

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е. Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С. А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К. К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

В. И. Елинский

доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,

доктор юридических наук, профессор

С. С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы РФ

О. В. Зиборов,

доктор юридических наук, профессор

И. А. Калиниченко,

кандидат педагогических наук

О. Г. Карпович,

доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

В. Л. Кубышко,

заместитель Министра внутренних дел РФ,
кандидат педагогических наук

С. С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Румянцев,

доктор юридических наук

М. В. Саудаханов,

кандидат юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор
(Республика Сербия)

В. Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю. А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б. С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

E. N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S. A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K. K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

V. I. Elinskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S. S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

O. V. Ziborov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

O. G. Karpovich,

Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

V. L. Kubyshko,

Deputy Minister of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences

S. S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

M. V. Saudakhanov,

Candidate of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, Professor
(Republic of Serbia)

V. Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu. A. Tsyppkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B. S. Ebzееv,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Judge
of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government of
Russia in the Field of Science and Technology,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
заслуженный юрист РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С. А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

Т. М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист России

М. М. Дикажев,
доктор юридических наук, доцент

В. В. Долинская,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

Л. Г. Ефимова,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ

С. М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С. В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

И. Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н. Н. Карпов
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honored Lawyer of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. A. Bogolyubov,
Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

T. M. Gandilov,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of Russia

M. M. Dikazhev,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

V. V. Dolinskaya,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Endoltseva,
Doctor of Legal Sciences, Professor

L. G. Efimova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russia

S. M. Zyryanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. Yu. Ilyina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher education of Russia

I. B. Kardashova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. N. Karpov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

С. Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С. М. Никитюк,
кандидат юридических наук

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

Ш. М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

А. С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (resigned)

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

S. Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Levushkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S. M. Nikityuk,
Candidate of Legal Sciences

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. M. Nuradinov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. S. Prudnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Е. Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы России

Л. А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. П. Шергин,
доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E. N. Khazov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker
of Higher School of Russia

L. A. Chegovadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А. Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T. A. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. F. Dyatlova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Honored Worker of Science of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
профессор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Professor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И. В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В. М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Л. В. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I. V. Groshev,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Winner of the State Award

V. M. Kruk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L. V. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. N. Suhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

В. А. Волох,
доктор политических наук, профессор
почетный работник ФМС России

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. A. Volokh,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honorary Employee of the FMS of Russia

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117997, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ

Н. Д. Эриашвили

Е-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 499 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка:
А. П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентство
«Урал-Пресс Округ» — 84629

Подписано в печать 25.08.2023 г.
Цена договорная

Адрес редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание ❁ № 4 • 2023

КАЛИНИЧЕНКО И. А., ЗИБОРОВ О. В., ГАСАНОВ К. К., ФЕДОТОВ А. Ю. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 2. Понятийный аппарат, основные концепции, тенденции развития.....12

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частноправовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

АРТЕМЕНКОВ М. Н., МАЗУРОВ И. И. Функциональные характеристики права в историческом контексте и его роль в современном обществе (по материалам II Всероссийского Смоленского правового форума «Право и государство: история, теория, философия», Смоленск, 21–23 октября 2022 г.).....24

АТАБЕКОВ К. К. Некоторые особенности организации системы профилактики правонарушений в Кыргызской Республике.....32

БЕЛЬКОВ А. В., ЛИСИНА Н. Л., СЪЕДИНА Н. В. Правовое регулирование труда работников, занятых на подземных работах, через призму производственного травматизма в горнодобывающей промышленности на примере Кемеровской области – Кузбасса.....38

БУРЯКОВ С. К. Правовые идеи как фактор пространственной организации государства.....41

ВАСИЛЕВИЧ Д. Г. Право на изменение и коррекцию половой принадлежности по законодательству Республики Беларусь.....48

ГАБДРАХМАНОВ Р. Л., КУЖИКОВ В. Н. Заведомо ложная информация как предмет преступления.....53

ГАРАГУРБАНЛЫ Р. А., КУЛАПОВА Т. Ю. Проблемы исполнения договора на выполнение научно-исследовательских работ....58

ГОНЧАРОВ И. В. Генезис традиционных ценностей в условиях неолиберальной демократии.....62

ГРОШЕВ С. Н. Правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей.....67

ГУСЕВА Н. Н. Способы и тактика производства допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях, исключающих визуальное наблюдение.....71

ДАВИТАДЗЕ М. Д. Основы сосуществования однополярного и многополярного мира.....75

ДАНГ ВЬЕТ ХЫНГ. Основные направления развития общих условий предварительного расследования в досудебном производстве: сравнительно-правовое исследование.....78

ДАНИЛКИН И. А., ДАНИЛКИНА В. М. Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы.....84

ДУТОВ П. О. Понятие и сущность организованных форм внешней трудовой миграции в Российской Федерации.....92

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

**Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).**

Заказ № 57

**Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ЕВДОКИМОВ М. А., ГУЛИЕВА А. Р., ВАЛИЕВ Т. М.

Правовые аспекты реализации санкций ЕС в отношении России и Ирана.....97

ЕГОРОВА Е. Н., НЕЩАДИНА Н. Д. Правовые механизмы привлечения высококвалифицированных иностранных работников в Россию 103

ЗАРИНА А. М. Проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ: теоретический и практический аспекты..... 108

ИВАНОВ Д. А., ПОДУСТОВА О. Л., СОКОЛОВА М. В. Документ, отражающий характер и размер вреда, причиненного преступлением: сравнительно-правовое исследование законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации..... 113

ИВАНЧЕНКО Ю. А. Деятельность заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны: факты против домыслов..... 118

КАДНИКОВ Н. Г., ЮДИНА У. С. К вопросу о квалификации преступлений в сфере общественной безопасности, сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества..... 121

КАНАКОВ И. В., БАУЛИНА А. А., БАРАНОВ О. И. Меры противодействия и регулирования сферы оборота наркотиков 126

КАШЕЖЕВА Б. А. К вопросу об уточнении перечня потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 294, 295, 296 УК РФ..... 129

КОНОВАЛОВА Е. А. Система стадий досудебного производства может быть изменена!? 135

КУЗЬМИНА О. Н. К вопросу о реализации технологий искусственного интеллекта: конституционно-правовой аспект..... 139

МАКАРЕНКО М. М., ПОТАПОВ В. Д., СКАЧКО А. В. Уголовно-правовая характеристика и особенности расследования преднамеренного банкротства 143

МАЛЫШЕВА Н. А., МЕЛЬНИК А. С. Платформа — не агрегатор? Перспективы частнопроводного регулирования цифровой инфраструктуры 149

МАШКОВА А. С. Преодоление недостатков в деятельности советского государственного арбитража в 1931–1974 гг. 154

НИЗАМЕТДИНОВ Р. А. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как неотъемлемый инновационный сегмент совершенствования обеспечения общественной безопасности территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации 158

НУРАДИНОВ Ш. М., НЕЧАЙ С. Л. Основные направления и перспективы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации 163

ОЛИМПИЕВ А. Ю., МАТВЕЕВ Д. А. О формировании социального предпринимательства в Российской Федерации..... 167

ПОНОМАРЕВ Н. С. Всегда ли конституционные решения Конституционного суда РФ?..... 171

ПОТАПЕНКОВА И. В., ЯРМОНОВА Е. Н. К вопросу об определении правовой сущности понятия контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции 180

РЕДКОУС В. М., ЗУБАЧ А. В. Философская и психологическая основы убеждения и принуждения..... 185

СИВОРАКША В. В. Определение понятия продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве 190

СУМИНА А. В. Анализ личности преступников, совершающих преступления с применением метательного стрелкового оружия: криминалистическое исследование 194

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агентства
«Урал-Пресс Округ» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

ТАРАСОВ А. Ю., ТАРАСОВА И. А. Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения на современном этапе	198
ЧЕРВОНЮК В. И. Силловые структуры («силовая организация») современного государства и организация верховной публичной власти: прямые и обратные связи.....	202
ЭРИАШВИЛИ Н. Д., ГРИГОРЬЕВ А. И., МОЧАЛОВА В. А. Налоговые преступления или получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды: пределы ответственности виновных лиц (часть II)	208
ЯРМИЗИН М. В. Доказательственные аспекты деятельности по прекращению уголовного дела.....	216

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Финансы

БАЛАЕВА Д. А., ПУХОВА В. О., ГИГОЛАЕВА М. З. Налоговая политика и налоговое администрирование в экономическом развитии России	220
НЕПОМНЯЩИХ И. Ф., АГАПОВА Т. Н. Проблемные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел	223
САФОХИНА Е. А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по выявлению налоговых преступлений.....	227
СТАРОВЕРОВА О. В. Процессуальные аспекты проведения предпроверочного анализа при осуществлении выездных налоговых мероприятий	231
ТРЕТЬЯКОВ К. П. Структурирование инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства	234
ТУСКАЕВА М. Р. Факторы, влияющие на эффективность функционирования предприятия.....	238
ЦХАДАДЗЕ Н. В. Электронная коммерция: место и роль в современном мире	241

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая психология, психология личности, история психологии

ДЕНИСОВА А. Ю. Особенности организации морально-психологической подготовки полицейских как неотъемлемого компонента учебной и практической деятельности	246
НИКОЛАЕВА Ю. В., МУСАТОВА О. А. Значение психологической службы в процессе подготовки кадров образовательных организаций различного профиля	253
РОДИН В. Ф., БАЛАШОВА В. А. Некоторые проблемы профессионального общения участкового уполномоченного полиции с гражданами	259
ЦВЕТКОВ В. Л., ХРУСТАЛЕВА Т. А. Ценностные ориентации как основа правового и гражданского сознания сотрудников полиции	263
ШАРАФУТДИНОВА Н. В. Научно-категориальный анализ и структура профессионального самосознания личности.....	269

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific Editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
Winner of the Award of the
Government of Russia in the field
of Education, Doctor of Economic
Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Candidate of Historical
Sciences, Professor, Honorary
Worker of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
**L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina**

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout:
A. P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the Agency
«Ural-Press Okrug» — 84629**

*It is sent for the press 25.08.2023.
Contractual price*

**Editorial Staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
https://vk.com/mosumvd.official**

BULLETIN

OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Contents № 4 • 2023

**KALINICHENKO I. A., ZIBOROV O. V., GASANOV K. K.,
FEDOTOV A. U.** The content of the educational process in the context
of the implementation of educational programs of higher education. Part 2.
Conceptual framework, basic concepts, development trends..... 12

JURISPRUDENCE

Theoretical and historical legal sciences
Public law (state law) sciences
Private law (civilistic) sciences
Criminal law sciences
International law sciences

ARTEMENKOV M. N., MAZUROV I. I. Functional characteristics of law
in the historical context and its role in modern society (based on the materials
of the II All-Russian Smolensk Legal Forum «Law and the State: History,
Theory, Philosophy», Smolensk, October 21–23, 2022) 24

ATABEKOV K. K. Some features of the organization
of the offense prevention system in the Kyrgyz Republic..... 32

BELKOV A. V., LISINA N. L., SEDINA N. V. Legal regulation of labor
of workers engaged in underground work through the prism of industrial
injuries in the mining industry on the example of the Kemerovo region –
Kuzbass..... 38

BURYAKOV S. K. Legal ideas as a factor of spatial
organization of the state 41

VASILEVICH D. G. The right to change and correct gender
identity under the legislation of the Republic of Belarus 48

GABDRAKHMANOV R. L., KUZHIKOV V. N. Knowingly
false information as the subject of the crime 53

GARAGURBANLY R. A., KULAPOVA T. Yu. Problems of execution
of the contract for the performance of research work 58

GONCHAROV I. V. The genesis of traditional values
in neoliberal democracy 62

GROSHEV S. N. The legal status of retired soldiers in the Russian Empire
through the prism of men's rights and duties 67

GUSEVA N. N. Methods and tactics of interrogating a person who has
entered into a pre-trial cooperation agreement under conditions
that exclude visual observation 71

DAVITADZE M. D. The foundations of the coexistence of a unipolar
and multipolar world..... 75

DANG VIET HUNG. Main directions of development
of the general conditions of preliminary investigation
in pre-judicial proceedings: comparative legal study 78

DANILKIN I. A., DANILKINA V. M. The use of modern technical means
in the daily practical activities of the forensic units of the city of Moscow 84

DUTOV P. O. The concept and essence of organized forms
of external labor migration in the Russian Federation..... 92

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials of the Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

**Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)**

Order № 57

**Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after
V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

EVDOKIMOV M. A., GULIYEVA A. R., VALIEV T. M. Legal aspects of the implementation of EU sanctions against Russia and Iran	97
EGOROVA E. N., NESHCHADINA N. D. Legal mechanisms of attracting highly qualified foreign workers in Russia	103
ZARINA A. M. Problems of determining the objective side of a crime under art. 330.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: theoretical and practical aspects.....	108
IVANOV D. A., PODUSTOVA O. L., SOKOLOVA M. V. A document reflecting the nature and extent of the harm caused by the crime: a comparative legal study of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation	113
IVANCHENKO Yu. A. Activities of the barrage detachments during the Great Patriotic War: facts versus speculation	118
KADNIKOV N. G., YUDINA U. S. On the question of the qualification of crimes in the field of public security involving the destruction or damage of someone else's property	121
KANAKOV I. V., BAULINA A. A., BARANOV O. I. Counteraction measures and regulation of drug trafficking	126
KASHEZHHEVA B. A. On the issue of clarifying the list of victims of crimes under Articles 294, 295, 296 of the Criminal Code of the Russian Federation	129
KONOVALOVA E. A. The system of stages of the pre-trial proceedings may be changed!?	135
KUZMINA O. N. On the implementation of artificial intelligence technologies: the constitutional and legal aspect.....	139
MAKARENKO M. M., POTAPOV V. D., SKACHKO A. V. Criminal-legal characteristics and features of the investigation of intentional bankruptcy	143
MALYSHEVA N. A., MELNIK A. S. Is the platform not an aggregator? Prospects for private law regulation of digital infrastructure	149
MASHKOVA A. S. Overcoming shortcomings in the activities of the Soviet state arbitration in 1931–1974	154
NIZAMETDINOV R. A. Hardware and software complex «Safe City» as an integral innovative segment of improving public safety by territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the subjects of the Russian Federation	158
NURADINOV SH. M., NECHAY S. L. Main directions and prospects of legal regulation of migration processes in the Russian Federation	163
OLIMPIEV A. YU., MATVEEV D. A. On the formation of social entrepreneurship in the Russian Federation.....	167
PONOMAREV N. S. Are the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation always constitutional?	171
POTAPENKOVA I. V., YARMONOVA E. N. On the issue of determining the legal essence of the concept of control and supervisory activities of the police in the field of migration	180
REDKOUS V. M., ZUBACH A. V. Philosophical and psychological basis of persuasion and coercion	185
SIVORAKSHA V. V. Definition of the concept of procedural term extension in pre-trial criminal proceedings	190
SUMINA A. V. Analysis of the identity of criminals who commit crimes with the use of throwing small arms: a forensic study	194

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of lawenforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency "Ural-Press Okrug" 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

TARASOV A. YU., TARASOVA I. A. Features of the implementation of federal state control (supervision) in the field of road safety at the present stage.....	198
Chervonyuk V. I. The power structures («power organization») of the state and the form of government: direct and feedback	202
ERIASHVILI N. D., GRIGORIEV A. I., MOCHALOVA V. A. Tax crimes or receipt by a taxpayer of unjustified tax benefits: limits of responsibility of the perpetrators (part II)	208
YARMIZIN M. V. Evidentiary aspects of termination activities of the criminal case	216

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economics

Finance

BALAEVA D. A., PUKHOVA V. O., GIGOLAEVA M. Z. Tax policy and tax administration in the economic development of Russia	220
HEPOMNYASHCHIKH I. F., AGAPOVA T. N. Problematic issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies	223
SAFOKHINA E. A. Improving the activities of the internal affairs bodies to detect tax crimes.....	227
STAROVEROVA O. V. Procedural aspects of pre-verification analysis in the implementation of field tax events	231
TRETYAKOV K. P. Structuring investment projects based on public-private partnership	234
TUSKAYEVA M. R. Factors affecting the efficiency of the enterprise	238
TSKHADADZE N. V. Electronic commerce: place and role in the modern world.....	241

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

General psychology, personality psychology, history of psychology

DENISOVA A. Yu. Features of the organization of moral and psychological training of police officers as an integral component of educational and practical activities.....	246
NIKOLAEVA YU. V., MUSATOVA O. A. The importance of psychological service in the process of training personnel of educational organizations of various profiles	253
RODIN V. F., BALASHOVA V. A. Some problems of professional communication of the district police officer with citizens.....	259
TSVETKOV V. L., KHRUSTALEVA T. A. Value orientations as the basis of the legal and civil consciousness of police officers	263
SHARAFUTDINOVA N. V. Scientific categorical analysis and structure of professional self-consciousness of the individual	269

Научная статья
УДК 34:37.022:159
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-12-23>
EDN: <https://elibrary.ru/zkabmw>
НИОН: 2003-0059-4/23-719
MOSURED: 77/27-003-2023-04-918

Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования.

Часть 2.

Понятийный аппарат, основные концепции, тенденции развития

Игорь Александрович Калининченко¹, Олег Валентинович Зиборов², Карим Кадырович Гасанов³,
Андрей Юрьевич Федотов⁴

^{1,2,3,4} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, support_mosu@mvd.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью формирования комплексного, системного подхода к организации учебно-воспитательного процесса. В статье раскрыты основные мировые концепции воспитания; обобщены деструктивные западные тенденции, реализуемые посредством отечественной системы образования. Их проникновение в российское образование привело к появлению «модных» псевдогуманистических педагогических идей, в недалеком прошлом даже искусственно насаждаемых российскому обществу западными странами. Эти западнические идеи чужды нашей культуре по своей сути, и очевидно направлены на искажение процесса становления личности гражданина в ближайшей временной перспективе. В заключении приведены доводы в пользу необходимости углубленного изучения и обоснованного использования методологических и теоретических подходов к воспитанию молодежи, а также перечень жизнеспособных российских педагогических концепций воспитания.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, цели, задачи и концепции воспитания, псевдогуманистические идеи в педагогике, российские концепции воспитания

Для цитирования: Калининченко И. А., Зиборов О. В., Гасанов К. К., Федотов А. Ю. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 2. Понятийный аппарат, основные концепции, тенденции развития // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 12–23. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-12-23>. EDN: ZKABMW.

Original article

The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education.

Part 2.

Conceptual framework, basic concepts, development trends

Igor A. Kalinichenko¹, Oleg V. Ziborov², Karim K. Gasanov³, Andrey U. Fedotov⁴

^{1,2,3,4} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the need to form an integrated, systematic approach to the organization of the educational process. The article reveals the main world concepts of education, as well as lists destructive Western trends implemented through the domestic education system. Understanding the experience of

their implementation in Russian education led the authors to formulate the main pseudo-humanistic pedagogical ideas artificially implanted in Russian society by Western countries, alien to it in essence, and destroying the process of becoming a person and a citizen in the near future. In conclusion, arguments are given in favor of the need to take into account and reasonable use of methodological and theoretical approaches to the education of young people, as well as a list of viable Russian pedagogical concepts of education.

Keywords: educational process, goals, tasks and concepts of education, pseudo-humanistic ideas in pedagogy, Russian concepts of education

For citation: Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Gasanov K. K., Fedotov A. U. The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education. Part 2. Conceptual framework, basic concepts, development trends. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):12–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-12-23>. EDN: ZKABMW.

Данная статья продолжает цикл публикаций, посвященных организации учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. В предыдущей статье нами были проанализированы концептуальные основы сквозной программы воспитания курсантов и слушателей Университета. В данной программе методологически раскрыт ряд разделов, совокупность которых позволяет сделать вывод о комплексном, системном подходе к организации учебно-воспитательного процесса и реализации комплекса задач Университета в течение всего цикла обучения.

В соответствии с авторской концепцией структура воспитательной работы включает следующие элементы:

- 1) воспитательная работа в рамках проведения учебных занятий;
- 2) внеаудиторная воспитательная работа;
- 3) реализация воспитательной работы в процессе научно-исследовательской деятельности;
- 4) дополнительное профессиональное образование должностных лиц, осуществляющих воспитательные функции;
- 5) методическое обеспечение воспитательного процесса;
- 6) социокультурная среда воспитательной работы.

Исследование структуры воспитательной работы в образовательных организациях МВД России будет неполным без теоретико-понятийного обоснования воспитания, исследования классических и современных концепций воспитания, прогнозирования развития воспитательной системы с последующим проектированием данных теоретических моделей в этих организациях. Это важнейшее направление исследования будет реализовано нами в двух работах: в настоящей статье будут проанализированы общие положения и понятия воспитания, основные тенденции развития воспитательного процесса, изложенные в педагогических концепциях, методах и технологиях, разработанных и практикуемых в образовательной системе западных и российских моделей воспитания подрастающего поколения. В продолжение данной статьи мы проанализируем ключевые компоненты воспитательной работы, а также особенности формирования комплекса гражданских, профессиональных,

психологических и нравственных качеств курсантов, как важнейшей воспитательной цели образовательных организаций МВД РФ на современном этапе.

Воспитание в деятельности образовательных организаций, общие положения.

В широком смысле воспитание — это передача накопленного опыта от старших поколений к младшим. Центральным понятием этого обобщенного определения является «опыт». Здесь опыт понимается как одна из категорий теории познания, отражающая совокупность знаний, умений, способов мышления, нравственных, этических и правовых норм, накопленных поколениями.

Наиболее проблемным моментом, еще до начала рассмотрения процедурных и методических аспектов передачи опыта, является его оценка с точки зрения актуальной и перспективной полезности для каждой развивающейся личности и социума. Речь идет о глобальной моральной коллизии осознания «хорошего-плохого», «доброго-злого» и определении совокупности норм поведения, вытекающих из представлений о них. Данная коллизия в сознании каждого поколения разрешается путем диалектического взаимодействия традиционных и инновационных позиций, определения их пропорций и приоритетности с точки зрения оптимизации прогресса личности и общества. Отметим тенденцию искусственного насаждения западным миром (США и большинством европейских держав) противоестественного содержания в личность и общество, что ведёт к подмене, обману и фальсификации в реализации высших социальных и духовных смыслов, разрушению традиционных общечеловеческих ценностей. В противоположность этому Русский мир должен взять на себя судьбоносную миссию обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и прогрессивного развития цивилизации за счёт реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», отражённых в Указе Президента Российской Федерации [1, п. 92]. Поэтому воспитание в данном контексте выступает важнейшим фактором выживания человечества.

Одной из наиболее уязвимых групп является молодёжь, поэтому так важно в процессе воспитания в образовательной организации предоставить ей возможности понять, осознать и принять на себя ответственность за будущее мира, сформировать психологический иммунитет по отношению к асоциальным проявлениям индивидуализма и потребительства, бездуховности и аморальности. Определившись в содержании передаваемого опыта, формализовав его в виде целей и задач, мы сталкиваемся с необходимостью и возможностью научно обосновать и технологически осуществить процедурные и методические аспекты его передачи.

В социальном смысле под воспитанием понимается направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации для подготовки к жизни.

В узком педагогическом смысле воспитание находится во взаимосвязи с обучением, является составной частью образования, реализуемого в рамках специально организованной государством образовательной системы. «Образование включает в себя неразрывно связанные друг с другом обучение и воспитание. И хотя в нем осуществляется единый учебно-воспитательный процесс, все же в педагогике принято различать его отдельные стороны, связывая с воспитанием формирование и развитие у человека в основном его нравственных качеств, а с обучением — интеллектуальных или умственных», — уточняет выдающийся деятель педагогической науки В. В. Давыдов [2, с. 234]. Образование имеет сложную структуру, включающую обязательные элементы, отражающие ее особенности, определяемые идеологическими, регионально-культуральными факторами исторического периода, в рамках которого оно формировалось и функционирует (рис. 1).

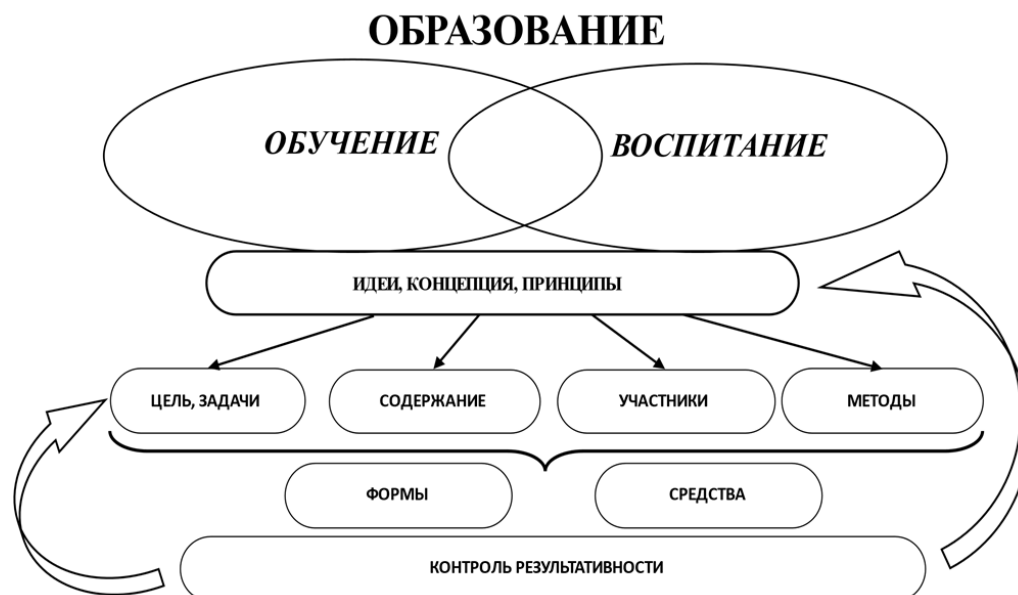

Рис. 1. Структура образования (Р. № 1. The structure of education)

Анализируя проблему соотношения обучения и воспитания, В. В. Краевский обращает внимание на то обстоятельство, что педагог решает взаимосвязанные задачи: 1) подготовку личности к жизни; 2) включение её в жизнь. По его мнению, обучение решает первую задачу, а воспитание — вторую. При этом воспитание решает свои задачи по передаче элементов социального опыта не посредством включения учащихся в формы деятельности, как они протекают в реальном мире, а через их моделирование, схематизацию, игровое создание учебных или профессиональных ситуаций, искусственность которых очевидна для обучающихся. Отличительной чертой воспитания является реальное переживание и проживание обучающимися воспитательных ситуаций. При этом В. В. Краевский акцен-

тирует внимание на единстве воспитания и обучения, которое реализуется через их различие. Воспитание в этом смысле — процесс и результат целенаправленного, систематического формирования гармонически развитой личности в целях подготовки её к осознанному и активному участию в общественной, производственной и культурной жизни путем решения конкретных воспитательных задач и реализации основных воспитательных функций.

Понимание того, как достичь воспитательной цели, основывается на определенных допущениях и объективных знаниях о психике и сознании человека, закономерностях их развития и функционирования человека в природе и социуме. Поэтому современные концепции воспитания основываются и реализу-

ются на следующих психологических теориях и направлениях: психоаналитической теории (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон, А. Адлер, К.Г. Юнг, М. Кляйн, Л. Грин, Г. Закс, О. Ранк, Г. Менг, Э. Шнейдер и др.); когнитивной теории (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Д. Дьюи, Б.М. Величковский, А. Бандура, А. Валлон, Э. Лоарер, М. Юто и др.); поведенческой (бихевиористской) теории (Д. Уотсон, Р. Рейнер, Б. Скиннер, К. Халл, Э. Толмен, Э. Гатри и др.); биологической (генетической) теории (Ж. Ж. Руссо, К. Лоренц, Д. Кеннел, У. Макдауголл, Э. Кречмер и др.); социознергетической, эволюционистской (культурно-исторической) теории (Л. С. Выготский, П. А. Флоренский, Д. Радьяр и др.); гуманистическом направлении (К.Д. Ушинский, А. Маслоу, А. Фромм, К. Роджерс, В. А. Сухомлинский, И. П. Волков, Е. И. Ильин, С. Н. Лысенкова, В. Ф. Шаталов и др.).

На сегодняшний день в педагогике нет единой теории воспитания, но имеются отдельные концепции, характеристика которых даёт возможность понимания путей достижения воспитательных целей в образовательной организации МВД России и воспрепятствования насаждаемым фальсифицированным социальным и духовным смыслам.

Концепции воспитания. Тенденции в современной педагогике.

Современная педагогическая практика руководствуется двумя основными концепциями — *прагматической* и *гуманистической*, различающимися генеральными взглядами на конечный, предполагаемый результат воспитания. В русле прагматической концепции конечный результат воспитания — это эффективный, приспособленный к жизни работник и гражданин, тогда как, согласно гуманистической концепции, — успешная самоактуализация человека как реализация всех заложенных в личности талантов и способностей в обществе.

Прагматическая концепция педагогики (Ч. С. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи, Т. Брамслд, Э. Кэлли), являющаяся традиционно западной моделью воспитания, утвердившаяся с начала XX в. в США и актуальная до сих пор, постулирует и опирается на следующие идеи:

1) воспитание и обучение должны осуществляться в непосредственном познании мира, а школа должна воспитывать эффективного работника, ответственного гражданина и разумного потребителя;

2) педагог выступает как передатчик, проводник знаний, личные отношения ученик-педагог не столь важны;

3) школа не должна быть оторвана от жизни, а воспитание необходимо осуществлять в процессе выполнения конкретных практических дел;

4) в основе учебно-воспитательного процесса должна лежать собственная активность учеников, которую необходимо развивать и стимулировать;

5) в своем поведении человек должен руководствоваться не заранее определенными принципами и правилами, а тем, как диктует ему конкретная ситуация и поставленная цель, поэтому нравственным считается все, что помогает достичь личного успеха.

Прикладная направленность учебно-воспитательного процесса, в соответствии с идеями этой концепции, привела в 60-х гг. 20 века в США к снижению качества обучения и воспитания молодежи. Эта тенденция усилилась с научно-технической революцией, обнажившей потребность в людях с более упорядоченными знаниями и принципами поведения. Классический прагматизм был пересмотрен и возродился в неопрагматизме — модифицированном классическом прагматизме.

Неопрагматическая концепция педагогики (А. Комбс, К. Роджерс, С. Хук и др.) является ведущим направлением педагогики США и западных стран, служа основой воспитательных систем и «стилем жизни» их граждан. Эта концепция базируется на идеях самоутверждения личности, усилении индивидуалистической направленности воспитательного процесса, а самостоятельность поступков личности, принципиальное отсутствие ограничений представляются как источник её активности и самореализации.

Гуманистическая концепция педагогики, имеющая много сторонников и в России, и на Западе, берет свое начало в гуманистической психологии и исходит из того, что смыслом воспитания должно быть оказание помощи личности в реализации всех заложенных в ней способностей, возможностей и талантов с целью успешной самоактуализации. Методы реализации этой цели основываются на следующих утверждениях:

1) восприятие личности ребенка как высшей ценности;

2) педагог как один из участников учебного процесса, который обеспечивает развитие и воспитание свободной и активной личности, способной к самосовершенствованию, самореализации и плодотворной деятельности в человеческом обществе;

3) гармонизация взаимоотношений субъектов (педагог-ученик) учебно-воспитательного процесса — ориентация на сотрудничество, увлечение, партнерство, отсутствие директивности;

4) активность личности как фактор, определяющий успешность ее становления;

5) приоритет общего развития интеллектуальных качеств по сравнению с овладением определенным объемом информации.

Идеи гуманистической психологии были реализованы в гуманистической концепции педагогики В. А. Сухомлинского: единство процессов воспитания и обучения детей; основа воспитания — внимание к каждой индивидуальности; обеспечение гражданского, умственного, нравственного, трудового, эстетиче-

ского и физического воспитания молодого поколения в их органическом единстве; необходимость воспитания нравственных убеждений и чувств в деятельности на благо общества, гражданственности и научного мировоззрения, культуры материальных и духовных потребностей, долга и ответственности перед коллективом и др.; III. А. Амонашвили: гуманная педагогика ориентирована на личность ребенка и абсолютное отрицание императивной педагогики; создание педагогом позитивной среды обучения («зеленая ручка вместо красной», т. е. подчеркивание зеленой ручкой достижений ученика для формирования уверенности в себе); залог успешности учебно-воспитательного процесса и формирования самодостаточной личности — любознательность и вовлеченность ученика и т. д. и ряда др.

В становлении воспитательных систем в России отметим наиболее существенные тенденции. Традиционной для России была концепция, ориентированная на всесторонне развитие личности с учетом ее предрасположенности к определенному общественно полезному виду деятельности, т. е. свободная гуманистическая по содержанию. При этом сохранялись формы и методы воспитательного воздействия, характерные для авторитарных, прагматических моделей воспитания, преследующих цели достижения высочайшей организованности обучающегося, развития у него желания и способности подчинять свои личные интересы служению царю, народу, Родине, профессии и т. п. Яркими примерами успешной реализации этой модели воспитания являются Императорский Царско-сельский лицей, Императорская Академия художеств, кадетские корпуса в Российской империи, которые были ориентированы в основном на подготовку элитарных слоев общества. Но по мере развития гражданского общества появилась необходимость обучения и воспитания всех слоев населения, где сочетались возможности государственного содействия, поддержки церковных институтов, добровольной инициативы состоятельных слоев общества и отдельных граждан. При общей доминации просветительского минималистического подхода к образованию «простонародья», система воспитания была также ориентирована на идеи православия, самодержавия и народности, и выражала интересы правящих элит. Однако, с началом пробуждения общественного самосознания, ростом разночинского социального слоя, увеличением потребности в образованном персонале для растущего производства, армии, государственного аппарата и частного предпринимательства в развитии образования, особенно для широких масс населения, наметились существенные перемены. Популярными становятся методолого-педагогические подходы, основанные на идеях, равенства, гуманизма, самоценности личности, революционной трансформации общества и т. д.

В период и после разрушения Российской Империи и становления нового социалистического государства система воспитания претерпела существенные трансформации, пройдя через период крайностей и методологических исканий. В советское время оформилась ориентация на воспитательные цели, соответствующие гуманистической концепции, ориентирующейся на формирование всесторонне и гармонически развитой личности. Господствовавшая в этот период марксистская идеология связывала возможность достижения целей развития личности с целями коммунистического преобразования общества. Цели, сформулированные в наиболее общем виде еще К. Д. Ушинским, развивались в творчестве выдающихся советских педагогов — С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, В. Л. Сухомлинского, В. Ф. Шаталова и др. Лейтмотивом воспитания в советский период выступали идеи коллективизма; атеизма, при декларировании свободы совести; служения отдельной личности обществу, достижению высокой социальной цели всеобщего благополучия — «от каждого по способности, каждому по труду».

Гуманистический идеал обнаружил свою устойчивость, сохранившись и в постсоветской России в условиях коренного изменения социальных целей, когда коммунистические установки сменились ложно демократическими, западническими, и сейчас, в период суровых испытаний для нашего народа, постепенно меняются на патриотические, традиционно российские.

Тенденции в современной теории и практике воспитания.

В силу изменения политического курса в конце XX в. система отечественного образования обратилась к поиску новых парадигм развития педагогической науки и практики на основе гуманистических приоритетов западных образцов. В исследовании Т. Е. Корчапкиной отмечается [3, с. 168–172], что выбор этой зарубежной педагогической идеи был обусловлен рядом обстоятельств: 1) некоторые аспекты педагогических систем убедительно доказали свою продуктивность на протяжении XX в.; 2) существует продолжительная традиция их практического использования в различных странах мира; 3) наличествует, хотя и в разной степени проработанности, опыт их теоретического осмысления и практического использования в отечественной педагогике XX в.

Однако для педагогической практики оказались сложнопреодолимыми различия в содержании образования между западной и отечественной школой. Отечественная школа всегда была ориентирована на более фундаментальные научные знания, на их репродукцию и творческое применение, в то время как содержание образования для альтернативной западной школы никогда не было абсолютной ценностью и носило подчиненный, рамочный характер. В

связи с этим возникали проблемы с соотношением программ и критериев оценки учеников альтернативной и традиционной школ.

В современной практике западной идеологической интервенции благодаря применению извращенных гуманистических идей в рамках новой педагогической парадигмы в Европе и США, берущей начало из 90-х годов XX в. (в том числе в изданных фондом Дж. Сороса учебниках по гуманитарным дисциплинам, где фальсифицирована историческая правда о нравственных идеалах и героической истории русского народа), отмечаются негативные тенденции, имеющие античеловеческую направленность, наносящие вред воспитанию молодежи нашей страны и реализуемые через российскую систему образования:

- сознательное (явное или завуалированное) навязывание чуждых моральных ценностей (бездуховности, безразличия, индивидуализма, сатанизма, извращенности, разрушительных подходов к воспитанию нравственного поведения) и внедрение вредоносных целевых установок и ориентаций на потребительство, индивидуализм, пацифизм, космополитизм, вседозволенность и др.;
- в работе с молодежью широко используется примитивный, но дающий достаточный эффект американский стиль пропаганды, идеологической и социально-психологической интервенции, предполагающий взятие за основу ряда достоверных, эмоционально насыщенных, не вызывающих сомнения фактов и идей, которые можно интерпретационно извратить и на этой основе построить лживую, разрушительную концепцию, отрывающую молодое поколение от традиций, превращающую его во враждебную, бездумную, агрессивную массу, управляемую извне [4, с. 242; 5, с. 224];
- прогрессивные в своей основе идеи гуманистической педагогики, базирующиеся на развитии у воспитуемого чувства собственного достоинства, свободы обоснованного социального выбора, толерантности к интересам и особенностям другой личности, равноправного сотрудничества в процессе воспитания и т.п., были до неузнаваемости извращены и превратились в инструмент идеологических диверсий, разобщения, развращения, разрушения психики и личности молодого поколения;
- идея закрепления за образованием статуса услуги, а за учителем, педагогом — статуса ремесленника, предоставляющего услугу на возмездной основе, уравнивая его с продавцом, парикмахером, швеей и т. п., что исключает возможность атрибуции его фигуры качествами морального ориентира.

Приведем примеры «свободного толкования» гуманистических идей в целях разрушения адекватного самосознания молодежи в западных моделях, а также их опровержение с позиций психологической науки и педагогической практики.

1. *Создание среды для воспитания асоциальности путем извращенного понимания идеи примата отдельной личности* как высшей ценности, целенаправленно искаженной за счет внушения безотносительности ее общественной полезности, т. е. приземления интересов личности до биологических уровней потребления, стимулирование индивидуализма и потребительства. Но с позиций психологической науки, личность как высшее и социальное в индивиде; совокупность общественных отношений — экономических, политических, правовых, нравственных (по Б. Г. Ананьеву), что означает признание высшей ценности общественного по отношению к индивидуальному; ценностно-смысловое измерение человека, заключенное в понятиях духовности, гуманности, нравственности, совести, добродетели (по Л. И. Анцыферовой). Именно у личности имеются возможности: формирования смысловой сферы только после интериоризации общественного опыта (по Л. С. Выготскому, Д. А. Леонтьеву, Д. Б. Эльконину и др.); развития уровня метакогнитивных координаций только после и на основе особенностей формирования фоновых уровней (по В. П. Зинченко, Б. М. Величковскому и др.).

2. *Завышение возможностей субъектности воспитуемого*, приписывание ребенку, подростку, молодому человеку способности к адекватному выбору (о смене пола, способа подкрепления успехов и неудач, направления обучения и развития, сферы интересов, правил взаимоотношений в социуме и т. п.), приведшее к множеству личных трагедий и социальной дестабилизации в обществе. Такое завышение субъектности не соответствует возрастному психологическому статусу воспитуемых детей и молодых людей, степени развития сознания (ограниченность интеллектуальных возможностей для адекватной оценки реальности по Ж. Пиаже, механизма волевой регуляции по В. А. Иванникову). Согласно закономерностям развития организма и психики, осуществить адекватный выбор невозможно до определенного возраста (З. Фрейд, Ж. Пиаже, Д. Б. Эльконин и др.), что грубо игнорируется в практической деятельности образовательных учреждений.

Предоставление ребенку излишней субъектности (по крайней мере до 9 лет), исключение наказания, порицания из практики воздействия на него противоречит психологическим механизмам и закономерностям развития произвольности и волевой сферы психики, тормозит или вообще воспрещает реализацию закономерных процедур взросления, основанных на: а) интериоризации, когда внешний контроль, становится

ся основным инструментом развития самоконтроля; б) внешнем побуждении и наказании за его игнорирование, когда он становится основным инструментом развития внутреннего побуждения, угрызений совести в случае отказа от его реализации; в) терпением под внешним контролем (давлением), когда он присваивается как инструмент внутренней регуляции.

3. «*Восприятие личности ребенка как высшей ценности*» требует очень аккуратного воплощения. С одной стороны, для педагога, взаимодействующего с воспитуемым, это должно быть непререкаемой истиной, законом. С другой стороны, это не должно превращаться в бездумное уравнивание воспитателей и воспитанников в правах во всех аспектах педагогического процесса, становиться инструментом манипуляции в руках нерадивых учеников и их родителей, не снимать с педагога обязанности (а тем более не ограничивать его в этом разумном выборе) применять по отношению к воспитуемому всей палитры воспитательных методов, именно в целях формирования его личности, достойной именоваться высшей социальной ценностью. В руках псевдогуманистов это лукавый лозунг, превращающий педагога в вечно виноватого и обязанного всем «мальчика для битья», используется для того, чтобы исключить его из процесса воспитания.

4. *Избирательная толерантность* (двойные стандарты) в отношении недопустимых с точки зрения традиционной морали индивидуально-личностных и социальных проявлений, детерминированных потребностями управления правящей элитой, вне зависимости от их деструктивного потенциала.

5. *Снижение требований к интеллектуальному развитию*, знаниям в области точных, естественных наук, человекознанию (опора на научные факты, логику, доказательность, системность знания) и подмена этого гуманитарными знаниями, зачастую основанными на умозрительных, примитивных и ненаучных моделях мироустройства.

В этой связи приведем высказывание известного российского педагога Р. Е. Пономарева: «У педагогов есть сомнения в возможностях заимствования зарубежного опыта. Еще Ушинский доказывал, что каждый народ имеет свою национальную систему воспитания, которая зависит от его культуры, образа жизни, верований, ценностей. Он называл это народностью образования и делал вывод об ограниченных возможностях заимствования опыта других стран. Он считал невозможным прямые переносы педагогической практики от одного народа к другому. Но он же писал, что наука, педагогическая теория не имеют границ, что есть педагогические законы, общие для всех. Он прав в том, что искусственные построения системы по чужому образцу невозможны» [6, с. 61].

Добросовестное осмысление западного педаго-

гического опыта и его творческая трансформация в условиях России, принесло определенную пользу и позволила отечественным педагогам адаптировать иностранный опыт к нашим условиям и создать собственные жизнеспособные концепции, методы, технологии:

- система построения процесса воспитания (В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова), в которой личность ребенка находится в центре процесса воспитания, направленного на создание необходимых условий для всестороннего развития человека как личности и индивидуальности;
- системно (социально) — ролевая концепция развития личности (Н. И. Таланчук), согласно которой воспитание рассматривается как процесс человекознания (вести человека к идеалу): осваивая и выполняя те или иные социальные роли в обществе, человек развивает и формирует свое сознание, мировоззрение, цели, мотивы, интересы, чувства, личностно- и социально-значимые потребности, т. е. становится личностью;
- формирование образа жизни, достойной Человека (Н. Е. Щуркова), т. е. когда целью воспитания является личность, способная строить свою жизнь, достойную Человека; человек, в свою очередь, становится личностью, когда вменяет себе обязанности и отвечает за них, рефлексивирует, осознает, оценивает и понимает себя и других; жизнь, достойная Человека, — это жизнь, построенная на Истине, Добре и Красоте;
- воспитание ребенка как человека культуры и нравственности (Е. В. Бондаревская), т. е. воспитание рассматривается как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъектности, культурной идентификации и социализации; понятие «помощь» включает активную позицию самого ребенка, которому важно предоставлять свободу, чтобы он имел право и возможность выбора, будучи субъектом собственной духовной жизни;
- педагогическая поддержка ребенка в процессе его развития (О. С. Газман), где цель воспитания — дать каждому ребенку базовое образование и культуру, на основе которых предоставить условия для развития всех сторон личности; помощь и поддержка должны быть оказаны семьей, ближайшим окружением и педагогами;
- концепция творческой самодеятельности личности (В. М. Коротов и Б. Т. Лихачев), согласно которой, воспитание — это самоизменение

личности в системе общественных отношений и в творчестве, а саморазвитие личности учащегося должно происходить в условиях взаимодействия школы и семьи;

- гуманистическая концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе (А. А. Бодалев, З. А. Малькова, Л. И. Новикова), наиболее популярная, согласно которой роль учителя — это роль старшего друга, который может оказать помощь и поддержку растущему человеку; школьник и педагог должны взаимодействовать и сотрудничать;
- концепция самоопределения личности (А. Н. Тубельский), основанная на личностном, жизненном и профессиональном самоопределении ученика в условиях школы; учащемуся необходимо предоставлять свободу выбора, внутреннюю свободу для подготовки его к жизни и к труду;
- концепция формирования научного мировоззрения учащихся (К. В. Гавриловец), основанная на том, что главное в воспитании — конструирование своего «Я»;
- концепция воспитания на основе потребностей человека (В. П. Созонов), основанная на представлениях о влиянии воспитания на развитие личности ребенка с помощью внутренних механизмов самоизменения человека; воспитание — это деятельность педагога, направленная на создание психолого-педагогических условий для формирования базовых потребностей обучающегося в творческой деятельности, сфере здоровья, безопасности и самореализации.

В настоящее время цель воспитания в отечественной педагогике обобщенно формулируется как оказание помощи личности в ее разностороннем развитии. В федеральном законе «Об образовании» сказано, что оно служит осуществлению «задач формирования общей культуры личности, ее адаптации к жизни в обществе, помощи в осознанном выборе профессии» (ст. 9, п. 2.). Образование, согласно Закону, должно обеспечить самоопределение личности, создание условий для ее самореализации (ст. 14, п. 1). Вечную педагогическую проблему о приоритете в воспитании интересов личности или интересов общества, российский федеральный Закон решает в пользу личности, которая должна найти достойное место в обществе и самореализоваться в общественно полезной деятельности. В такой трактовке представлена сама суть личности как социального в индивиде, когда высшие личностные смыслы реализуются в патриотизме, готовности к самопожертвованию ради общего блага, индивидуальные интересы подчиняются общественным.

Именно в данном контексте, на наш взгляд, заявлено о приверженности отечественной системы образования гуманистической концепции воспитания и отражено в его принципах: общественная направленность воспитания; связь воспитания с жизнью, трудом; опора на положительное в воспитаннике; гуманизация воспитания; личностный подход; единство воспитательных воздействий.

Подводя итоги, отметим, что отечественная педагогика последние десятилетия развивалась не только под воздействием существующих внутренних тенденций, но и при целенаправленном, активном влиянии идей США и большинства европейских держав, наносящих вред воспитанию молодежи нашей страны, извращающих суть гуманизма, нарушающих как установленные психологические закономерности и механизмы развития психики и личности, так и доказанные педагогической практикой идеи о формировании всесторонне развитой личности. Поэтому важной проблемой современной отечественной педагогики является учет и обоснованное использование методологических и теоретических подходов к воспитанию молодежи. Гуманистический подход, представленный в современной педагогике, остается ведущим для достижения воспитательных целей в образовательных организациях. Педагогическое новаторство современных учёных и педагогов в виде концепций, методов и технологий должно базироваться на исторических традициях и накопленном опыте воспитания, призванных совершенствовать обучение и воспитание молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Давыдов В. В. Теория развивающегося обучения. М. : ИНТОР, 1996. 544 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=9298>.
3. Корчашкина Т. Е. Введение младших школьников в мир искусства как фактор гражданского воспитания : сборник трудов конференции // Педагогическое и психологическое образование : результаты научных исследований и их использование в образовательной практике : сб. статей в 2 ч. Ч. 1 (Челябинск, 8 ноября 2017 г.). Челябинск : ИД «ОМЕГА САЙНС», 2017.
4. Хлобустов О. М. Доктрина Даллеса в действии. М. : Эксмо, Алгоритм, 2012.

5. Сорос Дж. «Фонд» для России. Что было, что будет. М. : Алгоритм, 2015.
6. Пономарев Р. Е. Педагогика высшей школы : учебное пособие. М. : МАКС Пресс, 2020.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 809 dated November 9, 2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral values».
2. Davydov V. V. Theory of developing learning. М. : INTOR, 1996.
3. Korchashkina T. E. Introduction of younger schoolchildren into the world of art as a factor of civic education: proceedings of the conference. // Pedagogical and psychological education: the results of scientific research and their use in educational practice: collection of articles in 2 h. Part 1 (Chelyabinsk, November 08, 2017). Chelyabinsk : OMEGA SCIENCES Publishing House, 2017.
4. Khlobustov O. M. The Dulles Doctrine in action. М. : Eksmo, Algorithm, 2012.
5. Soros J. «Foundation» for Russia. What was, what will be. М. : Algorithm, 2015.
6. Ponomarev R. E. Pedagogy of higher school : textbook. М. : MAKS Press, 2020.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития/ Казань : Центр инновационных технологий, 2012. 608 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nashol.com/2016030588533/pedagogika-andreev-v-i-2012.html>.
2. Афанасьева Т., Гребенников Л., Дробышевская Ю., Сумнительный К. Я люблю Монтессори (сборник). М. : ООО Издательский дом «Карапуз», Московский центр Монтессори, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-libra.su/read/369648-ya-lyublyu-montessori.html>.
3. Бермус А. Г. Теоретическая педагогика : учебное пособие для вузов / А. Г. Бермус. 2-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2023. 159 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/518770>.
4. Бермус А. Г. Практическая педагогика : учебное пособие для вузов / А. Г. Бермус. 2-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2023. 127 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/518771>.
5. Борытко Н. М. Педагог в пространствах современного воспитания / Науч. ред. Н. К.

- Сергеев. Волгоград : Перемена, 2001. 214 с. С. 10–14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/borytko-nm-pedagog-v-prostranstvah-sovremennogo-vospitaniya_4da5a455dce.html.
6. Бороздина Г. В. Основы педагогики и психологии. Учебник. М. : Юрайт, 2016. 478 с [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/512169>.
7. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Выготский Л. С. М. : Педагогика-пресс, 1999. 536 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://psychlib.ru/mgppu/VPp-1926/VPp-348.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/VPp-1926/VPp-348.htm#$p1).
8. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 4. Детская психология. М. : Педагогика, 1984. 432 с.
9. Гессен С. И. Основы педагогики : введение в прикладную философию. М. : Школа-пресс, 1995. 86 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/111.pdf>.
10. Жук А. И., Казимирская И. И., Жук О. Л., Коновальчик Е. А. Основы педагогики. Под общ. ред. д.п.н., профессора А. И. Жука. Минск : АБЕРСЕВ, 2003. 349 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/17134>.
11. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. Учебное пособие для вузов. В 2-х частях. Часть 2. Общественная педагогика. М. : Юрайт, 2019. 272 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/513243>.
12. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. Т. 1. 656 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/517210>.
13. Корнетов Г. Б. Педагогика : теория и история / Г. Б. Корнетов. М. : Изд-во УРАО, 2003. 292 с.
14. Крысько В. Г. Основы общей педагогики и психологии. Учебник для СПО. М. : Юрайт, 2019. 472 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/513533>.
15. Питюков В. Ю. Основы педагогической технологии : учебно-практическое пособие / В. Ю. Питюков. М. : «Гномпресс», Московское городское педагогическое сообщество, 1999. 192 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://tlib.gbs.spb.ru/dl/6/>
16. Подласый П. И. Педагогика. Новый курс : учеб. для студентов педагогических вузов : в 2 кн. М. : ВЛАДОС, 1999. Кн. 2. Процесс воспитания. 256 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/ums/kpp/>

- NO/podlasuy1.pdf.
17. Пономарев Р. Е. Педагогика высшей школы : учебное пособие. М. : МАКС Пресс, 2020. 204 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181991>.
 18. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство : монография. М. : МАКС Пресс, 2014. 100 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mimp-online.ru/pluginfile.php/157/mod_resource/content/1/
 19. Педагогика / Под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1988. 102 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.phantastike.com/pedagogics/pedagogic_sbabanskiy/html/
 20. Рогачева Е. Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке, дис. докт. пед. н. М., 2006. 358 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-vliyanie-pedagogiki-dzhona-dyui-na-teoriyu-i-praktiku-obrazovaniya-v-xx-veke>.
 21. Розов Н. Х. Значение психологии и педагогики для подготовки высококачественных выпускников высшей школы // Вестник Московского университета. Серия 20 : Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 3–10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-psihologii-i-pedagogiki-dlya-podgotovki-vysokokachestvennyh-vypusknikov-vysshey-shkoly>.
 22. Розов Н. Х. Профессия — преподаватель // Вестник Московского университета. Серия 20 : Педагогическое образование. 2016. № 2. С. 3–9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-prepodavatel/viewer>.
 23. Сумнительный К. Е. Теоретическое осмысление и практика использования зарубежных педагогических систем в отечественном образовании второй половины XX в., дисс. докт. пед. н. 287 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskoe-osmyslenie-i-praktika-ispolzovaniya-zarubezhnykh-pedagogicheskikh-sistem-v-ot>.
 24. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М. : Просвещение, 1968. 557 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/ushinsky_sobranie_sochineny_tom02_1948_text.pdf.
 25. Якимова М. Н. Педагогика Марии Монтессори в современной системе подготовки и переподготовки работников дошкольного образования, дисс. канд. пед. н. М., 2000. 170 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pedagogika-marii-montessori-v-sovremennoy-sisteme-podgotovki-i-perepodgotovki-rabotnikov-doshkolnogo-obrazovaniya>.
1. Andreev V. I. Pedagogy : a training course for creative self-development/ Kazan: Center for Innovative Technologies, 2012. 608 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://nashol.com/2016030588533/pedagogika-andreev-v-i-2012.html>.
 2. Afanasyeva T., Grebennikov L., Drobyshevskaya Yu., Sumnitelny K. I love Montessori (collection). Moscow : Karapuz Publishing House, Moscow Montessori Center, 2011. [Electronic resource]. Access mode: <http://e-libra.su/read/369648-ya-lyublyu-montessori.html>.
 3. Bermus A. G. Theoretical pedagogy : a textbook for universities / A. G. Bermus. 2nd ed. Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. 159 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/518770>.
 4. Bermus A. G. Practical pedagogy : a textbook for universities / A. G. Bermus. 2nd ed. Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. 127 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/518771>.
 5. Borytko N. M. Teacher in the spaces of modern education / Scientific ed. N. K. Sergeev. Volgograd : Peremena, 2001. 214 p. P. 10–14. [electronic resource]. Access mode: https://www.studmed.ru/borytko-nm-pedagog-v-prostranstvah-sovremennogo-vospitaniya_4da5a455dce.html.
 6. Borozdina G. V. Fundamentals of pedagogy and psychology. Textbook. M. : Yurayt, 2016. 478 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/512169>.
 7. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology / Vygotsky L. S. M. : Pedagogika-press, 1999. 536 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://psychlib.ru/mgppu/VPP-1926/VPP-348.htm#Sp1>.
 8. Vygotsky L. S. Collected works: in 6 volumes. 4. Child psychology. M. : Pedagogy, 1984. 432 p.
 9. Gessen S. I. Fundamentals of pedagogy : introduction to applied philosophy. Moscow : School-press, 1995. 86 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/111.pdf>.
 10. Zhuk A. I., Kazimirskaya I. I., Zhuk O. L., Konovalchik E. A. Fundamentals of pedagogy. Under the general editorship of Doctor of Medical Sciences, Professor A. I. Zhuk. Minsk : AVERSEV,

2003. 349 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/17134>.
11. Kapterev P. F. History of Russian pedagogy. Textbook for universities. In 2 parts. Part 2. Public pedagogy. Moscow : Yurayt, 2019. 272 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/513243>.
 12. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works. M., 1982. Vol. 1. 656 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/517210>.
 13. Kornetov G. B. Pedagogy : theory and history / G. B. Kornetov. M. : Publishing House of the Ural Federal District, 2003. 292 p.
 14. Krysko V. G. Fundamentals of general pedagogy and psychology. Textbook for SPO. M. : Yurayt, 2019. 472 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://urait.ru/bcode/513533>.
 15. Pityukov V. Yu. Fundamentals of pedagogical technology : an educational and practical manual / V. Yu. Pityukov. M. : «Gnompress», Moscow City Pedagogical Community, 1999. 192 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/6/>
 16. Podlasyi P. I. Pedagogy. New course : studies for students of pedagogical universities: in 2 books M. : VLADOS, 1999. Book 2. The process of education. 256 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/ums/kpp/NO/podlasuy1.pdf>.
 17. Ponomarev R. E. Pedagogy of higher school : textbook. Moscow : MAKS Press, 2020. 204 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181991>.
 18. Ponomarev R. E. Educational space : monograph. M. : MAX Press, 2014. 100 p. [Electronic resource]. Access mode: https://mimp-online.ru/pluginfile.php/157/mod_resource/content/1/
 19. Pedagogy / Edited by Yu. K. Babansky. M. : Enlightenment, 1988. 102 p. [Electronic resource]. Access mode: https://www.phantastike.com/pedagogics/pedagogic_sbabanskiy/html/
 20. Rogacheva E. V. The influence of John Dewey's pedagogy on the theory and practice of education in the XX century, dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences, 2006. 358 p. [Electronic resource]. Operating mode: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-vliyanie-pedagogiki-dzhona-dyui-na-teoriyu-i-praktiku-obrazovaniya-v-xx-veke>.
 21. Rozov N. H. The importance of psychology and pedagogy for the preparation of high-quality graduates of higher education // Bulletin of the Moscow University. Series 20 : Pedagogical education. 2017. № 2. P. 3–10. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-psihologii-i-pedagogiki-dlya-podgotovki-vysokokachestvennyh-vypusknikov-vysshey-shkoly>.
 22. Rozov N. H. Profession — teacher // Bulletin of the Moscow University. Series 20 : Pedagogical education. 2016. № 2. P. 3–9. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-prepodavatel/viewer>.
 23. Sumnitelny K.E. Theoretical understanding and practice of using the foreign sub-logical system in paternal treatment in the second half of the XX century, diss. doctor of Pedagogical sciences 287 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskoe-osmyslenie-i-praktika-ispolzovaniya-zarubezhnykh-pedagogicheskikh-sistem-v-ot>.
 24. Ushinsky K. D. Selected pedagogical works. M. : Enlightenment, 1968. 557 p. [Electronic resource]. Access mode: https://imwerden.de/pdf/ushinsky_sobranie_sochineny_tom02_1948_text.pdf.
 25. Yakimova M. N. Pedagogy of Maria Montessori in the modern system of training and retraining of preschool education workers, dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences, 2000. 170 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dissercat.com/content/pedagogika-marii-montessori-v-sovremennoi-sisteme-podgotovki-i-perepodgotovki-rabotnikov-dos>.

Информация об авторах

И. А. Калиниченко — начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. В. Зиборов — первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

К. К. Гасанов — заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

А. Ю. Федотов — начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko — Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. V. Ziborov — First Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

K. K. Gasanov — Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. U. Fedotov — Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Вклад авторов

И. А. Калининченко — постановка проблемы; разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; итоговые выводы;

О. В. Зиборов — разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы;

К. К. Гасанов — разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы;

А. Ю. Федотов — критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

I. A. Kalinichenko — formulation of the problem; article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

O. V. Ziborov — article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

K. K. Gasanov — article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

A. U. Fedotov — critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 17.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 17.07.2023.

Научная статья
УДК 340.1:34.01
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-24-31>
EDN: <https://elibrary.ru/znhufk>
НИОН: 2003-0059-4/23-720
MOSURED: 77/27-003-2023-04-919

Функциональные характеристики права в историческом контексте и его роль в современном обществе (по материалам II Всероссийского Смоленского правового форума «Право и государство: история, теория, философия», Смоленск, 21–23 октября 2022 г.)

Михаил Николаевич Артеменков¹, Игорь Игоревич Мазуров²

^{1,2} Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

¹ artemenkovm@gmail.com

² igor_mazurov@tut.by

Аннотация. Представлен собой краткий обзор выступлений участников II Всероссийского Смоленского правового форума «Право и государство: история, теория, философия», посвященного проблематике функциональных характеристик права.

Ключевые слова: право, функции права, роль права, цель права, задачи права, функциональные характеристики права, функционирование права

Для цитирования: Артеменков М. Н., Мазуров И. И. Функциональные характеристики права в историческом контексте и его роль в современном обществе (по материалам II Всероссийского Смоленского правового форума «Право и государство: история, теория, философия», Смоленск, 21–23 октября 2022 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 24–31. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-24-31>. EDN: ZNHUFG.

Original article

Functional characteristics of law in the historical context and its role in modern society (based on the materials of the II All-Russian Smolensk Legal Forum «Law and the State: History, Theory, Philosophy», Smolensk, October 21–23, 2022)

Mikhail N. Artemenkov¹, Igor I. Mazurov²

^{1,2} Smolensk State University, Smolensk, Russia

¹ artemenkovm@gmail.com

² igor_mazurov@tut.by

Abstract. The article is a brief overview of the speeches of the participants of the II All-Russian Smolensk Legal Forum «Law and the State: history, theory, philosophy», devoted to the problems of functional characteristics of law.

Keywords: law, functions of law, role of law, purpose of law, tasks of law, functional characteristics of law, functioning of law

For citation: Artemenkov M. N., Mazurov I. I. Functional characteristics of law in the historical context and its role in modern society (based on the materials of the II All-Russian Smolensk Legal Forum «Law and the State: History, Theory, Philosophy», Smolensk, October 21–23, 2022). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):24–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-24-31>. EDN: ZNHUFG.

Открытие Форума. Учреждение Дискуссионного клуба имени И. Е. Клименко «Региональное развитие: право, политика, экономика, культура»

23 октября 2021 г. на базе Смоленского государственного университета состоялся II Всероссийский смоленский правовой форум «Право и государство:

© Артеменков М. Н., Мазуров И. И., 2023

история, теория, философия» (далее — форум), посвященный теме «Функциональные характеристики права в историческом контексте и его роль в современном обществе».

Организаторами Форума выступили ВУЗы–партнеры: Смоленский государственный университет и Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Помимо научных и педагогических работников факультета истории и права Смоленского государственного университета и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, в работе Форума приняли участие представители Академии управления МВД России, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Волгоградского государственного университета, Всероссийского Государственного университета юстиции, Института государства и права РАН, МГИМО МИД России, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Московской академии следственного комитета Российской Федерации, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Омской академии МВД России, Пензенского государственного университета, Российского государственного университета правосудия, Ростовского государственного экономического университета, Саратовской государственной юридической академии, Смоленской Православной Духовной семинарии Смоленской Епархии Русской Православной Церкви, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Южного федерального университета.

При открытии форума был зачитан приветственный адрес Начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя И. А. Калининченко, в котором он выразил надежду на то, что проведение Всероссийского Смоленского правового форума станет доброй и полезной научной традицией и пожелал участником форума содержательной дискуссии и плодотворной работы. С приветственными словами к участникам обратились: Михаил Николаевич Артеменков — ректор Смоленского государственного университета, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Исидор — митрополит Смоленский и Дорогобужский, Алексей Иванович Клименко — начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В завершении своего приветственного слова М. Н. Артеменков обозначил порядок работы Форума, подчеркнув его специфику: форум предоставляет воз-

можность обсуждения философско-, теоретико- и историко-правовых вопросов ведущими отечественными учеными и представителями профессионального сообщества. Действительно, в настоящее время в России не так много конференций и других научно-дискуссионных площадок, предназначенных для решения проблем философии, истории и теории государства и права.

Алексей Иванович Клименко подчеркнул ту важную коммуникативную роль, которую играет форум в общении теоретиков, философов и историков права. Мероприятие собирает ведущих ученых определенной научной специальности, специалистов в области теоретико-исторических правовых наук, а также ученых и практических работников, интересующихся проблематикой данной специальности. Это позволяет на качественно новом уровне обсуждать фундаментальные и актуальные темы историко-правового и теоретико-правового плана, способствует формированию новых смыслов, идей и концепций отечественной правовой идеологии, осмыслению основ российской государственности и системы правовых ценностей российского общества.

Посредством видеоконференцсвязи к участникам форума обратился представитель ИГП РАН, член-корреспондент РАН Андрей Владимирович Габов. Он подчеркнул важность проведения встреч, объединяющих исследователей из различных регионов России и зарубежных ученых именно на базе региональных вузов. Это является залогом равномерного развития российской науки и позволяет приобщаться к новейшим ее достижениям. Он пожелал участникам форума продуктивной и конструктивной работы.

Пленарное заседание

В своем докладе, посвященном функциональной роли права в построении коммуникации государства и общества в условиях консюмеризма, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации М. В. Баранова указала на особую роль взаимодействия государства и общества как значимого направления государственной политики. Возможность и способность государственных органов трансформировать свою деятельность адекватно требованиям изменяющегося социума обладает неоспоримой ценностью в условиях общества программируемых коммуникаций. Консюмеризм в обеих его ипостасях, и как традиционное для западных демократий общественное движение, направленное на просвещение и защиту потребителя, и как представление о пагубности зависимости от перманентного потребления, представляется действенным фактором, влияющим на правовую реальность, собственно на функционирующее право. Коммуникативный обмен значимой юридической информацией между государством и социумом способствует становлению делиберативных процессов, формирует условия для эффективной трансформации права, способствует оптимизации формальной

и содержательной сторон юридической практики в условиях сформированного общества потребления.

Функциональности права как критерию его действительности посвятил свой доклад доктор юридических наук, профессор А. И. Клименко. Исследователь отметил, что право воспринимается как таковое только в контексте социальной среды и своей функциональности относительно динамики общественных отношений. В свою очередь, социоаксиологический подход к праву позволяет понять и распознать действительное право на его ценностном уровне. При этом важнейшим критерием действительности права, позволяющим определить его действительное качество, остается его действенность — функциональность. Функциональность права определяет его ценность, а релевантность права как системы конвенциональных ценностей балансу классовых интересов в обществе выступает индикатором оптимального состояния его действительности. На основе различения правовой реальности и правовой действительности А. И. Клименко также поставил вопрос о соотношении этих категорий и о соотношении категорий «реальное право» и «действительное право».

Кандидат юридических наук Н. Ю. Молчаков, выступив с докладом на тему: «Взаимодействие международного и национального права как общетеоретическая проблема», заострил внимание на функциональном дополнении российского и международного права в пространстве российской правовой системы. Важным акцентом выступления было рассмотрение заявленной проблематики с практической точки зрения в контексте постановки проблемы юридического образования. Здесь Н. Ю. Молчаков подчеркнул значимость рассматриваемой общетеоретической проблемы для подготовки юристов, одной из основных задач которых будет эффективная работа в рамках российской правовой системы, а также защита интересов Российской Федерации за рубежом и на площадках международных организаций различного уровня.

Секционная работа

С докладом на тему «О роли права при противодействии социальным негативным последствиям санкционной политики в отношении Российской Федерации» выступил доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники Н. Д. Эриашвили. Ученый отметил, что в обеспечении суверенитета всякого государства исключительная роль принадлежит праву. В свою очередь, санкционная политика также осуществляется при помощи юридического инструментария. В связи с этим Российская Федерация как полноправный субъект международного права не только вправе, но и обязана использовать право и весь спектр юридических инструментов в качестве средства противодействия негативным последствиям

санкционной политики, проводимой рядом недружественных западноевропейских государств.

Доктор юридических наук, доцент И. П. Кожокар посвятил свое выступление теоретико-правовому анализу законодательной инфляции, изложив основы теоретической модели законодательной инфляции на примере российского законодательства. Исследователь сформулировал доктринальное понимание законодательной инфляции, ее количественные и качественные характеристики, детерминанты, способствующие увеличению ее темпов, а также негативные последствия и сдерживающие инструменты. Он также привел статистические данные, характеризующие инфляцию на современном этапе развития российского законодательства (данные за 2019–2021 гг.), акцентировав внимание на том, что необходимо оптимизировать законотворческий процесс, в особенности в части теоретического обеспечения его единой концепцией, в целях противодействия законодательной инфляции.

Доктор юридических наук, доцент С. Ю. Суменков выступил с докладом на тему: «Способность права к абстракции и конкретности как его важнейшая функциональная характеристика». Обосновав тезис о том, что конкретика также необходима праву как имманентно присущая ему абстрактность, С. Ю. Суменков представил развернутую характеристику проблемы права в виде невозможности достижения полной гармонии между абстрактностью и конкретностью нормативных предписаний. Чрезмерная абстрактность ведет к утрате связи права с регламентируемыми отношениями. Но и излишняя казуистичность направлена на подрыв самой основы права, априори не допускающей индивидуальности именно нормативно-правовой регламентации.

В своем докладе — «Юридический язык в политико-правовом контексте» — доктор юридических наук, профессор В. Ю. Туралин указал, что формируемая общественно-политическая парадигма, зачастую, влияет на развитие юридического языка, предопределяя его использование в качестве политико-правового инструмента. Действительно, юридический язык — это весьма удобный проводник политической воли, с его помощью возможно отражать сущность того или иного политического режима. Вместе с тем, юридический язык, как отметил исследователь, — это и инструмент манипулирования содержанием правовых норм. В текстах нормативных актов встречаются случаи подмены понятий (например, вместо «общеобразовательные школы» — «образовательные учреждения»); или используются (умышленно или неумышленно) такие языковые конструкции, которые позволяют определенным субъектам нарушать правовые нормы и уходить от юридической ответственности; внедряются новые термины, меняющие устоявшееся восприятие тех или иных явлений правовой жизни. Кроме того, юридический язык — это и «рупор преобразований»

в обществе и государстве. Новые слова отражают преобразование общественных отношений, демонстрируют новый политический курс, избранный в тот или иной период развития государства (например, «импортозамещение», «суверенный Рунет» и др.).

В условиях очевидного провала либеральной вестернизации, с одной стороны, явного изменения правового менталитета российского общества под влиянием европоцентризма, с другой, следует ответить на вопрос о причинах сложившегося дуализма — подчеркнул доктор юридических наук, профессор А. И. Овчинников в своем докладе: «Социокультурная функция права». Ответ на этот вопрос, отметил ученый, связан с эпистемологической природой правовой действительности (реальности) как сегмента социальной действительности (реальности). Так, с точки зрения современной эпистемологии права следует выделить социоконструктивистскую функцию права, позволяющую не отвергая материалистический и социокультурный детерминизм отталкиваться от субъекта понимания права, от его правосознания и правового мышления, обусловленных традицией.

Доктор юридических наук, доцент П. Н. Астапенко посвятил выступление концептуальному обоснованию проблемы, определяемой как уязвимость права в условиях информатизации. Ключевая мысль выступления состояла в том, что институциональная форма государства не соответствует среде, существенный признак которой — быстрое и простое коммуницирование субъектов, сбор и накопление больших массивов информации, посредством использования и создания сервисов и технологий на основе интернета. Следствием чего является критичная уязвимость институтов государства, в том числе и права. Критичная уязвимость права есть неэффективность существующего правового механизма и методологии в вопросах регулирования интернет-отношений — в частности и общественных отношений в целом. Проблема уязвимости права не имеет самостоятельного решения, вне отрыва от определения статуса интернета. Решение — закрепить статус интернета в качестве общественного блага (*res communis omnium*) — подчеркнул П. Н. Астапенко.

Функциональному подходу к праву в российской юриспруденции конца XIX – начала XX вв. посвятила свой доклад доктор юридических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Т. Е. Грязнова. Докладчик отметил, что проблема функций права становится предметом стабильного научного интереса представителей российской социологической юриспруденции на рубеже XIX–XX вв. В их понимании функция права представляет собой как социальное назначение права, так и направление правового воздействия на соответствующую сферу общественных отношений. Посредством различения функций общеправовых, отраслевых и норм права,

были заложены основы их будущей классификации. Вместе с тем принципиальную роль в определении собственно юридических функций права играет понимание авторов, в соответствии с которым приоритет отдается функции либо охранительной, либо регулятивной.

С результатами исследования взаимосвязи социальных притязаний с такими объективными свойствами права, как динамизм и стабильность выступила перед участниками Форума доктор юридических наук, доцент М. Г. Смирнова. Ученый полагает, что данные свойства находятся в непосредственной связи с функциями права. Они порождают цепь зависимостей, выражаясь через функции права, соответствующие нормы права, правоотношения и замыкаясь на актах реализации права. Именно динамизм и стабильность выступают функциональными свойствами права, которые находятся в тесном взаимодействии с социальными притязаниями, поскольку последние выступают индикаторами потребностей правового регулирования и обуславливают по сути вектор его совершенствования.

Доктор юридических наук, доцент А. Г. Репьев выступил с докладом на тему: «Функции норм-оговорок в российском праве (на примере словосочетания «исключительный случай»)). В рамках доклада была выдвинута гипотеза, что нормы-оговорки на сегодняшний день приобрели не только устойчивый характер в качестве компонента правовой материи, но и должны рассматриваться как разновидность специальной правовой нормы, обладающей конкретизирующим и детализирующим функциональным значением. А. Г. Репьевым приведены аргументы, демонстрирующие установление за счет оговорки «в исключительном случае» изъятий из общего порядка правового регулирования и (или) дополнений к нему. Выступая проявлением специализации законодательства, норма-оговорка, содержащая в себе лексему «исключительный случай», может проявляться в качестве положительного явления законодательства, так и нести в себе отрицательный заряд.

С докладом на тему: «Этизация права как направление его совершенствования в российской правовой системе» выступила доктор юридических наук, профессор И. С. Барзилова, представив вниманию научного сообщества характеристику нравственных аспектов использования цифровых и биотехнологий в российской правовой системе. Докладчик подчеркнул, что текущая трансформация российской правовой системы выдвигает на первый план этизацию права, сохранение нравственных начал при регламентации общественных отношений. В связи с этим сегодня необходимо сохранить традиционные правовые средства и нравственные основы правового регулирования.

Кандидат философских наук, доцент М. А. Беляев выступил с докладом «Дисфункциональность права

как комплексная проблема регуляторной политики». В своем выступлении он отметил, что степень выполнения правом как нормативной системой поставленных задач может определяться только в рамках дихотомического деления, при котором наряду с обыкновенным правовым регулированием выделяется также экспериментальное. Именно реализация экспериментальных правовых режимов делает самоочевидными такие функции права как обеспечение коммуникации государственных структур и социальных общностей, достижение полезного социального результата, перераспределение полномочий и ответственности в рамках проектного управления. Соответственно, средствами выравнивания дисфункций права выступают как фрагментация правового пространства на договорной основе (на базе государственно- или муниципально- частного партнерства), так и автокоррекция правовой системы посредством имплементации экспериментальных правовых режимов в структуру общего регулирования.

В выступлении докладчиков — доктора юридических наук, доцента В. В. Трофимова и кандидата экономических наук Ю. В. Горюшиной — на тему: «Проблема идентификации функциональной стороны правотворческого процесса: к основам теории» — было подчеркнuto, что степень и результативность проявления функциональных характеристик права закладываются на этапе правотворчества, которое как направленный прежде всего на создание нормативных правовых предписаний и нормативных правовых актов процесс также характеризуется целым набором функций, необходимых для осуществления в его рамках. Для повышения качества правотворческого процесса его субъектам важно осознавать весь перечень задач (функций), которые отвечают самой природе правотворчества, его предназначению в обществе, и которые требуется выполнять (осуществлять), достигая вместе с этим эффективных итоговых правотворческих результатов. Научно-практическая идентификация и систематизация всего спектра функциональных направлений правотворческой деятельности будет способствовать выработке действенных практических механизмов организации данного процесса и повышать его отдачу как на общефедеральном, так и на региональном уровне государственно-правовой жизни. Дополняя общий посыл выступления о необходимости более ответственно подходить к организации правотворчества и в целом правовых мероприятий в государстве, выступающие привели в качестве примера проект Концепции правовой политики Тамбовской области (до 2035), который подготовлен в виде доктринально-практического документа с их участием учеными-юристами и практиками на площадке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина [1], в котором в концентрированном плане предложен алгоритм осуществления правовых

мероприятий, направленных на оптимизацию функционирования правовой сферы субъекта Российской Федерации.

Акцент на том, что проблема культурно-исторического аспекта функционирования права имеет не только теоретическое, но и практическое значение поставила доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. В. Михайлова. На примере обращения к материалам VIII Парламентского форума «Историко-культурное наследие России», где обсуждались вопросы сохранения и приумножения компонентов достижений культуры России, докладчик отметил, что в ходе деятельности по сохранению историко-культурного наследия России возможно формирование общенациональной идеи. Причем, важнейшую роль в этой работе должны сыграть юристы, которые, опираясь на культурно-историческую и другие функции права, призваны обеспечить правовое сопровождение этой благородной деятельности.

Доктор исторических наук, профессор М. М. Казаков выступил докладом на тему: «Эволюция религиозной функции в римском праве». Религия на всех этапах истории играла важную роль в сфере регулирования общественных отношений и выступала важнейшим фактором во взаимодействии социума и государства. Хотя религия может рассматриваться в виде самостоятельной правовой системы, как, например, шариат, и в общем виде собственно религиозного права, в понятии права религиозная функция, как представляется, должна выделяться особо в виду того, что она играет самостоятельную роль во всей правовой системе и развивается особым образом. М. М. Казаков, помимо раскрытия эволюции религиозной функции в римском праве, обратил внимание, что она лежит в основе многих правовых систем современности. Сакральная функция являлась главной в начале формирования римского права, затем в нем стало проявляться все больше светских черт, однако переход к Империи привел к тому, что религиозная функция прочно закрепилась в римском публичном праве, а в период христианизации IV века эта функция предполагала закрепление в законах формул веры, обязательных для всех подданных.

В докладе «Роль права и его применения в разрешении конфликтов: теория и практика» доктор юридических наук, профессор Г. М. Лановая поставила вопрос о том, какова реальная роль права и правоприменения в разрешении социальных конфликтов. Реализация потенциала права в разрешении конфликтов невозможна вне приведения его в действие в рамках правоприменения, однако последнее позволяет прийти к взаимоприемлемому решению проблемы, приведшей к возникновению конфликта, лишь при определенных благоприятных условиях, в создании и поддержании которых роль права в действительности

является малозначимой. В этой связи целесообразно использовать возможности права прежде всего для предотвращения социальных конфликтов, а не для их разрешения.

Кандидат юридических наук, доцент О. Б. Купцова в докладе на тему «Технико-юридические основания развития современного права как фактор повышения эффективности его функционирования» отметила, что в настоящее время сложилась тенденция совершенствования технико-юридических оснований развития современного права, которые предопределяют повышение эффективности его функционирования. К важнейшим из них следует отнести: выбор оптимальной формы закрепления нормативных правовых установлений; согласованности законодательных дефиниций и иных видов юридических дефиниций; существенную роль играет упорядочение и системное использование доктринальных средств юридической техники; направленность права на регламентацию активно развивающихся общественных отношений предполагает возникновение и развитие комплексов наднормативного системного характера, которые основываются на ином структурировании нормативного правового содержания.

С тезиса о том, что анализировать качество нормативной базы можно не только по позитивным показателям эффективности ее применения, но и посредством измерения нарушений в функционировании права (т. е. через призму дисфункций) начала свой доклад «Дисфункциональность уголовно-процессуального права в части обеспечения доступа потерпевших к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» кандидат юридических наук, доцент Н. Е. Мулламетова. Если понимать под функцией права его социальное назначение, то применительно к уголовно-процессуальному праву в качестве функции можно рассматривать воздействие на социальный конфликт, возникающий в связи с совершением преступления. Докладчик охарактеризовал обеспечение конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, сделав вывод о наличии правовых дисфункций в этой сфере. В частности, об этом свидетельствуют нарушения прав пострадавших от преступных посягательств на стадии возбуждения уголовного дела, неэффективность существующих правовых механизмов обеспечения безопасности лиц, содействующих судопроизводству, а также возмещения вреда, причиненного преступлением.

Кандидат исторических наук В. Г. Стаценко в докладе на тему «К проблеме эффективности карательной функции права» указал, что эффективность позитивного права определяется совокупностью объективных и субъективных факторов, при этом в доктрине права выделяют особую роль таких юридических условий эффективности действия права, как качество законодательства, правовое согласование

интересов различных социальных групп, правовых ожиданий, уровень правовой культуры населения и представителей власти, состояние правопорядка, содержание и характер правоприменительной деятельности. Направленность уголовной политики, соответствие ее объективным интересам развития общества и обеспечения безопасности личности, в существенной степени определяются также характером политической власти и типом политического режима. Избыточность карательной направленности уголовно-правового регулирования не только не создает необходимые условия для противодействия общественно-опасным явлениям, но, напротив, сама может быть общественно опасна, порождая ряд следствий негативного характера. В тех случаях, когда карательная функция права, реализуемая, прежде всего, посредством уголовной репрессии, становится «альфой и омегой» уголовной политики, не сопровождаясь мерами, направленными на разрешение противоречий, порождающих социальные конфликты, ситуация, как показывает практика, может и стабилизироваться на определенное время, но стратегически будет иметь далеко идущие негативные последствия для общества и государства. Карательная функция права, реализуемая посредством уголовной репрессии должна сопровождаться мерами, направленными на разрешение противоречий, порождающих социальные конфликты — резюмировал В. Г. Стаценко.

Современное состояние международных отношений характеризуется значительной политической и экономической нестабильностью, а также увеличением глобальных вызовов и угроз для международного правопорядка. Способны ли координирующая, регулирующая, обеспечительная и охранительные функции международного права гарантировать стабильность и эффективность международной системе? Такой вопрос поставила в своем докладе «Актуальные аспекты функций международного права» кандидат юридических наук, доцент И. А. Игнатенкова. Ответить же на него можно утвердительно в случае, если будет найден разумный баланс между суверенными интересами государств и интересами мирового сообщества в целом. У международного права как правовой системы, способной активизировать регулируемую функцию во взаимосвязанном и взаимозависимом мире, альтернативы нет.

Доклад кандидата юридических наук, доцента Ю. Б. Масыгиной был посвящен проблеме территориального общественного самоуправления как институту функционирования гражданского общества в России. Правовое государство, декларированное в Конституции РФ, не может сформироваться в полной мере, если его основой не станет устойчивое гражданское общество. В связи с чем докладчик поставила вопрос о совершенствовании законодательства в области компетенции территориального общественного

самоуправления, обозначив ряд пробелов и способов их восполнения в области компетенции органов территориального общественного самоуправления.

Кандидат юридических наук, доцент Э. Г. Аниськина отметила в своем выступлении «Проблемы дисфункции уголовного права и пути их преодоления», что практически отсутствуют отдельные монографические исследования в области уголовного права, посвященные проблеме дисфункций права, хотя, очевидно, существует необходимость детального анализа данной проблемы. Далее на конкретных примерах уголовно-правотворческой и уголовно-правоприменительной деятельности Э. Г. Аниськиной была дана характеристика примеров, видов и причин нарушений охранительной и регулятивной функций уголовного права. В заключении докладчик сделал вывод о праворегуляционных решениях, позволяющих избежать нарушений в процессе функционирования уголовного права.

А. А. Дергунов в своем выступлении на тему «Право как гарант преимущественного права: теория и практика» обратил внимание на то, что преимущественное право входит в систему правовых преимуществ. При этом последнее следует считать правовым понятием, не нашедшим своего законодательного закрепления. В отличие от него, преимущественное право имплементировано в тексты нормативных актов. Оно полностью соответствует требованиям, предъявляемым юридической наукой к правовой терминологии. Однако возникает вполне закономерный вопрос о дефинированности преимущественного права.

В своем выступлении «Исключительный случай как функциональный феномен права в исторической ретроспективе» Н. А. Плахтий сделал акцент на рассмотрении хронологического пути формирования синтагмы «исключительный случай». Докладчик выдвинул гипотезу, что в отечественном праве феномен «исключительный случай» первоначально появился в обычае XVIII века, а также сделал ряд предположений о детерминантах образования указанной дефиниции в нормативных актах: генерировании новых синонимичных лексем; эволюционном пути становления комплекса правовых отношений; юридическом прогнозировании крайне атипичных обстоятельств. Первичная функциональная роль конструкции «исключительный случай» с момента ее возникновения остается неизменной и заключается в закреплении экстраординарных и атипичных факторов.

С. А. Чиркаев в своем выступлении на тему «Роль юридического приоритета в обеспечении безопасности Российской Федерации и реализации интересов» обратил внимание на частоту упоминания в юридических предписаниях термина «приоритет» и отсутствие в юридической науке однозначного определения сущности и содержания этого правового феномена. В действующем законодательстве юридический приори-

тет с точки зрения юридической техники закреплен в различных конструкциях (например, «стратегические приоритеты», «национальные приоритеты», «приоритеты государственной политики» и т. д.). Докладчик выдвинул ряд предположений о том, что стратегический национальный приоритет обладает характером первоочередности по отношению к другим направлениям с учетом их системы и места в иерархии; основан на общем курсе деятельности государства, формировании, корректировке и реализации государственно-правовой политики; не может выступать в качестве функции государства; служит средством обеспечения национальных интересов и национальной безопасности страны. С одной стороны, национальные интересы определяют цели, задачи и приоритеты развития государства и общества, а с другой, — юридический приоритет, неся в себе упорядочивающий характер, объективирует национальные интересы, упорядочивает и обеспечивает реализацию различных национальных интересов.

С полным вариантом научных материалов, лежащих в основе выступлений большинства участников Всероссийского Смоленского правового форума, можно ознакомиться на страницах журнала «История государства и права» № 1 за 2023 год.

В завершающей части форума участниками было единогласно принято решение о создании Дискуссионного клуба имени И. Е. Клименко¹ «Региональное развитие: право, политика, экономика, культура», который по мысли участников, объединив потенциал российских ученых, экспертов и практических работников, должен стать «мозговым центром» для решения проблем регионов и научно-экспертного обеспечения их устойчивого развития.

Список источников

1. Концепция правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) до 2035 года (проект) / под ред. А. В. Малько, В. В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 176 с.

References

1. The concept of legal policy of a subject of the Russian Federation (on the example of the Tambov region) until 2035 (draft) / edited by A.V. Malko, V. V. Trofimov; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation [et al.]. Tambov : Publishing House «Derzhavinsky», 2021. 176 p.

¹ Иван Ефимович Клименко — советский партийный и государственный деятель. Занимал пост первого секретаря Смоленского областного комитета КПСС с 1969 по 1987 гг. В период его руководства областью регион достиг серьезных успехов в экономической, социальной и культурной сферах.

Информация об авторах

М. Н. Артеменков — ректор Смоленского государственного университета, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент;

И. И. Мазуров — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. N. Artemenkov — Rector of the Smolensk State University, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Smolensk State University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

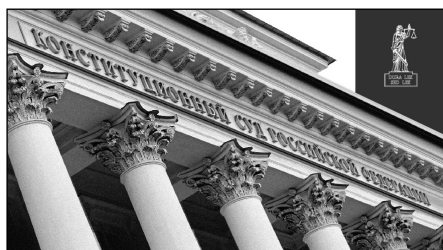
I. I. Mazurov — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines Smolensk State University, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

УЧЕБНИК

Конституционное право России. Учебник. Под науч. ред. Б. С. Эбзеева, В. О. Лучина; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. 471 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-32-37>

EDN: <https://elibrary.ru/zdxxag>

ИИОН: 2003-0059-4/23-721

MOSURED: 77/27-003-2023-04-920

Некоторые особенности организации системы профилактики правонарушений в Кыргызской Республике

Кайрат Кулбакович Атабеков

Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика, kairat44@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка анализа проблем организации системы профилактики правонарушений на примере Кыргызской Республики, учитывая новую редакцию специализированного закона об основах профилактики правонарушений, принятого в июне 2021 года. Выделены особенности действующей системы профилактики правонарушений на примере общественно-профилактических центров. Обоснована необходимость принятия концепции профилактики правонарушений и разработки соответствующей программы (Плана действий).

Ключевые слова: правонарушение, преступность, превенция правонарушений, криминологическая политика, криминологическая безопасность

Для цитирования: Атабеков К. К. Некоторые особенности организации системы профилактики правонарушений в Кыргызской Республике // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 32–37. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-32-37>. EDN: ZDXHAG.

Original article

Some features of the organization of the offense prevention system in the Kyrgyz Republic

Kairat K. Atabekov

Kyrgyz-Russian Slavonic University, Bishkek, Kyrgyzstan, kairat44@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the problems of organizing the crime prevention system using the example of the Kyrgyz Republic, taking into account the new edition of the specialized law on the basics of crime prevention, adopted in June 2021. The features of the current crime prevention system are highlighted on the example of public prevention centers. The necessity of adopting the concept of crime prevention and the development of an appropriate program (Action Plan) has been substantiated.

Keywords: offense, crime, crime prevention, criminological policy, criminological security

For citation: Atabekov K. K. Some features of the organization of the offense prevention system in the Kyrgyz Republic. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):32–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-32-37>. EDN: ZDXHAG.

Введение. Преступность, наряду с другими анти-социальными явлениями, остается одной наиболее значимых проблем, тревожащих общество в государствах с любым политическим строем, независимо от уровня экономического развития. Как показывают данные различных социологических опросов, население продолжает ощущать свою незащищенность перед преступностью, отмечая слабость и коррумпированность правоохранительных органов, не всегда

готовых и способных обеспечить правопорядок и защиту прав и свобод граждан [1, с. 23].

В этой связи практически всеми государствами мира предпринимаются различные меры правового, институционального, финансового и иного характера, направленные на минимизацию преступлений и иных правонарушений. В международных рейтингах Кыргызстан, к сожалению, входит в число стран с высокой преступностью (с индексом преступности 60

баллов). Согласно Глобальному рейтингу безопасных государств, ежегодно приводимому порталом Global Finance, республика занимает 89-е место с индексом безопасности 11,43 балла, находясь между Мадагаскаром и Бенином [2, с. 3].

О важности и приоритетности предупреждения преступлений, в той или иной интерпретации писали еще в XVIII веке известные философы просветители Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, тезисы о том, что государству гораздо выгоднее предупреждать преступность, нежели быть вынужденным тратить колоссальные средства на ее реагирование постфактум обосновывал криминолог Ч. Беккария и др. Следуя преемственности этих подходов, современные западные криминологи в концепциях контроля преступности («Crime Control») также указывают о приоритетности превенции преступности [3]. Если обратиться к практической стороне реализации криминологической политики развитых стран, например, США и Великобритании, можно отметить достаточно тесное взаимодействие населения и полиции в рамках отдельных программ по предупреждению конкретных видов преступлений. В таких программах участвуют как общественные организации, так и отдельные группы населения (например, жители городов, поселков, улиц, районов). В зарубежной криминологической литературе приводятся выводы о том, что в результате привлечения хотя бы 1 % населения в профилактическую деятельность в рамках разнообразных форм сотрудничества и взаимодействия, отмечаются позитивные изменения в структуре и динамике преступлений: снижается доля тяжких и особо тяжких преступлений, а также в целом отмечается снижение или замедление темпов преступности. В отдельных исследованиях делается вывод о том, что эффективность деятельности полиции по профилактике преступности возрастает при этом в 4 раза [4].

Не требует доказательства в силу своей очевидности тот факт, что профилактика эффективна тогда, когда она имеет системный характер и наличествует взаимодействие ее субъектов и объектов.

Следует отметить советскую школу криминологии в лице Г. А. Аванесова, Д. А. Керимова, А. С. Шляпочникова, Г. М. Миньковского и др., внесших свой важный и бесценный вклад в теорию профилактики преступности. Хотя некоторыми современными российскими криминологами и предпринимаются попытки принижения ценности рефлексий отмеченных авторов, которые не находят «нужды для дальнейшего позиционирования в учебниках по криминологии общесоциального направления предупреждения преступности», автор с такими предложениями не может согласиться. Как и с аргументом С. Е. Жигарева о том, что подобная деятельность Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не предусмотрена. [5, с. 101] Такой категоричный вывод не подкреплён соот-

ветствующим обоснованием, так как отдельные идеи концепции общесоциального предупреждения преступности в том или ином виде как раз таки наличествуют в данном федеральном законе. Если отбросить идеологическую шелуху, без которой не обошелся ни один фундаментальный труд по криминологии в период развитого социализма, то рекомендации криминологов той эпохи выглядят вполне обоснованными и для нашего времени, равно как и идеи упомянутых философов просветителей трехвековой давности. Согласимся с Головкиной А. Г., которая подчеркивает, что к концу 80-х годов прошлого века отечественная система профилактики, по общепризнанным оценкам не только отечественных, но и зарубежных специалистов, являлась одной из наиболее эффективных в мире [6, с. 3]. Исследуя опыт криминологической политики современного Китая, который, как известно, строит социализм с китайской спецификой, автор пришел к выводу, что многие рекомендации советских криминологов нашли свое воплощение в практике правоохранительных и иных государственных органов этой страны, причем довольно-таки успешное [7, с. 45].

В Кыргызстане отечественная криминологическая школа сформировалась в основном под влиянием советских криминологических концепций, среди кыргызских криминологов следует выделить К. М. Осмоналиева, К. И. Джаянбаева, М. К. Саякову, авторов учебных пособий по криминологии и отдельных монографий, посвященных криминологическим аспектам предупреждения отдельных видов преступности. Вместе с тем, отдельно принятой и апробированной концепции или стратегии криминологической политики не имеется. Разработан проект Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений в Кыргызской Республике на 2020–2026 годы, однако этот документ так и остался без официального одобрения со стороны государства [8]. Мы исходим из того, что важнейшая составная государственной антикриминальной политики — ее концептуальный уровень — не разработан в достаточной мере. Разрозненные стратегии или программы противодействия отдельным видам преступности, например, коррупции, организованной преступности, преступности несовершеннолетних и т. п., в разные годы принимавшиеся в стране, не дают полного представления о концепции государственной антикриминальной политики.

Концепция криминологической политики, в общих чертах может быть определена как система положений и идей, характеризующих ее понятие, цель и задачи, принципы и основные направления, правовую и организационную специфику, применяемую к основным субъектам ее реализации. Целью криминологической политики нам представляется достижение столь минимального уровня преступности, когда она перестает представлять угрозу обществу. Основной задачей криминологической политики является обе-

спечение криминологической безопасности, то есть состояния защищенности общества, отдельного человека и государства от криминальных посягательств.

В контексте изложенного профилактика правонарушений является магистральным направлением криминологической политики. На законодательном уровне, в результате дискуссий криминологов – теоретиков и экспертов из правоохранительных органов было принято следующее определение: «профилактика правонарушений — система правовых, социально-экономических, психологических, информационных, организационных и иных мер, предпринимаемых субъектами профилактики правонарушений, прямо или косвенно направленных на повышение уровня защищенности граждан, снижение уровня преступности, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений» (п. 2 ст. 2) [9]. Схожесть определения профилактики правонарушений в кыргызском законе и федеральном законе РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», как уже отмечалось выше, объясняется преемственностью кыргызской криминологической школы.

Принятый в июне 2021 года Закон «Об основах профилактики правонарушений» был разработан в целях совершенствования законодательства Кыргызской Республики и направлен на регулирование правовых и организационных основ профилактики правонарушений, на повышение эффективности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений в сфере профилактики правонарушений. До этого закона действовал закон КР «О профилактике правонарушений» от 25 июня 2005 г. № 82. Необходимо отметить, что прежний закон был на момент принятия шестнадцать лет назад важным шагом в легитимизации профилактической деятельности правоохранительных и государственных органов, до него отдельные элементы и направления профилактической деятельности регулировались разрозненными законами и в основном подзаконными актами. Среди законодательства особо следует выделить следующие: Закон КР «О судах аксакалов» от 05 июля 2002 г. № 113, Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 г. № 62 и Закон КР «О местном самоуправлении» от 15 июля 2011 г. № 101. Ряд подзаконных актов детализировали содержание профилактической деятельности, такие как: постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о механизмах взаимодействия органов внутренних дел Кыргызской Республики с институтами гражданского общества» от 30 июля 2015 года № 547, постановление Правительства КР «Об утверждении типового устава общественно-профилактических центров» от 27 октября 2015 г. № 747, инструкция по организации деятельности сотрудников органов внутренних дел по пресечению и предупреждению семейного насилия,

приложение №1 к Приказу МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г.

Отличительной особенностью прежнего и нынешнего законов о профилактике правонарушений является один из субъектов профилактической деятельности как общественно-профилактические центры (ОПЦ), положительно зарекомендовавшие себя на практике. ОПЦ представляет собой некоммерческую организацию, создаваемая органами местного самоуправления (далее — ОМСУ) на соответствующей административной территории в целях совместного участия ОМСУ и граждан в организации и проведении профилактики правонарушений на соответствующих территориях указанных административно-территориальных единиц и отдельных участков, населенных пунктов, входящих в их составы. Своей основной целью ОПЦ ставит объединение сил ОМСУ, местного сообщества, гражданской общественности, организаций и учреждений независимо от форм собственности, расположенных на соответствующей территории города, айылного аймака в проведении мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение правонарушений, устранение обстоятельств, способствующих их совершению, сохранение и укрепление порядка и безопасности граждан.

Согласно Типовому уставу ОПЦ [10] приоритетными направлениями деятельности ОПЦ являются:

- обеспечение общей профилактики (недопущение совершения правонарушений при активном использовании социальных, экономических, политических, правовых и других антикриминогенных факторов);
- индивидуальная профилактика (выявление лиц, склонных к совершению правонарушений, и преодоление антиобщественных взглядов и установок);
- непосредственная профилактика (недопущение фактов противоправного поведения конкретного лица);
- ранняя профилактика (недопущение противоправных действий со стороны детей и подростков) (п. 9 Типового устава).

В каждом айылном (сельском) аймаке (округе)/городе организуется собственный ОПЦ, работающий на территории этого аймака/города. Практикуется создание одного ОПЦ на территории одного айылного аймака, который работает на территории всех сел, участков, входящих в состав айылного аймака. В городах чаще всего ОПЦ открывается на базе территориальных подразделений города, поскольку численность населения в городах выше (например, в городе Бишкек созданы более 30 ОПЦ, в городе Ош созданы 13 ОПЦ на базе территориальных советов, в городе Джалал-Абад созданы 5 ОПЦ на базе территориальных управ, а в городе Баткен создан один ОПЦ) [11, с. 60].

Международными экспертами, мониторингившими деятельность ОПЦ отмечается, что в противополож-

ность традиционной, современная концепция правоохранительной деятельности строится на активном вовлечении представителей общества в процессы выявления проблем и непосредственного их решения. Старая модель строится на поддержании общественной безопасности силами, прежде всего, милиции, другие же участники обязаны оказывать помощь ОВД. Суть изменений в смещении центра от ОВД к самой безопасности, которую обеспечивают различные стороны, действующие в партнерстве друг с другом. Таким образом, возможно обеспечить учет мнения различных групп общества. Правительство Кыргызской Республики признало необходимость совершенствования практики социального партнерства ОВД и населения, утвердив в «Мерах по реформированию ОВД» в качестве одного из приоритетов «укрепление взаимодействия милиции и общества в охране общественного порядка и профилактике правонарушений» [12].

Кыргызстан за тридцатилетнюю историю независимости в регионе Центральной Азии (ранее — Средней Азии) приобрел название «островка демократии» благодаря в основном активному и сильному гражданскому обществу. Огромное количество неправительственных организаций в стране способствуют продвижению демократических стандартов, в том числе функционируя в сфере защиты прав человека и обеспечения устойчивого развития. Некоторые из этих правозащитных организаций становятся партнерами правоохранительных органов, участвуя в реформах правоохранительной деятельности. Поэтому неслучайно на уровне постановления Правительства в 2015 году было утверждено «Положение о механизмах взаимодействия органов внутренних дел Кыргызской Республики с институтами гражданского общества». [13] Данный нормативно-правовой акт разработан в целях повышения уровня доверия населения к органам внутренних дел Кыргызской Республики (далее — ОВД) путем создания эффективного механизма взаимодействия ОВД и гражданского общества по профилактике правонарушений. При этом задачами взаимодействия ОВД и гражданского общества было определено:

- повышение доверия общества к ОВД;
- повышение прозрачности деятельности ОВД;
- упорядочение участия граждан и их объединений в совместном с ОВД обеспечении общественного порядка;
- формирование положительного имиджа сотрудника ОВД среди населения;
- организация совместной профилактики правонарушений и преступлений;
- повышение уровня правовой грамотности населения (п. 2 Положения).

Взаимодействие ОВД с институтами гражданского общества по профилактике правонарушений в Кыргызской Республике осуществляются по следующим направлениям:

- содействие в создании условий для охраны

жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав, свобод и законных интересов, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности;

- профилактика экстремистской деятельности в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики;
- профилактика наркомании, токсикомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики;
- профилактика правонарушений в сфере дорожного движения;
- охрана и защита от семейного насилия и других видов насилия и жестокого обращения в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики;
- профилактика детской преступности и насилия в отношении несовершеннолетних (п. 7 Положения).

Также необходимо отдельно отметить и возросшую в последние годы роль в организации системы профилактики правонарушений в стране Общественного совета МВД, статус которого также определен упомянутым Положением (п. 5), этот Совет рассматривает предложения и инициативы, связанные с деятельностью по профилактике правонарушений, обеспечением общественного порядка и повышением доверия населения к ОВД.

Можно констатировать, что особенностью системы профилактики правонарушений в Кыргызской Республике является максимальная вовлеченность общественности в процессы предупреждения преступности. По крайней мере, для этого созданы все юридические условия.

В принятом летом 2021 г. законе введена новая глава 3 «Система профилактики правонарушений», она раскрывает суть и содержание профилактической работы, виды, методы и формы обеспечения профилактической работы. Введены новые виды профилактических мер, это «пробационный надзор» и «виктимологическая профилактика правонарушений». Закон предусматривает создание специализированных учреждений по оказанию помощи потерпевшим от правонарушений, а также предусматривает механизмы реабилитационной и ресоциализационной работы с объектами правонарушений. Эти и другие законодательные новеллы учитывают положения новых Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов, Кодекса о правонарушениях, принятых в октябре 2021 г.

Вместе с тем, наиболее уязвимой стороной реализации криминологической политики государства, в частности профилактики правонарушений, остается ее остаточное финансирование [14, с. 67]. В ст. 25 закона записано, что финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов про-

филактики правонарушений, а также некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, оказывающих содействие субъектам профилактики правонарушений в осуществлении профилактики правонарушений, осуществляется в рамках средств, предусмотренных Национальным планом действий по реализации концепции государственной политики по профилактике правонарушений. По истечении полугодия после вступления рассматриваемого закона в силу не определен даже субъект подготовки концепции государственной политики по профилактике правонарушений и собственно Национального плана действий, в первоначально именовавшегося государственной Программой профилактики правонарушений в Кыргызской Республике.

Заключение. Таким образом, система организации профилактики правонарушений в Кыргызской Республике не утверждена ни на концептуальном, ни программном уровнях, однако достаточно отрегулирована на нормативно-правовом, при этом особенностью этой системы является широкая вовлеченность общественности в процессы предупреждения преступности. Очевидно, что для организации эффективной системы профилактики правонарушений необходима совокупность нескольких составляющих. Во-первых, политическая воля и понимание властью предрасположенности к важности превенции преступности, ее приоритете над другими средствами реагирования на правонарушения. К сожалению, в Кыргызстане этот компонент почти отсутствует, так как соответствующие концепция, программа профилактики правонарушений так и не приняты, равно как и не предусмотрены финансы на ее реализацию. Во-вторых, имеет место юридическая наивность лиц, принимающих управленческие решения в сфере криминологической политики, выражающаяся в уверенности, что наличие закона об основах профилактики правонарушений уже означает решение всех связанных с преступностью проблем. Приняв в целом достаточно продвинутый закон об основах профилактики правонарушений, но не подкрепив его реализацию на концептуальном, программном и финансовых уровнях, вряд ли можно ожидать каких-либо серьезных позитивных изменений в состоянии преступности в средне и долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Криминологиянын негиздери жана криминологиялык саясат. Основы криминологии и криминологическая политика. Монография. Бишкек : Алтын Принт, 2018. 200 с.
2. Проект Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений в Кыргызской Республике на 2020–2026 годы. Бишкек : МВД КР, 2020. 40 с.
3. Duff Peter (1998). Crime control, due process and the case for the prosecution: A problem of terminology? *The British Journal of Criminology*,

38(4), 611–615.

4. Maguire M., Morgan R. & Reiner R. (eds.) (2007). *The Oxford Handbook of Criminology* (4th Ed.) Oxford: Oxford University Press.
5. Жигарев Е. С. Сущность общесоциального предупреждения преступности : прошлое и настоящее (критический взгляд криминолога) // *Юридические науки*. 2018. № 4. С.101–106.
6. Головкина А. Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
7. Атабеков К. К. Криминологическая политика зарубежных стран. Монография. Бишкек : Алтын Принт, 2018. 120 с.
8. МВД предлагает утвердить Концепцию госполитики в сфере профилактики правонарушений до 2026 года [Электронный ресурс]. URL: <https://kabar.kg/news/mvd-predlagaet-utverdit-kontseptciiu-gospolitiki-v-sfere-profilaktiki-pravonarushenii-do-2026-goda/> (дата обращения: 22.12.2021).
9. Закон КР от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений». [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231> (дата обращения: 22.12.2021).
10. Типовой устав общественно-профилактического центра. Утверждено постановлением Правительства КР от 27 октября 2015 года № 747 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98126?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.11.2021).
11. Профилактика правонарушений органами местного самоуправления в Кыргызской Республике. Учебно-методическое пособие / Болпенова А. Б., Дуйшо кызы Н., Шабданова Т., Егналиева А. Бишкек : АГУПКР, 2018. 206 с.
12. Доверие через подотчетность населению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saferworld.org.uk/resources-ru/publications/960-p-nn-nnnnnn-nn> (дата обращения: 22.11.2021).
13. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о механизмах взаимодействия органов внутренних дел Кыргызской Республики с институтами гражданского общества» от 30 июля 2015 года № 547. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97808?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.12.2021).
14. Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана : вопросы теории и практики. Монография. М. : ИПСИ, 2005. 253 с.

References

1. *Criminology and Criminological Policy. Fundamentals of Criminology and Criminological Policy. Monograph.* Bishkek : Altyn Print, 2018.

- 200 p.
2. Draft Concept of state policy in the sphere of crime prevention in the Kyrgyz Republic for 2020–2026. Bishkek : Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, 2020. 40 p.
 3. Duff Peter (1998). Crime control, due process and the case for the prosecution: A problem of terminology? *The British Journal of Criminology*, 38(4), 611–615.
 4. Maguire M., Morgan R. & Reiner R. (eds.) (2007). *The Oxford Handbook of Criminology* (4th ed.) Oxford : Oxford University Press.
 5. Zhigarev E. S. Essence of the general social prevention of crime : past and present (critical view of the criminologist) // *Legal Sciences*. 2018. № 4. P. 101–106.
 6. Golovkina A. G. State system of prevention of offenses in modern Russia. Autoref. of diss. of candidate of jurisprudence. M., 2011. 24 p.
 7. Atabekov K. K. Criminological policy of foreign countries. Monograph. Bishkek : Altyn Print, 2018. 120 p.
 8. The Ministry of Internal Affairs proposes to approve the Concept of State Policy in the sphere of crime prevention until 2026 [Electronic resource]. URL: <https://kabar.kg/news/mvd-predlagaet-utverdit-kontseptciiu-gospolitiki-v-sfere-profilaktiki-pravonarushenii-do-2026-goda/> (accessed: 22.12.2021).
 9. Law of the KR from May 5, 2021 № 60 «On the basis of prevention of offenses». [Electronic resource]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231> (accessed: 22.12.2021).
 10. Standard charter of a public prevention center. Approved by the Decree of the Government of the Kyrgyz Republic dated October 27, 2015 № 747 [Electronic resource]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98126?cl=ru-ru> (accessed: 22.11.2021).
 11. Prevention of Offences by Local Self-Government Bodies in the Kyrgyz Republic. Educational and methodological manual / Bolponova A. B., Duisho kyzy N., Shabdanova T., Eginalieva A. Bishkek : ASUPKR, 2018. 206 p.
 12. Trust through accountability to the population. [Electronic resource]. URL: <https://www.saferworld.org.uk/resources-ru/publications/960-n-nn-nnnnnn-nn> (accessed: 22.11.2021).
 13. Decree of the Government of the Kyrgyz Republic «On Approval of the Regulation on Mechanisms of Interaction of Internal Affairs Bodies of the Kyrgyz Republic with Civil Society Institutions» of July 30, 2015 № 547. [Electronic resource]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97808?cl=ru-ru> (accessed: 22.12.2021).
 14. Osmonaliev K. M. Criminal policy of modern Kyrgyzstan: issues of theory and practice. Monograph. Moscow : IPSY, 2005. 253 p.

Информация об авторе

К. К. Атабеков — доцент кафедры судебной экспертизы Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

K. K. Atabekov — Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kyrgyz-Russian Slavonic University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 349.23/24

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-38-40>

EDN: <https://elibrary.ru/xdfuxa>

НИОН: 2003-0059-4/23-722

MOSURED: 77/27-003-2023-04-921

Правовое регулирование труда работников, занятых на подземных работах, через призму производственного травматизма в горнодобывающей промышленности на примере Кемеровской области – Кузбасса

Антон Валерьевич Бельков¹, Наталья Леонидовна Лисина², Наталья Валерьевна Съедина³

^{1,2,3} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

^{1,3} Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

¹ kemerovo_text@mail.ru

² lisina_nl@mail.ru

³ n.sedina@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового регулирования труда работников, которые заняты на подземных работах. Обосновывается целесообразность дифференциации указанного вида трудовой деятельности в связи с высоким уровнем производственного травматизма. Приводится анализ статических данных относительно количества несчастных случаев на производстве, в том числе и со смертельным исходом в результате такого случая. Выявляется корреляция вступления в силу главы 51.1 ТК РФ и снижения уровня производственного травматизма на примере Кемеровской области – Кузбасса.

Ключевые слова: добыча полезных ископаемых закрытым способом, подземные работы, трудовое законодательство, горнодобывающая промышленность, производственный травматизм, угольная промышленность

Для цитирования: Бельков А. В., Лисина Н. Л., Съедина Н. В. Правовое регулирование труда работников, занятых на подземных работах, через призму производственного травматизма в горнодобывающей промышленности на примере Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 38–40. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-38-40>. EDN: XDFUXA.

Original article

Legal regulation of labor of workers engaged in underground work through the prism of industrial injuries in the mining industry on the example of the Kemerovo region – Kuzbass

Anton V. Belkov¹, Natalya L. Lisina², Natalia V. Sedina³

^{1,2,3} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

^{1,3} Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

¹ kemerovo_text@mail.ru

² lisina_nl@mail.ru

³ n.sedina@rambler.ru

Abstract. The issues of legal regulation of labor of workers who are employed in underground work are being considered. The expediency of differentiation of the specified type of labor activity in connection with a high level of industrial injuries is substantiated. An analysis of static data on the number of accidents at work, including fatalities as a result of such an accident, is given. The correlation of the entry into force of Chapter 51.1 of the Labor Code of the Russian Federation and reducing the level of industrial injuries on the example of the Kemerovo region – Kuzbass is revealed.

Keywords: underground mining, underground work, labor legislation, mining industry, occupational injuries, coal industry

For citation: Belkov A. V., Lisina N. L., Sedina N. V. Legal regulation of labor of workers engaged in underground work through the prism of industrial injuries in the mining industry on the example of the Kemerovo region – Kuzbass. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):38–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-38-40>. EDN: XDFUXA.

© Бельков А. В., Лисина Н. Л., Съедина Н. В., 2023

Главной задачей государства в лице органов власти применительно к трудовой деятельности, связанной с вредными и опасными условиями, является корректировка правил по охране труда, что имеет основной целью снижение уровня производственного травматизма.

Трудовая деятельность, осуществляемая глубоко под землей, характеризуется повышенной напряженностью, связанной с:

- неустойчивым и неудобным положением во время проведения работ;
- наклонной поверхностью штреков;
- нехваткой кислорода;
- выделениями вредных азотных соединений;
- выделениями взрывоопасных газов;
- наличием технической воды на рабочих участках, пыли и т. д.

Все это приводит к большому количеству несчастных случаев и высокому уровню профессиональных заболеваний [1].

Указанные выше особенности трудовой деятельности непосредственно под землей и обусловили включение в Трудовой кодекс РФ главы 51.1.

При этом необходимо отметить, что до вступления в законную силу данного нововведения, в трудовом законодательстве уже присутствовали нормы права, регулирующие особенности труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями, в частности это статьи 92, 117, 147, 221 ТК РФ и другие.

Но, несмотря на наличие в первоначальной редакции ТК РФ норм права, регулирующих труд в условиях, связанных с риском для здоровья, все же последние не совсем полноразмерно учитывали специфику подземных работ, поэтому введение новой главы полностью оправдано.

Во-первых, подземные работы ведутся круглосуточно и круглосуточно в несколько смен, что, безусловно, является дополнительной причиной вредных производственных воздействий.

Во-вторых, правовая нормативная база должна своевременно и быстро реагировать на все запросы технологической сферы.

Таким образом, начиная с 31 марта 2012 г. глава 51.1 Трудового кодекса РФ и другие нормативные правовые акты полноразмерно определили особенности регулирования труда, работников, занятых на подземных работах.

На сегодняшний день в рассматриваемой нами сфере деятельности утверждены следующие профессиональные стандарты:

- изолировщик на подземных работах в строительстве;
- специалист по строительству подземных инженерных коммуникаций с применением бестраншейных технологий;
- машинист подземного самоходного оборудования;

- горнорабочий подземный;
- проходчик подземный.

Также отметим, что каждый из обозначенных выше профессиональных стандартов утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, зарегистрирован в установленном порядке в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Обратимся к статистическим материалам, представленным Федеральной службой государственной статистики по предмету данного исследования применительно к Кемеровской области – Кузбассу как главному угледобывающему региону, где добыча угля осуществляется, в том числе закрытым способом.

По Кемеровской области – Кузбассу, начиная с 2013 года вплоть до 2020 года, наблюдалась устойчивая тенденция к снижению показателей производственного травматизма со смертельным исходом применительно к 2010 г., относительно процентного соотношения данные показатели таковы: 2013 г. — 46,3 %; 2014 г. — 35,5 %; 2015 г. — 30,8 %; 2016 г. — 16,4 %; 2017 г. — 26,1; 2018 г. — 20,2 %; 2019 г. — 28,4 %; 2020 г. — 21,5 %; 2021 г. — 67,3 % [2].

В данной статистической информации за точку «А» мы берем 8–9 мая 2010 года, когда на шахте «Распадская» г. Междуреченск Кемеровской области прогремели два взрыва, в результате которых погиб 91 человек. Под точкой «Б» мы подразумеваем взрыв 25 ноября 2021 г. на шахте «Листвяжная» в г. Белово Кемеровской области, где количество погибших составило 51 человек. Именно поэтому 2021 год показал значительный рост производственного травматизма со смертельным исходом по Кемеровской области – Кузбассу по сравнению с предыдущими годами.

При анализе приведенных выше статистических данных можно выявить определенную корреляционную зависимость относительно вступившего в силу и действующего законодательства РФ применительно к регулированию труда работников, занятых на подземных работах и реальными случаями производственного травматизма при добыче полезных ископаемых в Кемеровской области – Кузбассе.

На протяжении нескольких лет количество пострадавших, в том числе со смертельным исходом, стабильно снижалось, и мы связываем данный факт со вступлением в законную силу строгих законодательных мер относительно организации трудового процесса на подземных работах.

Положительные показатели выдерживались вплоть до ноября 2021 года, когда на шахте «Листвяжная» в г. Белово Кемеровской области произошла трагедия.

Также отметим, что на сегодняшний момент многие крупные угледобывающие компании региона предприняли беспрецедентные меры, главной целью которых является достижение нулевого производственного травматизма.

Отметим основной аспект политики в сфере про-

мышленной безопасности и охраны труда двух ключевых компаний Кемеровской области – Кузбасса: АО «Стройсервис» и АО «СЭУК-Кузбасс». Стратегическая цель обоих холдингов стать самыми эффективными угледобывающими компаниями России, обеспечивающими при этом безопасность труда своих сотрудников в соответствии с действующими стандартами. При этом ключевая миссия, обозначенная в официальных документах компаний — полное исключение аварий на производстве, которые гипотетически могут привести к травматическим и смертельным последствиям.

Кроме того, для снижения правонарушений в трудовых и производственных сферах применительно к угледобывающей промышленности региона на сегодняшний день в Кемеровской области – Кузбассе функционирует специальное отделение прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, куда может обратиться любой гражданин, который считает, что его права, связанные с осуществлением им рабочей функции в рассматриваемом нами аспекте, нарушаются или могут быть нарушены.

Таким образом, введение более детальных правовых норм, регулирующих трудовую деятельность на угледобывающих предприятиях закрытым способом, привело к снижению уровня травм на производстве, в том числе травм со смертельным исходом. Но к сожалению, как показывает практическая деятельность

трагедии на производстве периодически случаются и они, как правило являются следствием грубого пренебрежения нормами трудового права и нормами, регулирующими технологический процесс. Проведение подземных работ с нарушением установленных требований влечет за собой административную и уголовную ответственность в зависимости от тяжести возможных последствий.

Список источников

1. Джиоев Н. С. К вопросу об особенностях правового регулирования труда работников, занятых на подземных работах // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 88–93.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Условия труда. Производственный травматизм // https://rosstat.gov.ru/working_conditions.

References

1. Dzhioev N. S. To the question of the peculiarities of the legal regulation of labor of workers employed in underground work // Actual problems of Russian law. 2015. № 5. P. 88–93
2. Federal State Statistics Service (Rosstat) Working conditions. Industrial injuries // https://rosstat.gov.ru/working_conditions.

Информация об авторах

А. В. Бельков — доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева, кандидат исторических наук;

Н. Л. Лисина — заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, доцент, доктор юридических наук;

Н. В. Съедина — доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. V. Belkov — Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Kemerovo State University, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Candidate of Historical Sciences;

N. L. Lisina — Head of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Kemerovo State University, Associate Professor, Doctor of Legal Sciences;

N. V. Sedina — Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Kemerovo State University, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья
УДК 340.114.5
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-41-47>
EDN: <https://elibrary.ru/zaqvm0>
НИОН: 2003-0059-4/23-723
MOSURED: 77/27-003-2023-04-922

Правовые идеи как фактор пространственной организации государства

Сергей Константинович Буряков

Омская академия МВД России, Омск, Россия, bursk1972@gmail.com

Аннотация. Рассматривается современное российское общество, находящееся в состоянии трансформации, которая протекает в период кризисных событий глобального уровня. При этом актуальным является рассмотрение правовых идей о закономерностях взаимодействия права и государства в пространстве. Исследуется состояние компонентов пространственной организации государства, обосновываются некоторые направления ее совершенствования. Это обусловлено тем, что именно проблемные вопросы действия права в пространстве представляют научный интерес в контексте внутринациональных и внешних переломных явлений.

Ключевые слова: правовые идеи, правовое пространство, действие права в пространстве, государственная граница, административно-территориальное деление, специальные территориальные правовые режимы, пространственная организация государства

Для цитирования: Буряков С. К. Правовые идеи как фактор пространственной организации государства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 41–47. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-41-47>. EDN: ZAQVMO.

Original article

Legal ideas as a factor of spatial organization of the state

Sergey K. Buryakov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, bursk1972@gmail.com

Abstract. Modern Russian society is in a state of transformation, which takes place during the period of crisis events at the global level. At the same time, it is relevant to consider legal ideas about the patterns of interaction between law and the state in space. The article examines the state of the components of the spatial organization of the state, substantiates some areas of its improvement. This is due to the fact that it is the problematic issues of the operation of law in space that are of scientific interest in the context of domestic and external turning points.

Keywords: legal ideas, legal space, operation of law in space, state border, administrative and territorial division, special territorial legal regimes, spatial organization of the state

For citation: Buryakov S. K. Legal ideas as a factor of spatial organization of the state. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):41–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-41-47>. EDN: ZAQVMO.

Проблемы правовых идей в теории права относятся к числу наиболее важных, так как решают практические проблемы правового регулирования общественных отношений. Правовые представления, как элементы правосознания, обуславливают восприятие правовой реальности и необходимы в законодательном и правоприменительном процессе в рамках формулирования, разработки и толкования законов. Очевидно, что свое нормативно-правовое значение правовые идеи реализуют в различных нормах в виде

правовых взглядов и убеждений, представляющих собой систему правовых средств.

Сама по себе идея «сложное понятие, представление, отражающее обобщение опыта и выражающее отношение к действительности, а также основная, главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-либо...» [5, с. 239]. Это форма «постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [6,

с. 207].

Размышляя о появлении идей права, возможно предположить, что люди живут в условиях государственно-правовой действительности целые тысячелетия. Еще в древности философами описывались самые разнообразные идеи и теории, по-разному отвечающие на вопросы происхождения государства и права. Множество таких идей определяется различными историческими условиями, разнообразием идеологических и философских позиций их авторов.

Одной из первых правовых идей существования человека принято считать деятельность первого царя древней Персии¹, завоевавшего Вавилон. Его идеи заключались в освобождении людей от рабства и объявлении расового равенства и, говоря современным языком, вероисповедования. Эти первые зачатки права быстро распространились в пространстве и позже определили правовое устройство Индии, Греции и Рима, и стали основой «естественного права». Впоследствии эти идеи были зафиксированы в современных постулатах устава Организации объединенных наций (далее — ООН) и Всеобщей декларации прав человека.

Современная модель правопорядка начала складываться около пятисот лет назад. И если до этого взаимодействие различных правовых систем осуществлялось через двухсторонние договоры между общинами и (или) носителями суверенитета, либо в рамках установления имперской формы правления, порождавшей сложноустроенные правовые системы. То начиная с Аугсбургского соглашения и Вестфальского мирного договора его основой становится международное право или, как говорят представители политической науки, «мировой порядок» [4]. Рассматриваемая модель, зародившись в 15 веке в Европе, прошла свое развитие через Религиозные войны и тесно связанной с ними «Столетней» войной между Францией и Габсбургской империей. Изначально сформировавшись в Европе, она к 19 веку становится основным фактором правовой организации мировых держав, а с образованием ООН является юридически общепризнанной.

На рубеже 20 и 21 веков казалось, что свое идеологическое завершение современная модель пространственно-правового устройства современного государства может получить через идеи мондиализма и глобализма, как фактор и обоснование отказа от имперской формы правления, на смену которой должно прийти «мировое правительство». Эти правовые идеи начали свое развитие в середине прошлого века. Первая раскрывала политико-правовую составляющую единого мироустройства [1], вторая — экономическую [2].

В настоящее время мондиализм продолжает оставаться не более чем идеей. Однако глобализация, по мнению Жака Аттали, «завершилась в тот момент,

когда Калифорния и Япония вышли на мировой рынок» [2]. С формально-юридической точки зрения, глобализация представляет собой явление в виде многогранного механизма правового регулирования мировой экономики. Наиболее успешная попытка его создания приходится на послевоенный период. Впервые мнение о вреде политики государств по защите внутреннего рынка для развития международных экономических отношений и необходимости разработки в этой сфере международных соглашений сложилось еще во время Второй мировой войны. «Так, в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе (США) были разработаны и приняты статьи Соглашения о создании Международного валютного фонда и одобрены планы учреждения Международного банка реконструкции и развития (далее — МБРР), а также Международной торговой организации (далее — МТО)» [7].

Впоследствии США, продвигая идею создания МТО, отказались ратифицировать его устав. В результате в январе 1948 года было заключено Генеральное соглашение о тарифах и торговле, ставшее основным механизмом правового регулирования экономических отношений различных государств.

В последние десятилетия наряду с глобализацией становится все более заметным механизм регионализации общественных отношений международного уровня, который представляет собой процесс «передачи части государственных функций либо на наднациональный, либо на субнациональный уровень. Он имеет свои объективные причины, главная из которых — необходимость встроиться в складывающуюся иерархию политических субъектов глобального мира» [11, с. 61].

Долгое время считалось, что «единственной успешной моделью региональной интеграции является «европейская», поскольку именно она основывается на функциональной связи интеграционных процессов с целью поэтапного перехода к следующей ступени: от формирования единой зоны свободной торговли до политического объединения. Вместе с тем неудачные попытки принятия европейской конституции, появление новых, не во всем согласованных тенденций в политике принятия новых членов демонстрируют, что до собственно политической интеграции Европы еще очень далеко» [3].

Для России, крупнейшего государства в мире, вопросы пространственной организации государства имеют ключевое значение. Исследование этих вопросов происходило еще в дореволюционной России². В советском периоде эта деятельность активно продолжалась, в нее было вовлечено более ста видных ученых бывшего российского государства. Активно организовывались экспедиции, издавались научные труды о природных богатствах, их рациональном освоении

¹ Кир Великий, 6 в. до н.э.

² Здесь речь идет о создании в 1915 году Комиссии по изучению естественных производительных сил под председательством В.И. Вернадского.

и использовании. Именно тогда были сформированы идеи равномерного распределения трудовых ресурсов по территории страны.

На современном этапе идеи пространственной организации экономики страны были рассмотрены в ноябре 2015 года на круглом столе Комитета Совета Федерации РФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам севера. Участники, говоря о факторах, влияющих на современную модель пространственной организации российского государства, отмечали, что система территориального планирования экономики с начала 90-х годов прошлого века подверглась деградации, что впоследствии повлияло на качество пространственного развития российского государства [16].

Идеи «необходимости децентрализации развития российского государства, определения новой географии экономического роста и рынка труда, новых отраслей и центров промышленности, науки и образования» неоднократно поднимались Президентом России В. В. Путиным. В своем послании в 2012 году он прямо говорит о важности «глубоко проработать все аспекты сбалансированного пространственного развития страны ..., нужна своего рода инвестиционная карта России, чтобы дать инвесторам ясный сигнал, на каких территориях выгоднее, разумнее работать, создавать те или иные производства и на какую поддержку государства бизнес может и вправе рассчитывать в ближайшее время» [17].

С интересной идеей в августе 2021 года выступил Министр обороны РФ Сергей Шойгу о постройке в Сибири нескольких новых больших городов и переносе столицы России. «Нам необходимо в Сибири построить три, а лучше пять крупных центров научно-промышленных, экономических центров, проще говоря — городов с населением 300–500 тысяч, лучше — до миллиона человек. И не просто город построить и столицу сюда перенести, а сделать их совершенно конкретно направленными на ту или иную сферу деятельности» [18], — отметил Шойгу.

Позже, Президент России В. В. Путин, отвечая на вопрос одного из участников дискуссионного клуба «Валдай», отметил, что «не видит необходимости в переносе столицы из Москвы в другой город, но выступает за децентрализацию органов власти» [19].

Таким образом, правовые идеи о влиянии пространственной организации государства на его развитие неоднократно высказывались различными субъектами политической деятельности России, при этом отмечая его существенное влияние на все сферы современного общества, включая социокультурное пространство и складывающиеся правовые отношения в границах существующих государств и за его пределами.

Сегодня, по нашему мнению, существующая система пространственной организации России не является эффективной. В настоящее время стал очевидным целый ряд диспропорций, негативно влияющих

на перспективы развития России. К одной из них относится непропорциональное размещение населения. Так, за Уралом, почти на половине всей нашей территории, живет менее 40 млн. человек, причем их расселение идет вдоль Транссибирской магистрали. При этом такой показатель как «плотность населения» на западе и в центре страны доходит до 5 тыс. человек на 1 кв. км (в г. Москве — 4987, в г. Санкт-Петербурге — 3811 чел. на 1 кв. км), при этом Дальний Восток и Сибирь редко превышают норму 1 чел. на 1 кв. км [9, с. 43–45].

Продолжается вымывание ресурсов и, в первую очередь, — человеческих из неэффективных пространственных структур. Примером может служить Мурманская, Архангельская области, республика Коми. Эти субъекты федерации за 1990-е годы потеряли по разным оценкам от 10 до 20 % трудоспособного населения. По наименее благоприятным прогнозам, потери населения этими регионами к настоящему времени составляют до 30 %, и этот процесс не остановился, а лишь замедлил темпы.

Подобная ситуация складывается и с состоянием экономик отдельных регионов. Десятая часть субъектов страны по уровню валового внутреннего продукта превышает остальные регионы России. Росстат по итогам 2019 года определил ВВП г. Москвы на уровне 19,7 трлн. рублей, Московской области — 5,1 трлн. рублей, а, например, Республики Алтай — всего 58,9 млрд. рублей [9, с. 458–460].

Существенны различия между значениями уровня безработицы — в 2020 году он колебался от 3,2 % (г. Москва) до 31,7 % (Республика Ингушетия) [9, с. 151–152].

Серьезным образом от региона к региону отличаются и другие показатели социально-экономического развития. Таким образом, необходимо отметить, что в нашей стране сложились диспропорции в концентрации мобилизационных ресурсов как количественном, так и в качественном отношении. В силу закрытия местных производств, малые города, по структуре экономики, становятся все более социальными, а в сельской местности усиливаются несельскохозяйственные экономические функции.

Существующие проблемы пространственного развития России способны в последующем оказать негативное влияние на отдельные аспекты не только экономики, но и обороноспособности страны. Например, затруднено сосредоточение материально-технических и необходимых человеческих ресурсов по линии восток–запад, и север–юг в силу ограниченных пропускных возможностей транспортных коридоров. Не представляется возможным поддерживать в полном объеме за счет местных ресурсов и производств жизнедеятельность населения и сил, обеспечивающих безопасность страны в случае изоляции друг от друга районов востока, юга и запада.

Оценка существующих перекосов в простран-

ственном развитии страны вызывает потребность в таких решениях, которые позволят сделать инфраструктурное развитие и демографию регионов более рациональным, гармоничным и приспособленным для обеспечения стратегической безопасности страны.

Из всех существующих подходов к пространственному развитию нашей страны наиболее оптимальным представляется тот, в основу которого положено создание нового опорного каркаса пространственной организации государства. Его узлами могут выступить опорные регионы, как инновационные и управленческие центры, являющиеся одновременно транспортными узлами международных транспортных коридоров, связанные внутри себя скоростными магистралями для повышения мобильности трудовых ресурсов, снабжения товарами и услугами и выступающие источником изменений. Ими могут быть Московско-Санкт-Петербургский, Южный (Краснодар, Ставрополье, Ростовская область), Поволжский, Уральский, Новосибирско-Алтайский и Дальневосточный.

Развитие агломераций стимулирует развитие территорий, лежащих вокруг. В первую очередь здесь речь идет о развитии в сельских поселениях, малых и средних городах, производства, обеспечивающего жизнедеятельность агломераций. Однако, для этого необходимо решение, в комплексе, проблем доступности и качества здравоохранения, образования, экологии, транспорта, культура и спорта для малых городов и поселений.

Транспортный каркас страны должен выполнить функции обеспечения ее территориальной целостности и экономического развития отдаленных территорий, следовательно, и национальной безопасности. В сложившихся геополитических реалиях особую важность приобретает пусть слабо, но уже функционирующий международный транспортный коридор Север–Юг, от Индийского порта Мумбаи до портов Российской Федерации на Балтике и Черном море. Реализация в полном объеме проектов по созданию международных транспортных коридоров кроме очевидной материально-финансовой выгоды позволит иметь транспортные артерии неуязвимые от угрозы внешнего воздействия.

Для формирования пропорциональной модели развития регионов, оптимизации размещения в них трудовых ресурсов в настоящее время создаются механизмы размещения и использования производственных сил. Такими проектами являются создание особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития, закрытых административно-территориальных образований и др., определяющих, как правило, некие налоговые и административные преференции.

По существу, ряд мероприятий по превращению России в крупнейший транспортно-логистический узел на Евразийском пространстве уже проводится.

Мартовским постановлением Правительства РФ 2018 года утверждено создание 19 новых территорий опережающего развития к 15 уже существующим. Создается 30 новых особых экономических зон.

Однако, несмотря на их реализацию, главное препятствие успешности многих проектов регионального развития состоит зачастую в противоречии формы и содержания. Так, анализ деятельности ОЭЗ показывает, что их эффективность не является высокой. Контрольные и надзорные органы при проведении мероприятий по изучению эффективности использования средств федерального бюджета, направленных на развитие инфраструктуры ОЭЗ, отмечала «неудовлетворительные показатели по объему привлеченных инвестиций частных компаний в расчете на вложенные бюджетные средства, прибыльности их деятельности, созданию рабочих мест» [16] и т. д.

По мнению ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ «рациональным представляется внедрение институтов регионального развития на государственной основе, имеющих трансграничную компетенцию и функционирующих на комиссионной основе. Предполагается делегирование им полномочий федеральных и региональных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, учет интересов бизнес сообщества и контроль со стороны гражданского общества» [12]. Таким образом, подобная комиссионная основа позволит решить стоящие задачи. С точки зрения пространственной организации сфера ответственности рассматриваемых государственных органов может и не соответствовать границам конкретных субъектов РФ. В основе установления пространственных пределов их компетенции могут использоваться возникшие в интересах государства экономические связи и интеграционные процессы.

Итак, создание ОЭЗ, формирование территорий опережающего развития и утверждение перечня этих регионов, принятие программ привлечения соотечественников и других трудовых ресурсов не всегда решают задачи развития в силу своей пространственной ограниченности пределами отдельных регионов и муниципальных образований. Сравнивая Россию с рядом европейских стран, приходим к пониманию, что для отдельных стран Европы такие регуляторы возможны. Для Европы понятие региона может включать несколько стран. Некоторые из европейских государств соизмеримы по пространственной составляющей с рядом российских регионов. Однако в рамках российского государства межрегиональные экономические и социальные связи, устанавливаясь между ними, могут выходить за пределы субъектов РФ. При этом недопустимым должно считаться ограничение социально-экономической интеграции только рамками одного края или области. «Подлинное развитие российских регионов возможно исключительно на основе установления трансубъектных (в смысле субъектов РФ)

хозяйственных связей» [12].

Как видим, в последние годы к данной проблематике начинают обращаться ведущие российские ученые. Традиционным при ее рассмотрении является изучение фактора границы (государства, региона, муниципального образования и др.). С этим понятием люди связывают рамки своей деятельности, которые являются обязательными для всех и потому подлежат охране. При этом основное внимание уделяется границам различных территорий как фиксированному объекту пространственной организации государства. «Государственные границы как отражение одного из признаков государства и его суверенитета были и остаются в теории и практике центром внимания. Иные виды границ, например, административные, также постепенно приобретают регуляторное значение. Все это предполагает формирование нового правопонимания на основе сочетания национальных и международных императивов и ориентиров» [8].

Таким образом, необходимо отметить, что в современных условиях пространственная компонента государственного управления является актуальной. Именно она в первую очередь отражает взаимодействие человека с окружающей средой, географическим пространством, позволяет установить наиболее значимые пределы реализации интересов как отдельных людей и их групп, так и государств, а также их союзов. Учитывая изложенное, термин «пространственная организация государства» может быть рассмотрен в качестве самостоятельной научной характеристики, позволяющей на основе современной юридической науки исследовать вопросы государственно-правовой действительности.

По нашему мнению, характеризуя пространственную организацию государства, необходимо акцентировать внимание на том, что данное понятие в рамках правового поля позволяет установить связь между конкретным правовым порядком, географическим пространством, юрисдикцией конкретного государства или региона, учитывая их демографические особенности, специфику хозяйственного уклада, принципы социального взаимодействия.

Важную роль в обеспечении пространственной организации государства имеет создание в этой сфере современной нормативной правовой базы.

Например, в России в настоящее время вопросы пространственной организации помимо Конституции и ратифицированных международных правовых актов, регулируются в ряде федеральных законов и нормативных актах Президента и Правительства Российской Федерации.

Так, например, в 2004 году вступил в силу Градостроительный кодекс РФ, определяющий градостроительные нормы и отдельные правоотношения этой сферы в области территориального планирования [13].

В 2014 году принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ко-

ординирующий вопросы стратегического управления, а также порядок «взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования» [14].

Данный федеральный закон определяет Стратегию пространственного развития Российской Федерации (далее — Стратегия), определяющую приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации [14].

Реализует положения указанного федерального закона Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 (ред. от 24.06.2020) «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» [15].

Принципы, цели, задачи и способы реализации государственной политики регионального развития определяются Перечнем инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 октября 2021 г. № 2816-р (ред. от 14.03.2022).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование и реализация стратегии пространственной организации российского государства рассмотрены и приняты в ряде важнейших нормативных правовых актов Российской Федерации, что подтверждает актуальность вопросов пространственной организации государства на современном этапе.

Подводя итог, возможно отметить, что основными правовыми идеями как фактор пространственной организации государства на современном этапе являются: утверждение термина пространственной организации государства как самостоятельной научной характеристики; установление связей между конкретным правовым порядком, географическим пространством, юрисдикцией конкретного государства или региона, с учетом их демографических особенностей, специфики хозяйственного уклада, принципов социального взаимодействия; правовые воздействия субъектов управления государством на общественные отношения в пределах территорий, установленных государственной границей, административно-территориальным делением его субъектов.

Пространственная организация государства раскрывается через свою модель (форму), т. е. способ территориальной организации конкретного правового порядка, соответствующего данному государству.

Библиографический список

1. Davis G. My Country is the World : the Adventures of a World Citizen / G. Davis. New-York : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2010. 240 p.
2. Аттали Жак. Карл Маркс : мировой дух / Ж.

- Аттали. Москва : Молодая Гвардия, 2013. 416 с.
3. Бутл Роджер. Траблы с Европой. Почему Евросоюз не работает, как его реформировать и чем его заменить / Р. Бутл. Москва : Азбука, 2015. 416 с.
4. Киссинджер Генри. Мировой порядок / Г. Киссинджер. Москва : АСТ, 2015. 540 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. 22-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1990. 931 с.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. Москва : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
7. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) : монография / И. И. Шувалов, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин [и др.] / под ред. Т. Я. Хабриевой. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2014. 333 с.
8. Правовое пространство : границы и динамика : монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, И. В. Плюгина [и др.] / под ред. Ю. А. Тихомирова. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. 240 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : Стат. сб. / отв. ред. С. М. Окладников. Москва : Росстат, 2020. 1112 с.
10. Афонцев С. А. Интеграционные дилеммы Единого экономического пространства / С. А. Афонцев // Вестник МГИМО университета. 2012. № 6 (27). С. 116–122.
11. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О. Г. Леонова // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.
12. Черногор Н. Н. Пространственно-правовая матрица современной России / Н. Н. Черногор, А. С. Емельянов // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 5–23.
13. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 20.12.2022).
14. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ (ред. от 23.06.2016 № 210-ФЗ, от 03.07.2016 № 277-ФЗ, от 30.10.2017 № 299-ФЗ, от 31.12.2017 № 507-ФЗ, от 18.07.2019 № 183-ФЗ, от 31.07.2020 № 264-ФЗ) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.12.2022).
15. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации : Постановление Правительства от 20.08.2015 № 870 (ред. от 24.06.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185091/64d16ab8f12e06385e32158eca8ec0001a93df22/ (дата обращения: 12.12.2022).
16. Формирование стратегии пространственного развития Российской Федерации: проблемы и перспективы : материалы круглого стола Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам севера (Москва, 19 ноября 2015 г.) // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/59975/> (дата обращения: 11.12.2022).
17. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России: [сайт]. 2012, 12 дек. URL: http://mnt/DATA/federal/gar-20211117_164.nsr.xml/ (дата обращения: 11.12.2022).
18. Шойгу призвал построить несколько крупных городов в Сибири // РИА Новости: [сайт]. 2021, 5 авг. URL: <https://ria.ru/20210805/gorod-1744533348.html> (дата обращения: 12.12.2022).
19. Путин ответил на вопрос о переносе столицы России вглубь страны / В. Егорова // Российская газета: [сайт]. 2022, 27 окт. URL: <https://rg.ru/2022/10/27/putin-otvetil-na-vopros-o-perenose-stolicy-rossi-vglub-strany.html> (дата обращения: 12.12.2022).

Bibliographic list

1. Davis G. My Country is the World : the Adventures of a World Citizen / G. Davis. New-York : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2010. 240 p.
2. Attali J. Karl Marx : World Spirit / J. Attali. Moscow : Young Guard, 2013. 416 p.
3. Bootle R. Trouble with Europe. Why the European Union does not work, how to reform it and how to replace it / R. Bootle. Moscow : Azбука, 2015. 416 p.
4. Kissinger H. World order / G. Kissinger. Moscow : AST, 2015. 540 p.
5. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov. 22nd ed., sr. Moscow : Russian language, 1990. 931 p.
6. Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed. L. F. Ilyicheva, P. N. Fedoseeva, S. M. Kovaleva, V. G. Panova. Moscow : Soviet Encyclopedia, 1983. 840 p.
7. Globalization and integration processes in

- the Asia-Pacific region (legal and economic research) : monograph / I. I. Shuvalov, T. Ya. Khabrieva, A. Ya. Kapustin [and others] / ed. T. Ya. Khabrieva. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2014. 333 p.
8. Legal space : boundaries and dynamics : monograph / Yu. A. Tikhomirov, A. A. Golovina, I. V. Plugin [and others] / ed. Yu. A. Tikhomirov. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. 240 p.
 9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021 : Stat. Sat. / resp. ed. S. M. Okladnikov. Moscow : Rosstat, 2020. 1112 p.
 10. Afontsev S. A. Integration dilemmas of the Common Economic Space / S. A. Afontsev // Bulletin of MGIMO University. 2012. № 6 (27). P. 116–122.
 11. Leonova O. G. Global regionalization as a phenomenon of the development of the global world / O. G. Leonova // Age of globalization. 2013. № 1. P. 59–66.
 12. Chernogor N. N. Spatial and legal matrix of modern Russia / N. N. Chernogor, A. S. Emelyanov // Journal of Russian Law. 2020. № 5. P. 5–23.
 13. Urban Planning Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 № 190-FZ (as amended on December 19, 2022) // ConsultantPlus: [website]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (accessed: 20.12.2022).
 14. On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ (as amended of June 23, 2016 № 210-FZ, of July 3, 2016 № 277-FZ, of October 30, 2017 № 299-FZ, of December 31, 2017 № 507-FZ, dated July 18, 2019 № 183-FZ, dated July 31, 2020 № 264-FZ) // ConsultantPlus: [website]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed: 12.12.2022).
 15. On the content, composition, procedure for developing and approving a strategy for the spatial development of the Russian Federation, as well as on the procedure for monitoring and controlling its implementation: Government Decree No. 870 of August 20, 2015 (as amended on June 24, 2020) // ConsultantPlus: [website]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185091/64d16ab8f12e06385e32158eca8ec0001a93df22/ (accessed: 12.12.2022).
 16. Formation of a strategy for the spatial development of the Russian Federation: problems and prospects: materials of the round table of the Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs (Moscow, November 19, 2015) // Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: [website]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/59975/> (accessed: 11.12.2022).
 17. Message of the President of Russia V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation // President of Russia: [website]. 2012, 12 Dec. URL: http://mnt/DATA/federal/gar~20211117_164.nsr.xml/ (accessed: 11.12.2022).
 18. Shoigu called for the construction of several large cities in Siberia // RIA Novosti: [website]. 2021, 5 Aug. URL: <https://ria.ru/20210805/gorod-1744533348.html> (accessed: 12.12.2022).
 19. Putin answered the question about the transfer of the capital of Russia inland / V. Egorova // Rossiyskaya Gazeta: [website]. 2022, 27 Oct. URL: <https://rg.ru/2022/10/27/putin-otvetil-navopros-o-perenose-stolicy-rossi-vglub-strany.html> (accessed: 12.12.2022).

Информация об авторе

С. К. Буряков — начальник Омской академии МВД России, кандидат политических наук, почетный сотрудник МВД России.

Information about the author

S. K. Buryakov — Head of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 03.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 03.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья
УДК 342:347.627
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-48-52>
EDN: <https://elibrary.ru/xokgcp>
НИОН: 2003-0059-4/23-724
MOSURED: 77/27-003-2023-04-923

Право на изменение и коррекцию половой принадлежности по законодательству Республики Беларусь

Дмитрий Григорьевич Василевич

Международный университет «МИТСО», Минск, Республика Беларусь, Gregory5581@yandex.by

Аннотация. Анализируется законодательство Республики Беларусь и его реализация в связи с намерением лица изменить пол или произвести коррекцию половой принадлежности. Подчеркивается приемлемость изменения пола (его коррекция) лишь по медико-психологическим причинам. Поддерживается высказанное в литературе мнение о том, что при достаточности по медицинским показаниям оснований для смены пола должна быть выработана система мер по адаптации таких лиц.

Ключевые слова: изменение пола, коррекция половой принадлежности, гендерная идентичность

Для цитирования: Василевич Д. Г. Право на изменение и коррекцию половой принадлежности по законодательству Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 48–52. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-48-52>. EDN: ХОКГСР.

Original article

The right to change and correct gender identity under the legislation of the Republic of Belarus

Dmitriy G. Vasilevich

International University «MITSO», Minsk, Republic of Belarus, Gregory5581@yandex.by

Abstract. The legislation of the Republic of Belarus and its implementation in connection with the intention of a person to change his/her sex or to make correction of his/her sex are being analyzed. The admissibility of sex change (sex correction) only for medical and psychological reasons is underlined. The opinion expressed in the literature is supported that if there are sufficient grounds for a sex change for medical reasons, a system of measures for the adaptation of such persons should be developed.

Keywords: gender reassignment, sex correction, gender identity.

For citation: Vasilevich D. G. The right to change and correct gender identity under the legislation of the Republic of Belarus. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):48–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-48-52>. EDN: ХОКГСР.

В литературе обосновывается позиция, согласно которой транссексуальность и гендерная идентичность находится в противоречии с нравственными и религиозными взглядами многих людей [1]. Однако эта проблема сейчас получила широкий резонанс, и замолчать ее уже не удастся. Традиционно принято считать, что по половому признаку люди делятся на мужчин и женщин. Медицина выделяет, наряду с женским и мужским полом, также гермафродитизм (двуполость), евнухоидизм. Во избежание критики отметим, что даже в советский период медицина признавала в ряде случаев наличие этого явления и осу-

ществлялись операции по изменению пола. Публикации специалистов в области медицины (психиатрии) убеждают, что необходимость изменения или коррекции половой принадлежности часто обусловлена объективными медицинскими показаниями [2; 3; 4]. Такой же позиции придерживаются и известные юристы, например М. Н. Малейна, считающая, что изменение пола должно быть обусловлено объективными показаниями [5, с. 65–67]. Изменение пола осуществляется, когда помощь психотерапевтов не дала положительных результатов.

Ранее в Международной классификации болезней

(МКБ-10) транссексуализм рассматривался в качестве психического расстройства. Сейчас в разработанной МКБ-11 он находится в новом классе «Условия, связанные с сексуальным здоровьем» [6].

Несмотря на то, что смена половой принадлежности не получила такого распространения, как, например, трансплантация органов и тканей человека, она осуществляется во многих странах. Смена пола ведет к изменению идентификации человека.

Ежегодно в Беларуси около 10 человек по медико-психологическим причинам меняют пол, хотя эти данные обычно широко не распространяются. В определенной мере можно говорить о праве человека на частную жизнь, хотя изменение пола ведет к необходимости изменения не только образа жизни, но и документов личности, что становится известным для близких и знакомых. Поддерживаем высказанное в литературе мнение о том, что при достаточности по медицинским показаниям оснований для смены пола должна быть выработана система мер по адаптации таких лиц. Свершившийся факт по смене пола обуславливает его признание не только таким пациентом, но и его близкими и другими лицами, включая должностных. При этом такое лицо, по мнению М. Н. Малейной, приобретает все права и обязанности, присущие соответствующему полу, включая право на брак, гарантии по трудовому и пенсионному законодательству, воинскую обязанность и др. [5, с. 66]. Вместе с тем полагаем, что такой «недифференцированный» подход вряд ли уместен. Например, неоднозначный характер имеет возможность призыва таких лиц на воинскую службу. В то же время следует согласиться с тем, чтобы при вступлении указанных лиц в брак второй стороне сообщалось о проведенной операции по смене пола. М. Н. Малейна выражает мнение о необходимости возложения этой обязанности на сотрудников ЗАГС [5, с. 66], однако в таком случае должен быть реестр указанных лиц. Это потребует соответствующей корректировки норм Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных».

В зарубежной практике известны случаи, когда «пострадавшая» сторона требовала многотысячную компенсацию морального вреда. Согласимся, что коррекция или смена пола меняет не только физическую основу человека, но и его внутренний мир, происходит процесс осознания новой идентичности [7, с. 19], смены социальной роли в обществе, семье. Наиболее сложный вопрос касается сохранения брачных отношений. Подчеркнем, что речь идет о смене пола по объективным (медико-психологическим причинам), а не по прихоти лица. Юридически такой брак невозможен. В Финляндии в таком случае брак трансформируется в гражданский союз [8].

Практика ЕСПЧ развивается таким образом, что Суд признает те социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола, то есть если мужчина изменил пол и стал женщиной, то после изменения

пола это лицо обладает теми правами, которыми обладает женщина (например, более ранний выход на пенсию) [9]. Однако пока не известны примеры, когда женщина, став мужчиной, была обязана работать до достижения пенсионного возраста, установленного для мужчины. Изменение половой принадлежности должно, на наш взгляд, влиять на исполнение обязанностей, пределы юридической ответственности, например уголовной (смертная казнь не может применяться к женщинам), реализацию трудовых прав и др., исходя из нового состояния. Правомерна также постановка вопроса о юридическом расторжении брака между ставшими однополыми супругами. Еще более спорным является вопрос о лишении родительских прав, поэтому актуально выполнение родительских обязанностей [10].

Декларацией ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности установлен запрет дискриминации в зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности [11]. В иных документах международного уровня обращается внимание на недопустимость дискриминации и необходимость совершенствования национального законодательства с целью обеспечения равных прав для этих лиц [12].

Согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь принято постановление от 09 декабря 2010 г. № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности» [13] утверждены Положение о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения; Инструкция о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента. В соответствии с указанными актами пациент, желающий изменить половую принадлежность, проходит комплексное медико-психологическое обследование для выявления других сексуальных, психических и соматических расстройств.

В литературе указывается, что ЕСПЧ и Европейская комиссия рассматривают право на приватность как право лица жить, как хочется, не опасаясь огласки; отмечают, что право на уважение частной жизни включает право на установление и поддержание отношений с другими людьми, особенно в эмоциональной сфере, с целью развития и реализации собственной личности, это понятие охватывает как физическую, так и психо-эмоциональную стороны жизни человека, в том числе сексуальную [14; 15, с. 163; 16, с. 60–61]. ЕСПЧ оценивает непризнание новой половой принадлежности как нарушение права на уважение личной жизни человека [17]. В последнее время обоснованно указывается на

наличие особенностей сохранения брачных отношений при смене пола и наступающих в связи с этим последствий, в частности отношений с детьми. Данная ситуация несколько «упрощается» для зарубежных стран, поскольку в ряде из них разрешены однополые браки. В некоторых конституциях речь идет о мужчинах и женщинах (эти слова используются во множественном числе), что дает гражданам повод настаивать на праве заключать гомосексуальные браки. Полагаем, что редакция статьи 32 Конституции Республики Беларусь более удачная: она снимает вопросы и дает ответ — в брак вступают, а значит, могут находиться в нем лица разного пола (мужчина и женщина). Юридическое расторжение брака в такой ситуации, когда произошла смена пола одним из супругов, не означает расторжения фактических семейных отношений.

Строгие требования к определению половой принадлежности существуют в спорте, поскольку от принадлежности к тому или иному полу могут зависеть участие в той или иной команде (женской или мужской), спортивные результаты.

В печатных СМИ, сети Интернет имеются публикации, связанные с реализацией гражданами своих соматических прав. Устой нашего общества более прочные, чем на Западе, где распространенной стала практика заключения однополых браков, пропаганда гомосексуализма, усыновление (удочерение) детей однополыми семейными парами, «стандартом» уже становится называть родителей «родитель № 1, «родитель № 2». Например, в США уже есть случаи получения паспорта без указания пола. В связи с этим считаем, что пропаганда такого рода отношений должна быть исключена, поскольку в противном случае от ее влияния сложно уберечь детей. В то же время следует упреждать негативные ситуации, когда граждане недопустимым образом реагируют на предусмотренную либо не запрещенную законом реализованную возможность в сфере соматических прав (в частности, прибегают к насилию, причинению телесных повреждений, публичным оскорблениям и т. п. лиц иной сексуальной ориентации или гендерной направленности). Несмотря на то, что законодательство Республики Беларусь предусматривает смену половой принадлежности, наши граждане негативно относятся к сексуальным меньшинствам вообще и не вполне одобрительно к смене пола. Законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц. Полагаем, что это распространяется на лиц, перенесших операции по изменению пола.

Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и равную без всякой дискриминации защиту прав и законных интересов (ст. 14). Дискриминация — общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав юридических или физических лиц. Дискриминация означает осуществление на уровне закона или на практике различия между людьми в зависимости от их принадлежности к определенной социальной группе.

Список источников

1. Отставнова Е. А. Вопросы смены пола в международном праве и российском законодательстве / Е. А. Отставнова // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2017. № 3 (116). С. 50–55.
2. Кибрик Н. Д. Проблемы оказания помощи лицам с нарушением половой идентификации / Н. Д. Кибрик, М. И. Ягубов, В. И. Шигапова // Андрология и генит. хирургия. 2018. № 2. С. 97–100.
3. Кибрик Н. Д. Клинические особенности расстройств половой идентификации и тактика ведения пациентов / Н. Д. Кибрик, М. И. Ягубов // Андрология и генит. хирургия. 2018. № 3. С. 35–40.
4. Соловьева Н. В. Социально-демографический портрет транссексуальных пациентов в России / Н. В. Соловьева, Е. В. Макарова, В. Б. Вильянов [и др.] // Мед. совет. 2019. № 6. С. 148–153.
5. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан : понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М. : МЗ-ПРЕСС, 2001. 244 с.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств : МКБ-10/УСД-10 : клин. описания и указания по диагностике / Всемир. орг. здравоохранения ; пер. на рус. яз. под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. СПб : Адис, 1994. 300 с.
7. Палькина Т. Н. Проблемы реализации права на изменение пола / Т. Н. Палькина // Семейное и жилищ. право. 2010. № 6. С. 18–21.
8. Хэмэлайн (Hamalainen) против Финляндии (жалоба № 37359/09) : Постановление ЕСПЧ от 16.07.2014 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.
9. Дело «I. против Соединенного Королевства» (жалоба № 25680/94) : [Электронный ресурс] : Постановление Европ. Суда по правам человека, 11 июля 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2022.
10. Киселева Т. М. Конституционные обязанности человека и гражданина в условиях научно-технического прогресса / Т. М. Киселева // Проблемы правового регулирования общественных отношений : теория, законодательство, практика : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 нояб. 2018 г. / Брест. гос. ун-т. Брест, 2019. С. 407–410.
11. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/droits-de-l-homme/orientation-sexuelle-et-identite-de-genre>

- (дата обращения: 28.12.2021).
12. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» [Электронный ресурс] : принята ПАСЕ 29 апр. 2010 г. // Лекции.Орг. Режим доступа: <https://lektcii.org/3-39245.html> (дата обращения: 08.08.2019).
 13. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения», «Инструкцией о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения») [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 163 : в ред. постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 29.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
 14. Кротов А. В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации / А. В. Кротов // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 2. С. 126–131.
 15. Тарло Е. Г. Право на частную жизнь в России / Е. Г. Тарло // Закон. 2007. № 3. С. 163–166.
 16. Тихомирова А. В. Право на уважение частной и семейной жизни: международное и внутригосударственное регулирование / А. В. Тихомирова // Юридические науки : проблемы и перспективы : сб. ст. VII Междунар. науч. конф., Казань, май 2018 г. / отв. ред. Е. И. Осянина. Казань, 2018. С. 57–61.
 17. Дело «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (жалоба № 28957/95) [Электронный ресурс] : Постановление Европ. Суда по правам человека, 11 июля 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2022.
 18. Andrology and genit. surgery. 2018. № 3. P. 35–40.
 4. Solovyova N. V. Socio-demographic portrait of transsexual patients in Russia / N. V. Solovyova, E. V. Makarova, V. B. Vilyanov [et al.] // Medits. advice. 2019. № 6. P. 148–153.
 5. Maleina M. N. Personal non-property rights of citizens : concept, implementation, protection. 2nd ed., ispr. and add. M. : MZ-PRESS, 2001. 244 p.
 6. International Classification of Diseases (10th revision). Classification of mental and behavioral disorders : ICD-10/USD-10 : wedge. descriptions and diagnostic instructions / World Health Organization ; trans. in Russian. yaz. edited by Yu. L. Nuller, S. Y. Tsikin. St. Petersburg : Adis, 1994. 300 p.
 7. Palkina T. N. Problems of realization of the right to change sex / T. N. Palkina // Family and housing. right. 2010. № 6. P. 18–21.
 8. Hamalainen v. Finland (Complaint № 37359/09) : ECHR Ruling of 16.07.2014 // ConsultantPlus. Russia / CJSC «Consultant Plus». Moscow, 2021.
 9. Case «I. v. the United Kingdom» (Complaint № 25680/94) : [Electronic resource] : European Court of Justice. Human Rights Court, July 11, 2002 // ConsultantPlus. Russia / CJSC «Consultant Plus». M., 2022.
 10. Kiseleva T. M. Constitutional duties of a person and a citizen in the conditions of scientific and technological progress / T. M. Kiseleva // Problems of legal regulation of public relations : theory, legislation, practice : collection of materials of the Scientific and Practical Conference, Brest, November 23–24, 2018 / Brest State University. Brest, 2019. P. 407–410.
 11. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity [Electronic resource] // Access mode: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-et-rangere/droits-de-l-homme/orientation-sexuelle-et-identite-de-genre> (accessed: 28.12.2021).
 12. Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1728 (2010) «Discrimination based on sexual orientation and gender identity» [Electronic resource] : adopted by PACE on April 29, 2010 // Lectures.Org. Access mode: <https://lektcii.org/3-39245.html> (accessed: 08.08.2019).
 13. On some issues of changing and correcting gender identity (together with the «Regulations on the Interdepartmental Commission for Medical, Psychological and Social Rehabilitation of Persons with sex Denial syndrome under the Ministry of Health», «Instructions on the procedure for changing and correcting gender identity at the request of an adult patient in state healthcare organizations») [Electronic resource] : resolution M-va Health Care Rep. Belarus, 9 Dec. 2010, №

References

1. Otstavnova E. A. Issues of gender change in international law and Russian legislation / E. A. Retignova // Vestn. Sarat. gos. yurid. acad. 2017. № 3 (116). P. 50–55.
2. Kibrik N. D. Problems of providing assistance to persons with a violation of sexual identification / N. D. Kibrik, M. I. Yagubov, V. I. Shigapova // Andrology and genit. surgery. 2018. №. 2. P. 97–100.
3. Kibrik N. D. Clinical features of sexual identification disorders and tactics of patient management / N. D. Kibrik, M. I. Yagubov //

- 163 : as amended by the resolution of the Ministry of Health of the Republic. Belarus from 29.12.2017 // ConsultantPlus. Belarus / LLC «YurSpektr», National center of legal inform. Rep. Belarus. Minsk, 2022.
14. Krotov A. V. Problems of constitutionalization of the right to privacy in Russia in the context of globalization / A. V. Krotov // Actual problems of Russian law. 2017. № 2. P. 126–131.
15. Tarlo E. G. The right to privacy in Russia / E.G. Tarlo // Law. 2007. № 3. P. 163–166.
16. Tikhomirova A. V. The right to respect for private and family life: international and domestic regulation / A. V. Tikhomirova // Legal sciences : problems and prospects : collection of Article VII of the International Scientific Conference, Kazan, May 2018 / ed. by E. I. Osyanin. Kazan, 2018. P. 57–61.
17. The case of «Christine Goodwin v. the United Kingdom» (Complaint № 28957/95) [Electronic resource] : Resolution of the European Commission. Human Rights Court, July 11, 2002 // ConsultantPlus. Russia / CJSC «Consultant Plus». Moscow, 2022.

Информация об авторе

Д. Г. Василевич – доцент кафедры международного права Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. G. Vasilevich – Associate Professor of the Department of International Law of the International University «MITSO», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Актуальные проблемы теории государства и права. Учеб. пособие. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-53-57>

EDN: <https://elibrary.ru/xqotsu>

НИОН: 2003-0059-4/23-725

MOSURED: 77/27-003-2023-04-924

Заведомо ложная информация как предмет преступления

Равиль Лутфирахманович Габдрахманов¹, Валерий Николаевич Кужииков²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Garal-51@yandex.ru

² kv1010@bk.ru

Аннотация. Рассматривается заведомо ложная информация в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 207.1, 207.2 УК РФ. Проанализирована объективная сторона преступления, суть которого заключается в публичном распространении заведомо ложных сведений, имеющих значение для всего общества и населения страны, в частности связанных с противодействием распространению коронавирусной инфекции (COVID-19). Кроме этого, изучена судебная практика применения уголовного законодательства, используя различные нормативно-правовые акты, в том числе уголовное и иное законодательство.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, предмет преступления, общественная безопасность, социально значимая информация, коронавирусная инфекция (COVID-19), квалификация преступлений, предусмотренных ст. 207.1, 207.2 УК РФ, объективная сторона, субъект, статистические данные

Для цитирования: Габдрахманов Р. Л., Кужииков В. Н. Заведомо ложная информация как предмет преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 53–57. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-53-57>. EDN: XQOTSU.

Original article

Knowingly false information as the subject of the crime

Ravil L. Gabdrakhmanov¹, Valery N. Kuzhikov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Garal-51@yandex.ru

² kv1010@bk.ru

Abstract. In the article, knowingly false information is considered as the subject of crimes under Articles 207.1, 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective side of the crime, the essence of which is the public dissemination and knowingly false information, of importance for the whole society and the population of the country, in particular those related to countering the spread of coronavirus infection (COVID-19) is being analyzed. In addition, the judicial practice of applying criminal legislation using various regulatory legal acts, including criminal and other legislation is being studied.

Keywords: knowingly false information, subject of the crime, public safety, socially significant information, coronavirus infection (COVID-19), qualification of crimes provided for by Art. 207.1, 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, objective side, subject, statistical data

For citation: Gabdrakhmanov R. L., Kuzhikov V. N. Knowingly false information as the subject of the crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):53–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-53-57>. EDN: XQOTSU.

В теории уголовного права отмечается, что наряду с основными и важными признаками состава преступления, законодатель в ряде преступлений в качестве основных признаков состава называет предмет пре-

ступления. Традиционно в доктрине уголовного права под предметом понимают предметы материального мира. Чаще всего им является вещь как одна из форм существования материи. К предметам также следу-

© Габдрахманов Р. Л., Кужииков В. Н., 2023

ет относить материальные объекты неимущественной природы (газы, электроэнергия).

Однако в теории и практике, наряду с предметами материального мира, в качестве предмета преступления признают информацию. В юридической энциклопедии информация (от лат. *informatio*) определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах [1, с. 374]. Особый объект права — информацию нельзя отождествлять с материальными носителями. Уголовным законом охраняется достоверность информации безотносительно к ее материальному носителю. Как отметил А. И. Бойцов, «выделение информации в качестве особого предмета в уголовном праве обусловлено не только ее коммерческой ценностью в обороте, но и государственной значимостью, необходимостью защиты прав личности и т. д.» [2, с. 119]. Заслуживает внимания точка зрения Б. М. Бикмурзина, который в качестве предмета преступления определяет предмет материального мира либо информацию» [3, с. 160].

С момента принятия УК РФ 1996 г. число преступлений, где обязательным признаком состава является информация, постоянно возрастает. Отмечается тенденция роста числа таких преступлений, где обязательным признаком которых рассматривается социально значимая информация.

В конце 2019 года во всем мире, в том числе и на территории нашей страны Российской Федерации, стала распространяться (COVID-19). Поскольку данная инфекция может причинить вред здоровью многих людей, в том числе вызвать летальный исход значительного числа граждан, нарушить нормальные безопасные условия жизнедеятельности населения, Всемирная организация здравоохранения 30 января 2020 г. объявила вспышку коронавирусной болезни чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения международного значения (PHEIC).

Во всем мире многие государства приняли многочисленные меры, направленные на профилактику распространения «чумы 21 века».

Наше государство также предприняло ряд мер на законодательном и организационно-управленческом уровнях. На федеральном законодательном уровне добавлены изменения в Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 30 марта 1999 марта № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [4]. Во всех субъектах России (республиках, краях, областях, автономных округах и городах федерального значения) были приняты различные нормативно-правовые акты, где отмечалось, что на их территориях вводятся режимы повышенной готовности. Режим повышенной готовности включал в себя ряд профилактических мероприятий по борьбе с распространением инфекционных заболеваний, в том числе с коронавирусной инфекцией. К ним можно

отнести следующие меры: - переход больниц и поликлиник на усиленный режим работы; - организация специализированных госпиталей по лечению больных; - введение «масочного режима» в общественных местах (организациях и учреждениях и общественном транспорте); - перевод людей, по возможности, на дистанционный режим работы; - во всех учебных заведениях (школах, институтах и университетах) переход на дистанционную форму обучения; - для людей пенсионного возраста вводился «домашний режим». К этим мерам также можно отнести и другие, в том числе, проведение профилактических прививок.

Наряду с вышеуказанными нормативно-правовыми актами в уголовное и административное законодательство также были внесены дополнения.

В административном законодательстве были приняты нормы, предусматривающие штрафные санкции за нарушения «масочного режима» и другие нарушения.

В 2020 году в УК РФ Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 100-ФЗ были включены две статьи 207.1 и 207.2, предусматривающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшие тяжкие последствия.

Таким образом, государство оперативно отреагировало на вспышку коронавирусной инфекции (COVID-19) и приняла правовые нормы по защите государственной и общественной безопасности от распространения заведомо ложных сведений или информации, имеющих важное значение для граждан как членов общества, их спокойствия и нормального функционирования организаций и предприятий.

В связи с изложенным нам следует подробнее проанализировать признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ.

С момента включения в уголовное законодательство новых норм прошло три года. Изучение статистических данных о расследованных преступлениях, за этот период, показало динамику их роста.

Совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляются безопасные условия жизнедеятельности общества в целом и ее отдельных институтов (граждан, организаций и учреждений), большинство юристов рассматривают видовым объектом преступлений.

Общественная опасность рассматриваемых деяний об указанных обстоятельствах заключается в том, что она затрагивает интересы многих граждан, создается нервная обстановка в обществе, возникает атмосфера страха.

Информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и общественно значимая информация являются предметами анализируемых составов. К этим обстоятельствам следует отнести ситуации связанные с распростра-

нением эпидемии или эпизоотии либо иные чрезвычайные ситуации техногенного характера. К ним же относятся стихийные бедствия, аварии, катастрофы, которые влекут (могут повлечь) смерть людей, причиняют вред здоровью гражданам либо окружающей природной среде и нарушают безопасный уклад жизнедеятельности населения.

Общественно значимой информации является информация об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации [4]. В уголовном законодательстве диспозиция части 1 ст. 207.1 УК РФ является описательной, в которой называется деяние и его характеризующие особенности. Состав анализируемого преступления формальный, где деяние выступает в форме публичного распространения заведомо ложной информации об указанных обстоятельствах. Момент окончания преступления наступает с совершения деяния и возможности получения заведомо ложной информации неопределенным кругом лиц.

Деяние представляет собой распространение, под которым мы понимаем передачу ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Термин «распространение» означает непосредственную передачу информации. Поскольку в законе прямо не указано, как должна быть сделана ложная информация, круг возможных адресатов этих сообщений может быть очень широк. Однако по смыслу данной нормы для признания такого действия, необходимо установить возможность получения ложной информации или ее передачу неопределенному кругу граждан [5].

Одними из многочисленных способов передачи ложной информации могут быть публичное устное заявление, использование мобильной связи, радиосвязи, информационно-телекоммуникационных сетей либо иные другие способы. На практике же такая информация часто передается с помощью мобильных телефонов и информационно-телекоммуникационных сетей.

Передача ложной информации об указанных обстоятельствах считается оконченным не только, когда эта информация стала известна другим лицам, но и тогда, когда имеется возможность получения этой информации неограниченному кругу лиц.

Деяние в виде распространения заведомо ложной информации должно быть осуществлено публично, то есть передача информации к неограниченному кругу лиц.

Заведомость передачи этой ложной информации означает, что лицо, передающее ложную информацию, сознает ее характер, не соответствующий действительности. Он осознает, что вводит в заблуждение адресат сообщения, что адресат воспринимает информацию как реальную действительную.

Примером этого может дело гр. Н, который Южно-Сахалинским городским судом Сахалинской области 27 июля 2020 г. был осужден по ст. 207.1 УК РФ.

Гр. Н. в период пандемии, находясь в самолете, осуществляющем полет в Южно-Сахалинск, разместил в чате мессенджера «WhatsApp» видеозапись, в которой охарактеризовал действия работников авиакомпании нелепыми, так как пассажиров на протяжении полета не обеспечили защитными средствами. Поскольку гр. Н распространил заведомо ложную информацию, дискредитирующую деятельность авиакомпании и других госучреждений по борьбе с коронавирусом, и тем самым провоцировал панику среди населения Сахалинской области [6].

Доказательствами вины лица по ст. 207.1 УК РФ могут стать следующие факты:

- публичность распространения текстов и видео, то есть передача информации к неограниченному кругу лиц;
- заведомая ложность распространенных сведений, при которой лицо точно знает, что его утверждения не соответствуют реальной действительности;
- распространение ложных сведений под видом достоверных.

Балахнинским городским судом Нижегородской области был признан виновным гр. Н. по ст. 207.1 УК РФ. Так 28 апреля 2020 г. гр. Н. разместил в открытом профиле «Barodari_tojik» в социальной сети «Instagram» свое видеообращение на таджикском языке, в котором утверждал «...всех убивают, кто делает укол». Заведомо ложную информацию просмотрели не менее 11 тысяч пользователей социальной сети «Instagram».

В последующем гр. Н. 02 мая 2020 г., записал видеообращение на русском языке следующего содержания: «...Вы не соглашайтесь ни на какую вакцинацию». Далее 03 мая 2020 г. указанный видеоролик публично распространил в социальной сети «Instagram».

Суд признал в действиях гр. Н. совокупность преступлений, поскольку он неоднократно (дважды) распространил заведомо ложную информацию об обстоятельствах борьбы с распространением коронавирусной инфекции в нашей стране. Эту ложную информацию просмотрели тысячи граждан, пользователей социальной сети «Instagram» [7].

Орджоникидзевским райсудом г. Перми была осуждена гр. Ф. за совершение преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ. Так, гр. Ф., желая увеличить аудиторию лиц, создала группу с названием «Нет самоизоляции» в социальной сети в «ВКонтакте», имеющей открытый (публичный) доступ для неограниченного круга пользователей. После чего распространила в указанной группе, информационный пост (сообщение) следующего содержания: «Люди, начинаю флэшмоб — # нетсамоизоляции выходите на улицу» [8].

Заведомость ложной информации означает, что виновному достоверно известно об информации, не соответствующей действительности. Интеллектуаль-

ный момент характеризуется осознанием лицом общественно опасного характера деяния и волевой момент заключается в желании совершить названное деяние.

Примером этого может быть дело гр. М.. Так Приморский районный суд Санкт-Петербурга признал виновным гр. М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ. Гр. М., создал в социальной сети «ВКонтакте» открытое сообщество под названием «Крамола» для публикации видеороликов и текстовых сообщений и подключил канал «Крамола» к программе монетизации видеохостинга «YouTube».

Осознавая, что повышенный интерес граждан к обстоятельствам, связанными с распространением коронавирусной инфекции, гр. М., действуя из корыстных побуждений, изготовил видеоролик с текстом, содержащий заведомо ложную информацию о том, что создана вакцина, применение которой влечет летальный исход. Смонтированный видеоролик, используя личный портативный компьютер «Xiaomi Mi Book Air 13.3» разместил на канале «Крамола» в видеохостинге «YouTube» [9].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектами анализируемых преступлений могут признаваться лица, которым на момент совершения деяния исполнилось 16 и более лет.

Анализ судебной практики показал, что в действиях лиц, совершивших неоднократное распространение заведомо недостоверной информации, некоторые суды усматривают множественность преступлений и назначают наказание по совокупности преступлений. Другие же суды неоднократные такие деяния рассматривают как единичное преступление, и момент окончания этого преступления связывают с моментом последнего распространения.

Состав исследуемого преступления является материальным, где преступление считается оконченным с момента наступления материальных физических последствий в виде причинения вреда здоровью человека либо смерти.

Таким последствием в уголовно правовой норме может признаваться любое причинение вреда здоровью человека. В случае совершения лицом рассматриваемого деяния, последствием которого будет причинение смерти человеку по неосторожности, то его действия следует квалифицировать по ст. 207.2 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ. Изучение санкций указанных норм и их сравнительный анализ подтвердил этот вывод.

К тяжким последствиям относятся причинение вреда здоровью многих людей, например, при панике, возникшей в ходе эвакуации больных и медперсонала из больниц и госпиталей либо граждан из других общественных мест (стадионы, театры и др.).

При этом причинение общественно опасных названных последствий законодатель связывает с неосторожной формой вины.

Анализируемые преступления следует ограничи-

вать от заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

На наш взгляд, характер и публичность распространения заведомо ложной информации является существенным отличием данных преступлений. Разграничение также происходит по последствиям в виде причинения крупного ущерба (ч. 2 ст. 207 УК РФ) и по цели дестабилизации (ч. 3 ст. 207).

Причинение общественно опасных последствий позволит субъектам правоприменения отграничить данное преступление от административного правонарушения (ст. 13.15 КоАП РФ).

Проведенный нами юридический анализ показал, что законодатель в качестве обязательного признака рассмотренных преступлений называет заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан либо заведомо ложную общественно значимую информацию.

Список источников

1. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд. М., 2007.
2. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб : Юридический центр Пресс, 2002.
3. Бикмурзин Б. М. Предмет преступления : теоретико-правовой анализ. М. : Юрлитинформ, 2006.
4. Обзор Президиума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21 апреля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 27.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 21.07. 2020 г. по делу № 1-208/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Перми от 20.07.2020 г. № 1-281/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приговор Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 07.10. 2021 г. по делу № 1–1082/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Legal Encyclopedia / ed. by M. Y. Tikhomirov. 5th edition. M., 2007.
2. Boytsov A. I. Crimes against property. SPb : Legal Center Press, 2002.

3. Bikmurzin B .M. The subject of the crime : theoretical and legal analysis. M. : Yurlitinform, 2006.
4. Review of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation № 1 of April 21, 2020 // SPS «ConsultantPlus».
5. Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» // SPS «ConsultantPlus».
6. The verdict of the Yuzhno-Sakhalinsk City Court of the Sakhalin Region of 27.07.2020 // SPS «ConsultantPlus».
7. Verdict of the Balakhninsky City Court of the Nizhny Novgorod Region of 21.07.2020 in case № 1-208/2020 // SPS «ConsultantPlus».
8. Verdict of the Ordzhonikidze District Court of Perm dated 20.07.2020 № 1-281/2020 // SPS «ConsultantPlus».
9. Verdict of the Primorsky District Court of St. Petersburg of 07.10.2021 in case № 1–1082/2021 // SPS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант-Плюс».
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СПС «Консультант-Плюс».

Bibliographical list

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «Consultant-Plus».
2. Federal Law of December 21, 1994 № 68-FZ «On the protection of the population and territories from emergency situations of natural and man-made nature» // SPS «Consultant-Plus».
3. Federal Law of 30.03.1999 № 52-FZ «On sanitary and epidemiological well-being of the population» // SPS «Consultant-Plus».

Информация об авторах

Р. Л. Габдрахманов — профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Кузиков — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

R. L. Gabdrakhmanov — Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. N. Kuzhikov — Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-58-61>

EDN: <https://elibrary.ru/wapvew>

НИОН: 2003-0059-4/23-726

MOSURED: 77/27-003-2023-04-925

Проблемы исполнения договора на выполнение научно-исследовательских работ

Рамин Афад оглы Гарагурбанлы¹, Татьяна Юрьевна Кулапова²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Gurbanov.RA@rea.ru

² kulapova.ty@rea.ru

Аннотация. Анализируются особенности правового регулирования договора на выполнение научно-исследовательских работ, рассматриваются его существенные условия. Выявлены основные проблемы исполнения договора на выполнение научно-исследовательских работ, исследованы факторы, влияющие на исполнение указанного договора. Особое внимание уделено проблеме согласования сроков исполнения работ в договоре и их соблюдения в процессе осуществления научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, исследования, проблемы исполнения договора, существенные условия, срок, санкции, коронавирусная инфекция, творческий характер, гражданско-правовая ответственность, вина, разработка, инновации

Для цитирования: Гарагурбанлы Р. А., Кулапова Т. Ю. Проблемы исполнения договора на выполнение научно-исследовательских работ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 58–61. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-58-61>. EDN: WAPVEW.

Original article

Problems of execution of the contract for the performance of research work

Ramin A. Garagurbanly¹, Tatyana Yu. Kulapova²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Gurbanov.RA@rea.ru

² kulapova.ty@rea.ru

Abstract. The features of the legal regulation of the contract for the performance of research work are being analyzed, its essential conditions are being considered. The authors identified the main problems in the execution of the contract for the performance of research work, studied the factors influencing the execution of the said contract. Particular attention is paid to the problem of coordinating the terms of performance of work in the contract and their observance in the process of carrying out research activities.

Keywords: contract, research work, research, contract execution problems, essential conditions, term, sanctions, coronavirus infection, creative nature, civil liability, fault, development, innovation

For citation: Garagurbanly R. A., Kulapova T. Yu. Problems of execution of the contract for the performance of research work. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):58–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-58-61>. EDN: WAPVEW.

Для современного этапа развития российской экономики характерна повышенная потребность в существенном наращивании темпов научно-исследовательской деятельности. Необходимость активной разработки и внедрения инноваций во всех отраслях

экономики производна от беспрецедентного по своим масштабам санкционного режима, введенного в отношении российских юридических лиц.

В этих условиях возрастает значение договора на выполнение научно-исследовательских работ, который

© Гарагурбанлы Р. А., Кулапова Т. Ю., 2023

представляет собой правовой инструмент, стимулирующий научное сообщество к решению указанных задач.

Институт договора на выполнение научно-исследовательских работ, как и любой другой правовой институт, не является совершенным: как его нормативное содержание, так и практика его применения не лишены ряда недостатков.

Выявление этих недостатков и формулирование рекомендаций по их исправлению — задача настоящего исследования.

В соответствии со статьей 769 Гражданского кодекса РФ «По договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее» [1].

Договор на выполнение научно-исследовательской деятельности регламентирован нормами главы 38 ГК РФ; в части, не противоречащей главе 38 ГК РФ, нормами общих положений о договоре подряда. Что касается государственных и муниципальных контрактов на выполнение научно-исследовательских работ, то они также урегулированы нормами о подрядных работах для государственных и муниципальных нужд.

Отличительной чертой данного вида договоров является его предмет. В отличие от договора подряда, предметом которого является работа и ее результат, предмет договора на выполнение научно-исследовательских работ составляют научные исследования.

Специфика деятельности в сфере научных исследований не позволяет четко обозначить результат этих работ на момент заключения договора. Однако объект исследования, цель и иные характеристики работ должны быть определены при заключении договора.

Предмет договора на выполнение научно-исследовательских работ является комплексным и предполагает элемент творчества. В результате проведенного по договору научного исследования могут быть получены новые знания (информационный характер предмета), выраженные в виде отчетов, описания новой технологии, а может быть создана новая продукция (материальный характер предмета) [2, с. 20]. При этом, представляется важным отметить, что закон не содержит требований к форме выражения результата научного исследования.

В судебной практике отмечается, что конкретные работы следует относить к научно-исследовательским, исходя из характера той деятельности, которая отражена в соответствующих договорах и первичных документах [3].

Кроме того, суды, разрешая конкретные дела, признают техническое задание существенным условием договора на выполнение научно-исследовательских работ, отсутствие которого свидетельствует о незаключенности договора [4].

В этой связи некоторые ученые полагают, что техническое задание является существенным условием

договора на выполнение научно-исследовательских работ [5, с. 8]. Между тем, согласимся с В. Н. Белоусовым, который утверждает, что техническое задание является выражением предмета договора, являющегося существенным условием, оно содержит его описание, а также предполагаемый результат научно-исследовательских работ [6].

Таким образом, творческий характер предмета рассматриваемого договора, неочевидность предполагаемого результата на момент заключения договора определяют этот вид сделки в качестве рискованной, вследствие чего Гражданский кодекс РФ возложил риск случайного недостижения результата научно-исследовательских работ на заказчика (ст. 775 Гражданского кодекса РФ).

Статья 773 Гражданского кодекса РФ устанавливает в качестве еще одного существенного условия договора на выполнение научно-исследовательских работ. Согласно указанной норме исполнитель обязуется выполнить работы в предусмотренный договором срок.

Вместе с тем, четкий срок, в течение которого искомый результат должен быть получен, весьма сложно спланировать по вышеуказанной причине — неизбежности риска его недостижения.

Так, например, планируя научно-исследовательские работы по разработке инновационных лекарственных препаратов очень сложно предусмотреть сроки их выполнения в связи с многоэтапностью данного процесса, его длительностью (данный процесс продолжается в среднем до 12–15 лет, причем на фазу клинических исследований приходится половина этого периода [7]), со спецификой проводимого исследования, его организации.

В п. 2 статьи 39 Федерального закона № 61-ФЗ от 12 апреля 2010 г. «Об обращении лекарственных средств» предусмотрено, что в целях получения разрешения на проведение клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения заявитель должен предоставить в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти сведения только *о предполагаемых сроках* проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения [8]. Указанная формулировка свидетельствует о невозможности точного определения сроков длительного научного исследования.

Кроме того, нормами законодательства длительность проведения клинического исследования лекарственного препарата не ограничивается.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 29 ноября 2012 года № 986н «Об утверждении Положения о Совете по этике», программа каждой фазы клинического исследования определяется только после всестороннего изучения и анализа предыдущих доклинических и клинических исследований. Между тем, договоры на выполнение научно-исследовательских работ по разработке лекарственных препаратов

предусматривают сроки начала и окончания выполнения работ, охватывают этапы от разработки технологии производства лекарственного препарата до его регистрации. И в связи с вышесказанным достоверно определить этот срок в договоре достаточно сложно.

Судебная практика богата примерами привлечения разработчиков лекарственных препаратов к гражданско-правовой ответственности за невыполнение научно-исследовательских работ в установленные в договоре сроки [9; 10]. Размеры неустойки, взыскиваемые с разработчиков лекарственных средств за неисполнение работ в установленные сроки, ставят под вопрос выполнение всего договора и даже деятельность организации. Данные обстоятельства негативно отражаются на развитии фармацевтического производства в России в целом, особенно в современных условиях.

Учитывая особенность предмета договора на выполнение научно-исследовательских работ и рисковый характер всей сделки, законодатель отчасти предусмотрел проблемы выполнения предусмотренных договором научно-исследовательских работ в установленный срок, в связи с чем в статье 777 Гражданского кодекса РФ установил ответственность исполнителя перед заказчиком за нарушение договора, с оговоркой — если исполнитель не докажет, что такое неисполнение произошло не по его вине.

Данная оговорка в известной степени снижает риски исполнителя договора, однако оставляет нерешенной проблему установления в договоре на выполнение научно-исследовательских работ четких сроков и их последующего соблюдения.

В сложившейся политической ситуации на сегодняшний день основными внешними причинами неисполнения большинства договоров на выполнение научно-исследовательских работ являются распространение коронавирусной инфекции и введение международных санкций в отношении Российской Федерации.

Указанные обстоятельства сами по себе не признаются форс-мажорными, а невозможность исполнения обязательств по договору по причине таких внешних факторов рассматриваются в каждом конкретном случае судом с учетом всех обстоятельств дела. Так, суды отказывали в признании введения против российских предприятий международных санкций непреодолимыми обстоятельствами в случаях, когда стороной не были представлены доказательства того, что были приняты все необходимые меры по импортозамещению и по объективным, и непреодолимым причинам указанные меры невозможно было осуществить в более короткие сроки [11].

Действующее законодательство в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд предусматривает возможность освобождения исполнителя контракта от уплаты неустойки (штрафа, пени). Для такого освобождения исполнитель должен доказать, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обя-

зательства, предусмотренного контрактом, произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны [12, п. 9 ст. 34].

При этом необходимо иметь в виду, что суммы неустоек (штрафов, пеней) также списываются по тем контрактам, которые не были надлежащим образом исполнены в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а также в связи с такими мероприятиями, как мобилизация в РФ, а также введение другими государствами санкций и совершение ими недружественных действий в отношении РФ, ее граждан или ее юридических лиц [13].

Полагаем целесообразным распространить указанные меры на договорные отношения по выполнению научно-исследовательских работ вне рамок государственных и муниципальных контрактов.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // СЗ РФ 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Бакланова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование государственного контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в России: проблемы теории и практики. / Автореф. на соиск. ... к.ю.н. Москва. 2015. 29 с.
3. Решение Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71-7763/2016 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пятнадцатого ААС от 02 февраля 2012 г. № 15АП- 3736/12 // СПС КонсультантПлюс.
5. Закржевская И. В. Договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.
6. Белоусов В. Н. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Законы России : опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 91–95.
7. Завидова С. С., Намазова-Баранова Л. С., Тополянская С. В. Клинические исследования лекарственных средств в педиатрии : проблемы и достижения / Педиатрическая фармакология. 2010. №1. // http://acto-russia.org/index.php?option=com_content&task=view&id=182 (дата обращения: 24.02.2023).
8. Федеральный закон № 61-ФЗ от 12 апреля 2010 г. «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ от 19.04.2010 № 16. Ст. 1815.
9. Постановление Девятого арбитражного суда по делу № 09АП-7745/2019 от 14 марта 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление Девятого арбитражного суда по делу № 09АП-15661/2020 от 17 июня 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08 февраля 2021 г. по делу № Ф04-6528/20 // СПС КонсультантПлюс.
12. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ от 08.04.2013 № 4. Ст. 1652.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783 // СЗ РФ от 09.07.2018 № 28. Ст. 4242.
- performance of experimental design and technological works : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2009.
6. Belousov V. N. Contracts for the performance of research, development and technological works // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2019. № 11. P. 91–95.
7. Zavidova S. S., Namazova-Baranova L. S., Topolyanskaya S. V. Clinical studies of medicines in pediatrics : problems and achievements / Pediatric pharmacology. 2010. № 1. // http://acto-russia.org/index.php?option=com_content&task=view&id=182 (accessed: 24.02.2023).
8. Federal Law № 61-FZ of April 12, 2010 «On the circulation of medicines» // Federal Law of the Russian Federation of 19.04.2010 № 16. Art. 1815.
9. Resolution of the Ninth Arbitration Court in case № 09AP-7745/2019 of March 14, 2019 // SPS ConsultantPlus.
10. Resolution of the Ninth Arbitration Court in case № 09AP-15661/2020 of June 17, 2020 // SPS ConsultantPlus.
11. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of February 08, 2021 in case № F04-6528/20 // SPS ConsultantPlus.
12. Federal Law № 44-FZ of April 05, 2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs» // SZ RF of 08.04.2013 № 4. Art. 1652.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of July 4, 2018 № 783 // SZ RF of 09.07.2018 № 28. Art. 4242.

References

1. Civil Code of the Russian Federation № 14-FZ of January 26, 1996. Part Two // SZ RF 29.01.1996. № 5. Art. 410.
2. Baklanova E. G. Civil law regulation of the state contract for the performance of research, development and technological works for state needs in Russia: problems of theory and practice. / Autoref. of dissert of Candidate of Legal Sciences. Moscow. 2015. 29 p.
3. The decision of the Arbitration Court of the Udmurt Republic in case № A71-7763/2016 // SPS ConsultantPlus.
4. Resolution of the Fifteenth AAC of February 02, 2012 № 15AP-3736/12 // SPS ConsultantPlus.
5. Zakrzhevskaya I. V. Contract for the implementation of research activities, the

Информация об авторах

Р. А. Гарагурбанлы — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, член Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП/СЕПЕJ) Совета Европы, доктор юридических наук;

Т. Ю. Кулапова — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук.

Information about the authors

R. A. Garagurbanly — Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Member of the European Commission for the Effectiveness of Justice (CEPEJ) Council of Europe, Doctor of Legal Sciences;

T. Yu. Kulapova — Senior Lecturer of the of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Juridical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 05.07.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 05.07.2023.

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-62-66>

EDN: <https://elibrary.ru/wbkszc>

НИОН: 2003-0059-4/23-727

MOSURED: 77/27-003-2023-04-926

Генезис традиционных ценностей в условиях неолиберальной демократии

Игорь Владимирович Гончаров^{1,2}

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

² Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы генезиса и трансформации традиционных ценностей современного общества в условиях «агрессивного насаждения» странами западного мира принципов новой, так называемой неолиберальной демократии. Определяется место и роль России в отстаивании общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: национальные интересы, традиционные ценности, неолиберальная демократия, духовная общность, права индивида

Для цитирования: Гончаров И. В. Генезис традиционных ценностей в условиях неолиберальной демократии // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 62–66. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-62-66>. EDN: WBKSZC.

Original article

The genesis of traditional values in neoliberal democracy

Igor V. Goncharov^{1,2}

¹ University of prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The problematic issues of the genesis and transformation of traditional values of modern society in the conditions of «aggressive planting» by the countries of the Western world of the principles of a new, so-called neoliberal democracy are being considered. The place and role of Russia in upholding universal values is shown.

Keywords: national interests, traditional values, neoliberal democracy, spiritual community, individual rights

For citation: Goncharov I. V. The genesis of traditional values in neoliberal democracy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):62–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-62-66>. EDN: WBKSZC.

В основе деятельности любого государства, направлений его внутренней и внешней политики лежат, прежде всего, его национальные интересы, интересы общества и конкретного человека, включающие в себя и традиционные или общечеловеческие ценности, которые сформировались и эволюционировали в результате исторического развития. Их уровень и наполнение во многом определяются степенью развития материальной и духовной культуры того или иного общества, степени прогресса соответствующего социума.

Естественно, в каждом обществе они различны. Чётко определенного перечня общечеловеческих ценностей нет и быть не может. Как справедливо отме-

чается, невозможно представить сформированный перечень ценностей, не соотнося его с определенной исторической эпохой. Даже такие важные для человека понятия как «жизнь», «добро» и «зло» в разные времена отнюдь не совпадали по смысловому содержанию [7].

На их формирование и развитие оказывают влияние различные факторы. Это национальные, этнокультурные, религиозные традиции того или иного общества, историко-геополитические его развития и ряд других факторов объективного и субъективного характера. К их числу можно отнести уровень материального и технологического развития общества. В развитых в этом плане социумах, как показывает

общечеловеческий опыт, имеется соответствующая динамика, пусть не трансформации, хотя и это, к сожалению, имеет место, но развития. И наоборот, менее развитые в этом плане общества в части подхода к пониманию традиционных ценностей достаточно консервативны. Плохо это или хорошо, вопрос достаточно сложный.

Кроме того, важным фактором, влияющим на формирование традиционных ценностей общества, можно назвать реализуемую в государстве политическую систему, политический режим. Геополитическое положение государства, его интересы, а также соответствующая идеология, без которой не может существовать ни одно государство, оказывают не меньшее значение на традиционные ценности.

Тем не менее, существуют универсальные общечеловеческие ценности, в основе которых лежат, прежде всего, религиозные ценности и заповеди, фактически единые для всех мировых конфессий. Долгие годы вопрос роли и значения этих универсальных традиционных ценностей в жизни любого общества, как всем представлялось, был решен и незыблем. Тем не менее, геополитические события конца XX века, развал мировой социалистической системы, распад СССР стали причиной разрушения биполярного мира, и соответственно, привели, к военному и идеологическому противостоянию между так называемыми Востоком и Западом. Эти события явились толчком для принципиально нового этапа развития традиционных ценностей. Страны Запада, победившие в «холодной войне», предприняли попытку навязать «проигравшей» стороне качественно новую систему ценностей, так называемой неолиберальной демократии, в основе которой лежит философия крайнего индивидуализма и агрессивного доминирования прав меньшинства. Как справедливо отмечают Е. Й. Вятр и Т. И. Врублевская-Токер, «сейчас этот вопрос приобретает качественно новый вектор развития» [2].

В конце XX – начале XXI века неолиберализм активно трансформировался в символ единения «коллективного Запада» (подразумеваются европейские западные страны, которые придерживаются идеологии развития либерально-демократического мира) по отношению к другим государствам, к числу которых, в первую очередь, относится Российская Федерация как единственное в мире государство, которое может противостоять этой идеологической экспансии. А в качестве их главного выразителя этих идей выступают США и их сателлиты [5].

Как справедливо отмечает К. Ю. Щенникова, «отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом» [11, с. 159]. Ведь ценности, которые сегодня навязываются миру со стороны сторонников западной либеральной демократии, жестко критикуются и отвергаются Российской Федерацией. В современ-

ной России национальные интересы и традиционные ценности российского общества четко определены в Конституции. В самом общем виде под ними подразумевается система сбалансированных интересов личности, общества, государства. И они находят свое закрепление в соответствующих статьях 1, 2 глав Конституции Российской Федерации и конкретизированы поправками, внесенными в 3-ю главу Конституции Российской Федерации, принятыми в марте 2020 года. В обновленной Конституции закреплены нормы о защите семьи, сохранении традиционных семейных ценностей, защите института брака как союза мужчины и женщины и другие очень важные нормы. На государство возлагаются обязанности «создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим».

Конечно, в этом плане не нужно идеализировать российское государство. Россия является частью свободного открытого мира, ее граждане перемещаются по миру, контактируют с людьми, проживают в других государствах и, соответственно, ее традиционные ценности хотя и стабильны, но не неизменны. И это естественный и объективный процесс, не всегда позитивно влияющий на систему ценностей российского общества. Как отмечает М. Г. Руднев, «ценности россиян за последние 10 лет изменились совсем не в сторону традиции. Наоборот, в России растет важность самоутверждения, власти и богатства и падает ценность заботы об окружающих» [9]. На это в свое время обращал внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин, говоря, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [13].

Но тем не менее исторически Россия всегда считалась и считается приверженцем истинно традиционных ценностей. Все они подробно прописаны в указе Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 года, «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Этот вопрос в рассматриваемом документе раскрывается следующим образом: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных наро-

дов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм» [14].

Те же ценности, которые сегодня навязываются миру со стороны стран Запада, в корне противоречат традиционным ценностям нашей страны, многих других стран. Интенсивное развитие науки, стремительный технологический прогресс, высокие достижения биомедицинской науки привели к появлению нового поколения прав человека, так называемых «соматических прав» или права распоряжаться собственным телом [1]. Некоторые из этих прав носят позитивный характер, например, право на искусственное оплодотворение. Хотя в некоторых обществах к нему тоже двойственное и неоднозначное отношение. Но в последние годы в большинстве стран Запада стали доминировать соматические права негативного характера и идет планомерный процесс почти принудительного навязывания так называемых либеральных ценностей остальному «непросвещённому» человечеству.

Для Запада стало привычным и законным выступление граждан с лозунгами: «Плоды — не дети! Женщины — не инкубаторы! Аборт — не убийство!». Не так давно аборт в США стал значиться как неотъемлемое право каждой женщины. Более того, в тех штатах, которые задумались о возрождении антиабортного законодательства, получил развитие «абортный туризм», когда тысячи женщин отправлялись в соседнюю страну или другой штат, где можно прервать беременность на законных основаниях. Институт семьи в странах Запада, придерживающихся ценностей либеральной демократии, утратил свое первоначальное значение. В последние годы все чаще приветствуются однополые браки, право изменить пол, в том числе ребенку иногда даже без согласия родителей, активно пропагандируется ЛГБТ и др. [3].

Как результат, в обществе во многих странах формируется мнение по поводу того, что в мире наблюдается самый низкий уровень демократии, утрачиваются истинные традиционные человеческие ценности. Более того, катастрофически снизился уровень удовлетворенности простых людей демократией как системой государственного управления. На сегодняшний день свыше 57 % населения стран, которые придерживаются либерально-демократической идеологии и ценностей, проявляют недовольство относительно того, как высшие уровни власти защищают базовые демократические ценности. В списке стран, где граждане проявляют недовольство и выходят на протесты, иногда немирные, оказались многие страны западного мира: США, Франция, Великобритания, Испания и др. [6].

Можно утверждать о том, что на протяжении последних 25 лет неудовлетворенность демократией постепенно росла. Все это наглядное свидетельство начала серьезного кризиса неолиберальной демократии как самой модели государственного управления.

Впервые об этом заговорили еще в конце XX века. Американский политолог С. Ф. Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, в своей статье «Столкновение цивилизаций» в 1975 году резюмировал, что либерально-демократические правительства не эффективны. Свои наблюдения он объяснял тем, что социальная структура государств трансформировалась. Появилось огромное количество меньшинств, т.е. обособленных социальных групп [8].

Общество, особенно на Западе, начало активное дробление по возрастному, национальному, гендерному признакам. И каждая из этих групп, согласно базовым принципам неолиберальной демократии, имеет право через государственные институты отстаивать свои интересы.

При этом важно понимать, что ни одно правительство мира не в состоянии учесть интересы всех меньшинств и малых социальных групп, сделать так, чтобы никто из них не чувствовал себя ущемленным. В связи с этим, в разных слоях западных обществ постепенно накапливалось разочарование в эффективности демократических институтов [5].

Впервые немецкий социолог и философ, профессор Франкфуртского университета Ю. Хабермас высказался о том, что неспособность государства удовлетворять интересы и запроса социальных меньшинств ведет к кризису самой либерально-демократической политической системы. Согласно его мнению, граждане, не получившие государственного одобрения и поддержки, теряют доверие к демократии как к механизму государственного управления, выходят из политических партий, перестают участвовать в выборах. Все это когда-нибудь станет причиной разрастания социальной напряженности, что, в свою очередь, обязательно выльется в смену власти и системы политического управления [10].

Тем народам, которые испокон веков следуют традиционным семейным, религиозным и прочим ценностям, тяжело понять и принять ту ценностную ориентацию, которая сегодня пропагандируется Западом в рамках продвижения либеральной демократии [6]. Поэтому в современном мире и нарастает жесткое противостояние между ними и носителями агрессивной неолиберальной идеологии. А защитники традиционных ценностей на Западе сегодня подвергаются тотальной дискриминации. Большинство фактически становится меньшинством. В основе этого интересы Запада, предполагающие полномасштабную ценностно-смысловую переделку мира, и именно с этой целью активно продвигаются идеи неолиберальной демократии западного видения.

Соответственно, на современном этапе перед Российской Федерацией одним из основных векторов государственного развития является направление по охране и защите ценностей многонационального народа, направленный на сохранение своей целостности и индивидуальности. И российское государство мно-

го для этого делает. В развитие поправок в Конституцию Российской Федерации, внесенных в марте 2020 г., издается Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором закрепляется, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [15].

Библиографический список

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека : соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69–82.
2. Вятр Е., Врублевская-Токер Т. И. Кризис либеральной демократии в XXI в. : сравнительная перспектива // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 2. С. 79–84.
3. Дежнев В. Н. Традиционные ценности и их генезис в Российской истории // Философские и исторические исследования. 2017. № 2. С. 150–160.
4. Дмитриев И. Е. Развитие либеральной демократии в России на фоне антиамериканизма // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 26. С. 188–190.
5. Земанек Л. Русофобия и трансформация чешской либеральной демократии в связи с украинским кризисом // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 1 (28). С. 46–60.
6. Князева С. Е. Тернистый путь европейской либеральной демократии // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. 2019. С. 27–32.
7. Оганесян С. С. О понятии «Общечеловеческие ценности» в современном мире // Ценности и смыслы. 2019. № 5. С. 4.
8. Осмоловская А. А. // Человек и современный мир. 2018. № 6 (19). С. 12–17.
9. Руднев М. Г. Традиционные ценности и реальность. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionniet-sennosti>.
10. Хабермас Ю. Либеральный тупик. Как борьба за всеобщее равенство и мир без границ разрушила веру Европы и США в демократию. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/23/democracy/>
11. Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 159–164.
12. URL: <http://kolokolrussia.ru/globalizaciya/>

zaschitnikov-tradicionnoy-semi-na-zapade-totalno-podvergaut-diskriminacii#hcq=tfCIHJq.

13. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
14. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
15. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

Bibliographic list

1. Abashidze A. A., Solntsev A. M. New generation of human rights : somatic rights // Moscow Journal of International Law. 2009. № 1 (73). P. 69–82.
2. Vyatr J., Vrublevskaya-Toker T. I. The crisis of liberal democracy in the XXI century : a comparative perspective // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2019. № 2. P. 79–84.
3. Dezhnev V. N. Traditional values and their genesis in Russian history // Philosophical and historical research. 2017. № 2. P. 150–160.
4. Dmitriev I. E. The development of liberal democracy in Russia against the backdrop of anti-Americanism // Development of modern science : theoretical and applied aspects. 2018. № 26. P. 188–190.
5. Zemanek L. Russophobia and the transformation of Czech liberal democracy in connection with the Ukrainian crisis // Prospects. Electronic journal. 2022. № 1 (28). P. 46–60.
6. Knyazeva S. E. The thorny path of European liberal democracy // Actual problems and achievements in social sciences. 2019. № 2. P. 27–32.
7. Oganesyanyan S. S. On the concept of universal values in the modern // Values and meanings. 2019. № 5. P. 4.
8. Osmolovskaya A. A. Models of liberal democracy: on the question of finding an alternative // Human and the modern world. 2018. № 6 (19). P. 12–17.
9. Rudnev M. G. Traditional values and reality. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionniet-sennosti>.
10. Habermas U. Liberal deadlock. How the struggle for universal equality and peace without borders destroyed the faith of Europe and the United States in democracy. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/23/democracy/>

11. Shchennikova K. U. Traditional values as a factor of conservation and unity of modern Russia // Power. 2017. № 1. P. 159–164.
12. URL: <http://kolokolrussia.ru/globalizaciya/zaschitnikov-tradicionnoy-semi-na-zapade-totalno-podvergaut-diskriminacii#hcq=tfCIHJq>.
13. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
14. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. Art. 7477.
15. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 46. Art. 7977.

Информация об авторе

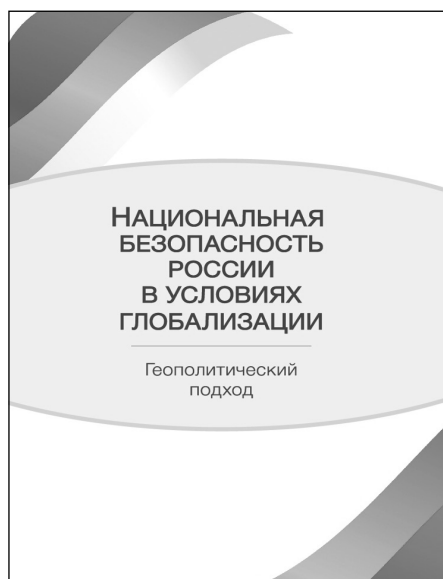
И. В. Гончаров — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

I. V. Goncharov — Head of the Department of State Building and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>

EDN: <https://elibrary.ru/wdglct>

НИОН: 2003-0059-4/23-728

MOSURED: 77/27-003-2023-04-927

Правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Представлен историко-правовой анализ правового положения мужчин в Российской империи, обладающих статусом отставных солдат. С помощью исторического метода исследовано влияние военных ветеранов на социальные, экономические, культурные и бытовые особенности развития Российской империи. С помощью ретроспективного анализа выявлены общие тенденции взаимоотношения власти и мужчин — представителей военного сословия в аспекте их прав и обязанностей.

Ключевые слова: военное сословие, военные ветераны, отставные солдаты, военные инвалиды, русская армия, правовой статус мужчин

Для цитирования: Грошев С. Н. Правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 67–70. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>. EDN: WDGLCT.

Original article

The legal status of retired soldiers in the Russian Empire through the prism of men's rights and duties

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the legal status of men in the Russian Empire who have the status of retired soldiers. In the work, the influence of military veterans on the social, economic, cultural and everyday features of the development of the Russian Empire is investigated using the historical method. In his research, the author, using a retrospective analysis, identified general trends in the relationship between the authorities and men — representatives of the military estate in terms of their rights and duties.

Keywords: military estate, military veterans, retired soldiers, military invalids, Russian army, legal status of men

For citation: Groshev S. N. The legal status of retired soldiers in the Russian Empire through the prism of men's rights and duties. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):67–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>. EDN: WDGLCT.

В попытках осмыслить многогранные аспекты юридической онтологии прав и обязанностей мужчин в России в рамках историко-правового анализа нельзя обойти вниманием проблематику правового положения мужчин — отставных солдат в Российской империи. При этом, в аспекте исследования правового положения мужской гендерной группы небезынтересен и вопрос социального взаимодействия различных социальных групп в период существования сословного устройства в плоскости отечественного правопорядка.

Стоит отметить, что без анализа правового положения представителей военного сословия в целом и военных ветеранов в частности, осмыслить правовой статус мужчин в Российской империи не представляется возможным, так как именно военная служба и связанные с ней вопросы выступали в указанный период исключительно мужской прерогативой. Сам феномен воинской повинности и военной службы оформлял правовой статус мужчин во все времена, позволяя мужчине идентифицировать себя в русле отечествен-

© Грошев С. Н., 2023

ного правопорядка. При этом деятельность публичной власти в сфере военной мобилизации демонстрирует отношение государства к правам и обязанностям мужчины, как представителя своей гендерной группы.

Сословно-юридическая структура Российской империи обладала спектром особенностей, одной из которых выступало то, что военное сословие играло здесь важную роль. При этом оно включало в себя как действительных военных, так и тех, кто находился в отставке. В этой связи, отставные солдаты часто не получали никакой помощи от государства и общества, пытаясь своими силами адаптироваться и выжить в обычной жизни. Подобная ситуация выступала предпосылкой маргинализации мужчин — военных ветеранов, а их жизнь нередко была нестабильной в социально-экономическом плане.

Как известно, у «России нет союзников, кроме ее армии и флота». Поэтому исторически Россия обладала мощными вооруженными силами, а история Российской империи, СССР и Российской Федерации только подтверждает этот тезис. Регулярные рекрутские наборы, а также активность в сфере внешней политики и постоянные войны заложили основу возникновения военного сословия в Российской империи, которое можно назвать специфическим социально-правовым явлением. Начало его формирования восходит к первой четверти XVIII столетия в период создания Петром I регулярной армии и военно-морского флота. Что характерно, военная служба для военного сословия выступала наследственной обязанностью, тем должностванием, в рамках которого его представители освобождались от государственных налогов и повинностей [7, с. 255]. Сами социально-правовые характеристики военного сословия демонстрировали то, что оно являлось значимым элементом российского социума и, как следствие, обладало специфическим социально-юридическим статусом, а также характерным поведением и бытовыми привычками.

Парадоксально то, что военного сословия в Российской империи юридически не существовало, но фактически имела место перепись мужчин, обязанных нести воинскую повинность. При этом, солдаты-отставники формировали внушительную часть указанной сословной группы, играя важную роль в структуре российского социума. Так, нижние чины относились к категории лично свободных людей, составляя специфическую группу солдат-отставников. Принадлежавшие к указанной социальной группе мужчины имели право записываться в податное сословие. Если же военный ветеран являлся нетрудоспособным, то с 28 июня 1869 г. он мог претендовать на небольшую по меркам того времени пенсию, сумма которой равнялась трем рублям в месяц, на которую невозможно было прокормиться. Ряд ученых, в част-

ности Б. Н. Миронов, полагает, что социально-экономический статус представителей военного сословия обладал неблагоприятной в плане воспроизводства структурой в рамках гендерных связей и семейного положения. Единственным фактором, сглаживающим подобную амбивалентную ситуацию, выступала высокая социальная мобильность, которая позволяла не только поддерживать высокую численность представителей военного сословия, но и давать импульс к его росту [5, с. 148].

Социальная динамика в период XVIII–XIX столетий наглядно показывает, что межсословный дрейф был возможен в основном в аспекте входа в военное сословие, так как отставной военный с трудом мог изменить свой социальный статус перейдя в другую сословную группу.

Примечательно, что институт военных ветеранов выступал основным инструментом освобождения мужчин от феодально-крепостного бремени. В частности, уже в XVIII столетии демобилизация затронула около 300 тыс. мужчин, половина из которых ранее находилась в статусе помещичьих крестьян [8, с. 472]. При этом начало XIX столетия продемонстрировало кратное увеличение числа тех мужчин, которые освободились от крепостной зависимости в связи с их призывом в армию и последующей демобилизацией. В этой связи, вооруженные силы Российской империи выступали своеобразным социальным лифтом, который позволял мужчине избавиться от феодально-крепостного бремени, от налогов, а также ограничений на выбор места жительства и род занятий.

Часть военных ветеранов не возвращались в деревню, сформировав в Российской империи будущее ядро пролетариата. Примечательно то, что даже если солдат-отставник и возвращался в деревню, получая земельный участок, он не становился земледельцем [3, с. 37]. Военные ветераны предпочитали переезжать в города и там вести свою трудовую деятельность. Так, солдат-отставников охотно трудоустраивали сторожами и дворниками, а также надзирателями и иными служащими [6, с. 64]. В целом статистические данные первой четверти XIX столетия показывают, что военные ветераны в основном селились в городах европейской части Российской империи, где они могли устроиться на службу, обеспечив пропитанием себя и свои семьи [4, с. 282]. При этом, следует учесть, что военная служба выступала предпосылкой развития грамотности подданных, так как зачастую именно в армии солдат приобретал навыки грамотности. В этой связи военные ветераны устраивались смотрителями музеев, служащими в университетах, швейцарами, сельскими писарями и пр.

С целью формирования мобилизационного резерва и экономии бюджетных средств правительство

Российской империи утвердило программу льгот для помещиков, в рамках реализации рекрутской повинности. От них требовалось лишь поселить в своих поместьях семьи военных ветеранов. По сути, государство адресовало помещикам обязанность социального обеспечения солдат-отставников с их семьями и солдат-отпускников, при этом помещики получали право на зачет рекрутской повинности за каждого из солдатских сыновей, которые достигли двадцати лет и были пригодны к военной службе.

Примечательно, что правовой статус военных ветеранов был в высшей степени неопределенным, так как указанные лица освобождались не только от подушной подати, но и от подчинения провинциальным органам власти. Правительство полагало, что после демобилизации солдаты-отставники осядут либо в городе, либо в деревне, хотя нормативно поселиться на постоянное место жительства от них не требовалось. По закону указанные лица были наделены правом свободного передвижения по стране, с параллельным запретом бродяжничества. Стоит отметить, что в период правления Николая I от военных ветеранов требовали не только воздерживаться от бродяжничества, но и выглядеть опрятно и, в частности, брить бороду. Стоит отметить, что не только военные ветераны, но и члены их семей были освобождены от подушной подати, при этом указанные лица, по сути, были лишены материальной поддержки со стороны государства и общества.

Со второй половины XIX столетия правовое положение военных ветеранов существенным образом трансформируется. Так, социально-экономический статус солдат-отставников, которые поступили на службу после 1861 года, обладал определенной спецификой в сравнении с прошлыми периодами. В частности, указанные лица уже не утрачивали связь с деревней, сохраняя за собой права на землю. При этом, многие военные ветераны образовывали собственные домовладения, хозяйственно обособляясь от родителей, несмотря на то, что обычно община не приветствовала дробление домохозяйств.

Характерной особенностью правового статуса военных ветеранов было и то, что часто они не могли найти средств к существованию. Например, в 1838 г. в Санкт-Петербурге львиную долю бродяг и нищих составляли солдаты-отставники. Кроме того, отставные солдаты нередко притеснялись и со стороны местных властей, в целом выступая категорией социально уязвимой. Сама проблема бедственного положения солдат-отставников была расположена в плоскости слабой системы социального обеспечения в Российской империи. Эту проблему усугубляла и тенденция того, что отставные нижние чины являлись разносчиками различных заболеваний, в том числе венерических [2, с. 9].

Стоит отметить, что в аспекте социально-политического статуса военные ветераны проявляли верность монарху, выступая его социальной опорой в местах проживания. В частности, есть данные о том, что солдат-отставников местные органы власти использовали при подавлении крестьянских бунтов. Военных ветеранов в целом власть охотно привлекала к охране правопорядка. На протяжении всего XIX столетия именно они служили постовыми в городах, выполняли функции караульных-будочников и городских, обеспечивая общественную безопасность в городах Российской империи.

Анализируя правовое положение мужчин, которые связаны с государством бременем воинской повинности, необходимо подчеркнуть, что в XIX столетии они находились в зоне социально-экономического риска. Так, нередко солдаты-отставники теряли навыки мирных профессий, а институт военных сборов существенно обременял мужчин, снижая их доходы [1, с. 382].

Очередная трансформация правового положения воинского сословия наступила в 1874 году, когда был нормативно закреплён институт всеобщей воинской повинности. Отныне мужчины, призванные на службу, оставались в прежнем правовом статусе, так как срок службы был существенно сокращён. Новая нормативная база, регламентирующая военную службу, закрепляла норму, по которой в вооружённые силы призывались лица из всех сословий, которым исполнилось двадцать лет. При этом срок военной службы составлял не более шести лет, а после демобилизации указанные лица зачислялись в запас сроком на девять лет.

По сути, всеобщая воинская повинность нивелировала воинское сословие как социально-правовой феномен. Тем не менее, до конца XIX столетия в социальной структуре Российской империи были законсервированы многочисленные категории военных ветеранов и членов их семей. Указанные социальные группы перестали существовать лишь в 1897 г. после переписи населения.

В заключение статьи необходимо отметить, что правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей характеризуется крайней степенью социальной незащищённости. Мужчины, находившиеся в статусе военных ветеранов, были подвержены маргинализации, а их жизнь нередко была нестабильной в социально-экономическом плане. Отставной военный с трудом мог изменить свой социальный статус, перейдя в другую сословную категорию. В качестве позитивных моментов можно отметить то, что институт военных ветеранов выступал основным инструментом освобождения мужчин от феодально-крепостного бремени в XIX столетии. Кроме того, указанные лица и члены их семей освобождались не только от подушной по-

дати, но и от подчинения провинциальным органам власти. При этом с 1869 года демобилизованные мужчины не способные к личному труду получали небольшую пенсию. Вместе с тем, сам факт наличия большой группы мужчин, которые были брошены на произвол судьбы со стороны государства, демонстрирует отсутствие в указанный период общественно-государственного механизма адаптации военных ветеранов.

Список источников

1. Блюх И. С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях : том 1. М. : Книга по Требованию, 2013. 898 с.
2. Богданов П. К статистике и казуистике болезней половых органов у крестьянок Кирсановского уезда. Тамбов : Губ. тип., 1889. 36 с.
3. Гакстгаузен А. фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1 / Август Гакстгаузен. М. : Тип. А. Н. Мамонтова и К, 1870. 490 с.
4. Герман К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб : Тип. при Императорской Академии наук, 1819. 326 с.
5. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы : демографическое, социальное и экономическое развитие. Ленинград : Наука, 1990. 271 с.
6. Рашин А. Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX–начале XX в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950. С. 32–85.
7. Рогожин Н. М., Гуськов А. Г. Петр великий и Россия (размышления о первом российском

императоре) // Преподаватель XXI век. 2017. № 2–2. С. 247–263.

8. Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960. 565 с.

References

1. Bliokh I. S. The future war in technical, economic and political relations : volume 1. M. : Book on Demand, 2013. 898 p.
2. Bogdanov P. On statistics and casuistry of diseases of the genitals in peasants of Kirsanovsky district. Tambov : Gubernia typ., 1889. 36 p.
3. Haxthausen A. von. Studies of the internal relations of people's life and especially rural institutions of Russia. Vol. 1 / August Gaksthausen. M. : Type. A. N. Mamontova and K, 1870. 490 p.
4. Herman K. Statistical studies concerning the Russian Empire. Part 1. On population. St. Petersburg : Type. at the Imperial Academy of Sciences, 1819. 326 p.
5. Mironov B. N. The Russian city in the 1740s–1860s : demographic, social and economic development. Leningrad : Nauka, 1990. 271 p.
6. Rashin A. G. The dynamics of the number and the processes of formation of the urban population of Russia in the XIX–early XX century. // Historical notes. Vol. 34. M., 1950. P. 32–85.
7. Rogozhin N. M., Guskov A. G. Peter the Great and Russia (reflections on the first Russian emperor) // Teacher of the XXI century. 2017. № 2–2. P. 247–263.
8. Urlanis B. Ts. Wars and the population of Europe. Moscow : Publishing House of Socio-economic literature, 1960. 565 p.

Информация об авторе

С. Н. Грошев — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-71-74>

EDN: <https://elibrary.ru/vbrwhg>

ИПОН: 2003-0059-4/23-729

MOSURED: 77/27-003-2023-04-928

Способы и тактика производства допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях, исключающих визуальное наблюдение

Наталья Николаевна Гусева

Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия, fialka88-64@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы производства допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях исключающих визуальное наблюдение. Производство данного следственного действия сопряжено с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц, суд вправе без оглашения подлинных данных о личности провести допрос свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение, лишая возможности осуществлять визуальное (зрительное) наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, что не исключает, а напротив, предполагает сохранение слухового восприятия показаний и возможности задавать вопросы. В ходе анализа рассматривается возможность использования технических средств при производстве допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, так как применение специализированной аппаратуры исключает идентификацию допрашиваемого лица участниками судебного заседания посредством создания видео- и аудиопомех, тем самым препятствуя установлению его личности. Обосновывается необходимость законодательной регламентации отдельных аспектов реализации анализируемой процессуальной нормы.

Ключевые слова: допрос анонимного свидетеля, подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальные меры безопасности, негласная информация, анонимный свидетель, требования законности

Для цитирования: Гусева Н. Н. Способы и тактика производства допроса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-71-74>. EDN: VBRWHG.

Original article

Methods and tactics of interrogating a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement under conditions that exclude visual observation

Natalia N. Guseva

S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia, fialka88-64@yandex.ru

Abstract. The problems of interrogation of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, in conditions that exclude visual observation are being considered. The production of this investigative action is associated with the need to ensure the safety of the participants in criminal proceedings, their relatives, relatives and close persons, the court has the right to interrogate the witness without disclosing the true identity data in conditions that exclude visual observation, making it impossible for other participants to carry out visual (visual) observation of the witness trial, which does not exclude, but on the contrary, presupposes the preservation of auditory perception of testimony and the opportunity to ask questions. In the course of the analysis, the possibility of using technical means during interrogation in conditions that exclude visual observation is considered, since the use of specialized equipment excludes the identification of the interrogated person by the participants in the court session by creating video and audio interference, thereby preventing the establishment of his identity. The necessity of legislative regulation of certain aspects of the implementation of the analyzed procedural norm is substantiated.

Keywords: interrogation of an anonymous witness, a suspect (accused) with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded; procedural security measures, secret information, anonymous witness, legal requirements

© Гусева Н. Н., 2023

For citation: Guseva N. N. Methods and tactics of interrogating a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement under conditions that exclude visual observation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(4):71–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-71-74>. EDN: VBRWHG.

В период с 2008 года по настоящее время эффективность применения института досудебного соглашения о сотрудничестве доказана при производстве предварительного расследования по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным группой лиц. За указанный период наработан положительный опыт, основанный на результатах реализации заключенных соглашений при расследовании уголовных дел отдельной категории.

Наиболее значимым вопросом для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и добросовестно исполняющего указанные в соглашении договоренности, является вопрос обеспечения его безопасности, а также его родственников и близких лиц. Применение процессуальных мер безопасности, в отношении указанного лица предполагает наличие определенных ограничений относительно публичного и гласного характера проведения следственных действий, результатом которых является сбор и закрепление доказательств.

Возможность обеспечения безопасности данного лица мерами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) в ряде случаев вполне реальна, но результат во многом зависит от выбранной тактики их реализации. Наличие ряда нормативных пробелов, затрудняют реализацию мер безопасности, предусмотренных УПК РФ. Отсутствие указания на способ и порядок действий при реализации конкретной нормы затрудняет ее применение, соответственно снижая эффективность процесса защиты сотрудничающего лица.

Так, множество вопросов, касаемо порядка применения в отношении сотрудничающего лица, возникает при производстве допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, предусмотренного ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Нормативные положения, закрепленные данной нормой, предполагают проведение допроса свидетеля без оглашения личных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение, целью обеспечения его безопасности, а также его родственников и близких лиц [1, с. 68].

В данном случае исключается возможность только визуального (зрительного) наблюдения допрашиваемого лица иными участниками судебного процесса, но при этом имеется возможность слухового восприятия его голоса и излагаемой им информации. Чтобы не допустить раскрытия личности сотрудничающего лица, посредством идентификации его голоса, во время проведения допроса лицо должно находиться в другом месте, вне зала судебного разбирательства, а именно в помещении, оборудованном аудиотехникой для проведения двусторонней связи, с функцией изме-

нения голоса [2, с. 39].

Об эффективности проведения анонимного допроса сотрудничающего лица, в рамках судебного процесса, свидетельствует позиция М. В. Новиковой. По мнению автора, посредством использования специализированной аппаратуры реально исключить возможность установление личности допрашиваемого путем создания видео- и аудиопомех. Автор предлагает включить в ч. 5 ст. 278 УПК РФ соответствующее положение о возможности применения специализированной техники при наличии угрозы безопасности сотрудничающему лицу [3, с. 53].

По мнению Э. А. Меринова, отсутствие регламентации способов, исключающих визуальное восприятие сотрудничающего участника судебного процесса препятствует эффективной практической реализации ч. 5 ст. 278 УПК РФ. В этой связи, суд, исходя из конкретной ситуации, самостоятельно принимает решение о способе проведения допроса: 1) допрос производится при условии нахождения допрашиваемого лица в другом помещении, за пределами зала судебного заседания и расположенного удаленно от него; 2) допрашиваемое лицо находится непосредственно в зале суда, но за ширмой, что исключает возможность визуального восприятия его внешности участвующими в процессе лицами. Допрос производится с применением аудиотехники, изменяющей его голос; 3) допрос осуществляется посредством видеотрансляции с применением видео- и аудиопомех, исключающих возможность установления личности допрашиваемого, в момент нахождения судьи и участников процесса в зале судебного заседания, а лица — удаленно [4, с. 39].

При условии законодательной регламентации в УПК РФ предложения о применении в ходе допроса под псевдонимом технических средств, следует предусмотреть пути решения процессуальных вопросов, связанных с порядком проведения такого следственного действия с целью соблюдения условий конфиденциальности и законности, поскольку безопасность сотрудничающего лица является бесспорным приоритетом, а информация, полученная предусмотренным законом способом, является допустимым доказательством.

Так, при реализации рассматриваемого следственного действия с применением технических средств могут возникнуть следующие вопросы, а именно: как организовать допрос сотрудничающего лица, отвечающий требованиям безопасности? Где в момент допроса должно находиться допрашиваемое лицо, чтобы исключить его идентификацию и распространение информации о нем? Возможно ли нахождение лица за пределами зала суда — в ином помещении, распо-

ложенном как в здании суда, так и за его пределами, либо лицо должно находиться непосредственно в зале судебного заседания, но за перегородкой, оставаясь невидимым для присутствующих? В каком порядке, с точки зрения оформления процессуальных документов, необходимо организовать проведение допроса в ходе судебного заседания в режиме видеотрансляции? В какой последовательности судья осуществляет допрос иных лиц, участвующих в процессе, в том числе и лица, сотрудничающего со следствием, являющегося свидетелем обвинения [5, с. 236]?

Анализируя поставленные вопросы, отметим, что судья самостоятельно избирает способ производства допроса, соответствующий складывающейся ситуации. Было бы правильным, с целью баланса соблюдения требований безопасности и допустимости полученных, с применением защитных мер, доказательств, организовать проведение допроса следующим образом: защищаемое лицо находится в удаленном от здания суда месте, оборудованном специальной аппаратурой, информацией о котором располагает ограниченный круг лиц. При осуществлении видеотрансляции с использованием шумовых помех судья производит допрос. Основным фактором, обеспечивающим должный уровень безопасности, является удаленное нахождение допрашиваемого лица, поскольку в интересах представителей стороны защиты выяснить личность источника обвинительной информации и, соответственно, с этой целью будут осуществляться наблюдение за тем, как последний прибывает к зданию суда. Возникает вопрос, как его узнать? Предположим, во-первых, что лицо, подлежащее допросу, может быть лично знакомо со злоумышленником и установить личность последнего не составит труда, во-вторых, вероятнее всего лицо, подлежащее допросу, появится не одно, а в окружении людей, отвечающих за его безопасность, что будет говорить о значимости данного субъекта [5, с. 237].

Внесение в УПК РФ рассмотренных дополнений бесспорно необходимо, так как это позволит расширить возможности судебных и правоохранительных органов в работе по повышению уровня безопасности лиц, сотрудничающих со следствием, а также эффективно осуществлять сбор и последующее закрепление полученной доказательственной информации. Вместе с тем, это позволит более результативно организовать процесс взаимодействия между правоохранительными органами и сотрудничающим лицом, основанный на высоком уровне конфиденциальности, а также на соблюдении прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства [6, с. 194].

Противоположное мнение по данному вопросу имеется у Б. Т. Безлепкина. Автор считает, что тайный допрос свидетеля — это лишение сторон возможности участвовать в исследовании доказательств в установленном законом порядке, что мешает в полной мере воспользоваться своими правами и получить ин-

тересующие их ответы, а также непосредственно участвовать в проведении судебного следствия [7, с. 552]. В заключение Б. Т. Безлепкин отмечает, что это негативно влияет на соблюдение принципа состязательности, тем самым ограничивая возможности реализации своих прав стороной защиты.

Научные позиции аналогичные этой встречаются достаточно часто. Все они объединены тем, что производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, является прямым нарушением таких принципов уголовного судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон, непосредственность и устность судебного разбирательства, что в результате ограничивает право подсудимого на защиту [8, с. 50].

Выражая несогласие с такой точкой зрения, считаем целесообразным изложить свою позицию, основанную на необходимости определения основной цели, преследуемой при расследовании и рассмотрении уголовных дел определенной категории. Бесспорно, обвиняемый вправе знать суть показаний, положенных в основу обвинения, а также источник данной информации, однако без гарантии соблюдения требований конфиденциальности информации о личности сотрудничающего лица, выполнение условий заключенного соглашения невозможно, а учитывая, что реализация данных условий, как со стороны следователя, так и со стороны сотрудничающего лица, является обязательной в достижении поставленных целей по борьбе с преступностью в любых ее формах и проявлениях, то приоритеты очевидны [5, с. 239].

Учитывая изложенное, с целью повышения уровня правовых гарантий, а также во избежание возможного нарушения прав участников уголовного судопроизводства ч. 5 ст. 278 УПК РФ необходимо дополнить положением, предусматривающим возможность для сторон, участвующих в судебном заседании, задавать вопросы свидетелю, допрашиваемому в указанном порядке, посредством их письменного изложения, с использованием технических средств связи или иным способом, исключающим визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Законодательное регулирование отдельных аспектов реализации рассмотренной процессуальной меры с целью обеспечения безопасности лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, значительно повысит уровень его правовых гарантий как участника уголовно-процессуальных правоотношений, определит и оптимизирует практическую реализацию допроса сотрудничающего лица, в условиях исключающих визуальное наблюдение, и как следствие, отразится на результатах производства предварительного расследования по соответствующей категории преступлений. Вместе с тем, детальная нормативная регламентация проведения данного следственного действия благоприятно отразится на повышении степени процессуальной защиты сотрудничающего лица.

Список источников

1. Макеева Н. В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве : монография / Макеева Н. В. Калининград : Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2005. 116 с.
2. Гусева Н. Н. К вопросу о допустимости доказательств, полученных с применением процессуальных мер безопасности в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н. Н. Гусева // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 36–40.
3. Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования / М. В. Новикова // Российский судья. 2007. № 7. С. 51–55.
4. Меринов Э. А. Допустимость в качестве доказательств фактических данных, полученных с соблюдением мер по защите свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Анализ уголовно-процессуального законодательства РФ и норм международного права / Э. А. Меринов // Мировой судья. 2005. № 6. С. 37–40.
5. Гусева Н. Н. Производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как средство обеспечения процессуальной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве / Н. Н. Гусева // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2015. № (29). С. 237–240.
6. Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
7. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 752 с.
8. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса : возможности и перспективы развития УПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 48–53.

References

1. Makeeva N. V. Procedural aspects of ensuring the security of a witness in criminal proceedings : monograph / Makeeva N. V. Kaliningrad : Publishing house Kalinigr. Law Inst. of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 116 p.
2. Guseva N. N. To the question of the admissibility of evidence obtained with the use of procedural security measures in relation to a person with whom a pre-trial agreement on cooperation has been concluded / N. N. Guseva // Advocate practice. 2022. № 6. P. 36–40.
3. Novikova M. V. The Institute of Security in Criminal Proceedings and Ways to Improve It / M. V. Novikova // Russian judge. 2007. № 7. P. 51–55.
4. Merinov E. A. Admissibility as evidence of factual data obtained in compliance with measures for the protection of witnesses and victims in criminal proceedings. Analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the norms of international law / E. A. Merinov // Magistrate. 2005. № 6. P. 37–40.
5. Guseva N. N. Interrogation under conditions that exclude visual observation as a means of ensuring the procedural security of a person who has entered into a pre-trial agreement on cooperation / N. N. Guseva // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Legal Science and Practice». 2015. № (29). P. 237–240.
6. Guseva N. N. Procedural security of a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement : dis. ... cand. legal sciences. M., 2018.
7. Bezlepkin B. T. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (item-by-article). 11th ed., revised. and additional. M. : Prospekt, 2014. 752 p.
8. Brusnitsyn L. V. Ensuring the safety of participants in the process : opportunities and prospects for the development of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Russian Justice. 2003. № 5. P. 48–53.

Информация об авторе

Н. Н. Гусева — доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета им. С.Ю. Витте, кандидат юридических наук.

Information about the author

N. N. Guseva — Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the S.Y. Witte Moscow University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-75-77>

EDN: <https://elibrary.ru/vfetwa>

НИОН: 2003-0059-4/23-730

MOSURED: 77/27-003-2023-04-929

Основы сосуществования однополярного и многополярного мира

Мевлуд Демуралович Давитадзе^{1,2}

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются принципы и основы сосуществования однополярного и многополярного мира, способных внести существенный вклад в укрепление доверия между государствами — членами ООН, что послужит началом установления миропорядка с основой на силу закона, ядром которого выступают положения устава ООН и основополагающие принципы международного права.

Ключевые слова: однополярный мир, многополярный мир, биполярный мир, устав ООН, принципы международного права, сила закона, закон силы, экономические, национально-культурные и религиозные разновидности (типы) государств и народов мира, укрепление мира и безопасности человечества

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Основы сосуществования однополярного и многополярного мира // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 75–77. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-75-77>. EDN: VFETWA.

Original article

The foundations of the coexistence of a unipolar and multipolar world

Mevlud D. Davitadze^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch), Odintsovo, Russia, md2063@mail.ru

² S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Abstract. The principles and foundations of the coexistence of a unipolar and multipolar world are considered, which can make a significant contribution to strengthening trust between the UN member states, which will serve as the beginning of the establishment of a world order based on the force of law, the core of which are the provisions of the UN Charter and the fundamental principles of international law.

Keywords: unipolar world, multipolar world, bipolar world, UN Charter, principles of international law, force of law, law of force, economic, national-cultural and religious varieties (types) of states and peoples of the world, strengthening of peace and security of mankind

For citation: Davitadze M. D. The foundations of the coexistence of a unipolar and multipolar world. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):75–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-75-77>. EDN: VFETWA.

После окончания холодной войны не утихают споры о мироустройстве на основе однополярного или многополярного мира.

В настоящее время под полярностью в международных отношениях понимается распределение мирового влияния между отдельными центрами силы — полюсами, которые могут принимать различные конфигурации. Среди них выделяются три типа

классических систем: однополярность, биполярность и многополярность.

Под «однополярным миром» понимается порядок, основанный на гегемонии одной державы, в свою очередь биполярность (двуполярность) представляет собой разделение мира на сферы влияния между двумя полюсами силы, тогда как «многополярный мир» — просто порядок баланса сил, в рамках которого ресур-

© Давитадзе М. Д., 2023

сы великих держав будут примерно равны друг другу.

Многие известные ученые в своих суждениях расходятся во мнениях касательно того, какой из трех типов систем международных отношений способен привести к наиболее стабильным и мирным результатам развития человеческого сообщества на глобальном уровне. Например, среди американских политологов, таких как Кеннет Уолтц и Джон Миршаймер, существует утверждение, что биполярность имеет тенденцию создавать относительно большую стабильность, в то время как Джон Икенберри и Уильям Уолфорт выступают за стабилизирующее влияние однополярности. Карл Дойч и Дж. Дэвид Сингер же считают, что многополярность является наиболее стабильной структурой международных отношений [1].

Преимущества того или иного вида полярности нередко присутствуют в суждениях и дискуссиях руководителей ведущих стран, известных политиков и ученых различного уровня.

Отдельные руководители ведущих стран мира в международных отношениях стремятся отстаивать сферу своего влияния на региональном или глобальном уровнях не только с помощью экономического, но и военного потенциала своих стран. Навязывание воли одного, даже самого могущественного государства, на глобальном и региональном уровне, как правило, вызывает разногласия и противоречия между лидерами отдельных стран, а порой становится и причиной вооруженных конфликтов.

На наш взгляд, миропорядок, основанный на гегемонии, экономической или военной мощи одного, двух или группы государств, не может служить долгосрочным гарантом мирного сосуществования в современном мире.

Для обеспечения долгосрочного мира и безопасности в современном мире, а также создания возможности равноправного сотрудничества государств и народов, международному сообществу следует изыскать другую альтернативу или модель отношений, основой которой является не гегемония, военная (или экономическая) мощь одного, двух или блока государств.

По нашему мнению, в качестве такой альтернативы или модели следует предложить **силу закона**, т. е. «гегемонию» норм международного права, основанную на принципах справедливости, гуманизма и равноправия, а не на **законе силы**. Именно с ее помощью можно создать действенный механизм равноправного, единообразного, безопасного, стабильного миропорядка и международного сотрудничества в современном мире.

За основу таких норм следует взять основополагающие положения устава ООН [2] и общепризнанные принципы международного права [3], которые могут стать фундаментом единого (однополярного) миропорядка, основанного на таких важнейших принципах и правилах, как:

- уважение прав человека и основных свобод;

- равноправие народов;
- недопустимость угнетения народа собственным правительством;
- недопустимость узурпации власти;
- недопустимость тоталитарной или авторитарной форм правления на территории государств-членов ООН;
- суверенное равенство государств-членов ООН;
- поддержание международного мира и безопасности человечества;
- неприменение силы и угрозы силой;
- нерушимость государственных границ и территориальной целостности государств;
- недопустимость нападения и военной агрессии против суверенных государств;
- недопустимость гонки вооружений;
- ликвидация оружия (климатического, биологического, ядерного, химического) массового уничтожения;
- добросовестное выполнение обязательств по международному праву в рамках Устава ООН и международных договоров;
- разрешение международных споров исключительно мирными средствами.

Неукоснительное соблюдение всеми государствами вышеназванных принципов и правил будет способствовать установлению стабильного и безопасного миропорядка, который даст возможность, во-первых, выстроить доверительные и добрососедские отношения между государствами и, во-вторых, высвободить колоссальные средства, предназначенные для военных нужд государств. Соответственно, высвобожденные финансовые средства можно направить на развитие науки, образования, здравоохранения, жилищного сектора, а также на решение множества острых проблем, стоящих перед мировым сообществом.

В качестве положительного примера однополярного мира в отличие от СНГ можно взять тот же Европейский Союз, где в целом действуют единообразные правила поведения, как в сфере экономических отношений, так и в сфере безопасности. Если в прошлые века европейские страны бесконечно вели разорительные войны между собой, то уже в наше время создание ЕС и доверительные отношения между ее членами позволило им высвободить огромные средства из военного сектора и направить их на решение множества социальных проблем. Единые правила в сфере экономической политики и безопасности позволили странам ЕС развить на высоком уровне производственные секторы на основе высоких технологий, в том числе сферу образования и науки, сферу здравоохранения и пенсионного обеспечения, а также сферу услуг и другие отрасли и, тем самым, в конечном счете, повысить на новом уровне качество жизни почти во всех странах ЕС. К сожалению, на территории бывшего СССР в рамках СНГ не удалось создать сообщество, построен-

ное на принципах сосуществования ЕС. Результатом неустранённых противоречий между бывшими республиками СССР стали трагические события в виде кровопролитных конфликтов, продолжающихся до сих пор и приводящих к катастрофическим последствиям.

За основу многополярного мира можно взять экономические, национально-культурные и религиозные разновидности (типы) государств и народов мира. Каждая страна в зависимости от уровня своего развития может выстраивать традиционную, командно-административную, рыночную или смешанные типы экономических систем. Члены ООН в рамках международного сотрудничества способны самостоятельно выстраивать экономические связи и отношения с технологически высокоразвитыми странами, что позволит им достичь высокого уровня развития с целью производства высококачественной и конкурентоспособной продукции. Помимо экономической сферы государства-члены ООН могут развивать сельскохозяйственную отрасль, которая позволит обеспечить потребности не только собственного населения, но и реализовать излишки на внешнем рынке или оказывать гуманитарную помощь нуждающимся странам. Соответственно, такая помощь может внести огромный вклад в преодоление продовольственного кризиса и голода в странах, остро нуждающихся в подобной поддержке.

Именно экономика как базис и основа всех других общественных отношений играет решающую роль в развитии человеческого сообщества, так как уже на нем возвышаются юридическая и политическая надстройки, имеющие важное значение в развитии межгосударственных отношений и укреплении миропорядка.

Следующим важным элементом многополярного мира может стать национально-культурная разновидность народов мира. Каждый этнос и каждая нация независимо от их принадлежности государствообразующей нации или этноса вправе развивать свои культурные ценности, духовно-нравственные традиции, творческие навыки и искусство, что в том числе по-

зволяет внести существенный вклад в развитие мировой цивилизации. Культура как одно из величайших достижений мировой цивилизации в своем положительном русле может сблизить многие народы мира и внести существенный вклад в обеспечение мира и безопасности человечества.

Наряду с культурой и искусством, следующим весомым элементом многополярного мира может стать религия. Как известно, религиозные течения через систему ценностей и религиозного верования оказывают существенное влияние не только на духовную сущность каждого человека или политического лидера, но и на политические и гражданские процессы конкретно взятой страны.

Ведущие мировые религии, такие как буддизм, христианство и ислам, могут играть существенную роль в преодолении политико-правовых противоречий между государствами и в установлении гармоничного миропорядка. Помимо мировых религий важную роль для достижения указанной цели могут играть национальные (иудаизм) и местные традиционные религии.

Сочетание основополагающих положений устава ООН и общепризнанных принципов международного права как основы современного однополярного мира, а также экономические, национально-культурные и религиозные разновидности, выступающие совокупным базисом многополярного современного мира, могут способствовать установлению долгосрочного мира.

Соответственно, долгосрочный мир между государствами будет способствовать решению острых социальных проблем многих стран и народов, что, в свою очередь, даст возможность будущим поколениям найти общий подход к решению многих актуальных и острых проблем для мирного развития человеческой цивилизации.

Список источников / References

1. <https://translated.turbopages.org/>
2. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (Одинцовский филиал), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze — Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the S.Y.Witte Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-78-83>

EDN: <https://elibrary.ru/sgycba>

ИИОН: 2003-0059-4/23-731

MOSURED: 77/27-003-2023-04-930

Основные направления развития общих условий предварительного расследования в досудебном производстве: сравнительно-правовое исследование

Данг Вьет Хынг

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nongdanbattri@gmail.com

Аннотация. На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства России, Вьетнама и других стран, а также мнений ученых определены обстоятельства, позволяющие разграничить общие условия предварительного расследования на два самостоятельных вида. Рассмотрены особенности этих видов общих условий, определены пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства России и Вьетнама.

Ключевые слова: общие условия, предварительное следствие, дознание, досудебное производство, производство по уголовному делу, процессуальные действия

Для цитирования: Данг Вьет Хынг. Основные направления развития общих условий предварительного расследования в досудебном производстве: сравнительно-правовое исследование // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 78–83. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-78-83>. EDN: SGYCBA.

Original article

Main directions of development of the general conditions of preliminary investigation in pre-judicial proceedings: comparative legal study

Dang Viet Hung

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nongdanbattri@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of the norms of the criminal procedural legislation of Russia, Vietnam and other countries, as well as the opinions of scientists, the circumstances are being determined that make it possible to distinguish the general conditions of the preliminary investigation into two independent types. The features of these types of general conditions are considered, ways of improving the criminal procedure legislation of both countries are determined.

Keywords: general conditions, preliminary investigation, inquiry, pre-trial proceedings, criminal proceedings, procedural actions

For citation: Dang Viet Hung. Main directions of development of the general conditions of preliminary investigation in pre-judicial proceedings: comparative legal study. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-78-83>. EDN: SGYCBA.

Под общими условиями предварительного расследования следует понимать закрепленные в нормах уголовно-процессуального закона требования (правила), определяющие единообразный порядок уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу и уголовно-процессуальных отношений при производстве следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений с момента приема заявления (сообщения) о преступлении до поступления уголовного дела в суд в целях обеспечения

реализации принципов и назначения уголовного судопроизводства, достижения иных задач, стоящих перед обществом и государством.

Общие условия предварительного расследования, выделенные в главу 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее — УПК РФ) и главу X Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам [6] (далее — УПК СРВ), основаны на принципах уголовного судопроизводства и представляют собой самостоятельный

правовой институт, обеспечивающий быстрое и качественное расследование преступлений, права и законные интересы участников уголовного процесса.

В процессе исследования установлено, что системе общих условий предварительного расследования в России и Вьетнаме образуют как схожие положения, так и иные различные друг от друга требования (правила), которые обязаны соблюдать и выполнять все органы расследования, независимо от их ведомственной принадлежности.

Так, во Вьетнаме общие условия предварительного расследования, несмотря на схожесть по своей сущности, сформированы с учетом различий связанных, во-первых, с количеством стадий в досудебном производстве, включающем стадию прокурорского обвинения (главы XVIII и XIX УПК СРВ); во-вторых, с формой расследования, осуществляемого в обычном и сокращенном порядке следователями различных министерств и ведомств; в-третьих, с наличием самостоятельного органа предварительного расследования в лице прокуратуры, наделенной полномочиями как по прокурорскому надзору, так и производству следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу; в-четвертых, по наделению процессуальными полномочиями иных государственных органов, производящих расследование преступлений в сокращенном порядке или только на стадии возбуждения уголовного дела.

Важным обстоятельством, позволяющим определить не только содержание и специальные виды норм уголовно-процессуального закона об общих условиях предварительного расследования как в России, так и во Вьетнаме, но и пути и способы их совершенствования, является уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу.

Действительно, реализация общих условий предварительного расследования осуществляется в процессе уголовно-процессуальной деятельности при важной роли должностного лица органа предварительного расследования, прокурора и суда [1, с. 530], вступающих в специфические уголовно-процессуальные правоотношения в целях защиты прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченным в данные правоотношения [2, с. 13].

На наш взгляд, уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу, *во-первых*, определяет наиболее важные аспекты производства по уголовному делу, устанавливая их пределы и формы, а также существенные характеристики основных правовых институтов предварительного расследования; *во-вторых*, является обстоятельством, позволяющим выделить самостоятельный вид положений об общих условиях предварительного расследования, регулирующих единообразный порядок уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу. К ним следует отнести положения, которые определяют базовую специфику досудебного производства, в том числе, формы рас-

следования, подследственность, место, начало производства предварительного расследования, срок предварительного следствия и др.

Данные обстоятельства позволяют утверждать, что положения, определяющие существенные требования (правила) производства по уголовному делу, но не относящиеся формально к общим условиям, расположены в других главах УПК РФ (главы 22, 32, 32¹ УПК РФ).

По нашему мнению, формы расследования также являются критериями формирования общих условий предварительного расследования, определяющих единообразный порядок уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу. Формы расследования предполагают установление субъектов расследования, их подследственность, особенности отдельных производств, место, время, периоды расследования преступлений.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство в России (ч. 1 ст. 150 УПК РФ) определяет две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание, а во Вьетнаме одну — предварительное следствие (ст. 163, 164 УПК СРВ), наличие различных производств, осуществляемых в полном и сокращенном объемах в процессе дознания и следствия, в том числе органами полиции квартала, городков, полицейских участках и коммуны (ч. 3 ст. 146 УПК СРВ), свидетельствует о признании множественности форм предварительного расследования в обеих странах.

Анализ показывает, что указанные полномочия по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 164, п. «в» ч. 3 ст. 145 УПК СРВ) и Закона об Организации следственных органов за № 99/2015/QН13 от 26 ноября 2015 года [7] (ст. 32–39 Закона), возложены и на другие органы Министерства общественной безопасности и Народной армии. В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 164 УПК СРВ процессуальными полномочиями наделены должностные лица Министерства общественной безопасности из подразделений миграции, ГИБДД, пожарной службы, по борьбе с экологическими преступлениями, преступлений в сфере высоких технологий и др.

Кроме того, проведение некоторых процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела возложено на органы полиции квартала, городков, полицейского участка и коммуны. Согласно ч. 3 ст. 146 УПК СРВ, эти подразделения полиции уполномочены принимать заявление, информацию о преступлении, составлять письменный протокол о получении сообщения о преступлении, проводить предварительную проверку, в том числе, получать объяснения, производить первичный допрос и незамедлительно передавать такие заявления (информацию), прилагаемые к ним документы и предметы компетентному следственному органу (ч. 3 ст. 146 УПК СРВ).

По нашему мнению, производство некоторых (неотложных) следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона Вьетнама и Закона об Организации следственных органов не только для следственных органов, но и других органов системы Министерства общественной безопасности и Народной армии, схоже с деятельностью органов дознания в Российской Федерации по производству неотложных следственных действий.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что не признание в качестве участника уголовно-процессуальной деятельности иных государственных органов, осуществляющих некоторые процессуальные действия после возбуждения уголовного дела (ч. 2–4 ст. 164 УПК СРВ), а также на стадии возбуждения уголовного дела, представляется ошибочным [9, с. 44; 8, с. 56].

Обращает на себя внимание, что положения о подследственности не определяют конкретные статьи уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам (далее — УК СРВ) [5], так как их описание имеет ограниченный характер. В отличие от ст. 150 и 151 УПК РФ, подследственность уголовных дел во Вьетнаме определяется Законом об организации органов предварительного расследования.

На наш взгляд, представляется целесообразным подследственность всех следственных органов Социалистической Республики Вьетнам изложить в нормах уголовно-процессуального закона в соответствующих статьях. Данное изменение позволит сконцентрировать в кодифицированном законе, регулирующем уголовное судопроизводство, нормы материального права, определяющие подследственность следственных органов.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным раздел VIII «Предварительное расследование» УПК РФ дополнить главой 21¹ «Общие условия дознания», в которой добавить следующие самостоятельные статьи: статья 149¹ — «Дознание по уголовным делам»; статья 149² — «Порядок дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно»; статья 149³ — «Выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно»; статья 149⁴ — «Порядок производства дознания в сокращенной форме»; статья 149⁵ — «Порядок выполнения отдельных поручений следователя или дознавателя»; статья 149⁶ — «Срок производства дознания»; статья 149⁷ — «Окончание и приостановление дознания»; 149⁸ — «Полномочия прокурора по надзору за производством дознания».

Взаимосвязанной с подследственностью являются такие положения как начало производства предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ), окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ), соединение и выделение уголовных дел (ст. 153 и 154 УПК РФ, ст. 170 УПК СРВ), а также выделение в от-

дельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ).

Как показывает анализ, в главе X УПК СРВ отсутствуют положения не только о форме расследования, но и выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, восстановлении уголовных дел. По нашему мнению, вопрос об отсутствующих положениях в нормах уголовно-процессуального закона Вьетнама целесообразно решить по аналогии с уголовным судопроизводством России.

Следует обратить внимание, что в науке уголовно-процессуального права широко применяется понятие «производство по уголовному делу» [3, с. 72–81], которое по своей сущности в целом схоже с пониманием уголовно-процессуальной деятельности и, на первый взгляд, более целесообразно для характеристики общих условий предварительного расследования.

В основе производства по уголовному делу лежит процессуальная деятельность лица, возбудившего уголовное дело и расследующее преступление. В юридической литературе отмечается, что эта процессуальная деятельность представляет собой «комплекс осуществляемых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений в рамках конкретного производства», а также составляемые при этом процессуальные документы (протоколы и постановления) [3, с. 72–73].

Вместе с тем, по своему содержанию производство по уголовному делу имеет более узкий и специфический характер. На наш взгляд, это производство предусматривает основанную на законе не только уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц при расследовании преступлений, но и различные уголовно-процессуальные отношения, в которые они вступают с другими участниками уголовного процесса при производстве по уголовному делу.

На наш взгляд, уголовно-процессуальные отношения, возникающие при производстве по уголовному делу являются обстоятельством, позволяющим выделить еще один самостоятельный вид положений об общих условиях предварительного расследования, регулирующей единообразный порядок уголовно-процессуальных отношений, возникающих при производстве следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений в досудебном производстве, т. е. с момента приема заявления (сообщения) о преступлении до поступления уголовного дела в суд (общие правила производства следственных действий, удостоверение факта отказа от подписи или невозможности подписания протокола следственного действия, участие специалиста, переводчика, понятых, производство предварительного расследования следственной группой, производство неотложных следственных действий).

Представляется, что полномочия органов и должностных лиц целесообразно рассматривать в рамках

данного вида общих положений, так как они, в первую очередь, определяют законность процессуальных действий и решений при производстве по уголовному делу. Следует отметить, что в данный перечень общих условий также могут быть включены следующие положения: постановления, выносимые в ходе досудебного расследования (ст. 198 УПК Республики Казахстан); представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 199 УПК Республики Беларусь).

По нашему мнению, специфику требований (правил), регулирующих единообразный порядок возникновения уголовно-процессуальных отношений при производстве процессуальных действий, принятии решений, определяет расширенный субъектный состав органов и должностных лиц, участвующих в досудебном расследовании.

Как показывает анализ, нормы об общих условиях предварительного расследования к основным субъектам, уполномоченным возбуждать уголовные дела и расследовать преступление, относят следователя и дознавателя в России (ч. 1 ст. 151 УПК РФ) и следственные органы во Вьетнаме (ст. 163 УПК СРВ).

Следует отметить, что нормы уголовно-процессуального закона России предусматривают возможность делегирования полномочий по производству следственных и иных процессуальных действий должностным лицам органов дознания (полиции), не являющимися штатными дознавателями, *во-первых*, начальником органа дознания (ч. 1 ст. 41 УПК РФ); *во-вторых*, следователем или дознавателем, посредством применения института отдельного поручения через начальника органа дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1¹ ч. 3 ст. 4¹ УПК РФ).

Кроме того следственные и иные процессуальные действия уполномочены осуществлять руководитель следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, ст. 36 УПК СРВ), а в России еще и следователь-криминалист (п. 401 ст. 5 УПК РФ).

В отличие от российского прокурора (ч. 7 ст. 151, ч. 5 ст. 152, ч. 3 ст. 153 УПК РФ), во Вьетнаме прокурор наделен полномочиями не только по надзору за расследованием преступлений, уголовному преследованию подозреваемых и обвиняемых, но и правом самостоятельно возбуждать уголовные дела, осуществлять производство следственных и иных процессуальных действий, выносить итоговые решения по уголовному делу при направлении его в суд (п. «ж» и «и» ст. 42, ст. 165–169 УПК СРВ).

Кроме того в нормах уголовно-процессуального закона конкретизированы процессуальные полномочия прокурора на этапе окончания предварительного расследования [10, с. 22]. Согласно ч. 3 ст. 236 УПК СРВ, прокурор уполномочен непосредственно провести ряд следственных действий в целях проверки и дополнения документов и доказательств в случае, когда суд требует проведения дополнительного расследова-

ния, но прокурор считает необязательным возврат документов в суд или следственный орган.

Указанные обстоятельства не только свидетельствуют о самостоятельности стадии «прокурорское обвинение» в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама, но и показывают целесообразность включения полномочий прокурора в части производства следственных и иных процессуальных действий в российское уголовное судопроизводство.

Обращает на себя внимание выделение в нормах об общих условиях предварительного расследования положений об осуществлении коллегиального производства по уголовному делу в составе следственной группы (ст. 163 УПК РФ) или группы дознавателей (ст. 223² УПК РФ).

Такой подход заслужил внимание и одобрение законодателя в различных странах, в отличие от Вьетнама. По нашему мнению, во Вьетнаме также назрела необходимость в правовом регулировании вопросов создания следственной группы. В связи с этим представляется целесообразным дополнить главу X УПК СРВ статьей 157¹ «*Полномочия руководителя следственной группы*».

Следует отметить, что многообразие субъектов, наделенных полномочиями осуществлять уголовное судопроизводство, закреплено и в других нормах уголовно-процессуального закона Вьетнама. Так, согласно ч. 2 ст. 34 УПК СРВ, к лицам, осуществляющим производство по уголовному делу относятся: 1) руководитель и заместители руководителя следственных органов, следователь, помощник следователя; 2) председатель прокуратуры, его заместитель, прокурор, контролер.

Кроме того полномочиями по производству отдельных следственных действий в различных министерствах и ведомствах наделены их руководители (п. «а», «б», «в», «г», «д», «е» ч. 2. ст. 35 УПК СРВ). Например, в органах пограничной службы, в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 35 УПК СРВ, такими полномочиями наделяется начальник этой службы, его заместители; начальник и заместитель начальника Управления Пограничной разведки; начальник и заместитель начальника Управления по профилактике наркомании и преступности; командир и заместители командира пограничной службы провинций и городов центрального назначения; начальник и заместители начальника отделений Пограничной службы; начальник и заместитель начальника управления Пограничного порта.

Производство отдельных следственных действий, согласно п. «ж» ч. 2 ст. 34 УПК СРВ, имеют право осуществлять сотрудники по расследованию, которые имеются в штатах следующих министерств и ведомств: а) пограничной службы; б) таможенных органов; в) органов лесного надзора; д) органов береговой службы; е) органов управления рыболовством; е) органов народной полиции; г) органов народной армии.

Полномочиями по производству некоторых (неотложных) следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела наделены и органы полиции. Эти органы, на наш взгляд, ошибочно не признаны в качестве участника уголовного судопроизводства, осуществляющего производство по уголовному делу.

В то же время органы полиции общественной безопасности квартала, поселков, коммун, с одной стороны, обязали принимать заявление, информацию о преступлении, составлять письменный протокол о получении сообщения о преступлении, получать объяснения, проводить предварительную проверку, после которой незамедлительно передавать такие заявления (информацию), прилагаемые к ним документы и предметы компетентному следственному органу (ч. 3 ст. 146 УПК СРВ).

По нашему мнению, в целях упорядочения производства некоторых (неотложных) следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений различными органами, целесообразно дополнить нормы уголовно-процессуального кодекса Вьетнама статьей 164¹ «Неотложные следственные и иные процессуальные действия», в которой изложить содержание и порядок производства следственных и иных процессуальных действий на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Следует обратить внимание, что положения об общих условиях предварительного расследования, регулирующие вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца, подозреваемого и обвиняемого, в большей мере нашли отражение в нормах уголовно-процессуального закона России (ст. 159, 160¹, 160 УПК РФ). Нормы уголовно-процессуального закона Вьетнама только в ст. 175 УПК СРВ указали положения о порядке разрешения запросов и обращений участников уголовного судопроизводства.

Как показывает анализ, процесс формирования таких положений отличается в различных странах. По нашему мнению, положения об общих условиях предварительного расследования, обеспечивающие права и свободы прав и законных интересов участников уголовного процесса, в первую очередь, должны реализовывать требования принципов уголовного судопроизводства. В их числе, положения ст. 11 УПК РФ, в которой определяются обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять права участникам уголовного судопроизводства, принимать меры безопасности, обеспечивать вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод.

Например, без своевременного предоставления информации о правах, обязанностях и ответственности в досудебном производстве, о принятых уголовно-процессуальных решениях при расследовании преступлений не могут быть реализованы права и за-

конные интересы участников уголовного судопроизводства. В связи с вышеизложенным, представляется целесообразность дополнить нормы уголовно-процессуального закона Вьетнама статьей 175¹ «Обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия».

Подводя итог, отметим, что отдельные виды общих условий, регулирующих различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности и производства по уголовному делу, не только тесно взаимосвязаны между собой, но и вытекают друг из друга. Это обстоятельство, с одной стороны, показывает основное назначение установленных правил (требований) для производства по уголовному делу, с другой — позволяют определять пути их дальнейшего совершенствования.

Список источников

1. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2010.
2. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : постатейный научно-практический комментарий. М. : Проспект, 2017.
3. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. ; под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 17.02.2023 г. № 281-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек. ; 2023. 21 февр.
5. Bộ luật Hình sự Việt Nam số: 100/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015 // Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015/QH13 от 27 ноября 2015 года. [Электронный ресурс] URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Bộ Luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số: 101/2015/QH13 thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015 / Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 101/2015/QH13. Принят 27 ноября 2015 г. Резолюцией Национального собрания Вьетнама № 109/2015/QH13 от 27.11.2015 г. (дата обращения: 20.02.2023).
7. Luật tổ chức cơ quan điều tra hình sự , số 99/2015/QH13, Hà Nội ngày 26/11/2015. Перевод автора: Закон об организации следственных органов № 99/2015/QH13 от 26/11/2015 (Ханой). [Электронный ресурс]: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Luat-to-chuc-co-quan-dieu-tra-hinh-su-2015-298378.aspx> (дата обращения: 14.01.2022).

8. Huỳnh Công Đền. Khởi tố vụ án hình sự là gì ? Nhiệm vụ, ý nghĩa của khởi tố vụ án hình sự. Viện pháp luật ứng dụng Việt Nam. 2021. Số 7. Trang 56/ Хуинь Конг Дэн. Что такое возбуждение уголовного дела? Задача и значение возбуждения уголовного дела. Вьетнамский институт прикладного права. 2021. № 7.
 9. Nguyễn Thị Phương. Khởi tố vụ án hình sự là gì ? Quy định về nhiệm vụ, ý nghĩa của khởi tố vụ án hình sự. Tư vấn luật hình sự. 2022. Số 5. Trang 44/ Нгуен Тхи Фьонг. Что такое возбуждение уголовного дела? Положение о задаче и значениях возбуждения уголовного дела. Консультации по уголовному праву. 2022. № 5.
 10. Nguyễn Thị Yến. Truy tố trong tố tụng hình sự: Khái niệm, bản chất, ý nghĩa. Luật pháp. 2018. Số 9. Trang 22/ Нгуен Тхи Йен. Прокурорское обвинение в уголовном процессе: понятие, сущность, значение. Закон. 2018. № 9.
- References**
1. Vandyshev V. V. Criminal process. General and Special parts. M. : Contract, Wolters Kluver, 2010.
 2. Grinenko A. V. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : article-by-article scientific and practical commentary. M. : Prospekt, 2017.
 3. The course of the criminal process / A. A. Harutyunyan, L. V. Brusnitsyn, O. L. Vasiliev and others ; ed. L. V. Golovko. M. : Statut, 2016.
 4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ: as amended. Federal Law of February 17, 2023 № 281-FZ // Ros. newspaper. 2001. 22 Dec. ; Feb 21, 2023.
 5. Bộ luật Hình sự Việt Nam số: 100/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015 // Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam № 100/2015/QH13 of November 27, 2015. [Electronic resource] URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (accessed: 20.02.2023).
 6. Bộ Luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số: 101/2015/QH13 thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015 / Code of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Vietnam № 101/2015/QH13. Adopted on November 27, 2015 by the Resolution of the National Assembly of Vietnam № 109/2015/QH13 dated November 27, 2015 (accessed: February 20, 2023).
 7. Luật tổ chức cơ quan điều tra hình sự , số 99/2015/QH13, Hà Nội ngày 26.11.2015. Author's translation: Law № 99/2015/QH13 of 26/11/2015 on the Organization of Investigative Bodies (Hanoi). [Electronic resource]: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Luat-to-chuc-co-quan-dieu-tra-hinh-su-2015-298378.aspx> (accessed: 14.01.2022).
 8. Huỳnh Công Đền. Khởi tố vụ án hình sự là gì ? Nhiệm vụ, ý nghĩa của khởi tố vụ án hình sự. Viện pháp luật ứng dụng Việt Nam. 2021. Số 7. Trang 56 / Huyin Kong Dan. What is a criminal case? The task and significance of initiating a criminal case. Vietnam Institute of Applied Law. 2021. № 7.
 9. Nguyễn Thị Phương. Khởi tố vụ án hình sự là gì ? Quy định về nhiệm vụ, ý nghĩa của khởi tố vụ án hình sự. Tư vấn luật hình sự. 2022. Số 5. Trang 44 / Nguyen Thi Phuong. What is a criminal case? Regulations on the task and significance of initiating a criminal case. Consultations on criminal law. 2022. № 5.
 10. Nguyễn Thị Yến. Truy tố trong tố tụng hình sự: Khái niệm, bản chất, ý nghĩa. Luật pháp. 2018. Số 9. Trang 22/ Nguyen Thi Yen. Prosecution in the criminal process: concept, essence, meaning. Law. 2018. № 9.

Информация об авторе

Данг Вьет Хынг — адъюнкт кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Dang Viet Hung — Adjunct of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-84-91>

EDN: <https://elibrary.ru/sgymwe>

НИОН: 2003-0059-4/23-732

MOSURED: 77/27-003-2023-04-931

Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы

Игорь Анатольевич Данилкин¹, Виталия Михайловна Данилкина²

¹ Главное управление МВД России по городу Москве, Москва, Россия, i-danilkin@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, v-danilkina@mail.ru

Аннотация. На примере повседневной практической деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы рассматриваются отдельные способы применения современных цифровых технологий и технических средств, позволяющие существенно расширить возможности экспертно-криминалистической деятельности в целом, а также оптимизировать процесс расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, эксперт, специалист, осмотр места происшествия, 3D-сканеры, специализированный передвижной комплекс, беспилотное воздушное судно

Для цитирования: Данилкин И. А., Данилкина В. М. Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 84–91. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-84-91>. EDN: SGYMWE.

Original article

The use of modern technical means in the daily practical activities of the forensic units of the city of Moscow

Igor A. Danilkin¹, Vitalia M. Danilkina²

¹ General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow city, Moscow, Russia, i-danilkin@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, v-danilkina@mail.ru

Abstract. Using the example of the daily practical activities of the staff of the forensic units of the city of Moscow, the article examines individual ways of using modern digital technologies and technical means that significantly expand the capabilities of forensic activities in general and optimize the process of investigating certain types of crimes.

Keywords: forensic activities, forensic, specialist, inspection of the scene, 3D-scanners, specialized mobile complex, unmanned aircraft

For citation: Danilkin I. A., Danilkina V. M. The use of modern technical means in the daily practical activities of the forensic units of the city of Moscow. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):84–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-84-91>. EDN: SGYMWE.

В соответствии с современными запросами общества и государства в условиях стремительного развития цифровых технологий неизбежно совершенствуются существующие подходы к материально-техническому обеспечению основных направлений деятельности

экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Поэтому представляется актуальным на примере экспертно-криминалистического сопровождения расследования обстоятельств дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) рас-

смотреть возможности и эффективность применения тех высокотехнологичных устройств, которые используются сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы (далее — ЭКП) для реализации возложенных на них задач при участии в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а также при производстве автотехнических экспертиз и исследований.

Применение различных технических средств получения изображений, в том числе трехмерных, представляет собой один из дополнительных способов фиксации обнаруживаемых материальных следов, аккумулирующий современные достижения научно-технического прогресса: на сегодняшний день сотрудниками ЭКП применяются не только простейшие средства цифровой фотографии, но и 3D-сканеры, а также специализированные передвижные комплексы и входящие в их состав беспилотные летательные аппараты. Оперативность и полнота охвата осматриваемой территории в сочетании с высокой степенью детализации производимых измерений позволяет с использованием полученных изображений и моделей в процессе расследования преступления вновь и вновь возвращаться на место происшествия в том его состоянии, в каком оно пребывало в момент первоначального осмотра, в тех же погодных условиях и с той же следовой картиной произошедшего события.

С 2019 года сотрудниками различных подразделений Главного управления МВД России по г. Москве (далее — Главк) при производстве осмотров мест происшествий по фактам ДТП используются специализированные передвижные комплексы (далее — СПК), выполненные на базе автомобиля Volkswagen. СПК позволяет оптимизировать организацию работы по ряду направлений: проводить осмотры места происшествия, в том числе больших территорий и открытых пространств, анализировать и систематизировать отдельные аспекты организации и производства рассматриваемого следственного действия по различным критериям, выявлять проблемы применения технических средств, оборудования и программного обеспечения, а также взаимодействия правоохранительных и оперативных служб города, участвующих в ликвидации последствий ДТП. По линии экспертно-криминалистической деятельности внедрение подобного анализа позволило определить общий алгоритм действий специалиста при применении мерных объектов (масштабного квадрата, глубинного масштаба) и тактику использования СПК в ходе осмотра места ДТП для качественного и результативного его проведения с минимальными временными затратами.

Рассматриваемый СПК представляет собой цельнометаллический фургон, функционально разделенный на рабочий и технический отсеки. Рабочий отсек СПК укомплектован рабочими местами для четырех человек (сотрудников следственно-оперативной группы) и предназначен для организации процессов аккумуля-

ции и обработки данных, собираемых с использованием входящих в состав СПК технических средств. Грузовой отсек предназначен для размещения и транспортировки оборудования, с целью достижения максимальной эффективности использования которого СПК имеет собственную бортовую электрическую сеть, питаемую от дополнительного аккумулятора.

Одной из востребованных функциональных возможностей СПК является использование в практике осмотров мест происшествий смонтированной на автомобиле стационарной телескопической системы освещения с комплексом фото- и видеофиксации, управляемой с помощью пульта, размещенного в рабочем отсеке: она применяется для просмотра окружающей обстановки с видеокамеры, регистрации видеoinформации с заранее заданными параметрами в ручном режиме по команде оператора или в автоматическом режиме (см. фото 1). Кроме того, использование средств визуального контроля осматриваемого участка в режиме реального времени позволяет обеспечить производство осмотра специалистом дистанционно в условиях невозможности его нахождения непосредственно на месте происшествия. Для обеспечения дополнительного освещения отдельных участков работы следственно-оперативной группы предназначена не только стационарная телескопическая система освещения, но и мачта пневматическая осветительная, установленная на крыше транспортного средства.

Фото 1. СПК с поднятой телескопической системой освещения с комплексом фото- и видеофиксации

На базе отдела автотехнических исследований Экспертно-криминалистического центра Главка (далее — ЭКЦ ГУ) создан и регулярно пополняется архив видеозаписей и иллюстраций с осмотров мест ДТП, полученных с использованием средств СПК. Указанный архив достаточно востребован: только за один год в него добавляются видеозаписи по более

300 выездам СПК на места ДТП общим объёмом около 100 Гб, более 1500 фотоиллюстраций объёмом около 7 Гб. Создание и использование подобного архива позволяет экспертам-автотехникам получить дополнительный источник криминалистически значимой информации при сопоставлении следовой и предметной обстановки на местах ДТП с обстоятельствами, указанными в процессуальных документах и материалах дела, предоставляемых при назначении автотехнических экспертиз и исследований.

Перспективным средством фиксации следовой информации и предметов обстановки на месте ДТП является аэросъёмка с применением квадрокоптера (беспилотного воздушного судна, далее — БВС), входящего в комплектацию СПК. Однако специфика организации оперативного взлёта БВС над городом Москвой для проведения осмотров мест ДТП в соответствии с действующим законодательством не позволяет в настоящий момент использовать аэросъёмку на постоянной основе при каждом осмотре, что является существенным препятствием к широкому применению БВС в повседневной практической деятельности сотрудников ЭКП.

Использование БВС является современным вектором развития тактики проведения осмотров тех мест происшествий, которые представляют собой значительные по площади открытые участки местности. К настоящему моменту в ЭКЦ ГУ наработан практический опыт по организации работы специалистов на осмотрах мест происшествий по фактам ДТП, иным происшествиям (преступлениям) и при проведении следственных действий с применением БВС. Результаты проведенной апробации использования БВС в условиях производства осмотра мест ДТП демонстрируют эффективность применения последних, поскольку указанные технические средства позволяют обеспечить как качество и информативность выполняемой фиксации протяжённых участков местности за короткий промежуток времени, так и точность позиционирования всех элементов обстановки при должном использовании мерных объектов, что особенно актуально при фиксации сложной или многоуровневой конфигурации проезжей части (см. фото 2–4).

Отдельно следует остановиться на правовых и организационных аспектах использования воздушного пространства. В соответствии с требованиями п. 49 Федеральных правил использования воздушного пространства РФ (утверждены постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138, далее — ФАП-138) для выполнения полетов БВС установлен разрешительный порядок использования воздушного пространства. Одновременно п. 52 ФАП-138 предписывается обязанность использования воздушного пространства не только в соответствии с полученным разрешением, но и на основании предоставляемого заинтересованным службам плана полета БВС.

Фото 2. Пример фиксации обстановки места происшествия с использованием БВС с применением мерных объектов — глубинных масштабов и квадратов

Фото 3. Пример использования БВС при дополнительном осмотре места происшествия для определения размерных характеристик и взаимного расположения средств организации дорожного движения

Фото 4. Результат раскадровки видеозаписи с БВС (выполнена с высоты около 50 м с целью обзора максимально возможного по протяженности участка) с использованием ПО «Adobe Photoshop»: зафиксировано взаимное расположение проезжих частей, имеющих криволинейную конфигурацию

Отметим, что в соответствии с п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ БВС определяется как «воздушное судно, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна». Для выполнения полетов БВС над г. Москвой в порядке, предусмо-

тренном Постановлением Правительства Москвы от 09 июля 2014 г. № 391-ПП «Об использовании воздушного пространства над Москвой», после получения ведомственных заключений (Министерства обороны РФ, Межрегионального территориального управления воздушного транспорта Центральных районов Федерального агентства воздушного транспорта, Федеральной службы охраны РФ, Управления Федеральной службы безопасности РФ по городу Москве и Московской области, Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы и Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы) окончательное разрешение должно быть получено от Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

Информация о наличии или отсутствии на территории, предполагаемой к осуществлению полета БВС, запретной зоны, опасной зоны или зоны ограничения полетов, установленных приказами Министерства транспорта РФ от 24 июля 2020 г. № 255 «Об установлении зон ограничения полетов» и № 254 «Об установлении запретных зон», содержится в сборниках аэронавигационной информации, а также иных источниках, размещенных, в том числе на информационно-телекоммуникационных ресурсах сети Интернет. Осуществлению полетов БВС в таких зонах должно предшествовать согласование использования воздушного пространства с организациями (должностными лицами), в чьих интересах такие зоны были введены (установлены).

Для выполнения полетов над г. Москва в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Москвы от 09 июля 2014 г. № 391-ПП «Об использовании воздушного пространства над Москвой», в ЭКЦ ГУ организовано получение ежегодных разрешений на использование воздушного пространства в Московском регионе, а также налажено взаимодействие с ГКУ «ЦОДД Правительства Москвы» по вопросам технического обслуживания БВС, замены их аккумуляторов вне зависимости от ресурса и выполненных полетов, определен порядок обеспечения страхования ответственности. В настоящее время в г. Москва использование БВС возможно исключительно за пределами Садового кольца (запретная зона UUP53, установленная приказом Минтранса России от 11 мая 2022 г. № 172), где оно допустимо только по предварительному согласованию с дежурной службой Центра авиации Федеральной службы охраны РФ. Имеются и ряд других территориальных запретов и ограничений.

При необходимости использования БВС в целях пресечения и раскрытия преступлений требуется получение оперативного согласования использования воздушного пространства, что может занять некоторое время. Для выполнения каждого взлета БВС, прошедших государственную регистрацию в инженерно-авиационной службе Военно-воздушных сил

Воздушно-космических сил Министерства обороны РФ с присвоением учетного опознавательного знака и выдачей соответствующего свидетельства, в Московский зональный центр Единой системы организации воздушного движения (далее — МЗЦ ЕС ОрВД) вместе с планом полета подается представление на установление местного режима — запрещения или ограничения использования воздушного пространства в отдельных районах, котором указываются: адрес места взлета, высота полета в метрах и в футах (истинная высота полета, а также высота над уровнем моря), контактные данные о внешнем пилоте, марка и модель БВС, его регистрационный номер и время работы БВС. После получения согласований и разрешений в день полета за 1–1,5 часа до времени его начала через дежурного Центра авиации Федеральной службы охраны РФ (далее — Центр авиации) требуется уточнить информацию о неизменности или изменении принятого решения о согласовании полетов, а непосредственно перед началом взлета и после окончания работ на месте — связаться с дежурным Центра авиации и МЗЦ ЕС ОрВД, сообщив, что «работа начата/закончена».

При получении разрешения на взлет от МЗЦ ЕС ОрВД внешний пилот осуществляет взлет БВС. Командир БВС (сотрудник ЭКЦ, имеющий необходимый опыт данной работы), прошедший соответствующее обучение и имеющий удостоверение на право управления БВС в качестве внешнего пилота, действует согласно представленному плану полета и осуществляет общий контроль за обстановкой в месте проведения полетов (осмотра и фиксации места происшествия), одновременно обеспечивая устойчивую телефонную связь с МЗЦ ЕС ОрВД и, при необходимости, с дежурным Центра авиации. Уведомление об окончании полета производится непосредственно после его полного окончания: уведомлять о каждой промежуточной посадке БВС (например, для смены батареи питания или карты памяти) необязательно.

Практика выполнения полетов БВС в отделе автотехнических исследований ЭКЦ ГУ показала, что оптимальной полетной высотой БВС является 20–30 метров: отметим, что при фото- или видеосъемке участка места происшествия заданная высота полета предполагается неизменной. При этом фотосъемка участка места происшествия с разложенным глубинным масштабом должна выполняться с такого ракурса, при котором глубинный масштаб будет располагаться полностью в кадре.

Таким образом, использование БВС, безусловно, повышает качество осмотра места происшествия, однако на практике его применение является сложноорганизованной процедурой, не всегда осуществимой в условиях производства первоначальных неотложных следственных действий. Тем не менее, при необходимости более подробного изучения обстоятельств события в рамках дополнительных и повторных ос-

мотров мест происшествия использование БВС представляется целесообразным.

Проведение любого осмотра требует проведения измерений с использованием соответствующих технических средств. Применение контактных методов осмотра позволяет установить только отдельные элементы (этапы) механизма ДТП, в то время как развитие цифровой техники открыло новые и ранее недоступные возможности по созданию специализированных технических средств и программных продуктов для бесконтактного измерения расстояний и величин объектов с помощью оптических, ультразвуковых и лазерных дальномеров, результаты использования которых значительно точнее контактных методов измерения. С появлением 3D-сканера появилась возможность бесконтактным способом определять любые расстояния между объектами на месте совершения ДТП, а также устанавливать взаимное расположение последних, что повышает результативность воссоздания обстановки и механизма ДТП в условиях дальнейшего расследования обстоятельств дела.

В 2020–2021 годах в ЭКЦ ГУ с целью определения технических возможностей лазерного трехмерного сканирования при фиксации обстановки на месте ДТП и дальнейшего использования полученных результатов осмотра в автотехнических экспертизах проводилась апробация 3D-сканера «FARO Focus 3DX 330» с лазерным принципом работы. В результате проведенных апробаций было установлено, что время, затраченное на работу экспертов-криминалистов с использованием 3D-сканера, оказалось значительно меньше, чем время, затраченное инспекторами ГИБДД на осмотр с применением контактных методов осмотра. Однако целесообразность применения 3D-сканирования и возможность достижения условий, необходимых для корректной работы устройства, определяется с учетом конкретной дорожной ситуации и иных особенностей осматриваемой местности.

Приведем несколько примеров, в которых использование 3D-сканера для решения поставленных перед экспертами вопросов в категоричной форме являлось наиболее современным и оптимальным подходом к проведению исследования в силу невозможности использования контактных методов. Так, в результате сопоставления повреждений, предположительно полученных передней частью автомобиля при наезде на дерево, выявлено полное совпадение между поврежденными элементами передней части автомобиля и стволом дерева с учетом конфигурации и наклона последнего к опорной поверхности, что позволило эксперту сформулировать категоричный вывод о взаимном контакте вышеуказанных объектов (см. фото 5–6 и рис. 1–3).

Аналогичным образом в рамках проведения автотехнической экспертизы для решения вопроса о взаимном расположении двух транспортных средств в момент первоначального контакта было произведено

сопоставление зафиксированных как в режиме фотосъемки, так и в режиме сканирования с получением трехмерного облака точек повреждений задней части автомобиля с передней частью мотоцикла. Результатом проведенного сопоставления стало установление взаимного расположения объектов в момент контактирования, что невозможно было бы реализовать с применением контактных методов осмотра в силу недостаточной степени точности определения величины угла контактирования с диапазоном отклонения не менее 20 градусов (см. фото 7–8 и рис. 4–5).

Таким образом, современные технические средства существенно расширили возможности экспертно-криминалистической деятельности. Полнота обнаруживаемых и фиксируемых с их помощью следов и повреждений в сочетании с точностью воспроизведения получаемых измерений позволяет решать те задачи, которые были бы невыполнимы с использованием традиционных методов криминалистической техники, а также существенно сократить время, затрачиваемое специалистами на производство тех или иных видов осмотров и исследований. Возможность определения по получаемым фото- и видеоматериалам расположения тех или иных объектов обстановки места происшествия, расстояний между ними, а также геометрических характеристик местности имеет большой потенциал для использования в правоохранительной деятельности полиции в условиях стремительно развивающихся цифровых технологий и возрастающей потребности в их внедрении в повседневную практическую деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Учет накопленного опыта позволяет продолжать повышать результативность применения современных технических средств, совершенствовать формы и методы использования получаемых с их помощью результатов в дальнейшей экспертно-криминалистической деятельности.

Фото 5. Изображение автомобиля «Genesis», выполненное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме фотосъемки

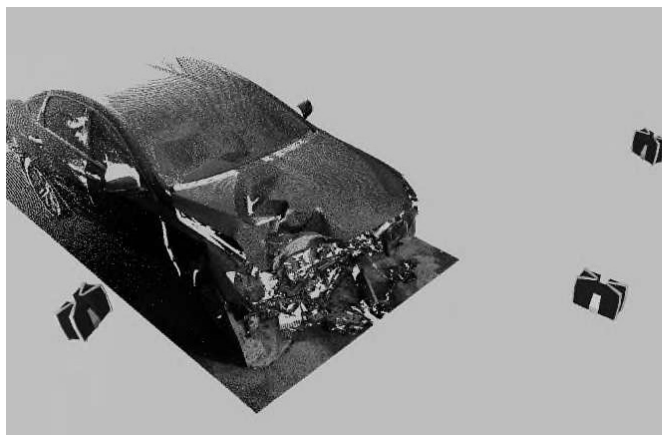

Рис. 1. Изображение автомобиля «Genesis», выполненное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме сканирования с получением трехмерного «облака точек»

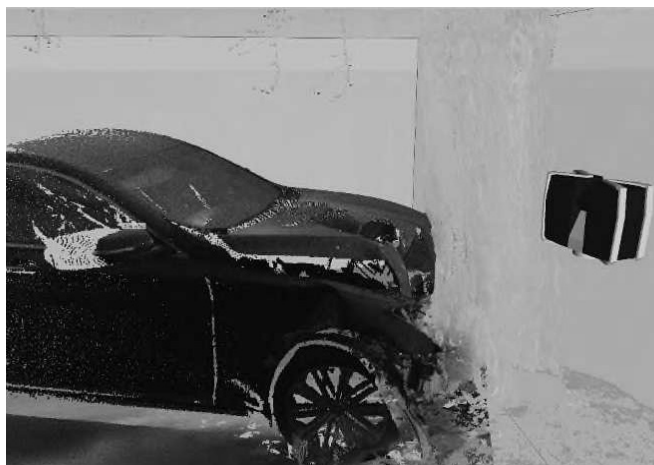

Рис. 3. Сопоставление трехмерных изображений поврежденного автомобиля «Genesis» с трехмерным изображением дерева, на которое предположительно был совершен наезд

Фото 6. Изображение дерева, на которое предположительно произвел наезд автомобиль «Genesis», выполненное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме фотосъемки

Фото 7. Изображение мотоцикла, полученное при помощи 3D-сканера «FARO Focus 3DX 330» в режиме фотосъемки

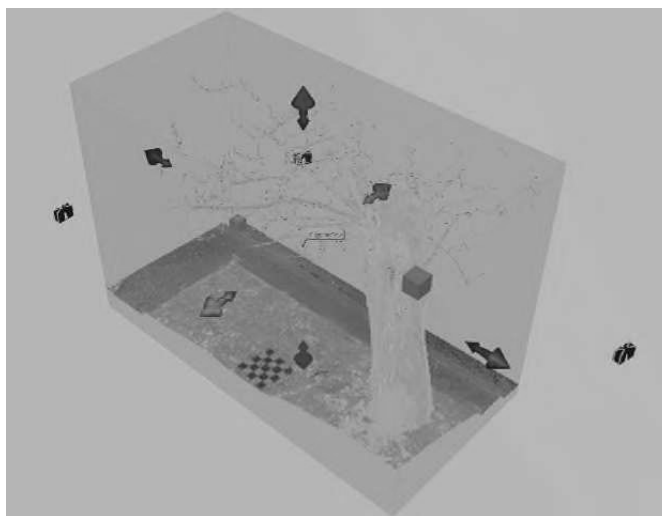

Рис. 2. Изображение дерева, выполненное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме сканирования с получением трехмерного «облака точек»

Рис. 4. Изображение мотоцикла, полученное при помощи 3D-сканера «FARO Focus 3DX 330» в режиме сканирования с получением трехмерного «облака точек»

Фото 8. Сопоставление повреждений мотоцикла и автомобиля, зафиксированное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме фотосъемки

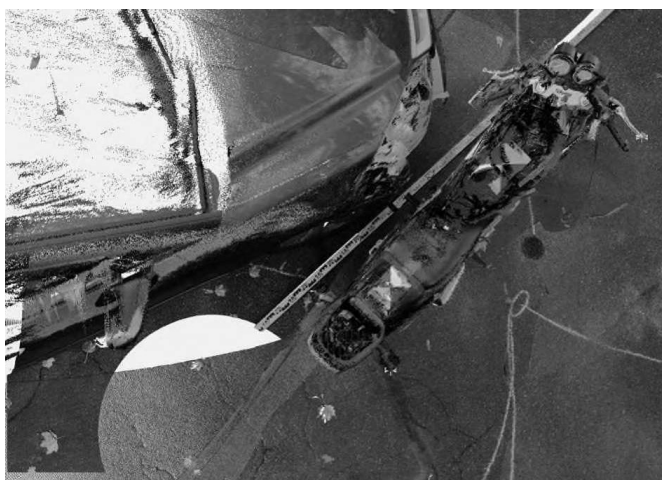

Рис. 5. Сопоставление повреждений мотоцикла и автомобиля, зафиксированное 3D-сканером «FARO Focus 3DX 330» в режиме сканирования с получением трехмерного «облака точек»

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства РФ, 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.
3. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 г. № 138 «Об утверждении федеральных правил

использования воздушного пространства РФ» // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010. № 14. Ст. 1649.

4. Приказ Министерства внутренних дел РФ № 7 от 11.01.2009 г. «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [Электронный ресурс]. URL: http://мвд.рф/upload/site1/folder_page/002/939/761/Prikaz_MVD_Rossii_7.docx (дата обращения: 19.07.2022).
5. Приказ Минтранса России от 11.05.2022 г. № 172 «Об установлении запретных зон» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.07.2022).
6. Постановление Правительства Москвы от 09.07.2014 г. № 391-ПП «Об использовании воздушного пространства над Москвой» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 15.07.2014. № 39.

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174 (current edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001 № 52 (Part 1). Article 4921.
2. Air Code of the Russian Federation dated 19.03.1997 № 60 (current edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.03.1997 № 12. Article 1383.
3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 11.03.2010 № 138 «On approval of the federal rules for the use of the airspace of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.04.2010 № 14. Article 1649.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 7 dated 11.01.2009 «On approval of the Instruction on the organization of forensic activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» [Internet]. URL: http://мвд.рф/upload/site1/folder_page/002/939/761/Prikaz_MVD_Rossii_7.docx - (accessed: 19.07.2022).
5. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 11.05.2022 № 172 «On the establishment of restricted zones» [Internet]. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 21.07.2022).
6. Resolution of the Government of Moscow dated 09.07.2014 № 391-PP «On the use of airspace over Moscow» // Bulletin of the Mayor and Government of Moscow, 15.07.2014. № 39.

Информация об авторах

И. А. Данилкин — заместитель начальника полиции Главного управления МВД России по городу Москве, кандидат юридических наук;

В. М. Данилкина — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. A. Danilkin — Deputy Chief of Police of the General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

V. M. Danilkina — Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации.

Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-92-96>

EDN: <https://elibrary.ru/snkepa>

НИОН: 2003-0059-4/23-733

MOSURED: 77/27-003-2023-04-932

Понятие и сущность организованных форм внешней трудовой миграции в Российской Федерации

Павел Олегович Дутов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, po.dutov@mail.ru

Аннотация. Проанализированы правовые начала организованной формы реализации иностранными гражданами права на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации. Представленные автором сущность и содержание данного способа реализации внешней трудовой миграции позволили раскрыть не только ее понятийный аппарат, но и выделить ряд характеризующих ее признаков.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, организованный набор, миграционное законодательство, право на трудовую деятельность, иностранный работник, иностранная рабочая сила, трудовой мигрант, организованная форма трудовой деятельности

Для цитирования: Дутов П. О. Понятие и сущность организованных форм внешней трудовой миграции в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 92–96. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-92-96>. EDN: SNKEPA.

Original article

The concept and essence of organized forms of external labor migration in the Russian Federation

Pavel O. Dutov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, po.dutov@mail.ru

Abstract. The legal principles of the organized form of realization by foreign citizens of the right to work in the Russian Federation are being considered. The essence and content of this method of implementing external labor migration presented by the author allowed us to reveal not only its conceptual apparatus, but also to identify a number of its characteristic features.

Keywords: external labor migration, organized recruitment, migration legislation, the right to work, foreign worker, foreign labor force, migrant worker, organized form of labor activity

For citation: Dutov P. O. The concept and essence of organized forms of external labor migration in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):92–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-92-96>. EDN: SNKEPA.

Рассмотрение правовой сущности организованной формы внешней трудовой миграции невозможно без определения ее базового понятия.

В авторской трактовке под внешней трудовой миграцией следует понимать многогранное правовое явление, связанное с реализацией иностранными гражданами и лицами без гражданства права на осуществление оплачиваемой трудовой деятельности на территории Российской Федерации [10].

Основную роль в определении правового статуса иностранного гражданина, реализующего право на

трудовую деятельность, играют сформулированные в Конституции Российской Федерации принципы, являющиеся фундаментом взаимоотношений указанных лиц и Российской Федерации, к которым относятся свобода трудовой деятельности, равноправие в реализации права на трудовую деятельность, а также соразмерность ограничений, используемых при регулировании права на трудовую деятельность.

Ранее нами при рассмотрении правовой сущности внешней трудовой миграции [9] в качестве характеризующего ее признака, исходя из способа реализации,

© Дутов П. О., 2023

выделена неорганизованная и организованная внешняя трудовая миграция.

Неорганизованная внешняя трудовая миграция осуществляется силами и средствами самого мигранта.

Здесь следует учитывать, что в процесс внешней трудовой миграции включаются представители всевозможных социальных слоев населения, которые изначально имеют отличный друг от друга уровень образования, квалификации и профессиональной компетенции. Нельзя не учитывать широкий возрастной диапазон и пол иностранных граждан, реализующих право на осуществление трудовой деятельности.

Таким образом, одна часть указанных иностранных граждан имеет возможность пройти необходимые процедуры как в стране исхода, так и в странах транзита и трудоустройства без нарушения их прав.

При этом следует отметить, что число таких процедур достаточно большое, а в некоторых случаях они сложны и многообразны. Так, например, для выезда из страны исхода потенциальному трудовому мигранту необходимо получить документ, удостоверяющий его личность за рубежом, разрешение на выезд, выдаваемое компетентным органом, предварительное согласие работодателя на заключение трудового договора, транзитную визу, рабочую визу и т. д. В стране трудоустройства заполнить иммиграционные документы, получить разрешение на право реализации трудовой деятельности, заключить трудовой договор с работодателем, встать на учет по месту пребывания и т. п.

Нарушение предусмотренных законодательством страны трудоустройства процедур, связанных с въездом, пребыванием и порядком осуществления трудовой деятельности, переводит другую часть трудовых мигрантов, не желающих или не имеющих возможности для выезда в статус нелегалов.

Вместе с тем, современным правовым государствам необходим надежный механизм реализации неотчуждаемых жизненных благ, закрепленных в конституциях этих стран. Этот механизм должен обеспечивать как законодательные гарантии прав трудящихся-мигрантов, так и фактическое их осуществление при помощи соответствующих государственных органов, учреждений, организаций. Важное звено (элемент) защиты прав и свобод указанных лиц — создание условий реализации этих прав и свобод [8].

Несомненная роль в указанной работе должна быть отведена организованной внешней трудовой миграции.

Характерной особенностью организованной внешней трудовой миграции является участие в ней специализированных организаций, оказывающих услуги по трудоустройству иностранных граждан.

Такие организации фактически выполняют посреднические услуги не только в части подбора иностранных кадров, оформления с ними трудовых отношений, получения ими разрешительных документов, дающих право на трудовую деятельность, но и документов, необходимых для их законного въезда и пребывания.

В данной ситуации указанные организации выполняют роль представителя работодателя, по поручению которого происходит их взаимодействие как с иностранными работниками, так и иными специализированными организациями, а также с государственными органами, входящими в систему регулирования и контроля внешней трудовой миграции [14].

Следует отметить, что понятие «организация» достаточно широко используется в российской правовой системе.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [2] под организациями понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, международные компании, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации.

В свою очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации [1] определяет юридическое лицо как организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Вместе с тем, указанные определения, предусмотренные нормами кодифицированных актов, не лишены недостатков и вызывают разумную критику со стороны, в том числе судебных органов. Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указывает [6], что понятия «организация» и «юридическое лицо» не во всех случаях являются тождественными.

Кроме того, анализ проблематики организованной внешней трудовой миграции требует рассмотрения вопросов участия в ней и физических лиц, чья профессиональная деятельность связана с выполнением вышеуказанных посреднических услуг.

В этой связи необходимо применить более широкое определение организаций, которое будет соответствовать заявленной проблематике. Наиболее уместное содержится в ГОСТ Р ИСО 14001-2016 [7], где организация понимается как лицо или группа людей, связанные определенными отношениями, имеющие ответственность, полномочия и выполняющие свои функции для достижения их целей.

Следует также отметить, что к данному определению имеется примечание, в соответствии с которым в понятие «организация» входит также индивидуальный предприниматель, компания, корпорация, фирма, предприятие, орган власти, товарищество, благотворительное учреждение, а также их часть или их объединение, вне зависимости от того, являются они юридическим лицом или нет, государственными или частными.

Анализ сущности организованной внешней трудовой миграции будет не полным без изучения иных характеризующих ее признаков.

Одним из таких является степень участия государства в деятельности специализированных организаций, оказывающих услуги по трудоустройству иностранных граждан.

Исходя из данного признака, специализированные организации возможно разделить на государственные, с государственным участием и негосударственные.

При анализе государственных организаций нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых [12] о том, что они выступают в качестве субъектов, создаваемых государством и фактически действующих в его интересах, их деятельность направлена на организацию и координацию экономики (сфер хозяйствования) в интересах значительного круга лиц, они призваны координировать работу значительного количества субъектов, деятельность которых находится в круге их интересов. Указанные организации образуются и функционируют непосредственно по решению органов государственной власти.

Иным образом состоят дела с негосударственными организациями, участниками которых являются физические лица и структуры, не связанные с деятельностью государства, в лице органов власти и государственных организаций. Такие организации имеют обособленное имущество, не находящееся в государственной собственности, и могут от своего имени как приобретать права, так и нести соответствующие обязанности.

Нельзя не отметить и фактически находящиеся посередине между двумя описанными выше — организации с государственным участием, под которыми в данной работе понимаются организации, где часть долей или акций принадлежит государству прямо или косвенно через зависимые структуры (например, унитарные предприятия, органы исполнительной власти, в том числе региональные).

Это позволяет не только обеспечить получение части прибыли от хозяйственной деятельности организаций с государственным участием, но и управлять ими в целях, как уже ранее упоминалось, реализации своей экономической и социальной функции.

Следующим характеризующим признаком организованной внешней трудовой миграции является степень цифрового развития или цифровая зрелость услуги или даже комплекса услуг, которые оказываются специализированными организациями.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5] достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы предусмотрено в качестве одного из целевых показателей национальной цели «цифровая трансформация».

При этом Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [4] предусмотрено расширение использования современных цифровых технологий в целях предо-

ставления государственных услуг в сфере миграции, включая услуги, направленных на допуск иностранных работников на российский рынок труда. В данной связи за последнее время проделана значительная работа, связанная с цифровой трансформацией предоставляемых подразделениями по вопросам миграции системы МВД России государственных услуг и исполняемых государственных функций [11].

Конечно услуги, оказываемые в процессе организованной внешней трудовой миграции, не являются ни государственными, ни ключевыми в социальной сфере общества, их возможно и не «цифровизировать».

Вместе с тем «цифровизация», в первую очередь, влечет за собой преобразование значительной информации, накапливаемой в процессе деятельности субъектов внешней трудовой миграции, в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования при реализации иностранными гражданами права на осуществление трудовой деятельности.

Вот почему цифровая трансформация услуг, предоставляемых специализированными организациями в части организованной внешней трудовой миграции, не менее важна, чем та же деятельность в области цифровизации органов регулирования и контроля внешней трудовой миграции.

По степени цифрового развития все услуги специализированных организаций следует разделить на нецифрованные, частично оцифрованные и полностью оцифрованные.

Данная градация важна для оценки каждой услуги или услуг в комплексе для выстраивания направления цифрового развития деятельности таких организаций в целях сокращения числа иностранных граждан, незаконно находящихся в Российской Федерации и осуществляющих трудовую деятельность с нарушением действующего законодательства, с одновременным увеличением количества иностранных работников, реализующих право на трудовую деятельность на законных основаниях.

Законность или легальность несомненно очень важный признак как в целом внешней трудовой миграции, так и ее организованной составляющей.

В целом миграцию по признаку законности разделяют на легальную (законную), осуществляемую в порядке, предусмотренном законодательством, и нелегальную (незаконную), связанную с нарушением мигрантом правил въезда и пребывания (проживания) в государстве, гражданином которого он не является. Законодательство каждого государства может устанавливать различные требования по въезду, пребыванию (проживанию), получению разрешительных документов, дающих право на осуществление трудовой деятельности [13].

В настоящее время в общей сложности существует более 30 механизмов реализации иностранными гражданами права на трудовую деятельность. Данное обстоятельство существенно затрудняет иностранным работникам и работодателям выбор верного пути оформления трудовых отношений.

Учитывая отсутствие единообразных правил, доступных для понимания широкой массой заинтересованных лиц, часть приезжающих в целях реализации права на трудовую деятельность иностранных граждан стремится обойти существующие требования, связанные с ней.

В дальнейшем такие иностранные граждане оказываются не в состоянии защитить себя как в отношениях с работодателями, так и недобросовестными специализированными организациями. Зачастую сотрудники данных организаций, не обладая необходимым опытом и квалификацией, но при этом имея намерения быстрого обогащения, оказывают недобросовестные, а некоторых случаях и незаконные услуги, вынуждая иностранных граждан расставаться с немалыми денежными средствами.

При этом следует отметить, что предоставление услуг специализированными организациями в нарушении действующего законодательства вполне вероятно квалифицировать как уголовно наказуемое деяние, связанное с организацией незаконной миграции, ответственность за которое предусмотрена статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

В свою очередь, масштабы незаконной миграции серьезно угрожают национальной безопасности страны, интересам государства и граждан. И решение проблемы требует не только карательных действий в отношении правонарушителей, но и комплекса мер по предотвращению и борьбе с незаконной миграцией [13].

Решению обозначенной проблематики должна способствовать рассматриваемая в настоящей работе организованная форма внешней трудовой миграции.

Анализируя возможный комплекс мер, способствующий сведению к минимуму негативных последствий внешней трудовой миграции, в том числе в ее организованной составляющей, следует выделить правовые аспекты деятельности органов власти, связанные с заключением международных договоренностей об организованном наборе и привлечении иностранных граждан.

Таким образом, мы выделяем следующий признак организованной формы внешней трудовой миграции по степени правовой регламентации на международном уровне. Исходя из данного признака, возможно выделить организованную внешнюю трудовую миграцию, осуществляемую на основании международных соглашений, либо без предварительных международных договоренностей.

В заключении следует отметить, что с учетом проведенного анализа в авторской трактовке под организованной формой внешней трудовой миграцией необходимо понимать способ реализации иностранными гражданами права на осуществление оплачиваемой трудовой деятельности на территории Российской Федерации с обязательным участием в ней специализированных организаций, оказывающих услуги по трудоустройству таких лиц.

Использование данного определения способно положительно повлиять как на теоретическую про-

работку вопросов рассматриваемого способа внешней трудовой миграции со стороны научного сообщества, так и на правотворческую, а далее и правоприменительную практику органов публичной власти.

Исследование организованной формы внешней трудовой миграции позволило выделить и ряд ее признаков, в соответствии с которыми она характеризуется степенью участия государства в деятельности специализированных организаций (государственные, с государственным участием и негосударственные); цифрового развития или цифровой зрелости услуг, которые оказываются специализированными организациями (оцифрованные, частично оцифрованные и полностью оцифрованные); по признаку законности характеризуется легальностью (осуществляется в соответствии с действующим правовым регулированием) и нелегальностью (в нарушение предусмотренного порядка реализации иностранными гражданами права на трудовую деятельность); по степени правовой регламентации на международном уровне (осуществляемую на основании международных соглашений либо без предварительных международных договоренностей).

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 5-КГ18-185.
7. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 14001-2016, утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2016 г. № 285-ст // СПС КонсультантПлюс.
8. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. С. Прудников, Ш. М. Нурадинов, Т. А. Прудникова [и др.]. Москва : Издательство «Юнити-Дана», 2020. 536 с. ISBN 978-5-238-03295-5. EDN GBFOIC.
9. Дутов П. О. Внешняя трудовая миграция: к вопросу определения понятия и признаков / П. О. Дутов // Вестник экономической безопасно-

- сти. 2018. № 3. С. 34–39. EDN YAQTRZ.
10. Дутов П. О. Конституционно-правовое регулирование внешней трудовой миграции / П. О. Дутов. Москва : «Издательство «Юнити-Дана», 2022. 176 с. ISBN 978-5-238-03668-7. EDN KLDZWS.
 11. Дутов П. О. Цифровая трансформация внешней трудовой миграции как фактор устойчивого развития процессов миграции / П. О. Дутов // Государство, власть, управление и право : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого, Москва, 10 октября 2022 года. Москва : Государственный университет управления, 2022. С. 92–94. EDN CRZOPM.
 12. Плетников В. С., Плетникова М. С. Государственные организации в механизме (аппарате) современного российского государства: вопросы теории и практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 121–124.
 13. Хабриева Т. Я. Миграционное право России : теория и практика / Т. Я. Хабриева. Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2008. 336 с. ISBN 978-5-98209-030-0. EDN QQPYWB.
 6. Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 16, 2018 № 5-KG18-185.
 7. National standard of the Russian Federation GOST R ISO 14001-2016, approved by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated April 29, 2016 № 285-st // SPS ConsultantPlus.
 8. State legal foundations of migration and migration processes : textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of training «Jurisprudence» / A. S. Prudnikov, Sh. M. Nuradinov, T. A. Prudnikova [i dr.]. Moscow : «Publishing House «Unity-Dana», 2020. 536 p. ISBN 978-5-238-03295-5. EDN GBFOIC.
 9. Dutov P. O. External labor migration : on the issue of defining the concept and features / P. O. Dutov // Bulletin of economic security. 2018. № 3. P. 34–39. EDN YAQTRZ.
 10. Dutov P. O. Constitutional and legal regulation of external labor migration / P. O. Dutov. Moscow : «Publishing House «Unity-Dana», 2022. 176 p. ISBN 978-5-238-03668-7. EDN KLDZWS.
 11. Dutov P. O. Digital transformation of external labor migration as a factor in the sustainable development of migration processes / P. O. Dutov // State, power, management and law : proceedings of the XIII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 350th anniversary of the birth Peter the Great, Moscow, October 10, 2022. Moscow : State University of Management, 2022. P. 92–94. EDN CRZOPM.
 12. Pletnikov V. S., Pletnikova M. S. State organizations in the mechanism (apparatus) of the modern Russian state: issues of theory and practice // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. P. 121–124.
 13. Khabrieva T. Ya. Migration law in Russia : theory and practice / T. Ya. Khabrieva. Moscow : Law Firm «Kontrakt», 2008. 336 p. ISBN 978-5-98209-030-0. EDN QQPYWB.

References

1. Civil Code of the Russian Federation // ATP ConsultantPlus.
2. Tax code of the Russian Federation (part one) // SPS ConsultantPlus.
3. Criminal Code of the Russian Federation // ATP ConsultantPlus.
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // SPS ConsultantPlus.
5. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030» // SPS ConsultantPlus.
6. Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 16, 2018 № 5-KG18-185.
7. National standard of the Russian Federation GOST R ISO 14001-2016, approved by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated April 29, 2016 № 285-st // SPS ConsultantPlus.
8. State legal foundations of migration and migration processes : textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of training «Jurisprudence» / A. S. Prudnikov, Sh. M. Nuradinov, T. A. Prudnikova [i dr.]. Moscow : «Publishing House «Unity-Dana», 2020. 536 p. ISBN 978-5-238-03295-5. EDN GBFOIC.
9. Dutov P. O. External labor migration : on the issue of defining the concept and features / P. O. Dutov // Bulletin of economic security. 2018. № 3. P. 34–39. EDN YAQTRZ.
10. Dutov P. O. Constitutional and legal regulation of external labor migration / P. O. Dutov. Moscow : «Publishing House «Unity-Dana», 2022. 176 p. ISBN 978-5-238-03668-7. EDN KLDZWS.
11. Dutov P. O. Digital transformation of external labor migration as a factor in the sustainable development of migration processes / P. O. Dutov // State, power, management and law : proceedings of the XIII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 350th anniversary of the birth Peter the Great, Moscow, October 10, 2022. Moscow : State University of Management, 2022. P. 92–94. EDN CRZOPM.
12. Pletnikov V. S., Pletnikova M. S. State organizations in the mechanism (apparatus) of the modern Russian state: issues of theory and practice // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. P. 121–124.
13. Khabrieva T. Ya. Migration law in Russia : theory and practice / T. Ya. Khabrieva. Moscow : Law Firm «Kontrakt», 2008. 336 p. ISBN 978-5-98209-030-0. EDN QQPYWB.

Информация об авторе

П. О. Дутов — заместитель начальника Управления внешней трудовой миграции Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

P. O. Dutov — Deputy Head of the Department of External Labor Migration of the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 34.05

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-97-102>

EDN: <https://elibrary.ru/thieil>

НИОН: 2003-0059-4/23-734

MOSURED: 77/27-003-2023-04-933

Правовые аспекты реализации санкций ЕС в отношении России и Ирана

Михаил Андреевич Евдокимов¹, Айнур Рзагулу-Гезы Гулиева², Таймураз Муртазович Валиев³

^{1,2,3} Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия

¹ evdokimov.m.a@inno.mgimo.ru

² Gulieva.A.R@my.mgimo.ru

³ tvaliev.m@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются правовые средства введения санкций ЕС против России и Ирана. Анализируются основные решения Совета ЕС, являющиеся правовой основой двух санкционных режимов. Авторы применяют сравнительно-правовой метод для анализа схожих и различающихся характеристик санкций, введенных против двух стран, выделяя общее и особенное. Приводится пример некоторых эффективных средств борьбы с введенными ограничениями.

Ключевые слова: ЕС, Россия, Иран, санкции, право ЕС, Суд ЕС, макроэкономика

Для цитирования: Евдокимов М. А., Гулиева А. Р., Валиев Т. М. Правовые аспекты реализации санкций ЕС в отношении России и Ирана // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 97–102. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-97-102>. EDN: THIEIL.

Original article

Legal aspects of the implementation of EU sanctions against Russia and Iran

Mikhail A. Evdokimov¹, Ainur R. Guliyeva², Taimuraz M. Valiev³

^{1,2,3} Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University), Moscow, Russia

¹ evdokimov.m.a@inno.mgimo.ru

² Gulieva.A.R@my.mgimo.ru

³ tvaliev.m@gmail.com

Abstract. The legal means of imposing EU sanctions against Russia and Iran are being considered. The main decisions of the EU Council, which are the legal basis of the two sanctions regimes, are considered. The authors apply a comparative legal method to analyze the similar and different characteristics of the sanctions imposed against the two countries, highlighting the common and special. In addition, the authors give an example of some effective means of combating the restrictions imposed.

Keywords: EU, Russia, Iran, sanctions, EU law, EU Court of Justice, macroeconomics

For citation: Evdokimov M. A., Guliyeva A. R., Valiev T. M. Legal aspects of the implementation of EU sanctions against Russia and Iran. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):97–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-97-102> EDN: THIEIL.

Введение

Правовая система Европейского союза (далее — ЕС) с самого начала была направлена на экономическое развитие объединения посредством укрепления связей как между его государствами-членами [1], так и при выстраивании отношений с иными субъекта-

ми международного права [5]. При этом институты ЕС, начиная продвижение финансовой интеграции с глобальными проектами по созданию единого рынка финансовых услуг [3] и Союза рынков капитала [1], продолжили развитие соответствующего правового регулирования, учитывая вопросы макроэкономики [9] и

цифровизации [2].

В то же время нельзя утверждать, что правовое регулирование ЕС направлено лишь на расширение экономических и иных связей с иными государствами, поскольку в актах первичного права ЕС предусмотрена возможность введения ограничений при взаимодействии с ними [8, р. 77–102]. В этой связи особый интерес представляют основания введения ограничений, которые в настоящей статье будут изучены на примере России и Ирана.

Некоторые полагают, что санкции эффективны не более чем в 30 % случаев, в то же время поступательное введение санкций со стороны ЕС призвано дать время для адаптации внутреннего рынка (товары, услуги, капитал) [7]. Указанное обстоятельство обусловило развитие правового регулирования вводимых ограничительных мер в рамках вторичного права ЕС, правоприменение которого представляет собой сложный процесс (как в целях оспаривания в судах, так и в целях предупреждения их наложения [4]).

Особенности введения ограничений ЕС

Одним из аспектов возможности введения ограничений являются особенности регулирования внутреннего рынка ЕС, охватывающего вопросы правового обеспечения свободы движения товаров, лиц, услуг и капиталов. При этом установленные правила свободы такого движения сходны, но не являются абсолютно идентичными.

Например, согласно статьям 34–35 Договора о функционировании ЕС [10] (далее — ДФЕС) государства-члены договорились запретить количественные ограничения на импорт и экспорт только между государствами-членами. Аналогичное ограничение по сфере действия содержит и свобода движения работников и право учреждения в соответствии со статьями 45 и 49 ДФЕС соответственно. В то же время статья 56 ДФЕС о свободе предоставления услуг может распространяться и на субъектов из третьих стран. В статье 63 установлено, что свобода движения капитала распространяется между государствами-членами и между государствами-членами и третьими странами.

Разный объем прав в рамках ключевых свобод внутреннего рынка обеспечивается разными механизмами их ограничения. Например, государства-члены вправе ограничить импорт и экспорт по соображениям общественной морали, общественного порядка, общественной безопасности, охраны здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, или защиты промышленной и коммерческой собственности (статья 36 ДФЕС).

В то же время, наиболее «широкая» свобода движения капитала имеет более сложную структуру возможности введения ограничений и не позволяет государствам-членам самостоятельно ограничивать ее

реализацию: Совет, постановляя единогласно в соответствии со специальной законодательной процедурой и после консультации с Европейским парламентом, может принимать меры, которые представляют собой движение назад (пункт 3 статьи 64 ДФЕС); в случае серьезных трудностей для функционирования Экономического и валютного союза, Совет по предложению Комиссии и после консультации с Европейским центральным банком может принимать по отношению к третьим странам защитные меры на период не свыше шести месяцев (статья 66 ДФЕС).

Тем не менее, развитие интеграции ЕС привело к расширению его компетенции в контексте реализации внешнеполитической деятельности ЕС. Согласно статье 215 ДФЕС Совет, постановляя квалифицированным большинством по совместному предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности и Комиссии, принимает необходимые меры, которые включают в себя полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами и ограничительные меры против физических или юридических лиц, групп или негосударственных образований.

Последнее основание фактически перекрывает возможности введения ограничений в рамках внутреннего рынка и делает их бессмысленными с правовой точки зрения в контексте отношений с третьими странами (в частности, в вопросах свободы движения капитала).

Правовые аспекты реализации санкций в отношении Ирана

Особенность введения санкций в отношении Ирана заключается в том, что изначально санкции вводились Советом безопасности ООН, резолюции [11; 12; 13; 14] которого были направлены против ядерной программы Ирана и подлежали исполнению на территории государств-членов ЕС.

Впоследствии ЕС принял ряд собственных правовых актов в связи с ядерной программой Ирана, например: Регламент Совета (ЕС) № 359/2011 об ограничении для конкретных лиц [15], Регламент Совета (ЕС) № 267/2012 о ядерной программе [16].

Преамбула Регламента Совета (ЕС) № 359/2011 об ограничении для конкретных лиц раскрывает правовые основания принятия акта: пункт 2 статьи 215 ДФЕС, а также Решение Совета № 2011/235/CFSP [17]. Характерной чертой рассматриваемого регламента и решения является синхронность их принятия: все редакции решения (более 10) сопровождаются принятием практически день-в-день соответствующей редакции регламента. Например, Решение Совета № 2022/2433 [18] расширило перечень лиц, средства которых должны быть заморожены в ЕС и которым запрещается въезд на территорию ЕС. В этот же день были приняты поправки [19] в Регламент Совета (ЕС)

№ 359/2011 об ограничении для конкретных лиц, синхронизирующий указанный список лиц.

В этой связи следует отметить, что причины принятия первоначального акта (ядерная программа Ирана) дополняются новыми (протесты в Иране в 2022 г.), что увеличивает объем соответствующих регламентов и решений нарастающим итогом.

В целом упомянутые регламенты включают ограничения на продажу, поставку и передачу товаров и технологий, которые могут быть использованы в ядерных целях, замораживание активов и запрет на поездки физических и юридических лиц, вовлеченных в ядерную программу Ирана, запрет компаниям из ЕС осуществлять страхование или перестрахование для поставок иранской нефти и запрет на импорт иранской сырой нефти в ЕС. Указанные виды ограничений касаются свободы движения товаров и услуг, при этом правовые основания ограничений в рамках внутреннего рынка использованы не были.

Вместе с тем, история правового регулирования санкций в отношении Ирана дополнена фактом их временного снятия. В связи с реализацией Совместного всеобъемлющего плана действий [20] было принято Решение Совета № 2016/37 [21], которое подтвердило снятие ограничений, введенных Решением Совета № 2010/413/CFSP [22]. При этом само решение 2010 года до сих пор остается в силе несмотря на то, что сопутствующий ему Регламент № 961/2010 [23] был отменен, что фактически позволяет легко реанимировать отмененные правовые нормы.

Несмотря на это, в настоящий момент перечень лиц, подпадающих под санкции ЕС, расширяется [24].

Правовые аспекты реализации санкций в отношении России

В 2014 году было принято Решение Совета № 2014/512/CFSP [25], основанием которого стала статья 29 Договора о ЕС [10], которая предусматривает, что Совет принимает решения, определяющие позицию Союза по отдельным вопросам географического или тематического характера.

Статья 1 Решения Совета № 2014/512/CFSP запретила прямую или косвенную куплю/продажу, посредничество или помощь в выпуске или любые другие операции с облигациями, долевыми инструментами или аналогичными финансовыми инструментами со сроком погашения более 90 дней для крупных российских финансовых организаций, а также юридических и физических лиц, находящихся в специальном списке.

Фактически одно из первых решений ЕС в части санкций по отношению к России затронуло свободу движения капитала, предусмотренную внутренним рынком, при этом механизмы ограничений указанной свободы использованы не были.

Для реализации Решения Совета № 2014/512/CFSP был принят Регламент № 833/2014 [26] о санкциях против России, который синхронно дополняется новым

регулированием с учетом новых решений, изменяющих Решения Совета № 2014/512/CFSP.

Консолидированные версии указанных правовых актов содержат ограничения против 1743 физических лиц (при этом не только граждан России) и 205 юридических лиц, включая финансовые организации, политические партии и пр. Ограничения затрагивают разные секторы: финансовый рынок (ограничения в части SWIFT-переводов), энергетика (ограничение цен, связанное с морской перевозкой сырой нефти и нефтепродуктов), транспорт (закрытие воздушного пространства ЕС для всех самолетов, принадлежащих России и зарегистрированных в России), оборона (запрет на предоставление военных технологий), товары (запрет ввоза товаров роскоши), услуги (предоставление IT-услуг и крипто-услуг). Кроме того, ограничения охватывают запрет деятельности средств массовой информации (Спутник, Russia Today), отмену действия соглашения об упрощенном получении виз.

Сравнительный анализ перечней введенных ограничений в отношении России и Ирана свидетельствует о более широком круге сфер и инструментов, использование которых ограничено для лиц из России.

Судебная практика в отношении санкций против России

Несмотря на огромный массив санкционного регулирования существуют прецеденты противодействия вводимым ограничениям в рамках права ЕС. Разберем дело «П. против Совета» (дело T-212/22) [27].

Заявитель просил Суд ЕС отменить Решение Совета № 2022/265 [28] и соответствующий ему регламент [29], исключить упоминание заявителя из указанных актов, обязать Совет выплатить денежные средства в связи с судебным разбирательством. В поддержку указанных требований заявитель указал, что Совет не выполнил обязательств по раскрытию причины оспариваемых актов и не указал конкретной причины для включения имени заявителя в список оспариваемых актов. Второй довод заявителя заключался в том, что наличие родственных связей не свидетельствует о совершении самим заявителем действий, в связи с которыми были приняты оспариваемые акты. Третий довод заявителя заключался в превышении Советом полномочий, поскольку последний, включив заявителя в оспариваемые акты, преследовал цели навредить иному лицу. Четвертый довод заявителя заключается в нарушении основных прав заявителя, который выражается в отсутствии возможности эффективной защиты в связи с размытыми целями включения лица в списки упомянутых актов. Последний довод заявителя заключался в том, что ограничительные меры являются непропорциональными в том смысле, что они препятствуют достижению цели, преследуемой Советом. Правовым основанием подачи иска является статья 263 ДФЕС, согласно которой Суд ЕС контролирует правомерность правовых актов ЕС.

В рамках судебного разбирательства Суд ЕС выявил фактические ошибки, на основании которых Совет внес заявителя в рассматриваемые списки (пункт 76 решения). Кроме того, Совет не сумел объяснить, почему лицо не было включено в списки еще в 2014 году, поскольку ряд существенных фактов уже был на момент принятия первоначальных актов. Также Суд ЕС указал, что ограничительные меры не могут быть применены к лицам независимо от их личного поведения, и это противоречит ранее разработанной судебной практике Суда (пункт 95 решения), в связи с чем наличие родственных связей не является существенным.

С учетом указанного, Суд ЕС принял решение исключить заявителя из оспариваемых актов.

Макроэкономический аспект санкций в отношении России и Ирана

Следует отметить, что поступательное усиление санкционного режима посредством принятия серии правовых актов может быть обусловлена макроэкономическими рисками, анализ которых является предметом деятельности Европейского совета по системным рискам (далее — ЕССР).

В частности, 24 марта 2023 года Генеральный совет ЕССР провел 45 заседание. В рамках указанного заседания были затронуты разные вопросы, включая вопросы санкций. В итоговом заявлении указывалось, что события 2022 года привели к волатильности на финансовых рынках и выраженной коррекции цен на активы. Более ранняя тенденция роста доходности безрисковых облигаций частично обратилась вспять, и цены на акции значительно упали. Вместе с тем финансовые санкции против России, включая исключение отдельных российских банков из SWIFT, не вызвали серьезной напряженности на денежных рынках. Тем не менее, Генеральный совет подчеркнул, что риск дальнейшей резкой коррекции цен на активы остается серьезным, при этом возможная эскалация рассматриваемых событий, ее влияние на экономический рост и степень ужесточения денежно-кредитной политики, необходимая для сдерживания растущего инфляционного давления среди прочих факторов, играет определенную роль в вероятности реализации указанного риска. Генеральный совет также отметил, что резкие колебания цен на некоторых рынках энергоносителей или сырьевых товаров могут привести к очень большим маргинальным требованиям и связанным с этим ограничениям ликвидности участников рынков производных финансовых инструментов.

Генеральный совет также подчеркнул, что напряженность окажет заметное влияние на экономический рост и инфляцию в ЕС из-за ослабления доверия бизнеса и потребителей, роста цен на энергоносители и сырьевые товары и дальнейших сбоях в глобальных цепочках поставок. Хотя полное влияние на экономический рост в решающей степени зависит от развития

и продолжительности напряженности, а также от скорости санкций, что усложняет восстановление экономики государств-членов после пандемии.

Указанная озабоченность ценами активов на финансовом рынке, включая нефтегазовый сектор, влияют на скорость принятия и содержание правовых актов, посредством которых вводятся санкции в отношении России и Ирана.

Выводы

Несмотря на широкий перечень возможностей введения ограничений, предусмотренный актами первичного права ЕС, институты ЕС при введении санкций в отношении России и Ирана применяют положения в рамках Общей внешней политики и политики безопасности, оставляя за рамками соответствие указанных ограничений положениям о ключевых свободах внутреннего рынка ЕС.

Санкции ЕС против Ирана были санкционированы Советом безопасности ООН в нескольких резолюциях, а санкции ЕС против России — нет. Это означает, что санкции ЕС против Ирана имеют более прочную основу в рамках международного права. В настоящий момент перечень ограничений для России существенно шире. Несмотря на это правоприменение имеет примеры снятия санкций (Иран), либо судебные прецеденты снятия личных санкций (Россия). Кроме того, поступательность вводимых ограничений соответствует анализу макроэкономических рисков, обозначенных ЕССР.

Следует отметить скорость введения санкций на Россию: в течение нескольких месяцев было наложено больше санкций, чем на Иран в течение более чем 20 лет. Это потребовало от российского правительства активной работы для диверсификации внешнеэкономических и политических связей для восстановления экономической ситуации в стране после первых шоковых недель в начале 2022 г. При этом успехи данной работы можно усилить за счет эффективного использования эффективных средств защиты в рамках права ЕС.

Выделяются также несколько ключевых юридических сходств. Оба санкционных режима являются примерами целевых санкций, что означает, что они направлены против конкретных физических, юридических лиц и секторов. Санкции ЕС против России направлены на физических, юридических лиц и определенные сектора российской экономики, в то время как санкции ЕС против Ирана направлены на физических и юридических лиц, участвующих в ядерной программе страны, а также на определенные сектора иранской экономики.

Оба режима имеют экстерриториальный эффект, что означает, что они могут воздействовать на физических и юридических лиц за пределами ЕС или страны-объекта. Например, санкции ЕС против России могут повлиять на компании ЕС, ведущие бизнес в России, а санкции ЕС против Ирана могут повлиять на компа-

нии, не входящие в ЕС, но ведущие бизнес с Ираном. Кроме того, санкции против обеих стран основаны на предполагаемых нарушениях международного права, что приводит совершенно к иному пониманию права ЕС как особого правопорядка [6].

Список источников / References

1. Евдокимов М. А. Правовые аспекты устранения трансграничных барьеров движения капитала в рамках построения Союза рынков капитала ЕС // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 3-1. С. 204–211. (1. Evdokimov M. A. Legal aspects of eliminating cross-border barriers to capital movement within the framework of building the EU Capital Markets Union // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9, № 3–1. P. 204–211.)
2. Касьянов Р. А., Евдокимов М. А. Цифровизация как важный фактор регулирования российского финансового рынка и Союза рынков капитала ЕС // Право и цифровая экономика. 2022. № 4(18). С. 36–47. (2. Kasyanov R. A., Evdokimov M. A. Digitalization as an important factor of regulation of the Russian financial market and the EU Capital Markets Union // Law and Digital Economy. 2022. № 4(18). P. 36–47.)
3. Касьянов Р. А. Обеспечение экономических прав и свобод человека и построение единого рынка финансовых услуг в Европейском союзе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4. С. 152–161. (3. Kasyanov R. A. Ensuring economic human rights and freedoms and building a single financial services market in the European Union // Issues of Russian and international law. 2019. V. 9, № 4. P. 152–161.)
4. Шайхутдинова Т. Ф. Защита информации как приоритетная задача обеспечения информационной безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 262–265. (4. Shaikhutdinova T. F. Protection of information as a priority task of ensuring information security of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1. P. 262–265.)
5. Binder C. A Treaty Law Perspective on Intra-EU BITs : an Introduction // Journal of World Investment and Trade. 2016. 17(6). P. 964–983.
6. Chugunov D. K., Kasyanov R. A., Evdokimov M. A. Comprehension of the EU Political and Legal Development // Kutafin Law Review. 2022. Vol. 9, № 4. P. 713–739.
7. Dizaji S. F., Van Bergeijk P. Potential early phase success and ultimate failure of economic sanctions : a VAR approach with an application to Iran // Journal of Peace Research. 2013. Vol. 50. P. 721–736.
8. Entin M. L. The Role of trans-regional law in protecting states' constitutional order // Current issues of International Law and Comparative Law : monograph. Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University Press, 2022.
9. Gortsos C. V. The Response of the European Central Bank to the Current Pandemic Crisis : Monetary Policy and Prudential Banking Supervision Decisions // European Company and Financial Law Review. 2020. 17(3–4). P. 231–256.
10. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.
11. UN Security Council Resolution 1737 (2006).
12. UN Security Council Resolution 1747 (2007).
13. UN Security Council Resolution 1803 (2008).
14. UN Security Council Resolution 1929 (2010).
15. Council Regulation (EU) № 359/2011 of 12 April 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Iran // OJ L 100, 14.4.2011, p. 1–11.
16. Council Regulation (EU) № 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010 // OJ L 88, 24.3.2012, p. 1–112.
17. Council Decision 2011/235/CFSP of 12 April 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons and entities in view of the situation in Iran // OJ L 100, 14.4.2011, p. 51–57.
18. Council Implementing Decision (CFSP) 2022/2433 of 12 December 2022 implementing Decision 2011/235/CFSP concerning restrictive measures directed against certain persons and entities in view of the situation in Iran // OJ L 318I, 12.12.2022, p. 36–44.
19. Council Implementing Regulation (EU) 2022/2428 of 12 December 2022 implementing Regulation (EU) № 359/2011 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Iran // OJ L 318I, 12.12.2022, p. 1–12.
20. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104>.
21. Council Decision (CFSP) 2016/37 of 16 January 2016 concerning the date of application of Decision (CFSP) 2015/1863 amending Decision 2010/413/CFSP concerning restrictive measures against Iran // OJ L 11I, 16.1.2016, p. 1–2.
22. 2010/413/CFSP: Council Decision of 26 July 2010 concerning restrictive measures against Iran and repealing Common Position 2007/140/CFSP // OJ L 195, 27.7.2010, p. 39–73.
23. Council Regulation (EU) № 961/2010 of 25

- October 2010 on restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EC) № 423/2007 // OJ L 281, 27.10.2010, p. 1–77.
24. Measures in response to the use of Iranian drones in Russian aggression. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/iran/>
25. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229, 31.7.2014, p. 13–17.
26. Council Regulation (EU) № 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229, 31.7.2014, p. 1–11.
27. Case T-212/22. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62022T N0212&qid=1679590739606>.
28. Council Decision (CFSP) 2022/265 of 23 February 2022 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 42I, 23.2.2022, p. 98–108.
29. Council Implementing Regulation (EU) 2022/260 of 23 February 2022 implementing Regulation (EU) No 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 42I, 23.2.2022, p. 3–14.

Библиографический список / Bibliographic list

1. Kasyanov R.A. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) // European Company and Financial Law Review. Volume 16, Issue 5. 2019. P. 592-621.

Информация об авторах

М. А. Евдокимов — кафедра интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кандидат юридических наук;

А. Р. Гулиева — аспирант кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), магистр права (научный руководитель: заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, доктор юридических наук М. Л. Энтин);

Т. М. Валиев — аспирант кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктор юридических наук (научный руководитель: профессор кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, доктор юридических наук Р. А. Касьянов).

Information about the authors

M. A. Evdokimov — Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University), Candidate of Legal Sciences;

R. A. Gulieva — Postgraduate Student of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University), Master of Law (scientific leader: Head of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the MGIMO University, Doctor of Legal Sciences M. L. Entin);

T. M. Valiev — Postgraduate Student of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University), Master of Law (scientific leader: Professor of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the MGIMO University, Doctor of Legal Sciences R. A. Kasyanov).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 13.07.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 13.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-103-107>

EDN: <https://elibrary.ru/tjmtry>

НИОН: 2003-0059-4/23-735

MOSURED: 77/27-003-2023-04-934

Правовые механизмы привлечения высококвалифицированных иностранных работников в Россию

Екатерина Никитична Егорова¹, Наталия Дмитриевна Нещадина²

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия

¹ katemgimo@gmail.com

² natalia.neshch@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются процессы интенсификации миграционных потоков, в том числе и рост показателей в области трудовой миграции. В России активно разрабатывается селективный подход к трудовым мигрантам. Он представляет собой систему правовых инструментов, направленных на разделение входящих миграционных потоков на категории и отбор среди них тех, сотрудничество с которыми более выгодно для страны. Центральной идеей этого подхода в России является детализация правового регулирования статуса высококвалифицированных иностранных специалистов, способных внести ценный вклад в экономику и демографию страны.

Ключевые слова: иностранные граждане, миграционная политика, высококвалифицированные специалисты, трудовая миграция, квалификация, востребованные профессии, заработная плата

Для цитирования: Егорова Е. Н., Нещадина Н. Д. Правовые механизмы привлечения высококвалифицированных иностранных работников в Россию // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 103–107. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-103-107>. EDN: TJMTRY.

Original article

Legal mechanisms of attracting highly qualified foreign workers in Russia

Ekaterina N. Egorova¹, Natalia D. Neshchadina²

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Moscow, Russia

¹ katemgimo@gmail.com

² natalia.neshch@gmail.com

Abstract. In recent years, there has been an intensification of migration flows, including an increase in indicators in the field of labor migration. In the last few years Russia has been actively developing a selective approach towards migrant workers, which means dividing immigrant flows into categories and selecting those, who the country will benefit the most of cooperating with. The main idea of such an approach in Russia is intensifying cooperation with high-qualified foreign specialists, who can add valuable contribution to the country's economy and demographic situation.

Keywords: foreigners, migration policy, highly qualified specialists, qualification, labor migration, demanded professions, salary

For citation: Egorova E. N., Neshchadina N. D. Legal mechanisms of attracting highly qualified foreign workers in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):103–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-103-107>. EDN: TJMTRY.

На сегодняшний день привлечение иностранных специалистов с высокой квалификацией является одной из основных целей миграционной политики России. Об этом напрямую свидетельствует действующий

Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [4]. В соответствии с Указом, одна из целей развития российского миграционного законода-

© Егорова Е. Н., Нещадина Н. Д., 2023

тельства заключается в том, чтобы обеспечить «въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, изучать язык, историю и культуру нашей страны, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России».

Следует отметить, что в национальном законодательстве России отсутствует отдельный нормативный акт, который регулировал бы положение высококвалифицированных специалистов из иностранных государств на территории страны. Положения, касающиеся их правового статуса и порядка взаимодействия с ними со стороны российских работодателей и государственных органов, содержатся в ряде нормативно-правовых актов, в частности:

Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ [2];

Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ [1];

ряде приказов Министерства труда и социальной защиты РФ.

Особый интерес представляет ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], а именно ст. 13.2, введенная в текст акта еще в 2010 г. Данная статья содержит широкий спектр норм, касающихся объема правового статуса высококвалифицированных иностранных специалистов, находящихся на территории РФ, а также их прав и обязанностей. Так, например, п. 1 ст. 13.2 рассматриваемого акта содержит определение термина «высококвалифицированный специалист», устанавливающее два основных критерия, на основании которых надлежит делать вывод о возможности причислить иностранного работника к данной категории: *1) его опыт работы, навыки и компетенции в конкретной области; 2) предлагаемый ему уровень заработной платы на территории РФ.*

Примечательно, что оценку навыков и компетенций иностранного специалиста предлагается проводить непосредственно работодателю – на законодательном уровне эта процедура не определена. Окончательное решение о признании специалиста высококвалифицированным остается на усмотрение работодателя, что прямо прописано в п. 3 ст. 13.2 рассматриваемого Закона. Для того, чтобы иметь возможность принять такое решение, работодатель может запросить у иностранного специалиста подтверждения его квалификации, например: диплом, сведения о результатах интеллектуальной деятельности, профессиональные награды, отзывы и благодарности от других работодателей, рекомендательные письма и т. д.

Иной информации относительно оценки квалификации иностранных специалистов Закон не содержит, оставляя данный критерий несколько расплывчатым и сохраняя за работодателем не только право самостоя-

тельного выбора, но и ответственность за все возможные риски.

Вопрос о рисках работодателя целесообразно рассматривать в связи с наличием в Законе второго критерия отнесения иностранного специалиста к категории высококвалифицированных — зарплатного. Ст. 13.2 рассматриваемого Закона устанавливает определенный уровень месячных либо годовых заработных плат для иностранных работников, позволяющий признать их высококвалифицированными. Так, для большинства сфер деятельности этот уровень начинается с отметки в 167 тыс. рублей в месяц, что существенно превышает средний размер заработной платы не только в регионах, но и в столице страны (по данным Росстат, среднемесячная зарплата в Москве в 2022 г. составляла 122.823,6 руб. [9]). В этой связи, желание работодателя трудоустроить иностранного работника в качестве высококвалифицированного специалиста связано с определенными финансовыми рисками, наступающими в случаях, если уровень квалификации работника был изначально оценен неверно.

Тем не менее, привлечение иностранца к работе на территории РФ в качестве высококвалифицированного специалиста предусматривает ряд льгот как для работника, так и для работодателя. Рассмотрим их подробнее.

В общем порядке, чтобы пригласить на работу гражданина другого государства, необходимо сперва получить соответствующее разрешение от Главного управления по вопросам миграции МВД России. Эта процедура является многоступенчатой. За месяц до обращения в МВД России работодатель должен разместить информацию об открытой вакансии в Центре занятости, который, в свою очередь, может предложить кандидатов-граждан РФ на указанную должность. Это необходимо для того, чтобы удостовериться в отсутствии подходящих работников среди граждан страны, и лишь после этого привлекать иностранных сотрудников. В случае с высококвалифицированными специалистами такая длительная процедура не требуется, для них достаточно иметь на руках предложение о работе от российской компании.

Порядок въезда высококвалифицированных специалистов-иностранцев в РФ зависит от страны их гражданской принадлежности. Если эта страна имеет с Россией визовый режим, то для получения въездных документов требуется оформленное работодателем приглашение, которое представляется в посольство/консульство РФ вместе с иными документами. По итогам рассмотрения предоставленного пакета документов заявитель получает краткосрочную российскую визу (сроком действия до 30 дней), и лишь после въезда на территорию РФ иностранный специалист сможет оформить и получить остальные документы — разрешение на работу, вид на жительство и другие. Для специалистов из тех стран, в отношении которых в РФ действует безвизовый режим, предварительное оформление приглашения от работодателя не является обязательным.

Трудоустройство иностранца в качестве высоко-

квалифицированного специалиста предоставляет не только определенные льготы и послабления для работодателя, но и имеет ряд неоспоримых преимуществ для самого работника. Среди них можно выделить следующие:

- существенное сокращение срока оформления въездных документов в сравнении с другими трудовыми мигрантами;
- предоставление разрешения на работу в РФ на весь срок действия трудового договора с возможностью продления;
- возможность привезти с собой членов семьи (которые, в свою очередь, также могут получить разрешение на работу и осуществлять трудовую деятельность);
- возможность быстро получить в РФ вид на жительство и в дальнейшем — претендовать на гражданство;
- возможность быстро и легально въехать на территорию РФ при закрытых границах (например, во время пандемии был прекращен допуск иностранцев из ряда стран на территорию РФ в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции; однако вероятность их успешного въезда возрастала, если работодатель подавал ходатайство об их привлечении как высококвалифицированных специалистов).

В качестве особого преимущества следует выделить тот факт, что на многих высококвалифицированных иностранных специалистов в РФ не распространяются квоты, определяющие допустимое количество выдаваемых иностранцам разрешений на работу. Они проходят «вне конкурса» в тех случаях, если являются представителями особо востребованных в РФ профессий, перечень которых устанавливается приказом Министерства труда и социальной защиты РФ [5] и регулярно обновляется с учетом текущих потребностей российского рынка труда. Последнее обновление имело место в феврале 2022 г., после чего в перечень оказались включены около 100 профессий в тринадцати различных отраслях, например: медицинские работники, работники организаций атомной энергетики, работники культуры и искусства, журналисты и литературные работники, работники в сфере строительства, работники добывающей промышленности и металлургии, работники в спортивной сфере и другие.

Представители многих из вышеуказанных профессий имеют право не только работать на территории РФ вне квоты, предусмотренной для иностранцев, но и претендовать на российское гражданство в упрощенном порядке. Перечень профессий, предоставляющих это уникальное право, также опубликован Министерством труда и социальной защиты РФ; он также был обновлен в 2022 г. и на сегодняшний день включает в себя 173 профессии [6]. Высококвалифицированные иностранные работники, занятые в профессиональных областях, включенных в перечень, могут рассчитывать на получение российского гражданства

уже через 3–6 месяцев после подачи необходимого пакета документов, в то время как в общем порядке срок рассмотрения документов может составлять до одного года.

Таким образом, проанализировав российское законодательство по вопросу привлечения высококвалифицированных работников из зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что в РФ созданы для них весьма благоприятные условия. В качестве основных инструментов привлечения иностранных специалистов в России выступают:

- высокие заработные платы;
- возможность получения гражданства РФ в упрощенном порядке;
- отсутствие квот, предусмотренных для иностранных работников иных категорий;
- возможности для карьерного роста и развития.

Однако, несмотря на наличие этих неоспоримых преимуществ для высококвалифицированных иностранных специалистов, российское законодательство по данной проблематике, тем не менее, имеет ряд пробелов и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Как уже отмечалось выше, зарплатный критерий выделяется российским законодателем как ключевой для определения иностранного гражданина как высококвалифицированного специалиста. Таким образом, российский законодатель исходит, преимущественно, не из самой сущности данного понятия (то есть высокой квалификации работника, его профессионализма, подготовленности и опыта), а руководствуется размером заработной платы. Некоторые исследователи отмечают, что такой подход не в полной мере справедлив, т.к. справка о размере заработной платы является формальным документом и подтверждает лишь готовность работодателя заплатить указанную сумму, но не отражает наличие у потенциального работника необходимых знаний, навыков и умений [8].

Извлечь максимальную выгоду в части роста инноваций, интеллектуального потенциала и технологического развития от вышеуказанной категории иностранных граждан будет возможно только в том случае, если именно интеллектуальный фактор будет являться ключевым критерием в отнесении иностранных граждан к категории «высококвалифицированный специалист». При грамотном подходе в решении данного вопроса, Россия могла бы стать площадкой для привлечения интеллектуальных сил из разных стран мира [7].

Министерство экономического развития РФ выступило с инициативой переработки законодательных норм, касающихся положения высококвалифицированных специалистов на территории России.

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» редактировался в 2022 г. и в 2023 г. Последние редакции позволяют выделить в нем две основные новеллы. Прежде всего, сокращается количество требуемых документов для высококвалифицированных специалистов и сроки их оформления (раньше при поступлении на работу

необходимо было представлять документы с оригинальной подписью или лично приезжать в Россию; после принятия законопроекта можно будет оформить документы, направив их по электронной почте, что позволит соискателям экономить время и средства).

Помимо этого, вводится новый документ — разрешение на временное проживание в целях получения образования (далее — РВП), которое предоставляется иностранным гражданам, проходящим обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки или по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). РВП выдается в упрощенном порядке по заявлению иностранного гражданина на весь срок обучения и последующие 180 календарных дней после его завершения [3].

Поскольку наличие права на временное проживание в РФ позволяет иностранным работникам трудоустроиваться вне квоты, для привлечения к работе в РФ держателей РВП не потребуется разрешение от МВД. Это дает возможность иностранцам приступить к трудовой деятельности на территории РФ незамедлительно после завершения обучения или еще в ходе получения образования, избавляя их от необходимости возвращаться сперва в страну гражданской принадлежности. Возможность не прерывать пребывание на территории страны после завершения обучения предоставляет молодым специалистам больше карьерных перспектив, т. к. они получают возможность начать работу еще в годы учебы и развивать карьеру, не отвлекаясь на дополнительные поездки или оформление дополнительных документов. Помимо этого, после оформления РВП они также смогут получить в РФ вид на жительство, а затем, в более отдаленной перспективе — гражданство. Таким образом, создаются необходимые условия, предоставляющие иностранным специалистам комфортные условия для карьерного роста, и повышающие, таким образом, их желание жить и работать в России.

На основании проведенного исследования авторы делают вывод о том, что Россия демонстрирует значительную заинтересованность в привлечении высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, осознавая их вклад в экономику и развитие государства. Несмотря на то, что правовое регулирование данного вопроса в РФ имеет ряд пробелов, оно, несомненно, обладает большим потенциалом, а проведенные реформы являются лишь одними из первых шагов на пути к его расширению и интенсификации привлечения высококвалифицированных работников из зарубежных стран.

Список источников

1. Федеральный Закон от 31 апреля 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета, 05.06.2002 г. № 104.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» // Российская газета, 31.07.2002 г. № 140.

3. Федеральный Закон от 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 14.07.2022 г., № опубликования 0001202207140110.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации, 31.10.2018 г., № опубликования 0001201810310046.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 февраля 2022 г. № 58н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан — квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются» // Официальный интернет-портал правовой информации, 18.03.2022 г., № опубликования 0001202203180021.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 5 апреля 2022 г. № 199н «Об утверждении Перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства — квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Официальный интернет-портал правовой информации, 13.05.2022 г., № опубликования 0001202205130013.
7. Егорова Е. Н. Правовое регулирование миграционных потоков в Европейском союзе : монография. М. : МГИМО-Университет, 2018.
8. Курбанов Д. К. О совершенствовании правовых критериев отнесения иностранных граждан к высококвалифицированным специалистам в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 3.
9. Шадрин Т. В. Высококвалифицированные иностранцы: нюансы трудоустройства // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2017. № 5.

References

1. Federal Law № 62-FZ of April 31, 2002 «On Citizenship of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, 05.06.2002 № 104.
2. Federal Law № 115-FZ of July 25, 2002 «On the

- Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, 31.07.2002 № 140.
3. 3. Federal Law № 357-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information, 14.07.2022, Publication № 0001202207140110.
 4. 4. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // Official Internet Portal of Legal Information, 31.10.2018, Publication № 0001201810310046.
 5. 5. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 58n dated February 14, 2022 «On approval of the list of professions (specialties, positions) of foreign citizens — qualified specialists employed in their Existing profession (specialty), for which quotas for issuing permits to foreign citizens arriving in the Russian Federation on the basis of a visa the work is not distributed» // Official Internet portal of legal information, 18.03.2022, Publication № 0001202203180021.
 6. 6. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 199n dated April 5, 2022 «On approval of the List of professions (specialties, positions) of foreign citizens and stateless persons — qualified specialists eligible for admission to citizenship of the Russian Federation in a simplified manner» // Official Internet Portal of Legal Information, 13.05.2022, Publication № 0001202205130013.
 7. 7. Egorova E. N. Legal regulation of migration flows in the European Union : monograph. Moscow : MGIMO University, 2018.
 8. 8. Kurbanov D. K. On improving the legal criteria for classifying foreign citizens as highly qualified specialists in Russia // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2018. № 3.
 9. 9. Shadrina T. V. Highly qualified foreigners: nuances of employment // The personnel department of the state (municipal) institution. 2017. № 5.

Библиографический список / Bibliographic list

1. URL: Мосстат — Среднемесячная начисленная заработная плата (gks.ru). (1. URL: Mosstat — Average monthly accrued salary Мосстат — Среднемесячная начисленная заработная плата (gks.ru)).

Информация об авторах

Е. Н. Егорова — доцент кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кандидат юридических наук, доцент;

Н. Д. Нешадина — соискатель ученой степени кандидата наук кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России).

Information about the authors

E. N. Egorova — Associate Professor of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. D. Neshchadina — Seeker of Candidate of Sciences Degree of the Department of Integration Law and Human Rights of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO University).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 13.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 13.07.2023.

Научная статья

УДК 343.415

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-108-112>

EDN: <https://elibrary.ru/tkadfq>

НИОН: 2003-0059-4/23-736

MOSURED: 77/27-003-2023-04-935

Проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ: теоретический и практический аспекты

Александра Михайловна Зарина^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В условиях трансформации общественных отношений актуальной становится отражение такой угрозы национальной безопасности, как миграционная преступность. Особое внимание необходимо уделить составу преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, которое следует относить к преступлениям в сфере официального документооборота. Для более эффективной практики применения необходимо внести изменения в диспозицию, определив последствия преступного деяния, такие как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Ключевые слова: объективная сторона, миграционные преступления, уведомление, гражданин, документ, иностранное государство

Для цитирования: Зарина А. М. Проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ: теоретический и практический аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 108–112. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-108-112>. EDN: TKADFQ.

Original article

Problems of determining the objective side of the crime under art. 330.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: theoretical and practical aspects

Alexandra M. Zarina^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. Today, in the modern world with the transformation of social relations, it is relevant to reflect such a threat to national security as migration crime. Particular attention should be paid to the composition of the crime under art. 330.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which should be classified as crimes in the field of official document management. For a more effective practice of application, it is necessary to make changes to the disposition, defining the consequences of a criminal act, such as a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations, or the legally protected interests of society or the state.

Keywords: objective side, migration crimes, notification, citizen, document, foreign state

For citation: Zarina A. M. Problems of determining the objective side of a crime under art. 330.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: theoretical and practical aspects. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):108–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-108-112>. EDN: TKADFQ.

В современных международных и политических отношениях особое внимание уделяется преступлениям в сфере миграции, в том числе проблеме квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ [2]. Уголовная политика в данном направ-

лении должна конкретизировать отдельные признаки миграционных преступлений, которые будут понятны гражданам, а также ужесточить ответственность, так как современные угрозы России такие как терроризм и экстремизм, в том числе военные преступления, со-

© Зарина А. М., 2023

пряженные с нарушением миграционного законодательства, требуют незамедлительной реакции правоприменительных органов Российской Федерации.

Президент России В. В. Путин в своем выступлении отметил: «Мы вполне должны и имеем право знать, кто живет в России, чем занимается» [8].

Данные, предоставленные Судебным департаментом Верховного суда РФ, показывают уменьшение количества преступных деяний, расположенных в главе 32 УК РФ и направленных против порядка управления. Так, по ст.ст. 317–330.2 возбуждены уголовные дела: в 2021 г. — 33169 дел, в 2020 г. — 33792 дела, в 2019 г. — 39613 дел [10].

При анализе статистических данных о количестве лиц, привлеченных за ст. 330.2 УК РФ отмечается неэффективность ее применении. Так, всего осуждено лиц: в 2016 г. — 13, в 2017 г. — 10, в 2018 г. — 11, в 2020 г. — 2, в 2021 г. — 4 [9]. С одной стороны, налицо явное снижение в несколько раз показателей, о чем может свидетельствовать высокая профилактическая работа правоохранительных органов, но с другой стороны — их доля достаточно мала даже по отношению к преступлениям главы 32 УК РФ. Отдельно следует отметить, что с 2016 г. вынесено 2 оправдательных приговора, в основном к лицам применяется такое наказание как штраф. Возникает вопрос: а нужна ли нам данная статья? Почему она не действует и показатели столь низкие? Уголовная ответственность за не уведомление компетентных органов о гражданстве или виде на жительство другого государства введена в УК РФ недавно Федеральным законом от 04 июня 2014 года № 142-ФЗ. На сегодняшний день нельзя сказать, что она действует эффективно. Но практика применения и новые реалии требуют совершенствования данной нормы, уточнения отдельных объективных признаков обозначенного состава преступного деяния для дальнейшей качественной работы правоприменительных органов.

Объективная сторона состава преступного деяния, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ выражается в пассивном поведении, а именно, в бездействии, которое заключается в неисполнении лицом, возложенных на него обязанностей по уведомлению в письменном виде компетентных миграционных органов о наличии у него гражданства иностранного государства или документов о возможном преимущественном праве проживания там.

Таким образом, происходит своеобразное «умалчивание» сведений, которые нарушают общественные отношения в области государственного и муниципального управления. В свою очередь, профессор Л. А. Букалерева отмечает значимость данной информации, которая обладает повышенным значением в управленческо-правовом секторе в силу того, что реализует обязывающие, дозволяющие и управомачивающие функции, направленные на фиксацию юридических фактов. Что в свою очередь подтверждает

высокую степень общественной опасности и противоправности деяния, тем самым, нарушается определенный порядок документооборота в России. Охраняемая государством официальная информация признана стратегическим ресурсом государственного управления. По мнению И. Л. Бачило нарушается регистрация и учет информационных ресурсов [5, с. 138–139, 150].

Дискуссионной является позиция Стяжкиной С. А. о том, что данную норму следует внести в главу 30 УК РФ, которая обозначена как «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», в силу того, что эти деяния причиняют вред отношениям, обеспечивающим интересы государственной власти и государственной службы [11, с. 281–282]. На наш взгляд, соглашаясь с приведенными выше точками зрения ученых, необходимо поместить ст. 330.2 УК РФ в главу «Преступления в сфере официального документооборота», так как защита данных общественных отношений является достаточно важной для Российской Федерации на сегодняшний день.

Огромное значение для квалификации преступных деяний имеет признак противоправности, так как лицо обязано произвести уведомление. Не уведомление лицом об изменении своего статуса рассматривается как преступное поведение. Однако, следует учесть тот момент, действительно ли оно имело возможность совершить указанные действия.

Следует отметить, что в обозначенном составе преступления обязательными признаками объективной стороны являются время и место совершения преступления.

Документы уведомительного характера подаются в определенные установленные законом сроки в течение 60 дней с момента реализации юридического факта — приобретения гражданином гражданства иностранного государства или документа, подтверждающего возможность проживания за границей. Срок, с которого начинается совершения преступления данного вида, определен в качестве даты получения необходимых документов [12, с. 772].

Лицо, находящееся за границей и не предоставивший документы, должен подать документы в срок — 30 дней с момента прибытия в Россию. Датой начала нарушения определена дата документа приезда в РФ. В связи с чем деяние, обладающие указанными признаками, образует состав преступления ст. 330.2 УК РФ.

Нарушение закона является не только неисполнение обязанности об уведомлении гражданина о гражданстве и наличии места жительства в одном иностранном государстве, но и в случае множественного гражданства и нескольких видов на жительство, которое проявляется в не уведомлении хотя бы по одному обозначенному юридическому факту [13, с. 285].

В качестве места совершения преступного деяния могут выступать: миграционный орган исполнительной власти МВД России, место жительства лица на

территории РФ, при отсутствии такового — место временного пребывания на территории России, при отсутствии последнего — фактическое место нахождения.

Средством совершения преступления является информация, не предоставленная лицом в уполномоченные органы государственной власти, которые в конечном итоге обладают ложными данными о статусе гражданина. Л. А. Букалерева к способам воздействия угроз информационной безопасности РФ относит нарушение адресности и своевременности информационного обмена. В связи с чем, следует дополнить классификацию, предложенную в ее исследовании и отнести ст. 330.2 УК РФ к информационным преступлениям против порядка управления, выделив в качестве дополнительного объекта — охраняемый государством официальный информационный оборот [5, с. 279, 295].

Исходя из анализа формулировки анализируемой статьи, следует отметить, что по конструкции состав определен в качестве формального. Временем окончания преступного деяния является истечение определенного законом срока неподачи уведомительных документов гражданином. Статья 330.2 УК РФ определена как длящееся преступление. Так, временем окончания преступного деяния определяется момент установления правоприменительными органами факта совершения преступления или явка лица с повинной [6, с. 175; 12, с. 772].

При отграничении ст. 330.2 УК РФ от ст. 19.8.3 КоАП РФ [1], в судебно-следственной практике под невыполнением гражданином обязанности, предусмотренной в УК РФ, не подпадают факты нарушения законного порядка подачи уведомления или предоставление данных в неполном объеме, либо ложных сведений [13, с. 285].

Не сегодняшний день существуют проблемы в практике применения ст. 330.2 УК РФ. Так, 11.08.2017 г. вынесен оправдательный приговор Тушинского районного суда г. Москвы. Гражданин К., имея гражданство России, находясь на территории зарубежного государства Франции, приобрел гражданство иностранного государства, получив необходимый документ. Следственные органы установили данное преступление таким образом: гражданин К., имея постоянную регистрацию на территории г. Москвы, при наличии умысла на укрытие наличия паспорта гражданина Франции, нарушая положения Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [4], не выполнил обязанность подачи уведомительных документов о наличии гражданства иностранного государства, которое должен предоставить в орган миграции, в определенный законом срок, что не совершил по настоящее время.

Таким образом, гражданин К., заведомо зная о факте оформления у него гражданства Франции и имея паспорт гражданина иностранного государства,

совершил умышленные действия, а именно не выполнил обязанность, установленную законом, по подаче уведомления в территориальный орган ФМС России.

Однако, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела гражданин К. не признал свою вину, пояснив, что гражданство Франции приобретено ранее в 2002 г. в связи с браком с гражданкой данного иностранного государства. Так, в период времени с 2000 г. по 2014 г. он постоянно проживал в Париже, позже перебрался в Российскую Федерацию, где также проживал и периодически осуществлял выезды за рубеж, находясь в трудовых отношениях с авиакомпанией «Air France». В октябре 2014 г. гражданин К. посетил почтовое отделение с целью уведомления уполномоченных органов о наличии у него гражданства иностранного государства. Причем о данной обязанности, установленной законом, ему сообщили по месту его трудоустройства. На почте гражданин К. предоставил необходимые документы операционисту, который вносил данные о нем в соответствующее приложение, о чем на руки было выдано уведомление о проведении данных действий и чеки оплаты государственной пошлины. Через 2 недели в почтовом ящике, расположенном по месту жительства лица, доставлено письмо без указания необходимых реквизитов документа — отсутствовал исходящий номер и подпись уполномоченного лица. Органы ФМС России сообщили, что уведомление возвращено без исполнения и указаны нарушения его оформления. В связи с чем гражданин К. посчитал, что данные действия сотрудников незаконны, необоснованны и не несут за собой никаких юридических последствий. Подсудимый позвонил по телефону, указанному на бланке, однако автоответчик федерального органа исполнительной власти не дал детального ответа на поставленные вопросы и разговор прекратился. Гражданин К. не посчитал нужным повторно уведомлять государственные органы, так как не видел в своих действиях ничего противозаконного.

В 2016 г. в квартиру гражданина К. пришли правоохранительные органы с целью проведения обыска, однако, паспорт гражданина Франции был выдан в добровольном порядке с документами о подаче уведомления органов миграционной службы.

В данном приговоре судом отмечено, что не содержит уголовно-наказуемого деяния нарушение установленного порядка подачи уведомления, выразившееся в несвоевременной его подаче либо в представлении сведений, которые должны содержаться в таком уведомлении, в неполном объеме либо в предоставлении заведомо недостоверных сведений (ст. 19.8.3 КоАП РФ). Также в ходе судебного разбирательства стороной обвинения суду не представлено каких-либо объективных доказательств, свидетельствующих о том, что гражданин К. сокрыл факт наличия у него действительного паспорта гражданина Французской Республики путем непредоставления в соответствующий территориальный орган федерального органа

исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомления о наличии у него гражданства иного государства. Показания гражданина К. о том, что он 02.10.2014 года через «Почту России» подавал уведомление с необходимыми копиями документов о наличии у него действительного паспорта гражданина Французской Республики стороной обвинения не опровергнуты.

Суд пришел к следующему выводу: оправдать гражданина К. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [3], за отсутствием в его действиях состава преступления [7].

Такого рода ошибки правоприменительных органов возникают при невыявлении всех обстоятельств дела, способствовавших совершению преступления, которые влекут нарушение прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования. В связи с чем на уровне судебного толкования Пленума Верховного суда РФ рекомендовано устанавливать в полном объеме необходимые факты и обстоятельства и проводить их тщательную проверку.

Также следует выделить отдельно последствия ст. 330.2 УК РФ, полностью изменив конструкцию состава преступления для исключения сложности отграничения уголовной и административной ответственности, а также обосновать эффективность ее дальнейшего применения, сформулировав диспозицию статьи следующим образом:

«Неисполнение лицом установленной законодательством Российской Федерации обязанности по подаче в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

На уровне Пленума Верховного суда РФ разъяснить: «В преступлении, предусмотренном ст. 330.2 УК РФ существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства может реализовываться в формировании решений государственных органов путем воздействия на них, влияние на избирательную политику, оказание влияния на общественное мнение в интересах иностранного государства, уход от налогообложения и др. Носит как имущественный, так и иной характер — нарушение

конституционных прав и свобод, подрыв авторитета органов власти, создание помех в функционировании публичных институтов, нарушение общественного порядка, сокрытие преступлений и т. п.».

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
4. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
5. Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления : законотворческие и правоприменительные проблемы. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, М., 2007. 574 с.
6. Елисеев М. А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего права постоянного проживания в иностранном государстве // Образование и право, 2016, № 10. С. 173–180.
7. Оправдательный приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 11.08.2017. Сайт Московской городской коллегии адвокатов <https://advokat15ak.ru/%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%>.
8. Путин подписал закон, вводящий уголовную ответственность за сокрытие двойного гражданства // <https://tass.ru/politika/1238004>.
9. Сайт Росстата // <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.
10. Сайт Судебного Департамента Верховного Суда РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.
11. Стяжкина С. А. Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство либо иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве: вопросы теории и практики применения // Тенденции развития уголовной политики в современной: сб. статей. Ижевск : Изд.

центр «Удмуртский университет», 2019.

12. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2018. 836 с.
13. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2 : учебник для академического бакалавриата / И. Я Козаченко, Г. П. Новоселов. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. 340 с.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ // RLS «Consultant plus».
2. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ // Reference legal system «Consultant plus».
3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ // Reference legal system «Consultant plus».
4. Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation» dated May 31, 2002 № 62-FZ // Reference legal system «Consultant plus».
5. Bukalerova L. A. Information crimes in the sphere of state and municipal administration : legislative and law enforcement problems. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow State University M.V. Lomonosov, M., 2007. 574 p.
6. Eliseev M. A. Criminal liability for failure to fulfill the obligation to submit a notification that a citizen of the Russian Federation has citizenship (nationality) of a foreign state or a residence permit

or other valid document confirming the right to permanent residence in a foreign state // Education and Law, 2016, № 10. P. 173–180.

7. Acquittal of the Tushinsky District Court of Moscow dated 11.08.2017. Website of the Moscow City Bar Association <https://advokat15ak.ru/%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%>.
8. Putin signed a law criminalizing the concealment of dual citizenship // <https://tass.ru/politika/1238004>.
9. Rosstat site // <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.
10. Site of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.
11. Styazhkina S. A. Failure to fulfill the obligation to notify a citizen of the Russian Federation of citizenship (citizenship) of a foreign state or a residence permit or other valid document confirming the right to permanent residence in a foreign state: questions of theory and practice of application // Trends in the development of criminal policy in the modern : Sat. articles. Izhevsk : Ed. Center «Udmurt University», 2019.
12. Criminal law of Russia : a textbook in 2 volumes. Vol. 2. Special part / ed. Doctor of law, Prof. N. G. Kadnikov. M. : Publishing house «Jurisprudence», 2018. 836 p.
13. Criminal law. Special part. In 2 t. Vol. 2 : textbook for academic baccalaureate / I. Ya Kozachenko, G. P. Novoselov. 2nd ed. revised and additional M. : Yurayt Publishing House, 2017. 340 p.

Информация об авторе

А. М. Зарина — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Zarina — Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 19.05.2023.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-113-117>

EDN: <https://elibrary.ru/tnaocw>

НИОН: 2003-0059-4/23-737

MOSURED: 77/27-003-2023-04-936

Документ, отражающий характер и размер вреда, причиненного преступлением: сравнительно-правовое исследование законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации

Дмитрий Александрович Иванов¹, Оксана Леонидовна Подустова², Марина Владимировна Соколова³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

^{2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² podustova_91@mail.ru

³ arev_8989@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в деятельности следователя в части обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением. Проводится сравнительно-правовое исследование законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации по решению вопроса об установлении размера вреда, причиненного преступлением. На основании комплексного изучения законодательства Социалистической Республики Вьетнам сформулирован вывод о целесообразности имплементации в российское законодательство их положительного опыта в доказывании размера вреда, причиненного преступлением, заключающегося в создании Совета по определению стоимости похищенного имущества.

Ключевые слова: возмещение вреда, досудебное производство, процессуальные действия, следователь, потерпевший

Для цитирования: Иванов Д. А., Подустова О. Л., Соколова М. В. Документ, отражающий характер и размер вреда, причиненного преступлением: сравнительно-правовое исследование законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 113–117. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-113-117>. EDN: TNAOCW.

Original article

A document reflecting the nature and extent of the harm caused by the crime: a comparative legal study of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation

Dmitry A. Ivanov¹, Oksana L. Podustova², Marina V. Sokolova³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² podustova_91@mail.ru

³ arev_8989@mail.ru

Abstract. The problematic issues arising in the activities of the investigator in terms of providing compensation to victims of harm caused by a crime are being considered. A comparative legal study of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation to address the issue of determining the amount of harm caused by a crime is being conducted. Based on a comprehensive study of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam, the conclusion is formulated about the expediency of implementing into Russian legislation their positive experience in proving the amount of damage caused by a crime, which consists in creating a Council to determine the value of stolen property.

Keywords: compensation for harm, pre-trial proceedings, procedural actions, investigator, victim

© Иванов Д. А., Подустова О. Л., Соколова М. В., 2023

For citation: Ivanov D. A., Podustova O. L., Sokolova M. V. A document reflecting the nature and extent of the harm caused by the crime: a comparative legal study of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):113–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-113-117>. EDN: TNAOCW.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является приоритетной задачей уголовного судопроизводства всех стран. Так, указанное положение регламентировано п.1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Однако в настоящее время при реализации данного назначения в практической деятельности правоохранительных органов возникает множество проблем как организационного, так и правового характера.

Как мы можем предположить, обращение лиц, потерпевших от преступлений в правоохранительные органы мотивировано желанием возместить причиненный им преступлением ущерб. Но в настоящее время это не всегда представляется возможным. Так, причиненный в 2021 году преступлениями в Российской Федерации ущерб на сумму 555 млрд рублей был возмещен лишь на 289,3 млрд рублей, что составило 52,1 % [1].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, только суд принимает решение относительно размера возмещения вреда по предъявленному гражданскому иску. При этом если в ходе судебного заседания суд придет к выводу о необходимости отложения судебного разбирательства в связи с производством иных расчетов, которые непосредственно связаны с заявленным гражданским иском, то указанный вопрос может быть передан в гражданское судопроизводство с дальнейшим удовлетворением гражданского иска.

При этом, в соответствии со ст. 160.1 УПК РФ обязанность по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий возлагается на следователя или дознавателя, которым необходимо устанавливать имущество подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, которые по закону несут ответственность за их действия, для дальнейшего обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. В ходе проведенного анализа материалов уголовных дел было установлено, что гражданский иск в ходе предварительного следствия был заявлен лишь в 20 % случаях. Таким образом, возникает ситуация, когда размер подлежащего возмещению вреда судом еще не определен, но, в то же время, обязанность следователя по обеспечению возмещения данного вреда законодательно предусмотрена.

К тому же необходимо помнить, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию, является установление характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Так, должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, необходимо добиться

выполнения всех мер, направленных на возмещение вреда, из которых будет вытекать реальный результат, представляющий определенные блага [2, с. 92].

В связи с чем интерес для нас представляет изучение особенностей доказывания размера вреда, причиненного преступлением в зарубежных странах для дальнейшей имплементации их положительного опыта в законодательство Российской Федерации в целях совершенствования законодательного регулирования данной деятельности.

Так, к примеру, в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам в целях доказывания размера вреда, причиненного преступлением помимо заключения эксперта, предусмотренного ст. 68 УПК СВР, в соответствии с п. «г» ст. 87 УПК СВР существует еще самостоятельный вид доказательств «заключение об определении стоимости имущества» [4, с. 196]. Порядок получения такого заключения регулируется Положениями Постановления о Совете по определению стоимости имущества во Вьетнаме.

Согласно статье 4 данного Постановления, определение стоимости имущества основывается на принципах честности, объективности, гласности и своевременности.

Создание Совета по определению стоимости похищенного отличается в зависимости от уровня. Так, на районном уровне (в районах, городах, провинциальных городах и городах, находящихся под центральным управлением) советы создаются решениями председателей районных народных комитетов по предложению специализированных финансовых агентств того же уровня для определения стоимости имущества по запросу компетентных органов. Оценочные советы провинциального уровня (в провинциях и централизованно управляемых городах) создаются по решениям президентов провинциальных народных комитетов по предложению специализированных финансовых учреждений для определения стоимости имущества по запросам компетентных процессуальных органов или переоценки в случаях, предусмотренных Постановлением. Совет по определению стоимости имущества министерского уровня определяется министрами или руководителями министерских учреждений, отвечающих за государственное управление филиалами и доменами в отношении имущества в случаях: переоценки, первоначального определения стоимости при тяжких и особо тяжких преступлениях, а также экономических преступлениях; с различными видами имущества.

Кроме того, согласно ст. 7 данного Постановления, исходя из местных реалий, президенты районных и

провинциальных народных комитетов могут принимать решения о создании регулярных советов по определению стоимости имущества.

В состав совета включены только специалисты, обладающие знаниями в финансовой сфере, которые непосредственно работают с определением стоимости имущества. Так, в составе совета включены: руководитель, являющийся председателем совета; эксперт, который является постоянным членом совета, и представители агентств и профессиональных организаций, связанных с имуществом, подлежащим оценке.

Совет по определению стоимости имущества имеет право: запрашивать у компетентных органов информацию и документы, необходимые для определения стоимости имущества; нанимать оценочные предприятия для определения стоимости имущества, а также организации и частных лиц, имеющих опыт консультирования по оценке экономико-технического состояния; отказаться от проведения определения стоимости имущества в случае недостатка времени для определения стоимости имущества, отсутствия или недействительности документов, представленных для определения стоимости имущества; иметь доступ к оперативным финансовым ресурсам и необходимым средствам для определения стоимости имущества в соответствии с законом. При этом Члены Совета обязаны сохранять конфиденциальность исследований, участвовать в заседаниях Совета по запросу, соблюдать принципы, порядок и процедуру определения стоимости имущества в соответствии с Постановлением.

Также Постановлением об определении стоимости имущества определены случаи, когда лица не допускаются к участию при определении стоимости имущества. К числу относятся потерпевшие, их представители и родственники, подозреваемые, обвиняемые; защитники, свидетели, эксперты-свидетели, переводчики; лица, в отношении которых имеются явные сомнения в беспристрастности, а также лица, которые ранее привлекались к дисциплинарной ответственности в форме предупреждения и более.

Законодательством СРВ также предусмотрено лицо, которое обладает полномочиями по определению стоимости имущества. Согласно вышеуказанному постановлению в случае возникновения необходимости установления стоимости похищенного имущества и получения соответствующего заключения, следователь, прокурор, судья или же суд имеет право обратиться с требованием о выдачи указанного заключения непосредственно в любой финансовый орган по месту производства предварительного расследования. После получения указанного требования финансовый орган создает комиссию по определению стоимости имущества, в которую входят специалисты финансовых органов, работающие в сфере оценки имущества и одновременно обладающие необходимой специальностью и практическим опытом. Состав

указанной комиссии утверждается главой города или района [4, с. 197]. Далее Совет по определению стоимости имущества составляет заключение, в котором все члены комиссии совместно устанавливают размер имущественного вреда, причиненного преступлением, и направляют соответствующее заключение лицу или органу, выдвинувшему указанное требование.

Тхи Нгок Иен Нгуен справедливо утверждает, что заключение об определении стоимости имущества является самостоятельным источником доказательств, которое способствует быстрому и правильному определению размера вреда, причиненного преступлением и в дальнейшем способствующим скорейшему его возмещению.

Рассматривая вопрос об определении характера и размера вреда, причиненного преступлением на территории Российской Федерации, необходимо отметить, как уже указывалось выше, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ характер и размер вреда, причиненного преступлением при производстве по уголовному делу, относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Несмотря на это в нормативных правовых актах Российской Федерации конкретных мероприятий, направленных на установление размера вреда, причиненного преступлением, не установлено.

Однако, по результатам изученных материалов уголовных дел, обоснованно следует сделать вывод о том, что следователю необходимо провести дополнительные мероприятия для установления размера причиненного вреда. Указанные сведения следователь может получить при допросе потерпевшего или свидетелей, при производстве выемки документов, свидетельствующих о праве приобретения конкретным лицом указанного имущества и о самой стоимости имущества, истребовать справки из организаций, занимающихся реализацией конкретного имущества, назначить различного вида экспертизы (товароведческую, бухгалтерскую и др.).

Далее говоря о возмещении вреда путем подачи гражданского иска, следует отметить, что в соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется, исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску [5].

Так, как верно отмечает И. В. Кузьминых, при заявлении гражданского иска следует иметь в виду, что помимо самого заявления к нему необходимо приложить комплект документов, подтверждающих взыскиваемую сумму ущерба. К таким документам, как правило, относятся: договоры, справки, акты аудиторских проверок и ревизий, бухгалтерские отчеты и иные финансовые документы [3, с.19].

Таким образом, определенных требований к доку-

ментам, подтверждающим размер вреда, причиненного преступлением нет, и следователь как независимый субъект, направляющий ход расследования самостоятельно определяет перечень необходимых мероприятий, направленных на установление характера и размера вреда.

Однако, на практике чаще всего встречаются случаи, когда потерпевшее от преступления лицо не имеет документов, подтверждающих стоимость имущества, или же указанное имущество не было обнаружено в ходе расследования уголовного дела, в связи с чем назначение товароведческой экспертизы не представляется возможным, что приводит к сложностям при определении размера вреда, причиненного преступлением.

Так, в контексте проблематики установления размера вреда, причиненного преступлением, следует опираться на практическую сторону этой проблемы, которая также свидетельствует о том, что в 30 % случаев, у потерпевших, которым причинен имущественный вред, документов, свидетельствующих о праве приобретения конкретным лицом указанного имущества, и о самой стоимости имущества не имеется.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости имплементации в российское законодательство положительного опыта Социалистической Республики Вьетнам в доказывании размера вреда, причиненного преступлением, заключающегося в создании Совета по определению стоимости похищенного имущества.

Список источников

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения 20.09.2022).
2. Иванов Д. А. Возмещение вреда, причиненного преступлением: опыт России и стран СНГ / Д. А. Иванов // Стратегии противодействия экстремизму: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 года. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 92–95.
3. Кузьминых И. В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов // Законность. 2015. № 10.

С. 16–20.

4. Тхи Нгок Иен Нгуен. Заключение об определении стоимости имущества как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 196–198.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 20.09.2022).

References

1. The main information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] URL: <https://мвд.рф/reports/> (accessed 20.09.2022).
2. Ivanov D. A. Compensation for damage caused by crime: the experience of Russia and CIS countries / D. A. Ivanov // Strategies for countering extremism : materials of the interdepartmental scientific and practical conference, Moscow, October 28, 2021. Moscow : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2021. P. 92–95.
3. Kuzminykh I. V. Compensation for damage caused by a crime as one of the priority areas of law enforcement agencies // Legality. 2015. № 10. P. 16–20.
4. Thi Ngoc Yen Nguyen. Conclusion on determining the value of property as a source of evidence in the criminal proceedings of the Socialist Republic of Vietnam // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3. P. 196–198.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2010 № 17 «On the practice of application by courts of the norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings» [Electronic resource]. Access from help.- the legal system «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (accessed: 09/20/2022).

Информация об авторах

Д. А. Иванов — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

О. Л. Подустова — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

М. В. Соколова — старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov — Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

O. L. Podustova — Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

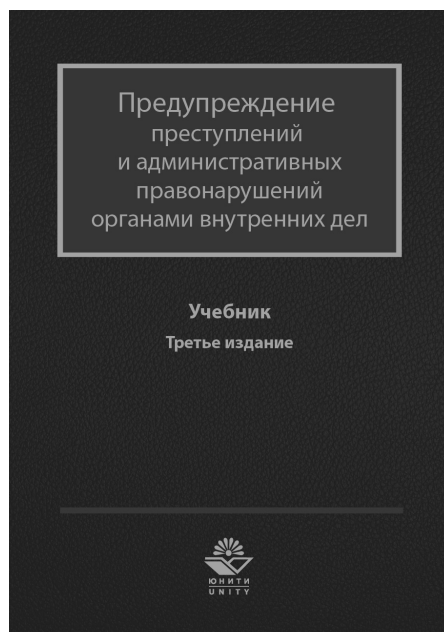
M. V. Sokolova — Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 04.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 04.07.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-

транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-118-120>

EDN: <https://elibrary.ru/rkjomf>

НИОН: 2003-0059-4/23-738

MOSURED: 77/27-003-2023-04-937

Деятельность заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны: факты против домыслов

Юрий Александрович Иванченко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hedgivan@mail.ru

Аннотация. Анализируются факты, способные оказать содействие в разоблачении представлений, нашедших распространение в учебной и публицистической литературе, ориентированных на дискредитацию деятельности заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны. Определяются основные направления фальсификации деятельности заградительных отрядов, демонстрируются научные средства и методы преодоления противоречивого или искаженного восприятия и оценки известных исторических фактов о деятельности заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: заградительные отряды, фальсификация, факты, разоблачение мифов

Для цитирования: Иванченко Ю. А. Деятельность заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны: факты против домыслов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 118–120. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-118-120>. EDN: RKJOMF.

Original article

Activities of the barrage detachments during the Great Patriotic War: facts versus speculation

Yury A. Ivanchenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hedgivan@mail.ru

Abstract. The facts are analyzed that can assist in exposing the ideas that have found distribution in educational and journalistic literature, focused on discrediting the activities of the barrage detachments during the Great Patriotic War, which were covered exclusively in a negative way. The main directions of falsification of the activities of the barrage detachments are determined, scientific means and methods of overcoming contradictory or distorted perception and evaluation of known historical facts about the activities of the barrage detachments during the Great Patriotic War are demonstrated.

Keywords: barrage squads, falsification, facts, exposing myths

For citation: Ivanchenko Yu. A. Activities of the barrage detachments during the Great Patriotic War: facts versus speculation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):118–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-118-120>. EDN: RKJOMF.

Тема о заградительных отрядах в период Великой Отечественной войны становится особенно актуальной в контексте усиления нагнетания напряженности в идеологическом, в том числе информационном, противостоянии России и «коллективного Запада». Споры по этим вопросам ведутся не одно десятилетие, и не только профессионалами, но и простыми обывателями, сознание которых формируется, в основном, социальными сетями, отечественным и зарубежным

кинематографом, средствами массовой информации [1, с. 12].

Сегодня миф о заградительных отрядах очень силен, особенно в молодом сознании. О заградотрядах можно найти огромное количество непроверенной, порой выдуманной, информации. Например, Р. В. Мединский приводит такую цитату: «Гнали энкаведешники войска вперед под дулами пулеметов... И просто рисуется отъезжая на казенных харчах ряха в синей

© Иванченко Ю. А., 2023

фуражке, прильнувшая щекой к прикладу пулемета. Расстреливали заградотряды отступавшие части... Тоже жуткая картина. Бойцы выходят разрозненными группами из боя, несут раненых, а их встречает кинжальный огонь с безопасных позиций. Боль, недоумение, горечь» [2, с. 294].

К сожалению, требуя для себя «свободы от идеологии», искусство зачастую навязывает публике личные предвзятые установки того или иного «делателя искусства». Но общество должно и в праве знать реальную картину произошедшего.

Какова правдивая, не основанная на домыслах, а основанная на документах, история заградотрядов? Какова истинная цель отрядов, и каким потенциалом они обладали?

Новая страница в истории заградительных отрядов начинается летом 1942 г. 28 июля выходит известный приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», который, в частности, предписывал: «Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать... Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог...». В тексте подчеркивается тяжелое положение страны и ставится задача «Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев...». Приказ отмечает вклад советского народа в дело обороны страны и обозначает слабое место — «Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции... чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу...» Устанавливается правило — «Ни шагу назад без приказа высшего командования» [3, с. 276–279].

Для предотвращения паники и бегства с поля боя приказом предусматривается формирование в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), комплектуемых из средних и старших командиров и политработников, проявивших трусость и неустойчивость, а также формирование в пределах армии штрафных рот (от 150 до 200 человек), комплектуемых из рядовых бойцов и младших командиров по тем же причинам. Штрафбаты и штрафные роты должны были направляться на трудные участки фронта для того, чтобы кровью искупить свою вину. Для укрепления порядка и дисциплины приказано было сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (около 200 человек в каждом), поставив их в тыл неустойчивых дивизий для предотвращения беспорядочного отхода частей.

Идеологи разоблачения тоталитарного прошлого уверяли нас, что заградительные отряды занимались только стрельбой по нашим войскам. В этом случае тогда не ясно, зачем они организовывали пункты

кормления? Это действительно для того, чтобы накормить солдат перед расстрелом? [4, с. 364–370].

Просматривая хронику войны, следует отметить, что буквально спустя день — 29 июля 1942 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждались военные ордена: Суворова первой, второй и третьей степени, Кутузова первой и второй степени и Александра Невского, что говорит об использовании руководством страны всех возможных способов для поднятия боевого духа армии и советского народа. И здесь опять же историческая преемственность [1, с. 13].

По воспоминаниям участников войны, заградотряды существовали далеко не везде, но там, где были — зачастую выступали в качестве заслона от проникновения вражеского элемента в тыл дивизии и принимали непосредственное участие в боевых действиях, возвращая бойцов на передовую.

Из воспоминаний А. В. Пыльцына, в 1943 году — старшего лейтенанта и командира взвода в 8-м отдельном штрафном батальоне: «Что же касается «трудных участков», то на войне легких и неопасных боевых задач не бывает... Когда наш штрафбат на заключительном этапе операции «Багратион» совместно с другими соединениями замыкал клещи окружения немецких войск в районе Бреста, то и штрафники, и гвардейцы бок о бок стояли насмерть. И кому здесь было труднее, кто больше положил жизни во имя грядущей Победы, ответить, пожалуй, никто не возьмется. Провоевав в штрафном батальоне с 1943 года до конца войны, я смею утверждать, что никогда за нашим штрафбатом не было заградотрядов или других устрашающих сил. По приказу № 227 заградотряды создавались для того, чтобы выставлять их в тылу «неустойчивых дивизий». А штрафбаты оказались исключительно стойкими и боеспособными, и заградотряды в тылу этих частей были просто не нужны. Конечно, я не могу говорить обо всех штрафных подразделениях, однако после войны я встречался со многими воевавшими в штрафбатах и в штрафных ротах и ни разу не слышал о заградотрядах, стоящих за ними» [2, с. 244].

По мнению Р. В. Мединского, здесь было бы достаточно привести компетентное мнение специалистов. Например, такое: «Никому из исследователей пока еще не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды стреляли по своим войскам. Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков» [5]. И этим ограничиться. Но ведь не поверят. Слишком большой пласт мифов накопился...

Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков. Генерал армии Герой Советского Союза П. Н. Лашенко: «Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счет, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наво-

дили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты. Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, пороху не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надежным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый» [6].

После разгрома немецко-фашистской армии в Сталинграде и победы на Курской дуге война достигла переломного момента. С изменением обстановки на фронте в пользу Красной Армии необходимость в применении этих мер отпала, и к 15 ноября 1944 года заградотряды фактически были расформированы.

Приказ Наркома обороны И. В. Сталина № 0349 от 29 октября 1944 г. «О расформировании отдельных заградительных отрядов»:

«В связи с изменением общей обстановки на фронтах необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала.

Приказываю:

1. Отдельные заградительные отряды к 13 ноября 1944 года расформировать.

Личный состав расформированных отрядов использовать на пополнение стрелковых дивизий.

2. О расформировании заградительных отрядов донести к 20 ноября 1944 года» [7, с. 452–453].

Таким образом, заградительные отряды задерживали дезертиров и подозрительный элемент за линией фронта, не дав шанса отступающим войскам. В критических ситуациях они часто сами вступали в контакт с противником, а когда военная обстановка складывалась в нашу пользу, они начинали выполнять комендантские функции. Однако нет подтвержденных фактов, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам. Каждый заградотряд не только служил заслоном для предотвращения проникновения в тыл дезертиров, паникеров и немецких

агентов, не только возвращал отбившихся от армии солдат на передовую, но и самостоятельно проводил непосредственные боевые операции с врагом, внося значительный вклад в Победу над фашистской Германией.

Список источников

1. Мельник Е. В. «Ни шагу назад!». Факты против вымыслов // Служу Закону. 2022. № 7 (109).
2. Мединский Р. В. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011.
3. Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М. : Терра, 1997. Т. 13 (2-2).
4. Пыхалов И. Великая Оболганная война. М., 2005.
5. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.
6. Лашченко П. Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77.
7. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. М., 1990.

References

1. Melnik E. V. «Not a step back!». Facts versus fictions // I serve the Law. 2022. № 7 (109).
2. Medynsky R. V. War. Myths of the USSR. 1939–1945. M., 2011.
3. Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. June 22, 1941 – 1942 Moscow : Terra, 1997. Vol. 13 (2-2).
4. Pykhalov I. The Great Slandered War. Moscow, 2005.
5. Russia and the USSR in the wars of the XX century. Losses of the armed forces. Statistical research. / edited by G. F. Krivosheev. M., 2001.
6. Lashchenko P. N. Dictated by severe necessity // Military History magazine. 1988. № 8. p. 77.
7. The Great Patriotic War of 1941–1945. Events. People. Documents. M., 1990.

Информация об авторе

Ю. А. Иванченко — заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. A. Ivanchenko — Deputy Chief of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 13.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 13.07.2023.

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-121-125>

EDN: <https://elibrary.ru/robocg>

НИОН: 2003-0059-4/23-739

MOSURED: 77/27-003-2023-04-938

К вопросу о квалификации преступлений в сфере общественной безопасности, сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества

Николай Григорьевич Кадников¹, Ульяна Сергеевна Юдина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы квалификации преступлений в сфере общественной безопасности, сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества. Анализируются критерии отграничения умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) и иных составов преступлений в сфере общественной безопасности. Рассматривается судебное толкование, а также примеры из судебной практики по отграничению умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества от террористического акта (ст. 205 УК РФ), массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) и других преступлений в сфере общественной безопасности. Формулируются предложения по более точной квалификации вышеуказанных преступлений.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, преступления в сфере общественной безопасности, террористический акт, массовые беспорядки, хулиганство, вандализм, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения

Для цитирования: Кадников Н. Г., Юдина У. С. К вопросу о квалификации преступлений в сфере общественной безопасности, сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 121–125. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-121-125>. EDN: ROBOCG.

Original article

On the question of the qualification of crimes in the field of public security involving the destruction or damage of someone else's property

Nikolay G. Kadnikov¹, Ulyana S. Yudina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of qualification of crimes in the field of public security involving the destruction or damage of someone else's property. The criteria of differentiation in accordance with objective and subjective signs of the composition of intentional destruction or damage to someone else's property (Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation) and other elements of crimes in the field of public security are analyzed. Judicial interpretation is considered, as well as examples from judicial practice on distinguishing intentional destruction or damage to someone else's property from a terrorist act (art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation), mass riots (Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation), hooliganism (Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation), vandalism (Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the disrepair of life support facilities (Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). Proposals are formulated for a more precise qualification of the above crimes.

Keywords: intentional destruction or damage to someone else's property, crimes in the field of public security, terrorist act, mass riots, hooliganism, vandalism, disabling of life support facilities

For citation: Kadnikov N. G., Yudina U. S. On the question of the qualification of crimes in the field of public security involving the destruction or damage of someone else's property. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):121–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-121-125>. EDN: ROBOCG.

© Кадников Н. Г., Юдина У. С., 2023

Проблемы квалификации преступлений на современном этапе обретают все большее значение, так как напрямую влияют на соблюдение важнейших принципов уголовной ответственности: законности, равенства граждан перед законом, вины, гуманизма, справедливости [1, с. 12]. Особого внимания требуют преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие общественную безопасность, так как защищенность всего общества и граждан является важнейшим условием в демократическом государстве.

Преступления в сфере общественной безопасности обладают повышенной степенью общественной опасности, причиняют вред или создают угрозу причинения вреда безопасности всех охраняемых интересов. В последние годы количество подобных преступлений является стабильно высоким, в том числе наблюдается рост наиболее опасных деяний данной категории. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 1806 преступлений террористической направленности, в 2020 — 2342, в 2021 — 2136, в 2022 — 2233. По ст. 205 УК РФ в 2019 г. было зарегистрировано 43 преступления, в 2020 — 50, в 2021 — 41, в 2022 — 127. По ст. 212 УК РФ в 2019 г. было зарегистрировано 16 преступлений, в 2020 — 22, в 2021 — 41, в 2022 — 35 [2].

Высокими остаются показатели зарегистрированных преступлений против общественного порядка, предусмотренные ст. ст. 213 и 214 УК РФ. Особенно возросло число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 215² УК РФ (Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ответственность за совершение которых обусловлена важностью объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения. В 2019 г. было зарегистрировано 642 таких преступления, в 2020 — 676, в 2021 — 696, в 2022 — 836 [2].

Опасность преступлений данного вида состоит еще и в том, что при их совершении нередко уничтожается или повреждается чужое имущество, возникает проблема квалификации действий лиц, виновных в совершении подобных деяний. Например, в 2019 г. было зарегистрировано 10202 преступления в виде умышленных уничтожения или повреждения имущества, совершенных из хулиганских побуждений, путем поджога, в 2020 — 9519, в 2021 — 7636, в 2022 — 6861 [2]. Однако нередко при квалификации таких деяний допускаются неточности, связанные с неверной оценкой действий, причиненного ущерба и др.

Проблема актуальна еще и потому, что в УК РФ имеются общие и специальные нормы, предусматривающие ответственность за уничтожение и повреждение имущества, т. е. за преступления, посягающие на собственность (включенные в главу 22 Особенной части УК РФ), в связи с чем нередко допускаются неточности при квалификации подобных деяний, предусмотренных в нормах различных глав Особенной части УК РФ [3, с. 3].

Судебное толкование, существующее по делам данной категории, на наш взгляд, является недостаточным и не учитывает изменения и дополнения в уголовном законе. Например, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (Террористический акт), причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует [4]. Однако, судебное толкование, на наш взгляд, не учитывает субъективный критерий. Если не будут добыты доказательства цели действий виновного (в частности, будут отсутствовать доказательства того, что виновный действовал в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также высказывал угрозу в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями), то его действия следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ либо в совокупности с иными преступлениями при наличии признаков их составов.

Не менее опасны и массовые беспорядки, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ. Одним из признаков объективной стороны этого состава преступления является уничтожение в процессе беспорядков чужого имущества, то есть причинение ущерба собственнику или иному владельцу. Вместе с тем, законодательно не определен размер ущерба, причиненного вследствие совершения указанного преступления. Отсутствуют разъяснения и по поводу признания конкретных действий массовыми беспорядками. Законодатель лишь констатирует, что наказуемы массовые беспорядки, сопровождавшиеся различными действиями, но само определение данного деяния до сих пор не сформулировано в законе. Можно лишь ориентироваться на доктринальное толкование [5, с. 101–106].

Чаще всего массовые беспорядки регистрируются в исправительных колониях УФСИН, где осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы. Например, И. в период отбывания наказания в колонии, совместно с другими осужденными совершили массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, поджогами, уничтожением имущества исправительного учреждения. В результате совершения указанными лицами вышеперечисленных действий ФСИН России причинен значительный материальный ущерб. Судом И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ [6]. Однако, как следует из диспозиции статьи 212 УК РФ, массовые беспорядки сопровождаются уничтожением имущества, что означает, на наш взгляд, необходимость более точной квалификации указанных действий. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что самостоятельные деяния, совершенные при массовых беспорядках, в том числе указанные в

диспозиции ч. 1 или ч. 2 ст. 212 УК РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений в зависимости от обстоятельств конкретного дела [7, с. 151–152]. По нашему мнению, причинение в результате массовых беспорядков значительного имущественного ущерба при уничтожении или повреждении имущества следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 212 УК РФ и соответствующей частью ст. 167 УК РФ.

Одной из более узких сфер общественной безопасности признаются отношения, обеспечивающие общественный порядок. Чаще всего нарушение общественного порядка связано с совершением хулиганства и вандализма (ст. ст. 213 и 214 УК РФ) соответственно. Диспозиция ст. 213 УК РФ не предусматривает действий, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества, но на практике нередко хулиганские действия влекут за собой такие последствия, особенно это наблюдается при совершении хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Например, приговором № 1-111/2012 1-2/2013 1-2/2013(1-111/2012) от 4 апреля 2013 г. Ивановского районного суда Ивановской области К. был признан виновным в совершении умышленного повреждения чужого имущества, совершенного из хулиганских побуждений. К., осознавая, что находится в общественном месте в присутствии посторонних лиц, бросил камень в кузов автомобиля, после чего с помощью металлической трубы повредил автобус [8]. В данном случае автобус являлся транспортным средством, находящимся на стоянке, но ввиду отсутствия водителя и пассажиров, данное деяние не могло быть квалифицировано как порча имущества на общественном транспорте. Хотя, следует сказать, что в этом случае квалификация весьма спорна. В действиях виновного, на наш взгляд, просматриваются и признаки состава хулиганства. В соответствии с судебным толкованием могут быть два варианта квалификации для подобных действий. В первом случае, когда умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества совершены из хулиганских побуждений и повлекли причинение значительного ущерба, действия виновного следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В этом случае хулиганский мотив является обязательным признаком субъективной стороны состава указанного преступления [9]. Если же виновный, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ. Например, по совокупности были квалифицированы действия З., который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. На-

ходясь на автомобильной дороге, З. с целью запугивания членов ранее знакомой ему семьи, находившихся в жилом доме напротив, произвел не менее 3 выстрелов из одноствольного гладкоствольного охотничьего ружья 20 калибра в направлении указанного дома и припаркованного во дворе дома автомобиля. Далее З. не менее 2 раз ударил прикладом указанного ружья по заднему и лобовому стеклам автомобиля, что повлекло повреждение последнего [10]. Основной вопрос при квалификации подобных действий — определение объема ущерба, который должен быть признан значительным. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, при решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения.

Вместе с тем, по нашему мнению, может быть квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 и ст. 213 УК РФ в случае, когда речь идет о том, что уничтожение или повреждение имущества совершено без признаков, указанных в ч. 2 ст. 167, и оно предшествовало совершению хулиганства.

Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества могут быть совершены не только при совершении хулиганских действий, но и при вандализме (ст. 214 УК РФ). Следует отметить, что объективную сторону вандализма составляют альтернативные действия: осквернение зданий или иных сооружений, а также порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Фактически, порча означает уничтожение либо повреждение имущества, но здесь можно сделать замечание в сторону законодателя по поводу различных определений по сути тождественных действий. Однако не менее важен вопрос о возможной квалификации подобных действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 214 УК РФ. Практика не всегда однозначна. Например, Сыктывкарский городской суд Республики Коми квалифицировал действия Ч. как вандализм, то есть порчу имущества в общественном месте. Ч. нанес ногами несколько ударов по стеклянной двери и витрине офиса салона сотовой связи «Теле2», причинив ущерб ООО «Т2 Мобайл» на сумму 45 000 рублей [11].

Однако действия Ш., который, находясь в общественном месте, разбил с помощью бутылки стекло витрины помещения, причинив его арендатору Г. значительный ущерб на сумму 22 685 рублей, при похожих обстоятельствах Вуктыльским городским судом Республики Коми были квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ, как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений [12]. В вышеприведенных примерах суды по-разному квалифицируют подобные противоправные деяния:

отсутствует единство в правоприменительной практике. На наш взгляд, при причинении значительного ущерба подобное деяние надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 167 и 214 УК РФ.

Проблемы возникают и при уголовно-правовой оценке действий, которые способствовали приведению в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК РФ). Законодатель в данной статье установил ответственность за разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения, если эти деяния совершены из корыстных или хулиганских побуждений. Таким образом, просматривается аналогия с признаками деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Как представляется, при отсутствии судебного толкования и при наличии многих оценочных понятий в ст. 215² УК РФ не исключены ошибки при квалификации подобных преступлений. Полагаем, что ст. 215² УК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 2 ст. 167 УК РФ и поэтому квалификация по совокупности исключается, а действия, связанные с приведением в негодность объектов жизнедеятельности, следует квалифицировать только по ст. 215² УК РФ.

В Особенной части УК РФ имеются и иные нормы, предусматривающие ответственность за уничтожение или повреждение имущества в различных сферах общественных отношений (например, ст. 243, 243, 244 УК РФ). Полагаем, что для более точной квалификации подобных преступлений необходимо современное судебное толкование в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Список источников

1. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., Юриспруденция. 2019.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД России : [сайт]. URL : <https://мвд.рф>.
3. Юдина У. С. Дифференциация уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2016.
6. Приговор Краснокамского городского суда Забайкальского края № 1-26/2016 1-416/2015 от 2

февраля 2016 г. по делу № 1-26/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xk74hC229Ad5>.

7. Кудашкин В. К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2019.
8. Приговор Ивановского районного суда Ивановской области № 1-111/2012 1-2/2013 1-2/2013(1-111/2012) от 4 апреля 2013 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BgNcjtTiljoX>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Щекснинского районного суда Вологодской области № 1-123/2020 от 9 ноября 2020 г. по делу № 1-123/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jc85Z8ct0nUn>.
11. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми № 22-1533/2019 от 2 июля 2019 г. по делу № 22-1533/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xD7WfqzUfjYN>.
12. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми № 1-70/2015 от 21 августа 2015 г. по делу № 1-70/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zpsMy51V6KWO>.

References

1. Kadnikov N. G. Qualification of crimes and issues of judicial toleration. M., Jurisprudence. 2019.
2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation // The Ministry of Internal Affairs of Russia: [website]. URL : <https://мвд.рф> .
3. Yudina U. S. Differentiation of criminal liability for the destruction or damage of someone else's property : autoref. dis. ... cand. jurid. M., 2022.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 № 1 (ed. of 03.11.2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // SPS «ConsultantPlus».
5. Criminal law of Russia. Parts General and Special : textbook for bachelors / ed. by A. I. Rarog. M. : Prospect, 2016.
6. The verdict of the Krasnokamsk City Court of the Trans-Baikal Territory № 1-26/2016 1-416/2015 dated February 2, 2016 in case № 1-26/2016 //

- Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xk74hC229Ad5>.
7. Kudashkin V. K. On the question of objective signs of the elements of crimes, responsibility for which is provided for in Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 3. 2019.
 8. The verdict of the Ivanovo District Court of the Ivanovo region № 1-111/2012 1-2/2013 1-2/2013(1-111/2012) dated April 4, 2013 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BgNcjtTiljoX>.
 9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 45 dated 15.11.2007 «On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives» // SPS «ConsultantPlus».
 10. Sentence of the Shcheksninsky District Court of the Vologda Region № 1-123/2020 dated November 9, 2020 in case № 1-123/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jc85Z8ct0nUn>.
 11. Appeal Resolution of the Supreme Court of the Komi Republic № 22-1533/2019 dated July 2, 2019 in case № 22-1533/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xD7WfqzUfjYN>.
 12. Verdict of the Vuktylsky City Court of the Komi Republic № 1-70/2015 dated August 21, 2015 in case № 1-70/2015 // Judicial and normative acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zpsMy5IV6KWO>.

Информация об авторах

Н. Г. Кадников — профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

У. С. Юдина — преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. G. Kadnikov — Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

U. S. Yudina — Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 13.07.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 13.07.2023.

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-126-128>

EDN: <https://elibrary.ru/rrqrgd>

НИОН: 2003-0059-4/23-740

MOSURED: 77/27-003-2023-04-939

Меры противодействия и регулирования сферы оборота наркотиков

Илья Владимирович Канаков¹, Анна Александровна Баулина², Олег Игоревич Баранов³

^{1,2,3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,

Домодедово, Россия

¹ kanakov@bk.ru

² busavodov@yandex.ru

³ Bordacheva_anna@mail.ru

Аннотация. Анализируются проблемы, связанные с производством, оборотом и потреблением наркотиков, которые влияют на качество жизни населения, связаны с формами социальной изоляции и институциональной слабостью, приводят к усилению отсутствия безопасности и насилия и подрывают управление в некоторых странах. Рассматриваются законы, которые устанавливают санкции, непосредственно связанные с незаконным оборотом и потреблением наркотиков.

Ключевые слова: наркотики, вред наркотиков, правовой механизм, уголовный кодекс РФ

Для цитирования: Канаков И. В., Баулина А. А., Баранов О. И. Меры противодействия и регулирования сферы оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 126–128. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-126-128>. EDN: RRQRGD.

Original article

Counteraction measures and regulation of drug trafficking

Ilya V. Kanakov¹, Anna A. Baulina², Oleg I. Baranov³

^{1,2,3} All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Domodedovo, Russia

¹ kanakov@bk.ru

² busavodov@yandex.ru

³ Bordacheva_anna@mail.ru

Abstract. Problems related to the production, trafficking and consumption of drugs affect the quality of life of the population, are associated with forms of social exclusion and institutional weakness, lead to increased insecurity and violence and undermine governance in some countries. The article examines the laws that establish sanctions directly related to drug trafficking and consumption.

Keywords: drugs, harm of drugs, legal mechanism, Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Kanakov I. V., Baulina A. A., Baranov O. I. Counteraction measures and regulation of drug trafficking. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):126–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-126-128>. EDN: RRQRGD.

Около 275 миллионов человек во всем мире употребляли наркотики в и более 36 миллионов человек страдали расстройствами, связанными с их употреблением, согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2021 год, опубликованному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Кроме того, в отчете отмечается, что за последние 24 года эффективность каннабиса в некоторых частях

мира увеличилась в четыре раза, а процент подростков, которые считают употребление этого наркотика вредным, снизился до 40 %.

С другой стороны, большинство стран сообщили об увеличении потребления каннабиса во время пандемии. «Результаты Всемирного доклада УНП ООН о наркотиках за 2021 год подчеркивают необходимость преодоления разрыва между восприятием и реальностью для просвещения молодежи и защиты обще-

© Канаков И. В., Баулина А. А., Баранов О. И., 2023

ственного здоровья», — сказала Исполнительный директор УНП ООН Гада Вали.

В период с 2010 по 2022 год число людей, употребляющих наркотики, увеличилось на 22 %, отчасти благодаря росту населения мира [1]. Основываясь исключительно на демографических изменениях, текущие прогнозы предполагают увеличение числа людей, употребляющих наркотики, во всем мире на 11 % к 2030 году и заметное увеличение на 40 % в Африке из-за быстрого роста ее молодого населения. Согласно последним мировым оценкам, около 5,5 % населения в возрасте от 15 до 64 лет употребляли наркотики хотя бы один раз в прошлом году, в то время как 36,3 миллиона человек, или 13 % от общего числа людей, употребляющих наркотики, страдают расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. По оценкам, во всем мире более 11 миллионов человек употребляют инъекционные наркотики, половина из которых страдает гепатитом С.

Рынки наркотиков в даркнете возникли всего десять лет назад, но самые крупные из них уже оцениваются по меньшей мере в 315 миллионов долларов в год. Хотя это лишь малая часть от общего объема продаж наркотиков, наблюдается тенденция к росту: в период с 2011 по середину 2017 года и с середины 2017 по 2020 год этот показатель увеличился в четыре раза.

Быстрые технологические инновации в сочетании с гибкостью и адаптивностью тех, кто использует новые платформы для продажи наркотиков и других веществ, скорее всего, приведут к глобализации рынка, на котором все наркотики станут более доступными и доступными в любом месте. Это, в свою очередь, может спровоцировать ускоренные изменения в структуре употребления наркотиков и иметь последствия для общественного здравоохранения, говорится в отчете.

В новом отчете показано, что рынки наркотиков быстро возобновили свою деятельность после первоначального сбоя в начале пандемии; взрыв, который спровоцировал или ускорил определенную ранее существовавшую динамику оборота на мировом рынке наркотиков, в том числе: увеличение поставок запрещенных наркотиков, увеличение числа случаев незаконного оборота наркотиков и увеличение числа случаев незаконного оборота наркотиков. увеличение частоты использования наземных и водных маршрутов для незаконного оборота наркотиков, более широкое использование частных самолетов для незаконного оборота наркотиков и более широкое использование бесконтактных методов доставки наркотиков конечным потребителям [2].

Устойчивость рынков наркотиков во время пандемии еще раз продемонстрировала способность торговцев наркотиками быстро адаптироваться к меняющимся условиям и обстоятельствам. В отчете также отмечается, что цепочки поставок кокаина в Европу диверсифицируются, что приводит к снижению цен и повышению качества, что угрожает Европе дальнейшим расширением рынка кокаина.

Количество новых психоактивных веществ (НПВ),

появляющихся на мировом рынке, сократилось со 163 в 2013 году до 71 в 2022 году. Полученные результаты свидетельствуют о том, что национальным и международным системам контроля удалось ограничить распространение НПВ в странах с высоким уровнем дохода, где НПВ впервые возникли десять лет назад.

Взрослые подвергаются наибольшему риску стать зависимыми, когда начинают принимать обезболивающие, отпускаемые по рецепту, после операции или из-за хронической боли. Люди, у которых в анамнезе была зависимость, должны с особой осторожностью относиться к опиоидным анальгетикам и обязательно сообщать врачу о своем употреблении наркотиков в прошлом [3].

Зависимость — это заболевание, при котором пострадавший постоянно стремится к компульсивному употреблению алкоголя или наркотиков, несмотря на знание их негативных последствий [4].

Еще одним последствием употребления наркотиков является пристальное внимание государства, обеспеченное законными основаниями.

Государство долгое время совершенствует меры противодействия и регулирования сферы оборота наркотиков. Основные нормы сосредоточены в главе 25 УК РФ.

Среди них важную роль играют положения УК РФ, в том числе нормы главы 25. Совершение предусмотренных данной главой преступлений, как правило, не сопровождается сиюминутным вредным воздействием на здоровье человека, а в некоторых случаях осуществляемое посягательство и не способно само продуцировать такой вред. Употребление наркотиков обычно ассоциируется с самыми молодыми людьми или людьми, находящимися в маргинальном положении; однако психоактивные вещества употребляют люди самых разных профилей и разного возраста, что определяет важность регулирования этой отрасли законом.

В случае сильнодействующих наркотиков эта зависимость может побудить человека делать все, что в его силах, чтобы получить вещество, которого он так сильно хочет [5].

Сегодня большинство научных исследований уже посвящено не пробелам и коллизиям уголовно-правовой охраны законного оборота наркотиков, а вопросам правоприменения [6].

Но предложения по редакции все же существуют. В предлагаемой редакции статьи 228.1, в отличие от статьи 228 УК РФ, должна быть установлена ответственность за перевозку, так, как только наличие цели сбыта отличает ее от хранения. Если убрать упоминания производства, то можно разнести ответственность за распространение и за изготовление, а также установить меру ответственности в зависимости от степени нарушения.

Возможности для совершенствования законов в области УК, касаемо наркотических веществ сохраняются, так как опасность наркотических средств можно характеризовать, как высокую, так как количество распространителей и видов наркотиков велико.

Требуется и далее проводить работу по разъяснению ответственности за оборот и употребление наркотиков, а также нужно прорабатывать степень от-

ветственности лиц, в согласии с мировой практикой. Основанием для этого является тот факт, что преступники ищут все более креативные способы скрыть запрещенные наркотики во время транспортировки, что затрудняет поиск этих веществ правоохранными органами. Кроме того, часто производятся новые синтетические наркотики, и поэтому правоохранные органы должны всегда быть в курсе новых тенденций и товаров на незаконном рынке.

Список источников

1. Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М. : Юрлитинформ, 2014. 168 с.
2. Винокуров В. Н. Излишняя детализация диспозиции нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, как причина проблем при квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 3–5.
3. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 69 с.
4. Кромова А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.
5. Кочои С. М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков : пробелы и пути их устранения // Пробелы в российском

законодательстве. 2016. № 5. С. 16–20.

6. Яшин А. В., Шикшеев В. Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети интернет // Вестник ПензГУ. 2020. № 3 (31).

References

1. Kobzeva E. V. Crimes against public health and public morality. Moscow : Yurlitinform, 2014. 168 p.
2. Vinokurov V. N. Excessive detailing of the disposition of the norm provided for in Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation as a cause of problems in the qualification of illegal actions with narcotic drugs and psychotropic substances // Drug control. 2013. № 4. P. 3–5.
3. Kurchenko V. N. Counteraction to illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues : criminal-legal and criminological aspects : abstract. dis. ...Dr. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2004. 69 p.
4. Kromova A. Ya. Criminal and legal characteristics of contraband provided for in Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2013. 28 p.
5. Kochoi S. M. Criminal legislation on drug trafficking : gaps and ways to eliminate them // Gaps in Russian legislation. 2016. № 5. P. 16–20.
6. Yashin A. V., Shiksheev V. R. Problems of countering crimes in the field of drug trafficking committed via the Internet // Bulletin of Penza State University. 2020. № 3 (31).

Информация об авторах

И. В. Канаков — заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России;

А. А. Баулина — старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России;

О. И. Баранов — старший преподаватель кафедры ОРД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Information about the authors

I. V. Kanakov — Deputy Head of the Department of Counteraction to Illegal Drug Trafficking of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. A. Baulina — Senior Lecturer of the Department of Counteraction to Illegal Drug Trafficking of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

O. I. Baranov — Senior Lecturer of the Department of Operational and Search Activity of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-129-134>

EDN: <https://elibrary.ru/rsnrcu>

ИПОН: 2003-0059-4/23-741

MOSURED: 77/27-003-2023-04-940

К вопросу об уточнении перечня потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 294, 295, 296 УК РФ

Бэлла Артуровна Кашежева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, kbella07@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается одним из факторов, обуславливающих появление в УК РФ специальных составов преступлений, каковым является учет особенностей личности потерпевшего, в частности, его особое служебное положение, когда оно выступало причиной совершения преступления. В приведенном исследовании рассматриваются некоторые категории лиц, подлежащих уголовно-правовой защите от преступлений, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ. Приводится разработанная в соответствии с законодательством, особенностями и этапами производства предварительного расследования классификация категорий должностных лиц, подходящих под определение «лица, осуществляющих производство предварительного расследования».

Ключевые слова: следователь, дознаватель, специальный потерпевший, посягательство, угроза, применение насилия

Для цитирования: Кашежева Б. А. К вопросу об уточнении перечня потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 294, 295, 296 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 129–134. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-129-134>. EDN: RSNRCU.

Original article

On the issue of clarifying the list of victims of crimes under Articles 294, 295, 296 of the Criminal Code of the Russian Federation

Bella A. Kashezheva

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, kbella07@yandex.ru

Abstract. One of the factors causing the appearance of special elements of crimes in the Criminal Code of the Russian Federation is taking into account the characteristics of the victim's personality, in particular, his special official position when it caused the commission of a crime. The above study examines some categories of persons subject to criminal law protection from crimes provided for in Articles 295, 296 of the Criminal Code of the Russian Federation. The classification of categories of officials suitable for the definition of «persons carrying out the preliminary investigation», developed in accordance with the legislation, features and stages of the preliminary investigation, is given.

Keywords: investigator, special victim, assault, threat, use of violence

For citation: Kashezheva B. A. On the issue of clarifying the list of victims of crimes under Articles 294, 295, 296 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):129–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-129-134>. EDN: RSNRCU.

В уголовном законодательстве личности потерпевшего уделяется внимание, в квалифицированных признаках составов преступлений, в составах преступлений со специальным потерпевшим, а также в пунктах перечней смягчающих и отягчающих обстоятельств. При этом, учитываются, как положительные характеристики личности потерпевшего, так и отрицательные.

Служебное положение всегда накладывает на занимающее его лицо, определенное бремя ответственности. У представителей правоохранительных ведомств масштаб такого бремени в значительной степени больше и многограннее, нежели у других представителей государственных структур. Помимо высокой ответственности за принимаемые решения, должностные

лица правоохранительных органов подвергаются дополнительной опасности совершения в их отношении общественно опасного деяния, с целью недопущения принятия ими законных решений.

В данной статье исследуются категории лиц, указанные в качестве потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ.

Уголовным законом четко регламентировано определение понятия «потерпевший». Так, в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации.

Понятие «потерпевший» зачастую относят лишь к уголовно-процессуальной категории, забывая о том, что его личности уделяют внимание и другие науки. Потерпевшее лицо является своеобразным центром, вокруг которого разворачивается само событие преступления, а значит, его личность имеет большое значение для уголовного права, криминологии и других наук, изучающих предпосылки, меры предупреждения и профилактики, процесс, а так же правовые или иные последствия совершения преступления.

И. А. Фаргиев дает достаточно неординарное определение понятию «потерпевший» и пишет следующее: «Потерпевший от преступления — это лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом» [1, с. 88].

Действительно, потерпевшее лицо выступает в качестве субъекта, которому принадлежали охраняемые уголовным законом блага. При этом он выступает в качестве факультативного элемента объекта преступления, являющимся одним из факторов, определяющих характер общественной опасности преступления. Потерпевший страдает во всех случаях совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния.

Спецификой рассматриваемых норм является дуалистичность объекта преступления. В общих составах преступлений в качестве субъекта, как носителя охраняемых законом благ выступает только конкретное лицо, которому преступлением причинен вред, в исключительных случаях государство. Тогда как преступлениями, предусмотренными ст. ст. 295, 296 УК РФ вред причиняется не только лицу, в отношении которого совершается посягательство, но и институту правосудия в целом.

В указанных нормах перечень лиц, подлежащих уголовно-правовой охране, является исчерпывающим. Законодатель строго регламентирует те категории лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших по этому виду преступлений. Интересным представляется и то, что в названии ст. 295 УК РФ законодателем применяется формулировка «лица, осуществляющие предварительное расследование», тогда как в ст. 296 УК РФ нет прямого упоминания на категории лиц, а

используется формулировка, отражающая скорее причину преступления «в связи с производством предварительного расследования». Исходя из содержания и смысла применяемых формулировок, представляется, что второй вариант охватывает наиболее широкий спектр общественных отношений. При этом в обоих случаях в качестве лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, законодатель указывает лишь «следователя» и «лицо производящее дознание».

Примечательно, что структура ст. 296 УК РФ построена с учетом разделения категорий лиц на соответствующие группы, в зависимости от их деятельности на конкретной стадии уголовного процесса. Так в ч. 1 ст. 296 УК РФ указаны лица, осуществляющие, способствующие или участвующие в отправлении правосудия. Тогда как в ч. 2 ст. 296 УК РФ перечислены преимущественно лица участвующие в производстве предварительного. Упоминание прокурора именно во второй части рассматриваемой статьи позволяет сделать предположение о желании законодателя акцентировать внимание на специфике его деятельности. Прокурор является единственным должностным лицом, участвующим во всех стадиях уголовного процесса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что действие рассматриваемых норм распространяется не в зависимости от стадии, на которой лицом, осуществляется его служебная деятельность, а на всю законную служебную деятельность в целом.

Так, районный суд Сахалинской области признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 296 УК РФ (угрозы убийством в отношении следователя в связи с производством предварительного расследования), ч. 2 ст. 296 УК РФ (угрозу убийством в отношении прокурора в связи с производством предварительного расследования и рассмотрением дела в суде), ч. 1 ст. 296 УК РФ (угрозу убийством в отношении судьи, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дела в суде) при следующих обстоятельствах: «Следователем было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. После окончания предварительного расследования, следователем было составлено обвинительное заключение, после чего вместе с уголовным делом оно было направлено городскому прокурору для утверждения с целью последующего направления в суд. Далее в ходе рассмотрения уголовного дела в суде, С. был вынесен обвинительный приговор. С., находясь в изоляторе временного содержания, ожидая исполнения обвинительного приговора, написал письмо, содержащее угрозы убийством, адресатами письма указал следователя, прокурора и судью. Далее, письмо было отправлено указанным получателям. Потерпевшие, ознакомившись с текстом письма, с учетом личности С., ранее судимого за совершение тяжких преступлений, допустили возможность осуществления угроз, а,

следовательно, угрозы убийством восприняли реально» [2].

В этой связи, тогда как толкование и содержание понятий «прокурор» и «следователь» не вызывает особых вопросов, понятие «лицо производящее дознание» может быть применено к значительно большему кругу лиц. К указанной категории, помимо дознавателя могут относиться и другие должностные лица, законодательно наделенные правомочиями по производству дознания.

При определении содержания понятия «лица, осуществляющие предварительное расследование», необходимым представляется учитывать не только должностных лиц непосредственно исполняющих функции по производству предварительного расследования на постоянной основе (следователи, дознаватели), но и иные категории лиц, осуществляющие, участвующие или способствующие расследованию и раскрытию преступлений. Тех, без кого невозможно качественное и эффективное раскрытие преступлений или невозможно само производство предварительного расследования.

Вместе с тем, представителями научной среды неоднократно отмечалось наличие назревшей необходимости расширения или уточнения категорий лиц, указанных в тексте ст. ст. 295, 296 УК РФ, ввиду неоправданной ограниченности.

В частности, Е. Н. Терехова обращает внимание на «отсутствие в диспозиции ст. 295 УК РФ указания на руководителя следственного органа в качестве потерпевшего» [3, с. 77].

О. А. Карманов так же выделяет этот факт в качестве правоприменительной проблемы: «круг охраняемых ст. 295 УК РФ лиц необоснованно узок и нуждается, по нашему мнению, в расширении. Этой нормой не защищены: руководитель следственного органа правомочный, так же как и следователь проводить предварительное расследование в полном объеме; свидетель, потерпевший, обвиняемый, которые нередко выступают жертвами убийств, и которые, в отличие от других участников процесса, не могут быть заменены другими лицами, и другие участники процесса», при этом рассматривая вопросы квалификации, он предлагает «относить руководителя следственного органа к категории «следователь» [4, с. 78].

Похожего мнения придерживается М. М. Мусаев, который уточняет, что необходимо рассматривать руководителя следственного органа в качестве потерпевшего по рассматриваемым составам преступлений лишь в определенных случаях: «...считать его потерпевшим по ст. 295 УК РФ, в случае если посягательство осуществлено в связи с выполнением им, обязанностей следователя, предусмотренных УПК РФ» [5, с. 49].

Исходя из особенностей и этапов производства предварительного расследования, стоит сказать, что руководитель следственного органа, может быть подвергнут посягательству не только в случаях принятия

им к своему производству уголовного дела и при выполнении им обязанностей в качестве следователя. Наряду с организационными функциями, руководитель следственного органа выполняет и другие важные задачи, являющиеся неотъемлемой частью производства предварительного расследования.

Таким образом, на наш взгляд, категория «лицо, осуществляющее производство предварительного расследования», представляется необоснованно узкой. При этом как видно из содержания понятий «следователь» и «лицо производящее дознание», во втором случае уделяется внимание большей группе лиц, тогда как в первом ограничивается лишь одной категорией «следователь». На основании анализа уголовного законодательства и этапов производства предварительного расследования нами была разработана следующая классификация должностных лиц, относящихся, исходя из особенностей их деятельности, к лицам, осуществляющим производство предварительного расследования.

1. Должностные лица, на постоянной основе осуществляющие деятельность по производству предварительного расследования.

1.1. Следователь (следователи Следственного комитета Российской Федерации, следователи органов федеральной службы безопасности, следователи органов внутренних дел Российской Федерации).

1.2. Дознаватель (дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности, дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации, дознаватели органов принудительного исполнения Российской Федерации, дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознаватели таможенных органов Российской Федерации).

2. Должностные лица, наделенные полномочиями на принятие решений способствующих расследованию уголовных дел и раскрытию преступлений.

2.1. Судья, который в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 29 УПК РФ наделен правомочием на принятие процессуальных решений на стадии предварительного расследования.

2.2. Прокурор (его заместители), его деятельность на стадии предварительного расследования является обширнее общего надзора за процессуальной деятельностью подразделений следствия и дознания. Прокурор участвует во всех стадиях уголовного процесса. В соответствии с ч. 2, ч. 2¹, ч. 6 ст. 37 УПК РФ прокурор правомочен на принятие процессуальных решений на стадии предварительного расследования.

2.3. Руководитель следственного органа (его заместители), в соответствии со ст. 39 УПК РФ выполняет функции по организации и контролю за деятельностью следователей и ходом расследования уголовных дел.

2.4. Начальник органа дознания, чьи полномочия в системе МВД России осуществляет начальник по-

лиции или его заместители. В соответствии со ст. 40² УПК РФ правомочен на принятие процессуальных решений на стадии предварительного расследования в форме дознания.

2.5. Начальник подразделения дознания (его заместители), должностное лицо, возглавляющее конкретное подразделение, осуществляющее предварительное расследование в форме дознания, в соответствии со ст. 40¹ УПК РФ наделенное правом принятия процессуальных решений по расследованию уголовных дел.

3. Должностные лица, уполномоченные специальным поручением на производство предварительного расследования. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать обязательные для исполнения письменные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте и производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Равно как в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 40² УПК РФ начальник органа дознания правомочен поручать исполнение письменных поручений следователя и дознавателя вышеописанного содержания должностным лицам органа дознания.

Помимо прочего, п. 1³ ч. 3 ст. 41 УПК РФ предусмотрено так же и полномочие дознавателя давать обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, органу дознания. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органом дознания в структуре подразделений МВД России являются органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные управления полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В результате чего, законодательно обосновав свой вывод, к выделенной категории относятся.

3.1. Оперуполномоченный.

3.2. Участковый уполномоченный.

3.3. Иные должностные лица органов внутренних дел, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

4. Должностные лица в чьи полномочия предусматривают производство предварительного расследования на временной основе, возбуждение уголовного дела, а так же производство неотложных следственных действий по тем преступлениям, по которым производство предварительного следствия обязательно, в случаях, когда лицо, постоянно исполняющее эту деятельность, по каким-то причинам отсутствует.

4.1. Руководитель следственного органа (его заместители), который в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК имеет право возбудить или принять уголовное дело к своему производству, а так же произвести предвари-

тельное следствие в полном объеме, наделенный при этом всеми полномочиями следователя.

4.2. Начальник подразделения дознания (его заместители), который в соответствии с ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ обладает правом возбудить или принять уголовное дело к своему производству, а так же произвести дознание в полном объеме, наделенный при этом всеми полномочиями дознавателя.

4.3. Начальник органа дознания (его заместители), который в соответствии с ч. 2 ст. 40² УПК РФ по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

4.4. Оперуполномоченный и участковый уполномоченный, которые являясь должностными лицами органа дознания, в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ осуществляют дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

4.5. Иные лица, наделенные законодательством Российской Федерации правом на возбуждение и принятие к своему производству уголовного дела, а так же производство предварительного расследования и неотложных следственных действий (ст. 40, ст. 157 УПК РФ).

5. Лица, ранее занимавшие должности, относящиеся к категории «лица, осуществляющие производство предварительного расследования», а равно их близкие. Такая категория выделяется в связи с тем, что преступления в отношении лиц осуществляющих предварительное расследование могут так же совершаться из мести за такую деятельность, в том числе и по прошествии определенного количества времени. В таком случае, если будет доказано, что причиной совершения преступления явились занимаемое ранее служебное положение и осуществляемая ранее законная деятельность, такое преступление будет квалифицировано по ст. ст. 295, 296 УК РФ, в зависимости от характера преступного деяния.

Наличие в предложенной классификации, лиц не указанных в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, не является ошибочным и сделано намеренно. Предварительное расследование является многогранным процессом и деятельностью, включающей в себя большое множество должностных лиц, без которых его производство было бы невозможным.

Одной из причин включения преступлений против лиц, осуществляющих производство предварительного расследования в преступления против правосудия, является то, что само правосудие является большим механизмом, состоящим не только из судей, отправляющих его, но и из других лиц, осуществляющих, в том числе вспомогательную деятельность. Предварительное расследование, являясь своего рода ступенью, предшествующей отправлению правосудия, таким же образом включает в себя разные категории лиц, без

деятельности которых механизм «большой машины» правосудия не способен заработать, так как без надлежащего предварительного расследования само правосудие может и не случиться.

Таким образом, через посягательство на качество (законность) и эффективность предварительного расследования осуществляется воздействие и на будущее правосудие, так как это является попыткой не допущения «торжества справедливости». По нашему мнению именно это послужило причиной создания общей охранительной нормы для разных категорий лиц.

Целесообразным представляется расширение аналогичным образом и перечня лиц подпадающих под формулировку «лица, осуществляющие предварительное расследование». Руководствуясь подобным принципом взаимосвязи между деятельностью должностных лиц, нами и была расписана вышеизложенная классификация.

В рамках исследования проведен анализ приговоров, вынесенных судами 9 субъектов Российской Федерации (Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Магаданская область, Москва, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Санкт-Петербург, Сахалинская область) по преступлениям, предусмотренным ст. 296 УК РФ, в количестве 40 единиц. В результате изучения обстоятельств совершенных преступлений, описанных в указанных приговорах, было установлено, что преступления в отношении следователей составляют 38 % (15), в отношении прокуроров 20 % (8), в отношении судей 18 % (7), в отношении судебных приставов 15 % (6), в отношении дознавателей 8 % (3) и в отношении адвокатов 3 % (1).

Также в ходе изучения материалов судебно-следственной практики были обнаружены уголовные дела, представляющие интерес для настоящего исследования, ввиду несоответствия квалификации деяний тексту уголовного закона.

Так, в частности, городским судом Республики Башкортостан Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ при следующих обстоятельствах: «Оперуполномоченный № 1, № 2 и № 3 по поручению следователя прибыли для производства обыска в жилище Е. в рамках предварительного расследования по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 119, 158 УК РФ. В ходе обыска у Е. возникли неприязненные отношения к сотрудникам полиции, и сформировался умысел на применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей. Е., находясь в квартире <адрес>, умышленно, на почве возникших в связи с исполнением № 1, № 2 и № 3 своих должностных обязанностей, личных неприязненных отношений, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес № 1 несколько

ударов руками в грудь и один удар ногой в пах, а также нанес № 2 один удар рукой в грудь, причинив тем самым № 1 и № 2 физическую боль. Таким образом, Е. совершил применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ» [6].

Подобного рода квалификация является неверной. Функции органов внутренних дел дифференцированы между подразделениями в зависимости от характера выполняемых задач. Такое разделение определило необходимость выделения нескольких групп преступлений, предусмотренных специальными составами, исходя из вида общественных отношений, которым наносит вред конкретное преступное деяние. В частности, к таким специальным составам относятся: ст. ст. 277, 295, 296, 317, 318 УК РФ.

В связи с такой дифференциацией, при решении вопроса о квалификации деяния обязательным является установление характера действий потерпевшего должностного лица в момент совершения преступления. Так, в приведенном примере оперуполномоченными по поручению следователя осуществлялось производство следственного действия — обыска. В таких обстоятельствах, как отмечалось в тексте выше, оперуполномоченный, наделенный правом на осуществление дознания, являясь должностным лицом органа дознания, при производстве следственного действия — обыска, выступает в роли лица, исполняющего обязанности дознавателя. В поручении следователя на производство обыска может указываться конкретное должностное лицо, которому поручается производство этого следственного действия. Так же должностное лицо может быть назначено начальником органа дознания или другим уполномоченным на это руководителем.

Таким образом, оперуполномоченный, предъявивший постановление суда или следователя о производстве обыска, а также заполняющий соответствующий протокол признается лицом производящим дознание, а значит, попадает под действие ч. 3 ст. 296 УК РФ. Тогда как преступные деяния в отношении других участвующих в производстве обыска оперуполномоченных охватываются уже действием ч. 1 ст. 318 УК РФ.

На основании вышеизложенного, необходимо сделать заключение о наличии назревшей необходимости законодательного разъяснения некоторых вопросов применения ст. 295, 296 УК РФ, а также расширения предусмотренного указанными нормами перечня лиц, подлежащих уголовно-правовой защите, в рамках дополнений в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Список источников

1. Фаргиев И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб : Юридический центр Пресс, 2009.
2. Официальный сайт Тымовского районного суда Сахалинской области. [Электронный ресурс] // URL: <http://timovskiy.sah.sudrf.ru> (дата обращения: 28.02.2023).
3. Терехова Е. Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Терехова Елена Николаевна. М., 2011.
4. Карманов О. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование : уголовно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Карманов Олег Анатольевич. М., 2007.
5. Мусаев М. М. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Мусаев Магомедрасул Магомедович. Махачкала, 2006.
6. Официальный сайт Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] // URL: <http://sterlitamaksky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

References

1. Fargiev I. A. Criminal law and criminological foundations of the doctrine of the victim. St. Petersburg : Law Center Press, 2009.
2. Official website of the Tymovsky District Court of the Sakhalin region. [Electronic resource] // URL: <http://timovskiy.sah.sudrf.ru> (accessed: 02/28/2023).
3. Terekhova E. N. Criminal law protection of life and health of persons exercising justice or preliminary investigation : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.08 : Terekhova Elena Nikolaevna. M., 2011.
4. Karmanov O. A. Encroachment on the life of a person exercising justice or preliminary investigation : criminal law analysis : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.08 : Karmanov Oleg Anatolyevich. M., 2007.
5. Musaev M. M. Encroachment on the life of a person exercising justice or preliminary investigation : criminal law and criminological characteristics : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.08 : Musaev Magomedrasul Magomedovich. Makhachkala, 2006.
6. The official website of the Sterlitamak City Court of the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource] // URL: <http://sterlitamaksky.bkr.sudrf.ru/> (accessed: 03.03.2023).

Информация об авторе

Б. А. Кашежева — адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД.

Information about the author

B. A. Kashezheva — Graduate of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-135-138>

EDN: <https://elibrary.ru/qiykhv>

НИОН: 2003-0059-4/23-742

MOSURED: 77/27-003-2023-04-941

Система стадий досудебного производства может быть изменена!?

Екатерина Александровна Коновалова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ek324662@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры предварительного расследования Московского

университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **А. С. Есина**

Аннотация. Представлен анализ норм уголовно-процессуального права РФ, 8 раздела УПК РФ; предлагается реформирование стадий досудебного производства, а именно введение третьей стадии — стадии направления уголовного дела в суд.

Ключевые слова: стадии досудебного производства, деятельность прокурора, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, окончание предварительного расследования

Для цитирования: Коновалова Е. А. Система стадий досудебного производства может быть изменена!? // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 135–138. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-135-138>. EDN: QIYKHV.

Original article

The system of stages of the pre-trial proceedings may be changed!?

Ekaterina A. Konovalova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ek324662@yandex.ru

Scientific leader: Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **A. S. Esina**

Abstract. An analysis of the norms of criminal procedure law of Russia, 8 section of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is being presented; it is proposed to reform the stages of pre-trial proceedings, namely the introduction of the third stage — the stage of sending a criminal case to court.

Keywords: stages of pre-trial proceedings, prosecutor's activity, initiation of criminal proceedings, preliminary investigation, completion of preliminary investigation

For citation: Konovalova E. A. The system of stages of the pre-trial proceedings may be changed!? // next, the output data is assigned by the editorial board Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):135–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-135-138>. EDN: QIYKHV.

В уголовно-процессуальной науке считается устоявшимся утверждение о том, что досудебное производство состоит из двух стадий: стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительное расследование. Основанием данного утверждения является положение, закрепленное в п. 9 ст. 5 УПК РФ о том, что досудебное производство — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Согласно

этому определению в части второй уголовно-процессуального кодекса РФ, именуемой «Досудебное производство», содержится два раздела «Возбуждение уголовного дела» и «Предварительное расследование».

Заметим, что в тексте закона не определены понятия этих двух стадий, что побуждает ученых процессуалистов формулировать свое видение рассматриваемых дефиниций. Существенным признаком стадии уголовного судопроизводства является момент определения границ стадии, её начального и заверша-

ющего моментов. В уголовно-процессуальной науке считается устоявшимся суждение о том, что границы стадии возбуждения уголовного дела определены моментом поступления сообщения о преступлении и актом принятия итогового процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Относительно границ стадии предварительного расследования нет столь четкого понимания ее пределов.

Если обратиться к классическому процессуальному подходу, изложенному в учебных пособиях по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право» [1, с. 318], то мы увидим, что предварительное расследование определяется как самостоятельная стадия уголовного процесса, которая следует за возбуждением уголовного дела и предшествует стадии подготовки к судебному заседанию. Определить начальный момент стадии предварительного расследования не сложно, поскольку общеизвестно, что расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Сложнее определить момент окончания данной стадии. Проблемная ситуация обусловлена тем, что сам законодатель не дает четких критериев для определения границ данного этапа. Некоторые авторы [2] в разрешении рассматриваемого вопроса опираются на положение ст. 162 УПК РФ о том, что срок предварительного следствия включает время со дня возбуждения уголовного дела и до момента его направления прокурору с обвинительным заключением или иными итоговыми процессуальными решениями. Фактически законодатель соотносит пределы стадии предварительного расследования со сроком расследования, что вполне обоснованно, поскольку без установленного законом срока не может осуществляться уголовно-процессуальная деятельность по расследованию преступлений. Очевидно, что деятельность прокурора по поступившему уголовному делу, не охватывается сроком расследования и, следовательно, не входит в пределы стадии предварительного расследования. Текст закона (ст. 162 УПК РФ) дает основания к выводу о том, что деятельность прокурора по уголовному делу намеренно выведена законодателем за пределы этапа предварительного расследования, но оставлена в досудебном производстве, поскольку эта деятельность прокурора осуществляется до суда.

Другие авторы опираются на положение ст. 158 УПК РФ, где указывается, что предварительное расследование оканчивается по правилам глав 29–31 УПК РФ, что дает основание к выводу о том, что деятельность прокурора, регламентированная нормами главы 31 УПК РФ, входит в пределы стадии предварительного расследования.

Анализ положений ст. 158 и ст. 162 УПК РФ не позволяет определенно дать ответ: когда следует считать оконченной стадию предварительного расследования? Очевидно одно — деятельность прокурора в рамках главы 31 УПК РФ относится к досудебному производству. Однако вопрос о том, завершает ли деятель-

ность прокурора по уголовному делу стадию предварительного расследования — остается открытым. Рассуждая по данному поводу, следует отметить следующее: с одной стороны, итоговое процессуальное решение стадии предварительного расследования не согласованное с прокурором не позволяет говорить об окончании этой стадии, поскольку итоговые решения не обладают юридической силой без согласования (утверждения) прокурором. С другой стороны, основным субъектом стадии предварительного расследования является следователь (дознатель), который самостоятельно принимает решение по результатам проведенного расследования и выражает его в процессуальном документе. Например, следователь решил направить материалы уголовного дела в суд и составил обвинительное заключение. Факт того, что обвинительное заключение должно быть утверждено прокурором является частью процессуальной процедуры и не влияет на полноту собранных по делу доказательств. Все решения по уголовному делу прокурор принимает по своему усмотрению, без производства следственных действий и без участия следователя. Это отдельный, но вместе с тем обязательный фрагмент уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства. Тот период времени, который выделен прокурору для изучения материалов уголовного дела, принятия решения об утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) или иного итогового процессуального решения, время на вручение обвинительного заключения — все эти действия фактически остаются за рамками срока стадии предварительного расследования, а следовательно, и за рамками границы этой стадии. При этом следует отметить, что данная деятельность прокурора очень важна для последующего производства по делу, поскольку без решения прокурора по уголовному делу может не наступить следующий этап — этап судебного производства. Получив уголовное дело с итоговым процессуальным решением по результатам проведенного расследования, прокурор вправе не согласиться с решением субъекта расследования, обнаружить действия, противоречащие принципу законности. В этом случае уголовное дело может быть направлено на доследование и таким образом стадия предварительного расследования возобновится вновь. Именно возобновится, а не продолжит свое течение. Не случайно законодатель установил необходимость дополнительного срока в случае дополнительного расследования. При этом досудебное производство нельзя считать оконченным, в случае если прокурор, например, вернул дело для проведения дополнительного расследования, реализуя полномочия главы 31 УПК РФ, поскольку уголовное дело ещё не «перешагнуло» границы досудебного производства.

С этой точки зрения действия прокурора схожи с полномочиями судьи, регламентированные ст. ст. 227, 236 УПК РФ на этапе подготовки к судебному разбирательству. При этом действия судьи выделены в от-

дельный этап уголовного судопроизводства. Логично, чтобы и действия прокурора по уголовному делу на этапе перехода с досудебного производства в судебное также имело бы самостоятельный характер стадии.

Законодатель установил для прокурора отдельные процессуальные сроки, предназначенные для изучения уголовного дела, которые не входят в срок стадии предварительного расследования. Установлены особые полномочия прокурора, которые он может реализовать только на данном этапе производства. Определены виды итоговых процессуальных решений характерные для данного этапа уголовного судопроизводства. Сказанное позволяет констатировать, что деятельность прокурора по уголовному делу, завершающая досудебное производство, имеет все признаки самостоятельной стадии уголовного процесса: специфические (непосредственные) задачи; круг участников (только прокурор); порядок (форма) процессуальной деятельности (действия определены нормами главы 31 УПК РФ); итоговые процессуальные решения, характерные лишь для данного этапа (ст. 221 УПК РФ).

Отметим, что отдельные ученые, рассматривая данную проблему, также выступают с предложением о введении третьей стадии досудебного производства. Так, например, Н. С. Манова и Ю. В. Францифоров [3] предлагают выделить в досудебном производстве стадию предания обвиняемого суду. Резяпов А. А. [4] предлагает выделить стадию окончания предварительного расследования, состоящую из ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела и передачи уголовного дела прокурору.

Критикуя позицию коллег, И. С. Дикарев [5] полагает, что Манова Н. С. и Францифоров Ю. В. не правы в том, что вопросы предания суду должны относиться к компетенции суда, а позиция Резяпова А. А. спорна в том, что предлагаемая им стадия лишена единства, так как в ней присутствуют сразу два лидирующих субъекта — следователь и прокурор. В обоснование своей позиции Дикарев И. С. ссылается на необходимость разделения процессуальных функций органов расследования и прокурора, и недопустимость последовательного ведения производства по делу двумя субъектами в одной и той же стадии уголовного процесса.

Отчасти мы разделяем мнение И. С. Дикарева, в том числе о целесообразности выделения действий прокурора по уголовному делу в самостоятельную стадию уголовного процесса. В качестве дополнительной аргументации в пользу данной позиции отмечаем (как уже было сказано выше), что у данного фрагмента уголовно-процессуальной деятельности имеются все необходимые признаки, которыми характеризуется любой самостоятельный этап уголовного судопроизводства. Кроме того, реализация высказанного предложения должна повлечь изменение структуры 8 раздела УПК РФ, поскольку глава 31 УПК РФ должна стать заключительной в данном разделе закона. С этой целью

главу 31 УПК РФ следует исключить из текста УПК РФ, а раздел 8 УПК РФ должен заканчиваться новой главой 32.2 (с тем, чтобы не сбивать нумерацию последующих глав уголовно-процессуального закона) с наименованием: «Действия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением». В эту главу должны быть перемещены статьи 221, 222, 226, 226.8 УПК РФ. Нормы закона, которые определяют полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением (ст. 226, ст. 226.1 УПК РФ), также должны находиться в главе 32.2. УПК РФ, поскольку сроки дознания, сроки сокращенного дознания также не входят в сроки расследования и охватывают деятельность прокурора по уголовному делу. С учетом того, что предварительное расследование осуществляется в двух формах, полномочия прокурора по уголовному делу вне зависимости от формы расследования всегда будут являться самостоятельным и отдельным этапом (стадией) в уголовном процессе. В связи с этим, в ст. 158 УПК РФ следует внести изменения, закрепив положение о том, что предварительное расследование оканчивается по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно в порядке глав 29–30 УПК РФ.

Неоднозначно может быть решен вопрос о наименовании новой стадии. На наш взгляд, именовать данный этап следует как «стадия направления уголовного дела в суд». Понимаем, что направление дела в суд является не единственным процессуальным решением, которое может быть принято прокурором по результатам изучения материалов уголовного дела. Однако, именно направление дела в суд более всего отвечает назначению уголовного судопроизводства, а предпосылки для успешного решения этой задачи реализуются именно на стадии предварительного расследования. Только прокурор, изучая материалы уголовного дела, определяет достаточность оснований для перехода (или перевода материалов уголовного дела) в следующий этап уголовного судопроизводства — судебное производство.

Подводя итог высказанным суждениям, полагаем, что очевидна необходимость дальнейшего развития и совершенствования стадийности досудебного производства, которое должно состоять из трех этапов: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, направление уголовного дела в суд. Полагаем, что такая конструкция более эффективно скажется на уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, ответственность которых будет более четко определена границами каждого этапа досудебного производства. Выделение действий прокурора в отдельный этап уголовного судопроизводства определенным образом скажется и для уголовно-процессуальной науки, с точки зрения четкости и стройности системы стадий досудебного производства. Не-

маловажное значение рассуждения о системе стадий уголовного процесса могут оказать и на технику написания закона, поскольку структура уголовно-процессуального кодекса особым образом влияет на систему уголовно-процессуального права, в том числе и на систему стадий уголовного судопроизводства. В случае реализации высказанных предложений структура УПК РФ должна будет подвергнута изменениям, которые будут отражать содержание досудебного производства с учетом наличия трех досудебных этапов.

Список источников

1. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019.
2. Рыжаков А. П. Предварительное расследование. М., 2013. 208 с.
3. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного производства // Российский следователь. 2003. № 8. С. 35–37.
4. Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Резяпов Айдар Айратович. Челябинск, 2014. 30 с.
5. Дикарев И. С. Модернизация системы досу-

дебного производства в уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 09.01.2020).

References

1. Criminal proceedings. Problems of theory and practice : textbook for university students studying in the field of Law / Ed. A.V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. M. : UNITY-DANA, Law and Law, 2019.
2. Ryzhakov A. P. Preliminary investigation. M., 2013. 208 p.
3. Manova N. S., Franciforov Yu. V. The procedural nature of the prosecutor's activity at the end of pre-trial proceedings // A Russian investigator. 2003. № 8. P. 35–37.
4. Rezyapov A. A. The end of the preliminary investigation with an indictment (act, resolution) and the referral of the criminal case to the court : abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences / Rezyapov Aidar Ayratovich. Chelyabinsk, 2014. 30 p.
5. Dikarev I. S. Modernization of the system of pre-trial proceedings in criminal proceedings // Bulletin of the Volga State University. Series 5: Jurisprudence. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse> (accessed: 09.01.2020).

Информация об авторе

Е. А. Коновалова — адъюнкт-заочник факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший следователь по особо важным делам Следственной части по расследованию преступлений и организованной преступной деятельности Следственного управления Управления МВД России по Тверской области.

Information about the author

E. A. Konovalova — Adjunct-part-time Student of the Faculty of Training Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Senior Investigator for Particularly Important cases of the Investigative Unit for the Investigation of Crimes and Organized Criminal Activity of the Investigative Department of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tver region.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-139-142>

EDN: <https://elibrary.ru/mbtmgm>

НИОН: 2003-0059-4/23-743

MOSURED: 77/27-003-2023-04-942

К вопросу о реализации технологий искусственного интеллекта: конституционно-правовой аспект

Оксана Николаевна Кузьмина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, oksana-kuzmina-1998@mail.ru

Аннотация. Анализируется современное состояние уровня информационного обеспечения государства; выявлены направления правового регулирования и применения технологий искусственного интеллекта с позиций конституционного права в соотношении с действующей Конституцией Российской Федерации и основополагающими ценностями конституционного строя и правового статуса личности. Отмечается, что положения Конституции Российской Федерации закрепляют широкое толкование термина «личность», которое включает в себя не только самого человека, но и высокоразвитый искусственный интеллект. По мнению автора, конституционно-правовой статус усовершенствованного искусственного интеллекта должен соответствовать содержанию конституционно-правового статуса человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права и свободы человека, цифровая трансформация общества, конституционная трансформация, искусственный интеллект, конституционно-правовой статус личности

Для цитирования: Кузьмина О. Н. К вопросу о реализации технологий искусственного интеллекта: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 139–142. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-139-142>. EDN: MBTMGM.

Original article

On the implementation of artificial intelligence technologies: the constitutional and legal aspect

Oksana N. Kuzmina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, oksana-kuzmina-1998@mail.ru

Abstract. The presented article is devoted to determining the current state of the level of information support of the state, as well as identifying areas of legal regulation and application of artificial intelligence technologies from the perspective of constitutional law in relation to the current Constitution of the Russian Federation and the fundamental values of the constitutional system and the legal status of the individual. It is noted that the provisions of the Constitution of the Russian Federation enshrine a broad interpretation of the term «personality», which includes not only the person himself, but also a highly developed artificial intelligence. According to the author, the constitutional-legal status of advanced artificial intelligence should correspond to the content of the constitutional-legal status of a person and a citizen.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, human rights and freedoms, digital transformation of society, constitutional transformation, artificial intelligence, constitutional and legal status of the individual

For citation: Kuzmina O. N. On the implementation of artificial intelligence technologies: the constitutional and legal aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):139–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-139-142>. EDN: MBTMGM.

© Кузьмина О. Н., 2023

Современные технологии искусственного интеллекта имеют огромный потенциал не только для автоматизации различных процессов и решения сложных задач в различных областях жизни, общества и государства, но и предполагают обеспечение безопасности их применения.

Изучение литературы и практики показывает, что под искусственным интеллектом в Российской Федерации понимаются системы и программы, которые выполняют задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание речи, обработка естественного языка, анализ данных, принятие решений, обучение и многое другое, но и включает в себя множество подходов и методов, например, машинное обучение, нейронные сети, генетические алгоритмы, логическое программирование и т. п.

Важно отметить, что искусственный интеллект в современных условиях представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В настоящее время искусственный интеллект применяется во многих областях, таких как безопасность, государственные услуги, медицина, промышленность, финансы, наука и технологии, транспорт и многие другие. Также разрабатываются исследования в области искусственного интеллекта, которые используют новейшие технологии для решения сложных задач, а именно, для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

«Искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира», — указал Президент Российской Федерации во время Всероссийского открытого урока «Россия, устремленная в будущее».

Цифровая трансформация общества и как следствие внедрение искусственного интеллекта, по мнению Президента Российской Федерации, повлияла на изменение жизни государства и общества в целом. Несомненно, эти слова подчеркивают наличие колоссальных возможностей в развитии области деятельности, связанной с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающей воздействие на информацию, индивидуальное и общественное сознание, а также на основополагающие ценности конституционного строя и правового статуса личности.

В современном мире технологии искусственного интеллекта являются одними из самых быстроразвивающихся областей науки и техники. Их внедрение приводит к серьезным изменениям в обществе и затрагивает многие аспекты жизни людей. В связи с этим возникают вопросы о том, как гарантировать соблю-

дение прав и свобод граждан в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта. В последние годы использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни становится все более распространенным. Технологии искусственного интеллекта используются для автоматизации процессов, оптимизации ресурсов и повышения качества жизни людей. Одной из сфер, в которых искусственный интеллект может применяться, является сфера реализации основных прав и свобод граждан, в этой связи, важно не только обеспечить защиту прав и интересов людей, но и гарантировать безопасность и конфиденциальность применения технологий искусственного интеллекта. Особенно важно определить правовой статус усовершенствованного искусственного интеллекта и установить правила его использования в соответствии с конституционными нормами.

Одним из важных направлений правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта является обеспечение безопасности и защиты персональных данных. В этой связи, государством разрабатываются и внедряются механизмы защиты персональных данных и механизмы контроля за использованием этих данных, а также обеспечивается соблюдение этических принципов и норм при разработке и использовании технологий искусственного интеллекта, в частности, с точки зрения уважения человеческого достоинства, прав человека и основных свобод, гендерного равенства, демократии, участия в социально-экономических, политических и культурных процессах и т. п.

Другим направлением правового регулирования при применении технологий искусственного интеллекта является обеспечение равенства и справедливости между органами публичной власти и личностью, т. к. государство разрабатывает и внедряет механизмы контроля за использованием технологий искусственного интеллекта, чтобы исключить дискриминацию на основе расы, пола, возраста и других характеристик.

В настоящее время уровень информационного обеспечения государства глобально и динамически развивается во всех направлениях. Изучение литературы показывает, что органы публичной власти различных стран считают искусственный интеллект стратегической технологией развития.

За в последние годы 25 государств опубликовали национальные стратегии развития искусственного интеллекта. Они охватывают широкий круг вопросов, включая научные исследования, подготовку сотрудников, образование, вопросы государственно-частного партнерства, этические аспекты, стандарты и правила защиты данных, а также цифровую инфраструктуру.

Если обратиться к опыту Российской Федерации, то здесь создается альянс ИИ-компаний с целью к 2030 году войти в ТОП-10 стран. «Это вопрос нашего

будущего, места России в мире», — заявил Президент Российской Федерации. Для решения данной проблемы и в целях развития искусственного интеллекта в России Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации (далее — Стратегия). Во исполнение Стратегии утвержден Федеральный проект «Искусственный интеллект» 27 августа 2020 года национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на заседании Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Основной составляющей искусственного интеллекта являются данные, закрепленные в ряде нормативных правовых актов, при этом именно их большое количество позволяет системе обучаться, развиваться и учиться самостоятельно принимать решения.

По этой причине следует отдельно проанализировать Федеральный закон от 24 февраля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации на предмет соответствия законодательству о персональных данных».

При развитии современных технологий главным инструментом должна быть защита прав и свобод человека и гражданина, хотя Конституция Российской Федерации содержит нормы, которые гарантируют права и свободы граждан в условиях цифровой трансформации, в том числе и при использовании технологий искусственного интеллекта. Однако, существует ряд вопросов, которые требуют дополнительного рассмотрения с точки зрения конституционно-правовых аспектов, таких как:

- во-первых, чтобы положения Конституции Российской Федерации не только допускали широкое толкование термина «личность», включающее в себя не только самого человека, но и содержание высокоразвитого искусственного интеллекта;
- во-вторых, конституционно-правовой статус усовершенствованного искусственного интеллекта должен быть создан по образцу конституционно-правового статуса человека и гражданина.

При этом для реализации защиты прав и свобод человека и гражданина и развития искусственного интеллекта, в ходе разработки и принятия законодательных актов необходимо учитывать прозрачность и открытость данных процессов, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта, включающие в себя вопросы доступности информации, правил использования искусственного интеллекта, а также

механизмов контроля и ответственности за принимаемые решения на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Важно, чтобы все эти процессы были не только урегулированы, но и граждане были бы защищены и уверены в прозрачности и справедливости принимаемых решений.

Еще одним важным аспектом является защита персональных данных. Технологии искусственного интеллекта позволяют собирать, хранить и обрабатывать большое количество предоставляемой информации о гражданах. Это может создавать опасность для конфиденциальности и личной жизни самих граждан. Поэтому органам публичной власти принимается комплекс мер, направленных на усиление механизмов защиты персональных данных и принятию дополнительных мер для их защиты в условиях использования технологий искусственного интеллекта, в частности, по обнаружению и предупреждению несанкционированного доступа к такой информации, а также регулярное обновление технических средств обеспечения.

Также следует обратить внимание на вопросы ответственности за действия, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта. Правила использования искусственного интеллекта должны быть четко определены, чтобы граждане могли быть уверены в ответственности за сохранение своей личной информации в цифровом пространстве. Одним из примеров использования искусственного интеллекта в реализации прав и свобод граждан является система видеонаблюдения с распознаванием лиц. Эта технология, автоматизированная информационная система «Безопасный город», используется для обеспечения безопасности граждан на улицах и в общественных местах. Однако при использовании этой технологии органами публичной власти не только учитывается право граждан на конфиденциальность и защиту персональных данных, но и устанавливаются четкие правила использования этой технологии, чтобы она не была применена с целью нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Еще одним примером использования искусственного интеллекта является автоматизированная система принятия решений в сфере медицины. Системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР), наравне с телемедициной и электронными медицинскими картами (ЭМК), являются одним из ключевых секторов развития цифрового здравоохранения. Такая система может помочь врачам принимать более точные и обоснованные решения в процессе диагностики и лечения пациентов. Однако при использовании этой технологии необходимо учитывать право пациентов на конфиденциальность медицинской информации и на свободный выбор методов лечения.

В заключении следует отметить, что использование технологий искусственного интеллекта является эффективным инструментом для повышения качества жизни людей при реализации основных прав и сво-

бод, касающихся вопроса о конституционно-правовом статусе усовершенствованного искусственного интеллекта. Поэтому данное направление в настоящее время является одним из ключевых аспектов развития и применения технологий искусственного интеллекта. В этой связи, высокоразвитый искусственный интеллект в области правового регулирования предполагает следующее:

- во-первых, становится все более актуальным в свете быстрого развития технологий и их интенсивного использования в различных областях, включая безопасность, государственные услуги, здравоохранение, финансы, производство, транспорт и другие;
- во-вторых, создание статуса соответствующего конституционно-правовому статусу человека и гражданина;
- в-третьих, обладает определенными правами и обязанностями юридического субъекта и подлежит защите в соответствии с правовыми нормами;
- в-четвертых, внедрение в положения Конституции Российской Федерации термина «личность», включающее в себя не только самого человека, но и содержание высокоразвитого искусственного интеллекта, наряду с установленными в ней правовыми категориями – человек и гражданин.

Библиографический список

1. «Путин : лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира» // ТАСС. 1 сентября 2017 года: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4524746?ysclid=lb17aiylsi769926539>.
2. Тим Даттон. Обзор национальных стратегий в области искусственного интеллекта // Medium. 28 июня 2018 года [сайт]. URL: <https://medium.com/politics-ai/an-overview-of-national-ai-strategies-2a70ec6edfd>.

Информация об авторе

О. Н. Кузьмина — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. N. Kuzmina — Adjunct of the Faculty for the Preparation of Scientific and Pedagogical and Scientific Staff of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
4. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»».

Bibliographic list

1. «Putin : leader in artificial intelligence will become ruler of the world» // TASS. September 1, 2017: [website]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4524746?ysclid=lb17aiylsi769926539>.
2. Tim Dutton. An overview of national strategies for artificial intelligence // Medium. June 28, 2018 [website]. URL: <https://medium.com/politics-ai/an-overview-of-national-ai-strategies-2a70ec6edfd>.
3. Presidential Decree No. 490 of October 10, 2019 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation».
4. Passport of the federal project «Artificial Intelligence» of the national program «Digital Economy of the Russian Federation».
5. Federal Law of April 24, 2020 № 123-FZ «On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law «On personal data».

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-143-148>

EDN: <https://elibrary.ru/hnkgva>

ИПОН: 2003-0059-4/23-744

MOSURED: 77/27-003-2023-04-943

Уголовно-правовая характеристика и особенности расследования преднамеренного банкротства

Мадина Муссаевна Макаренко¹, Василий Джонович Потапов², Анна Владиленовна Скачко³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mak72-00@mail.ru

² Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, potapov1961@yandex.ru

³ Академия управления МВД России, Москва, Россия, s.matrix@mail.ru

Аннотация. Рассматривается уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства, а также некоторые особенности расследования данного уголовно наказуемого деяния. Материалами исследования послужили статистические данные, научные труды и материалы расследованных уголовных дел.

Установлено, что при расследовании уголовных дел о преднамеренном банкротстве на первоначальном этапе расследования могут складываться следующие типичные следственные ситуации: предприятие является бессрочным несостоятельным должником; должник подал в арбитражный суд заявление о признании его несостоятельным; в действиях должника отсутствуют признаки преднамеренного банкротства и смежных с ним преступлений.

С позиций уголовно-правовой теории и правоприменительной практики, обосновывается необходимость правильного установления умысла и его направленности, а также момента его возникновения, что имеет значение для разграничения единого продолжаемого преступления и нескольких самостоятельно квалифицируемых эпизодов преступной деятельности, разграничения оконченного посягательства и покушения на мошенничество в крупном либо особо крупном размере, вменения конкретной формы соучастия всем субъектам преступной деятельности.

Сформулирован вывод о том, что в преступных интересах институт банкротства используют для достижения различных целей. Чаще всего это связано с уклонением от уплаты крупной задолженности перед кредиторами и бюджетом.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, состав преступления, возбуждение уголовного дела, досудебное производство, квалификация преступлений, следственные действия, судебная экспертиза, следователь, прокурор, кредитор, должник

Для цитирования: Макаренко М. М., Потапов В. Д., Скачко А. В. Уголовно-правовая характеристика и особенности расследования преднамеренного банкротства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 143–148. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-143-148>. EDN: HNKGVVA.

Original article

Criminal-legal characteristics and features of the investigation of deliberate bankruptcy

Madina M. Makarenko¹, Vasily D. Potapov², Anna V. Skachko³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mak72-00@mail.ru

² Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, potapov1961@yandex.ru

³ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, s.matrix@mail.ru

Abstract. The criminal law characteristics of deliberate bankruptcy, as well as some features of the investigation of this criminal act are being considered. The research materials were statistical data, scientific works and materials of investigated criminal cases.

© Макаренко М. М., Потапов В. Д., Скачко А. В., 2023

It has been established that during the investigation of criminal cases on deliberate bankruptcy at the initial stage of the investigation, the following typical investigative situations may develop: the enterprise is an indefinite insolvent debtor; the debtor filed an application with the arbitration court for recognition of it as insolvent; there are no signs of intentional bankruptcy and related crimes in the actions of the debtor (Articles 195, 197 of the Criminal Code of the Russian Federation).

From the standpoint of criminal law theory and law enforcement practice, the need to correctly establish intent and its direction, as well as the moment of its occurrence, which is important for distinguishing between a single ongoing crime and several independently qualifying episodes of criminal activity, distinguishing between a completed assault and attempted fraud on a large scale or on a particularly large scale, the imputation of a specific form of complicity to all subjects of criminal activity, are being substantiated.

The conclusion has been formulated that in criminal interests the institution of bankruptcy is used to achieve various goals. Most often this is due to evasion of large debts to creditors and the budget.

Keywords: intentional bankruptcy, corpus delicti, initiation of a criminal case, pre-trial proceedings, qualification of crimes, investigative actions, forensic examination, investigator, prosecutor, creditor, debtor

For citation: Makarenko M. M., Potapov V. D., Skachko A. V. Criminal-legal characteristics and features of the investigation of intentional bankruptcy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):143–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-143-148>. EDN: HNKGVA.

Банкротство является одним из законных оснований прекращения деятельности хозяйствующих субъектов. Указанная процедура предусматривает определенные условия регулирования, которые четко регламентированы в законодательстве. Основания признания судом должника несостоятельным (банкротом), порядок его ликвидации устанавливаются Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому, под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [4].

Механизм возникновения банкротства обладает представленными ниже определенными закономерностями. В этой связи на законодательном уровне предусмотрен комплекс мер по оздоровлению финансового положения той хозяйственной структуры, которая объявлена банкротом. В случае если указанные меры предприняты, а должный результат не достигнут, организация, объявленная банкротом, ликвидируется.

В качестве непосредственного объекта рассматриваемого криминального деяния выступает установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворения требований кредиторов.

По смыслу ст. 196 УК РФ, преднамеренное банкротство выражается в совершении руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Исходя из бланкетного характера рассматриваемой нормы при квалификации действий виновных лиц как преднамеренное банкротство, правоприменитель вынужден обращаться к гражданскому законодательству с целью раскрытия содержания понятий, прямо неопределенных в уголовном законе («банкротство», «юридическое лицо», «должник», «кредитор», «кредитные обязательства» и т. д.).

По смыслу закона должником может быть любой хозяйствующий субъект, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок (гражданин, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо). Кредитором выступает тот, кто имеет по отношению к должнику право требовать исполнения любых указанных выше обязательств.

В соответствии с налоговым законодательством обязательные платежи представляют собой налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды [3].

Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, а гражданин — в случаях, когда сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. При условии наличия указанных признаков, должник признается несостоятельным. В арбитражный суд с заявлением может обратиться как непосредственно сам должник, так и иные заинтересованные лица. При решении вопроса о несостоятельности юридического

лица судом могут быть применены такие процедуры банкротства как: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение [1].

Отсутствие возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей должно быть прямым следствием указанных ниже действий, образующих способ совершения данного преступления, включающий в себя как неприятие мер для взыскания дебиторской задолженности, так и осуществление определенных сделок, и связанных с ними иных действий (бездействия) органов управления юридического лица или индивидуального предпринимателя на условиях, не соответствующих рыночным отношениям и обычаям делового оборота:

- а) по отчуждению имущества;
- б) направленных на замещение или приобретение менее ликвидного имущества;
- в) купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность;
- г) связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом;
- д) по замене одних обязательств другими, заключенных на заведомо невыгодных условиях.

Следует отметить, что способы преднамеренного банкротства, предусматривают, как правило, необходимость использования многоструктурной организационной формы их реализации. Именно поэтому, п. «б» ч. 2. ст. 196 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение указанных действий либо бездействия группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В ст. 196 УК РФ субъектами преступления названы руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица и индивидуальный предприниматель. То есть субъекты данного преступления обладают специфическими (специальными) признаками, выражающимися в том, что они имеют полномочия по распоряжению собственностью и вверенным чужим имуществом (имуществом кредиторов), либо это собственники предприятий.

Следует заметить, что диспозиция п. «а» ч. 2. ст. 196 УК РФ предусматривает наличие еще нескольких специальных субъектов. Во-первых, фигурантов, которые могут использовать свое служебное положение для совершения указанного преступления (например, главный бухгалтер). Во-вторых, довольно часто преднамеренное банкротство используется кредиторами, а также иными лицами для недружественного поглощения предприятия, что подрывает отношения здоровой конкуренции в сфере предпринимательства. В этой связи, законодатель указал их в числе субъектов преднамеренного банкротства, а именно, это персоналии, под контролем которых находится должник, либо руководители этих контролирующих лиц.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Цель — невыполнение обя-

зательств по сделкам, поскольку требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными (ст. 64 ГК РФ), а также завладение за бесценок имуществом обанкротившегося предприятия. Что касается мотивации, то в большинстве своем она носит корыстный характер.

Состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, является материальным. Деяние считается оконченным в момент причинения крупного ущерба кредиторам.

Если в результате противозаконных действий собственников бизнеса крупный ущерб субъектам предпринимательской деятельности, госструктурам или частным лицам не нанесен, и все денежные претензии удовлетворены, то состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, отсутствует, а ответственность в случае наличия необходимых признаков может наступить для виновных только в административном порядке (ст. 14.12 КоАП РФ) [2].

Механизм слеодообразования. Учитывая, что действия преступников с позиции законодательства рассматриваются, как хозяйственные операции, основная информация о них находит свое отражение в материалах бухгалтерского учета и отчетности. По этой причине по делам о преднамеренных банкротствах именно материалы бухгалтерской отчетности содержат материальные следы преступления и приобретают центральное доказательственное значение.

Что же касается идеальных следов, то они представляют собой информацию о событии преступления, характере и направленности действий подозреваемого фигуранта, оставшуюся в памяти очевидцев произошедшего (работники предприятия должника, в том числе руководитель предприятия, его заместители, главный бухгалтер, иные лица, причастные к заключению сделок и исполнению договорных и иных обязательств, представители организации кредитора), а также иных лиц, чьи сведения представляют интерес для уголовного дела. Указанная информация извлекается следователем посредством проведения допроса названных лиц и закрепляется процессуально путем составления соответствующего протокола данного следственного действия.

Преднамеренные банкротства, в большинстве своем совершают мужчины (более 80 % случаев) в возрасте 23–65 лет, ранее не судимые, имеющие высокий образовательный уровень. Указанное обстоятельство позволяет им использовать более изощренные схемы совершения банкротств, причиняющих многомиллионные убытки, в том числе и на предприятиях, относящихся к категории стратегических для определенных отраслей хозяйствования и целых административно-территориальных субъектов. Половину преступников составляют руководители предприятий и их собственники. Порядка 30 % преступлений совершается в сговоре между ними [6, с. 492]. Большая часть субъектов криминальных банкротств хорошие психологи.

Источниками получения исходной информации о

преднамеренном банкротстве могут явиться:

- заявление конкурсного управляющего о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства;
- заявления от кредиторов;
- материалы аудиторских проверок;
- информация, полученная из контролирующих и иных правоохранительных органов (арбитражные суды, органы прокуратуры, Федеральная налоговая служба РФ и т. п.), а также из средств массовой информации, Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству.

При проведении предварительной проверки по факту совершения преднамеренного банкротства на основании ст. 144 УПК РФ анализу подлежит огромный массив документов, отражающих многоступенчатую структуру предприятия, сложную систему его управления и осуществляемую деятельность. К ним относятся, прежде всего, те материалы, которые содержат информацию о финансовом состоянии и хозяйственном положении предприятия-банкрота, а именно: общий баланс; главные бухгалтерские книги; кассовые книги и кассовые документы; отчеты о валютной деятельности; платежные поручения и прилагаемые к ним договоры, на основании которых перечислялись денежные средства, документы, подтверждающие обязательства предприятия по выполнению работ или оказанию услуг; документы на ссуду; аннулирование счета; документы на собственность (недвижимость) предприятия и т. п.

Источником необходимой информации о совершенном криминальном деянии могут также стать:

- сведения о действительных бенефициарах;
- предприятия, являющиеся дочерними структурами обанкротившегося объекта;
- лица, занимающиеся юридической практикой, маклеры, брокеры, бухгалтеры.

Арбитражный управляющий проводит соответствующую проверку за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению арбитражным судом производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства.

Объектами исследования являются:

- учредительные документы должника и его бухгалтерская отчетность;
- договоры, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должника, изменение структуры активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, и иные документы о финансово-хозяйственной деятельности должника;
- документы, содержащие сведения о составе органов управления должника, а также о лицах, имеющих право давать обязательные для должника указания либо возможность иным образом определять его действия;
- перечень имущества должника на дату подачи заявления о признании должника несо-

стоятельным (банкротом), а также перечень имущества должника, приобретенного или отчужденного в исследуемый период;

- список дебиторов (за исключением организаций, размер долга которых составляет менее 5 процентов дебиторской задолженности) с указанием размера дебиторской задолженности по каждому дебитору на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом);
- справка о задолженности перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами с указанием отдельно размеров основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и на последнюю отчетную дату, предшествующую дате проведения проверки;
- отчеты по оценке бизнеса, имущества должника, аудиторские заключения, протоколы, заключения и отчеты ревизионной комиссии, протоколы органов управления должника;
- сведения об аффилированных лицах должника;
- материалы судебных процессов должника;
- материалы налоговых проверок должника;
- иные учетные документы, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность должника.

Исследование в соответствии с Временными правилами проводится в два этапа. В рамках первого этапа проводится финансовый анализ значений и динамики показателей, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации [5]. К указанным коэффициентам относятся:

- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- показатель обеспеченности обязательств должника его активами;
- степень платежеспособности по текущим обязательствам.

По результатам проведенной проверки арбитражный управляющий готовит заключение, в котором формулирует один из следующих выводов:

- о наличии признаков преднамеренного банкротства;
- об отсутствии признаков преднамеренного банкротства;
- о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства (при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки).

В случае установления признаков преступления заключение направляется в правоохранительные органы.

В рамках проведения предварительной проверки в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ по

факту наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, проводится комплекс проверочных мероприятий, направленных на установление отраженных в заявлении конкурсного управляющего фактов.

Для этих целей направляются запросы в налоговые органы, в целях получения следующих сведений:

- расширенной выписки из ЕГРЮЛ со всеми изменениями (с даты создания по настоящее время);
- о банковских счетах (в том числе закрытых);
- о физических лицах, за которых осуществляются (осуществлялись с момента регистрации по настоящее время) налоговые отчисления (НДФЛ);
- об имеющейся задолженности по налогам и сборам;
- информация из 8, 9, 10 разделов деклараций по НДС (книга покупок, книга продаж);
- копии материалов налоговых проверок, проведенных в отношении организации (за конкретный период);
- копия регистрационного дела, а также сведения о том, каким способом подавалась налоговая отчетность;
- об операторе, посредством которого представлялась налоговая и бухгалтерская отчетность организации, а также при наличии сведения об используемых IP-адресах (протокол соединения).

На основании полученных сведений из налоговых органов лицо, проводящее проверку, направляет запросы в кредитные организации с целью получения расширенных выписок о движении денежных средств по расчетным счетам организации, открытым в Банке. Без сведений о движении денежных средств по счетам, а также о том, с какими контрагентами организация осуществляла финансово-хозяйственную деятельность, не представится возможным дать полноценную картину финансового состояния организации до вынесения решения Арбитражным судом о признании организации несостоятельной (банкротом).

Кроме того, обязательно наличие копий всех решений Арбитражного суда по должнику. Как правило, их одновременно с подачей заявления предоставляет арбитражный управляющий. При наличии также прилагаются копии решений о привлечении учредителя (генерального директора) к субсидиарной ответственности, признании сделок недействительными.

В ходе проверки может быть назначена финансово-аналитическая экспертиза, в рамках которой перед экспертом ставятся следующие вопросы:

- о финансовые состояния организации на определенную дату;
- о периоде возникновения неплатежеспособности организации;
- о соответствии сделок, заключенных должником, рыночным условиям;
- о влиянии сделок, совершенных должником

на финансовое состояние организации-должника.

Кроме того, в ходе проверки необходимо получить объяснения со всех заинтересованных лиц как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

Совокупность полученных сведений позволяет сделать обоснованный вывод о наличии, либо отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ в действиях, либо бездействии представителей организации должника. В случае, если такие признаки имеются, следователем в порядке ст. 145 УПК РФ принимается процессуальное решение в виде вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

При расследовании уголовных дел о преднамеренном банкротстве на первоначальном этапе расследования складываются следующие типичные ситуации:

1. Предприятие является бессрочным несостоятельным должником.
2. Должник подал в арбитражный суд заявление о признании его несостоятельным.
3. В действиях должника отсутствуют признаки преднамеренного банкротства и смежных с ним преступлений (ст.ст. 195, 197 УК РФ).

Комплекс следственных и иных процессуальных действий, проводимых в ходе расследования преднамеренных банкротств, во всех трех описанных выше ситуациях включает в себя:

- осмотр документов;
- осмотр места происшествия;
- допросы ревизоров, аудиторов относительно данных ими заключений, свидетелей (потерпевших), представителей юридических лиц, которым причинен ущерб, работников организации, экспертов, сотрудников ЦБ РФ или его территориального органа;
- проведение комплекса мероприятий, направленных на установление местонахождения подозреваемого фигуранта и его задержание (при условии, если подозреваемый скрывается);
- направление запросов в налоговую инспекцию;
- выемки, обыски;
- изучение личности подозреваемого;
- осуществление комплекса мер по обеспечению возмещения ущерба;
- проведение, в случае необходимости, документальных ревизий, аудиторских проверок, назначение и проведение экспертиз.

Объектами проведения судебных экспертиз по фактам преднамеренного банкротства будут являться:

- документы, которые свидетельствуют об учреждении и регистрации должника, а также о внесении изменений и дополнений в учредительные документы;
- бухгалтерская отчетность, предоставленная должником за последний отчетный период;
- договоры, а также иные документы, которые явились основой для совершения операций по

отчуждению или приобретению имущества организации, изменению в структуре ее активов, увеличению или уменьшению кредиторской задолженности.

В заключении авторами формируется вывод о том, что в преступных интересах институт банкротства используют для достижения различных целей. Чаще всего это связано с уклонением от уплаты крупной задолженности перед кредиторами и бюджетом.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.
4. «О несостоятельности (банкротстве)» : федеральный закон от 26. октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43. Ст. 4190.
5. «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» : постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 // «Российская Бизнес-газета», № 26, 08.07.2003.
6. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД

России». Форма «2-ЕГС» (492), книга 1 Сводный отчет по России. Единый отчет о преступности. URL: // <https://xn--blaew.xn--plai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 22.03.2023).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) № 51-FZ dated November 30, 1994, Rossiyskaya Gazeta, № 238-239, December 8, 1994.
2. Code of the Russian Federation «On Administrative Offenses» dated 30 December. 2001 № 195-FZ // SZ RF, 2002. № 1 (part 1). Art. 1.
3. Tax Code of the Russian Federation. Part 1. July 31, 1998 № 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta, № 148-149, 06.08.1998.
4. «On Insolvency (Bankruptcy)» : federal Law № 127-FZ dated October 26, 2002 // SZ RF, October 28, 2002, № 43. Art. 4190.
5. «On Approval of the Rules for Conducting a Financial Analysis by Arbitrators» : decree of the Government of the Russian Federation dated June 25, 2003 № 367 // Rossiyskaya Biznes-gazeta, № 26, 08.07.2003.
6. Statistical data of the FGKU «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Form «2-EGS» (492), book 1 Consolidated report on Russia. Unified Crime Report. URL: // <https://xn--blaew.xn--plai/folder/101762/item/15304733/> (accessed: 22.03.2023).

Информация об авторах

М. М. Макаренко — доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. Д. Потапов — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Скачко — профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор юридических наук.

Information about the authors

M. M. Makarenko — Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. D. Potapov — Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Skachko — Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 347.732

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-149-153>

EDN: <https://elibrary.ru/grivgm>

НИОН: 2003-0059-4/23-745

MOSURED: 77/27-003-2023-04-944

Платформа — не агрегатор?

Перспективы частноправового регулирования цифровой инфраструктуры

Наталья Александровна Малышева¹, Александр Сергеевич Мельник²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ malyshevaNA95@mail.ru

² m310as@yandex.ru

Аннотация. Осуществляется сопоставление доктринального института цифровой платформы и законодательного понятия «агрегатор информации о товарах (услугах)», в контексте частноправового регулирования цифровых ресурсов. Обосновывается тезис о нетождественности указанных дефиниций ввиду специфики отношений, возникающих между владельцами и пользователями ресурсов, характеризуемых названными понятиями. Данное обстоятельство детерминирует необходимость реформирования и дополнения действующего частноправового законодательства в указанной области.

Ключевые слова: цифровая платформа, агрегатор информации о товарах (услугах), правовое регулирование, маркетплейс

Для цитирования: Малышева Н. А., Мельник А. С. Платформа — не агрегатор? Перспективы частноправового регулирования цифровой инфраструктуры // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 149–153. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-149-153>. EDN: GRIVGM.

Original article

Is the platform not an aggregator?

Prospects for private law regulation of digital infrastructure

Nataliya A. Malysheva¹, Alexander S. Melnik²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ malyshevaNA95@mail.ru

² m310as@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the comparison of the doctrinal institution of the digital platform and the legislative concept of «aggregator of information about goods (services)», in the context of private law regulation of digital resources. The thesis is being substantiated about the non-identity of these definitions, due to the specifics of the relations that arise between the owners and users of resources characterized by these concepts. This circumstance determines the need to reform and supplement the current private law legislation in this area.

Keywords: digital platform, aggregator of information about goods (services), legal regulation, marketplace

For citation: Malysheva N. A., Melnik A. S. Is the platform not an aggregator? Prospects for private law regulation of digital infrastructure. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):149–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-149-153>. EDN: GRIVGM.

Цифровизация — неотъемлемое свойство современных общественных отношений, значительное влияние которой на процессы человеческой жизни неоспоримо. Так, председатель правления ПАО «Сбербанк» Г. Греф отмечает: «Главный драйвер изменения мира — это технологии. Это главный фактор, ради-

кально и неизбежно меняющий мир. А внутри технологий, конечно, цифра. Цифровые технологии стали радикальным образом менять всё то, что мы делали» [5]. Соглашаясь с указанным высказыванием, стоит сказать, что, как и любое другое преобразование социальной структуры, цифровизация имеет стихийный

характер, требующий упорядочения нормами права.

В настоящее время в юридической науке сложилась некоторая общность доктринальных цифровых институтов, подверженных наибольшему вниманию современных цивилистов. Среди них особенно выделяется цифровая платформа, что обусловлено, прежде всего, ее широким распространением в экономической сфере. Это подтверждают последние рейтинги капитализации коммерческих компаний, в которых первые места принадлежат таким лидерам мирового рынка, как «Apple», «Amazon», «Facebook» и лидерам Российского рынка «Сбербанк», «ВТБ» — т. е. организациям, активно использующим технологию цифровой платформы, а в некоторых случаях полностью строящих на ее основе свою деятельность.

В то же время, несмотря на практически повсеместное внедрение указанной технологии, соответствующий цифровой институт до сих пор остается чуждым российскому законодательству и имеет лишь доктринальное воплощение. Такое положение дел несколько оправдано внедрением схожего понятия, содержащегося в Законе РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон «О защите прав потребителей») — агрегатора информации о товарах (услугах), однако, по нашему мнению, оно является недостаточным для обеспечения полноценного частноправового регулирования [4]. Агрегатор выступает лишь разновидностью цифровой платформы и не охватывает весь спектр цифровых ресурсов, которые она подразумевает.

Анализ современных тенденций развития экономических отношений и научных трудов, посвященных данной тематике, позволяют предположить, что есть две основные причины, по которым внимание законодателя было уделено именно агрегатору. Во-первых, в мировом юридическом сообществе не сформировался единый подход к пониманию цифровых платформ как правовой категории, а также подходы к их регулированию даже в пределах одной правовой системы. Во-вторых, агрегатор информации о товарах (услугах) — наиболее часто встречаемая разновидность платформы, которая на момент рассмотрения Федеральным собранием проекта о внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» [2] достигла столь широкого распространения, что не могла оставаться вне зоны правовой регламентации. Учитывая сказанное, подход законодателя был вполне разумным, однако современные реалии опосредуют необходимость выделения более широкого института.

Как уже было сказано, на сегодняшний день для отечественной юриспруденции цифровая платформа остается исключительно доктринальным институтом, что опосредует множественность подходов к характеристикам ее признаков и самого термина. Интересными, на наш взгляд, видятся выводы, полученные в результате исследования, проведенного ПАО «Ростелеком» [9, с. 5]. Его сотрудники дают следующее опре-

деление платформы: «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда». Так же в исследовании обозначены основные признаки платформы, к числу которых относятся:

- алгоритмизация взаимодействия участников платформы;
- взаимовыгодность отношений участников платформы (принцип win-win);
- значимость количества участников деятельности (масштаб), использующих платформу для взаимодействия;
- наличие единой информационной среды, в которой осуществляются взаимодействия участников, и соответствующей информационно-технологической инфраструктуры;
- наличие эффекта в виде снижения транзакционных издержек при взаимодействии различных участников платформы — по сравнению с тем же взаимодействием без платформы.

Указанный набор признаков позволяет, по крайней мере, выделить платформу из числа других цифровых ресурсов. Однако по причине абстрактности указанных признаков упускаются иные существенные характеристики, которые становятся видимыми только при сопоставлении платформы с агрегатором информации о товарах (услугах).

Платформа и агрегатор обладают схожей природой, однако соотносятся как общее и частное. Оба понятия подразумевают технологию, предназначенную для переноса некоторых фактических взаимоотношений в цифровую среду, однако агрегатор (его владелец) выступает исключительно субъектом коммерческих отношений, что нельзя сказать о платформе (ее владельце).

Платформа — это, прежде всего, комплексное понятие, объединяющее ряд цифровых ресурсов, отличающихся по назначению, структуре и другим параметрам. Наиболее существенным из них выступает модель построения взаимоотношений между ее пользователями и владельцем, а также их статусы при таком взаимодействии. В случае с агрегатором, который как мы уже выяснили, является разновидностью платформы, статусы распределяются следующим образом: владелец (неизменный статус), продавец и покупатель (пользователи). Каждый из указанных субъектов находится в коммерческих отношениях друг с другом. Продавцы извлекают прибыль за счет продажи товаров (предоставления услуг, выполнения работ) покупателям через агрегатор, который упрощает их взаимодействие. Его владелец в свою очередь устанавливает комиссию за каждую такую сделку, взи-

маемую с продавца. Стоит согласиться с Л. А. Чеговадзе, что именно «владельцы агрегаторов объявляют правила пользования их объектами» [10, с. 14]. В отношении потребителя владелец агрегатора несет обязанность по представлению корректной информации о товаре (услуге, работе), а также иные обязанности, состав которых может меняться зависимости от ресурса. В общем смысле данная система взаимоотношений представляет собой некий цифровой рынок, однако не всегда платформа предполагает его наличие.

Необходимо также затронуть смежное понятие агрегатора — «маркетплейс», которое даст понимание ранее упомянутого тезиса. Оно подразумевает торговую площадку, которая объединяет продавцов и покупателей и одновременно предоставляет возможности оплаты, доставки товара и оказания других, связанных с этим услуг [3, с. 468]. Таким образом, данные понятия представляют собой «две противоположные стороны одной и той же монеты». Первое характеризует юридическую сущность явления, а второе экономическую.

Л. И. Сергеев предлагает выделять операционные, инновационные, агрегированные, обучающие, социальные и другие разновидности платформ [8, с. 38]. Особенно отчетливо видны расхождения при сопоставлении моделей построения агрегатора информации (агрегированной платформы) и обучающей платформы. Так, под вторую категорию попадает сервис «YouTube», в его случае статусы распределяются следующим образом: владелец платформы, криэйтор контента и потребитель. Никто из указанных субъектов не связан коммерческими отношениями, любые услуги предоставляются по «нулевой цене», а прибыль извлекается за счет специфичного механизма размещения рекламы (монетизации).

Нулевая цена в данном случае выступает принципиальным различием, детерминирующим специфику отношений участников платформы. Безусловно, агрегатор предоставляет часть услуг бесплатно, например, по ознакомлению с товаром, однако невозможно встретить такую его разновидность, которая полностью исключала бы взимание платы с потребителя, так как в самой его основе лежит акт купли-продажи. В то же время «Госуслуги», являющиеся цифровой платформой, представляют собой справочно-информационный ресурс, обеспечивающий доступ к государственным и муниципальным услугам в целях организации комфортного и быстрого взаимодействия органов/учреждений и населения. Их единственным оператором является Министерство цифрового развития РФ — федеральный орган исполнительной власти, который не преследует цели извлечения прибыли [6; 7].

Ещё одним отличительным свойством платформ часто выступает сложный характер их организации, заключающийся в совмещении нескольких разновидностей цифровых ресурсов, что несвойственно агрегаторам. Например, социальная сеть «ВКонтакте»,

предлагает помимо коммуникационных услуг, игровой, музыкальный и новостной контент. Агрегаторы могут совмещать в себе несколько рынков, как это делает «Wildberries» или «Ozon», но не разновидностей цифровых ресурсов, так как в данном случае меняется лишь единица товарообмена, а не структура взаимоотношений.

В некотором смысле цифровую платформу можно представить как определенную базу данных, одновременно объединяющую и программу для ЭВМ, так как ее функционал значительно шире. Так, в ст. 1225 ГК РФ перечислены результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране. Однако, по нашему мнению, цифровая платформа — явление сложносоставное и более объемное. В связи с этим поле правового регулирования рассматриваемого объекта существенно расширяется и усложняется, что может вызвать дуализм в правоприменении, преодолеть который можно только путем признания такого института.

Необходимо подчеркнуть, что представленное в настоящей статье «видение» понятия цифровой платформы является больше авторским, нежели общепринятым. Зачастую в трудах, посвященных данной тематике, она рассматривается как экономическое явление, в целом практически тождественное агрегатору (маркетплейсу). Так, А. В. Алтухов и С. Ю. Кашкин отмечают: «О цифровых платформах все чаще говорят как о рынке — то есть о месте встречи двух и более физических или юридических лиц с целью осуществления того или иного обмена ценностями в той или иной форме и тем или иным способом» [1, с. 88]. Указанная тенденция является не совсем верной, так как с юридической точки зрения куда целесообразнее объединять под эгидой данного понятия более широкий спектр цифровых ресурсов, включая социальные сети, новостные агрегаторы и иные их разновидности. Описанный подход позволит обеспечить «регламентационное единство» всей отечественной цифровой инфраструктуры, законодательство получит стройную систему общих и специальных норм, а не их разрозненную совокупность, как это случится при условии обрания каждого из ресурсов в отдельную правовую категорию.

В настоящее время складывается такая ситуация, что все платформы с точки зрения отечественного законодательства можно разделить на агрегаторы и цифровые ресурсы, не имеющие легального статуса. Данное обстоятельство представляет собой существенный пробел, не позволяющий выстроить логичную систему правового регулирования. Вторая из указанных категорий охватывает куда более широкий спектр общественных отношений, нежели первая. Так, для некоторых из не агрегированных платформ особенно актуальны вопросы защиты личных немущественных прав. Например, в случае со стриминговыми сервисами (Twitch, Mixer) нужно гарантировать

защиту чести, достоинства и деловой репутации третьих лиц.

Для трудовой сферы это также важно, потому что до сих пор остаются неразрешенными вопросы о социальных гарантиях и пенсионном обеспечении лиц, предоставляющих свои услуги через «Яндекс Такси» или «Advego».

В случае с уже упомянутым «YouTube» имеют место быть косвенные нарушения прав несовершеннолетних, так как платформа публикует большое количество ненормативного контента, к которому имеет свободный доступ практически каждый, в том числе и ребенок.

Резюмируя, следует говорить о не тождественности рассмотренных понятий в виду специфики отношений, возникающих между владельцами и пользователями данных цифровых ресурсов. Отечественный законодатель пока не готов к закреплению столь широкого фактически функционирующего института, что связано с неоднозначностью явления платформы и дискуссионностью вопроса о принятии цифрового законодательства, необходимого для юридического оформления данной категории. Однако закрепление дефиниции «цифровая платформа» в совокупности с соответствующей классификацией окажет исключительно положительное влияние на правовое регулирование и развитие цифровой инфраструктуры в России.

Список источников

1. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 86–94.
2. Законопроектная деятельность // Правительство России [Электронный ресурс] <http://government.ru/activities/selection/302/26656/> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Кордина И. В., Хлебович Д. И. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 4. С. 467–477.
4. О защите прав потребителей : закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2022. № 50 (Ч. III). Ст. 8772.
5. Официальный сайт. «Новые известия»: «NEWIZV.RU» [Электронный ресурс] [2023] URL: <https://newizv.ru/news/2021-05-14/> (дата обращения: 22.02.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 (ред. от 31.12.2022) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 02 июня

2008 г. № 418 (ред. от 10.11.2022) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2023).

8. Цифровая экономика : учебник для вузов / Л. И. Сергеев, А. Л. Юданова ; под редакцией Л. И. Сергеева. М. : Издательство Юрайт, 2020. 332 с.
9. Цифровые платформы : подходы к определению и типизации [Электронный ресурс] / ПАО «Ростелеком. 2018. 5 с. Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/04/digital_platforms.pdf.
10. Чеговадзе Л. А. Агрегаторы как объекты гражданских прав и ответственность их владельцев по обязательствам // Цивилист. 2022. № 1. С. 12–19.

References

1. Altukhov A. V., Kashkin S. Yu. The legal nature of digital platforms in Russian and foreign doctrine // Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. № 7. P. 86–94.
2. Legislative activity // Government of Russia [Electronic resource] <http://government.ru/activities/selection/302/26656/> (accessed: 28.03.2023).
3. Kordina I. V., Khlebovich D. I. Marketplace as a business model of electronic mediation // Proceedings of the Baikal State University. 2021. Vol. 31. № 4. P. 467–477.
4. On Consumer Rights Protection : RF Law № 2300-1 of 07.02.1992 (as amended from 05.12.2022) // SZ RF. 1996. № 3. Article 140; 2022. №. 50 (Part III). Art. 8772.
5. Official website. Novye Izvestia: «NEWIZV.RU» [Electronic resource] [2023] URL: <https://newizv.ru/news/2021-05-14/> (accessed: 22.02.2023).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of 24.10.2011 № 861 (ed. of 31.12.2022) «On federal state information systems providing the provision of state and municipal services (functions) in electronic form» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 06.03.2023).
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.06.2008 № 418 (ed. dated 10.11.2022) «On the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2023) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 06.03.2023).
8. Digital economy : textbook for universities / L. I. Sergeev, A. L. Yudanov ; edited by L. I. Sergeev. M. : Yurayt Publishing House, 2020. 332 p.
9. Digital platforms : approaches to definition and typification [Electronic resource] / PJSC

Rostelecom. 2018. 5 p. Access mode: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/04/digital_platforms.pdf.

10. Chegovadze L. A. Aggregators as objects of civil rights and the responsibility of their owners for obligations // *Civilist*. 2022. № 1. P. 12–19.

Информация об авторах

Н. А. Малышева — преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. С. Мельник — курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. A. Malysheva — Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

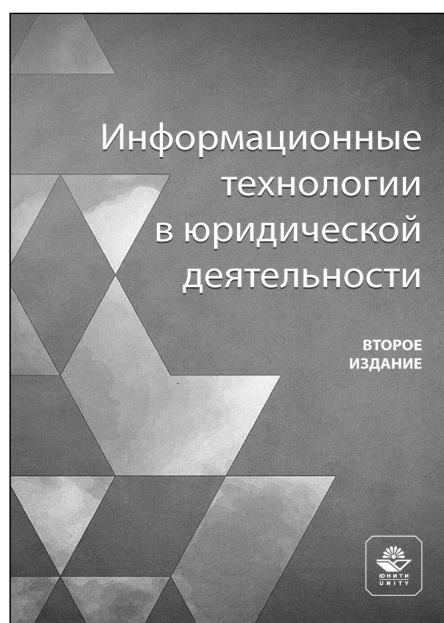
A. S. Melnik — Cadet of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 12.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 340.158

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-154-157>

EDN: <https://elibrary.ru/fhrmyt>

НИОН: 2003-0059-4/23-746

MOSURED: 77/27-003-2023-04-945

Преодоление недостатков в деятельности советского государственного арбитража в 1931–1974 гг.

Анна Сергеевна Машкова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, MashkovaA@mgpu.ru

Научный руководитель: профессор Департамента права Института экономики, управления и права

Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, профессор **Н. Н. Ефремова**

Аннотация. Анализируются причины возникновения недостатков в деятельности государственных арбитражей в 1931–1974 гг. и характеристике мероприятий по их устранению. Выявлены следующие недостатки в деятельности госарбитражей: низкая эффективность сигнализационной работы; несоответствие решений законодательству; нарушение сроков рассмотрения споров; отсутствие обобщения арбитражной практики. Сделан вывод о том, что укрепление связей между госарбитражами должно было способствовать поддержанию единообразия арбитражной практики, повышению качества решений и оперативности разрешения споров.

Ключевые слова: государственный арбитраж, эффективность, недостатки в деятельности, разрешение споров, хозорганы, процессуальные сроки

Для цитирования: Машкова А. С. Преодоление недостатков в деятельности советского государственного арбитража в 1931–1974 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 154–157. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-154-157>. EDN: FHRMYT.

Original article

Overcoming shortcomings in the activities of the Soviet state arbitration in 1931–1974

Anna S. Mashkova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, MashkovaA@mgpu.ru

Research supervisor: Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Professor **N. N. Efremova**

Abstract. The article is devoted to the causes of deficiencies in the activities of state arbitrations in 1931–1974 and the characteristics of measures to eliminate its. The author highlighted the following shortcomings in the activities of state arbitrations: low efficiency of signaling work; inconsistency of decisions with legislation; violation of the terms of dispute resolution; lack of generalization of arbitration practice. It is concluded that the strengthening of ties between state arbitration should have contributed to maintaining the uniformity of arbitration practice and, improving the quality of decisions and the efficiency of dispute resolution.

Keywords: state arbitration, efficiency, shortcomings in activities, dispute resolution, economic agencies, procedural deadlines

For citation: Mashkova A. S. Overcoming shortcomings in the activities of the Soviet state arbitration in 1931–1974. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):154–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-154-157>. EDN: FHRMYT.

Государственный арбитраж, функционировавший в период с 1931 г. по 1991 г., разрешал споры между предприятиями государственного сектора экономики и сигнализировал органам исполнительной власти о недостатках в деятельности хозяйствующих субъектов, которые выявлял при рассмотрении дела по существу [1]. На протяжении всего периода существования

госарбитража вопрос повышения эффективности работы указанного органа оставался приоритетным. Уже в 1930-е гг. Госарбитраж при СНК СССР и госарбитражи союзных республик получили право обследования и инструктирования органов госарбитража. Проверки госарбитражей осуществлялись ежеквартально и ежегодно, план утверждался главным госарбитром

© Машкова А. С., 2023

Госарбитража при СНК СССР. Целью обследований являлось выявление недостатков в деятельности государственных арбитражей и проведение мероприятий по их устранению. Выявление недостатков осуществлялось посредством изучения отчетов о проделанной работе; выборочного ознакомления с материалами дел; проверки выполнения инструкций и указов главных госарбитров. Особое внимание уделялось соответствию вынесенных решений законодательству, соблюдению сроков рассмотрения дел, качеству сигнализационной работы и контролю за устранением недостатков в деятельности предприятий. Результаты проверок направлялись в орган исполнительной власти, при котором состоял госарбитраж [10, л. 2].

Задачами данного исследования является выявление причин возникновения недостатков в деятельности органов госарбитража в 1931–1974 гг. и характеристика мероприятий по их устранению. Хронологические рамки обусловлены задачами исследования и связаны с необходимостью изучения мероприятий по повышению эффективности в работе децентрализованной системы госарбитража¹.

В 1930-е гг. к недостаткам в деятельности государственных арбитражей следует отнести слабое внимание к сигнализационной работе, в частности недостаточное взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц, отсутствие контроля за рассмотрением направленных сигнализаций и устранением выявленных недостатков. Причина возникновения подобных нарушений видится нам в слабом взаимодействии между госарбитражами и органами исполнительной власти (в первую очередь эта проблема затронула местные госарбитражи). Работники местных госарбитражей не участвовали в совместных заседаниях с представителями исполнительных комитетов и не стремились выработать единую линию борьбы с недостатками в деятельности хозорганов [19, с. 29]. Помимо этого, местные госарбитражи были оторваны и от Госарбитража при СНК СССР, и от республиканских госарбитражей, что не позволяло сформировать единую линию сигнализационной работы.

Указанные проблемы оставались неразрешенными и в 1940-е гг. К недостаткам в деятельности Госарбитража при СНК СССР в обозначенный период следует отнести: отсутствие обобщений надзорной практики; низкую эффективность сигнализационной работы [11, л. 25]; волокиту; несоответствие решений законодательству [12, л. 10]; недостаточное внимание к рассмотрению преддоговорных споров, в том числе фактический отказ от рассмотрения преддоговорных споров по установлению количества и ассортимента поставляемой продукции, сроков и технических условий поставок [14, л. 4]. При этом вопросы отмены решений и разработки инструктивных писем не были оставлены без внимания. Для сохранения единообраз-

ной практики разрешения споров в республиканские госарбитражи направлялись письма по вопросам обобщения арбитражной практики, рассмотрение надзорных жалоб осуществлялось на специальных совещаниях госарбитров [11, л. 48]. Также одной из мер по повышению эффективности в работе госарбитражей стало укрепление связей с юрисконсультами предприятий, в частности посредством проведения совместных совещаний для обсуждения вопросов арбитражной практики [12, л. 10].

Рассмотрим проблемы деятельности местных госарбитражей в обозначенный период на примере госарбитражей РСФСР. К недостаткам работы местных госарбитражей относились: низкое качество решений (нарушение процессуальных норм и неустойчивость практики [5, л. 13–13 об.]); несвоевременная выдача исполнительных листов на принудительное исполнение решений и слабо организованная сигнализационная работа. К появлению подобных недостатков привели отсутствие обобщения арбитражной практики госарбитражей республики и слабое руководство со стороны госарбитража РСФСР в части проведения инструктирования. Важнейшей мерой по преодолению указанных недостатков стало усиление взаимодействия Госарбитража при СНК РСФСР с местными госарбитражами [5, л. 9]. В 1944 г. СНК РСФСР обязал государственный арбитраж проводить систематические проверки и инструктирование местных госарбитражей [2]. Отметим, что и от республиканских, и от местных органов госарбитража требовалось сохранить «не узкоюридический, а народнохозяйственный подход к рассмотрению споров» [12, л. 11], то есть усилить сигнализационную работу. Основным требованием к решениям госарбитражей оставалось соответствие текста решения законодательству [12, л. 15]. Ещё одним важным требованием являлось соблюдение процессуальных сроков, так как оперативность рассмотрения споров относилась к показателям эффективности работы государственного арбитража. В связи с этим, дела, которые находились на рассмотрении более тридцати дней, требовалось поставить на особый контроль [12, л. 12].

И в 1950-е гг. повышение эффективности деятельности органов госарбитража связывалось с совершенствованием сигнализационной работы, и было направлено на применение «активных мер для привлечения к персональной ответственности руководителей и работников хозорганов, допускающих нарушения» [4, с. 18]. В начале 1950-х гг. в ходе проверок органов госарбитража были выявлены следующие недостатки: систематическое нарушение постановлений Совмина СССР; волокита; формальное отношение к рассмотрению дел; нарушение порядка разрешения споров и процессуальных сроков [6, л. 1]; отказ от проведения работы по своевременному заключению хозяйственных договоров [9, л. 35].

Выделим также недостатки в деятельности Госарбитража при Совмине СССР. В 1950-е гг. к недостаткам деятельности указанного госарбитража относились:

¹ В 1974 г. госарбитраж был преобразован в союзно-республиканский орган. Руководил централизованной системой госарбитража Государственный арбитраж СССР.

рассмотрение дел без участия сторон [14, л. 5]; недостаточная работа по борьбе с уклонением хозорганов от разрешения спора без передачи дела в госарбитраж; рассмотрение повторных жалоб на решения в отсутствие новых существенных обстоятельств по делу; недостаточное изучение госарбитрами материалов дела, что приводило к ошибочным решениям; слабый контроль за поступлением ответов на сигнализации [13, л. 15]. Проблемы в деятельности госарбитражей объяснялись нехваткой сотрудников [8, л. 18] и низким уровнем знаний госарбитров об особенностях работы хозорганов [7, л. 263]. Снижение качества работы республиканских госарбитражей связывалось со слабым руководством Госарбитража при Совмине СССР [14, л. 33]. Ослабление связей между госарбитражами стало следствием снижения работы Госарбитража при Совмине СССР по изданию сборников инструктивных указаний и редких выездов работников Госарбитража при Совмине СССР на места [13, л. 12]. В обозначенный период закрепление «принципа двойного подчинения арбитражей за счет усиления руководящего положения Госарбитража при Совете Министров СССР в арбитражной системе и за счет усиления связи арбитража с исполнительными и распорядительными органами» [18, с. 123] было направлено на повышение эффективности работы госарбитражей. Для реализации обозначенной цели Совмин СССР требовал от Госарбитража вызывать главных госарбитров республиканских и местных госарбитражей с отчетами о работе и систематически проводить семинары по повышению квалификации госарбитров.

В 1960-е гг. оставалась неразрешенной проблема нехватки кадров для органов госарбитража. Для привлечения специалистов была предоставлена возможность юристам, ранее не работавшим в системе госарбитража, занимать должности госарбитров [17, л. 24]. Также к проблемам деятельности органов государственного арбитража следует отнести недостаточно частое использование имущественных санкций для воздействия на хозорганы, не выполнившие договорные обязательства. В этой связи для укрепления договорной дисциплины предлагалось разработать систему информирования министерств и ведомств о рассмотрении споров [16, л. 22]. Ещё одной ключевой проблемой оставалось недостаточное взаимодействие между республиканскими и местными органами госарбитража. Для решения указанной проблемы, к примеру, был увеличен штат инструкторского отдела Госарбитража при Совмине РСФСР за счет консультантов, занимавшихся обобщением арбитражной практики [8, л. 18–19]. Это было необходимо для налаживания связей между госарбитражами и сохранения единообразия арбитражной практики.

Подчеркнем, что к недостаткам деятельности местных госарбитражей в РСФСР, как и в предыдущие периоды, относились несоответствие решений законодательству; волокита; отсутствие систематической сигнализационной работы [8, л. 86–87]; несоблюдение инструкций Госарбитража при Совмине РСФСР [7, л.

215]; отсутствие работы по обобщению арбитражной практики [9, л. 95]. Для укрепления взаимосвязи между республиканскими и местными госарбитражами требовалось систематически проводить совещания главных госарбитров и осуществлять проверки местных госарбитражей. Реализация вышеуказанных мер была направлена на поддержание единой практики разрешения хозяйственных споров. Упорядочивание системы госарбитража осуществлялось и на республиканском, и на союзном уровнях, однако по состоянию на 1970 г., по мнению работников госарбитража, отсутствовала необходимость в создании централизованной системы органов государственного арбитража [15, л. 140].

К недостаткам в работе госарбитражей в 1970-е гг. следует отнести слабое внимание борьбе с нарушениями в деятельности хозорганов, с неосновательным доведением споров до арбитражного разбирательства. Причины недостатков были обусловлены слабым контролем Госарбитража при Совмине РСФСР за деятельностью местных госарбитражей и низким уровнем руководства госарбитражами со стороны органов исполнительной власти. В последнем случае речь шла о ненадлежащей организации надзорной работы, редких проверках отчетов главных госарбитров и задержках рассмотрения заявлений о пересмотре арбитражных решений [3]. Соответственно, требовалось повысить руководящую роль Госарбитража при Совмине РСФСР в вопросе организации процедуры рассмотрения споров и способствовать эффективному взаимодействию между госарбитражами и органами исполнительной власти. В целом, сохранялась проблема превышения сроков рассмотрения споров. Так, в 1969 г. 5,2 % дел, поступивших в госарбитражи СССР, рассматривались с нарушением процессуальных сроков. В конце 1960 – начале 1970-х гг. было признано недостаточным применение имущественных санкций, также были выявлены редкие случаи возбуждения дел по инициативе госарбитража и рассмотрения споров непосредственно на предприятиях с привлечением общественности [15, л. 104]. Была признана недостаточной работа Госарбитража при Совмине СССР и республиканских госарбитражей по вопросам изучения и обобщения арбитражных дел и по предупреждению нарушений законности в деятельности хозорганов.

На протяжении изучаемого периода преодоление организационных трудностей в деятельности изучаемых органов выделось в укреплении взаимосвязи местных госарбитражей с госарбитражами республики и в усилении надзора со стороны Госарбитража при Совмине СССР за госарбитражами республик, а через них и за местными госарбитражами. Усиление взаимодействия между госарбитражами разных уровней должно было способствовать поддержанию единообразия арбитражной практики и, как следствие, повышению качества решений и оперативности разрешения споров. Также усиление взаимодействия между органами госарбитража позволяло сформировать единую линию сигнализационной работы. В обозначенный период намечается тенденция к усилению связи

между госарбитражами, однако работу Госарбитража при СНК СССР (в дальнейшем — Госарбитража при Совмине СССР) и республиканских госарбитражей по проведению проверок органов госарбитража и их ин- структированию следует считать недостаточной, не- систематической.

Список источников

1. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 мая 1931 г. «Положение о государственном арбитраже» // СЗ СССР 1931 г. № 26. Ст. 203.
2. Постановление СНК РСФСР от 11 мая 1944 г. № 401 «О работе органов государственного ар- битража РСФСР» // СП РСФСР. 1944. № 9. Ст. 50.
3. Постановление Совета Министров РСФСР от 31 августа 1970 г. № 512 «О повышении роли ор- ганов государственного арбитража и арбитра- жей министерств и ведомств РСФСР в народном хозяйстве» // СП РСФСР. 1970. № 18. Ст. 116.
4. Арбитраж в советском хозяйстве (сборник за- конов, указов, постановлений и инструкций с вводной статьей). Сост. Можейко В. Н., Шкун- дин З. И. М., 1948. 666 с.
5. Государственный архив Российской Федера- ции (ГАРФ). Ф. А512. Оп. 1. Д. 8. 79 л.
6. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 34. 4 л.
7. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 51. 343 л.
8. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 57. 101 л.
9. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 58. 104 л.
10. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп.1. Д. 30. 4 л.
11. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 96. 78 л.
12. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 240. 28 л.
13. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 609б. 21 л.
14. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 757а. 62 л.
15. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 1411. 261 л.
16. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 1. Д. 1282. 98 л.
17. ГАРФ. Ф. Р8424. Оп. 2. Д.113. 53 л.
18. Каллистратова Р. Ф. Органы арбитража в усло- виях новой системы планирования и руковод- ства народным хозяйством // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский ин- ститут советского законодательства. М., 1966. Выпуск 9. С. 105–129.
19. Марголин Л. И., Серебриер А. С. Арбитраж. Комментированный сборник важнейших по- становлений Правительства и ведомственных

распоряжений по вопросам арбитража. М., 1935. 271 с.

References

1. The decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR «Regulations on the State Arbitration» dated 03.05.1931 // Collection of legislation of the USSR. 1931. № 26. Art. 203.
2. The resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR № 401 «On the work of State Arbitration bodies of the RSFSR» dated 11.05.1944 // Collection of resolutions of the RSFSR. 1944. № 9. Art. 50.
3. The resolution of the Council of Ministers of the RSFSR № 512 «On increasing the role of state arbitration bodies and arbitrations of ministries and departments of the RSFSR in the national economy» dated 31.08.1970 // Collection of resolutions of the RSFSR. 1970. № 18. Art. 116.
4. Arbitration in the Soviet economy (collection of laws, decrees, resolutions and instructions with an introductory article). Comp. Mozheyko V. N., Shkundin Z. I. M., 1948. 666 p.
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. A512. Op. 1. D. 8. L. 79.
6. GARF. F. A512. Op. 1. D. 34. 4 l.
7. GARF. F. A512. Op. 1. D. 51. 343 l.
8. GARF. F. A512. Op. 1. D. 57. 101 l.
9. GARF. F. A512. Op. 1. D. 58. 104 l.
10. GARF. F. R8424. Op.1. D. 30. 4 l.
11. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 96. 78 l.
12. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 240. 28 l.
13. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 609b. 21 l.
14. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 757a. 62 l.
15. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 1411. 261 l.
16. GARF. F. R8424. Op. 1. D. 1282. 98 l.
17. GARF. F. R8424. Op. 2. D.113. 53 l.
18. Kallistratova R. F. Arbitration bodies in the conditions of a new system of planning and management of the national economy // Scientific notes. M., 1966. Issue 9. P. 105–129.
19. Margolin L. I., Serebrier A. S. Arbitration. The commented collection of the most important Government resolutions and departmental orders on arbitration issues. M., 1935. 271 p.

Информация об авторе

А. С. Машкова — аспирант Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

Information about the author

A. S. Mashkova — Postgraduate Student of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 19.06.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 19.06.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-158-162>

EDN: <https://elibrary.ru/emaqfu>

НИОН: 2003-0059-4/23-747

MOSURED: 77/27-003-2023-04-946

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как неотъемлемый инновационный сегмент совершенствования обеспечения общественной безопасности территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации

Руслан Ансарович Низаметдинов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

ruslan.nizametdinov1999@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные направления создания и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в Российской Федерации с учетом статистических данных МВД России. Новизна статьи заключается в анализе применения правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации и раскрытии проблемных вопросов, а также предложении путей совершенствования деятельности уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации с использованием аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», правоохранительный сегмент, общественная безопасность, внедрение, развитие, субъекты Российской Федерации, государственные органы

Для цитирования: Низаметдинов Р. А. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как неотъемлемый инновационный сегмент совершенствования обеспечения общественной безопасности территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 158–162. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-158-162>. EDN: EMAQFU.

Original article

Hardware and software complex «Safe City» as an integral innovative segment of improving public safety by territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the subjects of the Russian Federation

Ruslan A. Nizametdinov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ruslan.nizametdinov1999@yandex.ru

Abstract. The main directions of creation and development of the hardware and software complex «Safe City» in the Russian Federation is being considered, taking into account the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The novelty of the article lies in the analysis of the application of the law enforcement segment of the agro-industrial complex «Safe City» in the subjects of the Russian Federation by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the disclosure of problematic issues, as well as ways to improve the activities of authorized state bodies, as well as local self-government bodies, other bodies and organizations involved in ensuring public safety on the basis of the legislation of the Russian Federation using hardware «Safe City» software package.

Keywords: hardware and software complex «Safe City», law enforcement segment, public safety, implementation, development, subjects of the Russian Federation, state bodies

For citation: Nizametdinov R. A. Hardware and software complex «Safe City» as an integral innovative segment of improving public safety by territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the subjects of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):158–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-158-162>. EDN: EMAQFU.

© Низаметдинов Р. А., 2023

Обеспечение общественной безопасности в Российской Федерации является необходимым условием жизнедеятельности граждан, соблюдения их законных прав и свобод, эффективного функционирования систем управления, экономики, городского хозяйства, транспорта и связи, развития социальной и духовной сфер общества. На фоне проведения специальной военной операции образуются новые вызовы и угрозы, связанные со стремлением ряда иностранных государств дестабилизировать социально-политическую и криминогенную обстановку в России. В складывающейся обстановке возникает необходимость повышения эффективности координации и взаимодействия органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, организаций и учреждений, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений такого взаимодействия является создание и функционирование на базе межмуниципальных и муниципальных образований комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз. В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 27 мая 2014 года № Пр-1175 была разработана и утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 2446-р «Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [1; 2]. Целью построения и развития данного комплекса является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности объектов жизнедеятельности путем координации деятельности государственных органов, организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации с использованием аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Безусловно, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее — АПК «Безопасный город») играет серьезную позитивную роль в обеспечении безопасности граждан, общества и государства в целом, является не только ведущим инструментом повышения уровней безопасности, но и существенно улучшает координацию деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач путем внедрения на базе муниципальных образований различных автоматизированных систем, обеспечивающих прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений [3].

Таким образом, АПК «Безопасный город» представляет собой совокупность существующих и перспективных федеральных, региональных, муниципальных и объектовых автоматизированных систем на местном уровне, объединенных для решения задач в сфере обеспечения защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, обще-

ственной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, а также взаимодействующих с ними автоматизированных систем в рамках единой региональной информационно-коммуникационной инфраструктуры [4].

Стремительное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, практически во все сферы жизни предоставляет субъектам обеспечения общественной безопасности оперативно получать информацию, решать комплексные задачи и формировать качественную аналитику для принятия управленческих решений. Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством принципиального запрета на использование систем видеонаблюдения, включая технологии искусственного интеллекта¹ нет, а полномочия органов внутренних дел в данной сфере регламентируются Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

В рамках обеспечения общественной безопасности и правопорядка на территориях муниципальных образований, органами внутренних дел Российской Федерации проводится большой объем работы по развертыванию необходимых компонентов (подсистем) правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». В частности, территориальными органами МВД России на региональном уровне осуществляется взаимодействие с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по вопросам разработки и реализации региональных (муниципальных) программ на развитие и эксплуатацию правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город».

По данным МВД России [6] в 1 593 населенных пунктах Российской Федерации для обеспечения правопорядка и безопасности граждан на улицах и в иных общественных местах развернуты и функционируют свыше 520 тыс. камер видеонаблюдения, из них 214 тыс. — в местах массового пребывания граждан [по данным: 7].

С помощью технических средств правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» зафиксировано более 86,5 млн преступлений и правонарушений, раскрыто 17,6 тыс. преступлений.

Наиболее успешно в 2022 году реализовано развертывание систем видеонаблюдения в Краснодарском, Красноярском, Хабаровском краях, Брянской, Волгоградской, Костромской, Курганской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Сахалинской, Тюменской областях, г. Москве и Ямало-Ненецком автономном округе.

Вместе с тем, доля интеллектуальных камер (ситуационного видеонаблюдения) в системе видеонаблюдения составляет всего 2 % (10 тыс.); камер, позволяющих определять биометрические параметры лица человека — 22,8 % (118,6 тыс.), а вывод информации в органы внутренних дел осуществляется только с 70

¹ Например, использование систем по распознаванию лиц для идентификации и розыска людей.

% видеокamer, что существенно ограничивает возможность обеспечения сотрудников территориальных органов МВД России удаленным оперативным доступом к ресурсам хранилищ фото и видеoinформации АПК и, как следствие, существенно снижает эффективность работы по раскрытию преступлений (в том числе, «по горячим следам»).

Отдельного внимания заслуживает развитие системы видеонаблюдения на базе государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных»¹, а также сервис подсистемы автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации города Москвы² и Московской области «Безопасный регион» и, по распознаванию лиц, где уже накоплен значительный опыт, позволяющий оценить преимущества и недостатки построения систем видеонаблюдения на базе АПК «Безопасный город».

За 10 месяцев 2022 года в Москве с использованием АПК «Безопасный город» раскрыто свыше 7,7 тыс. преступлений³, задержано 695 лиц, находившихся в федеральном розыске, по фактам несоблюдения ограничения в виде запрета покидать место жительства составлено 1 576 административных протоколов в отношении 659 поднадзорных лиц по статье 19.24 КоАП РФ⁴, выявлено 213 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков⁵, по линии противодействия экстремизму установлено 1 591 лицо.

¹ В настоящее время в ГИС «Единый центр хранения и обработки данных» Москвы поступают изображения с более чем 163 тыс. камер видеонаблюдения, интегрированных в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 7 февраля 2012 г. № 24-ПП «Об утверждении положения о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных», более 53 тыс. локальных систем видеонаблюдения предприятий и организаций города. Кроме того, проводятся мероприятия по техническому оснащению образовательных организаций (учреждений) согласно присвоенной категории опасности (из 98 тыс. камер видеонаблюдения 26 тыс. интегрированы в ГИС).

² Компания Surfshark опубликовала рейтинг крупнейших городов мира по количеству камер на один квадратный километр. Столица России заняла 30-ю строчку. На одном квадратном километре находятся порядка 77 камер видеонаблюдения, сообщает пресс-служба Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Москвы. В тридцатку аналитики также включили Сеул и Барселону. На первом месте — индийский город Ченнаи. Здесь установлено камер видеонаблюдения в 8,5 раз больше, в чем в Москве. Второе место в рейтинге досталось также индийскому мегаполису Хайдарабад (480 камер на 1 км²). В пятерку лидеров вошли также два города Китая — Харбин (410 камер на 1 км²) и Сямэнь (385 камера на 1 км²). Кроме того, в топ-5 попала столица Великобритании, Лондон с результатом в 399 камер видеонаблюдения на 1 квадратный километр [8].

³ В том числе 40 убийств, 162 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 192 разбойных нападения, 557 грабежей, почти 3,8 тыс. краж, 87 хулиганств и более 1,2 тыс. мошенничеств.

⁴ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре». В отношении 15 поднадзорных лиц, не прибывших к месту осуществления административного надзора, либо самовольно оставивших его, местонахождение которых установлено посредством подсистемы автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации, возбуждено 15 уголовных дел по статье 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений».

⁵ Возбуждено 212 уголовных дел, изъято 41 512,39 гр. наркотиков, задержано 230 лиц.

При поддержке Губернатора и Правительства Московской области, в целях обеспечения общественной безопасности, комплекс АПК «Безопасный город» смонтирован на территории Московской области, включающий в себя следующие информационные системы: службы «112», комплексная система экстренного оповещения населения «КСЭОН», ЭРА-ГЛОНАСС (Экстренное реагирование при авариях), система мониторинга работы объектов коммунального хозяйства и систем жизнеобеспечения, Безопасный регион (Система видеонаблюдения).

Система «Безопасный регион» является сегментом АПК «Безопасный город» и реализуется на территории Московской области на основании постановления Правительства Московской области от 27.2015 № 23/3 «О создании в Московской области системы технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион» (с изменениями на 03 декабря 2019 г. «Постановление Правительства № 913/42») и Распоряжений Министерства государственного управления, информационных технологий и связи Московской области от 30 июня 2015 г. № 10-17/РВ, от 04 сентября 2015 г. № 10-26/РВ «Об общих технических требованиях к комплексам видеонаблюдения, передаче данных комплексов и правилах их подключения к муниципальным центрам обработки и хранения видеоданных».

С целью повышения эффективности работы системы «Безопасный регион» развивается подсистема видео аналитики. По состоянию на 1 сентября к системе распознавания лиц подключено более 10,8 тыс. видеокamer.

По данным ГУ МВД России по Московской области в 2022 году с использованием систем видеонаблюдения раскрыто 2947 преступлений.

Ввиду увеличения количества камер видеонаблюдения в местах массового пребывания людей в Московской области наблюдается положительная динамика снижения уровня преступлений, совершенных на улицах на 8,4 %, в том числе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний на 5,8% и иных общественных местах на 7,9 % (с 21949 до 20206, -1743) в том числе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний на 7,3 % (с 3438 до 3187, -251).

Вместе с тем, внедрение и развитие в субъектах Российской Федерации систем видеонаблюдения АПК «Безопасный город» позволяет выявить ряд проблемных вопросов, требующих всестороннего изучения и оценки. В частности, назрела необходимость установления обязательных требований к системам видеонаблюдения объектов независимо от форм собственности⁶ и их интеграции в системы «Безопасный город»

⁶ При создании и эксплуатации систем видеонаблюдения владельцы инфраструктуры руководствуются собственными потребностями и техническими решениями. Возможность интеграции своих систем в государственную систему видеонаблюдения собственниками не рассматривается в принципе. В результате в каждом конкретном случае требуются отдельные проработки данного вопроса, при этом собственник не заинтересован в интеграции своих видеокamer в государственные информационные системы.

(например, фасадные камеры (подъездные) многоквартирных домов, различных предприятий и организаций, объектов промышленности, объектов повышенной опасности и транспортной инфраструктуры¹, торговых, рыночных и развлекательных комплексов, спортивных сооружений, объектов почтовой связи и т. д.), уровней технической защищенности используемого оборудования от несанкционированного доступа, специальных ограничений по доступу к накапливаемой информации в целях исключения доступа к ней лиц, которыми она может использоваться в противоправных целях.

Открытыми остаются вопросы принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности функционирования создаваемых систем видеонаблюдения АПК «Безопасный город»: отнесения их к категории значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а обрабатываемых и хранящихся видеопотоков, архивной видеoinформации и фотоизображений — к охраняемой законом информации; разграничение права и роли пользователей систем.

Данные проблемы характерны не только для систем видеонаблюдения города Москвы и Московской области, но и других регионов, где создаются системы видеонаблюдения в рамках развития систем АПК «Безопасный город».

Отмечаем, что действующее законодательство не содержит императивных предписаний органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по построению и развитию аппаратно-программных комплексов «Безопасный город», а именно не конкретизированы права и обязанности участников единой системы обеспечения общественной безопасности в данной сфере, а также механизм финансирования проводимых мероприятий.

Принимая во внимание разнообразие в подходах построения и развития АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации в целях противодействия указанным угрозам, назрела необходимость в едином системном подходе к развитию и внедрению АПК «Безопасный город» на различных уровнях, включая правовые и организационные аспекты.

Также в рамках совершенствования правоохранительного сегмента предусмотреть постепенную интеграцию в АПК «Безопасный город» видео ресурсов, установленных не только в на улицах и иных общественных местах, но и в жилом секторе, а также на территориях различных учреждений, организаций, предприятий и иных объектов не зависимости от формы собственности на безвозмездной основе, а также определить перечень систем видеонаблюдения, которые входят в правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» для учета выявленных (раскрытых) преступлений и иных правонарушений.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в современных условиях аппаратно-

программный комплекс «Безопасный город» является неотъемлемым инновационным сегментом обеспечения общественной безопасности территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.01.2023).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 № 2446-р «Концепция построения и развития АПК «Безопасный город» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2023).
3. Тарасенко А. А., Болтенкова Ю. В. Влияние информатизации городского пространства на обеспечение общественной безопасности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 48–53.
4. Колеганов С. В., Кувшинов Д. Л., Пигина С. В., Федотов А. В., Щедров И. Ю. «Безопасный город» в регионах мира : сравнительный анализ с российской концепцией // Безопасность в чрезвычайных ситуациях «Технологии гражданской безопасности», том 18, 2021, № 3 (69).
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2023).
6. Информационно-справочные материалы МВД России по состоянию на 01.10.2022.
7. Статическая отчетность МВД России «ИТ-СиЗИ» (форма 520), утвержденной Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1164.
8. Информационно-аналитический журнал «РУ-БЕЖ» // <https://ru-bezh.ru>.
9. Поручение Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ю. И. Борисова от 25 июля 2018 г. № ЮБ-П4-440.

Bibliographic list

1. The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020, approved by Decree of the President of the Russian Federation № 537 of May 12, 2009 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 17.01.2023).
2. Decree of the Government of the Russian Federation № 2446-r of December 03, 2014 «The concept of construction and development of the agro-industrial complex «Safe City» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 17.01.2023).
3. Tarasenko A. A., Boltenkova Yu. V. Influence of informatization of urban space on public safety // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after

¹ Не подпадающие под действие Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

- I.D. Putilin. 2020. № 4. P. 48–53.
4. Koleganov S. V., Kuvshinov D. L., Pigina S. V., Fedotov A.V., Shchedrov I. Yu. «Safe city» in the regions of the world : comparative analysis with the Russian concept // Security in emergency situations «“Civil Security Technologies», vol. 18, 2021, № 3 (69).
5. Federal Law № 144-FZ of August 12, 1995 «On operational investigative activities» (with amendments and additions) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 17.01.2023).
6. Information and reference materials of the Ministry of Internal Affairs of Russia as of 01.10.2022.
7. Static reporting of the Ministry of Internal Affairs of Russia «ITSiZI» (form 520), approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 31, 2012 № 1164.
8. Information and analytical journal «RUBEZH» // <https://ru-bezh.ru>.
9. Order of the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation Yu. I. Borisov dated July 25, 2018 № YB-P4-440.

Информация об авторе

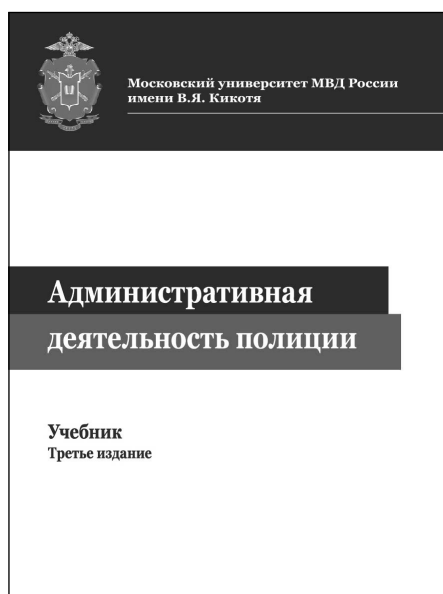
Р. А. Низаметдинов — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. A. Nizametdinov — Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 19.06.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 19.06.2023.

Административная деятельность полиции. Учебник. Под ред. О.В. Зиборова, В.В. Кардашевского. 3-е изд., перераб. и доп. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-163-166>

EDN: <https://elibrary.ru/daplwe>

ИПОН: 2003-0059-4/23-748

MOSURED: 77/27-003-2023-04-947

Основные направления и перспективы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации

Шамиль Магомедович Нурадинов¹, Сергей Леонидович Нечай²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ office@unity-dana.ru

² s.l.nechay@gmail.com

Аннотация. Анализируются особенности правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Рассматриваются основные направления реализации государственной миграционной политики России. Обозначаются перспективы ее дальнейшего развития и совершенствования в современных условиях.

Ключевые слова: миграция, подразделения по вопросам миграции МВД России, регулирование миграции, государственная миграционная политика, миграционные процессы

Для цитирования: Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Основные направления и перспективы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 163–166. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-163-166>. EDN: DAPLWE.

Original article

Main directions and prospects of legal regulation of migration processes in the Russian Federation

Shamil M. Nuradinov¹, Sergey L. Nechay²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ office@unity-dana.ru

² s.l.nechay@gmail.com

Abstract. The features of the legal regulation of migration processes in the Russian Federation are analyzed. The main directions of the implementation of the state migration policy of Russia are considered. The prospects for its further development and improvement in modern conditions are indicated.

Keywords: migration, migration departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, regulation of migration, state migration policy, migration processes

For citation: Nuradinov Sh. M., Nechay S. L. Main directions and prospects of legal regulation of migration processes in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):163–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-163-166>. EDN: DAPLWE.

В современных условиях стремительно изменяющаяся ситуация в политической и социально-экономической сфере требует анализа текущей обстановки и разработки адекватных мер по совершенствованию и прогнозированию государственной политики России. Миграция представляется одним из важнейших направлений развития политики Российской Федерации. В этой связи, анализ ее ключевых векторов и перспектив развития является приоритетной задачей.

Базовые направления правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации

определены Концепцией государственной миграционной политики [1]. Основной целью миграционной политики является формирование миграционной ситуации, при которой в стране образуется благоприятный социально-экономический и демографический климат. Вместе с тем миграционная политика должна обеспечить защиту интересов государства, межконфессиональный мир и согласие, а также сохранение культурного достояния.

Исследование Концепции государственной миграционной политики позволяет сделать вывод, что пра-

вовое регулирование в сфере миграции должно быть направлено на решение следующих задач.

Прежде всего, это совершенствование мер по регулированию численности привлекаемых трудовых мигрантов на основе анализа ситуации на рынке труда, анализа тенденций изменения ситуации на рынке труда, основанных на реальных и прогнозируемых потребностях экономики Российской Федерации и необходимости защиты интересов граждан.

Зачастую система определения потребности в иностранных работниках не имеет научной обоснованности и критериев определения нуждаемости отдельных сфер экономики. Кроме того, эта система отличается низким уровнем динамичности, в то время как в современной экономике конкурентные преимущества определяются именно скоростью принятия управленческих решений. В этой связи многие российские работодатели отличаются невысоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с иностранными работодателями. В настоящее время вопросы организованного набора иностранных работников решаются только на основании двусторонних межгосударственных договоров, общего законодательного механизма осуществления организованного набора иностранных работников в полной мере не сформировано.

В соответствии с международной практикой процесс организованного привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию можно разделить на следующие этапы: сбор информации от работодателей наличия потребности в иностранных работниках определенных специальностей; осуществление первичного подбора соответствующих работников на территории иностранных государств; подготовка кандидатов на территории государства гражданства трудового мигранта; организованная отправка кандидатов в Российскую Федерацию и их встреча на территории России; оформление документации на право осуществление трудовой деятельности, помощь в оформлении трудовых правоотношений с работодателями; мониторинг трудовой деятельности мигрантов, помощь в решении адаптационных проблем.

Процесс реализации соответствующих мероприятий на каждом обозначенном этапе предусматривает правовое регулирование статуса, а также прав и обязанностей всех участников организованного привлечения иностранных работников, к числу которых следует отнести иностранное государство трудящегося, принимающее государство, самого трудового мигранта, а также специализированного субъекта данных отношений — кадровые агентства и центры подготовки трудовых мигрантов. Реализация соответствующих этапов предполагает регулирование правового статуса, прав и обязанностей всех участников данного процесса. Важность вопроса организованного привлечения иностранных работников отмечена утверждением нового профессионального стандарта «Специалист по трудовой миграции» [2].

В сфере создания условий для адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Фе-

дерации в социальной и культурной сферах необходимо учитывать соответствующие условия, в том числе, как субъективные особенности мигрантов (национальные особенности, профессиональные особенности, возраст и т. п.), так и особенности субъекта Российской Федерации, на территории которого проживают мигранты. В настоящее время социальная и культурная адаптация иностранных граждан осуществляется в регионах в рамках реализации соответствующих государственных программ, подпрограмм или отдельных региональных нормативных актов, действующих на уровне российских субъектов. Федеральной программы соответствующего направления не существует, но утверждены Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [3]. Представляется, что соответствующие институты и механизмы социальной и культурной адаптации необходимо создавать в рамках реализации федеральной программы адаптации.

Необходимо создание механизма противодействия формирования этнических анклавов, пространственной сегрегации и недопущения маргинализации иностранных граждан на территории Российской Федерации. Специалисты в сфере миграции и социологии подчеркивают, что в России неприменима модель искусственной деанклавизации [4]. Кроме того, в Конституции РФ закреплён принцип свободного выбора места жительства и свободы передвижения, соответственно, любые императивные ограничения на свободное поселение в рамках этнических анклавов будет противоречить данному конституционному принципу. Соответственно, противодействовать анклавизации мигрантов может только политика их интеграции в общественную жизнь.

В нашей стране необходимо расширить условия для свободной учебной миграции. Одной из задач государственной миграционной политики, определенных Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., является создание благоприятных условий для перемещения педагогов, научных работников и студентов. Представляется, что соответствующими мероприятиями должны стать: упрощение визового режима для иностранных студентов; совершенствование порядка их миграционного учета; возможность легального осуществления трудовой деятельности для иностранных студентов; облегчение визового режима для лиц, имеющих высокую степень или педагогическое образование.

Разрешение проблем пространственного развития России и ликвидация диспропорции территориального размещения населения является еще одним приоритетным направлением. Для нашего государства актуальна проблема неравномерного социально-экономического развития территорий, когда отдельные регионы имеют высокий экономический потенциал и соответствующий высокий уровень жизни населения, а в других регионах наблюдаются трудности социально-экономического характера, и, соответственно, ниже уровень жизни на-

селения. И если в регионах с трудными климатическими условиями проблемы пространственного развития частично компенсируются с помощью действия специального социального законодательства, устанавливающего так называемые «северные надбавки», то на остальных территориях огромной Российской Федерации отсутствуют соответствующие правовые способы решения обозначенных проблем.

Решение указанной проблемы не может быть осуществлено с помощью правовых мер, для ее решения требуются экономические меры, которые, в свою очередь, реализуются в форме нормативных правовых актов. Данное направление государственной миграционной политики может быть реализовано путем расширения сферы действия Федерального закона от 01 мая 2016 г. № 119-ФЗ [5]. В действующей редакции указанный Федеральный закон предусматривает возможность предоставления земельных участков двум категориям граждан: гражданам России; соотечественникам, являющимся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию.

Представляется возможным рассмотреть вопрос о распространении действия указанного Федерального закона на иностранных граждан. К числу таких лиц можно отнести проживающих в Российской Федерации на основании вида на жительство.

Необходимо создание новых и совершенствование действующих механизмов профилактики нарушений миграционного законодательства, их выявления и пресечения. Также к данной группе задач следует отнести необходимость профилактики и пресечения коррупционных преступлений в миграционной сфере. В Перечне поручений Президента РФ по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы указывается, что совершенствование механизма пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных правонарушений в сфере миграции невозможно без установления гибких и удобных миграционных правил.

Соответственно, работа в данном направлении должна вестись одновременно путем упрощения миграционных процедур и реализации принципа неотвратимости наказания за коррупционные и иные правонарушения в миграционной сфере. Представляется, что действующее законодательство в миграционной сфере в целях противодействия правонарушениям необходимо совершенствовать в части установления правовых мер защиты лиц, сообщивших о фактах правонарушений, и прежде всего, коррупционных правонарушений, в миграционной сфере, в правоохранительные органы или иные органы власти; привлечения органов общественного контроля, общественных организаций, представителей миграционных сообществ к решению вопросов обеспечения государственного контроля за соблюдением миграционного законодательства.

Исследуя основные перспективы правового регулирования миграционных процессов в Российской

Федерации, необходимо отметить, что МВД России был разработан проект закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [6]. Указанный законопроект предусматривает следующие основные изменения правового регулирования в сфере миграции:

- реформирование порядка въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию на основе процедуры сбора информации и идентификации лица при въезде;
- унификация миграционных режимов;
- реформирование института постоянного проживания (свыше 90 дней) на основе введения общего и упрощенного порядка получения разрешения на постоянное проживание и введения для постоянно проживающих единого электронного документа;
- реформирование порядка трудовой миграции путем установления универсального механизма найма иностранных работников на основе реестра работодателей и реестра иностранных работников;
- введение института контролируемого пребывания иностранного гражданина в России путем установления за определенными иностранными гражданами административного надзора;
- установление единой процедуры удаления иностранцев из России — «высылки» вместо депортации и административного выдворения.

В настоящий момент указанный законопроект проходит стадию обсуждения.

Анализ основных направлений и перспектив правового регулирования миграционных процессов позволяет сделать следующие выводы. Основные направления нормотворческой деятельности в миграционной сфере определены Концепцией государственной миграционной политики, а также утвержденным Президентом РФ Перечнем поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. В указанных актах детально обозначены основные направления нормотворческой работы в сфере миграции на ближайшие годы. Однако именно от законодательного совершенствования нормативной правовой базы с учетом существующих проблем, а также осуществления органами исполнительной власти обозначенных мероприятий зависит, будут ли реализованы в полной мере основные направления государственной политики в миграционной сфере.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 31 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 09.03.2023).
2. Приказ Минтруда России от 29 октября 2018 г. № 672н «Об утверждении профессионального

- стандарта «Специалист по трудовой миграции» // СПС «КонсультантПлюс».
- Приказ ФАДН России от 17 ноября 2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 - Мельникова А. С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сб. ст. VIII Уральского демографического форума. Т. II. 08–09 июня 2017 г. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. С. 329–333.
 - Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.
 - Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Подготовлен МВД России, ID проекта 02/04/03-21/00113698 // СПС «КонсультантПлюс».
- State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (accessed: 09.03.2023).
- Order of the Ministry of Labor of Russia dated October 29, 2018 № 672n «On approval of the professional standard «Specialist in labor migration» // SPS «ConsultantPlus».
 - Order of the FADN of Russia dated 17.11.2020 № 142 «On approval of the Methodological recommendations for public authorities of the constituent entities of the Russian Federation «On the social and cultural adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
 - Melnikova A. S. Studying the factors of formation of national enclaves in the conditions of megacities // Demographic potential of the EAEU countries. Sat. Art. VIII Ural Demographic Forum. T. II. June 08–09, 2017 Yekaterinburg : Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 329–333.
 - Federal Law № 119-FZ dated 01.05.2016 «On the peculiarities of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located in the Arctic zone of the Russian Federation and in other territories of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, and on amendments into separate legislative acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. № 18. Art. 2495.
 - Draft Federal Law «On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons». Prepared by the Ministry of Internal Affairs of Russia, project ID 02/04/03-21/00113698 // SPS «ConsultantPlus».

References

- Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the

Информация об авторах

Ш. М. Нурадинов — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

С. Л. Нечай — старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук.

Information about the authors

Sh. M. Nuradinov — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation;

S. L. Nechay — Senior Lecturer of the Department of the Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-167-170>

EDN: <https://elibrary.ru/buqfgf>

НИОН: 2003-0059-4/23-749

MOSURED: 77/27-003-2023-04-948

О формировании социального предпринимательства в Российской Федерации

Анатолий Юрьевич Олимпиев¹, Дмитрий Александрович Матвеев²

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия, A.olimpiev@yandex.ru

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, dmanik@yandex.ru

Аннотация. Анализируется юридическая литература и законодательство о социальном предпринимательстве в Российской Федерации; Установлено: право на осуществление предпринимательства закреплено в ст. 34 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.; многообразие форм предпринимательства закреплено в ч. 1 Гражданского кодекса РФ от 21 октября 1994 г.; лишь спустя двенадцать лет после принятия Федерального закона РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 6 июля 2007 г. в названный нормативный правовой акт были внесены изменения о социальном предпринимательстве, что свидетельствует о наличии самостоятельного правового института.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 6 июля 2007 г., «социальное предприятие», предпринимательство, социальное предпринимательство

Для цитирования: Олимпиев А. Ю., Матвеев Д. А. О формировании социального предпринимательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 167–170. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-167-170>. EDN: BUQFGF.

Original article

On the formation of social entrepreneurship in the Russian Federation

Anatoliy Yu. Olimpiyev¹, Dmitry A. Matveev²

¹ State University of Management, Moscow, Russia, A.olimpiev@yandex.ru

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, dmanik@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on social entrepreneurship in the Russian Federation, several judgments are made: the right to conduct entrepreneurship is enshrined in Article 34 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993; the diversity of forms of entrepreneurship is enshrined in Part One of the Civil Code of the Russian Federation of October 21, 1994; only twelve years after the adoption of the Federal Law of the Russian Federation «On the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation» of July 6, 2007 in the said regulatory the legal act was amended on social entrepreneurship, which allows us to assert the existence of an independent legal institution.

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Development of Small and Medium-sized Businesses in the Russian Federation» of July 6, 2007, «social enterprise», entrepreneurship, social entrepreneurship

For citation: Olimpiyev A. Yu., Matveev D. A. On the formation of social entrepreneurship in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):167–170. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-167-170>. EDN: BUQFGF.

© Олимпиев А. Ю., Матвеев Д. А., 2023

Предметом данной статьи является социальное предпринимательство в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, С. С. Занковским «рассмотрены признаки и законодательное регулирование социального предпринимательства» («Таким образом, в классификации бизнеса социальное предпринимательство займет свое место, исходя из характера предпринимательской деятельности, ее социального оттенка. И если не все разновидности такого предпринимательства пользуются законодательно установленными льготами, то это объяснимо тем обстоятельством, что государство определяет такие льготы для решения тех социальных проблем, которые считает наиболее острыми») [2].

Р. И. Газизуллиным «поставлена проблема социального предпринимательства как нового для России феномена экономической и правовой жизни» («Содержание, место и перспективы социального предпринимательства в каждой стране в условиях конкретной экономики специфичны, однако можно отметить ряд универсальных признаков. Во-первых, социальное предпринимательство — феномен, возникающий в результате осознания общественной потребности в решении социальных проблем при активном участии экономически эффективных бизнес-организаций. Во-вторых, с социальным предпринимательством связываются высокие общественные ожидания, нередко влияющие на принятие не только важных экономических, но и политических решений. В-третьих, социальное предпринимательство может рассматриваться как своего рода ренессанс моральных ценностей традиционного общества в условиях постиндустриализации. В-четвертых, изучение социального предпринимательства предполагает междисциплинарность. Затрагивая отношения государства, общества и наиболее экономически активной и эффективной его части, социальное предпринимательство, так или иначе, является предметом исследований в сферах теории предпринимательства, институциональной экономики, конституционной экономики, теории и практики частного права. В качестве вывода сформулируем следующее определение социального предпринимательства: это социально-экономическая активность, осуществляемая в различных организационно-правовых формах, объединенных непосредственной целевой направленностью на решение одной или нескольких актуальных для данного общества социальных проблем. Добавим, что гипотетически идеальная модель социального предпринимательства предполагает устойчивость механизмов реализации целей в сочетании с новаторством идей и комбинацией ресурсов для достижения поставленных целей, а также этическую безупречность корпоративной культуры») [3].

О. А. Серова полагает следующее: «Социальное

предпринимательство как экономико-правовое явление широко распространено во всем мире. В России идет поиск оптимальных организационно-правовых форм для организации подобной деятельности. Попытки заимствования специальных видов организаций, относящихся к социальному предпринимательству в зарубежных правовых порядках, могут привести к отрицательному результату. В статье обосновывается необходимость учета сложившейся в стране практики социального предпринимательства, не имеющего законодательного закрепления. Предлагаемое разграничение социального предпринимательства и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций позволит развиваться новому явлению в системном единстве с действующими нормами гражданского законодательства» («В российских условиях отсутствуют предпосылки к созданию «общины» как организационной формы оказания помощи нуждающимся лицам. Вне рамок институциональных образований, к которым прежде всего относится конструкция юридического лица, создание системного подхода к оказанию социальной поддержки невозможно. В настоящее время такая система образуется путем создания организаций малого и среднего бизнеса, которые должны признаваться субъектами социального предпринимательства и деятельностью некоммерческих организаций (социально ориентированные организации и исполнители общественно полезных услуг)») [4].

Г. А. Писарев рассмотрел «новейшее законодательство Российской Федерации в части закрепления понятия социального предпринимательства и условий отнесения предприятий к социальным» («Таким образом, статус социального предпринимателя должен формироваться с учетом основных признаков предпринимательской деятельности с наполнением ее таким существенным признаком, как социальная миссия. У социального предпринимателя появляется особая цель (миссия) — осуществление социально значимых видов деятельности, направленных на разрешение социальных проблем, с целью получения прибыли (дохода). Представляется возможным, не меняя организационно-правовую форму, вид юридического лица, а позволяя получать соответствующим субъектам статус социального предпринимателя, регулировать их правовой статус специальным законодательством, соединяющим все имеющиеся социальные инициативы и социальные бизнес-проекты, не прибегая к отдельному регулированию в рамках Гражданского кодекса РФ») [5].

Противоречивость результатов научных изысканий предопределяет и несовершенство законодательства о социальном предпринимательстве в Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [6], в статье 34 которой закреплено принципиально важное положение: «1. Каждый имеет право на свободное использование своих способно-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: [1]).

стей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. 2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Положения названной статьи Конституции РФ детализированы в гражданском законодательстве [подробнее см.: 7]. В частности, в Части первой ГК РФ от 21 октября 1994 г.¹ определены организационно-правовые формы предпринимательства.

А конкретизация организационно-правовых форм предпринимательства дана в иных федеральных законах РФ: в Федеральном законе РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 6 июля 2007 г.² («Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки» — ст. 1); в Федеральном законе РФ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 19 декабря 2008 г.³.

Особо обращаем внимание на Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 11 июля 2019 г.⁴, в котором определены понятия «социальное предпринимательство» (предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества) и «социальное предприятие» (субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства).

Таким образом, исследования относительно социального предпринимательства в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, право на осуществление предпринимательства закреплено в статье 34 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Во-вторых, многообразие форм предпринимательства закреплено в Части первой Гражданского кодекса РФ от 21 октября 1994 г.

В-третьих, лишь спустя двенадцать лет после принятия Федерального закона РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 6 июля 2007 г. в названный нормативный правовой акт были внесены изменения о социальном предпринимательстве, что позволяет утверждать о наличии самостоятельного правового института.

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Занковский С. С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 51–56.
3. Газизуллин Р. И. Социальное предпринимательство : понятие, признаки, перспектива // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 12. С. 46–49.
4. Серова О. А. Социальное предпринимательство : выбор организационно-правовой формы // Гражданское право. 2019. № 2. С. 11–15.
5. Писарев Г. А. Социальное предпринимательство : новое законодательство РФ и вопрос об изменении ГК РФ // Гражданское право. 2019. № 6. С. 33–36.
6. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.
7. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
2. Zankovsky S. S. The concept and legal regulation of social entrepreneurship // Entrepreneurial law. 2020. № 4. P. 51–56.
3. Gazizullin R. I. Social entrepreneurship: concept, signs, perspective // State power and local self-government. 2020. № 12. P. 46–49.
4. Serova O. A. Social entrepreneurship : the choice of organizational and legal form // Civil law. 2019. № 2. P. 11–15.
5. Pisarev G. A. Social entrepreneurship : new legislation of the Russian Federation and the question of changing the Civil Code of the Russian Federation // Civil law. 2019. № 6. P. 33–36.
6. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2022. № 16. Ст. 2601.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; ...; 2023. № 1 (часть I). Ст. 52.

³ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249; ...; 2022. № 45. Ст. 7672.

⁴ См.: СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4147.

systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.

7. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems

of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. № 3. P. 71–74.

Информация об авторах

А. Ю. Олимпиев — профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор исторических наук, кандидат юридических наук;

Д. А. Матвеев — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. Yu. Olimpiev — Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences;

D. A. Matveev — Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 13.07.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 13.07.2023.

Гражданский процесс. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Научная статья
УДК 343.13
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-171-179>
EDN: <https://elibrary.ru/bswomp>
НИОН: 2003-0059-4/23-750
MOSURED: 77/27-003-2023-04-949

Всегда ли конституционные решения Конституционного суда РФ?

Николай Сергеевич Пономарев
6294834@mail.ru

Аннотация. Критически анализируются некоторые спорные решения Конституционного Суда РФ. Рассматривая их сквозь призму Конституции РФ и федерального законодательства, автор ставит под сомнение конституционность ряда решений, принятых высшим судебным органом конституционного контроля.

Ключевые слова: Конституция РФ, решения КС РФ, федеральный закон, смертная казнь, конфискация, регистрация

Для цитирования: Пономарев Н. С. Всегда ли конституционные решения Конституционного суда РФ? // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 171–179. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-171-179>. EDN: BSWOMP.

Original article

Are the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation always constitutional?

Nikolai S. Ponomarev
6294834@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of some controversial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Considering them through the prism of the Constitution of the Russian Federation and federal legislation, the author questions the constitutionality of a number of decisions taken by the highest judicial body of constitutional control.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, federal law, death penalty, confiscation, registration

For citation: Ponomarev N. S. Are the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation always constitutional? Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):171–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-171-179>. EDN: BSWOMP.

Роль Конституционного суда РФ (далее — КС) в защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении верховенства и прямого действия Конституции РФ, безусловно, велика. Будучи высшим судебным органом конституционного контроля, КС занимает исключительное место не только в системе судебной власти, но и в общей системе государственных органов [2]. По мнению экс-судьи КС Б. С. Эбзеева, орган конституционного контроля является гарантом политического мира и государства [8]. Можно, конечно, согласиться с подобными оценками. Но все ли решения КС юри-

дически безупречны и соответствуют требованиям Конституции РФ? Всегда ли толкование Конституции РФ, занимающее стержневое место в механизме ее реализации, выступает гарантом защиты прав и свобод граждан? Во всех ли случаях деятельность КС, демонстрирующая независимость и самостоятельность профессиональных суждений, отвечает требованиям законности и справедливости? Более чем тридцатилетний опыт работы КС свидетельствует о том, что, наряду с обоснованными и законными решениями, в его деятельности встречаются и неправосудные решения (судебные ошибки). Но, несмотря на всю остроту

© Пономарев Н. С., 2023

и актуальность данной проблемы, в прямой постановке вопроса в юридической литературе она не рассматривалась. Частично ее затрагивали в своих работах Е. А. Лукьянова [3], К. А. Сасов [5] и некоторые другие авторы. Однако они рассматривали их преимущественно с позиций юридической доктрины и ограничивались общей констатацией фактов. Но тем ценнее и значимее является детальный анализ судебных ошибок, так как они разрушают систему гарантий прав и свобод граждан, вызывают недоверие к высшему судебному органу конституционного контроля. Их исследование дает возможность, во-первых, определить их природу и причины и, во-вторых, наметить пути модернизации конституционного правосудия. Ошибочные решения КС у всех на слуху и вызывают острые, порой непримиримые споры в обществе; граждане дают им самые объективные и беспристрастные оценки. Яркий пример — объявление КС моратория на применение смертной казни, который привлек к себе повышенное внимание общества, поскольку касается всех и каждого.

Но, прежде чем приступить к изложению данного вопроса, стоит напомнить, что согласно ст. 20 (ч. 2) Конституции РФ смертная казнь впредь до ее полной отмены может устанавливаться федеральным законом за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Первоначально суды присяжных были образованы лишь в восьми регионах: Московской, Ивановской, Рязанской, Саратовской, Ростовской и Ульяновской областях, Алтайском и Краснодарском краях. По этой причине в судебной практике зачастую возникали вопросы, связанные с определением территориальной подсудности дел, когда в том или ином регионе не был создан суд присяжных, а обвиняемому грозила исключительная мера наказания. В связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан КС рассмотрел дело о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих порядок деятельности суда присяжных. В своем постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П [9] КС указал, что «обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, при определении меры наказания не должны ставиться в неравное положение по сравнению с обвиняемыми в таких преступлениях на территориях, где суды присяжных не функционируют». И до тех пор, пока повсеместно не созданы суды присяжных, особо подчеркнул КС, наказание в виде смертной казни назначаться не может. Из данного постановления со всей очевидностью вытекают два юридически значимых следствия: первое — мораторий носит временный характер, и второе — срок действия моратория ограничен моментом учреждения во всех регионах страны судов присяжных.

Каковы аргументы и в чем их суть? Одним и единственным аргументом, который положен в ос-

нову принятого решения, является принцип правового равенства. Однако применительно к рассматриваемой ситуации проявляется явное несоответствие между понятием, которое фиксирует данный термин, и конкретным смыслом, который ему придает КС. Как известно, принцип правового равенства распространяется не только на подсудимых, но и — что принципиально важно — на всех граждан, включая жертв преступлений. Но разве можно всерьез считать равным правом на жизнь убийцы и его жертвы, если в первом случае оно не только провозглашается, но и реально обеспечивается, а во втором декларируется, но не гарантируется? Здесь, скорее всего, уместнее говорить о коллизии абстрактно действующих прав человека. Но, тем не менее, разрешая данную коллизию и взвешивая все «за» и «против», КС встал на сторону лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений против жизни. Иными словами, принцип правового равенства толковался им с достаточно узких, тенденциозных позиций, что привело к принятию несправедливого и политически мотивированного решения. Рассуждая на эту тему, судья КС Г. А. Гаджиев в одной из своих работ пишет: «Когда судьи заменяют баланс, найденный законодателем, собственными представлениями о том, чему отдать предпочтение — публичному интересу или частному, они занимаются конституционной политикой, а не конституционно-правовым толкованием проверяемых на конституционность законов» [1, с. 246–247].

Если говорить о юридическом содержании моратория, то нетрудно заметить, что он представляет собой аморфный, неопределенный правовой режим применения смертной казни, сущность и значение которого недостаточно изучены в юридической науке. Как вид уголовного наказания смертная казнь вроде бы сохраняется, но ее назначение приостанавливается до особого периода — завершения процесса формирования суда присяжных. Однако ни Конституция РФ, ни ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предоставляют суду полномочий приостанавливать действие оспариваемых актов. При проверке законов и иных нормативных актов, подвергаемых сомнению, он может: либо признать их (полностью или частично) противоречащими Конституции, либо установить их соответствие Основному закону. «Иного не дано» — гласит закон логики исключения третьего.

Концептуальные противоречия между провозглашенными идеями и реальными конституционными требованиями породили сомнения в юридической обоснованности данного судебного акта. В октябре 2009 г. по запросу Верховного Суда РФ КС еще раз вернулся к этому вопросу. В своем обращении Верховный Суд РФ, принимая во внимание, что с 1 января 2010 г. повсеместно начинают функционировать суды присяжных и основания моратория отпадают, а неоднозначное понимание судьями предписаний вышеуказанного постановления может породить проти-

воречивую правоприменительную практику, просил разъяснить п. 5 резолютивной части судебного акта. Рассмотрев данный запрос, КС установил: «наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, каким составом суда рассматривается дело — судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей и двух народных заседателей»¹. В результате произвольного истолкования мораторий полностью утратил свой первоначальный смысл, приобретая свойства постоянной нормы. В мотивировочной части определения подчеркивалось, что введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации, отсутствие которого послужило основанием для объявления моратория на назначение смертной казни, не отрицает необходимость учета других обстоятельств, в том числе непосредственно не затронутых в постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П. По мнению КС, международные обязательства Российской Федерации по данному вопросу определены Протоколом № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной Россией 16 апреля 1994 г. До настоящего времени Российской Федерацией Протокол № 6 не ратифицирован, но и не выражено намерение не стать его участником. Венская конвенция «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г., в соответствии с которой подписан Протокол № 6, означает обязанность России воздержаться от действий, противоречащих этому документу.

В действительности же дело обстоит не совсем так, а точнее совсем не так. В мае 1996 г. во исполнение Указа Президента России «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»² Правительство разработало и внесло в Госдуму проект федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 в пакете с законопроектом о внесении изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Однако, несмотря на неоднократные попытки «продать» эти законы, Государственная Дума отказалась принять федеральный закон о ратификации данного международного юридического документа. Поэтому утверждение о том, что Россия якобы не выразила своего намерения относительно ратификации указанного документа, является абсолютно беспочвенным.

Венская конвенция от 23 мая 1969 г. «О праве международных договоров» (п. 1 ст. 2), на которую КС ссылается как на ключевое основание изменения своего первоначального решения, определяет международный договор как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в

одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [10, с. 7]. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 16 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» включение в национальную правовую систему международных договоров, содержащих иные правила, чем предусмотренные внутригосударственным законом, осуществляется путем их ратификаций в форме принятия федерального закона [11]. Следовательно, полномочия по имплементации в национальную правовую систему Протокола № 6 как формального источника права относятся к исключительной прерогативе высшего законодательного органа страны. Только ратификация международного договора, осуществляемая парламентом путем принятия федерального закона, и сдача на хранение в Генеральный секретариат Совета Европы ратификационной грамоты, являлись бы подтверждением Россией своих обязательств по неукоснительному выполнению содержащихся в нем норм и правил. Именно ратификация Протокола № 6 позволила бы придать ему юридическую силу федерального закона, имеющего приоритетное значение по отношению к УК, УПК и УИК РФ. Хотя по распоряжению Президента РФ Б. Н. Ельцина 16 апреля 1996 г. МИДом от имени Российской Федерации был подписан Протокол № 6 [12], но из этого вовсе не следует, что он налагал постоянные ограничения в сфере применения смертной казни. Подписание — это всего лишь первый и предварительный шаг, направленный на осуществление дальнейших действий, связанных с включением указанного международного документа в систему внутригосударственного законодательства, то есть ратификацию. КС, однако, вторгаясь в компетенцию законодательной власти, фактически ратифицировал Протокол № 6 и создал новую норму. Между тем Основной закон (п. «г» ч. 2, ст. 125) уполномочил его лишь проверять конституционность не вступивших в силу международных договоров. Бесспорно, в данном случае КС нарушил конституционный принцип разделения властей и превысил свои полномочия.

Вторая, тесно связанная с первой, предпосылка данной судебной ошибки, состоит в том, что КС весьма упрощенно и расширительно трактует содержание ст. 18 названной Конвенции, определяющей условия присоединения государств к упомянутому документу. Как следует из данной нормы, государства обязуются воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если они: а) подписали договор или обменялись документами, образующими договор под условие ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока они не выразят ясного своего намерения стать участниками этого договора, и б) выразили согласие на обязательности для них договора до вступления в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться. Вряд ли можно сомневаться в том, что пятнадцатилетний срок,

¹ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

² СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

истекший с момента подписания Протокола № 6 (имеется в виду на дату принятия определения от 19 ноября 2009 г. № 1344-ОР), не является чрезмерным. Тем более, что Россия, присоединяясь к уставным документам Совета Европы, приняла на себя обязательства подписать его в течение одного года и ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления в эту международную организацию¹. Одним словом, и этот аргумент КС нельзя признать состоятельным.

Предположение КС о том, что он «вправе определить режим применения норм, являвшихся предметом его рассмотрения, а также норм, находящихся с ним в неразрывном единстве», не согласуется с процессуальными правилами конституционного судопроизводства. «Конституционный Суд РФ принимает постановления и дает заключение, — гласит ст. 74 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», — только по предмету, указанному в обращении и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении»². Иными словами, орган конституционного контроля вправе давать официальное разъяснение лишь в пределах вынесенного им решения. И что еще, может быть, существеннее: само решение должно основываться исключительно и только на исследованных материалах в отношении той части акта, который которая оспаривается. В рамках аутентичного толкования КС произвольно отступил от запроса Верховного Суда РФ и не только продлил действие моратория на назначение смертной казни, но и — что удивительно — установил запрет на ее исполнение. Один предмет (основание) запроса — временно не назначать наказание в виде смертной казни — подменяется другим (не указанным в запросе) — не исполнять назначенное наказание. В результате широких дискреционных полномочий КС мораторий из временной меры, состоящей в отсрочке назначения данного вида наказания, превратился в правовую норму, лишаящую его первоначального смысла. Судья КС Ю. Д. Рудкин, излагая особое мнение по делу, совершенно обоснованно указал, что «правовая позиция постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П не может быть истолкована иначе как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных на всей территории России, т. е. с 1 января 2010 г.» Поскольку вопрос об обязательствах Российской Федерации, вытекающих из ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, связанных с подписанием Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в постановлении не исследовался, он не подлежит разъяснению. В подобном случае, справедливо полагает он, КС должен был отказать Верховному Суду РФ в удовлетворении ходатайства³.

В научном дискурсе «восполняющее нормотворчество» КС иногда объясняют целесообразной рациональностью и процессуальной экономией. Бытует мнение, что будто достаточно ратифицировать Протокол № 6 и проблема со смертной казнью автоматически будет решена. Похоже, это мнение разделяет и КС. На самом деле все обстоит гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Важной особенностью является тот факт, что Протокол №6 предусматривает два возможных варианта, два взаимоисключающих пути его имплементации в правовую систему государств — членов Совета Европы. Так, в его первой статье говорится: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» Но сразу же, во второй статье, сформулирована принципиально иная норма, содержащая весьма существенные оговорки. «Государство, — поясняет она, — может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание, — конкретизируется далее в статье, — применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями» [13]. Каждое государство, определяя свой подход к проблеме смертной казни, вправе выбрать один из альтернативных вариантов его ратификации. В первом случае для того, чтобы окончательно и бесповоротно отказаться от смертной казни как исключительного вида наказания, во втором — чтобы определить круг преступных деяний, за которые смертная казнь может быть назначена в военное время или в условиях его неизбежного наступления. Россия, согласно Указу Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724, выбрала второй вариант, акцентируя тем самым внимание на свои национальные интересы. Но в любом случае, независимо от избранного способа, его ратификация не может быть осуществлена посредством лишь одной корректировки уголовного законодательства. «Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции РФ, — гласит ст. 22 Федерального закона от 15 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации», — решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке»⁴.

Пересмотр Конституции РФ, внесение в нее поправок — это чрезвычайно сложный и длительный процесс, который сопровождается целым рядом демократических процедур, условий и ограничений. Подчеркивая исключительный и временный характер смертной казни, ст. 20 Конституции РФ не определяет, однако, порядок внесения в нее изменений или

¹ СЗ РФ. 1996. №21. Ст. 2468.

² СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

дополнений. Но, учитывая, что данная статья помещена во вторую главу «Права и свободы человека и гражданина» Основного закона, то она может быть пересмотрена парламентом страны исключительно и только в порядке, установленном ч. 2 ст. 135 Конституции РФ. Как следует из данной нормы, предложение о пересмотре положений, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, должно быть поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. При положительном решении данного вопроса на основании специально издаваемого в таких случаях федерального конституционного закона созывается Конституционное собрание. Оно (и только оно) может либо подтвердить неизменность действующей Конституции РФ (что, по понятным причинам, исключает проведение дальнейших мероприятий по присоединению России к Протоколу № 6), либо разработать проект новой Конституции РФ. Но это отнюдь не означает, что процесс завершен, и обновленная Конституция РФ вступает в силу. Новая редакция Основного закона считается принятой только тогда, когда за нее проголосуют две трети членов Конституционного собрания. Иначе проект должен выноситься на всенародное голосование (референдум). В процессе референдума, являющегося важнейшим институтом проявления непосредственной власти народа, окончательная редакция Конституции РФ считается утвержденной, если за нее высказались более половины избирателей, принявших участие в голосовании. И только после всенародного одобрения новой Конституции РФ можно ставить вопрос о ратификации Протокола № 6. Других легитимных способов его ратификации просто нет.

В итоге сложилась противоречивая и крайне неопределенная практика: с одной стороны, Конституция РФ и УК РФ допускают возможность применения смертной казни, а с другой, КС своим решением запретил не только назначать, но и исполнять этот вид наказания. Правовая неопределенность в столь чувствительной сфере способствует политической напряженности, подрывает правопорядок и гарантии общественной стабильности. Интересно, что даже такой убежденный сторонник моратория на применение исключительной меры наказания, как экс-президент страны, а ныне заместитель Председателя Совбеза РФ Д.А. Медведев, излагая свое частное мнение по этому вопросу в телеграм-канале, пишет: «Украинских военных, расстрелявших российских военнопленных, должна ожидать «чистая кара», даже если на их поминку уйдут годы. И только смертная казнь — чистая кара по принципу «жизнь за жизнь», известному еще с ветхозаветских времен (Левий, 24: 20), расстрел российских военнослужащих не должен понести никакого иного наказания, кроме чистой кары». Это вполне естественная и адекватная реакция человека на бесчеловечные и жестокие методы ведения войны со стороны Украины. Однако, несмотря на вполне очевидные

факты, Председатель КС В. Д. Зорькин 29 ноября 2022 г., выступая на десятом, юбилейном Всероссийском съезде судей (выражая, по его словам, консолидированное мнение всех судей КС), заявил: возвращение исключительной меры наказания в виде смертной казни возможно только после изменения Конституции РФ. Скептикам он рекомендовал внимательно почитать вышеуказанные решения, что мы и сделали. При разрешении возникшей коллизии, вне всякого сомнения, приоритет следует отдавать нормам Конституции РФ. Решения КС, противоречащие Основному закону, не должны исполняться как юридически ничтожные акты. Решая вопрос о применении смертной казни, суды общей юрисдикции, не оглядываясь на решения КС, должны непосредственно руководствоваться Конституцией РФ, обладающей высшей юридической силой и прямым действием. Тем более, что согласно ст. 120 (ч. 1) Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (но не правовым позициям КС РФ!).

В практике конституционного правосудия, разумеется, имеют место и другие нарушения законности, вызванные главным образом искаженным восприятием КС отдельных положений Конституции РФ и федерального законодательства. Так, например, гражданин Андреев А. В. за нарушение таможенных правил, выразившихся в пользовании недеklarированной автомашиной, был подвергнут штрафу с конфискацией автомашины как объекта правонарушения. По жалобе Андреева А. В. Новгородский городской суд отменил постановление начальника таможни в части, касающейся конфискации автомашины. Прокурор Новгородской области принес протест. Новгородский областной суд, придя к выводу, что примененные в данном деле нормы Таможенного кодекса РФ (далее — ТК РФ), наделяющие таможенные органы правом применять в административном порядке конфискацию товаров и транспортных средств, не соответствуют Конституции РФ и обратился в КС с запросом о проверке конституционности отдельных положений ст. 242 и 280 ТК РФ. Проверив указанные нормы, суд в своем постановлении от 20 мая 1997 г. № 8-П пришел к выводу, что они не противоречат Основному закону страны. В мотивировочной части решения он отметил, что «вынесение таможенным органом постановления о конфискации имущества в виде санкции за таможенное правонарушение при наличии гарантии последующего судебного контроля как способа защиты прав собственников не противоречит требованиям Конституции Российской Федерации»¹. Сказано витиевато, но суть понятна. Расширяя сферу применения конфискации, КС придал этому понятию максимально широкое значение, включив в него не только судебный, но и внесудебный порядок изъятия имущества в качестве взыскания за правонарушение.

¹ СЗ РФ. 1999. № 21. Ст. 2542.

Тем самым он подменил подлинное содержание конфискации имущества своими представлениями о ней. Совершенно очевидно, однако, что ч. 2, ст. 35 Конституции РФ, исходя из буквального смысла, не допускает никакого иного толкования содержания конфискации: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Конституционное требование об изъятии имущества исключительно и только на основании судебного решения представляет собой идейно-правовой императив, обращенный к законодателю и правоприменителям. Не случайно ГК РФ (ст. 243), регламентирующий имущественные отношения, однозначно определяет конфискацию как безвозмездное изъятие у собственника имущества по решению суда в виде санкции за совершенное правонарушение.

Понимая, видимо, крайнюю уязвимость данного постановления, в котором, по разумению органа конституционного контроля, выявлен конституционно-правовой смысл оспариваемых норм, по другому делу он существенно скорректировал свою позицию. Обычно правовые позиции КС распространяются не только на конкретный случай, ставший предметом его рассмотрения, но и на все другие аналогичные случаи, встречающиеся в судебной практике. В подобных случаях определения КС об отказе в принятии к рассмотрению жалоб и запросов, как правило, сопровождаются стандартной формулировкой: «правовая позиция КС по данному вопросу изложена в решении по такому-то делу». Но здесь, вопреки обыкновению, он сделал исключение из общих правил. Вкратце суть дела такова. На основании постановления Таганрогской таможни за аналогичные по своему содержанию нарушения таможенных правил у малого предприятия «Кинескоп» и Сочинского пассажирского предприятия № 2 были конфискованы и переданы на реализацию грузовой автомобиль с прицепом и автобусы «Икарус» соответственно. По искам заявителей дело многократно рассматривалось арбитражными судами. Последнюю точку в затянувшемся споре поставил Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, в иске заявителям было отказано. По их жалобам о проверке конституционности ст. 276 ТК РФ КС принял определение от 13 января 2000 г. №21-О-Р, в котором указал, что в связи с тем, что «санкция в виде конфискации транспортных средств применена к заявителям по решениям таможенного органа, проверенным арбитражными судами в порядке последующего судебного контроля, ... состоявшиеся... правоприменительные решения подлежат пересмотру в установленном порядке». И далее, отступая от предыдущего решения, он сформулировал, с нашей точки зрения, единственно верную (истинную) позицию, освященную Конституцией: «Конфискация имущества может назначаться только решением суда, вынесенным по делу об административном правонарушении, поскольку судебное решение по жалобе на постановление административного органа о конфискации имущества, примененной в качестве санкции за правонарушение, не является достаточным с точки зрения обеспечения судебных гарантий прав собственности». Удивительно, но сразу же, в другом абзаце, той же страницы, вразрез с предыдущим выводом, он избрал весьма сомнительный способ легитимации дефектного постановления, пытаясь связать его с правильным решением. «Изъятие имущества и принятие таможенными органами соответствующего решения, говориться в определении, само по себе не означает прекращения права собственности, а итоговым решением вопроса о лишении лица его имущества является акт суда»¹. Отождествлялись различные по своей сути правовые позиции: с одной стороны, «конфискация товаров и транспортных средств допускается не иначе как по решению суда», а с другой, «конфискация имущества допускается по решению органов исполнительной власти в административном порядке при условии гарантии последующего судебного контроля». В этих условиях правоохранительным органам и судам крайне трудно определиться, какому из них следует отдать предпочтение. Приведенные примеры не являются исключением, по аналогичным обращениям были приняты многочисленные решения КС, которые поясняли, дополняли, порой отступали от ранее принятых судебных актов [см., например: 14, 15, 16].

Обращает на себя внимание и постановление КС от 2 февраля 1998 г. № 4-П, признавшее не соответствующими Конституции РФ положения п. 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, как нарушающие конституционное право граждан на свободу передвижения и выбор по месту пребывания и жительства. При этом КС отметил, что при утверждении указанных Правил Правительство РФ вышло за пределы полномочий, предоставленных ему Конституцией РФ². Есть ли веские основания для столь однозначных и категоричных оценок? Думается, что нет.

Во исполнение Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³ Правительством РФ были разработаны и утверждены Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации...⁴. В изданных Правилах, наряду с ограничениями, установленными названным законом, в п. 10, 12 и 21 были воспроизведены ограничительные меры, предусмотренные ЖК

скачки имущества, примененной в качестве санкции за правонарушение, не является достаточным с точки зрения обеспечения судебных гарантий прав собственности». Удивительно, но сразу же, в другом абзаце, той же страницы, вразрез с предыдущим выводом, он избрал весьма сомнительный способ легитимации дефектного постановления, пытаясь связать его с правильным решением. «Изъятие имущества и принятие таможенными органами соответствующего решения, говориться в определении, само по себе не означает прекращения права собственности, а итоговым решением вопроса о лишении лица его имущества является акт суда»¹. Отождествлялись различные по своей сути правовые позиции: с одной стороны, «конфискация товаров и транспортных средств допускается не иначе как по решению суда», а с другой, «конфискация имущества допускается по решению органов исполнительной власти в административном порядке при условии гарантии последующего судебного контроля». В этих условиях правоохранительным органам и судам крайне трудно определиться, какому из них следует отдать предпочтение. Приведенные примеры не являются исключением, по аналогичным обращениям были приняты многочисленные решения КС, которые поясняли, дополняли, порой отступали от ранее принятых судебных актов [см., например: 14, 15, 16].

¹ СЗ РФ. 2000. № 1. Ст. 1427.

² СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 783.

³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

РСФСР 1983 г., ГК РФ 1994 г. Право на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства не является абсолютным; оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (ст. 55, ч. 3 Конституции РФ). Свобода передвижения и выбор места пребывания и жительства сами по себе, конечно, важны, но они определяют лишь область индивидуальной свободы и не учитывают интересов других лиц. В процессе реализации указанных прав происходит их неизбежная трансформация в жилищные правоотношения, которые обладают относительной самостоятельностью и формируют свои требования к охране прав и законных интересов жильцов. Правительство РФ, исходя из общеправового принципа, закрепленного в ч. 3, ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в пределах своих полномочий перенесло в Правила ограничения и запреты, установленные ЖК РСФСР, ГК РФ и другими законодательными актами. Действовавший тогда Жилищный кодекс¹ запрещал размещать граждан в жилых помещениях, если: 1) в результате вселения размер жилой площади на каждого проживающего окажется менее установленной нормы; 2) в нем проживают лица, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний; 3) нет согласия других нанимателей и совершеннолетних членов семьи (ст. 77). ЖК РСФСР не допускал также проживание в смежных изолированных комнатах по две и более семей при отсутствии родственных отношений (ч. 4 ст. 29). Речь, таким образом, шла о защите здоровья, нравственности и прав других лиц.

Нельзя не заметить и тот факт, что КС по надуманным мотивам отклонил доводы представителя Правительства, настаивавшего на том, что шестимесячный срок регистрации по месту пребывания, который стал предметом критики, непосредственно вытекает из требований гражданского законодательства. Во многом это связано с тем, что среди многочисленных и разнообразных объектов (гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база и т. п.), где, согласно ст. 2 указанного закона, допускается временное проживание граждан по месту пребывания, особое место занимают жилые помещения. Жилые помещения не предназначены для кратковременного проживания, и вселение в них временных жильцов, имеющих свои цели и интересы, порождает сложные, порой противоречивые отношения, которые зачастую приводят к длительным конфликтам. Охрана прав и законных интересов собственника жилья и членов его семьи в таких условиях имеет далеко не второстепенное значение. В целях недопущения развития событий

по такому сценарию, ст. 680 ГК РФ² определила шестимесячный срок проживания временных жильцов по договору найма.

Короче говоря, нормы жилищного и гражданского законодательства, установившие вышеприведенные ограничения, давали полное основание высшему органу исполнительной власти инкорпорировать содержащиеся в них требования в перечень имеющихся ограничений и обеспечить комплексное регулирование смежных областей общественных отношений. Правительство самостоятельно не устанавливало никаких запретов и ограничений, а лишь, используя приемы юридической техники, перенесло их из соответствующих федеральных законов в свой акт, то есть действовало в рамках своих полномочий.

Вызывает недоумение утверждение КС о том, что «сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для граждан каких-либо прав и обязанностей». Нет необходимости доказывать, что институт регистрации является не только формой контроля за перемещением граждан, но и выполняет важные социальные, экономические и даже политические функции. Без регистрации, как правоподтверждающего юридического факта, невозможно оформить пенсию, получить льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг, бесплатную медицинскую помощь, участвовать в выборах и т. д. В целом институт регистрации как юридический феномен содержит в себе скрытые, подразумеваемые свойства преодолевать объективные противоречия между государством и гражданами, возникающие в процессе осуществления ими своих прав и обязанностей. Установленные федеральными законодательными актами запреты и ограничения в сфере жилищных отношений, облеченные в форму нормативного акта Правительства РФ, в отдельных, строго определенных, случаях придают регистрации разрешительные по своему характеру черты. Известно, что свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.

Главная причина приведенных и других подобных им ошибок, думается, кроется в отсутствии полноценного института апелляции, что существенно снижает эффективность и качество конституционного правосудия. Сейчас практически исчерпаны возможности минимизации рисков вынесения неправосудных решений за счет уяснения конституционно-правового смысла оспариваемых актов. Как свидетельствует практика судов общей юрисдикции, потенциальная возможность отмены вынесенных решений вышестоящей инстанцией сдерживает судебный произвол. Закономерным следствием отставания конституционного законодательства от более интенсивного и динамичного развития общества является стагнация процессуальных форм конституционного судопроизводства,

¹ СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 783.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

которые не содержат в себе механизма обжалования итоговых решений (постановлений, определений), внесения в них изменений или отмены ошибочных актов.

В результате чрезмерной свободы судебного усмотрения в Российской Федерации постепенно формируется особый тип конституционного правопорядка, главной отличительной чертой которого является суверенизация суда. Суверенизация суда — это имплицитный (не выраженный явно) способ подмены традиционного суверена судом, который в процессе истолкования правовых актов создает новые нормы, минуя демократические процедуры их принятия, установленные законом [6, с. 50].

Между тем классическая теория разделения властей, разработанная еще в середине XVIII века в Западной Европе и получившая признание в нашей стране, отрицает идею создания абсолютного суверенитета судебной власти. Напротив, отводя ей роль противовеса власти исполнительной и законодательной, она всячески подчеркивает ее подзаконный характер, утверждения начал законности в правотворчестве и правоприменении. «Не будет свободы..., если судебная власть не отделена от власти исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, — писал один из ее основателей французский правовед и философ Ш. Монтескье, — то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, — заключает мыслитель, — то судья получает возможность стать угнетателем» [4, с. 146, 147]. Нет никаких сомнений в том, что в правовом государстве, исповедующем принцип верховенства закона, разрыв между Конституцией РФ и практикой ее истолкования абсолютно недопустим. Т. Я. Хабриева в своей монографии «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика», как представляется, сформулировала универсальный принцип толкования: «В Конституционной интерпретации судья не главнее Конституции, в законодательной интерпретации судья не выше главной цели законодательства» [7, с. 39].

Обобщая сказанное, следует заключить, что конституционная юстиция нуждается в реформировании. Не ставя специальной задачи определить полный набор мер, вместе с тем целесообразно внести изменения и дополнения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусмотрев создание в структуре суда апелляционной палаты, призванной исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции. Реализация данного предложения, на наш взгляд, будет способствовать восстановлению конституционного принципа верховенства закона и минимизации судебных ошибок и их последствий.

Список источников

1. Гаджиев Г. А. *Онтология права : критическое*

исследование юридического концепта действительности. М. : Норма, 2013. 320 с.

2. Князев С. Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2013. № 12 (204). С. 5–12.
3. Лукьянова Е. А. Конституция в судебном переплете (юридическая природа актов Конституционного Суда) // *Законодательство*. 2000. № 12. С. 47–58.
4. Монтескье Ш. Л. *О духе законов* /пер. А. В. Матешука. М. : Мысль, 1999. 672 с.
5. Сасов К. А. Проблемы реализации полномочий Конституционным Судом Российской Федерации : материально-правовые и процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 33 с.
6. Тимошина Е. В. Судья как новый суверен: волюнтаристская теория токования Мишеля Тропера // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия : юридические науки. 2016. № 2. С. 50–61.
7. Хабриева Т. Я. *Толкование Конституции Российской Федерации : теория и практика*. М. : Юристъ, 1998. 244 с.
8. Эбзеев Б. С. Конституционный Суд : новая страница жизни // *Человек и закон*. 1994. № 11. С. 3–12.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П // *СЗ РФ*. 1999. № 6. Ст. 867.
10. *Международное право в документах*. Сост. Н. Т. Блатова. М., 1982.
11. Федеральный закон от 16 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 1995. № 29. Ст. 2757.
12. Распоряжение Президента Российской Федерации от 27 февраля 1997 г. № 53-рп // *СЗ РФ*. 1997. № 9. Ст. 1092.
13. *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения*. В 2 т. Т 2 /отв. ред. Туманов В.А. М.: Норма, 2000.
14. Постановление от 11 марта 1998 г. № 8-П по жалобам М. М. Гаглоевой и А. Б. Пестрякова // *СЗ РФ*. 1998. № 12. Ст. 1458.
15. Определение от 5 февраля 2009 г. № 248-О-П по обращению Р. А. Чиждова // *СЗ РФ*. 2009. № 22. Ст. 2753.
16. Определение от 10 января 2002 г. № 3-О по делу Н. Д. Ильченко // *СЗ РФ*. 2002. № 7. Ст. 744.

References

1. Gadzhiev G. A. *Ontology of law : a critical study of the legal concept of reality*. M. : Norma, 2013. 320 p.
2. Knyazev S. D. *The Constitutional Court in the legal system of the Russian Federation*//*Journal of*

- Russian Law. 2013. № 12 (204). P. 5–12.
3. Lukyanova E. A. The Constitution in legal binding (the legal nature of the acts of the Constitutional Court) // Legislation. 2000. № 12. P. 47–58.
 4. Montesquieu Sh. L. On the spirit of laws / transl. A. V. Matshuk. M. : Thought, 1999. 672 p.
 5. Sasov K. A. Problems of the implementation of powers by the Constitutional Court of the Russian Federation : substantive-legal and procedural aspects : author. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2005. 33 p.
 6. Timoshina E. V. The Judge as a New Sovereign: Michel Troper's Voluntary Theory of Talking // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: legal sciences. 2016. № 2. P. 50-61.
 7. Khabrieva T. Ya. Interpretation of the Constitution of the Russian Federation : theory and practice. Moscow : Yurist, 1998. 244 p.
 8. Ebzeev B. S. Constitutional Court : a new page of life // Man and law. 1994. № 11. P. 3–12.
 9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 2, 1999 № 3-P // SZ RF. 1999. № 6. Art. 867.
 10. International law in documents. Comp. N. T. Blatov. M., 1982.
 11. Federal Law of June 16, 1995 «On International treaties of the Russian Federation» // SZ RF. 1995. № 29. Art. 2757.
 12. Decree of the President of the Russian Federation of February 27, 1997 № 53-rp // SZ RF. 1997. № 9. Art. 1092.
 13. The European Court of Human Rights. Selected solutions. In 2 vol. T 2 / ed. Tumanov V. A. M. : Norma, 2000.
 14. Resolution of March 11, 1998 № 8-P on the complaints of M. M. Gagloeva and A. B. Pestryakov // SZ RF. 1998. № 12. Art. 1458.
 15. Definition of February 5, 2009 № 248-O-P on the appeal of R. A. Chizhov // SZ RF. 2009. № 22. Art. 2753.
 16. Definition of January 10, 2002 № 3-O in the case of N. D. Ilchenko // SZ RF. 2002. № 7. Art. 744.

Информация об авторе

Н. С. Пономарев — заслуженный работник МВД России.

Information about the author

N. S. Ponomarev — Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 24.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 24.07.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-180-184>

EDN: <https://elibrary.ru/clvteu>

НИОН: 2003-0059-4/23-751

MOSURED: 77/27-003-2023-04-950

К вопросу об определении правовой сущности понятия контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции

Ирина Викторовна Потапенкова¹, Елена Николаевна Ярмонова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ irina_abuzova@mail.ru

² yarelenan@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются формы и методы контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции. Авторы делают акцент на необходимость определения правовой сущности всего механизма административной деятельности полиции, направленного на выявление фактов нарушения миграционного законодательства, а также определение существенного значения в различии государственного контроля и надзора в сфере миграции.

Ключевые слова: контроль (надзор), правовая природа, сфера миграции, способы государственного регулирования

Для цитирования: Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. К вопросу об определении правовой сущности понятия контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 180–184. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-180-184>. EDN: CLVTEU.

Original article

On the issue of determining the legal essence of the concept of control and supervisory activities of the police in the field of migration

Irina V. Potapenkova¹, Elena N. Yarmonova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ irina_abuzova@mail.ru

² yarelenan@yandex.ru

Abstract. The article discusses the forms and methods of control and supervisory activities of the police in the field of migration. The authors emphasize the need to determine the legal essence of the entire mechanism of administrative activity of the police, aimed at identifying violations of migration legislation, as well as determining the essential importance in the difference between state control and supervision in the field of migration.

Keywords: control (supervision), legal nature, migration sphere, methods of state regulation

For citation: Potapenkova I. V., Yarmonova E. N. On the issue of determining the legal essence of the concept of control and supervisory activities of the police in the field of migration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):180–184. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-180-184>. EDN: CLVTEU.

Говоря о правовой сущности какого-то явления, мы, прежде всего, подразумеваем особую юридическую характеристику, позволяющую разграничивать его с точки зрения особых форм и методов реализации.

Контроль (надзор) является одной из функций Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляемой, в том числе подразделениями по-

лиции, и является неотъемлемой частью ее административной деятельности. Применительно к сущности контроля, с точки зрения одного из видов административной деятельности, следует учитывать ее правоприменительный регулятивный характер, а сущность надзорных полномочий предполагает правоприменительную правоохранительную форму административ-

ной деятельности.

В широком смысле слова вся административная деятельность полиции является контрольно-надзорной. Эти понятия не могут не быть тождественными, поскольку деятельность полиции по своей сути является правоохранительной, что предполагает реализацию властных полномочий сотрудниками полиции и применение мер государственного принуждения.

Вместе с тем в законодательстве выделены различные виды контроля (надзора), осуществляемого полицией. Это сделано с целью конкретизации сферы общественных отношений, в которых полиция осуществляет свои полномочия. Несмотря на различие объектов и предметов контроля и надзора, они имеют единые цели (вытекающие из предназначения полиции), осуществляются на основе общих принципов, основываются на единой нормативно правовой базе и для них установлен единый регламентированный законодательством порядок реализации.

В частности, полиция осуществляет контроль (надзор) в сфере миграции. Этот вид контроля (надзора) был полностью возложен на МВД России после упразднения Федеральной миграционной службы Российской Федерации в 2016 году.

В соответствии с подпунктами 25, 26 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, Министерство внутренних дел Российской Федерации:

- осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции;
- организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [1].

В Федеральном законе «О полиции» (подпункт 33 пункта 1 статьи 12) установлено, что обязанностями полиции являются осуществление контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской

Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников [2].

Законодательство не раскрывает понятия сферы миграции. Однако анализ полномочий МВД России, которые определены в Положении о МВД России, позволяет сделать вывод о том, то в сфере миграции они делятся на четыре группы:

- выработка и реализация государственной политики;
- нормативно-правовое регулирование;
- федеральный государственный контроль (надзор);
- предоставление государственных услуг.

Контроль и надзор по своей сути не являются способом государственного регулирования управления миграционных потоков, они направлены на обеспечение законности в сфере миграции, о чем свидетельствует тот факт, что они находятся в ведении правоохранительных органов. Контроль и надзор относится к одной из стадий государственного управленческого процесса. Контроль по своей сущности осуществляется непосредственно в процессе деятельности и направлен, прежде всего, на упорядочивание общественных отношений, в отличие от надзора, который по своей сущности направлен на выявление соответствия общественных отношений с точки зрения законности.

Разграничивать контроль и надзор в сфере миграции является нецелесообразным ввиду интеграции этих понятий. Однако контроль является более широкой правовой категорией. Он включает следующие черты надзора: осуществляется за организационно не подчиненными субъектами; направлен в конечном счете на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, предполагающие выявление нарушений законности.

На сегодняшний день среди ученых-административистов нет единого мнения о правовой сущности контроля и надзора. Согласно одной из преобладающих точек зрения контроль есть государственная функция, заключающаяся во внутриорганизационной деятельности публичной администрации по проверке законности и целесообразности решений и действий органов и должностных лиц, преимущественно находящихся в отношениях подчинения к контролирующим субъектам. Надзор же является внешним проявлением контроля, но в более узком его понимании, поскольку распространяется на деятельность проверяемых организационно неподчиненных объектов лишь в части ее законности [3, с. 437–438; 4, с. 564; 5, с. 36 и др.].

Так, по нашему мнению, задачи контроля в сфере миграции реализуются путем осуществления регистрационного учета [6] в отношении граждан Российской Федерации, миграционного учета [7], субъектами которого являются иностранные граждане и лица без гражданства, а также путем предоставления различного рода государственных услуг, надзорные же

полномочия выражаются при проведении внеплановых проверок, так как с 2021 года плановые проверки в сфере миграции не проводятся [8, ст. 55], несмотря на то, что одним из принципов надзора является его плановый характер. Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в сфере миграции включает в себя еще и разрешительные функции. Хотя, на этот счет существует мнение о недопустимости симбиоза разрешительных и надзорных полномочий в контексте деятельности одного государственного органа.

В контрольно-надзорной деятельности полиции преобладает доля надзорных полномочий. Контрольные полномочия полицией реализуются лишь во взаимосвязи с надзорными. В чистом виде контрольные полномочия полиции не свойственны и осуществляются внутриведомственно.

Контроль предполагает применение мер принуждения, которые по своей форме не являются санкциями за нарушение миграционного законодательства, не несут функцию исправления поведения гражданина, а направлены на устранение угроз общественной безопасности государства. В качестве примера можно привести депортацию, принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства.

Осуществление не только надзора, но и контроля обусловлено тем, что общественные отношения в сфере миграции тесным образом связаны с экономической, политической, социальной, духовной сферами общественной жизни. Гражданам, которые являются участниками миграционных отношений, предоставляется значительный кредит доверия. В их взаимоотношениях с государственными органами преобладает заявительный характер (в частности, при приобретении прав и реализации законных интересов), уведомительный характер (при миграционном и регистрационном учете, сборе информации о гражданах).

Согласно Положению о МВД России, органы внутренних дел вырабатывают и реализуют политику в сфере миграции, что также указывает на наличие контрольных полномочий.

Контроль (надзор) осуществляется за внутренними и внешними миграционными потоками, субъектами которого являются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Однако контрольно-надзорные функции реализуются полицией только в том случае, если перемещение граждан влечет изменение их административно-правового статуса.

Следует отметить, что требования соблюдения режима пребывания на территории Российской Федерации установлены не только для въехавших в нашу страну иностранных граждан и лиц без гражданства, но и для граждан, юридических лиц, государственных органов, организаций Российской Федерации, которые

выступают приглашающей, принимающей стороной, предоставляют место проживания, вступают с иностранными гражданами и лицами без гражданства в трудовые и гражданско-правовые отношения.

Исходя из общего определения административной деятельности полиции можно сделать вывод о том, что контрольно-надзорная деятельность полиции в сфере миграции является функцией МВД России и представляет собой целенаправленную властную правоприменительную деятельность полиции по упорядочению общественных отношений, реализации норм административного права в целях профилактики, выявления, пресечения, предотвращения правонарушений в сфере миграции, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

С учетом видов правонарушений в сфере миграции, установленных как уголовным, так и административным законодательством, следует, что полиция осуществляет контроль (надзор) в сфере миграции:

1. за соблюдением гражданами Российской Федерации паспортного режима, а также соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации;

2. за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников (пункт 33 статьи 12) [2].

Проанализировав нормы миграционного законодательства можно прийти к выводу, что правовая сущность федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции до единого толкования не доведена. Так в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и в Постановлении Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» содержание контрольно-надзорной деятельности не детализируется, а контроль и надзор в общем понимании отождествляется. В свою очередь, в Приказе МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» речь идет о контроле и надзоре как различных видах государственной деятельности, осуществляющихся в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию. В иных нормативных правовых актах, например, ст. 18.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря

2001 г. № 195-ФЗ и подп. 49 п. 11 Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» акцент смещается в сторону контрольных полномочий, а именно речь идет об иммиграционном контроле. Что касается Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», как основополагающего правового акта, устанавливающего административно-правовой статус полиции, то в п. 33 ч. 1 ст. 12 говорится исключительно о контрольных полномочиях, как в отношении граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

На наш взгляд, необходимо привести к единообразному толкованию рассматриваемые нормативные правовые акты, разделив понятия государственного надзора и контроля в сфере миграции с учетом вышеизложенных подходов.

Так, полномочия, реализуемые в сфере государственного управления миграционных общественных отношений, заключающиеся в регулировании миграционных потоков путем осуществления регистрационного и миграционного учетов, предоставления государственных услуг в целях реализации субъектных прав и выполнения возникших обязанностей, как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, применения мер пресечения незаконной миграции, в том числе привлечение к административной ответственности лиц, виновных в нарушении миграционного законодательства предлагаем обозначать как «государственный контроль». В свою очередь, полномочия направленные на регулирование отношений, связанных с трудовой деятельностью иностранных работников на территории Российской Федерации, работодателей, заказчиков работ (услуг), и к отношениям, связанным с исполнением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязанностей, возложенных на них как на принимающую (приглашающую) сторону определить с точки зрения государственного надзора.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учеб. для вузов.

2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2005.

4. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф., Марьян Г. В. Административное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
5. Осинцев Д. В. Методы государственного управления (административно-правовой аспект) : моногр. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2013.
6. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 699 of December 21, 2016 «On Approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Subject of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
2. Federal Law № 3-FZ of February 7, 2011 «About the police» // SPS «ConsultantPlus».
3. Bakhrakh D. N., Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law : studies. for universities. 2nd ed., ed. and add. M. : Norm, 2005.
4. Bratanovsky S. N., Zelenov M. F., Maryan G. V. Administrative law : studies. for university students studying in the specialty «jurisprudence». Moscow : UNITY-DANA, 2017.
5. Osintsev D. V. Methods of public administration (administrative and legal aspect) : monograph. Yekaterinburg : Publishing house of UMTS UPI, 2013.
6. Resolution of the Government of the Russian

Federation of July 17, 1995 № 713 «On approval of the Rules for Registration and Removal of Citizens of the Russian Federation from the Registration register at the place of stay and place of residence within the Russian Federation and the list of persons responsible for receiving and Transferring to the registration authorities documents for registration and removal from the registration register of citizens of the Russian Federation at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

7. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 15, 2007 № 9 «On the procedure for migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
8. Federal Law of June 11, 2021 № 170-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the adoption of the Federal Law «On State Control (Supervision) and municipal control in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

И. В. Потапенкова — кандидат юридических наук, доцент;

Е. Н. Ярмонова — кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. V. Potapenkova – Candidate of Law, Associate Professor;

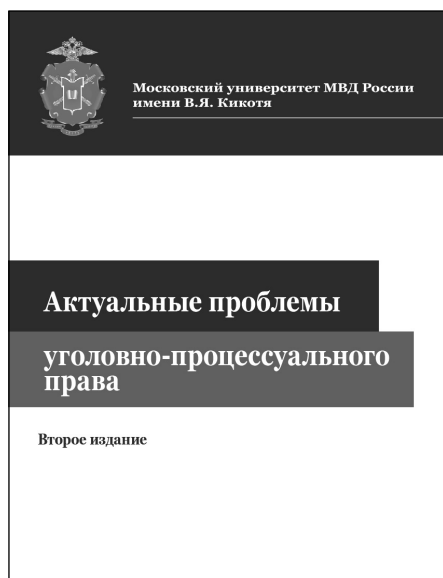
E. N. Yarmonova – Candidate of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 303 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификации «магистр».

Цель пособия — вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) «Юриспруденция», а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-185-189>

EDN: <https://elibrary.ru/chzolb>

НИОН: 2003-0059-4/23-752

MOSURED: 77/27-003-2023-04-951

Философская и психологическая основы убеждения и принуждения

Владимир Михайлович Редкоус¹, Анатолий Васильевич Зубач²

¹ Российская академия наук, Москва, Россия, rwmmos@rambler.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия, cort91@inbox.ru

Аннотация. Исследуется психологическая и философская основа категорий «убеждение» и «принуждение», их отличие друг от друга и применение в государственном управлении в качестве самостоятельных методов. Описываются характеристики данных категорий с позиций разных наук. С помощью теоретических, общепсихологических, традиционно правовых и других методов предпринимается попытка осмысления философской основы убеждения и принуждения и раскрытия содержания этих категорий как неотъемлемых компонентов административно-правовых отношений.

Ключевые слова: принуждение, убеждение, насилие, управление, психологическое воздействие, воля, сознание, вера

Для цитирования: Редкоус В. М., Зубач А. В. Философская и психологическая основы убеждения и принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 185–189. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-185-189>. EDN: CHZOLB.

Original article

Philosophical and psychological basis of persuasion and coercion

Vladimir M. Redkous¹, Anatoly Vasilyevich Zubach²

¹ Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, rwmmos@rambler.ru

² State University of Management, Moscow, Russia, cort91@inbox.ru

Abstract. The psychological and philosophical basis of the categories «persuasion» and «coercion», their difference from each other and their application in public administration as independent methods are investigated. The characteristics of these categories are described from the positions of different sciences. With the help of theoretical, general philosophical, traditional legal and other methods, an attempt is made to comprehend the philosophical basis of persuasion and coercion and to reveal the content of these categories as integral components of administrative and legal relations.

Keywords: coercion, persuasion, violence, management, psychological impact, will, consciousness, faith

For citation: Redkous V. M., Zubach A. V. Philosophical and psychological basis of persuasion and coercion. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):185–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-185-189>. EDN: CHZOLB.

Убеждение и принуждение изучалось и изучается многими науками — логикой, лингвистикой, риторикой, различными отраслевыми правовыми науками, психологией, философией права, философией аргументации и другими.

В административно-правовых отношениях убеждение и принуждение являются неотъемлемыми компонентами, требующими комплексного рассмотрения своего содержания, что нельзя сделать без осмысления его философской основы, присущей каждой науке, по-

этому немаловажно для изучения любой наукой категорий «убеждение» и «принуждение» их первоначальное осмысление с философской точки зрения. Кроме этого, при рассмотрении убеждения и принуждения важно понимание и психологической основы.

В целом убеждение является одной из сложных, противоречивых, и в тоже время важных категорий человеческой жизни и деятельности. С одной стороны массы людей можно убедить построить прекрасный мир ценой едва ли не собственной жизни, и они, живя

© Редкоус В. М., Зубач А. В., 2023

в нищете, будут всеми силами к этому стремиться, а с другой стороны, кого-то невозможно убедить и в элементарных вещах.

Убеждение включает не только представления о реальности, но и оценки, идеалы, нормы, планы, символы веры и др. Человек действует на основе имеющихся у него убеждений, их изменение влечет изменение его поведения.

Существуют определенные приемы, позволяющие с той или иной степенью вероятности побудить человека принять одни доводы, и отвергнуть другие. Среди таких приемов — ссылка на существующие доказательства, эмпирические данные, методологические соображения, пронизательную интуицию, здравый смысл или вкус, причинную связь цели и средства и т. д.

Механизм убеждения основан на активизации умственной деятельности человека и обращении ее к рациональной стороне сознания. При этом предполагается, что тот, кого убеждают, должен сознательно выбрать путь и средство достижения цели, то есть для того, чтобы убедить, необходимо привлечь внимание объекта воздействия, изложить и разъяснить информацию, привести впечатляющие аргументы.

Заметим, что предметом убеждения могут быть как отдельные высказывания, так и их система — сообщение о событиях, доказательство, концепция, теория и т. п.

Нужно иметь в виду, что убеждение по своей сути не совпадает с истиной. Иногда в литературе можно встретить его отождествление с верой и уверенностью, например, в Философской энциклопедии вера определяется как «слепая убежденность» [18, с. 240]. Как утверждает П. И. Вдовиченко, понятие убеждения и веры действительно в чем-то сходны — они служат промежуточным звеном между знанием и практическим действием, они управляют поступками человека [6].

Исследует, систематизирует приемы или способы, с помощью которых можно убеждать как отдельного человека, так и группу людей в необходимости или целесообразности принятия каких-то утверждений теория аргументации, однако данная теория ничего не говорит о том, почему те или иные люди или группы людей разделяют разумные, или наоборот, нелепые убеждения [1; 2; 3; 7].

Обратим внимание, что большую роль в убеждении играют не сами аргументы, а философии, на которых они базируются. Кроме того с точки зрения теории аргументации убеждает не только аргумент. Технология аргументации как сферическая система, выполняя свою функцию, оказывает помощь другой, обеспечивая убедительность. Каждый аргумент основывается на ценностях.

Существуют разные классификации ценностей в философии убеждения [8]. Приведем некоторые из них, согласно которым ценности в философии убеждения могут быть:

1. *Духовными и материальными;*

2. *Общечеловеческими и индивидуальными;*

3. *Базовыми* (ценности, характеризующие основные ориентации людей в жизни); *традиционными* (ценности, ориентированные на сохранение сложившихся норм и целей жизни); *современными* (ценности, возникающие под влиянием изменений в общественной жизни); *терминальными* (ценности, выражающие главные цели, идеалы и смыслы жизни); *инструментальными* (ценности, одобряемые социумом для достижения поставленных целей).

В свою очередь, необходимо отметить, что на действия и поступки людей оказывают влияние различные факторы. Аристотель к этим факторам относил: случай, природу, примус (принуждение), привычку, желание и страсть. Очевидно, что все эти факторы в свою очередь должны учитываться в теории аргументации и использовании методов убеждения в любой сфере правоотношений.

Дадим некоторые определения убеждения, с точки зрения социальной психологии [4]. Убеждение — это:

1) совокупность разносторонних влияний на личность с целью воспитания у нее общественно необходимых качеств;

2) побуждение человека к определенной деятельности;

3) воздействие на сознание, чувства, волю людей посредством сообщения, разъяснения и доказательства важности того или иного положения, взгляда, поступка либо их недопустимости с целью заставить слушающего изменить существующие взгляды, установки, позиции, отношения и оценки либо разделить мысли или представления говорящего;

4) основной, наиболее универсальный метод руководства и воспитания.

С точки зрения философии убеждение — это:

1) процесс, посредством которого взгляды и поведение человека без принуждения подвергаются словесному воздействию других людей [19];

2) вера в то, что выдвигаемая идея или система идей должна быть принята в силу имеющихся оснований [17];

3) понятие, имеющее три основных значения:

1. Мировоззренческий принцип индивида — политический, этический, религиозный, философский, в правильность которого он верит и на основе которого действует. Убеждение состоит из двух частей — описывающей и предписывающей. Описывающая часть может состоять, напр., из ответа на вопрос «Кто виноват?», а предписывающая — на вопрос «Что делать?»;

2. Коммуникативный процесс, в ходе которого убеждающий передает оппоненту социальную информацию и стремится породить у него веру в ее правильность. Убеждение как процесс и убеждение как результат не соотносятся однозначно: убеждают не только в правильности социальных принципов, но и в реальности социальных фактов [21; 22].

Психотерапевтическая энциклопедия определяет

убеждение как применяемый в психотерапии метод психологического воздействия на сознание пациента посредством изменения его прежних суждений [11].

Во всех этих понятиях можно увидеть много общих взаимодополняющих характеристик убеждения, скрепленных философией. В этом контексте трудно не согласиться с П. И. Вдовиченко, изучавшим сущность убеждений и роль философии в их формировании, считающим роль философии в формировании убеждений великой [6].

Отдельно поговорим и о принуждении как философской категории.

Обращаясь к диссертации Пучнина А. С. «Принуждение и право» [12], в которой автор достаточно подробно исследует этот феномен, отметим, что у каждого философа права за понятием «принуждение» стоит нечто свое, поэтому, существенная роль в систематизации научных концепций принадлежит герменевтическому методу толкования юридического текста. Обоснование возможности его применения в философии и философии права было сделано П. Рикером [13].

Некоторые тезисы, подчеркнутые А. С. Пучниным в названной работе:

- все категории, которые появляются вместе с феноменом «принуждение», необходимы в методологическом плане для того, чтобы способствовать его определению. Одной из ведущих помогающих категорий выступает свободная воля, поскольку она является целью и средством принуждения. Не свобода, а именно воля является настоящим критерием принуждения;
- при изучении силы и воли, предпочтение отдается психологическим и философско-правовым методам, с помощью которых можно постичь психологическую суть человека. Человеческая душа является вместилищем воли и источником сил;
- несмотря на то, что воля как категория научная не поддается точному определению, о ней необходимо иметь относительно четкое представление. Еще античные мудрецы и немецкие классики принуждение определяли через воздействие на волю.

А. С. Пучнин, в свою очередь, отмечает, что приблизиться к пониманию категории «принуждение» в праве стало возможным благодаря философско-правовым концепциям софистов, Платона, Канта, Шеллинга, Гегеля и Шопенгауэра, так как основным критерием для определения процесса принуждения была сделана человеческая воля.

Философии права удалось разделить принудительное воздействие на физическое (внешнее) и психическое (внутреннее), и утвердить аксиому о том, что принуждение всегда морально, то есть проходит через человеческое сознание. Помимо этого, вторым крите-

рием, определяющим мотивированное правом принуждение можно считать справедливость.

С точки зрения социологии, под принуждением может считаться насилие над волей индивида или социальной группы путем применения санкций [20], однако для права крайне важно понимание границы между принуждением и насилием.

Федусенко А. П. было замечено, что «феномены насилия, использования силы, принуждения... являются столь близкими, столь и различными понятиями... разграничение между ними столь же расплывчато, сколь и явно...» [16, с. 74].

Философский словарь определяет насилие как «использование силы, включая военную, одними людьми против других в борьбе за достижение тех или иных целей. Высшая форма организованного насилия — война» [15, с. 46].

Согласно Большому юридическому словарю насилие — это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле) [5, с. 397].

Как убедительно замечает М. Н. Петренко, принятые в философском и социальном обороте определения, смешивают понятия насилия и принуждения, не полностью учитывая их содержания как философско-правовых и социальных феноменов [9, 178]. Представляется, что философско-правовая теория Канта, в которой понятия насилия и принуждения далеко не равнозначны (насилие всегда негативно, а принуждение может быть справедливым и признано правом), более близка к истине. Однако вопрос разграничения принуждения и насилия в праве требует отдельного внимания.

Рассуждая о критериях, разграничивающих принуждение и насилие с точки зрения представляющего интерес для системы государственного управления административного принуждения, правильные умозаключения делает П. Н. Сафоненков, отмечая, что разница между принуждением и насилием, есть, и «с правовой точки зрения состоит, прежде всего, в том, что принуждение может быть признано правом, а насилие нет» [14]. Говоря о методах убеждения и принуждения в административном праве Сафоненков П. Н. замечает, что «методы убеждения и принуждения носят объективный характер, между ними существует диалектическое единство, и, поэтому эти методы нельзя отрывать друг от друга. На применение названных методов органами государственного управления непосредственным образом влияет уровень развития общественных отношений. В правовом демократическом государстве применение административного убеждения как метода государственного управления должно быть преимущественным, а административное принуждение применяться только тогда, когда метод убеждения оказывается бездейственным...» [14].

Исследуя убеждение и административное принуждение как методы публичного (государственного) управления и анализируя сущность этих категорий, профессор Л. Л. Попов в свою очередь подчеркивает: «мы не должны забывать: главное — это убеждение граждан, это профилактика, предотвращение правонарушений, предупреждение антиобщественного поведения, что раньше или позже, но эта работа должна привести к сокращению сейчас весьма значительного, недопустимого объема административного принуждения» [10].

В заключение отметим, что убеждение, принуждение, насилие — все это методы воздействия на человека, направленные на изменение его поведения. Понимание отличительных черт данных методов сквозь призму философии немаловажно для их рассмотрения с правовой точки зрения и возможности грамотного применения в административной деятельности государственных органов.

Список источников

1. Eemeren F. van, Grootendorst R., Krugén T. Handbook of Argumentation Theory. Dordrecht, 1987.
2. Rescher N. Plausible Reasoning Amsterdam, 1976.
3. Алексеев А. Л. Аргументация. Познание. Общение. М., 1991.
4. Анализ определений понятия убеждения в психологии // <http://www.psychogood.ru/cudids-366-2.html>.
5. Большой юридический словарь. М., 1998.
6. Вдовиченко П. И. О сущности убеждений и роли философии в их формировании <http://protestirui.ru/2012-12-21-17-01-44/99>.
7. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М., 1997.
8. Никита Непряхин. Аргументируй это! Как убедить кого угодно в чем угодно. М. : Альпина Паблишер, 2014. // <http://www.ckofr.com/psixologiya/997-vybor-filosofii-ubezhdeniya-i-klassifikacziya-czennostej?showall=1>.
9. Петренко М. Н. О «насилии» и «принуждении» во властной деятельности // «Пробелы в российском законодательстве». 2011. № 4. С. 178–181.
10. Попов Л. Л. Убеждение и административное принуждение как методы публичного (государственного) управления / Л. Л. Попов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6(82). С. 33–47. DOI 10.17803/2311-5998.2021.82.6.033-047.
11. Психотерапевтическая энциклопедия / Б. Д. Карвасовский. 2000 // <http://wordhelp.ru/word/>
12. Пучнин А. С. Принуждение и право : дисс. к.ю.н. Тамбов, 1999.
13. Рикер П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права. // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 27–36.
14. Сафоненков П. Н. Административное убеждение и принуждение как методы государственного управления // Финансовое право и управление. 2017. № 2. С. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0765.2017.2.18651.
15. Скворцов О. В. Современная философия : словарь и хрестоматия. Ростов-н/Д, 1995.
16. Федусенко А. П. Государство и свобода в русской философии XVIII–XX веков // Сборник материалов международной конференции «Сила и слабость в русской философии». Барнаул, 2007.
17. Философия: Энциклопедический словарь. М. : Гардарики. Под редакцией А. А. Ивина. 2004 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1254/
18. Философская энциклопедия. В 5 т. Т.1. М., 1960.
19. Философский энциклопедический словарь. 2010 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1254/
20. Энциклопедия социологии, 2009 // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/>
21. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация».
22. Касавин И. Т. 2009// http://epistemology_of_science.academic.ru/834/.

References

1. Eemeren F. van, Grootendorst R., Krugén T. Handbook of Argumentation Theory. Dordrecht, 1987.
2. Rescher N. Plausible Reasoning Amsterdam, 1976.
3. Alekseev A.L. Argumentation. Cognition. Communication. M., 1991.
4. Analysis of definitions of the concept of persuasion in psychology // <http://www.psychogood.ru/cudids-366-2.html>.
5. Big Legal dictionary. M., 1998.
6. Vdovichenko P. I. About the essence of beliefs and the role of philosophy in their formation <http://protestirui.ru/2012-12-21-17-01-44/99>.
7. Ivin A. A. Fundamentals of the theory of argumentation. M., 1997.
8. Nikita Nepryakhin. Explain it! How to convince anyone of anything. Moscow : Alpina Publisher, 2014. // <http://www.ckofr.com/psixologiya/997-vybor-filosofii-ubezhdeniya-i-klassifikacziya-czennostej?showall=1>.
9. Petrenko M. N. On «violence» and «coercion» in power activities // «Gaps in Russian legislation». 2011. № 4. P. 178–181.
10. Popov L. L. Persuasion and administrative coercion as methods of public (state) management / L. L. Popov // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2021. № 6(82). P. 33–47. DOI

- 10.17803/2311-5998.2021.82.6.033-047.
11. Psychotherapeutic encyclopedia / B. D. Karvasovsky. 2000 // <http://wordhelp.ru/word/>
 12. Puchnin A. S. Coercion and law: dissertation of the Candidate of Law. Tambov, 1999.
 13. Riker P. The triumph of language over violence. Hermeneutical approach to the philosophy of law // Questions of philosophy. 1996. № 4. P. 27–36.
 14. Safonenkov P. N. Administrative persuasion and coercion as methods of public administration // Financial law and management. 2017. № 2. P. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0765.2017.2.18651.
 15. Skvortsov O. V. Modern philosophy: dictionary and anthology. Russian Academy of Sciences, 1995.
 16. Fedusenko A. P. The state and freedom in Russian philosophy of the XVIII–XX centuries // Collection of materials of the international conference «Strength and Weakness in Russian Philosophy». Barnaul, 2007.
 17. Philosophy: Encyclopedic dictionary. M. : Gardariki. Edited by A. A. Ivin. 2004 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1254/
 18. Philosophical Encyclopedia. In 5 vols. Vol.1. M., 1960.
 19. Philosophical Encyclopedic Dictionary. 2010 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1254/
 20. Encyclopedia of Sociology, 2009 // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/>
 21. Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. M. : «Canon +», ROOI «Rehabilitation».
 22. Kasavin I. T. 2009 // http://epistemology_of_science.academic.ru/834/

Информация об авторах

В. М. Редкоус — ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Зубач — заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. M. Redkous — Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor;

A. V. Zubach — Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Law, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-190-193>

EDN: <https://elibrary.ru/qqcvtb>

НИОН: 2003-0059-4/23-753

MOSURED: 77/27-003-2023-04-952

Определение понятия продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве

Валерия Валентиновна Сивораक्षा

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svaleriya94@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **А. В. Ендольцева**

Аннотация. Рассматриваются некоторые научные определения понятия «срок»; применительно к уголовно-процессуальной деятельности формулируется понятие продления установленного законом срока в досудебном уголовном производстве, обозначаются основные его признаки.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальный срок, продление процессуального срока

Для цитирования: Сивораक्षा В. В. Определение понятия продления процессуального срока в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 190–193. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-190-193>. EDN: QQCVTB.

Original article

Definition of the concept of procedural term extension in pre-trial criminal proceedings

Valeria V. Sivoraksha

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', svaleriya94@mail.ru

Scientific adviser: Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation **A. V. Endoltseva**

Abstract. Some scientific definitions of the «term» are considered, in relation to criminal procedural activity, the concept of extending the term established by law in pre-trial criminal proceedings is formed, its main features are indicated.

Keywords: criminal proceedings, procedural term, extension of procedural term

For citation: Sivoraksha V. V. Definition of the concept of procedural term extension in pre-trial criminal proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):190–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-190-193>. EDN: QQCVTB.

Уголовно-процессуальная деятельность является многогранной и предполагает собой определенный порядок, ряд условий и оснований, а также длительность ее производства. Определенные законом сроки в рамках осуществления этой деятельности являются гарантом обеспечения принципа разумности, предусмотренного статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Установление законодателем такого процессуального ограничения указывает на то, что этот процесс не может быть бесконечным. Как верно указал

М. С. Строгович, «соблюдение процессуального срока — необходимое условие для того, чтобы соответствующее процессуальное действие имело юридический эффект» [1, с. 201]. Однако существуют случаи, при которых предусмотренный УПК РФ срок не достаточен для принятия законного и обоснованного решения, в связи с чем необходимо дополнительное время, и при наличии определенных оснований возможно продление уголовно-процессуального срока.

В. Ю. Стельмах определяет продление процессуального срока как «увеличение его продолжительности».

© Сивораक्षा В. В., 2023

сти при наличии предусмотренных законом оснований» [2]. Альтернатив данному определению в науке крайне мало. И хотя оно, безусловно, является ёмким и при этом отражает суть искомого понятия, но не в полной мере содержит в себе все его свойства.

Обратимся к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, в котором значение слова «продлить» раскрывается как «сделать более длительным, увеличить срок чего-нибудь» [3, с. 608].

В. Даль формулирует понятие «продлить» как «продолжить, протянуть в пространстве, а более во времени», а понятие «продолжать» — как «вести далее или далее начатое, не останавливаться делом, подвигаться в чем вперед» [4, с. 480].

То есть, смысловое значение данных слов объединяет понятие времени и его свойство «продолжительности». Слова «продлить» и «продолжить» являются этимологически родственными, но, вместе с тем, оба эти определения раскрывают два разных качества. Так, под продлением чаще всего понимается именно *увеличение* длительности имеющегося или установленного промежутка времени, срока, как и определяет его толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова. Тогда как В. Даль приводит в своем понятии несколько иное свойство — *продолжение* уже начатого, то есть производимого действия.

Оба названных признака присущи продлению срока в уголовно-процессуальном контексте, поскольку продление как явление в целом возникает при необходимости увеличения того или иного установленного законом срока, который ограничен законодателем временными рамками, и при этом направлено на продолжение осуществления процессуальной деятельности, а иногда и какого-либо действия, например, производство уже начатой судебной экспертизы.

В УПК РФ термин «продление» непосредственно связан с понятием «срока» и употребляется в связке с ним. Определению значения слова «срок» в теории уголовного процесса, а также иных отраслей права уделялось большое внимание, и, поскольку законодательно его определение не закреплено, в настоящее время существуют различные научные точки зрения по данной проблематике.

Так, Л. Ю. Зуева определяет правовые сроки как «отрезки времени, устанавливаемые нормативными актами в целях обеспечения стабилизации, упорядочивания и динамики общественных отношений» [5, с. 31].

А. В. Мордвинов разделяет понятия «общий» и «процессуальный» срок и формулирует последний как «период времени, установленный нормами УПК РФ, либо в соответствии с его положениями уполномоченными субъектами правоохранительных органов и суда, в течение которого должны быть выполнены установленные законом процессуальные действия и приняты процессуальные решения в целях обеспечения своевременного разрешения уголовно-правового конфликта и достижения назначения уголовного судопроизводства» [6, с. 38].

По мнению А. А. Карташова, «срок является сред-

ством упорядочения поведения людей во времени, когда это поведение связано с совершением юридически значимых действий. ... В связи с этим под правовым сроком следует понимать определенный отрезок времени, с наступлением или истечением которого связано возникновение, изменение или прекращение каких-либо действий, правоотношений» [7].

Н. И. Насиров формулирует понятие «срок» в уголовно-исполнительном праве как «промежуток времени (отрезок времени), в течение которого в рамках правовых отношений устанавливается, корректируется и дополняется основное содержание прав и обязанностей участников уголовно-исполнительных правоотношений» [8, с. 10].

Представляет интерес определение, сформулированное С. М. Якубовой применительно к институту приостановления производства по уголовному делу, в соответствии с которым процессуальный срок — это «временной период, установленный уголовно-процессуальным законом для осуществления участниками уголовного процесса процессуальной деятельности с целью обеспечения субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства...» [9, с. 11].

Особое внимание изучаемому вопросу уделялось и учеными в области гражданского процесса, где понятие «срок» также имеет большое значение и в теоретическом, и практическом плане. Так, авторским коллективом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета сформулировано понятие процессуального срока, как «предусмотренный законом или назначаемый судом определенный промежуток или момент времени, с которыми процессуальный закон связывает возможность (необходимость) совершения конкретных процессуальных действий либо наступление иных правовых последствий» [10].

Приведенные формулировки не являются исчерпывающими в науке. Каждое из этих понятий является значимым и по-своему отражает основные свойства и значение изучаемого термина как на общетеоретическом уровне, так и применительно к отдельным отраслям права. Всех их объединяет общий признак, выделенный каждым из авторов — ограниченность во времени, который отражается в словосочетаниях «промежуток/отрезок/момент времени», «временной период». Перечисленные синонимы, за исключением слова «момент», обозначают имеющиеся границы времени. То есть, при таком определении срока, время имеет начало и конец, а момент времени как бы выбивается из общего смысла ограниченности, обозначая лишь точку, от которой какое-либо событие начинает происходить либо заканчивает свое действие, и потому не все авторы используют его в качестве признака, через который бы выражалось понятие «срок».

Однако, по нашему мнению, в контексте процессуальной деятельности продлить возможно и «момент времени», в том смысле, при котором его наступление отдалается на определенный срок. Такое возможно, например, при рассмотрении ходатайства в случаях,

когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, и оно тогда разрешается не позднее трех суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ) или при продлении срока избранной меры пресечения или наложения ареста на имущество, когда судом устанавливается конкретная дата, с наступлением которой окончится действие указанного процессуального решения. Хотя в постановлении суда это, как правило, отражается в формулировке «*продлить срок содержания под стражей обвиняемому «ФИО» на 02 месяца 00 суток, а всего до ___ месяцев ___ суток*» (указывается число, месяц, год), что по своему смыслу подразумевает промежуток времени «от и до», вместе с тем, суд четко определяет конечную дату, с наступлением которой возникают основания отмены избранного судом решения или дальнейшего продления срока, если это еще возможно. И это уже является моментом, а не промежуток времени.

При таком подходе к пониманию значения «момент времени», процедура продления позволяет отсрочить или отдалить дату наступления правовых последствий. Таким образом, в контексте процессуального права продлить возможно как имеющийся промежуток/отрезок времени, так и момент времени, в связи с чем приведенное последним научное определение «срока» видится более полным.

Для формулировки понятия «продление процессуального срока» необходимо выделить главные признаки, присущие ему в контексте уголовно-процессуального права.

Во-первых, продление по своему внешнему выражению является *деятельностью*, под которой понимается сбор необходимых документов для обеспечения законности и обоснованности принимаемого решения, обращение к должностному лицу или органу, в чьей компетенции находится продление процессуального срока (ч. 3 ст. 145, ч. 4 и 5 ст. 162, ч. 3, 4 и 5 ст. 223, ч. 3 ст. 226⁶ УПК РФ). В ряде случаев закон предусматривает особый порядок, связанный с вынесением постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока, и его согласование с руководителем следственного органа, прокурором (ст. 105¹, 106, 107, 109, 115¹ УПК РФ). В связи с этим появляется еще один этап в рассматриваемой деятельности — проведение судебного заседания, участие в нем и, наконец, вынесение судебного решения. В некоторых случаях обозначенных порядков не требуется, в частности, при рассмотрении ходатайства, заявленного в ходе предварительного расследования (ст. 121 УПК РФ).

Во-вторых, такая деятельность является *процессуальной*, то есть производимой в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

В-третьих, продление срока может осуществляться только при наличии определенных УПК РФ *оснований*, то есть таких обстоятельств, при которых возможно законное и обоснованное принятие такого решения.

В-четвертых, продление срока, как правило, производится специальными субъектами — *должност-*

ными лицами досудебного уголовного производства и судом, наделенными такими полномочиями. В данном случае следует обратить внимание на важность употребления именно предлога «и», поскольку в досудебном уголовном производстве существуют две процедуры продления срока, отметим, однако, что самостоятельно судом, без ходатайства соответствующего должностного лица, продление срока не осуществляется.

В-пятых, продление направлено на *увеличение* установленной законом *продолжительности срока*, то есть в буквальном смысле «перенос» установленной законом или судом даты наступления правовых последствий на более позднюю.

В-шестых, в определенных случаях такое увеличение срока имеет целью *продолжение* уже начатой процессуальной деятельности, под которой понимается как, например, расследование уголовного дела в целом, так и необходимость окончания производства какого-либо процессуального действия, дальнейшее применение меры пресечения.

Исходя из перечисленных выше свойств, присущих продлению процессуального срока в досудебном уголовном судопроизводстве, представляется возможным сформулировать его авторское определение, взяв за основу приведенное выше понятие «процессуального срока», сформулированное коллективом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета.

Итак, продление процессуального срока в досудебном уголовном судопроизводстве — это осуществляемая в порядке и на основаниях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, процессуальная деятельность должностных лиц досудебного уголовного производства и суда, наделенных такими полномочиями, направленная на увеличение и продолжение длительности предусмотренного законом или установленного судом определенного промежутка или момента времени, с которыми процессуальный закон связывает возможность (необходимость) совершения конкретных процессуальных действий либо наступление иных правовых последствий в рамках досудебного уголовного производства.

Приведенное понятие возможно дополнять иными различными признаками, все более расширяя его, сужая при этом его значение, однако в такой формулировке оно видится нам наиболее нейтральным по отношению к каждому из сроков, который определен в УПК РФ применительно к досудебному уголовному производству, но, вместе с тем, и в полной мере отражающим его смысловую суть, что значимо как в теоретическом плане, так и в практическом значении понятийного аппарата.

Список источников

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. 236 с.
2. Стельмах В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве : учебное по-

- собие для вузов / В. Ю. Стельмах. Текст: электронный // https://studme.org/395656/pravo/obschee_ponyatie_prodleniya_vosstanovleniya_ustanovleniya_protseessualnyh_srokov_presekatelnye_sroki_probl.
3. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
 4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М. : Русский язык, 1980. 555 с.
 5. Зуева Л. Ю. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях. Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 171 с.
 6. Мордвинов А. В. Процессуальные сроки : особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования. Дисс... канд.юрид. наук. Ижевск, 2021. 252 с.
 7. Карташов А. А. Конституционно-правовые сроки : понятие, виды, порядок исчисления // Современное право. 2008. № 1-1. С. 26–30.
 8. Насиров Н. И. Сроки в уголовно-исполнительном законодательстве России и их правовое регулирование в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 30 с.
 9. Якубова С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 32 с.
 10. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. 2017 // Текст: электронный.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.03.2023).
2. Stelmakh V. Yu. Procedural terms in criminal proceedings : textbook for universities / V. Yu. Stelmakh. Text: electronic // https://studme.org/395656/pravo/obschee_ponyatie_prodleniya_vosstanovleniya_ustanovleniya_protseessualnyh_srokov_presekatelnye_sroki_probl.
 3. Ozhegov S. I., Shwedov N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language : 80,000 words and phraseological expressions / RAS. Institute of the Russian Language named after V. V. Vinogradov. 4th edition, supplemented. M. : Azbukovnik, 1999. 944 p.
 4. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume 3. M. : Russian language, 1980. 555 p.
 5. Zueva L. Yu. Procedural terms in proceedings on cases of administrative offenses. Diss... cand. legal sciences. Moscow, 2014. 171 p.
 6. Mordvinov A. V. Procedural terms : features of establishment and calculation in the course of preliminary investigation. Diss... Candidate of Law. Sciences. Izhevsk, 2021. 252 p.
 7. Kartashov A. A. Constitutional and legal terms : concept, types, calculation procedure // Modern law. 2008. № 1-1. P. 26–30.
 8. Nasirov N. I. Terms in the criminal executive legislation of Russia and their legal regulation in the process of execution of a criminal penalty in the form of deprivation of liberty : abstract of the thesis. dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2009. 30 p.
 9. Yakubova S. M. Differentiation of the terms of the investigation in connection with the suspension of proceedings in a criminal case. Abstract to dis... cand. legal sciences. Moscow, 2017. 32 p.
 10. Civil process : textbook for students of higher legal educational institutions / responsible editor V. V. Yarkov. 10th edition, rev. and suppl. 2017 // Text: electronic.
 11. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on October 7, 2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: 03.03.2023).

References

1. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal

Информация об авторе

В. В. Сиворакша — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. V. Sivoraksha — Post-graduate of the Faculty for the Preparation of Scientific- pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-194-197>

EDN: <https://elibrary.ru/omicoi>

НИОН: 2003-0059-4/23-754

MOSURED: 77/27-003-2023-04-953

Анализ личности преступников, совершающих преступления с применением метательного стрелкового оружия: криминалистическое исследование

Алина Владимировна Сумина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alina_sumina@bk.ru

Аннотация. Анализируется важность установления способа, места и времени совершения преступления, а также личности преступника, при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с применением метательного стрелкового оружия. Анализ материалов уголовных дел по данной категории преступлений позволил установить типичную личность преступника, орудие совершения данных преступлений, а также метаемые снаряды к нему. Установление типичной личности преступника имеет большое значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершенных с применением оружия указанного вида.

Ключевые слова: метательное стрелковое оружие, арбалеты, конструктивно сходные с таким оружием изделия, охотничьи наконечники, криминалистическая характеристика преступлений, типичная личность преступника, раскрытие и расследование преступлений

Для цитирования: Сумина А. В. Анализ личности преступников, совершающих преступления с применением метательного стрелкового оружия: криминалистическое исследование // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 194–197. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-194-197>. EDN: OMICOI.

Original article

Analysis of the identity of criminals who commit crimes with the use of throwing small arms: a forensic study

Alina V. Sumina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alina_sumina@bk.ru

Abstract. The importance of establishing the method, place and time of the crime, as well as the identity of the offender, in the detection and investigation of crimes committed with the use of small arms throwing is being analyzed. Analysis of materials of criminal cases on the given category of crimes made it possible to establish typical identity of the offender, the instrument of committing these crimes as well as projectiles thrown to it. Establishing the typical identity of the perpetrator is of great importance for the detection, investigation and prevention of crimes committed with the use of weapons of this type.

Keywords: throwing firearms, crossbows, articles structurally similar to such weapons, hunting tips, forensic characteristics of crimes, typical personality of the offender, detection and investigation of crimes

For citation: Sumina A. V. Analysis of the identity of criminals who commit crimes with the use of throwing small arms: a forensic study. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):194–197. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-194-197>. EDN: OMICOI.

Для раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением метательного стрелкового оружия, немаловажным является установление способа совершения преступления, места и времени его совершения, а также личности преступника.

Как справедливо отмечают Т. В. Аверьянова,

Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская и другие ученые, первые два признака преступления (способ, место и время совершения) характеризуют его объективную сторону [1, с. 687–688].

По мнению А. Г. Филиппова, к числу наиболее значимых элементов криминалистической характери-

стики относятся: «1) непосредственный предмет преступного посягательства; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) обстоятельства, при которых было совершено преступление; 4) особенности оставленных преступником следов; 5) личность преступника и потерпевшего» [5, с. 310].

Очевидно, что вышеперечисленные элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны. Так, установив способ совершения преступления с применением метательного стрелкового оружия, обстоятельства, при которых было совершено преступление, и следы, оставленные преступником на месте совершения преступления, можно получить информацию о личности преступника [5, с. 311].

В данной статье автор более подробно остановится на определении типичной личности преступника, совершающего преступления с применением метательного стрелкового оружия или предметами, конструктивно сходными с ним.

Изучение и установление типичной личности преступника имеет большое значение для раскрытия, расследования, а также предупреждения преступлений. Изучение личности преступника не ограничивается криминологией, а также охватывает уголовное право, психологию и другие науки [2; 3; 6; 7].

Следует отметить, что, по мнению Е. П. Клипка и В. В. Помазанова, «при изучении личности преступника, а также других участников криминального события (потерпевших, свидетелей) криминалистически значимым может оказаться любое из множества ее человеческих свойств: от анатомо-физиологических (папиллярные узоры, группа крови, запах и т. д.) до психолого-социальных (характер, мировоззрение, особенности профессиональных навыков и др.)», с чем, безусловно, нельзя не согласиться [4, с. 34].

Анализ материалов уголовных дел, связанных с применением метательного стрелкового оружия, показал, что мужчины чаще совершают такие преступления, чем женщины. При этом большинство лиц из числа совершивших преступление являются местными жителями.

Возраст преступников различен. Так, чаще указанные преступления совершают мужчины в возрасте от 35 до 50 лет (44,2 % изученных преступлений), реже от 25 до 35 лет (33,8 %), еще реже от 18 до 25 лет (18,2 %), в наименьшей степени свыше 50 лет (3,8 %).

Также были проанализированы уровень образования и статус занятости. Было установлено, что большинство лиц совершивших данные преступления имеют законченное среднее образование (57,1 %), среднее профессиональное образование (19,5 %), высшее образование (20,8 %). Из них только 36,4 % лиц официально трудоустроено, состоят в браке или имеют детей (40,3 %), а также по месту жительства или работы характеризуются: положительно (42,8 %), удовлетворительно (24,7 %), посредственно (7,8 %), отрицательно (24,7 %) [8, с. 75].

Дальнейшим анализом было установлено, что ряд лиц из числа совершивших преступление с применением метательного стрелкового оружия, на момент совершения преступления ранее имели судимость или привлекались к административной ответственности (35,1 %), а некоторые состояли на учете в психоневрологическом диспансере или у врача психиатра (5,2 %) [8, с.75].

Большинство лиц, совершивших преступление с применением метательного стрелкового оружия, не обладают криминальным прошлым (64,9 %) и не состоят ни на каком учете (94,8 %), однако, некоторые из них на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения (18,2 %).

Кроме того, было установлено, что арбалет является предпочтительным оружием для совершения преступлений (например, в отличие от лука или рогатки), связанных с применением метательного стрелкового оружия, что можно объяснить рядом факторов:

- относительная простота применения (при стрельбе из арбалета не обязательно обладать навыками стрельбы и специальной подготовкой);
- бесшумность применения;
- легкая доступность (приобретение арбалетов, модифицированных частей и охотничьих наконечников возможно как в спортивных и охотничьих магазинах на территории Российской Федерации, так и заказать через Интернет, в том числе через зарубежные сайты) и так далее [9, с. 41].

Здесь же следует отметить, что большинство лиц, совершивших преступление с применением арбалетов относящихся к оружию (сила дуг свыше 43 кгс), не владеют этим оружием легально, то есть, не имеют разрешения на ношение и хранение охотничьего оружия и охотничьего билета.

Немаловажным является и то, что при совершении преступлений с применением арбалета, в большинстве случаев также применялись метаемые снаряды (стрела+наконечник). В ряде случаев, при совершении преступлений данной категории, были использованы наконечники оживальной или конической формы с гранями и/или режущими кромками (их применением допустимо только для универсальных спортивно-охотничьих арбалетов и луков). Указанные наконечники чаще всего использовались для стрел арбалетов, предназначенных для спорта, отдыха и развлечения (сила дуг менее 43 кгс).

Таким образом, основываясь на анализе материалов уголовных дел по преступлениям, совершенным с применением метательного стрелкового оружия, был составлен типовой портрет личности преступника, — это мужчина в возрасте от 25 до 50 лет (средний возраст 35 лет), являющийся местным жителем, не имеющий судимостей, не состоящий на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, официально не работающий, с положительной харак-

теристикой по месту жительства, не состоящий в браке (или разведенный), в качестве орудия совершения преступления выбирает арбалет, предназначенный для спорта, отдыха и развлечения, а также использует метаемые снаряды (стрела+наконечник) для него.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под. ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. Москва : Изд. НОРМА-ИНФА М, 2000. 972 с.
2. Влезько Д. А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 186–189.
3. Девятова А. Н. Личность преступника : понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 75–78.
4. Клипко Е. П. К вопросу о получении криминалистически значимой информации о личности преступника при расследовании преступлений / Е. П. Клипко, В. В. Помазанов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-6. С. 33–36.
5. Криминалистика : учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. М. : Высшее образование, 2007. 441 с.
6. Плиев К. А. Проблема оценки личности преступника при назначении ему уголовного наказания // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 65–68.
7. Разумова Е. М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов / Е. М. Разумова // Психология. Психофизиология. 2009. № 18 (151). – С. 26-30.
8. Сумина А. В. Криминалистическое исследование современного метательного стрелкового оружия, снарядов к нему и следов их применения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Сумина Алина Владимировна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»]. Москва, 2022. 285 с.
9. Сумина А. В. Некоторые вопросы, связанные с оборотом метательного оружия // Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 39–44.

References

1. Averyanova T. V. criminalistics. Textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Y. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya ; ed. by Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R. S. Belkin. Moscow : publishing house NORMA-INFA M, 2000. 972 p.

2. Vlezko D. A. The significance of the personality of the criminal in criminology // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (87). P. 186–189.
3. Devyatova A. N. Personality of a criminal: concept and criminological characteristics // Otechestvennaya jurisprudence. 2018. № 7 (32). P. 75–78.
4. Klipko E. P. On the issue of obtaining criminologically significant information about the personality of the offender during the investigation of crimes / E. P. Klipko, V. V. Pomazanov // Trends in the development of science and education. 2019. № 50-6. P. 33–36.
5. Criminalistics : textbook / Edited by A. G. Filippov. Moscow : Higher Education, 2007. 441 p.
6. Pliev K. A. The problem of assessing the personality of a criminal at assignment of his criminal punishment // Society and Law. 2017. № 4 (62). P. 65–68.
7. Razumova E. M. Psychological features of personality of criminals-recidivists // Psychology. Psychophysiology. 2009. № 18 (151). P. 26–30.
8. Sumina A. V. Forensic investigation of modern throwing small arms, projectiles to them and traces of their use : dissertation ... Candidate of Law : 12.00.12 / Sumina Alina Vladimirovna; [Defence place: FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'»]. Moscow, 2022. 285 p.
9. Sumina A. V. Some issues related to the turnover of throwing weapons // Criminological Journal. 2018. № 3. P. 39–44.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р. С. Белкин. Москва : Юрид. лит., 1988. 302 с.
2. Сумина А. В. К вопросу об использовании метательного оружия при совершении преступлений / А. В. Сумина // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : научное электронное издание (30,6 Мб) / сост. И. Н. Горбулинская. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 272–273.
3. Сумина А. В. Некоторые вопросы, связанные с оборотом метательного оружия Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 39–44.
4. Сумина А. В. Рогатка как вид метательного оружия : современное состояние и некоторые актуальные вопросы, связанные с ее использованием / А. В. Сумина // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и

практики : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / под рук. д-р юрид. наук, проф. Р. Б. Осокина. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 186–187.

5. Сумина А. В. Современное метательное оружие как объект криминалистического исследования // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 134–142.

Bibliographic list

1. Belkin R. S. Criminalistics : problems, trends, prospects. From theory to practice / R.S. Belkin. Moscow : Jurid. lit. 1988. 302 p.
2. Sumina A. V. On the use of throwing weapons during the commission of crimes / A. V. Sumina // Technical and Criminalistic Support of detection and investigation of crimes: scientific electronic publication (30.6 MB) / со. I. N. Gorbulinskaya.

Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', 2019. P. 272–273.

3. Sumina A.V. Some issues related to the circulation of throwing weapons // Journal of Criminology. 2018. № 3. P. 39–44.
4. Sumina A. V. Slingshot as a type of thrown weapon: current status and some current issues related to its use / A. V. Sumina // Issues of law enforcement improvement : interaction of science, rule-making and practice : collection of materials of the III All-Russian scientific-practical conference of young scientists / under the hands of Dr. of Law, prof. R. B. Osokin. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', 2020. P. 186–187.
5. Sumina A. V. Modern throwing weapons as an object of forensic investigation // Forensic expertise. 2020. № 2 (62). P. 134–142.

Информация об авторе

А. В. Сумина — преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Sumina — Lecturer of the Department of Technical and Forensic Support for Expert Investigations of the Forensic Science Research Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 12.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-198-201>

EDN: <https://elibrary.ru/ofyyru>

НИОН: 2003-0059-4/23-755

MOSURED: 77/27-003-2023-04-954

Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения на современном этапе

Александр Юрьевич Тарасов¹, Ирина Анатольевна Тарасова²

^{1,2} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Старотеряево, Московская область

¹ 7137355@gmail.com

² tarasovairina2@rambler.ru

Аннотация. Прослеживаются изменения законодательного регулирования федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, связанные с осуществлением федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения. Предметом исследования являются новеллы в сфере осуществления федерального государственного надзора подразделениями Госавтоинспекции, т. е. осуществление контрольно-надзорных мероприятий исходя из категорий риска, управления рисками.

Ключевые слова: федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, Госавтоинспекция, контрольно-надзорные мероприятия, объекты надзора

Для цитирования: Тарасов А. Ю., Тарасова И. А. Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 198–201. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-198-201>. EDN: OFYYPU.

Original article

Features of the implementation of federal state control (supervision) in the field of road safety at the present stage

Alexander Yu. Tarasov¹, Irina A. Tarasova²

^{1,2} Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Moscow region

¹ 7137355@gmail.com

² tarasovairina2@rambler.ru

Abstract. The purpose of the article is to study changes in the legislative regulation of federal state control (supervision) in the field of road safety. The object of the study is public relations in the field of road safety related to the implementation of federal state control (supervision) in the field of road safety. The subject of the study is novelties in the field of federal state supervision by State Traffic Inspectorate units, that is, the implementation of control and supervisory measures based on risk categories, risk management.

Keywords: federal state control (supervision) in the field of road safety, road safety, traffic police, control and supervision measures, objects of supervision

For citation: Tarasov A. Yu., Tarasova I. A. Features of the implementation of federal state control (supervision) in the field of road safety at the present stage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):198–201. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-198-201>. EDN: OFYYPU.

© Тарасов А. Ю., Тарасова И. А., 2023

За последние годы произошли очень серьезные изменения нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел в части осуществления федерального государственного надзора. Приоритетным направлением стало применение риск-ориентированного подхода при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения.

С 01 июля 2021 г. вступили в действие Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и соответствующее Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1101, утвердившее «Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения» [5], которые устанавливают порядок осуществления деятельности органов внутренних дел в части осуществления федерального государственного надзора. Данные нормативные правовые акты определяют, какими «инструментами» и в каком порядке Госавтоинспекция может оперировать в рамках осуществления данной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель также вводит определенные запреты, в том числе достаточно жестко регламентируется порядок выдачи Предписаний на устранение выявленных нарушений, что, как представляется, должно повлиять на деятельность сотрудников Госавтоинспекции, осуществляющих контрольно-надзорные функции. Им придется больше внимания уделять рассмотрению жалоб, поданных на результаты проведенных контрольно-надзорных мероприятий либо отдельных действий в рамках проведенных мероприятий.

Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ [4] были внесены изменения в статью 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [1]. Данным нормативным актом контроль (надзор) в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации делится на три составляющие: федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения, государственный контроль (надзор) за реализацией органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, их должностными лицами.

В отношении органов власти в настоящий момент Правительством Российской Федерации утверждено Постановление от 16 марта 2022 г. № 384 «Об утверждении положения о государственном контроле (надзоре) за реализацией органами исполнительной власти субъектов российской федерации и органами местного самоуправления, их должностными лицами полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения и соблюдением требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» [7].

Между тем в нормативных актах, которые регламентируют действия органов внутренних дел, отсут-

ствуют полномочия по осуществлению этого надзора. В этой связи подготовлены проекты указов Президента Российской Федерации о внесении изменений в Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» а также в Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», где МВД Российской Федерации будут определены полномочия по осуществлению данного вида государственного контроля (надзора). До вступления в силу указанных документов осуществлять надзор в том порядке, как это изложено в положении, Госавтоинспекция права не имеет.

После внесения соответствующих изменений МВД Российской Федерации будет контролировать реализацию региональными и местными властями полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. В рамках госконтроля предусмотрено проведение плановых и внеплановых проверок, осуществление мероприятий по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений. Общий срок проверки не может превышать 20 рабочих дней. В исключительных случаях срок плановой выездной проверки можно продлить максимум на 20 рабочих дней.

Остановимся на основных изменениях, вступивших в законную силу с 01 июля 2021 г. Ранее Госавтоинспекция в своей надзорной деятельности руководствовалась Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2]. Объектами Федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения были определены индивидуальные предприниматели, юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления. По Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ органы государственной власти выведены из-под действия данного закона. Кроме того, детально определены объекты контроля (надзора) это автомобильные дороги, транспортные средства, государственные регистрационные знаки и деятельность, действия (бездействие) по содержанию соответствующих объектов дорожной инфраструктуры [3]. Определен закрытый перечень профилактических мероприятий, их всего пять, закрытый перечень контрольных (надзорных) мероприятий (восемь) и действий (восемь), определяемых Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1101 [7]. При этом к контролю (надзору) не относятся мероприятия

по проверке заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции органов внутренних дел.

В целях реализации федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения были созданы и в настоящее время функционируют специализированные информационные системы: Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ) (все, что отнесено к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ), с подсистемой Единый реестр проверок (все, что относится к органам местного самоуправления); Единый реестр видов контроля (ЕРВК); подсистема досудебного обжалования (ГИС ТОР КНД); система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА, Госуслуги). Необходимо отметить, что администраторами первых двух реестров являются соответствующие подразделения прокуратуры Российской Федерации.

Существенные изменения в осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения внесло постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [6], которым были наложены ограничения на проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в 2022–2023 гг.

Подводя итог, следует отметить, что федеральный государственный надзор в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ направлен в первую очередь на профилактику. Это один из инструментов, который позволяет Госавтоинспекции обеспечить безопасность дорожного движения при эксплуатации дорог и дорожных сооружений, и не исключает деятельность подразделений Госавтоинспекции в рамках Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в части обязанности по пресечению административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Список источников

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995, № 50, ст. 4873.
2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Фе-

дерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5007.

4. Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.06.2021, № 24 (Часть I), ст. 4188.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. №1101 утвердившее «Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021, № 28 (часть II), ст. 5531.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022, № 11, ст. 1715.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 384 «Об утверждении положения о государственном контроле (надзоре) за реализацией органами исполнительной власти субъектов российской федерации и органами местного самоуправления, их должностными лицами полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения и соблюдением требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 21.03.2022, № 12, ст. 1868.

References

1. Federal Law № 196-FZ of December 10, 1995 «On Road safety» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 11.12.1995, № 50, article 4873.
2. Federal Law № 294-FZ of December 26, 2008 «On the Protection of the rights of Legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of State control (supervision) and municipal control» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.12.2008, № 52 (part 1), article 6249.
3. Federal Law № 248-FZ of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.08.2020, № 31 (Part I), article 5007.
4. Federal Law № 170-FZ of June 11, 2021 // Collection of legislation of the Russian Federation 14.06.2021, № 24 (Part I), article 4188.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1101 of June 30, 2021 approving the «Regulations on Federal State Control (Supervision) in the field of road safety» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12.07.2021, № 28 (part II), article 5531.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation № 336 of March 10, 2022 «On the

specifics of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 14.03.2022, № 11, article 1715.

7. Resolution of the Government of the Russian Federation № 384 of March 16, 2022 «On Approval of the Regulations on State Control (Supervision)

over the Implementation by Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation and Local Self-Government Bodies, their Officials of Powers Related to road Safety and Compliance with requirements in the field of road safety» // Assembly legislation of the Russian Federation. 21.03.2022, № 12, article 1868.

Информация об авторах

А. Ю. Тарасов — начальник кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Тарасова — доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. Yu. Tarasov — Head of the Department of Organization of Activities of Subdivisions to Ensure Road Safety of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

I. A. Tarasova — Associate Professor of the Department of State, Civil and Law Disciplines of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-202-207>

EDN: <https://elibrary.ru/jwkita>

НИОН: 2003-0059-4/23-756

MOSURED: 77/27-003-2023-04-955

Силовые структуры («силовая организация») современного государства и организация верховной публичной власти: прямые и обратные связи

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Армия и полиция, наряду с различными специальными военизированными службами, являются неотъемлемым институтом государственно-организованного общества, представляя силовой блок современного государства, без которого его эффективное функционирование, сохранение суверенитета и независимости оказывается невозможным. Феномен силовой составляющей современных государств остается малоизученным в специальной литературе. Собственно, оценка роли силовых структур в механизме властвования в контексте расширения их функций и возможностей влияния на социально-политические процессы в современных условиях, связанные с этим процессы усиления политического потенциала и объективной включенности силовых ведомств в политические процессы, за небольшим исключением, в современной политической и юридической науке остаются незамеченными; связанные с действием данного фактора вероятные политические риски оказались вне поля зрения исследовательской мысли. При определенных обстоятельствах силовые структуры (армия, полиция), как показывает анализ, способны приобрести высокую степень самостоятельности и, вследствие этого, оказывать существенное обратное (не соответствующее их действительному назначению) влияние на механизмы властвования, а в ситуации сложившейся в обществе высокой социальной, политической или иной напряженности, резкого ослабления легитимности публичных властей неконституционным способом оказывать прямое воздействие на смену государственного режима и форму государственного правления. В силу отмеченных обстоятельств контроль как государства, так и институтов гражданского общества над силовыми структурами, своевременная коррекция их функций и реформирование систем управления приобретают специальное, конституционное, значение. При этом в контексте принципов демократического и правового государства такой контроль не должен превращаться, собственно, в контроль правящего режима и осуществляться в интересах правящего режима. Задачей первостепенной важности становится совершенствование механизмов гражданского и парламентского контроля над силовыми структурами государства, призванных удерживать их (силовые структуры) в границах специальной правосубъектности (выполнения специальных функций и задач государства) и обеспечивать необходимые условия для интеграции «силовиков» в демократическую реальность правовой государственности. Одновременно требует специального анализа влияние силовых структур на стабильность конституционных порядков, поддержание необходимого уровня устойчивости и нормального функционирования институтов конституционного строя, обеспечение обороноспособности и безопасности, а также защиты национальных интересов от возможных угроз и противоправных посягательств. В этой связи исследование проблемы с позиции междисциплинарного подхода позволяет обратить внимание на социопортрет «силовиков» — особенной и неоднородной социальной группы, стиль и характер поведения которой в значительной мере идентифицирует место и роль силовой составляющей в конституционном механизме современного государства.

Ключевые слова: силовые структуры в конструкции современного государства, «силовой механизм», силовая организация государства, статус вооруженных сил, модели вооруженных сил, модернизаторская и преторианская модели, роль вооруженных сил в политических процессах, полиция в структуре современного го-

сударства, полицейская деятельность современного государства, унификация полицейских функций, персонал полиции, институционализация силовых структур, конституционализация статуса силовых структур, новая силовая организация Российского государства

Для цитирования: Червонюк В. И. Силовые структуры («силовая организация») современного государства и организация верховной публичной власти: прямые и обратные связи // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 202–207. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-202-207>. EDN: JWKITA.

Original article

The power structures («power organization») of the state and the form of government: direct and feedback

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. The army and police, along with various special paramilitary services, are an integral institution of a state-organized society, representing the power unit of a modern state, without which its effective functioning, the preservation of sovereignty and independence is impossible. The phenomenon of the power component of modern states remains understudied in the special literature. Actually, the assessment of the role of law enforcement agencies in the mechanism of power in the context of expanding their functions and opportunities to influence socio-political processes in modern conditions, the associated processes of strengthening political potential and objective involvement of law enforcement agencies in political processes, with a few exceptions, remain unnoticed in modern political and legal science; the likely political risks associated with the action of this factor, have fallen outside the field of research thought. Under certain circumstances, law enforcement agencies (army, police), as analysis shows, are able to acquire a high degree of independence and, as a result, exert a significant reverse (not corresponding to their actual purpose) influence on the mechanisms of power, and in a situation of high social, political or other tension in society, a sharp weakening of the legitimacy of public authorities unconstitutional a way to have a direct impact on the change of the state regime and the form of government. Due to the above circumstances, the control of both the state and civil society institutions over law enforcement agencies, the timely correction of their functions and the reform of management systems acquires a special, constitutional significance. At the same time, in the context of the principles of a democratic and lawful state, such control should not actually turn into control of the ruling regime and in the interests of the ruling regime. The task of paramount importance is to improve the mechanisms of civil and parliamentary control over the power structures of the state, designed to keep them (power structures) within the boundaries of special legal personality (performing special functions and tasks of the state) and to provide the necessary conditions for the integration of «security forces» into the democratic reality of legal statehood. At the same time, it requires a special analysis of the influence of law enforcement agencies on the stability of constitutional order, maintaining the necessary level of stability and normal functioning of the institutions of the constitutional system, ensuring defense and security and protecting national interests from possible threats and illegal encroachments. In this regard, the study of the problem from the perspective of an interdisciplinary approach allows us to pay attention to the sociopportrait of the «siloviki» — a special and heterogeneous social group, the style and nature of whose behavior largely identifies the place and role of the power component in the constitutional mechanism of the modern state.

Keywords: power structures in the structure of the modern state, «power mechanism», power organization of the state, status of the armed forces, models of the armed forces, modernizing and praetorian models, role of the armed forces in political processes, police in the structure of the modern state, policing of the modern state, unification of police functions, police personnel, institutionalization of power structures, constitutionalization of the status of law enforcement agencies, new power organization of the Russian state

For citation: Chervonyuk V. I. The power structures («power organization») of the state and the form of government: direct and feedback. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):202–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-202-207>. EDN: JWKITA.

События не только 50–60-х годов XX в., но и новейшего времени указывают на активную роль вооруженных сил в политических процессах стран¹. В других странах, напротив, попыткам иных сил захватить власть незаконно, как показали события 2019 г. в Венесуэле, препятствует именно армия и полиция страны. Но даже в обычных, ординарных условиях армия стран осуществляет важнейшие функции, обеспечивающие жизнеспособность страны. Так, по утверждению М. Тэтчер, «один из самых сильных и уважаемых государственных институтов Пакистана — его вооруженные силы. Еще до переворота в 1998 г., армия контролировала крупнейшие гражданские предприятия и даже управляла ими. Именно поэтому население с энтузиазмом восприняло переворот: в армии виделась единственная сила в государстве, способная искоренить коррупцию и восстановить разумное управление» [4, с. 229].

Концепт «силовые структуры» («силовая организация») современного государства. Наряду с бюро-

¹ В 2008 г. армия Малайзии организовала военный переворот, приведший к смене правительства и его главы; в 2011 г. подразделения армии и полиции Эквадора (одной из беднейших стран Латинской Америки) вышли из-под контроля президента страны, захватили аэропорт в столице страны — городе Кито. Вследствие неэффективной работы правительства и его коррумпированности именно военные установили контроль над ситуацией в условиях переходного периода; 12 апреля 2012 г., в преддверии второго тура президентских выборов, запланированного на 29 апреля 2012 г., произошел государственный переворот в Гвинеи-Бисау. После переворота представители военной хунты и основные оппозиционные партии Гвинеи-Бисау подписали соглашение об установлении двухлетнего переходного периода; в июле 2013 г. в Египте на фоне волны народного недовольства, обусловленного нахождением у власти представителей движения «Братья-мусульмане», армия отстранила от власти президента Мухаммеда Мурси и объявила в стране переходный период; в мае 2014 г. в Королевстве Таиланд на фоне массовых оппозиционных демонстраций и уличных столкновений произошел военный переворот, совершенный под лозунгами национального примирения после многолетнего политического конфликта сторонников и противников правившего «политического клана» Чинават (с 2001 по 2006 г. премьер-министром страны был назначен Т. Чинават, а с 2013 г. — его сестра И. Чинават; 15 ноября 2017 г. в Зимбабве военные взяли под контроль телецентр в столице страны Хараре и резиденцию президента Роберта Мугабе. 22 ноября президент Зимбабве заявил о своей отставке; 11 апреля 2019 г. суданские военные (Республика Судан) отстранили от власти правившего длительное время президента аль-Башира, приостановили действие Промежуточной Национальной Конституции 2005 г., деятельность Правительства национального единства и «Национального Законодательного Органа», объявили трехмесячное чрезвычайное положение, двухлетний переходный период с учреждением новых временных институтов власти; 18 августа 2020 г. в результате военного мятежа в Мали был арестован президент и премьер-министр страны. Позже президент объявил о своей отставке, роспуске парламента и правительства. Военные призвали к политической трансформации в стране, ведущей к всеобщим выборам, заявили о закрытии границ и введении комендантского часа, а также объявили о создании Национального комитета для спасения народа (CNSP); 1 февраля 2021 г. в Мьянме за несколько часов до открытия первой сессии парламента нового созыва, избранного на всеобщих выборах 8 ноября, военные, обвинившие национальную избирательную комиссию и правящую партию «Национальная лига за демократию» (НЛД) в фальсификации выборов в пользу НЛД, подвергли аресту президента страны, высших государственных чиновников, а также членов правящей партии; в январе 2022 г. военный переворот произошел в Буркина-Фасо, мотивированный неспособностью правительства сдержать «джихадистский мятеж».

кратией, силовые структуры, представляя собой замкнутые, иерархически организованные корпорации государственных служащих, являются одной из важнейших несущих конструкций современного государства. Это вооруженные силы (армия), полиция, органы государственной безопасности (спецслужбы), некоторые другие военизированные структуры. Осуществление функций обороноспособности страны, обеспечение внутри нее публичных порядков и национальной безопасности, охрана прав и охраняемых законом интересов является прерогативой этих институций государства. И если современное государство — это организация, монополизирующая легитимное применение силы (принуждения), то именно на силовые структуры возложена обязанность ее (силы, или легитимного принуждения) применения. Хотя, безусловно, сила государства далеко не сводится к монополизации им принуждения.

Создание и развитие специализированных силовых структур неразрывно связано с генезисом современного государства, хотя, конечно, теория насилия не объясняет действительных причин политогенеза. Армия и полиция, иные силовые ведомства, являясь частью государственного механизма, вместе с тем организационно оформляются и развиваются как специализированные части государства, образуя тем самым «силовой механизм», силовую организацию государства.

В отличие от иных государственных институтов, занятых в сфере государственного управления, силовые структуры осуществляют особое предназначение: все они, независимо от специфики осуществления специальных задач государства, задействованы в прямом противодействии существующим и потенциальным внешним и внутренним угрозам путем силового давления на них и их носителей, пресечения противоправных действий, а при наличии особо опасных угроз — силового их подавления.

Представители экспертного сообщества обращают внимание, что применительно к современному этапу развития Российской Федерации становится очевидной необходимость формирования новой силовой организации государства, которая должна стать компактной, мобильной, высоко технически оснащенной структурой, хорошо подготовленной и способной эффективно выполнять задачи обороны страны, обеспечения безопасности общества и государства, охрану и защиту прав и интересов граждан. Одновременно силовая организация государства должна быть в большей степени доступной для гражданского контроля, что в особенности касается материально-технического, финансового, кадрового обеспечения.

Институционализация силовых структур в национальном законодательстве современных государств. В новейшее время на связь верховной власти и силовых структур государства указывает то обстоятельство, что вооруженные силы, равным образом и полиция,

выступают объектом конституционного регулирования [анализ проблемы представлен в: 1, с. 230–241]. Соответственно, в конституциях зарубежных стран: (1) определяется состав Вооруженных сил, их назначение и роль в обеспечении функции обороноспособности страны¹; (2) устанавливается конституционный статус главнокомандующего вооруженных сил, его полномочия, полномочия иных структур в сфере военного управления. В частности, вышеупомянутая Конституция Боливии содержит положение о том, что «Высший совет национальной обороны, состав которого, структуры и полномочия определяются законом, возглавляется генерал-капитаном Вооруженных сил» (ст. 212) [5, с. 109]; (3) закрепляются функции Вооруженных сил в ликвидации техногенных катастроф; (4) применительно к странам с развитой демократией (а в новейших условиях — в развивающихся странах Азии и Африки) формулируется (признается) принцип деполитизации Вооруженных сил².

При этом в данном вопросе отмечается страноведческое своеобразие. Согласно Основному закону о вооруженных силах от 31 марта 1976 г. Армия обороны Израиля является армией Государства (ст. 1); Армия подчиняется Правительству (ст. 2а); высшая командная должность в Армии — глава Генерального штаба (ст. 3а); глава Генерального штаба находится под юрисдикцией Правительства и подчиняется непосредственно министру обороны. Назначается Правительством по представлению министра обороны (ст. 3б) [6, с. 119].

¹ По Конституции Боливии «основной обязанностью Вооруженных сил является защита и охрана национальной независимости, безопасности и стабильности Республики, национального достоинства и суверенитета; обеспечение господства Политической Конституции, гарантии стабильности законного избранного Правительства и содействие всестороннему развитию страны» (ст. 208). А согласно ст. 215 «Национальная полиция как политическая сила имеет специальные полномочия по защите общества, поддержанию общественного порядка и контролю за соблюдением законом на всей территории страны. Национальная полиция осуществляет политические функции на основе единоначалия и в соответствии с законом о национальной полиции и другими законами Республики» [5, с. 108–109]. Конституция Венесуэлы устанавливает, что «Национальные Вооруженные Силы представляют собой важнейший профессиональный, неполитический институт, организованный государством для гарантий независимости и суверенитета нации и обеспечения целостности географического пространства путем военной защиты, сотрудничества в поддержании внутреннего порядка и активного участия в национальном развитии в соответствии с настоящей Конституцией и законом» (ч. 1 ст. 328). При этом конституционно подчеркнута, что «при осуществлении своих функций национальные Вооруженные Силы находятся на службе у нации и ни в коем случае у какой-либо личности или политической партии. Их фундаментальные основы составляют дисциплина, подчиненность и субординация» (ч. 2 ст. 328) [5, с. 398].

² По Конституции Колумбии «силы обеспечения безопасности и охраны порядка состоят исключительно из Вооруженных сил и Полиции» (ст. 216); для целей обороны Нация располагает Вооруженными силами в составе сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Конституция устанавливает, что «военнослужащие, находящиеся на действительной военной службе, не могут принимать участие в голосовании и деятельности политических партий или движений, в том числе в устраиваемых ими дебатах» (ст. 219) [5, с. 614–615].

Практически во всех национальных конституциях закрепляются положения, определяющие статус главнокомандующего вооруженных сил, его полномочия³.

Иногда конституционные формулы о функциях вооруженных сил и полиции сами по себе особо выделяют роль этих структур в жизни страны⁴.

Основываясь на собственном опыте и опыте сопредельных государств, некоторые государства Арабского Востока закрепляют в своих конституциях нормы, императивно предписывающие взаимоотношения силовых структур государства и общества⁵.

В отдельных странах конституционно учреждаются политические органы по руководству вооруженными силами. К примеру, в КНР такой орган — Центральный Военный Совет (ЦВС) — формируется Всекитайским собранием народных представителей. В соответствии с действующей Конституцией страны (ч. 1 ст. 93) Центральный Военный Совет КНР является органом, осуществляющим руководство всеми Вооруженными силами страны. В указанном смысле данный орган является структурой, аналога которой нет в других странах. Подобная структура руководства Вооруженными силами страны, как считают в Китае, связана с необходимостью усиления централизации руководства в области военного строительства, и данная структура управления обеспечивает единство руководства Вооруженными силами со стороны КПК и государства. Центральный военный совет КНР имеет единую партийно-государственную структуру, обеспечивающую партийное руководство Вооружен-

³ Например, в соответствии со ст. 33г. Конституции Бахрейна Король является Верховным командующим Сил обороны. Он командует ими и определяет задачи внутри страны и за ее пределами. Силы обороны напрямую связаны с Королем и поддерживают необходимый уровень секретности в их делах. Король назначает и освобождает от должности государственных гражданских служащих, военных (ст. 40) [6, с. 32].

Например, в соответствии со ст. 33г. Конституции Бахрейна Король является Верховным командующим Сил обороны. Он командует ими и определяет задачи внутри страны и за ее пределами. Силы обороны напрямую связаны с Королем и поддерживают необходимый уровень секретности в их делах. Король назначает и освобождает от должности государственных гражданских служащих, военных (ст. 40) [6, с. 160].

⁴ Так, согласно вводной статье Конституции Исламской Республики Иран «на Армию Исламской Республики Иран и Корпус стражей Исламской революции ложится ответственность не только за безопасность страны, но и за выполнение исламской миссии — джихада во имя Бога, а также за распространение закона Божьего по всему миру». Часть 2 Конституции определена как «Армия и Корпус стражей исламской революции». Согласно помещенную в Часть 2 ст. 143 Конституции, Армия Исламской Республики Иран призвана охранять независимость и территориальную целостность и исламский республиканский строй страны. Корпус стражей Исламской революции продолжает выполнять свою миссию по охране революции и ее достижений (ст. 150) [6, с. 239].

⁵ В частности, по Конституции Ирака (ст. 9.1.А.) Иракские Вооруженные силы и органы безопасности находятся под контролем гражданских властей. Вооруженные силы защищают Ирак и не могут использоваться в качестве средства подавления иракского народа и вмешиваться в политическую жизнь, влияя на процесс передачи властных полномочий. Иракские Вооруженные силы и персоналу запрещено участвовать в выборах в качестве кандидатов для занятия политических постов (ст. 9.1.В-Д) [6, с. 194].

ными силами страны [2, с. 157].

Конституционализация и иные факторы усиления роли силовых ведомств в конституционном механизме. О роли армии и полиции в конституционном механизме свидетельствует и то обстоятельство, что положения об этих структурах государства композиционно обособлены в национальных конституциях: в Конституции Катара — раздел 3 «Военные вопросы» [6, с. 379]; в Конституции Объединенных Арабских Эмиратов — часть девятая «Вооруженные силы и Силы по поддержанию безопасности» [6, с. 452–454]; в Конституции Шри-Ланки — Глава XVIIIА «Национальная полицейская комиссия» [7, с. 974]; в Конституции Бангладеш — глава 4 «Войска обороны» [7, с. 74]; в Конституции Непал — часть 20 «Положения, касающиеся армии» [7, с. 594]; в Конституции «Союз Мьянма» — глава VII «Силы обороны» [8, с. 639]; в Конституции Намибии — глава 15 «Силы обороны, полицейские силы, Служба разведки и Служба исполнения наказаний» [9, с. 656–658]; в Конституции Демократической Республики Конго — раздел 6 «О Национальной полиции и Вооруженных силах» и т. д. [10, с. 700–701]; в Конституции Черногории — раздел 6 «Армия Черногории» [3, с. 227–228].

Точно так же национальные конституции содержат специальные установления, касающиеся статуса полиции¹.

Конституционно закрепляются установления, направленные на обеспечение деполитизации персонала Вооруженных сил и полиции, и/или устанавливаются определенные ограничения (пределы реализации) политических прав и свобод. Так, согласно п. в ст. 246

Конституции Мальдив члены служб безопасности не должны в какой-либо форме заниматься политической деятельностью и не должны вступать в профессиональные объединения или политические партии [8, с. 527]; по Конституции Демократической Республики Конго Вооруженные силы страны «аполитичны и подчиняются гражданским органам власти» (ст. 187); Конституция Перу содержит безусловный запрет относительно того, что «служащие Вооруженных сил и Полиции, находящиеся на действительной военной службе, не могут избирать и быть избранными» [5, с. 816]. Несколько иной подход к проблеме представлен в Конституции Венесуэлы: «Военнослужащие национальных Вооруженных Сил, находясь в должности, имеют право голоса в соответствии с законом, но им не разрешена занимать выборную должность, или участвовать в агитационной политической деятельности, или проявлять политическую активность и приверженность к какой-либо партии» (ст. 330) [5, с. 398].

Возрастание удельного веса силовых структур в системе государственной власти западных государств выражается, в том числе в усилении роли военного руководства в деятельности высших органов страны².

Наличие конституционно установленного постоянного парламентского и гражданского контроля также свидетельствует о значительной роли армии и полиции в структуре государства. Наряду с парламентским контролем важен гражданский контроль как за вооруженными силами, так и полицией.

Таким образом, ответ на вопрос о том, насколько сильно влияние армии и полиции на организацию верховной государственной власти, может по-разному строиться применительно к различным странам. Политическая практика целого ряда государств свидетельствует о том, что в кризисных условиях их роль существенно возрастает. Лояльность армии и поли-

¹ Так, Конституция Намибии включает ряд статей, относящихся к статусу полиции: ст. 115 «Полицейские силы», обязывающая «Парламент Намибии соответствующим законом установить полицейские силы с определением их полномочий, обязанностей и процедурных правил, необходимых для обеспечения внутренней безопасности Намибии и поддержания мира и правопорядка»; ст. 116, учреждающая должность Генерального инспектора полиции, порядок назначения на эту должность, роль Генерального инспектора в системе полиции; ст. 117 «Отстранение Генерального инспектора от должности». Согласно положениям данной статьи «Генеральный Инспектор полиции может быть отстранен от своей должности решением Президента на достаточном на то основании, в интересах общественного порядка и безопасности, и согласно с положениями соответствующего закона, который определяет эту процедуру». Статьи 182–186 Конституции Демократической Республики Конго достаточно подробно для национального основного закона закрепляют ключевые характеристики статуса полиции. В частности, ст. 182 определяет главную обязанность (цели) Национальной полиции — «обеспечение общественной и личной безопасности, безопасности имущества лиц, поддержание и установление общественного порядка, а также осуществление личной охраны высокопоставленных государственных деятелей». Согласно ст. 183 «Национальная полиция — аполитична». Здесь же содержится запрет, прежде всего, адресованный публичным властям, «злоупотреблять её возможностями в своих собственных целях». Статья 184 устанавливает принцип двойного подчинения полиции (хорошо известного Советскому государству): «Национальная полиция подчиняется местному гражданскому органу власти и находится под ответственностью министерства...». Примечательна статья 186, в соответствии с которой «Органический закон определяет формирование и деятельность Национальной полиции». Таким образом, конституционно подтверждается высокий статус полиции в структуре государства [10, с. 700–701].

² К примеру, в Великобритании военные руководители — начальник штаба обороны, начальники штабов отдельных видов вооруженных сил при рассмотрении вопросов военного строительства приглашаются на заседания Кабинета, на заседания Комитета обороны. Тем самым генералитет получает возможность активно влиять на принимаемые решения общегосударственного характера. В политической практике этой страны известно немало фактов, свидетельствующих о самостоятельной и независимой позиции генералитета по отношению к Кабинету и гражданским властям. Очевидно существенное влияние военных на премьер-министра, осуществляемое путем «личных контактов», в том числе предпринимаемых ими в ходе предварительных консультаций главы Кабинета с высшими должностными лицами министерств, не входящими в состав Кабинета; советниками премьер-министра при решении им вопросов руководства вооруженными силами, как правило, выступают представители генералитета. Премьер-министр возглавляет Комитет обороны и заморской политики, ведающий всеми военными вопросами и координирующий деятельность всех министерств по проблемам строительства вооруженных сил. Членами Комитета являются министры обороны, внутренних дел, иностранных дел, финансов. К его работе привлекаются также представители высшего командования и высшие чиновники министерства обороны (постоянный секретарь, главный научный консультант). Премьер-министр осуществляет общее руководство разведывательной службой и службой безопасности. Между тем именно от личного указания премьер-министра зависит применение атомного и водородного оружия (См.: Parliamentary Debates (Hansard): House of Commons. L., 1964. Vol. 690. P. 754).

ции к властвующим нередко имеет решающее значение для разрешения такого кризиса. Так, несмотря на сильное противодействие оппозиционных сил правительству Сирии, активные действия армии и полиции способствовали удержанию ситуации под контролем. Подобное, можно сказать, характерно для Венесуэлы. Иное отношение этих структур совершенно по-иному влияет на ситуацию в стране. При этом не меняет дела то обстоятельство, что формально юридически главнокомандующим вооруженными силами страны является глава государства — президент или король.

Список источников

1. Конституционное право зарубежных стран. 2-е изд., доп. [В. И. Червонюк и др.] / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. М. : МиттельПресс, 2011.
2. Конституционное право зарубежных стран : учебник : в 2 ч. Часть II. Иностранное конституционное право. / [В. И. Червонюк и др.]. 3-е изд. доп. М., 2018.
3. Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств : учебное пособие / [В. Ю. Мельников и др.] ; под ред. И. А. Сизько ; ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростовский институт (филиал). М., 2017.
4. Тэтчер М. Искусство управления государством / пер. с англ. В. Ионова. М. : ООО «Альпина Паблишер», 2013.
5. Конституции государств Америки : в 3 т. Т. 3. Южная Америка. М., 2010.
6. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 1. Западная Азия. М., 2010.
7. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан. М., 2010.
8. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 3.

Дальний Восток. М., 2010.

9. Конституции государств Африки и Океании : сборник. Том 3. Южная Африка. М., 2019.
10. Конституции государств Африки и Океании : сборник. Том 1. Северная и Центральная Африка. М., 2018.

References

1. Constitutional law of foreign countries. 2nd ed., supplement [V. I. Chervonyuk et al.] / Under the general ed. of the doctor. jurid. V. I. Chervonyuk, M. : Mittelpress, 2011.
2. Constitutional law of foreign countries : textbook : in 2 h. Part II. Foreign constitutional law. / [V. I. Chervonyuk et al.]. 3rd ed. supplement M., 2018.
3. Collection of modern constitutions of South Slavic and West Slavic states : textbook / [V. Yu. Melnikov et al.]; edited by I. A. Sizko ; VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Rostov Institute (branch). Moscow, 2017.
4. Thatcher M. The Art of state management / translated from English by V. Ionova. M. : Alpina Publisher LLC, 2013.
5. Constitutions of the States of America : in 3 vols. 3. South America. M., 2010.
6. Constitutions of Asian states : in 3 vols. 1. West Asia. M., 2010.
7. Constitutions of Asian States: in 3 vols. 2. Central Asia and Hindustan. M., 2010.
8. Constitutions of Asian states : in 3 vols. 3. Far East. M., 2010.
9. Constitutions of African and Oceania States : collection. Volume 3. South Africa. Moscow, 2019.
10. Constitutions of the States of Africa and Oceania : collection. Volume 1. North and Central Africa. Moscow, 2018.

Информация об авторе

В. И. Червонюк — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. I. Chervonyuk — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья
УДК 336.226.68:34
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-208-215>
EDN: <https://elibrary.ru/lydbms>
НИОН: 2003-0059-4/23-757
MOSURED: 77/27-003-2023-04-956

Налоговые преступления или получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды: пределы ответственности виновных лиц (часть II)

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы определения размера нанесенного ущерба публично-правовым образованиям; в каком размере виновное лицо должно погашать нанесенный вред государству и государственным внебюджетным фондам. Устанавливается возможность применения мер гражданско-правовой ответственности в публично-правовых отношениях.

Ключевые слова: налоговые преступления, налоговое мошенничество, необоснованная налоговая выгода, постановления КС РФ, постановления ВС РФ, постановления ВАС РФ, письма и разъяснения Минфина России и ФНС России, размер причиненного ущерба бюджету, налоговая и уголовная ответственность за налоговые преступления

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Налоговые преступления или получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды: пределы ответственности виновных лиц (часть II) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 208–215. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-208-215>. EDN: LYDBMS.

Original article

Tax crimes or receipt by a taxpayer of unjustified tax benefits: limits of responsibility of the perpetrators (part II)

Nodari D. Eriashvili¹, Alexander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

^{2,3} Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. Issues related to determining the amount of damage caused to public legal entities are still no less acute. This article is devoted to the issues of how much the guilty person should repay the damage caused to the state and state extra-budgetary funds, as well as the possibility of applying civil liability measures in public relations.

Keywords: tax crimes, tax fraud, unjustified tax benefit, resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, letters and explanations of the Ministry of Finance of Russia and the Federal Tax Service of Russia, the amount of damage caused to the budget, tax and criminal liability for tax crimes

For citation: Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Tax crimes or receipt by a taxpayer of unjustified tax benefits: limits of responsibility of the perpetrators (part II). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):208–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-208-215>. EDN: LYDBMS.

© Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2023

Обязательным признаком составов налоговых преступлений (ст. 198–199 УК РФ) является недоимка в крупном или особо крупном размере.

Что же понимается законодателем под термином недоимка? В ст. 11 НК РФ под недоимкой понимается сумма налогов, сборов, страховых взносов, не уплаченная в установленный срок. Однако, в абз. 4 ст. 101 НК РФ, законодатель расширил понятие, указав, что суммы налога, излишне возмещенного на основании решения налогового органа, то указанная сумма признается недоимкой.

В своих размышлениях, еще дальше пошел КС РФ в Постановлении от 24 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапланова».

По мнению высшего суда, незаконное возмещение НДФЛ гражданину в результате ошибки, допущенной налоговым органом, является неосновательным обогащением гражданина, в силу чего, взыскание с виновного лица должно быть произведено порядке ст. 1102 ГК РФ. В чистом виде — судебный прецедент.

Позиция КС РФ с правовой точки зрения понятна. Налоговый вычет по НДФЛ (ст. 220 НК РФ) является, по сути, опосредованной льготой для приобретения жилья. Предоставляя налоговый вычет, государство тем самым стимулирует граждан, за счет своих доходов, облагаемых по ставке 13 %, улучшать свои жилищные условия. Однако, с точки зрения налогового законодательства понятие недоимки, как таковой, приобретает довольно широкое значение. Исходя из рассуждений Конституционного суда РФ, можно прийти к выводу о том, что излишне возмещенная сумма НДС на основании решения фискального органа считается недоимкой, а необоснованно возмещенная сумма НДФЛ на основании использованного налогового

вычета гражданину судами будет считаться как неосновательное обогащение последним.

Действующее налоговое законодательство позволяет разрешать вопрос о необоснованном получении налогоплательщиком налогового вычета по НДФЛ более либеральными методами, чем те, которые предлагают правоохранительные органы. С 01 января 2023 года в ст. 221.1 НК РФ («упрощенный порядок получения налоговых вычетов») законодатель внес поправки относительно необоснованного получения налогового вычета по НДФЛ налогоплательщиком. Довольно четко, в императивной форме определено положение о том, что «суммы, подлежащие возврату налогоплательщиком, подлежат уплате налогоплательщиком в течение 30 календарных дней со дня направления налоговым органом через личный кабинет налогоплательщика (при прекращении доступа налогоплательщика к личному кабинету налогоплательщика — по почте заказным письмом) решения.

Для квалификации совершенного налогового преступления, на первое место выходит правовая дилемма: как определить недоимку, а также непростой вопрос отграничения таких понятий как «вред», «ущерб», нанесенный государственному бюджету (бюджету субъектов РФ, органам местного самоуправления), СФР и ФОМС, в результате противоправных действий виновных лиц. В Постановлении № 48 Пленум ВС РФ, говоря о об определении крупного (особо крупного) размера, причиненного бюджетной системе, употребляет термин «ущерб», хотя в иных судебных актах, речь идет о нанесенном вреде государству и государственным внебюджетным фондам. И второе. В каком размере и как должен быть определен ущерб для взыскания его с виновных лиц?

В настоящее время отграничение терминов «вред», «причиненный ущерб», «убытки», в российском законодательстве носит дискуссионный характер.

Таблица 1.

Динамика совершенных налоговых преступлений и размер нанесенного ущерба

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022 январь-октябрь
Количество совершенных налоговых преступлений ¹	8654	7630	4503	4872	5543	4611
Размер нанесенного ущерба от экономических преступлений (в тыс. руб.)	23428668	403811653	447186090	339475250	641926275	- официальных данных на момент написания статьи не было
Размер нанесенного ущерба от налоговых преступлений (в тыс. руб.)	7156338	94922379	85242710	82488586	84915549	- официальных данных на момент написания статьи не было

(Источник: ГИЦ МВД РФ)

¹ Динамика показателя обусловлена, в том числе введением новой редакции перечней статей УК РФ по налоговым преступлениям (совместное указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 12.07.2019 № 487/11/1).

Как отметил в своем Постановлении ВС РФ: «по смыслу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть, как имущественным, так и неимущественным (нематериальным). Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».

В силу п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [1] Например, в ст. 35 НК РФ отмечено, что налоговые и таможенные органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщику (плательщику сборов, налоговому агенту) вследствие своих неправомерных действий или решений их должностных лиц, причем возмещение убытков возмещается за счет федерального бюджета».

В п. 14 Постановления № 48 Пленумом ВС РФ обращено внимание, что для определения действительного размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов, в соответствии с налоговым законодательством. Однако, высший суд ушел от ответа, связанного с определением размера ущерба; то ли считать одну только недоимку или недоимка и пени, или недоимка, пени, и начисленный штраф налоговыми органами? Для разрешения этого концептуально важного вопроса, необходимо несколько абстрагироваться от данной тематике, и рассмотреть судебную практику взыскания налоговой недоимки с контролирующих лиц должника и несущих субсидиарную ответственность по долгам компании [2].

Исходя из того, что уплата налогов обусловлена в силу требований налогового законодательства, и их неуплата в установленный срок представляют собой недоимку, то, по мнению судов, оснований для доначисления сумм налогов в качестве возмещения убытков нет [3; 4]. Можно констатировать факт, что оснований для начисления сумм налогов в качестве возмещения убытков с виновных лиц, в налоговом законодательстве нет. В данной ситуации, размер убытков, связанных с потерей бюджета, которые можно взыскать с виновных,

ограничивается пеней и штрафом.

Исходя из требований ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемым налоговым законодательством Российской Федерации. Еще раз — недоимка, пени и штрафы. Вполне уместным будет вопрос: а, собственно, на каком основании, в размер нанесенного ущерба относится и штраф? Ведь штраф является санкцией за неуплату (неполную уплату) налогов, сборов и пошлин (глава 16 НК РФ). Штраф вполне обоснованно взыскивается налоговым органом, добровольно налогоплательщиком или по решению суда, в случае привлечения лица к налоговой или административной ответственности. В данном случае стоит процитировать документ: **«взыскание штрафов по своему существу выходит за рамки налогового обязательства; штрафы носят карательный характер и являются наказанием за налоговое правонарушение, т. е. за предусмотренное законом противоправное виновное деяние, совершенное умышленно либо по неосторожности»** (выделено нами) [5; 6, п. 5].

Имея правовую неопределенность в установлении действительного размера ущерба, причиненного публично-правовым отношениям, суды не имели четкой позиции. В одних случаях, суды принимали решение о взыскании ущерба с физического лица, в порядке ст. 1064 ГК РФ, так как он своими преступными действиями нанес вред государству [7], другие — с организации, как юридического лица, мотивируя свою позицию тем, что компания своими преступными действиями причинила вред, а значит, она и должна нести ответственность в рамках ст. 1068 ГК РФ [8; 9].

В какой-то мере разрешить правовую дилемму, в рамках своей дискреции, попытался КС РФ в постановлении от 08 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева».

Суть дела.

Гражданка Г. Г. Ахмадеева, в статусе ИП, по гражданско-правовому договору, вела бухгалтерскую отчетность ООО «Темп». Из-за того, что она неправильно определила режим налогообложения компании, налоговый орган выявил недоимку. По результатам налоговой проверки, в отношении данной гражданки было возбуждено уголовное дело по признакам статьи 199 УК РФ. Впоследствии, оно было прекращено согласно акту амнистии. Красноуфимский городской суд Свердловской области, согласно ст. 54 УПК РФ,

привлек Ахмадееву в качестве гражданского ответчика, и принял решение о взыскании с нее ущерба в размере около 2,8 млн. руб., с учетом смягчающих обстоятельств, хотя сама фирма, в период уголовного расследования уплатила недоимку, пени и штрафы на 5,4 млн. руб.

Такой вердикт суда не был основан на праве, так как с лица взыскали ущерб без доказанности вины подозреваемого, присвоении им денежных средств, не являясь при этом должностным лицом организации. Более того, не было вынесено соответствующего процессуального документа о привлечении ее в качестве гражданского ответчика. Все это побудило КС РФ принять решение, объединив с аналогичными делами граждан С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева.

Принципиально значимые выводы заключаются в следующем:

- возмещение вреда, причиненного публично-правовому образованию, в результате привлечения виновного лица к уголовной ответственности, не может включать в себя штраф, так как это бы противоречило Конституции Российской Федерации (статья 35 (часть 3), статья 55 (часть 3) и статьи 57);
- взыскание штрафов выходит за рамки налогового обязательства;
- вред, причиняемый тому или иному бюджету, заключается в непоступлении недоимки и пеней;
- возмещение физическим лицом вреда, причиненного налогоплательщику-организации, может иметь место в строго установленных законом случаях, и при невозможности взыскать ущерб с организации;
- не исключается привлечение физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету еще до наступления указанных признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств (выделено нами), в случаях, если судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т. е. de facto не является самостоятельным участником экономической деятельности).

Последний пункт наводит на определенные размышления. Опасаясь уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, подозреваемые, еще на стадии предварительного расследования, признают свою вину, что дает возможность налоговым органам или прокурору предъявлять гражданский иск (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). У физического лица есть всего два пути избежать ответственности: доказать, что является «зиц-председателем фирмы», то есть номинальным руководителем или раскрыть информацию о лицах, непосредственно руководящих данной компанией. Кстати, как мы упомянули ранее, налоговый регуля-

тор уже издал соответствующие методические рекомендации от 30 декабря 2022 г. № СД-4-18/17916@.

Очерчивая проблему взыскания ущерба с виновных лиц, нельзя не упомянуть и Постановление КС РФ от 02 июля 2020 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова (далее — Постановление № 32). Сам по себе факт рассмотрения данного дела обусловлен тем, КС РФ принял довольно неоднозначное, с правовой точки зрения решение, относительно взыскания ущерба с гражданина Машукова, причиненного публично-правовому образованию, на основании ст. 1064 ГК РФ.

Суть дела.

Налоговый орган по результатам выездной налоговой проверки пришел к выводу о том, что ИП Машуков получил необоснованную налоговую выгоду, в результате чего, ему были доначислены налоги, пени и штраф. На основании принятого решения Машукову было направлено требование об уплате налога, которое он не исполнил. Из-за непрофессионализма сотрудников налоговой инспекции, сроки для направления искового заявления в суд были пропущены, а контролирующий орган не ходатайствовал о его восстановлении. Кстати, налоговым органом был пропущен и пресекательный срок взыскания налогов (абз. 3 ст. 47 НК РФ). Наконец, поняв невозможность взыскания налоговой задолженности, налоговый орган принял решение о признании таковой безнадежной. Стоит процитировать в полностью п. 1.2 Постановления № 32: **«после четырех вынесенных ранее и отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И. С. Машукова (выделено нами) старший следователь по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия постановлением от 22 мая 2015 года возбудил в отношении него (то есть Машукова) уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 198 «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» УК Российской Федерации. Это уголовное дело было прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования (выделено нами) постановлением следователя по особо важным делам Абаканского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия от 22 июля 2015 года.**

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 11 мая 2018 года, **оставленным без изменения апелляционным постановлением**

Верховного Суда Республики Хакасия от 10 июля 2018 года, оба указанные постановления следователей были признаны незаконными, при том, что постановление о возбуждении уголовного дела в отношении И. С. Машукова признано незаконным и необоснованным на том основании, что уголовное дело возбуждено за пределами срока давности уголовного преследования в нарушение пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации» (выделено нами).

Учитывая, что ущерб, причиненный государству ИП не возместил, прокурор, в порядке ст. 45 ГПК РФ обратился в суд о возмещении гражданином причиненного вреда в порядке ст. 15 ГК РФ и ст. 1064 ГК РФ, что судом и было сделано [10]. По мнению суда, в случае исчерпания возможности взыскания налоговой задолженности, в рамках налогового законодательства, возмещение вреда в гражданско-правовом порядке является одним из способов нарушенных прав, в данном случае государства.

Однако, по непонятным причинам, суд обошел стороной тот факт, что и фискальным органом, и правоохранительными органами пропущены все возможные сроки взыскания недоимки, пропущены сроки давности обращения в суд и сроки для привлечения к уголовной ответственности за совершенные налоговые преступления. Наконец, налоговый орган вынес решение о признании недоимки безнадежной (ст. 59 НК РФ). Логично считать, и с этой позицией соглашались и суды, что признание задолженности безнадежной означает ее списание с лицевого счета налогоплательщика, и в дальнейшем, она не может выступать предметом взыскания [11]. Нельзя взыскать то, что законом запрещено — аксиома права. Удивительно, но складывающаяся в большинстве случаев судебная практика, стала принимать решения, с явным перекосом в пользу государства, игнорируя незыблемые принципы института сроков давности.

Еще одним немаловажным фактом является то, что при рассмотрении судом данного дела на первое место вышел вопрос о соблюдении сроков давности в налоговых правоотношениях. В свое время, это стало предметом рассмотрения КС РФ [12]. Правда, в этом деле предметом разбирательства стала ст. 113 НК РФ (сроки давности привлечения лица к налоговой ответственности). Решение КС РФ было довольно неоднозначным, что стало выражением особого мнения некоторыми судьями. Что сподвигло судей на такой шаг? Законодателем в ст. 113 НК РФ четко установлен срок давности привлечения лица к налоговой ответственности — 3 года. Иными словами, срок давности является пресекательным. А вот высший суд решил, что в некоторых случаях, налоговые органы могут выходить за пределы трехлетнего срока, а в некоторых случаях — срок давности может приостанавливаться. Надо отметить, что это положение вошло в п. 1.1 ст. 113 НК РФ. Против приостановления сроков давности

и их восстановлении решительно выступил судья КС РФ А. Л. Кононов, справедливо заметивший, что «если восстановление срока исковой давности для защиты частного права при определенных условиях возможно в гражданском праве, отмена последствий пропуска срока давности привлечения к ответственности (абсолютно иного по своей природе и назначению срока) совершенно немыслимо и недопустимо в публичных отраслях права. Подобное утверждение нельзя вывести ни из конституционного, ни из какого-либо иного смысла оспариваемой нормы, ни из системы законодательства. В отличие от гражданско-правовой диспозитивности и равенства отношений частных лиц, в налоговом и других публичных отношениях властно-обязывающей стороной выступает орган государства. И если допустить, что государство может произвольно менять незыблемые правила для отдельных случаев в своих интересах, то это мало напоминает наше представление о праве и справедливости» [13, п. 5].

Действительно, воспрепятствование налогоплательщиком проведение налоговыми органами мероприятий налогового контроля выглядит довольно странно. Интересно, каким образом налогоплательщик сможет воспрепятствовать правоохранительным органам, у которых достаточно силовых воздействий в отношении противной стороны? В конце концов, какие могут быть причины пропуска налоговыми органами срока давности. Такой подход может стимулировать налоговые органы к бездействию и отстранению ими от выполнения возложенных на них обязанностей.

Смоделируем ситуацию. Налогоплательщик имеет право на возврат налога или на его возмещение, согласно ст. 176 НК РФ. Если он пропустит трехлетний срок на подачу заявления о возврате налога, то, безусловно, и налоговые органы и суды, откажут ему в этом праве (п. 7 ст. 78 НК РФ, п. 1.1 ст. 172 НК РФ). Как все это соотносится с равенством прав в налоговых отношениях (ст. 3 НК РФ), и соблюдению в налоговых отношениях баланса частных и публичных интересов, о которых так любят говорить высшие суды?

В заключение, нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти очень показательное и в то же время поучительное, с правовой точки зрения, судебное решение, вынесенное в пользу лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по признакам пункта «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ [14]. В дальнейшем, дело было прекращено в связи с уплатой кооперативом недоимки в бюджет.

Опосредованно, из выводов суда можно констатировать, что из-за низкой профессиональной компетенции следователя и сотрудников налогового органа — бюджет понес определенные ущербы.

Суть дела.

Решением АС Оренбургской области, которое было оставлено без изменений апелляционной и кассационной инстанцией — решение налогового органа о взыскании недоимки было признано недействитель-

ным. Полагая, что у кооператива возникла переплата по налогам, последний обратился с заявлением в налоговый орган об их возврате.

Судами отмечено, что уголовное производство по налоговому преступлению было возбуждено в отношении физического лица (председателя кооператива Д.), а не к кооперативу в целом. Оплата денежных средств за Д. кооперативом не производилась. Самостоятельных следственных действий в отношении установлении размера нанесенного ущерба не проводилось. Уголовное преследование в отношении Д. было прекращено в связи истечением сроков давности (пункт 3 часть 1 статья 24 УПК РФ).

Налоговый орган отказал кооперативу в возврате налогов, ссылаясь на п. 13.1 ст. 78 НК РФ, из которого следует, что суммы денежных средств, уплаченные в счет возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе в результате преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, не признаются суммами излишне уплаченного налога и зачету или возврату не подлежат.

Между тем, как установлено судебными инстанциями, налоговым органом не представлено достаточно доказательств того, что спорные суммы налога необходимо квалифицировать, как возмещение ущерба в рамках уголовного дела. Судами установлено, что в платежных документах, в графе «назначение платежа», спорные суммы указаны как «уплата налогов», которые были зачислены на соответствующие счета федерального казначейства. Данные денежные средства на депозитный счет СК РФ не зачислялись, в платежных документах отсутствовала отметка «в счет возмещения ущерба». Таким образом, суды, в том числе и кассационная инстанция, признала данные платежи как излишне уплаченные, и к ним необходимо применение положений ст. 78 НК РФ. Все довольно ясно и лаконично. В некотором роде, этот судебный акт нужно взять для пристального изучения сотрудниками СК РФ и фискального органа.

Подводя некоторый итог, стоит заметить, что ранее КС РФ вполне справедливо пришел к логическому выводу, что «в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда» [15]. Как тут не вспомнить статью 19 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашается равенство всех перед законом. Более того, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане их объединения должны соблюдать законы (статья 15 (часть 3) Конституции РФ).

Действительно, каждое лицо обязано платить установленные налоги, сборы (статья 57 Конституции Российской Федерации). Государство, собирая обязательные налоговые платежи, в дальнейшем их перераспределяет между различными звеньями бюджетной системы, включая выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы, различного рода выплаты социально-незащищенным гражданам, а также пенсии, пособия, стипендии. Уклонение от уплаты налогов — это своего рода обман государства, который, в конечном итоге, приводит к замедлению повышения качества и уровня жизни граждан, а также развитию экономике страны в целом.

Но сама цель не должна быть построена на пренебрежении установленными правовыми нормами.

Как справедливо заметила Д. Ахтырко, пренебрежение доктриной верховенства права, может привести к негативным экономическим последствиям, превращению права собственности в зависимое от власти «право пользования», и как следствие, исчезновение общесоциальных ценностей [16].

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав юридического лица».
3. Определение ВС РФ от 26 октября 2018 г. № 307-ЭС18-17204 по делу № А26-3506/2017.
4. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 17 января 2019 г. по делу № А75-14978/2016.
5. Определение КС РФ от 25 января 2018 г. № 16-О (по жалобе ООО «Агроком Холдинг» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 8 статьи 101, пунктом 1 статьи 122 и пунктом 17 статьи 176.1 Налогового кодекса Российской Федерации).
6. Письмо ФНС России от 11 апреля 2018 г. № СА-4-7/6940 «Об Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2018 года по вопросам налогообложения».
7. Приговор Магаданского городского суда от 29 июля 2016 г. по делу № 1–232/2016.
8. Приговор Магаданского городского суда от 27 июля 2015 г. по делу № 1–204/2015.
9. Приговор Элистинского городского суда от 14 мая 2018 г. по делу № 1–149/2018.
10. Определение ВС РФ от 13 февраля 2018 г. № 55-КГпр17-7 (по иску прокурора города Абакана к гражданину).

11. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2022 г. № Ф04-5848/2022 по делу № А45-23525/20.
12. Постановление КС РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».
13. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверки конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации.
14. Постановление АС Уральского округа от 18 августа 2022 г. № Ф09-4938/22 по делу № А47-5117/2021.
15. Постановление КС РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».
16. Ахтырко Д. Верховенство права для бизнес-среды. Международный правовой аспект // ЭЖ-ЮРИСТ. 2017. № 17-18. 24 апреля.
- of Article 176.1 of the Tax Code of the Russian Federation).
6. Letter of the Federal Tax Service of Russia of 11.04.2018 № СА-4-7/6940 «About Review of legal positions reflected in judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation adopted in the first quarter of 2018 on taxation issues».
7. The verdict of the Magadan City Court of 29.07.2016 in case № 1-232/2016.
8. Sentence of the Magadan City Court of 27.07.2015 in case № 1-204/2015.
9. Sentence of the Elista City Court of 14.05.2018 in case № 1-149/2018.
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.02.2018 № 55-KGpr17-7 (at the request of the prosecutor of the city of Abakan to a citizen).
11. Resolution of the AS of the West Siberian District of 17.11.2022 № F04-5848/2022 in case № А45-23525/20.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2005 № 9-П «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G. A. Polyakova and the request of the Federal Arbitration Court of the Moscow District».
13. Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation A. L. Kononov on the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation.
14. Resolution of the AC of the Ural District of 18.08.2022 № F09-4938/22 in case № А47-5117/2021.
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.07.2013 № 16-П «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Part one of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen of the Republic of Uzbekistan B. T. Gadaev and the request of the Kurgan Regional Court».
16. Akhtyrko D. The rule of law for the business environment. International legal aspect // EЖ-YURIST. 2017. № 17-18. April 24.

References

1. Determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.01.2015 № 81-KG14-19.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 62 dated 30.07.2013 «On Certain Issues of Compensation for Losses by Persons who are Part of a Legal Entity».
3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.10.2018 N 307-ES18-17204 in case № А26-3506/2017.
4. Resolution of the AC of the West Siberian Federal District of January 17, 2019 in case № А75-14978/2016.
5. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.01.2018 № 16-О (on the complaint of LLC «Agrokom Holding» for violation of constitutional rights and freedoms by the fourth paragraph of paragraph 8 of Article 101, paragraph 1 of Article 122 and paragraph 17

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования;

А. И. Григорьев — доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова — доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili — Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education;

A. I. Grigoriev — Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

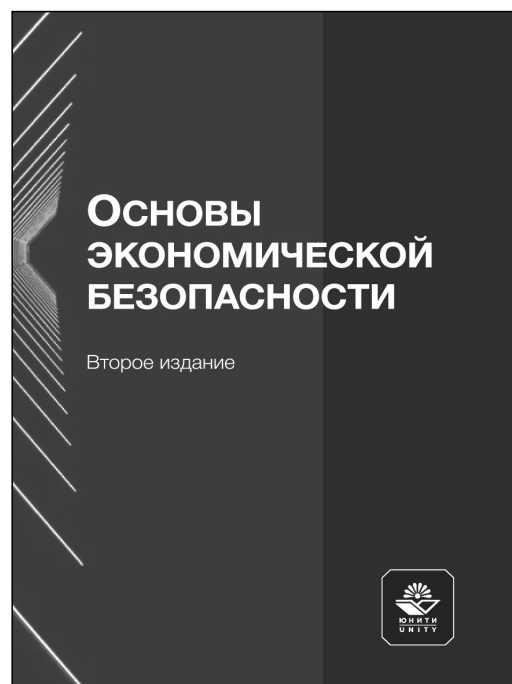
V. A. Mochalova — Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Основы экономической безопасности. Учеб. пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах.

Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике.

Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-216-219>

EDN: <https://elibrary.ru/kzktwg>

НИОН: 2003-0059-4/23-758

MOSURED: 77/27-003-2023-04-957

Доказательственные аспекты деятельности по прекращению уголовного дела

Михаил Валерьевич Ярмизин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mishanyarmizin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности доказывания при прекращении уголовного дела. Обоснован вывод о необходимости удалить понятие «недоказанная виновность» из научного оборота и правоприменительной практики. Обращается внимание на преимущественное доказывание реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. В то же время, говорится об обязанности органов предварительного расследования по каждому уголовному делу проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ.

Ключевые слова: доказывание, предварительное расследование, прекращение уголовного дела, следователь

Для цитирования: Ярмизин М. В. Доказательственные аспекты деятельности по прекращению уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 216–219. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-216-219>. EDN: KZKTWG.

Original article

Evidentiary aspects of termination activities of the criminal case

Mikhail V. Yarmizin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mishanyarmizin@yandex.ru

Abstract. The features of proof at the termination of a criminal case are being considered. The conclusion about the need to remove the concept of «unproven guilt» from scientific circulation and law enforcement practice is substantiated. In the criminal procedure law, it is necessary to fix the requirement of preferential proof of the rehabilitative grounds for the termination of a criminal case and (or) criminal prosecution. The Code of Criminal Procedure should also stipulate the obligation of the bodies of preliminary investigation in each criminal case to check whether there are grounds for applying to a person who has committed a crime the provisions of Articles 75, 76, 76.1, 76.2 or 78 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence, preliminary investigation, termination of criminal case, investigator

For citation: Yarmizin M. V. Evidentiary aspects of termination activities of the criminal case. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):216–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-216-219>. EDN: KZKTWG.

Хотя доказывание состоит из универсальных элементов (сбор, проверка, оценка), на заключительном этапе досудебного производства оно имеет определенную специфику в зависимости от того, какое из предусмотренных законом оснований фигурирует или предположительно будет фигурировать в процессуальных документах.

Естественно, что в итоговом документе обстоятельства, установленные в ходе расследования, долж-

ны быть отражены наиболее полным образом.

При этом дискуссионным является вопрос о том, равным ли образом (количественно) и в равном ли объеме (качественно) в итоговом документе должны быть изложены установленные обстоятельства и подтверждающие данные обстоятельства доказательства.

Достаточно широко распространена точка зрения, что при прекращении уголовного дела в текст документа помещаются и те обстоятельства, которые слу-

жат основанием прекращения уголовного дела [1, с. 169; 2, с. 454; 3, с. 63]. В других работах приводятся доводы о необходимости идентичного приведения в описательно-мотивировочной части различных итоговых документов (постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного заключения и др.) установленных по делу обстоятельств и соответствующих доказательств [4, с. 80; 5, с. 61].

Действительно, наличие тех либо иных установленных обстоятельств является причиной того, что разрешается вопрос о форме окончания предварительного расследования, однако нельзя указывать в итоговом процессуальном документе тот либо иной объем сведений в зависимости от формы окончания. Еще более недопустимо заранее принимать решение о форме окончания предварительного расследования и затем указывать в итоговом документе те одни доказательства и умалчивать о других. И уже совсем нельзя в ходе предварительного расследования заранее не обращать внимания на определенные доказательства и не помещать их в материалы уголовного дела.

С прекращением уголовного дела процессуальная деятельность по нему полностью заканчивается, и дальнейшего движения дела нет [6, с. 220]. Естественно, это происходит лишь при наличии установленных законом оснований (как реабилитирующих, так и тех, которые реабилитации не вызывают).

Как верно указывается в литературе, при возникновении реабилитирующих оснований одновременно с прекращением уголовного дела следователь (дознатель) обязан предпринять меры по обеспечению возмещения вреда, в том числе разъяснить порядок обращения лица в суд для определения размера и возмещения последствий морального вреда [7, с. 324].

Вместе с тем при наличии оснований как одной, так и другой рассматриваемых групп лицо не может считаться виновным, поскольку это вправе признать только суд в результате судебного разбирательства. Но в случае реабилитации наступают дополнительные правовые последствия в виде возмещения причиненного лицу вреда и восстановления нарушенных прав.

Указанная классификация имеет важное теоретическое и практическое значение, ибо это предоставляет как теоретикам права, так и практическим работникам возможность адекватно оценивать различные ситуации.

Так, и в законе, и в правоприменительной практике дискуссионным является вопрос относительно того, считать ли подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, виновным в совершении преступления.

В литературе встречается точка зрения, что лицо при прекращении в отношении него уголовного дела по основанию, не вызывающему реабилитации, констатируется виновность лица. В тех же случаях, когда уголовное дело прекращено по реабилитирующему

основанию, лицо либо считается невиновным, поскольку не доказано его участие в деянии [8, с. 25; 9, с. 128; 10, с. 92–93].

Сразу же обратим внимание, что сам по себе тезис о «констатации» виновности лица следователем, по сути, является подменой понятий, поскольку в случаях, когда в постановлении о прекращении уголовного дела указывается, что обвиняемый совершил преступление, это как не называй, но является властным выводом должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство. Действительно, такой вывод о виновности не является обязательным для суда, лицо не признается виновным от имени государства в целом, однако, как нам представляется, оно все же должно претерпеть определенные ограничения (например, быть уволенным из правоохранительного органа), но остальные последствия, порождаемые вынесением обвинительного приговора, не наступают.

Констатацией определенного обстоятельства это назвать вряд ли возможно, но в любом случае важной гарантией обеспечения прав личности является возможность обвиняемого не согласиться с вынесенным постановлением и настоять на продолжении уголовного судопроизводства вплоть до постановления приговора.

Оперируя понятиями доказанности и недоказанности, И. В. Овсянников посчитал возможным сделать следующий вывод: «Если решение о признании невиновности подсудимого доказанной с необходимостью влечет за собой решение о его оправдании, то решение об оправдании подсудимого само по себе еще не позволяет сделать вывод (принять решение) о том, что его невиновность доказана» [11, с. 105]. Вместе с тем, даже экстраполируя данное высказывание на этап досудебного производства, следует обратить внимание на то, что здесь уважаемым ученым применен определенный схоластический прием манипулирования понятиями, ведь само по себе доказывание невиновности обвиняемого не требуется, если не доказана виновность, то невиновность презюмируется.

Поэтому, как указали И. Д. Перлов и М. С. Строгович, в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию недоказанная виновность идентична полной невиновности лица [12, с. 35; 13, с. 114]. Соответственно такое построение, как «недоказанная виновность», не должно применяться даже в теоретическом плане, ведь это не соответствует назначению уголовного судопроизводства в том виде, в котором оно сформулировано в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Сам по себе термин «недоказанность» с понятием виновности несопоставим.

Еще в период советского законодательства, в 1990 г., Комитет конституционного надзора СССР предписал изменить порядок прекращения уголовных дел с фактическим оставлением лиц под подозрением [14]. Через некоторое время Конституционный Суд РФ также признал, что любые действия, не связанные с собственно осуждением лица, не подтверждают его

виновность и должны трактоваться с учетом требований ст. 49 Конституции РФ. Таким образом, даже сам термин «нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела» должен быть пересмотрен, ведь прекращение уголовного дела — это окончательный момент всех уголовно-процессуальных отношений, а все остальные правоотношения, даже если они и продолжают существовать, приобретают гражданско-правовой характер.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрены отличия прекращения уголовного дела от прекращения уголовного преследования. Эти правовые институты наиболее тесно связаны между собой, они соотносятся как общее и частное. В силу закона прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно и прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ). Прекращение уголовного преследования осуществляется в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого и не обязательно означает прекращение уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ). Такая ситуация наиболее часто встречается при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, например, когда будет установлено, что один из соучастников непричастен к совершению преступления. Решение о прекращении уголовного преследования в отношении единственного лица (подозреваемого или обвиняемого) также может быть принято без прекращения уголовного дела. Например, при расследовании уголовного дела по факту убийства, когда установлено, что подозреваемый или обвиняемый не причастен к его совершению, а само событие преступления имело место.

Более того, решение о прекращении уголовного дела может быть принято вовсе без наличия подозреваемого или обвиняемого. Уголовно-процессуальный закон позволяет принимать решение о возбуждении уголовного дела по факту установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при наличии соответствующего повода (ст. 140 УПК РФ). На момент принятия данного решения не требуется установления всех признаков состава преступления, в частности, его субъекта, то есть подозреваемого. Указанное лицо может быть установлено в дальнейшем в ходе расследования уголовного дела, что ознаменует начало уголовного преследования. Однако если до указанного момента будет установлено отсутствие события преступления, прекращение уголовного дела не повлечет прекращения уголовного преследования ввиду его отсутствия как такового.

Из сказанного следует, что институт прекращения уголовного дела не связан с установлением подозреваемого или обвиняемого, и принятие данного процессуального решения возможно как до, так и после появления этого лица. В свою очередь прекращение уголовного преследования возможно только в отношении подозреваемого или обвиняемого.

В то же время, представляется, что законодатель

допустил некое смешение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования». Как указано ранее, последнее имеет явную привязку к «лицу», а значит, требует обязательное установление подозреваемого или обвиняемого. Из этого следует, что при наличии в уголовном деле лица, имеющего указанный процессуальный статус, в случае возникновения соответствующих оснований, в первую очередь должен разрешаться вопрос о прекращении уголовного преследования. Однако указание специальным основанием именно для прекращения уголовного дела — истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) — вызывает неопределенность относительно необходимости предварительного установления подозреваемого. Если данная необходимость есть, то речь, в первую очередь должна вестись о прекращении уголовного преследования, и уже потом, в силу положений ч. 4 ст. 24 УПК РФ — прекращения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законе нужно закрепить требование о преимущественном доказывании реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. И только в случае их отсутствия должно быть возможным принятие решения по нереабилитирующим основаниям. В равной степени в уголовно-процессуальном законе должна быть закреплена обязанность органов предварительного расследования по каждому уголовному делу проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ.

Таким образом, при прекращении предварительного расследования доказывание зависит от ряда факторов, среди которых в качестве основного выделяется основание, по которым происходит прекращение (как то, к какому именно — реабилитирующему или нереабилитирующему — оно относится, так и к конкретному виду основания из числа предусмотренных законом).

Список источников

1. Нокербеков М. А. К вопросу о предмете доказывания в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. Т. 7. Алма-Ата, 1963. С. 167–157.
2. Алексеев Н. С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права в период строительства коммунизма. Л. : ЛГУ, 1967. С. 450–461.
3. Ларин А. М. Прекращение следователем уголовного дела в связи с привлечением лица к административной ответственности // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 62–67.
4. Барабаш А. С. Предмет доказывания при прекращении уголовных дел в связи с примене-

- нием мер административного взыскания // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул : Алтайск. госуд. ун-т., 1985. С. 76–84.
5. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань : Казанск. госуд. ун-т., 1973. 206 с.
 6. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 256 с
 7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2007. 812 с.
 8. Чувилев А., Безлепкин Б. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1972. № 6. С. 25–29.
 9. Володина Л. М. Задачи уголовного судопроизводства и прекращение уголовных дел // Вестник ЛГУ. 1975. № 17. Вып. 3. С. 126–132.
 10. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1981. 192 с.
 11. Овсянников И. В. О категориях «недоказанности» и «доказанности» виновности в уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 103–109.
 12. Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1960. 84 с.
 13. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. : Наука, 1984. 143 с.
 14. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 1. С. 45–46.
- criminal process // Actual problems of state and law during the construction of communism. L. : LSU, 1967. P. 450–461.
3. Larin A.M. Termination of a criminal case by an investigator in connection with bringing a person to administrative responsibility // Problems of justice and criminal law. M., 1978. P. 62–67.
 4. Barabash A. S. The subject of proof at the termination of criminal cases in connection with the application of administrative penalties // Problems of strengthening socialist legality in criminal proceedings. Barnaul : Altaysk. the state. univ., 1985. P. 76–84.
 5. Fatkullin F. N. General problems of procedural proof. Kazan : Kazan. the state. univ., 1973. 206 p.
 6. Bezlepkin B. T. The desk book of the investigator and the inquirer. 3rd ed., reprint. and additional. M. : Prospect, 2014. 256 p.
 7. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / under the general editorship of V. M. Lebedev ; scientific editorship of V. P. Bozhev. 3rd ed., reprint. and additional M. : Yurayt-Izdat, 2007. 812 p.
 8. Chuvilev A., Bezlepkin B. Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds // Socialist legality. 1972. № 6. P. 25–29.
 9. Volodina L. M. Tasks of criminal proceedings and termination of criminal cases // Bulletin of LSU. 1975. № 17. Issue 3. P. 126–132.
 10. Gulyaev A. P. Investigator in criminal proceedings. M. : Legal lit., 1981. 192 p.
 11. Ovsyannikov I. V. On the categories of «unprovenness» and «proof» of guilt in criminal procedure law // Journal of Russian Law. 1999. № 3/4. P. 103–109.
 12. Perlov I. D. Sentence in the Soviet criminal process. Moscow : Gosyurizdat, 1960. 84 p.
 13. Strogovich M. S. The right of the accused to defense and the presumption of innocence. Moscow : Nauka, 1984. 143 p.
 14. Conclusion of the Committee for Constitutional Supervision of the USSR № 2-8 dated September 13, 1990 «On the inconsistency of the norms of criminal and criminal procedure legislation defining the grounds and procedure for exemption from criminal liability with the use of administrative penalties or public influence, the Constitution of the USSR and international human rights acts» // Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1991. № 1. P. 45–46.

References

1. Nokerbekov M. A. To the question of the subject of proof in the Soviet criminal process // Questions of criminal law and process. Vol. 7. Alma-Ata, 1963. P. 167–157.
2. Alekseev N. S. Proof and its subject in the Soviet

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 336.2

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-220-222>

EDN: <https://elibrary.ru/eamxjv>

НИОН: 2003-0059-4/23-759

MOSURED: 77/27-003-2023-04-958

Налоговая политика и налоговое администрирование в экономическом развитии России

Диана Алексеевна Балаева¹, Вита Олеговна Пухова², Мария Зурабовна Гиголаева³

^{1,2,3} Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹ diana.balaeva.71@mail.ru

² Maril205_petrova@mail.ru

³ mar.gigolaeva@mail.ru

Аннотация. Исследуется налоговая политика и система налогового администрирования в Российской Федерации. Цель статьи — определить специфику проводимой налоговой политики России. Рассматриваются вопросы налогового администрирования в Российской Федерации; проблемные моменты и специфические особенности российской системы налогового администрирования. Сделана попытка обосновать зависимость правильно выстроенной и функционирующей системы налогового администрирования и общего показателя экономики нашей страны. В работе применялся исследовательский метод. Результатом является обоснование необходимости планомерного дальнейшего совершенствования налоговой политики РФ, повышения ее социальной направленности с целью дальнейшего экономического роста государства.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговые доходы, экономические показатели, контроль, налоговая концепция, администрирование, экономическое развитие, экономический процесс, налоговая политика, экономический рост

Для цитирования: Балаева Д. А., Пухова В. О., Гиголаева М. З. Налоговая политика и налоговое администрирование в экономическом развитии России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 220–222. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-220-222>. EDN: EAMXJV.

Original article

Tax policy and tax administration in the economic development of Russia

Diana A. Balaeva¹, Vita O. Pukhova², Maria Z. Gigolaeva³

^{1,2,3} North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹ diana.balaeva.71@mail.ru

² Maril205_petrova@mail.ru

³ mar.gigolaeva@mail.ru

Abstract. The relevance of the work lies in the authors' research of tax policy and tax administration system in the Russian Federation. The purpose of the article is to determine the specifics of the tax policy of Russia. This article covers the issues of tax administration in the Russian Federation. The authors identify problematic issues and specific features of the Russian tax administration system. An attempt is made to substantiate the dependence of a properly built and functioning tax administration system and the general indicator of the economy of our country. The research method was used in the work. The result is a justification of the need for systematic further improvement of the tax policy of the Russian Federation, increasing its social orientation in order to further economic growth of the state.

Keywords: tax legislation, tax revenues, economic indicators, control, tax concept, administration, economic development, economic process, tax policy, economic growth

For citation: Balaeva D. A., Pukhova V. O., Gigolaeva M. Z. Tax policy and tax administration in the economic development of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):220–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-220-222>. EDN: EAMXJV.

© Балаева Д. А., Пухова В. О., Гиголаева М. З., 2023

В настоящее время действительность констатирует: современная экономическая данность определяется достаточно долгим и сложным периодом формирования и становления всевозможных различных экономических и правовых, а также, социальных институтов. Если проанализировать современную реальность, то очевидно, что становление и развитие, а также, функционирование совершенно любого государства в мире, безусловно, неразрывно связано с процессом создания и развития системы всей совокупности существующих налоговых отношений. И, конечно же, этот процесс, сопряжен и с появлением определенных, свойственных времени, специфических инструментов. И одним из них, безусловно, и является налоговая политика государства, как совокупность экономико-правовых действий.

Налоговая политика оказывает непосредственное влияние на развития современной экономики, достаточно быстро обозначая триггерные точки на происходящие изменения конъюнктуры рынка, тем самым способствует формированию налоговых доходов бюджета страны на местном, региональном и федеральных уровнях.

Безусловно, правильно продуманная и последовательно осуществляемая налоговая политика продвигает экономику страны, тем самым, создает рабочие места, решая серьезную проблему занятости, способствует общему оздоровлению экономики. Как следствие развивается конкурентная среда, рынок насыщается соответствующими товарами и услугами, широко используется потенциал местных сырьевых ресурсов. В связи с этим сложно переоценить актуальность этого процесса. Как известно, современные кризисные явления оказывают негативное влияние на развитие предпринимательства и предпринимательской активности в нашей стране, которое способствует необходимому формированию среднего класса, составляющего значительную часть экономически активного населения нашего государства. Так, в современных экономических условиях, достаточно сложных, состояние налоговой политики является тем индикатором, который отражает динамику развития основных социально-экономических тенденций, происходящих на сегодняшний день.

Несмотря на все меры, предпринимаемые Правительством РФ, состояние экономики нашего государства оставляет желать лучшего. В этой связи, безусловно, необходимо обозначать и своевременно решать актуальные вопросы налогообложения в России, аспекты государственного регулирования указанного процесса, вовремя выявлять основные тенденции и недостатки налоговой политики нашей страны. Роль налоговой политики для экономики России не вызывает сомнений и неоднократно подчеркивается на самом высоком уровне управления и власти в нашем государстве.

Очевидно, актуальные вопросы налоговой поли-

тики в процессе формирования высокоэффективной системы государственной поддержки, в том числе и системы налогообложения, продолжают оставаться в зоне близкого приоритетного внимания государства, бизнеса и общества, что и, безусловно, определяет экономическую и социальную направленность принимаемых в нашей стране различного рода решений. В целях эффективного развития современной рыночной экономики необходима адекватная налоговая политика. Сегодня налоговая политика России специфична еще и в сложных геополитических, санкционных условиях. Решив своевременно многие вопросы, можно, конечно же, и увеличить бюджетную доходность, и, в итоге, решить проблему социально-экономического развития нашего государства в будущем.

Как известно, экономическое развитие является важным фактором эффективного функционирования институтов государственного управления. Государство, не обладающее высокоразвитой, конкурентоспособной экономикой, в современных условиях не только не способно решать сколько-нибудь значимые геополитические вопросы, но и будет испытывать серьезные трудности при исполнении задач управления собственной страной.

Без решения экономических проблем невозможно и создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Именно поэтому с целью эффективности налогового администрирования, как подсистемы управления налоговым процессом, оно должно действовать по определенным правилам, совпадающим с принципами налогообложения. Российская налоговая система сравнительно молода. Ее целью, как и налоговой системы любого государства, является обеспечение стабильности и предсказуемости механизма взимания налогов. Однако несовершенство налогового администрирования выражается в конфликтности налогового администрирования; налоговой задолженности; порой, недоверительных отношениях между налогоплательщиками и налоговыми органами; проблемах досудебного обжалования налоговых споров. Очень часто причиной возникновения нестабильности налоговой системы является неоднозначное толкование существующих норм налогового законодательства, в отношении которых нет единого понимания со стороны налоговых органов, не говоря уже о налогоплательщиках.

Система налогового администрирования, на сегодняшний день, это достаточно сложный и иногда противоречивый процесс. Но он, в любом случае, должен быть направлен на оптимизацию системы налогообложения, пополнение налоговых доходов всех уровней бюджета РФ.

Дальнейшее соблюдение интересов налогоплательщиков и налоговых органов в Российской Федерации — это важнейшее направление проводимой налоговой политики нашей страны. Не менее важна система расширенного информационного взаимо-

действия с налогоплательщиком, которая предусматривает добровольное предоставление информации. В отношении добросовестных налогоплательщиков должно применяться снижение бремени последующего налогового контроля. Действенным инструментом оказалось введение системы обязательного досудебного урегулирования налоговых споров. Это дало возможность налоговым органам пересматривать собственные решения по окончании налоговых проверок, и в случае признания их необоснованными самостоятельно отменять. Возможность таких пересмотров позволяет значительное количество споров не доводить до суда. Процедура досудебного урегулирования налоговых споров, введенная с 2009 года, является достаточно эффективным инструментом, позволяющим налоговым органам пересматривать свои решения и отменять их самостоятельно. Количество жалоб сокращается. Причем этот процесс, как показывает реальность, продолжается и по сей день.

Таким образом, можно утверждать, что от правильно построенной и функционирующей системы налогового администрирования зависит и итоговый показатель проводимой налоговой политики и, в конечном итоге, результат экономического развития на-

шего государства, как на современном этапе, так и на перспективу.

Библиографический список

1. Балаева Д. А., Дзарасова А. К. Приоритеты современной налоговой политики России / Мировая экономика в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л. М. Цаллаговой. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2016. С. 161–164.
2. <http://www.nalog.ru/>
3. <https://www.minfin.ru.>

Bibliographic list

1. Balaeva D. A., Dzarasova A. K. Priorities of modern tax policy of Russia / The world economy in the XXI century : materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by L. M. Tsallagova. Vladikavkaz : K. L. Khetagurov North Ossetian State University, 2016. P. 161–164.
2. <http://www.nalog.ru/>
3. <https://www.minfin.ru.>

Информация об авторах

Д. А. Балаева — доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, кандидат экономических наук;

В. О. Пухова — студентка факультета экономики и управления Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова;

М. З. Гиголаева — студентка факультета экономики и управления Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Information about the authors

D. A. Balaeva — Associate Professor of the Department «Finance, accounting and taxation» of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Candidate of Economic Sciences;

V. O. Pukhova — Student of the Faculty of Economics and Management of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov;

M. Z. Gigolaeva — Student of the Faculty of Economics and Management of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 331.32

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-223-226>

EDN: <https://elibrary.ru/dwbuwi>

ИПОН: 2003-0059-4/23-760

MOSURED: 77/27-003-2023-04-959

Проблемные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел

Иван Федорович Непомнящих¹, Татьяна Николаевна Агапова²

¹ Управление МВД России по Тверской области, Тверь, Россия, ivan-baton23@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tnagapova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел при предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный служебный день. Проведен анализ законодательства, касающегося правовых оснований предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный день сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего начальствующего состава. На основании полученного анализа выделены существующие проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: сотрудник, социальные гарантии, нормативно-правовые акты, отпуск, ненормированный служебный день

Для цитирования: Непомнящих И. Ф., Агапова Т. Н. Проблемные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 223–226. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-223-226>. EDN: DWBUWI.

Original article

Problematic issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies

Ivan F. Nepomnyashchikh¹, Tatyana N. Agapova²

¹ Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Tver, Russia, ivan-baton23@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tnagapova@gmail.com

Abstract. The controversial issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies when providing additional leave for an irregular working day are being considered. The legislation concerning the legal grounds for granting additional leave for an irregular working day to employees who fill the positions of managers (chiefs) from among the positions of senior commanding staff is being analyzed. Based on the analysis obtained, the existing problems and ways to solve them are highlighted.

Keywords: employee, social guarantees, regulatory legal acts, vacation, irregular working day

For citation: Nepomnyashchikh I. F., Agapova T. N. Problematic issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):223–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-223-226>. EDN: DWBUWI.

Экономическая и политическая напряженность, кадровые и материально-технические диспропорции существенно влияют на служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел. Для достижения в полном объеме поставленных задач, стоящих перед системой МВД, в условиях повышенного риска и интенсивности выполнения служебных обязанностей со-

трудниками, необходимо соблюдение в полном объеме их правовой защищенности и социальных гарантий.

Цель представленной работы заключается в изучении противоречивых аспектов обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел и формировании путей их устранения для предотвращения возможного возникновения конфликта интересов в системе МВД.

© Непомнящих И. Ф., Агапова Т. Н., 2023

Деятельность подразделений Министерства внутренних дел РФ в большей степени носит ненормированный характер работы, в связи с чем, для обеспечения дополнительного режима отдыха в таких условиях сотрудникам предоставляются дополнительные дни отпуска.

На основании части 5 статьи 58 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [1] сотрудникам предоставляется дополнительный отпуск за ненормированный служебный день в соответствии с требованиями Порядка, утвержденного приказом МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 [3].

Анализ материалов ревизий контрольно-ревизионных подразделений МВД России показал, что при определении количества предоставляемых дней дополнительного отпуска за ненормированный слу-

жебный день сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего начальствующего состава, в некоторых случаях возникают трудности в части отнесения тех или иных должностей сотрудников к данной категории. К таким относятся сотрудники, наделенные в установленном порядке полномочиями по руководству другими сотрудниками, в том числе временно, и как следствие, не имеющим прямого наименования в должности «руководитель (начальник)».

Для удобства восприятия, проведем анализ нормативно-правовой базы по вопросу правомерности предоставления рассматриваемой категории сотрудников дополнительного отпуска в условиях ненормированности несения службы (таблица 1).

Таблица 1.

Анализ нормативно-правовых актов по правомерности назначения сотрудникам дополнительного отпуска

Наименование	Содержание	Особенности
Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ	<u>пункт 4 статья 1:</u> руководитель (начальник) – Министр внутренних дел Российской Федерации и его заместитель; руководитель (начальник) структурного подразделения МВД России и его заместитель; руководитель (начальник) территориального органа МВД России и его заместитель; руководитель (начальник) структурного подразделения территориального органа МВД России и его заместитель; руководитель (начальник) подразделения, организации или службы и его заместитель; сотрудник, наделенный в установленном порядке полномочиями по руководству другими сотрудниками, в том числе временно; <u>часть 5 статьи 53:</u> ненормированный служебный день назначается для сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего нач. состава	Руководителем (начальником) считается и сотрудник, который в установленном порядке наделен полномочиями по руководству другими сотрудниками, в т. ч. и на временной основе.
Порядок, утвержденный приказом МВД России от 01.02.2018 № 50	<u>пункт 305.2:</u> 9 календарных дней дополнительного отпуска за ненормированный служебный день предоставляются сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) из числа должностей ст. начальствующего состава.	У сотрудников, наделенных полномочиями руководству другими сотрудниками, в т.ч. и на временной основе, и соответствующих критериям должностей ст. начальствующего состава, возникает право на предоставление дополнительного отпуска количестве 9 дней

Консолидированную позицию подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по указанному вопросу рассмотрим на рисунке 1.

Из представленного исследования и анализа следует, что официальная позиция подразделений МВД РФ по правомерности предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный день в количестве 9 календарных дней сотрудникам, наделенным в установленном порядке полномочиями по руководству другими сотрудниками, в том числе временно, разнится в некоторых аспектах с содержанием регламентирующих нормативно-правовых актов.

Выделим основные проблемы, касающиеся предоставления дополнительного отпуска данной категории

сотрудников и пути их решения (таблица 2).

С целью предотвращения возможных рисков для системы МВД, которые могут проявиться как в повышении конфликта интересов, так и усугублении кадровой несбалансированности, выражающейся в утечке высококвалифицированных специалистов и росте некомплекта, без сомнений, необходимо и дальше продолжать повышать уровень обеспечения и соблюдения правовых и социальных гарантий сотрудников органов внутренних. Поэтому, рассматриваемые в статье проблемы в части предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный день сотрудникам до настоящего времени актуальны и требуют решения.

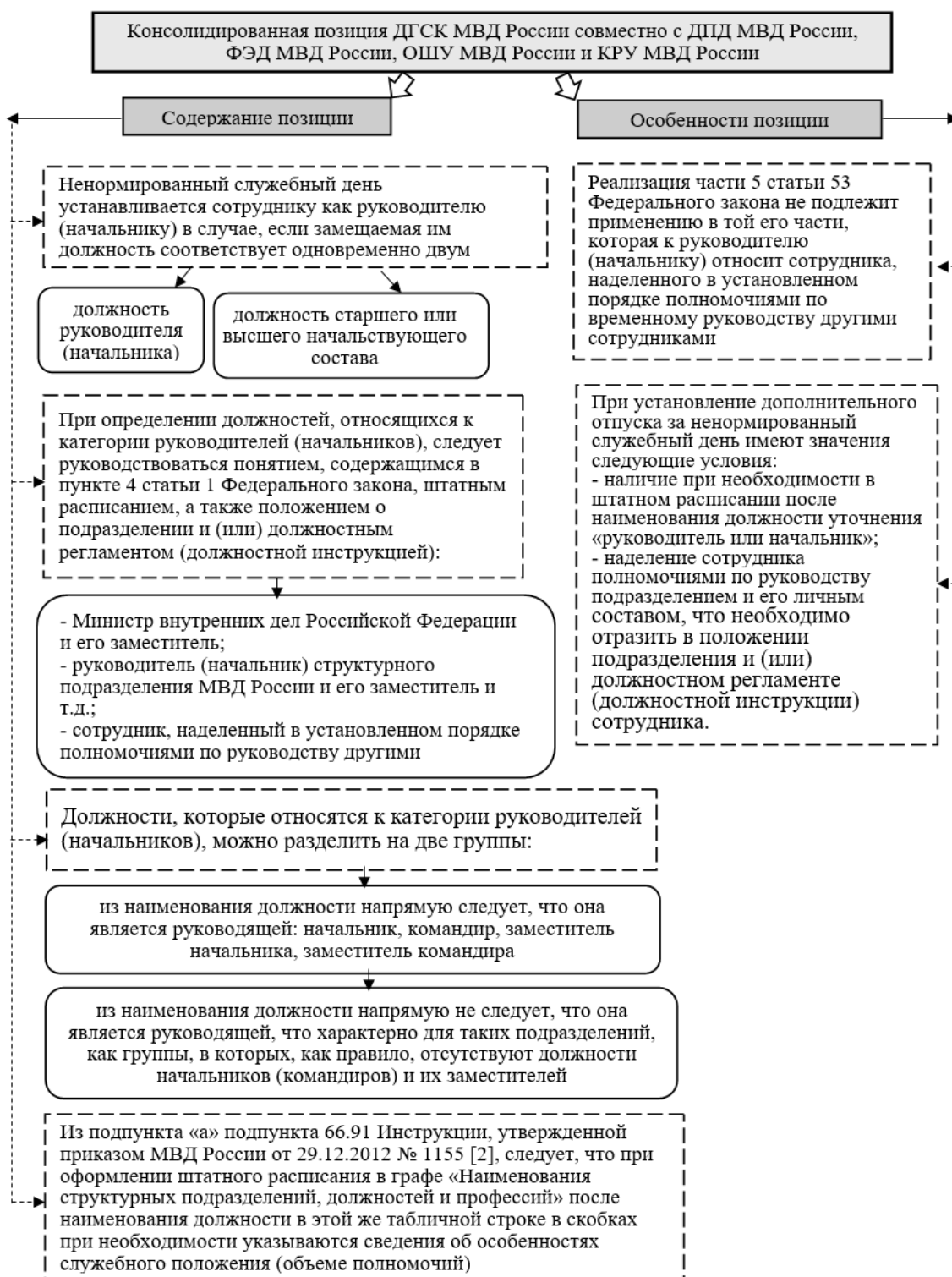

Рис. 1. Консолидированная позиция подразделений МВД по правомерности назначения сотрудникам дополнительного отпуска и ее особенности

Проблемы при предоставлении сотрудникам дополнительного отпуска и пути их решения

Содержание проблемы	Пути решения
Отсутствие четкого правового содержания при определении вида замещения должностей старшего и высшего начальствующего состава в части 5 статьи 53 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ для установления ненормированного служебного дня	Внесение изменений в часть 5 статьи 53 Федерального закона: <ul style="list-style-type: none"> • ненормированный служебный день устанавливается для сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего начальствующего состава, в том числе наделенных в установленном порядке полномочиями по руководству другими сотрудниками, в том числе временно, или; • в том числе наделенных в установленном порядке полномочиями по руководству другими сотрудниками, за исключением случаев временного характера такой работы
Возможный конфликт интересов	Внесение изменений в пункт 305 Порядка, утвержденного приказом МВД России от 01.02.2018 № 50 в части установления одинаковой продолжительности дополнительного отпуска за ненормированный служебный день для всех сотрудников, осуществляющих служебную деятельность в таких условиях

Список источников

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2022).
2. Приказ МВД России от 29 декабря 2012 года № 1155 «Об утверждении Инструкции по организационно штатной работе в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.11.2022).
3. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.11.2022).

References

1. Federal Law «On service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 30.11.2011 № 342-FZ // [Electronic resource] SPS «Consultant Plus» (accessed 20.11.2022).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 1155 dated December 29, 2012 «On approval of Instructions on organizational and staff work in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // [Electronic resource] SPS «Consultant Plus» (accessed 19.11.2022).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 50 dated February 1, 2018 «On approval of the Procedure for organizing service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» (with amendments and additions) // [Electronic resource] SPS «Consultant Plus» (accessed 24.11.2022).

Информация об авторах

И.Ф. Непомнящих — главный ревизор контрольно-ревизионного отдела Управления МВД России по Тверской области, кандидат экономических наук;

Т. Н. Агапова — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

I. F. Nepomnyashchikh — Chief Auditor of the Audit Department of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Candidate of Economic Sciences;

T. N. Agapova — Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 04.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 04.07.2023.

Научная статья

УДК 336.225

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-227-230>

EDN: <https://elibrary.ru/quxwgd>

НИОН: 2003-0059-4/23-761

MOSURED: 77/27-003-2023-04-960

Совершенствование деятельности органов внутренних дел по выявлению налоговых преступлений

Елена Анатольевна Сафохина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, saf-ea@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы выявления налоговых преступлений органами внутренних дел. Установлено, что для достижения эффективного выявления налоговых преступлений необходимо актуализировать нормативную базу, регламентирующую взаимодействие органов внутренних дел и налоговых органов, предоставить органам внутренних дел возможность пользования базами налоговых органов, а также принимать решения об участии в выездных налоговых проверках, проводимых налоговыми органами.

Ключевые слова: налоговые преступления, органы внутренних дел, налоговые органы, взаимодействие

Для цитирования: Сафохина Е. А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по выявлению налоговых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 227–230. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-227-230>. EDN: QUXWGD.

Original article

Improving the activities of the internal affairs bodies to detect tax crimes

Elena A. Safokhina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, saf-ea@yandex.ru

Abstract. The problems of detecting tax crimes by the internal affairs bodies are being considered. In the course of the study, it was found that in order to achieve effective detection of tax crimes, it is necessary to update the regulatory framework governing the interaction of internal affairs bodies and tax authorities, to provide the internal affairs bodies with the opportunity to use the databases of tax authorities, as well as to make decisions on participation in on-site tax audits conducted by tax authorities.

Keywords: tax crimes, internal affairs bodies, tax authorities, interaction

For citation: Safokhina E. A. Improving the activities of the internal affairs bodies to detect tax crimes. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):227–230. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-227-230>. EDN: QUXWGD.

Налоги, сборы и страховые взносы являются одними из важных элементов экономики Российской Федерации. По данным статистической отчетности бюджет одной Москвы зависит на 90 % от поступления налоговых доходов. Их неуплата значительно влияет на экономическую безопасность страны, поэтому борьба с налоговой преступностью является одной из основных задач органов государственной власти.

Налоговая преступность — общественно-опасное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых явля-

ются охраняемые уголовным законом отношения, связанные с налогообложением.

На сегодняшний день достаточно много ведомств осуществляют прямо или косвенно борьбу с неуплатой налогов и сборов: ФНС России, ФТС России, Росфинмониторинг, а также МВД России. Каждый орган осуществляет эту борьбу, используя свои методы. Так, ФНС России выявляет налоговые правонарушения и преступления посредством проведения камеральных и выездных налоговых проверок.

Выездная налоговая проверка представляет собой

© Сафохина Е. А., 2023

важный механизм защиты государства и общества от нарушений в сфере налогообложения, основанный на наиболее полной и объективной оценке налогового потенциала налогоплательщика [1]. Выездная налоговая проверка — форма налогового контроля, организуемая по месту нахождения налогоплательщика посредством проведения, в установленные сроки, комплекса специальных контрольных мероприятий, обеспечивающих всестороннее изучение финансовой деятельности налогоплательщика в части, касающейся правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов, и направленных на установление фактов наличия или отсутствия нарушения законодательства о налогах и сборах, а также формирование доказательственной базы для последующего привлечения налогоплательщика к предусмотренной законом ответственности. Категорию «ответственность» в данном определении следует рассматривать широко, принимая во внимание, что от качественного проведения выездных налоговых проверок зависит не только возможность применения к нарушителям налоговых санкций со стороны, соответственно, налоговых органов, но и возможность возбуждения уголовных дел соответствующей категории следственными органами.

Необходимо отметить, что в последнее время привлечение сотрудников органов внутренних дел к участию в проведении выездных налоговых проверок становится все более распространенным явлением,

что свидетельствует о намерении государства обеспечивать надлежащее поступление налогов в бюджет путем обеспечения более тесного межведомственного сотрудничества по выявлению налоговых преступлений. Таким образом, совместное проведение налоговых проверок не только позволяет провести контрольную функцию эффективно, но и предупреждает посягательства со стороны «нерадивых» налогоплательщиков на должностных лиц, ускоряет работу проверяющей группы, проводящей выездную налоговую проверку.

Рассмотрим результативность проведения выездных налоговых проверок, в том числе и с участием сотрудников ОВД за 2018–2020 гг., на основании данных отчетности ФНС «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» 2-НК (таблица 1).

Под результативностью применительно к выездным налоговым проверкам организаций, в том числе с участием ОВД будем рассматривать соотношение количества проверок в отношении организаций, у которых в ходе выездных налоговых проверок были выявлены нарушения и общего количества проведенных выездных налоговых проверок организаций.

Следует отметить, что в отчетных формах 2-НК за 2021 и 2022 гг. информации относительно участия сотрудников ОВД в проведении выездных налоговых проверок не представлено.

Таблица 1.

**Результативность выездных налоговых проверок
(по данным раздела 3 формы 2-НК) за 2018–2020 гг.**

Показатель/год	2020	2019	2018
Кол-во ВМП организаций, всего	5470	8267	12553
Кол-во проверок организаций, У которых выявлены нарушения в ходе ВМП	5224	7917	12275
Результативность	95,50 %	95,77 %	97,79 %
В т. ч. кол-во ВМП организаций с участием ОВД	2416	2913	4080
Кол-во ВМП организаций, В ходе которых выявлены нарушения при участии ОВД	2299	2823	4015
Результативность	95,16 %	96,91 %	98,41 %
Доля ВМП с участием ОВД	44,17 %	35,24 %	32,50 %

Как можно видеть из таблицы 1, за период с 2018 по 2020 гг. явно прослеживается тенденция сокращения количества проводимых выездных налоговых проверок за счет повышения эффективности планирования проверок и изменения концепции отбора, который в настоящее время основан на риск-ориентированном подходе, однако результативность при этом не увели-

чивается. При этом результативность выездных налоговых проверок с участием органов внутренних дел растет (следует учитывать, что 2020 год — год больших ограничений в работе всех органов в связи с пандемией). Важно отметить, что при общем сокращении количества выездных налоговых проверок возрастает доля выездных налоговых проверок, в которых уча-

ствуют органы внутренних дел.

Если рассматривать данные по доначислениям, осуществляемым по итогам выездных налоговых проверок как организаций, так и индивидуальных предпринимателей, а также лиц, занимающихся частной

практикой, то можно отметить, что результаты в случае участия в проверках сотрудников ОВД, более высокие (рис. 1). Под доначислениями в отчетной форме 2-НК рассматриваются как суммы доначисленных налогов, налоговые санкции, а также пени.

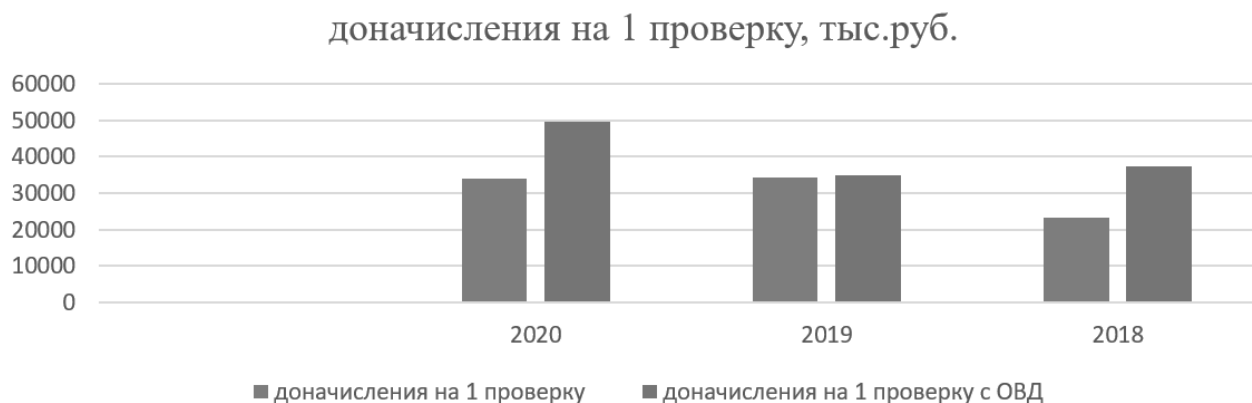

Рис. 1. Суммы доначислений, включая налоговые санкции и пени в пересчете на 1 проверку, проведенную как без участия специалистов ОВД, так и с участием

Несмотря на эффективность данной формы контроля, следует отметить, что у нее имеются и минусы:

- утечка информации — нередко, приезжая на место проведения проверки обнаруживается, что организация на днях переехала на другой адрес. Соответственно межведомственное взаимодействие охватывает подписание определенного перечня документов, а также круг лиц, обладающей информацией расширяется, что способствует обозначенной проблеме;
- налоговый орган вправе отказать в назначении выездной налоговой проверки по материалам ОВД. В данном случае сотрудники органов внутренних дел обращаются в вышестоящий налоговый орган, что так же способствует подготовке недобросовестного налогоплательщика к проверкам в случае утечки информации;
- односторонний характер инициирования привлечения сотрудников органов внутренних дел к участию в выездных налоговых проверках.

Кроме того, получить информацию в отношении налогоплательщика сотрудники ОВД могут только по запросу. Однако предоставление доступа к информационным базам налоговых органов гораздо ускорит процесс проведения оперативно-розыскных и проверочных мероприятий.

Помимо несовершенства межведомственного взаимодействия существует особенность уголовного законодательства по налоговым статьям. Довольно частое увеличение размеров ущерба приводит к тому, что в небольших городах работа по налоговым статьям в подразделениях экономической безопасности ставится далеко не на первый план, а предыдущие работы становятся не актуальными.

Исходя из существующих проблем необходимо разработать соответствующие пути решения.

В первую очередь, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую не только порядок выявления налоговых преступлений, но и порядок взаимодействия заинтересованных ведомств.

Также немало важным способом совершенствования деятельности органов внутренних дел по выявлению налоговых правонарушений и преступлений может стать возможность доступа органов внутренних дел к базам налоговых органов без направления запроса, так как в случае направления запроса в налоговые органы возможна утечка информации, что может негативно отразиться на результатах оперативно-розыскных мероприятий. Например, после направленного запроса в налоговый орган сотрудник органов внутренних дел при проведении обыска или выемки может приехать на место проведения мероприятия, а на месте никого уже не окажется, так как произошла утечка информации. Если же у сотрудников органов внутренних дел будет доступ к информационным базам данных налоговых органов, сократится количество людей, которые имеют информации о проведении мероприятий в отношении какой-либо организации, что способствует лучшей работе сотрудников полиции.

Следующим направлением совершенствования может стать проведение совместных лекций, семинаров со специалистами в налоговом законодательстве.

Важно отметить, что в современных условиях нередко высказываются предложения по ужесточению ответственности за непредставление физическим лицом налоговой декларации, а также о наделении право-

охранительных органов функцией по привлечению к ответственности налогоплательщиков – физических лиц за непредставление ими налоговых деклараций [2]. Такие предложения вряд ли стоит считать нецелесообразными, поскольку налоговые органы наделены достаточным объемом полномочий для реагирования на данное нарушение со стороны налогоплательщика, и привлечь правоохранительные органы для оказания им содействия в данной ситуации объективно нет необходимости. Вместе с тем, представляется возможным предусмотреть механизмы участия органов внутренних дел в проведении камеральных налоговых проверок, хотя бы в случаях, когда их проведению предшествует направление материалов из органов внутренних дел в налоговый орган для принятия решения о возможном совершении действий, отнесенных к полномочиям последнего. Это позволит обеспечить своевременное обнаружение фактов нарушения законодательства, фиксацию сведений, необходимых для последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Не вызывает сомнений тот факт, что потребность в разработке наиболее оптимальных организационно-правовых основ взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов обусловлена общностью задач, выполняемых ими в сфере налогов и сборов. В данном контексте следует говорить о некоторых предпосылках развития нормативной правовой базы такого взаимодействия, связанных с:

- очевидными преимуществами комплексного подхода к сбору, анализу и оценке информации о нарушениях в сфере законодательства о налогах и сборах;
- реализацией общих задач по противодействию совершению правонарушений в сфере налогообложения;
- повышением результативности применяемых органами внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий при выявлении налоговых преступлений.

Данную проблему представляется необходимым разрешить посредством наделения органов внутренних дел правом самостоятельно принимать решение об участии в выездной налоговой проверке, хотя бы для тех случаев, когда ее проведению предшествует

направление материалов из органов внутренних дел в налоговый орган для совершения действий, отнесенных к полномочиям последнего. Более того, для таких случаев видится целесообразным предусмотреть механизмы участия органов внутренних дел в проведении камеральных налоговых проверок, что позволит обеспечить своевременное обнаружение фактов нарушения законодательства, фиксацию сведений, необходимых для последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также предупредит совершение налогоплательщиком действий, направленных на сокрытие таких фактов в период, предшествующий выездной налоговой проверке.

Список источников

1. Сафохина Е. А. Полномочия органов внутренних дел по выявлению налоговых правонарушений и преступлений при проведении выездных налоговых проверок. В сборнике : Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 197–201.
2. Письмо Минфина России от 5 августа 2016 г. № 03-02-07/1/46109 «Об участии ОВД в выездных налоговых проверках; об ответственности за непредставление в налоговый орган налоговой декларации».

References

1. Safokhina E. A. The powers of internal affairs bodies to identify tax offenses and crimes during on-site tax audits. In the collection : Modern problems of ensuring the economic security of an economic entity / Collection of scientific works of the All-Russian scientific-practical conference. Moscow, 2022. P. 197–201.
2. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated August 05, 2016 № 03-02-07/1/46109 «On the participation of the Department of Internal Affairs in on-site tax audits; on liability for failure to submit a tax return to the tax authority».

Информация об авторе

Е. А. Сафохина — доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Safokhina — Associate Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 06.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 06.07.2023.

Научная статья

УДК 336:342

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-231-233>

EDN: <https://elibrary.ru/pfbied>

НИОН: 2003-0059-4/23-762

MOSURED: 77/27-003-2023-04-961

Процессуальные аспекты проведения предпроверочного анализа при осуществлении выездных налоговых мероприятий

Ольга Валентиновна Староверова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, staroverova05@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются процессуальные аспекты проведения предпроверочного анализа при осуществлении выездных налоговых мероприятий; прослежены этапы предпроверочного анализа; проанализированы критерии отбора для выездного контроля всех налогоплательщиков, состоящих на учете в отдельном налоговом органе.

Ключевые слова: налоговая проверка, налоговые мероприятия, предпроверочный анализ, формы налогового контроля

Для цитирования: Староверова О. В. Процессуальные аспекты проведения предпроверочного анализа при осуществлении выездных налоговых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 231–233. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-231-233>. EDN: PFBIED.

Original article

Procedural aspects of pre-verification analysis in the implementation of field tax events

Olga V. Staroverova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, staroverova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the procedural aspects of conducting pre-verification analysis in the implementation of on-site tax measures; the stages of pre-verification analysis are considered; the selection criteria for on-site control of all taxpayers registered with a separate tax authority are analyzed.

Keywords: tax audit, tax measures, pre-verification analysis, forms of tax control

For citation: Staroverova O. V. Procedural aspects of pre-verification analysis in the implementation of field tax events. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):231–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-231-233>. EDN: PFBIED.

На современном этапе предпроверочный анализ выездной налоговой проверки является некой подготовкой, в процесс которой входит сбор и анализ всевозможной информации о налогоплательщиках. В Налоговом кодексе Российской Федерации нет информации о данном процессе, соответственно его выполнение не регулируется законодательством. Именно поэтому специалисты в данной области руководствуются лишь внутренними инструкциями. Мы вслед за авторами [5] считаем, что «основными принципами, определяющими основы отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, являются принципы: *законности*, состоящий в необходимости неукоснительного соблюдения должностными лицами налоговых органов при осуществлении отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, требований законодательства РФ; *комплексности*, предполагающий использование при проведении анализа всего информа-

ционного массива данных (баз данных) о налогоплательщиках; *целенаправленности*, предполагающий направленность проводимого анализа на получение максимума полезной информации, которая может быть использована при проведении мероприятий налогового контроля; *объективности*, выражающийся в том, что анализ должен являться результатом тщательно проведенной работы, основываться на достоверной информации и обеспечивать объективность оценки состояния финансово-экономической деятельности налогоплательщика и возможном наличии нарушений им законодательства о налогах и сборах; *полноты охвата*, заключающийся в необходимости обеспечения охвата проверкой соответствия определенным установленным критериям отбора для выездного контроля всех налогоплательщиков, состоящих на учете в отдельном налоговом органе».

Выездная проверка является достаточно затратным мероприятием как по отношению к проверяе-

© Староверова О. В., 2023

мым, так и к проверяющим. Если выезд совершен «впустую», то есть налоговая служба при проверке не смогла выявить каких-либо проблем, тогда огромное количество времени потрачено зря, а статистика взыскания стала ниже. Так, чтобы проверка со стороны налоговой организации по отношению к определенной фирме прошла успешно, налоговики перед выездом на очную проверку должны убедиться в том, что:

1) со стороны налогоплательщика действительно есть какие-либо нарушения;

2) если примерная сумма доначисления, пеней или штрафов составляет более двух миллионов рублей. Если же примерное взыскание составляет менее двух миллионов рублей, тогда налоговики не станут организовывать проверку;

3) есть возможность взыскания доначисления: если у организации нет средств или активов для выплаты доначисления, тогда и организация проверки, и взыскание недоимок с данной организации являются бессмысленными.

Отдел выездных проверок Федеральной налоговой службы России, который отвечает за предпроверочный анализ, выявляет все необходимые обстоятельства в процессе изучения информации о конкретной организации, после чего на базе этой информации можно сформулировать правильную стратегию для проверки. Бесспорно, что итоги предпроверочного анализа являются только предварительными и требуют подтверждения в процессе самой проверки. Так, привлекать к ответственности лишь по итогам одного анализа является недопустимым.

Предпроверочная проверка состоит из двух этапов, рассмотрим каждый из них более подробно. **Первый этап** характеризуется программным обеспечением, который разработан специально для Федеральной налоговой службы России [1]. На данном этапе достаточно строго отбираются налогоплательщики, которые точно являются законопослушными. Те лица, которые не были исключены автоматически, рассматриваются налоговиками, которые уже самостоятельно выбирают тех, для кого они будут устраивать очную проверку.

Второй этап характеризуется ручной работой со стороны специалистов, которые в свою очередь изучают информацию о налогоплательщике, формируя выводы для дальнейшего решения о проведении очной проверки. Процесс ручного анализа характеризуется проверкой деятельности организации со стороны инспекторов, который изучают документы, находящиеся в Федеральной налоговой службе России, а также дополнительные данные из открытых источников в сети Интернет.

Так, в налоговой службе содержится следующая информация [2]: информация из реестр юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей; декларации, которые когда-то были сданы; бухгалтерский баланс; информацию о доходах, а также убытках организации.

Как уже было ранее упомянуто, налоговый имеет право пользоваться не только данной ему информацией, но и искать ее дополнительно, как, например, отправив запрос в другие органы или организации; изучение открытых данных, в том числе и тех, что есть на сайте ФНС России.

Иногда даже случается так, что аналитик запрашивает информацию или документы у проверяемого лица. Однако, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, так можно делать лишь в случае официальной проверки. Требовать документы в процессе предпроверочного анализа запрещается; в пункте 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации мы видим, что налоговики имеют право запрашивать документы еще до начала официальных мероприятий при условии соблюдения следующих правил: четкое обоснование запроса; запрос документов по конкретной сделке. Так, чтобы получить документы от самого налогоплательщика, ФНС России должна направить ему официальное требование, в котором должны быть указаны, по какой сделке нужна информация, какие у налоговой есть основания для такого запроса и какие именно необходимы бумаги.

Если содержание запроса соответствует всем этим пунктам, тогда предоставление документов является обязательным. Неисполнение данного требования от Федеральной налоговой службы России является нарушением согласно статье 126 Налогового кодекса Российской Федерации, за которое налагается штраф. Однако, если официальное требование не содержит в себе четкого обоснования, запрашиваемые бумаги предоставлять не стоит. После подобного отказа налоговый орган скорее всего попытается привлечь организацию к ответственности за неисполнение законного требования. Организация со своей стороны в таком случае может обратиться в суд.

Сроки выездной проверки установлены законом, однако, как таковых сроков проведения предпроверочного анализа не существует. Федеральная налоговая служба России самостоятельно формирует для сотрудников регламент работы. Но, какие бы ни были сроки сбора и изучения информации о налогоплательщике, в конечном итоге предпроверочный анализ оформляется в виде письменного заключения, который обозначается пометкой внутреннего пользования. Налоговая служба не распространяет результаты анализа, а также не предоставляет их проверяемому.

В письменном заключении предпроверочного анализа есть несколько блоков [1; 2]: 1) основные данные по типу названия организации налогоплательщика и его реквизитов; 2) анализ, в котором отображены источники использованной информации, анализ финансово-хозяйственной деятельности, ранее проведенные контрольные мероприятия, а также оценка по критериям риска. Следовательно, в данном заключении делается вывод о целесообразности повторной выездной проверки, примерную сумму доначисления, перспективы ее взыскания, а также дать рекомендации о порядке проведения проверки.

Нельзя не согласиться с мнением авторов [3], что в любом случае предпроверочного анализ выездной налоговой проверки является внутренним мероприятием со стороны налоговиков, о котором официально налогоплательщика никто и никогда не предупреждает. Однако по некоторым признакам можно заметить повышенный интерес со стороны Федеральной налоговой службы по отношению к налогоплательщику-организации.

Если все-таки данный интерес организации заме-

чает, то оставляйте это просто так нельзя, так как это обозначает что организация не прошла автоматизированную проверку и первые этапы ручной. Соответственно, если дело доходит до требования документов у контрагентов или банков, тогда вероятно в скором времени состоится проверка.

Рассчитывать на то, что налоговый инспектор ничего не найдет вполне нецелесообразно, так как в деятельности абсолютно любой организации можно найти некоторые промахи, пусть даже и не какие-то крупные. А также, если налоговая так серьезно интересуется организацией, значит, вероятнее всего, на нее уже найдена какая-то информация.

Если руководитель организации замечает интерес к ней со стороны Федеральной налоговой службы, тогда самым правильным решением будет подготовка к налоговой проверке. Первым делом для данного процесса необходимо обратиться к специалисту в данной области — налоговому юристу.

Таким образом, научные исследования последних лет как в России, так и за рубежом доказывают, что, если Федеральная налоговая служба проявляет повышенный интерес по отношению к какой-то организации, то чаще всего этот процесс для налогоплательщика проходит достаточно болезненно. Организации, по отношению к которым налоговые службы не могут проводить проверку, исключаются еще на этапе автоматизированной проверки, соответственно в руки специалистов для очного анализа они не попадают. Однако, если в деятельности организации и есть даже самые незначительные недочеты, тогда Федеральная налоговая служба активно следит за деятельностью организации. Далее, при выявлении каких-либо недочетов Федеральная налоговая служба отправляется в организацию для ее проверки.

Библиографический список

1. Эриашвили Н. Д., Косов М. Е., Григорьев А. И., Иванов Д. А., Сурова Н. Ю., Ахмадеев Р. Г., Староверова О. В. Налоговый процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент», «Финансы и кредит». 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2022.
2. Староверова О. В., Толочнева Н. А. Государ-

ственное принуждение в налоговом праве // Закон и право. 2003. № 6. С. 56–57.

3. Гаджиев Н. Е., Коноваленко С. А., Корнилович Р. А. Типичные ошибки и нарушения, выявляемые в учете материально-производственных запасов при осуществлении контрольно-ревизионной деятельности // Экономика и бизнес : теория и практика. 2020. № 9-1 (67). С. 93–97.
4. Устинов Н. М. Налоговый контроль : проблемные вопросы и цифровизация налогового администрирования / Юмаев М. М. // Налоги и налогообложение. 2020. № 3. С. 44–54.
5. Эриашвили Н. Д., Косов М. Е., Староверова О. В., Ахмадеев Р. Г., Ханафина К. А. Налоговый процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика», «Менеджмент», «Финансы и кредит», «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020.

Bibliographic list

1. Eriashvili N. D., Kosov M. E., Grigoriev A. I., Ivanov D. A., Surova N. Yu., Akhmadeev R. G., Staroverova O. V. Tax process. Textbook for university students studying in the field of «Jurisprudence», «Economics», «Management», «Finance and Credit». 4th ed., reprint. and add. Moscow, 2022.
2. Staroverova O. V., Tolokneva N. A. State coercion in tax law // Law and Law. 2003. № 6. P. 56–57.
3. Gadzhiev N. E., Konovalenko S. A., Kornilovich R. A. Typical errors and violations detected in the accounting of material and production stocks during the implementation of control and audit activities // Economics and Business: theory and practice. 2020. № 9-1 (67). P. 93–97.
4. Ustinov N. M. Tax control: problematic issues and digitalization of tax administration / Yumaev M. M. // Taxes and taxation. 2020. № 3. P. 44–54.
5. Eriashvili N. D., Kosov M. E., Staroverova O. V., Akhmadeev R. G., Khanafina K. A. Tax process. Textbook for university students studying in the direction of «Economics», «Management», «Finance and Credit», «Jurisprudence». 3rd ed., reprint. and add. Moscow, 2020.

Информация об авторе

О. В. Староверова — профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Staroverova — Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья

УДК 334.723

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-234-237>

EDN: <https://elibrary.ru/nvuyac>

НИОН: 2003-0059-4/23-763

MOSURED: 77/27-003-2023-04-962

Структурирование инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства

Константин Петрович Третьяков

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Tretiakov.k@gmail.com

Аннотация. Анализируются ключевые характеристики инвестиционного проекта в сфере строительства инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства. Структурирование проектов выражается в подготовке бизнес-плана, технико-экономического обоснования, оценке рисков и финансовых показателей. Все эти данные в совокупности используются для определения механизма возврата финансирования на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктура, структурирование проектов

Для цитирования: Третьяков К. П. Структурирование инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 234–237. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-234-237>. EDN: NVUYAC.

Original article

Structuring investment projects based on public-private partnership

Konstantin P. Tretyakov

Plekhanov Russian Economics University, Moscow, Russia, Tretiakov.k@gmail.com

Abstract. This article describes the key characteristics of an investment project in the field of infrastructure construction based on public-private partnership. Structuring projects is expressed in the preparation of a business plan, feasibility study, risk assessment and financial performance. All these data together are used to determine the mechanism for the return of funding based on public-private partnerships.

Keywords: public-private partnership, infrastructure, project structuring

For citation: Tretyakov K. P. Structuring investment projects based on public-private partnership. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):234–237. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-234-237>. EDN: NVUYAC.

Проекты государственно-частного партнерства (далее также ГЧП) призваны привлечь инвестиции частного сектора в создание инфраструктуры с целью произвести ускоренный рост социально-экономического развития. Развитие магистральной инфраструктуры способствует региональному развитию посредством вклада в связанность экономического пространства страны [1].

Общепринятой истиной является то, что успешное развитие транспортной отрасли дает положительный социально-экономический эффект. Устойчивые темпы опережающего развития транспортной системы должны обеспечиваться за счет увеличения доли частных инвестиций в развитие транспортного комплекса на основе государственно-частного партнерства, компен-

сирующих при необходимости дефицит финансирования государственного бюджета [2].

Cui et al [3] в качестве утилитарности для частного партнера выделяют увеличение прибыли, а для государственного партнера — повышение общественного благосостояния, которое представлено улучшением потребительских условий и доходами государства.

Потребность в создании той или иной инфраструктуры выявляется в ходе оперативных процессов органов исполнительной власти и также при отраслевом стратегическом планировании. Реализации проектов происходит в соответствии с утвержденными документами стратегического планирования. Например, если в том или ином регионе выявлен пониженный уровень состояния здоровья граждан, государство на-

чинает разрабатывать инициативы, в т. ч. по улучшению услуг здравоохранения в этом регионе.

Укрупненно проекты строительства и эксплуатации транспортной инфраструктуры реализуются на протяжении четырех этапов: планирование, подготовка, прокьюремент и выполнение [4]. На этапе прокьюремента государственный партнер, являющийся заказчиком по государственному контракту (в случае реализации инвестиционного проекта на основе закона о контрактной системе) или концедент (в случае реализации инвестиционного проекта в соответствии с законом о концессионных соглашениях), принимает решение о финансировании проекта (источники, условия и т. д.) [5].

Заявка для рассмотрения заказчиком, как правило, составляется консультантом проекта и обычно содержит краткое описание проекта, финансовые характеристики, анализ рисков, заинтересованности публичной стороны и технико-экономическое обоснование.

В кратком описании рассматриваются цели и результаты проекта в ключе потребности в инфраструктурной услуге и соответствующей отраслевой стратегии (например, транспортной стратегии для автоторожных проектов) [2].

Финансовые характеристики включают предварительное видение денежных потоков и бухгалтерских проводок каждого сценария реализации (через различные организационно-правовые формы). Например, для подрядной схемы приводится объем капитальных затрат, стоимость содержания и ремонтов и прочие операционные расходы. Государству необходимо учитывать нагрузку на бюджет вследствие реализации проекта на годовой основе. Эти данные способствуют предварительному расчету компаратора государственного сектора.

Анализ рисков также производится для каждого сценария. В заявке идентифицируются риски, которые могут быть переданы частной стороне.

Описание заинтересованности публичной стороны может включать в себя вклад проекта в достижение стратегических целей, бюджетную эффективность и выгоду от привлечения частного капитала.

Технико-экономическое обоснование содержит доводы о целесообразности выполнения проекта на основании показателей эффективности, а также наличие резервных фондов под финансирование проекта. Технико-экономическое обоснование помогает делать выбор относительно приоритетов выполнения проектов.

Также для принятия решения о финансировании проекта рассматривается бизнес-план. В бизнес-плане освещаются цель проекта, его конечные результаты, анализ рисков, структура, индикативы по расходам на инвестиционной и эксплуатационной стадиях, предварительный компаратор государственного сектора, запрашиваемая государственная поддержка, анализ выгод-затрат, заинтересованность игроков на рынке, предложения по измерению эффективности, механиз-

мы платы концедента, стейкхолдеры, влияние проекта на рынок труда, заинтересованность публичной стороны, земельные вопросы, влияние проекта на окружающую среду и пространственное планирование, график выполнения проекта и ресурсы.

В бизнес-плане показывается, как именно выполнение проекта соответствует достижению стратегических целей, его отношение к политике составления портфеля проектов, общей государственной политике и будущему стратегическому направлению. Обычно иницируемые проекты изначально соответствуют стратегическим целям, но регулярный пересмотр соответствия необходим, так как социальные, экономические и политические условия могут меняться.

Конечным результатом проекта, например, в дорожном строительстве может быть функционирующая платная дорога с системой взимания платы, автоматизированной системой управления дорожным движением и придорожными сервисами.

Бизнес-план должен идентифицировать все материальные риски, связанные с проектом с выделением внешних и проектных рисков для государства, рисков, которые передаются частной стороне и которые остаются у государства. Также должны включаться риски, которые на инвестиционной стадии берет на себя публичная сторона, а на эксплуатационной — частная, например, инфляционные и проектировочные риски. Описание рисков является ключевым разделом бизнес-плана, так как оптимальное распределение риска — фундаментальный драйвер для соотношения цены и качества. В бизнес-плане необходимо обосновать отведение рисков государству, т.е. почему государство способно лучше управлять или предотвращать данные риски. Бизнес-план предварительно оценивает риски, которые позже включаются в компаратор публичного сектора.

Структура проекта на этапе рассмотрения бизнес-плана не утверждена, и реализация проекта может быть рассмотрена в нескольких сценариях, например, проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация или проектирование — строительство — эксплуатация.

В бизнес-плане также раскрывается предварительный финансовый анализ капитальных затрат, содержания и прочих эксплуатационных расходов наряду с остаточной стоимостью по завершению проекта. Такой анализ позволяет определить потребность в финансировании, закладывает основу для расчета компаратора публичного сектора, чтобы в дальнейшем иметь ориентир для проведения конкурса на заключение соглашения.

Государственная поддержка в проекте может варьироваться от полной финансовой и контрактной поддержки до только роли регулятора. Например, при создании порта государство может разыгрывать тендер, а денежные потоки будут поступать от пользователей построенной инфраструктуры.

Анализ выгод-затрат необходим для обоснования вложения ресурсов государства в проект. Он должен показывать, что рассматриваемый проект обеспечивает лучшее соотношение цены и качества по сравнению с другими опциями, включая опцию, в которой проект не реализуется.

Проект должен предоставлять выгоду для частного сектора, что следует отражать в бизнес-плане. Также необходимо описание конкурса с учетом конкуренции.

Предлагаемый механизм платы концедента должен включать в себя связь между вознаграждением частного партнера и его производительностью. Например, в проекте строительства и эксплуатации дороги могут быть предусмотрены штрафы за отклонения от указанного в соглашении качества и порядка эксплуатации объекта.

Ключевыми стейкхолдерами проекта являются другие департаменты и министерства, третьи стороны и граждане. В бизнес-плане описываются взаимоотношения между стейкхолдерами и то, как проект на них повлияет.

Бизнес план должен включать в себя анализ решений по найму рабочей силы и должен соответствовать трудовому законодательству. Также в нем документируются выгоды для государства.

Относительно земельного участка бизнес-план может содержать несколько решений. В строительстве автомобильных дорог обычно рассматриваются несколько вариантов прохождения маршрута (трассировки). Далее раскрывается влияние проекта на окружающую среду, включая потенциальные ограничения, решения для территориального планирования и то, как они влияют на строительство объекта. Также в бизнес-плане указываются преимущества для экологии.

График выполнения проекта и отражает ключевые этапы во времени и выделяемые ресурсы для его осуществления с указанием доступности ресурсов и оценкой затрат для публичной стороны. Выделение средств федерального бюджета и Фонда национального благосостояния согласовывается с Министерством финансов. Бизнес-план призван получить государственную поддержку и финансовое обеспечение, зафиксированное в бюджетной системе.

Компаратор публичного сектора предварительно рассчитывается в бизнес-плане на основании денежных потоков проекта и его рисков. Компаратор публичного сектора выступает количественным ориентиром, против которого сравниваются стоимости в денежном выражении конкурсантов. Неправильно рассчитанный КПС может привести к неверному принятию решения проводить проект по договору подряда с чрезмерной тратой бюджетных средств.

Дополнительными критериями для успешного финансирования проекта могут служить: масштаб проекта, оценка результатов, возможности по переносу рисков, состояние рынка и «аппетит» его участников.

Масштаб проекта важен в целях обеспечения ценности в денежном выражении. ГЧП проекты, стоимостью менее 10 миллионов долларов США скорее всего не будут иметь дополнительной ценности по сравнению с подрядными договорами [6]. ГЧП проекты с малой капитализацией могут быть объединены в пул и иметь большую капитализацию и, как следствие, положительную ценность в денежном выражении.

Измеримые результаты проекта способствуют оценке эффективности проекта, и механизм возврата финансирования может быть структурирован в зависимости от ключевых показателей результативности.

Список источников

1. Симарова И. С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства. Автореф. канд. экон. наук. 2014.
2. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р] [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 01.04.2023).
3. Cui, Shiliang, Zhuo Feng, and Yiwen Zhang. «Is Public-Private Partnership Better than Traditional Procurement? An Analysis Under Nash Bargaining». SSRN, 2020.
4. Третьяков К. П. Фонд инфраструктурных облигаций как организация проектного финансирования // Аудиторские ведомости № 3, 2021. С. 138–141.
5. Об утверждении Методики по структурированию инвестиционного проекта для возможности применения различных инвестиционных механизмов, в том числе механизмов государственно-частного партнерства, Методики оценки эффективности применения инвестиционных механизмов, в том числе механизмов государственно-частного партнерства, Методики по выбору оптимальных инвестиционных механизмов, в том числе механизмов государственно-частного партнерства, реализации инвестиционных проектов [Утверждена распоряжением Росавтодора от 08 сентября 2014 года № 1714-р] [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256410/ (дата обращения 01.04.2023).
6. State of Victoria, Australia, Partnerships Victoria. Practitioners' guide // State of Victoria, 2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mfcr.cz/assets/en/media/PPP-Australia-Partnerships-Victoria-Practitioners-Guide.pdf> (дата обращения 01.04.2023).

References

1. Simarova I. S. Substantiation of regional development taking into account the connectedness of the economic space. Abstract cand. economy sciences. 2014.
2. On the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035: [approved by order of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 № 3363-r] [Electronic resource]. Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (accessed: 01.04.2023).
3. Cui, Shiliang, Zhuo Feng, and Yiwen Zhang. «Is Public-Private Partnership Better than Traditional Procurement? An Analysis Under Nash Bargaining». SSRN, 2020.
4. Tretyakov K. P. Infrastructure Bond Fund as a Project Financing Organization // *Auditorskie Vedomosti*. № 3, 2021. P. 138–141.
5. On approval of the Methodology for structuring an investment project for the possibility of using various investment mechanisms, including public-private partnership mechanisms, the Methodology for assessing the effectiveness of the application of investment mechanisms, including public-private partnership mechanisms, the Methodology for choosing optimal investment mechanisms, including among the mechanisms of public-private partnership, the implementation of investment projects [Approved by order of the Federal Road Agency of September 08, 2014 № 1714-r] [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256410/ (accessed: 01.04.2023).
6. State of Victoria, Australia, Partnerships Victoria. Practitioners' guide // State of Victoria, 2001 [Electronic resource] // Access mode: <https://www.mfcr.cz/assets/en/media/PPP-Australia-Partnerships-Victoria-Practitioners-Guide.pdf> (accessed: 01.04.2023).

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 12.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Основы инвестиционного анализа. Под ред. В. С. Осипова, Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. Т. Н. Агаповой, Е. Л. Логинова. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. 455 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Цель пособия — изучение основ инвестирования, инвестиционного анализа, условий риска и неопределенности, мирового опыта и российской специфики инвестиционного анализа.

Рассматриваются теоретические основы международного инвестиционного анализа, роль финансовых и реальных инвестиций, оценка эффективности инвестиционного анализа по мировым стандартам. Обозначены пути определения направлений инвестиционной деятельности фирмы и формирование стратегических направлений ее развития, оценка, анализ ситуации на финансовом рынке. Анализируются методы и приемы оценки инвестиционных проектов, применяемые в мировой практике, особенности составления бизнес-плана инвестиционного проекта по международным стандартам, процессы реализации и финансирования инвестиционных проектов.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям экономики и управления.

Научная статья

УДК 338.24

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-238-240>

EDN: <https://elibrary.ru/npstaa>

НИОН: 2003-0059-4/23-764

MOSURED: 77/27-003-2023-04-963

Факторы, влияющие на эффективность функционирования предприятия

Мадина Руслановна Тускаева

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, madina.tuskaewa@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы функционирования предприятия во внешней среде, которая подразделяется на макросреду и микросреду. Факторы микросреды оказывают на предприятие прямое влияние.

Ключевые слова: макросреда и микросреда, экономические факторы, технические факторы, неоправданный риск, эффективность функционирования

Для цитирования: Тускаева М. Р. Факторы, влияющие на эффективность функционирования предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 238–240. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-238-240>. EDN: NPSTAA.

Original article

Factors affecting the efficiency of the enterprise

Madina R. Tuskayeva

Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, madina.tuskaewa@yandex.ru

Abstract. Any enterprise operates in an external environment, which is divided into a macro environment and a micro environment. Microenvironment factors have a direct impact on the enterprise.

Keywords: macroenvironment and microenvironment, economic factors, technical factors, unjustified risk, efficiency of functioning

For citation: Tuskayeva M. R. Factors affecting the efficiency of the enterprise. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):238–240. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-238-240>. EDN: NPSTAA.

Введение. Наиболее значительными направлениями роста эффективности предприятия являются: улучшение структуры производства, увеличение быстродействия организационного и технического развития, повышение качества, а значит, и конкурентоспособности продукции и услуг, модернизация внешнеэкономической активности компании.

Материалы и методы исследования. Основными методами исследования явилось изучение научной литературы и сложившаяся ситуация в Российской Федерации.

Обзор литературы. Проблема повышения экономической эффективности занимает центральное место в функционировании любого хозяйствующего субъекта и является сложной категорией, которая складывается на предприятии под влиянием множества внутренних и внешних факторов. Оценка эффек-

тивности функционирования предприятия служит важным рычагом стратегического управления. На ее основе руководители принимают решения по усовершенствованию своей деятельности и устранению проблем, которые мешают предприятию эффективно функционировать.

Основная часть. Существует огромное количество факторов оказывающих влияние на эффективность функционирования предприятия. Эти факторы могут быть как внутренними, так и внешними, оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на хозяйствующий субъект.

Особенность данных факторов заключается в том, что предприятие может, как подстраиваться под них, так и подстраивать их под себя. Факторы макросреды имеют косвенное влияние на хозяйствующий субъект. Предприятие всегда подстраивает свою деятельность

© Тускаева М. Р., 2023

под их влияние, не имея возможности оказать обратного воздействия.

К факторам микросреды, которые влияют на эффективность функционирования предприятия, относятся следующие:

1. Клиенты. Чем больше у предприятия клиентов, тем выше будет выручка предприятия, и как следствие, будет происходить увеличение прибыли. Именно поэтому, эффективность работы с клиентами имеет важное значение для эффективности функционирования предприятия в целом. Эффективность работы с клиентами отражается в таких показателях как количество постоянных клиентов и их доля в клиентской базе, количество новых и ушедших клиентов, а также степень удовлетворенности потребностей потребителей товаров и услуг предприятия. Улучшить эти показатели может качественная работа маркетинговых служб и отдела продаж хозяйствующего субъекта.

2. Поставщики. Этот фактор, на наш взгляд, является одним из ключевых. Ведь от своевременности, скорости, качества работы и поставляемых товаров поставщиков зависит производственный цикл предприятия. Чем выше скорость одного цикла, тем большее их количество предприятие способно совершить за год, и это непосредственно окажет влияние на прибыль, а, следовательно, и на эффективность функционирования предприятия.

3. Конкуренты. В современной рыночной экономике вопрос конкуренции стоит достаточно остро. Все предприятия отрасли конкурируют друг с другом. Для поддержания и улучшения конкурентоспособности предприятия постоянно должно развиваться, а это хоть и приносит экономических эффект в виде прибыли, но требует немалых затрат.

К факторам макросреды предприятия, влияющим на эффективность функционирования, относят:

1. Экономические факторы. Уровень инфляции, курсы обмена валют, если предприятие осуществляет свою деятельность на международном рынке, процентная ставка Центрального банка, общее состояние экономики влияют на необъективные оценки платежеспособности и финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, на необоснованное завышение прибыли, а следовательно, налога на прибыль, на рентабельность предприятия.

2. Политические и правовые факторы. Государство осуществляет регулирование экономики и различных экономических процессов через правовую базу. Например, через налоговое законодательство. Если государство видит необходимость в поддержании какой-либо отрасли или какого-либо предприятия государственного значения, то оно может назначить льготное налогообложение. Естественно, что чем выше налог, тем ниже чистая прибыль предприятия и наоборот.

Многое зависит от отношений государства, в котором функционирует предприятие, с иностранными государствами. Например, введение санкций против

России активизировало импортозамещение, что принесет отечественным производителям приличные доли на рынке, увеличивая, тем самым, прибыль. Отношения со странами-партнерами благоприятно сказывается на экспорте производимых товаров, что, опять же, положительно сказывается на эффективности отечественных предприятий.

3. Технические факторы. Мы живем в то время, когда стремительно создается современная техника и разрабатываются новые технологии производства. Это вынуждает компании к постоянным инновационным изменениям. Естественно, требует немалых затрат, что отражается на повышении себестоимости продукции, а значит и на ее цене. Но если вложение разумные и рациональные, то это приведет к улучшению качества производимых товаров и предоставляемых услуг, скорости работы, а значит и к повышению спроса, и позволит не только окупить затраты, но и принесет прибыль.

4. Социально-демографические факторы. Каждый хозяйствующий субъект, начиная свою деятельность, выбирает аудиторию, на которую будет рассчитан его товар или услуга. Изучив статистику рождаемости и смертности, браков и разводов, количество женщин и мужчин, соотношение богатых и бедных предприятие сможет снизить риски и, следовательно, вероятность убытков.

К внутренним факторам, влияющим на эффективность функционирования предприятия, относят:

1. Предпринимательские способности руководителя. Они представляют собой набор качеств и умений, позволяющих руководителю принимать стратегически верные решения относительно рациональности использования имеющихся у предприятия экономических ресурсов, создавать и принимать новшества в производстве товаров и услуг, а также идти на допустимый, оправданный риск. Считается, что если у руководителя предприятия имеется «предпринимательская жилка», то это уже гарантирует 50 % успешности его бизнеса. Ведь это означает, что он умеет адекватно оценивать свои способности, рынок, на который он нацелен, и готов рисковать.

2. Организационная культура предприятия, которую создает и поддерживает руководство совместно с менеджерами разных уровней. Она включает в себя миссию предприятия, его структуру, а также свод правил и норм касающихся данного предприятия. Миссия предприятия должна называть общую цель, которая будет вызывать у членов организации совместные устремления к ее достижению. На ее основании будут формироваться долгосрочные цели предприятия. Очень важно, чтобы все сотрудники понимали цели и задачи предприятия, осознавали свою значимость для их достижения и работали по максимуму, именно для этого существуют нормы и правила, поддерживающие дисциплину на производстве.

3. Кадровый состав. Естественно, что этот фактор

оказывает огромное влияние на функционирование предприятия. А управление человеческими ресурсами имеет большое значение для его эффективности. Эффективное руководство позволяет максимально использовать имеющиеся у сотрудников знания и умения и направлять их деятельность на достижение целей предприятия. Мотивированное, уверенное и обязательное поведение работника должно положительно отразиться на коммерческой деятельности предприятия. Для развития и успешного функционирования предприятию необходимо, чтобы работники имели высокую квалификацию и постоянно повышали ее. Для успешной деятельности сотрудников необходимо создавать комфортные условия труда, дружескую атмосферу в коллективе, а также наладить систему поощрений и наказаний (мотивация).

4. Техническое оснащение производства. В современном мире, где технический прогресс заметнее день ото дня, нельзя рассчитывать на конкурентоспособность своей продукции, если не обновлять и не модернизировать оборудование предприятия. От технической оснащенности зависит качество произведенной продукции, объем, время, затраченное на производство, а также нагрузка на работника.

Заключение. Таким образом, на эффективность деятельности предприятия множество различных факторов. Повышение их положительного влияния влечет за собой увеличение затрат, несет в себе риски, но в конечном, идеальном варианте увеличивает прибыль и минимизирует затраты.

Неблагоприятное влияние всех рассмотренных факторов может привести к различным кризисам на предприятии. Кризисные ситуации могут быть представлены колебаниями объемов производства и сбыта продукции, выражаться в росте кредиторской задолженности перед поставщиками, банками и налоговыми органами, проявляться в дефиците собственных

оборотных средств. Эти ситуации могут стать предпосылками неплатежеспособности (банкротства) предприятия. Именно поэтому предприятию необходимо разработать качественную антикризисную политику.

Библиографический список

1. Погодина Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2020. 213 с.
2. Шапиро С. А. Управление человеческими ресурсами : учебное пособие / С.А. Шапиро. М. : КНОРУС, 2021. 346 с. // ЭБС book.ru.
3. Тускаева М. Р., Бтемирова Р. И., Рамонов Ч. А. Экономическая сущность налогов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 267–269.
4. Тускаева М. Р. Совершенствование управления модернизацией предприятий промышленности республики Северная Осетия – Алания // Российский экономический интернет-журнал. 2006. № 3. С. 115.

Bibliographic list

1. Pogodina T. V. Financial management : textbook and workshop for applied bachelor's degree. Moscow : Yurayt, 2020. 213 p.
2. Shapiro S. A. Human resource management : textbook / S. A. Shapiro. M. : KNORUS, 2021. 346 p. // EBS book.ru.
3. Tuskayeva M. R., Btemirova R. I., Ramonov C. A. The economic essence of taxes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4. P. 267–269.
4. Tuskayeva M. R. Improving the management of modernization of industrial enterprises of the Republic of North Ossetia – Alania // Russian Economic Online Journal. 2006. № 3. P. 115.

Информация об авторе

М. Р. Тускаева — заведующая кафедрой «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. R. Tuskayeva — Head of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 03.08.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 03.08.2023.

Научная статья

УДК 33.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-241-245>

EDN: <https://elibrary.ru/keqpbw>

ИПОН: 2003-0059-4/23-765

MOSURED: 77/27-003-2023-04-964

Электронная коммерция: место и роль в современном мире

Нелли Викторовна Цхададзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Анализируются модели электронной коммерции, ее характеристики, различные схемы, а также влияние электронной коммерции на современную экономику. Исследуется рынок электронной коммерции в России; составлен прогноз его дальнейшего развития. Выводы, сделанные автором статьи, позволят понять феномен электронной коммерции, а также выявить тенденции развития современной экономики в условиях непрерывающегося развития информационно-коммуникационных технологий и роста научно-технического прогресса.

Ключевые слова: рынок электронной коммерции, электронная торговля, электронные деньги, электронный банкинг, электронный маркетинг, интерактивность

Для цитирования: Цхададзе Н. В. Электронная коммерция: место и роль в современном мире // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 241–245. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-241-245>. EDN: KEQPBW.

Original article

Electronic commerce: place and role in the modern world

Nelli V. Tskhadadze

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, nelly-vic@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of e-commerce models, its characteristics, various schemes, as well as the impact of e-commerce on the modern economy. The analysis of the e-commerce market in Russia has been carried out, as well as a forecast of its further development. The conclusions made by the author of the article will make it possible to understand the phenomenon of e-commerce, as well as to identify trends in the development of the modern economy in the context of the ongoing development of information and communication technologies and the growth of scientific and technological progress.

Keywords: e-commerce market, e-commerce, e-money, e-banking, e-marketing, interactivity

For citation: Tskhadadze N. V. Electronic commerce: place and role in the modern world. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):241–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-241-245>. EDN: KEQPBW.

С развитием информационных технологий, стало ясно, что осуществление торговли с помощью компьютерных сетей имеет множество преимуществ по сравнению с традиционными способами. В этих условиях электронная коммерция развивается очень быстрыми темпами и с каждым годом занимает все большие и большие объемы рынка.

Электронная коммерция (англ. e-commerce) — это все сделки купли или продажи, а также любые другие бизнес-процессы, связанные с использованием онлайн платформ или сети интернет. Она работает путем

связи продавца и покупателя, используя различные электронные каналы. В роли экономических агентов в электронной коммерции чаще всего выступают: бизнес, потребитель и государство.

Годом «рождения» электронной коммерции принято считать 1960 год, когда компании IBM и American Airlines создали систему, позволяющую корпоративным клиентам отслеживать количество мест на рейсах. Одной из причин появления электронной коммерции считается появление так называемой системы электронного обмена данными EDI (англ. Electronic data

© Цхададзе Н. В., 2023

interchange). Благодаря этому множество компаний стали вести свою деятельность с ее помощью, что стало новым толчком к развитию электронной коммерции.

Электронную коммерцию принято разделять на следующие виды по различным моделям проводимых сделок (см. рис. 1).

Виды коммерции	Правительство (G)	Бизнес (B)	Потребитель (C)
Правительство (G)	Координация (G2G)	Информация (G2B)	Информация (G2C)
Бизнес (B)	Государственные закупки (B2G)	Торговые сделки между компаниями (B2B)	Розничная торговля (B2C)
Потребитель (C)	Налогообложение (C2G)	Фриланс, блогеры (C2B)	Потребительская торговля (C2C)

Рис. 1. Виды электронной коммерции

Таким образом, определим виды электронной коммерции:

1. *Организация для организации* (англ. *business to business*) — один из видов электронной коммерции, характеризующий коммерческие отношения между двумя организациями с применением онлайн платформ или сети интернет. Чаще всего такой вид электронной коммерции применяется компаниями-дистрибьюторами, которые покупают оптом ту или иную продукцию у крупных промышленных компаний-производителей, для последующей ее реализации конечному потребителю. Из-за появления большого количества компаний, представляющих площадки для продажи товаров другим компаниям, у этой модели наибольший объем проводимых сделок.

2. *Организация для потребителя* (англ. *business to consumer*) — вид электронной коммерции, возникающий в результате продажи компанией готовой продукции конечному потребителю, с использованием онлайн платформ или сети интернет. Данная модель самая известная в электронной коммерции, поскольку в современном мире почти каждый человек в той или иной степени сталкивался с покупкой товаров при помощи сети интернет.

3. *Потребитель для потребителя* (англ. *consumer to consumer*) — одна из разновидностей электронной коммерции, возникающая в результате заключения сделки между двумя потребителями с использованием онлайн платформ или сети интернет. Для данного вида электронной коммерции характерно наличие онлайн платформы-посредника, который поможет двум потребителям найти друг друга для заключения сделки купли-продажи, а также снизит риски обеих сторон быть обманутыми.

4. *Потребитель для организации* (англ. *consumer to business*) — вид электронной коммерции, при котором потребитель продает те или иные товары или услуги организации с использованием онлайн платформ или сети интернет. Данный вид электронной коммерции по своей сути очень схож с предыдущим. Единствен-

ное отличие в нем — это то, что покупателем является организация, а не другой потребитель.

5. *Организация для государства* (англ. *business to government*) — один из видов электронной коммерции, который возникает в результате заключения сделки между организацией в роли продавца и государством в роли покупателя, с использованием онлайн платформ или сети интернет. Чаще всего такие отношения возникают, когда государство нанимает частную компанию в качестве подрядчика для выполнения тех или иных работ или заключает с компанией договор на поставку той или иной продукции.

6. *Граждане для государства* (англ. *citizens to government*) — разновидность электронной коммерции, чаще всего выраженная в исполнении гражданами своих налоговых обязанностей перед государством. С развитием электронной коммерции данная процедура была значительно упрощена, поскольку теперь граждане могут платить налоги, не выходя из дома в онлайн-режиме.

7. *Государство для организации* (англ. *government to business*) — один из видов электронной коммерции, которая выражается в государственном содействии бизнесу с помощью онлайн платформ или сети интернет. Чаще всего под этим понимают государственные контракты, содействие в открытии бизнеса, законодательное регулирование и т. п.

8. *Государство для граждан* (англ. *government to citizens*) — вид электронной коммерции, выражающийся в отношениях между государством и потребителями с использованием онлайн платформ или сети интернет. Такие отношения нельзя назвать чисто коммерческими, поскольку они представляют скорее косвенную поддержку гражданам. В качестве примера таких отношений можно привести создание государством удобных онлайн сервисов, с помощью которых граждане могут решить некоторые возникающие проблемы, а также найти ответы на интересующие их вопросы.

9. *Государство для государства* (англ. *government to government*) — вид электронной коммерции, харак-

теризующийся обменом информацией между различными государственными структурами, при помощи электронных сетей. Целью данного вида электронной коммерции является упрощение обмена данными, улучшение работы и взаимодействия между различными органами власти, а также усовершенствование способов их координации.

В электронной коммерции принято выделять следующие функции:

- *Электронный обмен информацией* (англ. *Electronic data interchange, EDI*). Обмен информацией, при помощи глобальных сетей.
- *Электронное движение капитала* (англ. *Electronic funds transfer, EFT*). Движение денежных средств между банковскими счетами без применения наличных денег, т. е. в электронном виде.
- *Электронная торговля* (англ. *e-trade*). Совершение операций по купле-продаже тех или иных товаров и услуг, при помощи онлайн платформ или сети интернет.
- *Электронные деньги* (англ. *e-cash*). Предоставление банками или другими финансовыми организациями клиенту права трансформации своих наличных денежных средств в электронный вид, с целью их дальнейшего использования.
- *Электронный банкинг* (англ. *e-banking*). Возможность использования клиентом своих денежных средств, находящихся на счетах в банках, посредством различных онлайн инструментов.
- *Электронный маркетинг* (англ. *e-marketing*). Деятельность компании по привлечению новых и удержанию существующих клиентов, с использованием инструментов сети интернет.
- *Электронное страхование* (*e-insurance*). Возможность получения услуг страхования жизни, имущества и т. п., при использовании информационных технологий, доступных в онлайн-режиме на интернет-сайтах страховых компаний.

Появление электронной коммерции сильно упростило нашу жизнь. Компаниям стало проще договариваться друг с другом или с государством, находить клиентов или продавать свою продукцию. Покупателям стало проще находить интересующие их товары или услуги, а также стало гораздо легче их покупать.

Электронная коммерция также сильно поспособствовала развитию международных торговых отношений. Сеть интернет очень облегчила переговоры компаниям из разных стран, а также упростила обмен данными между ними. Помимо этого, электронная коммерция помогла и обычным потребителям, для которых нахождение товара и заказ его из-за границы был сильно упрощен.

Эта отрасль экономической науки не стоит на ме-

сте и постоянно развивается.

Так, за последние 8 лет, во всем мире объем розничных продаж с помощью электронной коммерции вырос почти в 4 раза с 1,336 трлн. долл. США до 5,717 трлн. долл. США. Все это непременно отражается на работе всех рынков и их структуре.

Объемы розничных продаж с использованием электронной коммерции не просто растут быстрыми темпами, помимо этого они еще, с каждым годом, все больше и больше вытесняют традиционные способы продажи продукции. Так в 2014 году доля рынка электронной коммерции в сфере розничной торговли была всего 7,4 %, а в 2022 уже 19,7 %. Всего за 8 лет доля электронной коммерции выросла на 12,3 % или почти в 3 раза [1].

Исходя из представленной выше информации, можно сделать вывод, что темп развития электронной коммерции набирает обороты и оказывает значительное влияние на экономику в целом. Рассмотрим преимущества и недостатки такого влияния.

Среди преимуществ можно выделить следующие:

1. *Сокращение расходов*. Отсутствие необходимости в содержании или аренде каких-либо помещений оборудованных под продажу продукции, а также необходимости найма на работу большого числа сотрудников, сокращает затраты фирмы в разы.

2. *Увеличение числа клиентов фирмы*. Размещение онлайн-магазина в сети интернет, увеличивает потенциальное количество клиентов потому что, такой магазин имеет выход на значительно большую аудиторию, нежели традиционный вариант, поскольку число пользователей интернета значительно больше, нежели население региона, где расположена фирма. Также интернет предоставляет большое количество опций по размещению рекламы, что также может потенциально расширить клиентскую базу организации. Все вышперечисленное может привести к увеличению прибыли фирмы.

3. *Торговля без посредников*. Сокращение расходов за счет уменьшения числа посредников, при совершении сделки по купле-продаже. Создав свой онлайн-магазин компания, может либо значительно сократить либо вовсе убрать посредников при ведении торговли с клиентами. Клиент делает заказ напрямую у фирмы. Таким образом, издержки фирмы могут значительно снизиться.

4. *Анализ больших баз данных*. Развитие компьютерных технологий очень сильно помогает фирмам. Индустрия полупроводников с каждым годом прогрессирует все сильнее и сильнее. Это позволяет компаниям анализировать большое количество данных, и, исходя из расчетов, принимать те или иные решения которые могут улучшить их финансовые результаты.

5. *Появление рынка цифровых товаров*. Развитие электронной коммерции буквально стало катализатором появления рынка цифровых товаров. К таким товарам можно отнести: электронные книги, видеоролики,

музыку и кино, а также многое другое. Это способствовало появлению новых фирм, создающих такую продукцию, и дало новый толчок к развитию экономики, и улучшению уровня жизни.

6. *Возможность бизнеса выйти на зарубежные рынки.* При электронной торговле не существует ограничений для работы за пределами региона или страны. Таким образом, благодаря расширению фирма может потенциально увеличить свою выручку.

В современной экономике электронная коммерция является одной из самых быстро растущих отраслей. Примерно, как в свое время электронная почта заменила и практически уничтожила обыкновенную почту, так и электронная коммерция с каждым годом все сильнее вытесняет традиционные методы ведения торговли. Однако у такого вида коммерции есть как свои преимущества, так и недостатки, которые науке, в будущем, еще предстоит преодолеть.

К недостаткам можно отнести:

- *Неравномерность развития.* Развитие электронной коммерции возможно только в регионах, где существует стабильный доступ к сети интернет, поскольку это является неотъемлемой ее частью. Таким образом, мы имеем неравномерное развитие электронной коммерции в мире из-за неразвитости подключения к сети в некоторых регионах нашей планеты.
- *Несовершенство законов, регулирующих электронную коммерцию.* Из-за того, что рынок электронной коммерции сформировался относительно недавно, законодательная база, регулирующая его может также быть далеко не идеальной. Все это может привести к заключению неправомερных сделок, а также к нарушению законодательства.
- *Риски нарушения работы платформы онлайн-магазина.* Проблема выхода из строя оборудования поддерживающего работу серверов на которых расположен онлайн-магазин, так или иначе актуальна для всех компаний использующих электронную коммерцию. В случае выхода из строя такого оборудования компания имеет риск понести убытки, которые будут зависеть от длительности устранения неполадок.
- *Большая конкуренция.* При запуске онлайн-магазина вы можете столкнуться с большой конкуренцией. На рынке электронной коммерции действует большое количество компаний-платформ¹ (Amazon, Google и т. д.). Такие компании, как правило, имеют значительно больше ресурсов, и конкурентная борьба с ними может быть очень трудной.

Электронная коммерция в России, как и во всем

мире, развивается очень быстро. Сегодня достаточно трудно представить жизнь, без всех тех сервисов и онлайн-магазинов, которыми мы пользуемся ежедневно. За последние 11 лет в России объем продаж с использованием электронной коммерции вырос почти в 24 раза, с 0,24 трлн. руб. в 2011 году, до 5,7 трлн. руб. в 2022 году [2]. Наибольший рост произошел в 2020, 2021 и 2022 годах. Это связано с пандемией корона вируса и введенными в связи с ней ограничениями, которые послужили очень мощным катализатором роста рынка электронной коммерции.

Также хотелось бы отметить рост доли электронной коммерции от всех продаж в розничной торговле. В России данный показатель лишь немного отстает от общемирового уровня. В 2022 году он составил 15 %, что почти в 3 раза выше, чем в 2018 году, когда он был равен лишь 5 % [2]. Стоит также отметить, что темпы роста данного показателя в России выше среднего мирового уровня. Это позволяет нам сделать выводы о высоком темпе роста электронной коммерции в нашей стране.

В прогнозе темпов ежегодного прироста стоимости рынка электронной коммерции, Россия занимает 6 место в мире. Так ежегодный прирост совокупной стоимости данного рынка в России с 2023 года по 2027 составит 13,43 % [3]. Данный прогноз составлен на основе CAGR (аббревиатура английского выражения Compound Annual Growth Rate) — совокупный среднегодовой темп прироста. Данный индекс выражается в процентах и показывает, на сколько процентов за год прирастает изучаемый параметр.

Таким образом, проделанный анализ моделей электронной коммерции и ее характеристик, позволит понять феномен электронной коммерции, а также выявить тенденции развития современной экономики в условиях непрерывающегося развития информационно-коммуникационных технологий и роста научно-технического прогресса.

Список источников

1. Доля электронной коммерции от всех розничных продаж в мире. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide/>
2. Доля электронной коммерции в розничной торговле. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/379149/predicted-e-commerce-share-of-retail-sales-in-russia/>
3. Доля электронной коммерции в ВВП РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/1032265/e-commerce-share-in-russian-gdp/>

References

1. The share of e-commerce from all retail sales in the world. [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce->

¹ **Платформа** — предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные отношения между сторонними производителями и потребителями. Она дает открытую инфраструктуру для участников и устанавливает правила.

- share-of-retail-sales-worldwide/
2. The share of e-commerce in retail. [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com/statistics/379149/predicted-e-commerce-share-of-retail-sales-in-russia/>
3. The share of e-commerce in the GDP of the Russian Federation. [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com/statistics/1032265/e-commerce-share-in-russian-gdp/>

Библиографический список

1. Брагин Л. А., Иванов Г. Г., Никишин А. Ф., Панкина Т. В. Электронная коммерция. М. : ИД «Форум» : ИНФРА-М, 2022. 192 с.
2. Гаврилов Л. П. Основы электронной коммерции и бизнеса. М. : Солон-пресс, 2018. 592 с.
3. Кандиев С. С. Электронная торговля : особенности и тенденции развития // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 76–81.
4. Савицкий И. К. Особенности электронной коммерции в России // Молодой ученый. 2022. № 26 (421). С. 200–202.
5. Электронная коммерция : что это такое, виды, примеры, использование в бизнесе // клеверенс URL: <https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/elektronnaya-kommertsiya-cto-eto-takoe-vidy-primery-ispolzovanie-v-biznese/> (дата обращения: 25.04.2023).
6. E-commerce worldwide — statistics & facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/#topicOverview> (дата обращения: 25.04.2023).
7. E-commerce in Russia — statistics & facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/5692/e-commerce-in-russia/#topicOverview> (дата обращения: 25.04.2023).

Bibliographic list

1. Bragin L. A., Ivanov G. G., Nikishin A. F., Pankina T. V. Electronic commerce. Moscow : Forum Publishing House : INFRA-M, 2022. 192 p.
2. Gavrilov L. P. Fundamentals of e-commerce and business. Moscow : Solon-press, 2018. 592 p.
3. Kandiev S. S. Electronic commerce: features and trends of development // Young scientist. 2023. № 1 (448). P. 76–81.
4. Savitsky I. K. Features of e-commerce in Russia // Young Scientist. 2022. № 26 (421). P. 200–202.
5. E-commerce : what is, types, examples, use in business // Biting URL: <https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/elektronnaya-kommertsiya-cto-eto-takoe-vidy-primery-ispolzovanie-v-biznese/> (accessed: 25.04.2023).
6. E-commerce around the world — statistics and facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/#topicOverview> (accessed: 25.04.2023).
7. E-commerce in Russia — statistics and facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/5692/e-commerce-in-russia/#topicOverview> (accessed: 25.04.2023).

Информация об авторе

Н. В. Цхададзе — профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

N. V. Tskhadadze — Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Научная статья
УДК 159.923:37.012.3
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-246-252>
EDN: <https://elibrary.ru/aqpebl>
НИОН: 2003-0059-4/23-766
MOSURED: 77/27-003-2023-04-965

**Особенности организации
морально-психологической подготовки полицейских
как неотъемлемого компонента учебной и практической деятельности**

Анна Юрьевна Денисова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, katusya2003@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях психологическая работа — один из востребованных и динамично развивающихся видов морально-психологического обеспечения учебной и практической оперативно-служебной деятельности ОВД России. В статье приводится ряд особенностей психологической работы в ОВД, подчеркивается важность данной работы со всеми сотрудниками полиции в условиях сложившихся реалий, приводится положительный опыт внедрения комплекса мер психологического обеспечения на базе Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова с целью его возможного использования в организациях системы МВД России.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, морально-психологическая подготовка, учебные ситуации профессиональной деятельности, ведомственная система, повышения качества психологического сопровождения, учебно-практический комплекс психологического обеспечения

Для цитирования: Денисова А. Ю. Особенности организации морально-психологической подготовки полицейских как неотъемлемого компонента учебной и практической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 246–252. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-246-252>. EDN: AQPEBL.

Original article

**Features of the organization of moral and psychological training
of police officers as an integral component
of educational and practical activities**

Anna Yu. Denisova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, katusya2003@yandex.ru

Abstract. In modern conditions, psychological work is one of the most demanded and dynamically developing types of moral and psychological support for educational and practical operational and service activities of the Department of Internal Affairs of Russia. The article presents a number of features of psychological work in the Department of Internal Affairs, emphasizes the importance of this work with all employees in the current realities, provides a positive experience of implementing a set of psychological support measures on the basis of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov with a view to its possible use in organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: moral and psychological support of official activity, moral and psychological training, educational situations of professional activity, departmental system, improving the quality of psychological support, Educational and practical complex of psychological support

For citation: Denisova A. Yu. Features of the organization of moral and psychological training of police officers as an integral component of educational and practical activities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):246–252. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-246-252>. EDN: AQPEBL.

© Денисова А. Ю., 2023

Постановка проблемы. Разработкой методологических и теоретических вопросов психологической работы в органах внутренних дел занимаются известные российские ученые: Ю. П. Зинченко, Т. Ю. Базаров, П. А. Корчемный, А. В. Юревич, С. Л. Кандыбович. Неоценимый вклад принадлежит М. И. Марыну, В. В. Вахнину, В. Л. Цветкову, И. О. Котеневу, С. Н. Федотову, Л. Н. Костиной.

Проблема профессионального становления специалиста в настоящее время не теряет своей актуальности, поскольку она тесно связана с всевозрастающей потребностью общества в активной, целенаправленной, адаптированной в социальной среде, способной к продуктивной деятельности личности [1]. Профессия полицейского при этом имеет свою специфику. С одной стороны, общество требует высококвалифицированного сотрудника полиции, не только способного незамедлительно, качественно решить служебную задачу, но и представляющего собой гармонично развитую личность. С другой стороны, общество, которое нас окружает, крайне хаотично, и вся социальная среда — неоднозначное и противоречивое образование, в сложных ситуациях которого необходимо умело лавировать. В тоже время следует признать, что потенциал профилактических мероприятий, направленных на улучшение подготовленности сотрудников различных подразделений полиции, еще невысок и нуждается в усовершенствовании.

Цель статьи. Морально-психологический фактор служебной деятельности органов внутренних дел включает в себя тесно связанные и взаимообусловленные морально-политические, духовно-нравственные и психологические элементы. Во время обучения курсанты, проходящие несколько видов практик, испытывают стресс. При этом, на наш взгляд, если во время учебной (ознакомительной) практики уровень эмоционального стресса нивелируется благодаря «рутинной работе бумажного характера», то производственная практика, во время которой происходит делегирование непосредственных обязанностей сотрудника полиции и несение ответственности во время служебной деятельности, сопряжена с реальной проблемой психологического характера. Выработка стрессоустойчивости, хладнокровия и преодоление негативных чувств составляет на данном этапе ключевую роль. Целью исследования послужил анализ взаимосвязи комплекса психологического обеспечения и традиционных культурных ценностей через возрождение исконно русских традиций.

Успешному решению данной задачи и призвана служить система морально-психологического обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел. Нами проанализирован положительный опыт Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова и предпринята попытка учесть его в качестве рекомендованного для возможной экстрапо-

ляции в любые подразделения системы МВД России на постоянной основе для применения в практической деятельности.

Изложение основного материала исследования. Согласимся с точкой зрения С. Н. Тихомирова, что «сформировать нравственно устойчивую личность — значит, прежде всего, морально подготовить ее к успешному выполнению различных социальных функций: профессиональных, гражданских, человеческих» [2].

Однако проблемы современной молодежи представляют собой не только проблемы молодого поколения, но и всего общества в целом. Будучи социальной группой, молодежь, к которой относятся и курсанты, зависит от изменений, происходящих в обществе, отражает все особенности социальной среды, в которую она включена [3, с. 51].

Как справедливо отмечает доктор педагогических наук, профессор С. Н. Федотов, «результаты социально-психологических исследований показывают, что одним из важнейших факторов, способствующих развитию организованной преступности в России, является низкий уровень профессиональной пригодности работников правоохранительных органов» [4].

Предпримем попытку разобраться в данном вопросе и сформулируем гипотезу о том, что квинтэссенция педагогического процесса при обучении сотрудников полиции заключается в комбинированности физической и боевой подготовки, а также высокого уровня профессионально-нравственной устойчивости и морально-психологической основы. Именно в «рамках целостной научно обоснованной педагогической системы, создающей возможность реализовывать имеющийся потенциал личности курсанта и актуализировать состояние системы «личность – деятельность» [2], возможен тот необходимый «концентрат» полицейского, реальность которого пока можно сравнить лишь с жидким раствором будней.

В своей профессиональной деятельности сотрудник полиции регулярно выстраивает отношения с коллегами, руководством/подчиненными, гражданами, где очень важна психологическая подготовка. В образовательном процессе в высшем учебном заведении у курсанта до конца формируется система ценностей, установок, убеждений, однако под воздействием ведомственной системы дальнейшие личностные изменения формируются через призму практического опыта [5]. Однако курсанты могут потратить до пяти лет на базовую подготовку, прежде чем они будут считаться сотрудниками полиции и самостоятельно столкнутся с любыми ситуациями, связанными с конкретной работой. Этот сравнительно длительный период начальной подготовки имеет смысл, если учесть, что деятельность полицейских осуществляется в сложной политической и социальной ситуации, в условиях возрастания потенциальных угроз национальной безопасности внутри и за пределами государства,

ухудшения криминогенной обстановки, увеличения активности международного терроризма, незаконная деятельность на современном этапе развития Украины. Решение различных задач органами внутренних дел сопровождается увеличением интенсивности стрессовых факторов, которые негативно влияют на психику, моральное и физическое состояние полицейских. Таким образом, повышаются требования к профессиональному стандарту и формированию профессионально значимых качеств будущих полицейских. Особое значение имеет формирование эмоционально-волевой культуры, которая дает возможность адекватно реагировать на быстрые изменения общественно-политической обстановки, профессионально разрешать социально-педагогические противоречия, управлять эмоциональными состояниями в стрессовых ситуациях.

Как справедливо отметил заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» (по научной работе) генерал-майор внутренней службы Б.У. Дерешко, «в условиях масштабного реформирования системы правоохранительных органов вопросы, касающиеся морального и психологические качества российского полицейского являются базовыми не только для действующих сотрудников правоохранительных органов, но и для общества в целом» [6, с. 4].

Исследования С. Н. Тихомирова, В. И. Шадрина, Ю. А. Шарапова, А. В. Щеглова и др. посвящены изучению различных профессионально-нравственных аспектов подготовки курсантов и сотрудников ОВД.

Не можем не согласиться с И. В. Ульяновой, которая отмечает, что «педагогика смысложизненных ориентаций обладает значительным ресурсом для профилактики рисков, в частности в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов. Таким образом, студентами осуществляется освоение значимых компетенций при синхронном индивидуально-личностном развитии» [7, с. 12]. Полагаем, что данный постулат можно экстраполировать и на профессию полицейского, поскольку связь «субъект-субъект» в данном случае также очевидна.

Отметим, что во время обучения современный полицейский должен учиться контролировать собственное эмоциональное состояние, осуществлять самоконтроль, владеть такими профессионально значимыми качествами, как эмпатия, эмоциональная чувствительность, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность, настойчивость, выносливость.

Результаты последних исследований свидетельствуют о том, что будущие полицейские имеют недостаточный уровень морально-психологической подготовки, в частности, значительное число курсантов не осознают ее важность для качественного выполнения служебных задач. Полагаем, что формированию положительной мотивации курсантов к эмоциональному развитию, осознанию важности морально-психологической подготовки для будущей профессиональной

деятельности способствуют проведение бесед, дискуссий, разговорные клубы на темы «Эмоции и современность», «Конфликт с внутренним миром», «Стресс 21 века», где будущие офицеры смогут обсудить профессиональные эмоциональные ситуации. В ходе такой деятельности происходит формирование проблемного поля «эмоционально-волевая культура с педагогической доминантой». На наш взгляд, очень важны практические занятия, где предлагается высказать собственное мнение о профессии полицейского («Мой идеальный современный полицейский», «Размышления о себе в профессии»), а также смоделировать неожиданные ситуации, которые вызывают эмоции, интерес к профессиональному становлению, побуждают к обсуждению. Кроме того, эмоционально-нравственному отношению к овладению эмоционально-волевой культурой способствуют действия, которые обеспечивают непосредственное знакомство с реальным процессом профессиональной деятельности полицейского (например, посещение отделений полиции, просмотр видеозаписей, где полицейские демонстрируют мужество, героизм, выносливость, эмоциональную устойчивость и пр.).

Отметим, что нельзя недооценивать значение тренингов по профессиональным дисциплинам, где рекомендуем создавать напряженные ситуации, которые могли бы возникнуть в профессиональной деятельности полицейского (в местах скопления людей: торговые центры, рынки, шумные улицы), ограничение пространства (подвалы, подсобные помещения, лестницы, коридоры), которые требуют выявления эмоционально-волевых качеств. При решении ситуаций будут отрабатываться следующие методы и приемы: увеличение темпа деятельности; решение задач в условиях нехватки времени, наличия препятствий; внедрение на тренировках неожиданных осложнений; создание ситуации, которая приводит к частичному отказу, и создание ситуации, которая требуют немедленного перехода к смелым и организованным действиям. Следовательно, у курсантов формируется способность принимать решение на основе деятельностного анализа эмоционального поведения в экстремальных и нетипичных ситуациях.

Таким образом, мы говорим о вариативности организации психологической работы и многообразии методов и форм, методик и технологий ее реализации.

Однако «в условиях интенсификации деятельности сотрудников ОВД, расширения спектра оперативно-служебных задач, стоящих перед МВД России, возрастает потребность повышения качества психологического сопровождения всех этапов прохождения службы сотрудниками» [8, с. 4].

Психологическая работа в ОВД в настоящее время регламентирована приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». И здесь мы

выделяем следующую особенность психологической работы. Подразделения психологической работы (психологи) обязаны обеспечивать и проводить мероприятия психологической работы с личным составом. Безусловно, прогресс в достижении результатов в данном направлении очевиден.

Как сообщает заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции В. Л. Кубышко, «психологическая работа в органах внутренних дел является, наряду с воспитательной, социальной, культурно-просветительной работой, а также деятельностью по укреплению служебной дисциплины и законности, одним из видов системы морально-психологического обеспечения их оперативно-служебной деятельности», однако, несмотря на накопленный опыт, интегрированная в систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел ведомственная психология нуждается в анализе эффективности, поиске резервов для совершенствования, развитии связей с другими отраслями психологии, мониторинге перспективных идей и подходов» [9, с. 96]. Таким образом, вышеуказанные мероприятия должны проводиться на всех уровнях иерархической организации субъектов психологической работы (следующая особенность МПП).

В данном контексте хотелось бы подчеркнуть важность значения морально-психологической подготовки в практической деятельности курсантов, а именно во время прохождения практик. Как отмечают сами обучающиеся, погружаясь на 2 недели в аутентичную среду во время учебной (ознакомительной) практики в отделы по распределению, будущие сотрудники полиции начинают ощущать явный дефицит поддержки со стороны не только руководства на местах, но и сотрудников, непосредственно связанных с данной работой. При этом стабильно проходят тестирование один раз в год. Прохождение практики — это некий новый этап и без того в достаточно напряженной деятельности курсанта. Полагаем, что он сопряжен с высоким риском повышения утомляемости, усталости, нарушения сна, подавленного настроения, недостатком серотонина, что может привести к депрессии и, как следствие, к началу профессионального выгорания. Таким образом, на данном этапе считаем необходимым активизировать работу с сотрудниками психологической группы. Еще более значима нам представляется данная работа на этапе полугодовой производственной практики, где будущие сотрудники полиции погружаются в непосредственную служебную деятельность по своему профилю и испытывают огромное давление и стресс. По мнению многих курсантов, кроме новой для себя деятельности, отличающейся режимом многозадачности и высоким уровнем психоэмоциональной нагрузки, многие сталкивались с проблемами межличностного характера на данном этапе. В этой связи становится очевидным значение

морально-психологической работы с молодыми специалистами.

Кроме того, в условиях частичной мобилизации населения в России в 2022 году данный вопрос приобретает еще более важный характер. Общее состояние населения превратилось в тревогу, раздражение, недовольство, подавленность. Но гегемония Запада достигла своего апогея. Поэтому необходимо аккумулировать силы и проявить стойкость, волю и терпение. Намного тяжелее тем сотрудникам полиции, которые находятся в зоне боевых действий. В такие моменты, как отмечает военный психолог М. Решетников, «психологическая подготовка — это не только занятия в классе или в кабинете психологической разгрузки. Она должна проводиться непосредственно в процессе учебно-боевой деятельности» [11].

Полагаем, что снова должны вернуться к учебной деятельности, в рамках которой необходимо увеличить количество часов на специальную подготовку психологами сотрудников к деятельности в экстремальных условиях, при чрезвычайных обстоятельствах (в том числе обучение психологии личной безопасности), а также мобилизации, ввести дополнительное индивидуальное и/или групповое консультирование, поскольку в семье могут быть мобилизованные лица, в связи с чем сотрудник испытывает стресс и психологические проблемы личного характера; проводить тренинги, а также давать возможность всем сотрудникам посещать комнаты релаксации чаще установленного расписания. И здесь мы выделяем еще одну особенность МПП — актуализацию востребованности психологической работы в ОВД.

Отметим, что данный перечень мероприятий не является исчерпывающим и может быть доработан в соответствии со спецификой каждого отдельного подразделения или организации системы МВД, однако становится очевидным, что занятия по морально-психологической подготовке должны стать сферой совершенствования личностного морально-нравственного опыта сотрудника.

В рамках исследуемого вопроса представляется интересным, на наш взгляд, опыт Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. С самых первых дней своего существования Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР отличалась устойчивыми традициями и сильной подготовкой своих обучающихся не только в профессиональной служебной деятельности, но и в отношении морально-психологической подготовки. Устойчивый стержень курсантов и слушателей проявлялся и в их отзывчивости в случае необходимости помощи городу Орлу. Ежегодно курсанты выезжали на сельскохозяйственные работы. Несколько лет подряд местом их помощи краю, в котором они учились, были яблочные сады Новосильского района. На этих работах курсанты зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Они не только ответственно под-

ходили к сбору урожая, но и находили время для проведения мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения. Они помогали местным милиционерам в патрулировании дорог, проводили профилактическую работу с шоферами местного автопарка [10, с. 131].

Важно отметить, что учебный процесс шел в неразрывной связи с воспитательным. Иностранцы слушатели были на время оторваны от родины, от своих семей. Они оказались в ином социально-культурном и политическом пространстве. Процесс адаптации был непростым. На помощь приходили, в первую очередь, преподаватели русского языка, выступающие одновременно наставниками и психологами, с которыми у слушателей спецкурса складывались тёплые, доверительные отношения. Этому сложному процессу способствовала большая внеаудиторная работа. Эффективности работы по подготовке кадров для иностранных государств способствовали высокий профессиональный уровень всего офицерского и преподавательского состава, творческая атмосфера в коллективе, всесторонняя поддержка руководства школы.

Проведя небольшой исторический экскурс на примере данной учебной организации, мы, прежде всего, акцентируем внимание на базовых ценностях российской культуры, которые в последние 30 лет нивелируются вследствие экзистенциального кризиса и влияния западной идеологии, к которой мы так активно стремились, забывая свои корни, ценности русской культурной традиции, квинтэссенцией которой является воспитание человека, личности, а не изолированного индивида. Высокий уровень морально-психологической подготовки курсантов тех лет подтверждает нашу гипотезу о важности возрождения исконно русских традиций и национальных ценностей через приобщение ко всем уровням реальности, включая такие целостности как семья, общество, государство, и никакие новейшие технологии или же оборудование не смогут привить нравственность, способность к эмпатии и взрастить целостную гармонично развитую личность.

Безусловно, эти макроцели и уход от авторитарных моделей «массовости» являются приоритетным направлением для современной системы образования. Однако в рамках данной работы мы вернемся к микроцелям.

На сегодняшний день на территории института успешно функционирует Учебно-практический комплекс психологического обеспечения¹. Наиболее результативна индивидуальная психологическая работа с курсантами и слушателями во время их учебной и практической деятельности, успешно функционирует кабинет психологической регуляции с аппаратной для управления системой освещения и звука, кабинет

мышечной релаксации и психопрофилактики, а также аудитория активного социально-психологического обучения сотрудников ГИБДД. Отметим, что благодаря слаженной деятельности данного комплекса в совокупности решаются следующие задачи:

1. Психологические обследования:

- изучение индивидуально-психологических особенностей (в т. ч. сотрудников Госавтоинспекции — слушателей факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации), прогнозирование их поведенческих реакций с целью выявления предрасположенности к девиантным проявлениям, а также для использования в консультативной, профилактической работе, воспитательном и образовательном процессе;
- изучение, анализ и оценка социально-психологического климата в служебных и учебных коллективах;

2. Морально-психологическая работа:

- проведение занятий с курсантами, слушателями по овладению приемами само- и взаимопомощи с целью регуляции психического состояния;

3. Профессионально-психологическая подготовка и психологическое просвещение:

- проведение комплекса развивающих и обучающих игр, направленных на адаптацию курсантов и слушателей к учебной и служебной практической деятельности, психологических тренингов;

4. Психопрофилактика и психокоррекция:

- проведение занятий по профилактике суицидальных происшествий и предупреждению профессиональной деформации курсантов и слушателей института;
- проведение работы по оказанию психологической помощи курсантам и слушателям, направленной на снятие психоэмоционального напряжения и восстановление работоспособности;
- проведение психокоррекционных и психопрофилактических занятий, направленных на оптимизацию психических и функциональных состояний курсантов и слушателей института, формирование навыков психологической саморегуляции и релаксации в целях повышения эффективности служебной и учебной деятельности;
- психологическая профилактика стрессовых расстройств, повышение устойчивости к влиянию стрессогенных факторов, снижение отрицательных последствий их воздействия.

Необходимо отметить, что основными организационными принципами психологической работы в институте являются: целеустремленность, непрерывность, объективность, активность, оперативность,

¹ Материал подготовлен на основе Положения об учебно-практическом комплексе психологического обеспечения Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

соблюдение норм профессиональной этики. Немало важно при этом, что осуществляется взаимодействие с психологами других органов, организаций, подразделений МВД России, представителями подразделений психологической работы органов государственной власти и общественных объединений по вопросам профессиональной деятельности.

Выводы. Резюмируя, полагаем, что данный опыт Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова можно было бы внедрить на постоянной основе в подразделения организаций системы МВД РФ для успешной работы не только с курсантами, слушателями, но и действующими сотрудниками полиции, проходящими повышение квалификации, а также с иностранными слушателями, для которых вопрос адаптации и решения менталитетного барьера стоит наиболее остро. Подчеркнем важность данных рекомендаций и во время их практической деятельности, во время которой вследствие стрессогенных факторов, достигающих апогея, часто происходит переломный момент и выгорание сотрудника полиции. Понимая важность данного вопроса, безусловно, необходимо уделить внимание материально-технической базе каждого конкретного подразделения и обеспечить сотрудников вышеназванными средствами. Полагаем, что это поможет существенно снизить текучесть кадров, нивелировав часть проблем, а также укрепить моральное и физическое здоровье сотрудников полиции на благо Отечеству.

Список источников

1. Сараева С. Д. Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального становления молодых специалистов-служащих органов внутренних дел. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.-ru/handle-uspu/13143>.
2. Тихомиров С. Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тихомиров Сергей Николаевич. Москва, 1999. 257 с.
3. Карина О. В. Педагогика смысловых ориентаций как актуальный аспект профессиональной подготовки студентов / О. В. Карина, И. В. Ульянова. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2020. 138 с.
4. Федотов С. Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.03 / Моск. ин-т МВД России. Тверь, 2001. 46 с.
5. The Improvement of the Quality of Educational

and Moral Education Activities at Higher Education Institutions / M. A. Erofeeva, G. S. Goloshumova, P. K. Ramazanova [et al.] // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S3.

6. Дерешко Б. Ю. Развитие правовых основ морально-психологического обеспечения деятельности в области обороны и безопасности / Б. Ю. Дерешко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 3–7.
7. Ульянова И. В. Философские основы педагогической смысловых ориентаций как актуального направления профессионально-педагогической подготовки студентов / И. В. Ульянова, И. А. Подругина, О. В. Карина // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2.
8. Психологическая работа в органах внутренних дел : учебное пособие / [В. В. Вахнина и др.] ; отв. ред. В. И. Долинко. М. : Академия управления МВД России, 2019. 108 с.
9. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел / В. Л. Кубышко // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 95–103.
10. Сальников Е. В. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова : традиции и перспективы развития [Текст] : монография / Е. В. Сальников, И. А. Леонова, В. В. Власов ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова». Орёл : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2017. 142 с.
11. URL: «На войне ломаются единицы» : интервью с военным психологом Михаилом Решетниковым — Газета.Ru (gazeta.ru).

References

1. Saraeva S. D. Model of psychological and pedagogical support of professional formation of young specialists-employees of internal affairs bodies. 2019 [Electronic resource]. URL: <http://elar.uspu.-ru/handle-uspu/13143>.
2. Tikhomirov S. N. Formation of the foundations of professional and moral stability among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : speciality 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education» : dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Tikhomirov Sergey Nikolaevich. Moscow, 1999. 257 p.
3. Karina O. V. Pedagogy of life orientations as an

- actual aspect of professional training of students / O. V. Karina, I. V. Ulyanova. Saratov : Publishing house «Saratov source», 2020. 138 p.
4. Fedotov S. N. Psychological foundations of the formation of professional fitness of employees of internal affairs bodies : abstract of the dissertation. ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.03 / Moscow. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tver, 2001. 46 p.
 5. The Improvement of the Quality of Educational and Moral Education Activities at Higher Education Institutions / M. A. Erofeeva, G. S. Goloshumova, P. K. Ramazanova [et al.] // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S3.
 6. Dereshko B. Yu. Development of legal foundations of moral and psychological support of activities in the field of defense and security / B. Yu. Dereshko // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. № 2(61). P. 3–7.
 7. Ulyanova I. V. Philosophical foundations of pedagogy of life orientations as an actual direction of professional and pedagogical training of students / I. V. Ulyanova, I. A. Drugina, O. V. Karina // Modern problems of science and education. 2022. № 2.
 8. Psychological work in the internal affairs bodies: textbook / [V. V. Vakhnina et al.] ; ed. V. I. Dolinko. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 108 p.
 9. Kubyshko V. L. Improvement of psychological work in the system of moral and psychological support of operational and service activities of personnel of internal affairs bodies / V. L. Kubyshko // National Psychological Journal. 2017. № 4(28). P. 95–103.
 10. Salnikov E. V. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov : traditions and prospects of development [Text] : monograph / E. V. Salnikov, I. A. Leonova, V. V. Vlasov ; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal State State Educational Institution of Higher Education «Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov». Orel : ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2017. 142 p.
 11. URL: «Units break down in war» : interview with military psychologist Mikhail Reshetnikov — Newspaper.Ru (gazeta.ru).

Информация об авторе

А. Ю. Денисова — адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. Yu. Denisova — Adjunct of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-253-258>

EDN: <https://elibrary.ru/ffdzru>

НИОН: 2003-0059-4/23-767

MOSURED: 77/27-003-2023-04-966

Значение психологической службы в процессе подготовки кадров образовательных организаций различного профиля

Юлия Валерьевна Николаева¹, Оксана Алексеевна Мусатова²

¹ Московский университет имени В.Я. Кикотя МВД России, Москва, Россия, ulmit@yandex.ru

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, muoxa@mail.ru

² Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Аннотация. Анализируется состояние психологической службы образовательных организаций. Обоснована необходимость построения целостной системы психологической службы, готовой быстро и компетентно реагировать на появление новых запросов.

Ключевые слова: психологическая служба, эффективность психологической службы, отдел морально-психологического обеспечения, психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психодиагностика, развитие

Для цитирования: Николаева Ю. В., Мусатова О. А. Значение психологической службы в процессе подготовки кадров образовательных организаций различного профиля // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 253–258. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-253-258>. EDN: FFDZRU.

Original article

The importance of psychological service in the process of training personnel of educational organizations of various profiles

Yulia V. Nikolaeva¹, Oksana A. Musatova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ulmit@yandex.ru

² Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, muoxa@mail.ru

² National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

Abstract. The state of the psychological service of educational organizations is being analyzed. The necessity of building an integral system of psychological service, ready to respond quickly and competently to the emergence of new requests, is substantiated.

Keywords: psychological service, effectiveness of psychological service, department of moral and psychological support, psychological education, psychological prevention, psychological counseling, psychodiagnostics, development

For citation: Nikolaeva Yu. V., Musatova O. A. The importance of psychological service in the process of training personnel of educational organizations of various profiles. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):253–258. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-253-258>. EDN: FFDZRU.

Деятельность психологической службы современной образовательной организации сформулирована в «Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации» [2] и направлена на реализацию основных принципов государственной политики в области образования, изложенных в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Феде-

рации» [1].

В настоящее время психологи весьма успешно работают в образовательных организациях различного профиля и осуществляют широкий спектр психологических услуг, так востребованных в современных реалиях. Социальная напряженность и как следствие снижение уровня адаптации к ней, требует от психологов системы образования, построения целостной системы

© Николаева Ю. В., Мусатова О. А., 2023

учреждений и структур, готовых быстро и компетентно реагировать на появление новых запросов.

В различных образовательных учреждениях на психолога возлагаются разные задачи, которые зависят не только от особенностей обучающихся, но и от запросов администрации на роль специалиста в конкретном образовательном учреждении, его уже сформированной корпоративной культуры.

Перед всеми образовательными организациями стоит задача подготовки выпускников с высоким уровнем профессиональной и личностной компетентности, способных адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, то есть компетентных и конкурентоспособных специалистов. Что дает возможность разрабатывать и реализовывать концептуальные основы психологического сопровождения образовательного процесса.

Анализ диссертационного фонда, информация о котором размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее ВАК), позволил констатировать, что: несмотря на актуальную потребность, в научных исследованиях особенностей организации и функционирования психологической службы в системе современного высшего образования, количество работ прошедших профессиональную экспертизу и их актуальность не соответствует такому запросу.

Так за период с 2010 года по настоящее время не защищено ни одной докторской диссертации по указанной проблематике, что свидетельствует об отсутствии теоретического и логически завершено осмысления основ организации и функционирования психологической службы современного вуза.

Количество кандидатских диссертаций за указанный период ничтожно мал, так в 2010 году была защищена диссертация Е. И. Метельковой по теме «Психологическая служба как ресурс развития современного образования» [15], а в 2011 году — М. В. Калтаевой по теме: «Теоретические и организационные основы становления и развития психологической службы вуза» [12], и И. В. Галицыной по теме: «Организационно-педагогические условия становления и функционирования системы психологической службы вуза» [8], которые исследовали отдельные аспекты проблематики.

Указанные выше работы исследовали актуальные тенденции организации и функционирования психологической службы более чем десяти-пятнадцатилетней давности.

В работе Е. И. Метельковой предложена организационно психологическая модель и критерии оценки эффективности деятельности специалистов психологической службы, а также обозначены основные направления ее функционирования в контексте их ресурсного потенциала [15].

По мнению М. В. Калтаевой модель деятельности психологической службы образовательной организа-

ции может быть основана на стратегических целях и принципах современного высшего образования в контексте студентоцентрированности [12].

А в работе И. В. Галицыной за основу построения психологической службы образовательной организации взята стратегия укрепления социального здоровья всех участников образовательного процесса, прежде всего студентов [8].

Исследование диссертационных работ по психологическому сопровождению образовательного процесса вуза, который можно рассматривать как элемент деятельности психологической службы, позволил выявить следующие актуальные тенденции:

- в докторской диссертации О. С. Поповой защищенной по теме «Психологическое сопровождение развития личности учащихся в процессе профессионально-технического и среднего специального образования» в 2013 году, обосновано положение о том, что эффективность психологического сопровождения обуславливается разработкой системы воспитания обучающихся, требований к профессионально-психологическим качествам будущих субъектов труда, организацией мониторинга качества воспитания, функционированием социально-педагогической и психологической службы на основе психолого-педагогической подготовки и скоординированного взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса. В работе обоснована концепция психологического сопровождения личности учащегося как система скоординированного взаимодействия участников образовательного процесса, направленная на выявление и реализацию профессионально-психологического потенциала, развитие у обучающихся потребностей в профессиональном, социальном и личностном самоопределении [17];
- в докторской диссертации Г. В. Ванаковой, защищенной по теме «Психологическая поддержка развития жизнестойкости студентов» в 2015 году, психологическая поддержка представлена в виде многомерной системы координат: управление вузом, организация образовательного процесса, досуговая деятельность, быт студентов, а понятие жизнестойкости рассмотрено как интегративное свойство личности, позволяющее преодолевать трудности и препятствия при достижении цели в сложных жизненных ситуациях, характеризующееся высокой степенью рефлексии, оптимальной саморегуляцией и готовностью к самоопределению [7];
- в докторской диссертации С. В. Хусаиновой, защищенной по теме «Психологическая устойчивость обучающегося в учебно-профессиональной деятельности: концепция и

технология обеспечения» в 2020 году, впервые проведено изучение психологической устойчивости на разных уровнях ее проявления (организационном, личностно-социальном, индивидуально-психологическом) в целостности ее аспектов (онтологическом, структурном и функциональном), что позволило автору раскрыть представления о структуре психологической устойчивости [18];

- в докторской диссертации Г. Ю. Авдиенко, защищенной по теме «Социально-психологическая комфортность обучающегося вуза как субъекта учебной деятельности: теория и практика психологического сопровождения» в 2021 году, по мнению автора, обосновано положение о том, что основным направлением психологического сопровождения сегодня является адаптация обучающихся к образовательной среде образовательной организации. При этом профессиональное развитие обучающихся осуществляется по средствам личностного роста, формирования способности к самоопределению и саморазвитию. Понятием отражающим такую адаптивность является «социально-психологическая комфортность обучающегося вуза» [6];
- в докторской диссертации А. М. Лощакова, защищенной по теме «Психолого-педагогическое сопровождение формирования культуры здоровья студентов вузов» в 2021 году, эффективность формирования культуры здоровья студентов вуза в образовательно-воспитательном процессе напрямую зависит от психолого-педагогического сопровождения в рамках модели, сочетающей создание условий и факторов развития основных компонентов культуры здоровья студентов. По мнению автора, разработанное и адаптированное к современной информационно-образовательной среде психолого-педагогическое сопровождение формирования культуры здоровья студентов вуза можно применить в образовательном процессе при реализации учебных курсов [14].

В кандидатских диссертациях, защищенных в этот период, исследуются в основном различные аспекты личности обучающегося, проявляющиеся и развивающиеся в образовательном процессе: коммуникативная компетентность, адаптивность, профессиональная идентичность, волевая регуляция и т. д., то есть навыки и свойства, влияющие на успешность образовательного процесса.

Общее изучение актуальных научных исследований позволили выявить следующие тенденции:

- результаты представлены в основном в педагогических научных специальностях, таких как: 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования, 13.00.08 — Теория

и методика профессионального образования, а также в 19.00.07 — Педагогическая психология, что способствует ориентации применения полученных данных в образовательном процессе и не всегда применимо в рамках функционирования психологической службы;

- достоинством работ является обращение внимания на проблемные тенденции и поискам путей воздействия на них с целью нейтрализации (инфантилизма, психологического здоровья, насилия как общечеловеческой ценности, толерантности, различных зависимостей и т. д.);
- в большинстве работ отражен аспект формирования определенного свойства личности или навыка в условиях образовательного процесса.

В настоящее время, основными направлениями деятельности психологической службы образовательной организации являются: психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психодиагностика и развитие. При этом существует богатый опыт по отдельно-реализуемым направлениям. Так Высшая школа экономики имеет богатый опыт функционирования консультативного центра, Российский университет транспорта успешно интегрировал психологическую службу в деятельность поликлиники, Ядерный университет успешно организует психологическое сопровождение обучение талантливой молодежи и т. д.

Психологическая служба является органическим компонентом учебно-воспитательного процесса образовательного учреждения, обеспечивающим своевременное выявление и максимально полное использование в обучении и воспитании интеллектуального и личностного потенциала обучающихся, имеющих у них задатков, способностей, интересов и склонностей.

В этом контексте, по нашему мнению, следует изучить опыт психологического обеспечения образовательного процесса вузов силовых структур, которые имеют богатый опыт и актуальную практику реализации всего комплекса мероприятий.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (далее также Университет) осуществляет свою деятельность в области подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Одной из важных составляющих Университета является психологическая служба, которая занимается поддержкой и консультированием сотрудников в области психологического благополучия и адаптации к профессиональной деятельности.

Отдел морально-психологического обеспечения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, в состав которого входят психологи, является учреждением внутреннего структурного подразделения МВД России и работает в соответствии с нормативными документами, установленными МВД России и Федеральным законодательством.

На сегодняшний день психологическая служба ОМПО УРЛС Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя выполняет ряд важных направлений деятельности [3]:

1. Психологическое тестирование и отбор кандидатов на обучение. В рамках него психологи проводят тестирование, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, анализируют личностные и профессиональные характеристики абитуриентов, чтобы определить их пригодность для обучения и работы в правоохранительных органах.

2. Изучение, анализ и оценка социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического состояния личного состава. Психологи в рамках обеспечения образовательного процесса проводят широкий спектр социально-психологических исследований и индивидуальных психологических обследований.

3. Оказание психологической помощи сотрудникам и обучающимся в процессе их социально-психологической адаптации к учебной и служебной деятельности.

4. Оказание консультативной помощи и разработка рекомендаций для руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России по повышению психолого-педагогической компетентности.

5. Консультирование и поддержка сотрудников. Психологи оказывают консультации и поддержку сотрудникам, курсантам и слушателям Университета в различных вопросах, связанных с психологическим благополучием, стрессом, профессиональной адаптацией и межличностными отношениями. Также ведется работа, направленная на выявление и сопровождение сотрудников, находящихся в кризисном состоянии, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании.

6. Проведение психологических тренингов и семинаров. Психологическая служба организует и проводит тренинги и семинары по различным темам, таким как: управление стрессом, развитие коммуникационных навыков и эмоциональная интеллектуальность, с целью повышения профессиональных и личностных компетенций сотрудников. Также психологи проводят занятия по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава с сотрудниками Университета.

7. Работа с сотрудниками, выполняющими оперативно-служебные задачи в особых условиях. Психологи участвуют в работе по организации морально-психологического обеспечения личного состава, командированного для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, также оказывают психологическую помощь сотрудникам после их возвращения.

Несомненно, многие аспекты их деятельности могут быть интегрированы в психологическое сопровождение образовательного процесса вузов различных профилей и профессиональной направленности, так:

- следует обратить внимание на психодиагностический опыт психологов Университета в контексте анализа методик и их эффективности, периодичности и форм диагностики. Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить социально-психологическим исследованием внутригруппового климата, сложившегося в учебных группах, факультетах и иных подразделений, так как это направление психологической деятельности сегодня практически не реализуется в вузах;
- актуален на сегодня и опыт исследования деструктивных форм поведения (употребление алкоголя, наркотиков, игромании и т.д.) и профилактических мероприятий по их предотвращению, это связано с тем, что в соответствии с Приказом Минобрнауки России [5] ежегодно вузы проводят двухэтапное исследование обучающихся с целью выявления и профилактики склонности к употреблению наркотических средств;
- интересен также и опыт групповой психологической работы с учебными группами в области формирования надпрофессиональных компетенций, навыков медиативного поведения и визуальной психодиагностики, которые способствуют развитию эмоционального интеллекта и нейтрализуют первичные проявления психологического выгорания;
- особенности консультативного направления, реализуемые во время психологического обеспечения учебного процесса Университета, могут быть изучены и учтены в планировании и практической деятельности психолога вуза в процессе профориентационного, поддерживающего и иных видов консультаций;
- опыт психологической службы Университета на стадии работы с выпускниками, представляется нам особо актуальным, так как есть возможность получения обратной связи от работодателя и последующем его учете в своей работе.

Таким образом, отдел морально-психологического обеспечения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя является незаменимым источником опыта психологического обеспечения образовательного процесса, который может быть полезен именно на сегодняшнем этапе формирования и функционирования психологической службы вузов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации (утв.

- Минобрнауки России 29.08.2022 г. № ВФ/1-Кн).
3. Приказ МВД России от 02 сентября 2013 г. №660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».
 4. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
 5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 февраля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в образовательных организациях высшего образования».
 6. Авдиенко Г. Ю. Социально-психологическая комфортность обучающегося вуза как субъекта учебной деятельности : теория и практика психологического сопровождения : автореф... дис. докт. психол. наук. СПб, 2020. 41 с.
 7. Ванакова Г. В. Психологическая поддержка развития жизнестойкости студентов : автореф... дис. докт. психол. наук. М., 2015. 40 с.
 8. Галицына И. В. Организационно-педагогические условия становления и функционирования системы психологической службы вуза: автореф... дис. кан. пед. наук. Рязань, 2011. 20 с.
 9. Дубровина И. В. Психологическая служба образования: организация и управление // Вестник практической психологии образования, январь-март 2007. № 1 (10).
 10. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11.
 11. Исаева Н. И. Профессиональная культура психолога образования. М. : Белгород, 2002. 235 с.
 12. Калтаева М. В. Теоретические и организационные основы становления и развития психологической службы вуза : автореф... дис. кан. психол. наук. Нижний Новгород, 2011. 36 с.
 13. Коновалова И. В. О некоторых принципах организации управления психологической службой // Вестник практической психологии образования. 2006. № 2.
 14. Лощаков А. М. Психолого-педагогическое сопровождение формирования культуры здоровья студентов вузов : автореф... дис. докт. психол. наук. М., 2020. 45 с.
 15. Метельникова Е. И. Психологическая служба как ресурс развития современного образования : автореф... дис. кан. психол. наук. М., 2011. 24 с.
 16. Николаева Ю. В. Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности практического психолога ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 403–409.
 17. Попова О. С. Психологическое сопровождение развития личности учащихся в процессе профессионально-технического и среднего специального образования : автореф... дис. докт. пед. наук. М., 2013. 43с.
 18. Хусаинова С. В. Психологическая устойчивость обучающегося в учебно-профессиональной деятельности : концепция и технология обеспечения : автореф... дис. докт. психол. наук. СПб, 2020. 39 с.

Bibliographic list

1. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation».
2. Concepts for the development of a network of psychological services in educational institutions of higher education of the Russian Federation (approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № VF/1-Kn on 29.08.2022).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 660 dated September 02, 2013 «On approval of the Regulations on the basics of the organization of psychological work in the internal affairs bodies of the Russian Federation».
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation».
5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation № 239 dated February 20, 2020 «On approval of the Procedure for conducting socio-psychological testing of students in educational institutions of higher education».
6. Avdienko G. Yu. Socio-psychological comfort of a university student as a subject of educational activity : theory and practice of psychological support : abstract ... dis. doct. psikhol. nauk. SPb, 2020. 41 p.
7. Vanakova G. V. Psychological support for the development of students' resilience : abstract ... dis. doct. psychological sciences. M., 2015. 40 p.
8. Galitsyna I. V. Organizational and pedagogical conditions of the formation and functioning of the psychological service system of the university: abstract ... dis. kan. ped. nauk. Ryazan, 2011. 20 p.
9. Dubrovina I. V. Psychological service of education : organization and management //

- Bulletin of practical psychology of education, January-March 2007. № 1 (10).
10. Zimnaya I. A. General culture and socio-professional competence of a person // Higher education today. 2005. № 11.
 11. Isaeva N. I. Professional culture of the psychologist of education. M. : Belgorod, 2002. 235 p.
 12. Kaltaeva M. V. Theoretical and organizational foundations of the formation and development of the psychological service of the university : abstract ... dis. kan. psychological sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 36 p.
 13. Konovalova I. V. On some principles of the organization of management of psychological service // Bulletin of Practical Psychology of Education. 2006. № 2.
 14. Loshchakov A. M. Psychological and pedagogical support of the formation of the health culture of university students : abstract... dis. doct. psychological sciences. M., 2020. 45 p.
 15. Metelnikova E. I. Psychological service as a resource for the development of modern education : abstract ... dissertation. psychological sciences. M., 2011. 24 p.
 16. Nikolaeva Yu. V. Psychological counseling as one of the activities of a practical psychologist of the Department of Internal Affairs // Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings — 2020). Materials of the international scientific and practical conference. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 403–409.
 17. Popova O. S. Psychological support of students' personality development in the process of vocational and secondary special education : abstract of the dissertation of the doctor of pedagogical sciences. M., 2013. 43 p.
 18. Khusainova S. V. Psychological stability of the student in educational and professional activity : the concept and technology of support : abstract of the dissertation of the doctor. psychological sciences. St. Petersburg, 2020. 39 p.

Информация об авторах

Ю. В. Николаева — заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

О. А. Мусатова — старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации Московского государственного психолого-педагогического университета, заместитель начальника Психологического центра Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. V. Nikolaeva — Deputy Head of the Department of Psychology of the Educational and Methodological Complex of the Psychology of Service Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

O. A. Musatova — Senior Researcher of the Department of Scientific and Methodological Support of the Federal Coordination Center for Psychological Service in the Education System of the Russian Federation of the Moscow State Psychological and Pedagogical University, Deputy Head of the Psychological Center of the National Research Nuclear University MEPHI, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-259-262>

EDN: <https://elibrary.ru/qwomce>

НИОН: 2003-0059-4/23-768

MOSURED: 77/27-003-2023-04-967

Некоторые проблемы профессионального общения участкового уполномоченного полиции с гражданами

Владимир Федорович Родин¹, Вера Алексеевна Балашова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ akademikvrodin@mail.ru

² VeraKasatka2014@yandex.ru

Аннотация. Анализируются проблемы профессионального общения участкового уполномоченного полиции. Рассматриваются особенности общения сотрудников ОВД с населением. Показана структура профессионального общения сотрудников полиции. Рассматриваются предпосылки успешного обучения сотрудников полиции и возможные ошибки при общении с гражданами. Даются рекомендации по безконфликтному общению и умению преодолевать барьеры при ведении разговора с собеседником.

Ключевые слова: общение, профессиональное общение участкового уполномоченного полиции, рекомендации по общению, важные качества для профессионального общения

Для цитирования: Родин В. Ф., Балашова В. А. Некоторые проблемы профессионального общения участкового уполномоченного полиции с гражданами // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 259–262. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-259-262>. EDN: QWOMCE.

Original article

Some problems of professional communication of the district police officer with citizens

Vladimir F. Rodin¹, Vera A. Balashova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ akademikvrodin@mail.ru

² VeraKasatka2014@yandex.ru

Abstract. The problems of professional communication of the district police officer are being analyzed. The features of communication of police officers with the population are considered. The structure of professional communication of police officers is shown. The prerequisites for successful training of police officers and possible mistakes when communicating with citizens are considered. Recommendations are given on conflict-free communication and the ability to overcome barriers when conducting a conversation with an interlocutor.

Keywords: communication, professional communication of the district police officer, recommendations for communication, important qualities for professional communication

For citation: Rodin V. F., Balashova V. A. Some problems of professional communication of the district police officer with citizens. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):259–262. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-259-262>. EDN: QWOMCE.

По роду своей профессиональной деятельности участковому уполномоченному полиции приходится общаться с различными людьми (разными по возрасту, образованию, национальности, вероисповеданию, полу, характеру, темпераменту и т. д.) и умение грамотно строить беседу — это одно из профессиональных умений сотрудника.

Как показывает практика, а также научные изы-

скания ученых, профессиональное общение участкового уполномоченного полиции имеет некоторые особенности. Коротко рассмотрим их.

Во-первых, это нормативная и законодательная регламентация деятельности сотрудника. Речь идет о том, что в процессе профессионального общения сотрудник полиции должен выполнять требования, которые закреплены в нормативных и правовых документах МВД.

© Родин В. Ф., Балашова В. А., 2023

Во-вторых, в процессе общения сотрудника с гражданами возникают определенные ограничения. Данная характеристика профессионального общения сотрудников ОВД подразумевает, что на ее основе происходит ограничение свободы маневра в общении, в связи с чем участковый уполномоченный полиции должен кратко и логично излагать цель, содержание и предмет общения, не допускать разговоры на отвлекающие темы, не затягивать беседу.

Временные ограничения зачастую становятся неким фактором формальности общения. Иногда сотрудник, что называется, автоматически задает вопросы собеседнику, фиксирует необходимые для него сведения. При этом установление благоприятного психологического контакта не происходит ввиду «стандартности» и формальности общения.

Вместе с тем участковый уполномоченный полиции должен уметь выстроить разговор таким образом, чтобы в кратчайший срок в условиях дефицита времени получить все интересующие его сведения от человека.

В-третьих, это властный характер профессиональных полномочий. Наличие данной характеристики профессионального общения сотрудников ОВД возникает, исходя из вышерассмотренных. По закону сотрудники полиции наделены целым спектром властных полномочий, при реализации которых могут возникнуть конфликтные ситуации с собеседником. Поэтому при возникновении конфликтной ситуации полицейский должен обладать навыками бесконфликтного общения, быть эмоционально уравновешенными и устойчивыми к стрессу. При этом необходимо в целях соблюдения закона и реализации своих служебных обязанностей он должен проявлять настойчивость и требовательность, при этом соблюдая права и интересы граждан, сохраняя уважительное отношение к ним.

В-четвертых, это в некотором роде вынужденный характер общения. Ситуация профессионального общения сотрудника носит нередко вынужденный характер. Как правило, такие ситуации связаны с юридическими проблемами в сфере, как уголовного, так и гражданского законодательства.

В процессе разрешения таких проблемных ситуаций предполагается не просто потенциально конфликтные отношения, но и достаточно жесткие формы конфликтного воздействия. Речь идет о ситуациях, когда собеседник неприятен по каким-либо личностным характеристикам, но поскольку он, например, является ценным источником информации, то по долгу своей службы участковому уполномоченному полиции необходимо с ним общаться. В таких случаях полицейский не должен показывать собеседнику свое негативное отношение к нему.

В-пятых, это волевой характер взаимодействия с гражданином.

Так, участковый уполномоченный полиции выполняет вполне определенную социальную роль. Например, роль представителя государства, которая налагает на профессионально общение сотрудника определенные ограничения в общении. Однако в данном случае нас интересует не только служебная роль сотрудника полиции, а его роль в качестве психолога, которую он должен осуществлять, чтобы достичь

цели профессионального общения.

В-шестых, это некая стрессогенность. Профессиональная деятельность сотрудника в ряде случаев носит весьма напряженный ответственный, иногда конфликтный характер. Главным образом, это связано с противодействием некоторых заинтересованных лиц. Формы такого противодействия могут выражаться в неправомерном воздействии на сотрудника ОВД и носить как явный, так и замаскированный характер. Кроме того, самостоятельно стрессовый фон создает и сам по себе конфликтный характер служебной деятельности сотрудника.

Как показывает практика, нервно-психологические перегрузки сотрудников ОВД приводят к развитию состояний психической напряженности эмоциональной неустойчивости, появлению невротических реакций, психосоматических функциональных расстройств и различных психосоматических заболеваний на этой почве.

По роду своей деятельности сотрудник органов внутренних дел должен не просто контролировать процесс общения, но ещё и анализировать его. Это предполагает уяснение целей и задач, которые ставит собеседник (как явных, так и маскируемых), его психологических ролей, исходя из чего, сотрудник определяет тактику разговора и управляет ходом общения с человеком. Сделать контролируемое общение «естественным» можно с помощью овладения участковым уполномоченным полиции психологической техники общения.

Исследованиями ученых Бурцева Е. В., Жерновой М. В., Климова О. М., Цветкова В. Л. и др. выявлено, что профессиональное общение оперативных сотрудников ОВД обладает определённой спецификой, суть которой состоит в следующем:

- специфичность поводов для вступления в общение (это обстоятельство ограничивает группу участников общения, определяет его содержание и цели);
- наличие множественности целей в каждом акте общения с человеком;
- конфликтный характер общения в связи со спецификой поводов вступления в общение, так как цели участников общения нередко либо не совпадают, либо не понимаются в полной мере;
- специфика психических состояний участников общения, для которых характерны повышенное напряжение в связи с высокой ответственностью за результаты общения и доминирование отрицательных эмоциональных состояний;
- особое значение психологического контакта для оптимизации процесса общения и т. д.

Анализ структуры профессионального общения сотрудников органов правопорядка позволило профессору Цветкову В. Л. выделить четыре основных этапа в его развитии:

1 этап. Психологическое «чтение» особенностей поведения, внешнего облика, использование имеющейся информации о конкретном человеке и составление психологического портрета взаимодействующего лица;

2 этап. Поиск психологических предпосылок эффективности общения и создание благоприятных условий для межличностного контакта;

3 этап. Воздействие в процессе профессионального общения на других лиц со стороны сотрудника ОВД с целью решения оперативно-служебных задач;

4 этап. Оценка результатов конкретного общения и планирование содержания и процесса дальнейших контактов с определёнными лицами: правонарушителями, гражданами, сотрудниками правоохранительных органов, руководителями и подчинёнными.

В оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции важен не только факт установления психологического контакта как общепринятого, но он необходим и для установления дальнейших доверительных отношений с людьми.

Установление доверительных отношений выстраиваются в технологию, применяемую участковым уполномоченным полиции при осуществлении взаимодействия с населением.

Во-первых, укрепление доверия граждан при понимании задач по обеспечению правопорядка и стабильности оперативной обстановки.

И, во-вторых, это повышение значимости представляемой доверительной информации, когда участковый полномочный полиции подчёркивает степень важности переданных ему сведений гражданином.

Несомненно, коммуникативная деятельность участкового полномочного полиции, при выполнении служебных задач является одной из важнейших. Сотрудник ОВД должен обладать такими необходимыми коммуникативными качествами, как умение:

- устанавливать психологический контакт с незнакомыми людьми и умение расположить их к себе;
- выслушивать других людей;
- осуществлять психологическое воздействие словом и делом на людей при исполнении служебных задач;
- сосредотачиваться на том, что говорит собеседник;
- преодолевать различные психологические барьеры в общении с гражданами и т. д. — следить не только за словами, но и за интонациями, выражением лица, жестами собеседника;
- говорить о том, что интересно собеседнику;

Доверительные отношения, являясь необходимым элементом процесса общения между участковым уполномоченным полиции с гражданином, основываются на умелом выстраивании процесса общения.

Навыки общения, знание человеческой психологии и умение межличностного общения — всё это является факторами успешного установления психологического контакта.

Вместе с тем, как показывает практика, при общении с гражданами сотрудники полиции допускают иногда некоторые ошибки. Рассмотрим наиболее типичные из них:

- это отсутствие плана предстоящей беседы;
- доминирующая роль сотрудника при беседе с человеком;
- психологическая несобранность сотрудника;
- удовлетворительная подготовка к беседе;
- доминирующая роль сотрудника при беседе;
- психологическое напряжение при общении с человеком;

- физическое и психологическое утомление сотрудника. Всё это не способствует качественному и доверительному общению с людьми.

Иногда при общении не учитываются сложности и конфликтные ситуации, которые могут произойти в ходе беседы. Поэтому в ходе беседы могут возникать ошибки, установление доверительного психологического контакта с человеком становится затруднительным, и это сказывается на результатах общения.

В научной литературе рассмотрено большое количество способов разрешения конфликтов при общении. При разрешении конфликтных ситуаций с гражданами особое внимание следует уделить методу убеждения.

Интересные советы в своих работах по данной проблематике даёт Ю. В. Чуфаровский. Так, для успешности установления контакта с человеком учёный рекомендует:

- при разговоре с человеком нельзя делать большие паузы. Отвлечённые темы также не должны стать предметом разговора, беседа должна продолжаться в предметном русле;
- необходимо проявить открытость в отношении собеседника. Важно делать вид, что его информация является очень важной и представляет интерес;
- необходимо свести к минимуму психологическое напряжение. Напряжение всегда проявляется в физиологии человека: конечности сжаты, резкие жесты, статичная поза, напряжённое выражение лица и мимика;
- разговор должен быть построен на простых фразах, необходимо избегать разных трудно понимаемых слов;
- если в процессе разговора будут упомянуты какие-либо неприятные вещи, уходить от разговора не является целесообразным. В данной ситуации необходимо привести конкретные аргументы для убеждения собеседника;
- в рамках установления психологического контакта необходимо обязательно учитывать и обозначить роль собеседника, нельзя надеяться только на свою эрудицию. Психологический контакт представляет собой взаимное уважение при общении;
- участковый уполномоченный полиции должен внимательно слушать собеседника. В психологии слушание является большим искусством;
- разговор должен вестись на равных, ни одна из сторон не должна выглядеть доминирующей;
- беседа должна быть построена на диалоге. Нежелательно высказывать какую-либо информацию, слушание которой займёт достаточно долго времени. Монолог в разговоре двух лиц утомляет и притупляет внимание;
- необходимо полностью контролировать себя и свои эмоции, перебивать собеседника не приветствуется даже в ситуациях, когда речь собеседника и ее содержание не нравится;
- ни в коем случае нельзя ущемлять чувство собственного достоинства второй стороны;
- нежелательно занимать «закрытые позы», в психологии они также именуется «позами

обороны»: скрещивание рук или ног при разговоре. Такого рода позы говорят о нежелании принимать информацию от собеседника.

Таким образом, профессиональное общение является важной составной частью деятельности участкового уполномоченного полиции. Психологически грамотное общение необходимо сотрудникам ОВД в процессе их работы с гражданами, коллегами по службе, руководством. От того, насколько верно будет построено профессиональное общение участкового уполномоченного полиции во многом, будет зависеть эффективность всей его деятельности.

Поэтому представляется совершенно необходимым изучение основных психологических рекомендаций и характеристик профессионального общения работника правоохранительной службы с целью повышения его профессиональной компетентности, более грамотного ведения процесса общения и взаимодействия с гражданами. Для этого необходимо постоянное самосовершенствование, изучение опыта коллег по службе, применение передовых психологических разработок по проблемам общения, совершенствование своих практических навыков и умений при взаимодействии с населением.

Библиографический список

1. Мосс, Дуглас. Карнеги. Полный курс. Секреты общения, которые помогут вам добиться успе-

ха. М. : Издательство АСТ, 2022. 224 с.

2. Лебедев И. Б., Родин В. Ф., Цветков В. Л., Кикоть В. Я., Эриашвили Н. Д. Юридическая психология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 479 с.
3. Родин В. Ф., Грошев И. В., Калиниченко И. А., Эриашвили Н. Д. и др. Психология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303с.
4. Цветков В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : ЮСТИЦИЯ. 2019. 350 с.
5. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общ. ред. А. А. Бодалева. 2011. 600 с.

Bibliographic list

1. Moss, Douglas. Carnegie. Full course. Communication secrets that will help you succeed. M. : AST Publishing House, 2022. 224 p.
2. Lebedev I. B., Rodin V. F., Tsvetkov V. L., Kikot' V. Ya., Eriashvili N. D. Legal psychology. M. : UNITI-DANA, 2014. 479 p.
3. Rodin V. F., Groshev I. V., Kalinichenko I. A., Eriashvili N. D. and etc. Psychology. M. : UNITI-DANA, 2016. 303 p.
4. Tsvetkov V. L. Psychology in the activities of employees of organs of internal affairs : study guide. M. : JUSTICE. 2019. 350 p.
5. Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary. Under total ed. A. A. Bodalev. 2011. 600 p.

Информация об авторах

В. Ф. Родин — профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник образования РФ, академик РАЕН;

В. А. Балашова — заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. F. Rodin — Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Academician RANS;

V. A. Balashova — Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 1/159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-263-268>

EDN: <https://elibrary.ru/nfrkig>

НИОН: 2003-0059-4/23-769

MOSURED: 77/27-003-2023-04-968

Ценностные ориентации как основа правового и гражданского сознания сотрудников полиции

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Татьяна Александровна Хрусталева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, czvetkov_slava@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-4692-8045

² Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия, khrustalev100@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9709-2121

Аннотация. Проанализированы сущность и содержание ценностных ориентаций как основы правосознания личности. Представлены результаты исследования уровня правового и гражданского сознания, а также психологических особенностей ценностных ориентаций сотрудников полиции.

Ключевые слова: ценностные ориентации, правовое сознание, гражданское сознание, сотрудники полиции, профессиональная система

Для цитирования: Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Ценностные ориентации как основа правового и гражданского сознания сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 263–268. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-263-268>. EDN: NFRKIG.

Original article

Value orientations as the basis of the legal and civil consciousness of police officers

Viacheslav L. Tsvetkov¹, Tatiana A. Khrustaleva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, czvetkov_slava@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-4692-8045

² Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia, khrustalev100@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9709-2121

Abstract. The essence and content of value orientations as the basis of a person's legal consciousness are analyzed. The results of the study of the level of legal and civil consciousness, as well as the psychological characteristics of the value orientations of police officers are presented.

Keywords: value orientations, legal consciousness, civic consciousness, police officers, professional system

For citation: Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A. Value orientations as the basis of the legal and civil consciousness of police officers. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):263–268. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-263-268>. EDN: NFRKIG.

В современных условиях к правосознанию сотрудников полиции предъявляются повышенные требования, поскольку от уровня правовой компетентности зависит их готовность участвовать в укреплении законности и правопорядка. Необходимость изучения особенностей правосознания определяется также целями развития духовного мира личности, так как правовая компетентность — важнейшая составляющая общей культуры человека [4, с. 3–5].

Актуальность темы исследования определена тем,

что особенности гражданского и правового сознания сотрудников органов внутренних дел напрямую влияют на уровень профессионализма в служебной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел являются представителями той группы в обществе, которой не свойственно субъективное изменение гражданского и правового сознания, в связи с тем, что они являются прямым олицетворением власти государства. Как правило, на становление правового и гражданского сознания влияет процесс социализации

и те установки, которые были приобретены в процессе жизнедеятельности личности. Но в то же время, несмотря на имеющиеся ценностные установки на момент поступления на службу, они могут измениться под влиянием дисциплины, прививаемой в течение обучения и профессиональной подготовки. Этот процесс изменения и влияния ценностных установок на гражданское и правовое сознание требует изучения.

Ценностные ориентации представляют собой особый комплекс установок личности, который образуется на основе ее мотивов, целей, потребностей и предпочтений. Ценностные ориентации проявляются во взаимосвязи с мировоззрением, позволяя личности сформировать субъективную позицию относительно окружающей действительности. Отсюда следует, что ценностные ориентации лежат в основе как правового, так и гражданского сознания. Именно ценностные установки личности обуславливают направленность

личности по отношению к гражданственности, а также к правовой действительности.

С целью изучения уровня развития правового и гражданского сознания и особенностей ценностных ориентаций сотрудников полиции, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 человек, из них 30 курсантов образовательных организаций МВД России, 30 сотрудников территориальных органов МВД России. Возраст респондентов составил от 18 до 45 лет. Стаж службы — от 1 до 15 лет.

Для получения актуальных данных об уровне правового и гражданского сознания у курсантов образовательных организаций МВД России и сотрудников, проходящих службу непосредственно в территориальных органах внутренних дел, мы использовали тест правового и гражданского сознания Л. А. Ясюковой. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

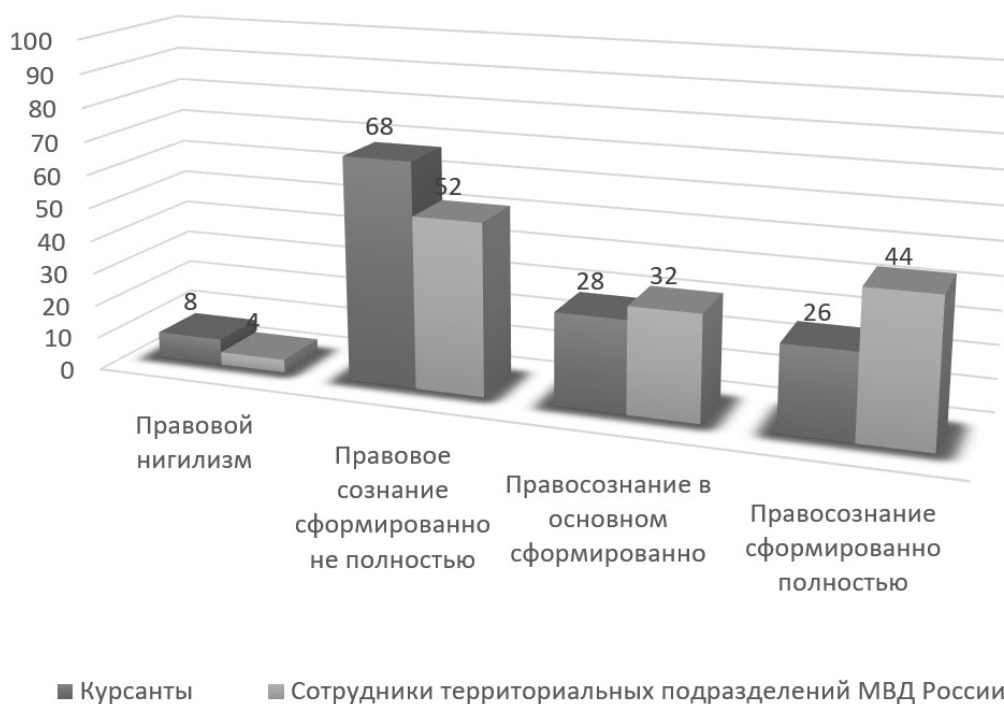

Рис. 1. Результаты исследования уровней развития правового сознания у курсантов и сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел

Анализ полученных данных показывает, что у большей части (68 %) обследованных курсантов уровень правового сознания находится на среднем уровне, тогда как среди сотрудников органов внутренних дел такой уровень развития правосознания был выявлен у 52 %. Это означает, что у большинства респондентов обеих групп правосознание сформировано не полностью, не имеется четкого понимания о сущности правовой сферы.

Примерно треть опрошенных респондентов обеих групп (28 % курсантов и 32 % сотрудников террито-

риальных органов внутренних дел) показали хороший уровень сформированности правосознания, означающий, что личность имеет представление о сущности права и его влиянии на жизнедеятельность человека и другие общественные процессы. Такой человек не будет склонен к нарушению установленных правил и требований, хорошо исполняет свои обязанности, так как понимает их содержание, а также не требует повышенного внимания к себе. В достаточной степени развито чувство долга, имеется понимание о наличии разного понимания мира, которое им не отрицается и

не критикуется.

Высокий уровень правосознания был выявлен у 26 % обследованных курсантов и 44 % обследованных сотрудников органов внутренних дел. У этой категории респондентов правосознание сформировано полностью, они осознают необходимость правового регулирования жизни общества. Респонденты этой группы надежны в деловых отношениях, проявляют стремление к выполнению правил и договорных обязательств даже вопреки собственному отношению и пониманию ситуации, способны корректно взаимодействовать с широким кругом людей.

Небольшое количество курсантов (8 %) и сотрудников органов внутренних дел (4 %) показали низкий уровень развития правового и гражданского сознания,

что позволяет их охарактеризовать как отрицательно относящихся к самому принципу формального законодательного регулирования отношений. Эта группа респондентов ориентирована в основном на морально-нравственные нормативы и только в том варианте, который признается ими лично; они склонны действовать, исходя из собственных соображений, мнений, понимания ситуации; поступают так, как сами считают правильным. Сопутствующими характеристиками являются безынициативность, но требовательность к окружающим.

Сравнение результатов тестирования по методике оценки правового и гражданского сознания позволило установить значимые различия (при $p \leq 0,05$) между значениями групп по двум шкалам из четырех (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнение значений показателей уровня правосознания группы курсантов и сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел

№	Сферы правосознания	Сотрудники территориальных подразделений органов внутренних дел (M±σ)	Курсанты образовательных организаций МВД России (M±σ)	P≤
1.	Общий уровень правосознания*	16,82±3,19	14,54±3,8	0,01
2.	Бытовая сфера*	6,86±1,25	5,28±1,82	0,001
3.	Деловая сфера	4,31±2,59	4,16±2,13	-
4.	Гражданская сфера	3,44±1,19	3,75±1,92	-
5.	Правовые знания*	6,62±1,5	4,76±1,84	0,001

* Статистически значимые различия между группами при $p \leq 0,05$

Выяснилось, что курсанты обладают более низким общим уровнем правосознания по сравнению с действующими сотрудниками территориальных органов внутренних дел. Низкие значения по шкале «бытовая сфера правосознания» свидетельствуют о том, что курсанты склонны к эмоциональной оценке вы-

сказываний и поступков людей, могут проявлять конфликтность в межличностных отношениях.

Проведенное сравнение позволило установить значимые различия между данными группами по шкалам – «общий уровень правосознания» и «правовые знания».

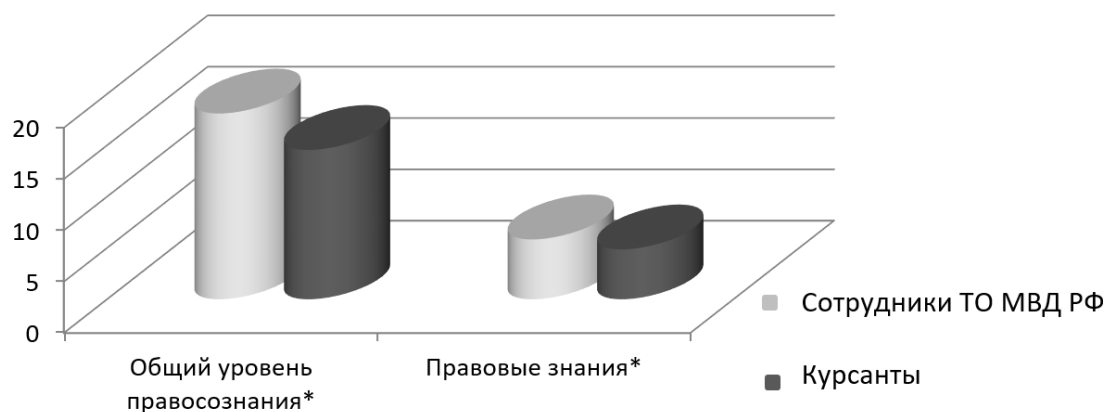

Рис. 2. Значимые различия показателей правосознания группы курсантов и группы сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел

* Статистически значимые различия между группами при $p \leq 0,05$

Из рисунка 2 видно, что курсанты и сотрудники с низким уровнем правосознания продемонстрировали также более низкие баллы по шкале «правовые знания». Более низкие баллы по уровню правовых знаний курсантов свидетельствуют о том, что курсанты хуже осведомлены о законодательном регулировании, что возможно связано с общей личностной инфантильностью или узостью интересов, которые не охватывают социально-политическую сферу.

Бытовая также недостаточна развита у таких курсантов, в связи с чем может наблюдаться повышенная конфликтность, непонимание и непринятие наличия противоположной позиции относительно тех или иных ценностей в жизни. То понимание мира, которое сложилось у курсанта за время его жизни, считается им единственно верным и правомерным, тогда как другие отрицаются. Отсюда критическое отношение к манере поведения и увлечений других, противоположно отличающихся от его собственного. Такими курсантами движет эмоциональная составляющая, поэтому они не могут рационально относиться к событиям в жизни и высказываниям, которые они не считают правильными. Такие люди часто наделяют отрицательными характеристиками тех, кто не разделяет

их точку зрения.

Низкий уровень сформированности гражданского сознания говорит об инфантильности человека, предрасположенному к конформизму, и нежелании самостоятельно действовать и проявлять инициативу в различных жизненных ситуациях. Как правило, такой личности свойственна требовательность к другим, так как те будут обязаны предоставлять ему необходимое для жизни, желание, чтобы кто-то обеспечивал все нужды. Такое свойство влияет на развитие чувства долга у личности, отсутствие вины за невыполнение чего-либо, так как это может быть ему предоставлено.

Таким образом, в результате исследования можно сделать вывод, что курсанты обладают более низким общим уровнем правосознания по сравнению с действующими сотрудниками территориальных органов внутренних дел. Курсанты склонны более эмоционально, а не рационально оценивать высказывания и поступки людей, могут проявлять конфликтность в межличностных взаимоотношениях, демонстрируют более низкий уровень правовых знаний.

Далее респондентам было предложено пройти тестирование по опроснику терминальных ценностей (ОТеЦ). Результаты исследования представлены на рисунке 3.

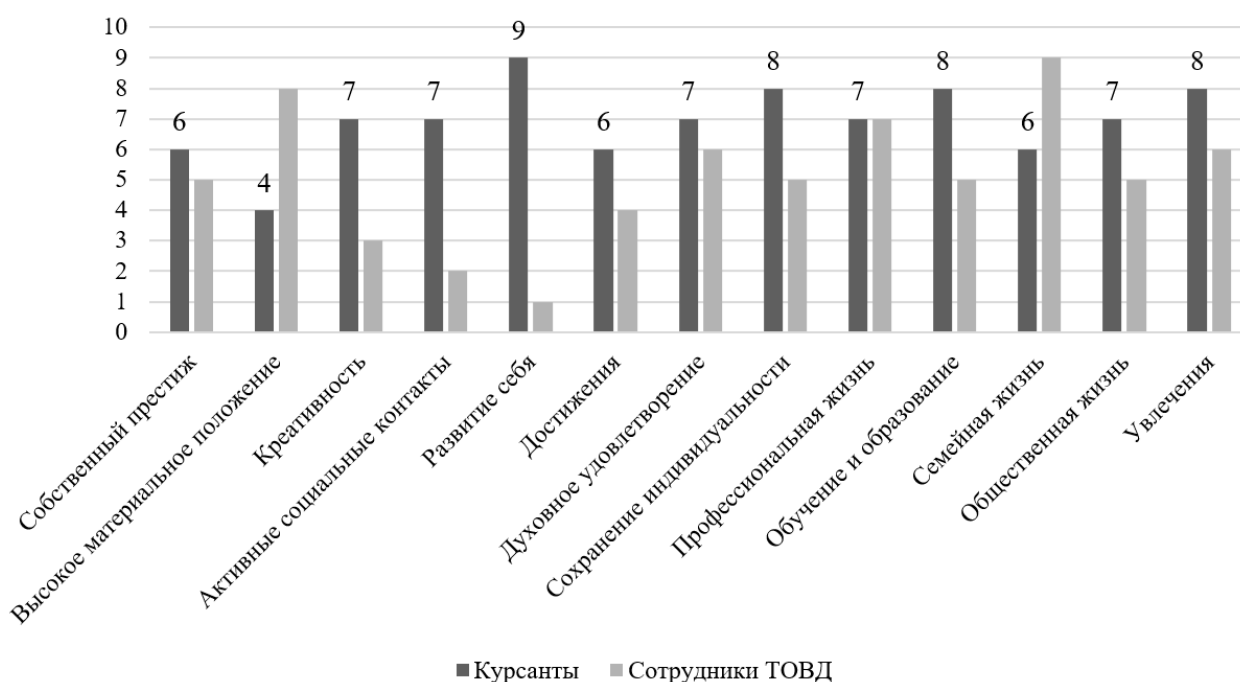

Рис. 3. Результаты исследования терминальных ценностей курсантов и сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел

Представленные результаты показывают, что с возрастом и стажем службы терминальные ценности начинают изменяться. У курсантов в структуре терминальных ценностей доминируют такие как: развитие себя, креативность, сохранение индивидуальности и активные социальные контакты. Такие ценности мож-

но отнести к блоку гуманистической направленности, ценностям духовно-нравственного содержания.

У сотрудников территориальных органов внутренних дел доминируют ценности прагматической направленности, такие как высокое материальное положение, семейная жизнь. Высокая значимость данных ценност-

ных сфер означает, что для человека все, что связано с жизнью его семьи, является особо значимым, он отдает много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни — это благополучие в семье. Высокая значимость для человека его материального благополучия свидетельствует о том, что данных лиц характеризует высокое стремление к возможно более высокому уровню материального благосостояния, убежденность в том, что материальный достаток является главным условием поддержания собственной

значимости, повышения самооценки и удовлетворения эгоистично-престижных потребностей.

Необходимо отметить, что показатели профессиональной жизни, собственного престижа, духовного удовлетворения находятся на примерно одинаковом среднем уровне, как у курсантов, так и у сотрудников территориальных органов внутренних дел.

Сравнение показателей ценностных сфер исследуемых групп позволило выделить значимые различия между группой курсантов и сотрудников территориальных подразделений МВД России (таблица 2).

Таблица 2.

Сравнение значений показателей ценностных сфер группы курсантов и сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел

№	Ценности	Курсанты образовательных организаций МВД России (M±σ)	Ранг	Сотрудники территориальных подразделений органов внутренних дел (M±σ)	Ранг	P≤
1	Сфера профессиональной жизни	5,79±1,62	4	5,92±2,1	2	-
2	Сфера обучения и образования	5,96±2,35	1	5,71±3,0	5	-
3	Сфера семейной жизни*	6,75±1,87	5	7,63±1,98	1	0,05
4	Сфера общественной жизни	7,58±1,72	3	8,17±1,9	4	-
5	Сфера увлечений*	5,41±2,45	2	6,86±2,24	3	0,01

* Статистически значимые различия между группами при $p \leq 0,05$

Установлено, что для сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел более высокой ценностной сферой является сфера семейной жизни и сфера профессиональной жизни. Сфера семейного благополучия обеспечивает общую направленность личности на стремление к максимальному обеспечению благополучия своей семьи. Значимость семейных ценностей определяет то, что человек много сил и времени отдает решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни — это благополучие и безопасность семьи. При этом сотрудники также ориентированы на реализацию себя в профессиональной деятельности, активно включены в решение профессиональных задач.

Высокая значимость для курсантов сферы обучения и образования и сферы увлечений также закономерна и отражает стремление респондентов к повышению уровня своей образованности, расширению общего кругозора. При этом курсанты свободное от учебы время отдают своему увлечению и считают, что без увлечения жизнь человека во многом неполноценна.

Данные результаты показывают, что в процессе службы и взросления важность некоторых ценностей, таких как развитие себя, сохранение индивидуальности, общественная жизнь, обучение и образование снижается и переходит в другие, такие как семейная и профессиональная жизнь, а также духовное удовлетворение.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие правового сознания детерминировано внешними

объективными условиями и внутренними личностными факторами, индивидуальными, психофизиологическими, возрастными особенностями, социально-культурным уровнем личности. Особую роль в этом процессе играют ценностные ориентации, которые, находясь в структуре мотивационной сферы личности, определяют ее избирательность и активность в правовой системе.

Развитие правосознания осуществляется одновременно с развитием личности курсантов. Успех зависит от особенностей служебной деятельности, их ценностных ориентаций, интересов, потребностей, мотивации, отношения к учебе и т. д.

Библиографический список

1. Жигулин А. А., Кручинин В. Н., Горбунова Я. П. Формирование правовой компетентности специалиста высшего профессионального образования : монография. Воронеж, 2013. 152 с.
2. Красник В. С., Евстафеева Е. А. Психолого-правовой подход к изучению структуры правосознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). С. 20–25.
3. Кучерявенко И. А. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко, С. В. Шкилев, Е. И. Зиборова // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1086–1088.

4. Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности : [учеб. пособие] / Р. Р. Муслумов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 84 с.
5. Пономарева И. В. Формирование профессионального правосознания студентов-юристов как основа национальной идеи России // Право и образование. 2001. № 3. С. 106–111.
6. Родин В. Ф. Некоторые психолого-педагогические проблемы совершенствования обучения в вузах МВД Российской Федерации: теоретико-методологический аспект / В. Ф. Родин // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : сборник научных трудов II Международной конференции / Рецензенты : И. Н. Медведев, А. С. Осипова. 2018. С. 344–353.
7. Цветков В. Л., Федотов А. Ю., Хрусталева Т. А., Николаева Ю. В., Скворцова Е. В. Психологическая подготовка сотрудников полиции : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 55 с.
8. Чакрян А. К. Психологическая сущность правового сознания субъектов юридической деятельности // Гуманизация образования. 2010. № 2. С. 97–105.
- consciousness // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013. № 5 (296). P. 20–25.
3. Kucheryavenko I. A. The problem of motivational readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs for professional activity / I. A. Kucheryavenko, S. V. Shkilev, E. I. Ziborova // Young scientist. 2015. № 24 (104). P. 1086–1088.
4. Muslumov R. R. Legal consciousness of the individual : [studies. manual] / R. R. Muslumov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal Univ. Yekaterinburg : Ural Univ. Publishing House, 2013. 84 p.
5. Ponomareva I. V. Formation of professional legal consciousness of law students as the basis of the national idea of Russia // Law and Education. 2001. № 3. P. 106–111.
6. Rodin V. F. Some psychological and pedagogical problems of improving education in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: theoretical and methodological aspect / V. F. Rodin // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity : state and prospects : collection of scientific papers of the II International Conference / Reviewers : I. N. Medvedev, A. S. Osipova. 2018. P. 344–353.
7. Tsvetkov V. L., Fedotov A. Yu., Khrustaleva T. A., Nikolaeva Yu. V., Skvortsova E. V. Psychological training of police officers : textbook. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after VYa. Kikot', 2018. 55 p.
8. Chakryan A. K. Psychological essence of legal consciousness of subjects of legal activity // Humanization of education. 2010. № 2. P. 97–105.

Bibliographic list

1. Zhigulin A. A., Kruchinin V. N., Gorbunova Ya. P. Formation of legal competence of a specialist of higher professional education : monograph. Voronezh, 2013. 152 p.
2. Krasnik V. S., Evstafeeva E. A. Psychological and legal approach to the study of the structure of legal

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-269-272>

EDN: <https://elibrary.ru/jvgptl>

НИОН: 2003-0059-4/23-770

MOSURED: 77/27-003-2023-04-969

Научно-категориальный анализ и структура профессионального самосознания личности

Наталья Владимировна Шарафутдинова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Shnv_70@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема терминологии и структурирования самосознания и профессионального самосознания личности. Отражен вклад отечественных психологов в психологическую науку по проблеме самосознания и профессионального самосознания личности. Проанализированы и представлены результаты работы по проблеме психологической терминологии. Изучено общепринятое понимание термина «самосознание» и приведены примеры авторских трактовок научных понятий «самосознание» и «профессиональное самосознание». Раскрыты основные направления деятельности и пути решения данной проблемы. Затронута проблема уточнения структуры самосознания и профессионального самосознания, намечены основные пути ее решения.

Ключевые слова: самосознание, профессиональное самосознание, структура самосознания, структура профессионального самосознания, психология

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Научно-категориальный анализ и структура профессионального самосознания личности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 269–272. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-269-272>. EDN: JVGPTL.

Original article

Scientific categorical analysis and structure of professional self-consciousness of the individual

Natalia V. Sharafutdinova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Shnv_70@mail.ru

Abstract. The article outlines the problem of terminology and structuring of self-awareness and professional self-awareness of the individual. The contribution of Russian psychologists to psychological science on the problem of self-awareness and professional self-awareness of the individual is reflected. The results of work on the problem of psychological terminology are analyzed and presented. The materials of the article consider the generally accepted understanding of the term «self-consciousness» and give examples of the author's interpretations of the scientific concepts «self-consciousness» and «professional self-consciousness». The author shows the main directions of activity and ways to solve this problem. The problem of clarifying the structure of self-consciousness and professional self-consciousness is touched upon, the main ways of its solution are outlined.

Keywords: self-consciousness, professional self-consciousness, structure of self-consciousness, structure of professional self-consciousness, psychology

For citation: Sharafutdinova N. V. Scientific categorical analysis and structure of professional self-consciousness of the individual. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):269–272. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-269-272>. EDN: JVGPTL.

В современных научных исследованиях уделяется немало внимания проблемам терминологии, составляющей значительный состав языка психологической науки. Как известно, язык способствует реализации

коммуникативной функции в профессиональном общении, но он достаточно и специфичен в разных отраслях науки и практики. Определенные термины обозначают психические процессы, свойства, со-

© Шарафутдинова Н. В., 2023

стояния, раскрывают необходимую информацию об обозначаемых явлениях и процессах. В связи с существенными изменениями и накоплением огромного массива психологических знаний, появляется, актуализируется и новая задача — упорядочения терминологии в конкретном языке науки.

Одна из задач исследования была посвящена уточнению понятий «самосознание», «профессиональное самосознание» и другим видам самосознания. Данные термины были предметом анализа многих работ психолого-педагогического, философского научного содержания. В качестве примеров можно привести работы следующих ученых: В. С. Агапов, А. Я. Анцупов, Д. Д. Бекоева, Е. М. Борисова, М. И. Боришевский, А. А. Бучек, З. М. Гаджимурадова, С. Т. Джанерьян, Т. Ц. Дугарова, М. И. Еникеев, Д. В. Ефимова, А. Т. Иваницкий, А. А. Иванова, В. И. Каширин, О. В. Ладыгина, К. М. Левитан, Т. Д. Марцинковская, В. С. Мерлин, Т. Л. Миронова, Л. М. Митина, О. Н. Молчанова, В. С. Мухина, Р. С. Немов, Б. Д. Парыгин, Е. И. Петанова, Ю. П. Поваренков, Е. Ю. Пряжникова, А. А. Реан, А. А. Рубин, А. И. Смоляр, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, Н. А. Тарасьян, К. В. Храмова, А. И. Шипилов, И. И. Чеснокова, Е. Ф. Яценко и др.

С годами интерес к различным проблемам терминологии растет, причинами этого являются и существенные недостатки в трактовке научных понятий, их многозначности, использовании как синонимов, омонимов; обозначения понятия до раскрытия и осознания его содержания (по правилу творчества); новые результаты научных исследований, не учтенные ранее. Исходя из этого, в работе предлагается рассмотрение примеров общепринятых и авторских определений понятий «самосознание» и «профессиональное самосознание» и намечены пути решения данной проблемы.

Понятия «самосознание» и «профессиональное самосознание»

Общепринятым или распространённым является понимание термина «самосознание» как «осознания человеком себя как индивидуальности...» [2, с. 486] или «осознание человеком себя, своих психологических качеств и свойств...» [6, с. 385].

В психологических источниках имеются различные трактовки научного понятия «самосознание». Нами были проанализированы более двадцати определений, данных в авторитетных источниках. Приведем в рамках научной статьи лишь отдельные примеры, где данное понятие трактуется по-разному, например, как «особое чувство, которое проявляется в осознании человеком того факта, что он живет и в настоящее время существует» [6, с. 385]; «как понятие, обозначающее в широком смысле твердую уверенность человека в том, что он как личность достоин высокой оценки и представляет ценность для общества, ... как переживание целостности «я» и его наделенность индивидуальными чертами...» [1, с. 408].

Общепринятого понимания термина «профессио-

нальное самосознание», на наш взгляд, пока не определено.

Т. Л. Миронова в своем исследовании «Структура и развитие профессионального самосознания» отмечает следующее: «профессиональное самосознание, как разновидность *социально-специфического самосознания*, представляет собой сложное личностное образование, формирующееся под воздействием профессиональной среды и активного участия субъекта в профессиональной деятельности» [4, с. 6].

С. Т. Джанерьян в своем исследовании «Профессиональная Я-концепция: системный подход» отмечает, что «профессиональное самосознание есть социально-специфическая форма самосознания человека, благодаря которой и в виде профессиональной Я-концепции фиксируются итоги осознания человеком себя как субъекта деятельности и как личности на каждом этапе профессионального становления» [3, с. 27].

Е. Ю. Пряжникова дает следующее научное определение понятия. «Профессиональное самосознание — это самосознание человека, для которого конкретная трудовая деятельность — главное средство утверждения чувства собственного достоинства как состоявшейся личности» [7, с. 59].

Л. М. Митина раскрывает научное определение понятия как «осознание педагогом себя в каждом из трех составляющих пространства педагогического труда: в системе своей профессиональной деятельности, в системе педагогического общения и в системе собственной личности» [5, с. 252].

Из приведенных отдельных примеров становится очевидным то, что общего психологического понятия «профессиональное самосознание» на данном этапе развития психологической науки не определено. Очевидно, что вокабуляр в психологии обогащался за счет появления в нем выделенных и описанных новых видов самосознания, например, этнического, национального, профессионального и др.; сама проблема терминологической четкости не утрачивает своей актуальности в современной психологической науке, более того, она приобретает новые направления в исследованиях самосознания и его видов.

На наш взгляд, для решения данной проблемы, необходимо выбирать следующие направления деятельности:

- изучение научных исследований, содержащих трактовки научных понятий;
- определение основных свойств научных понятий;
- определение места данных понятий в психологическом вокабуляре.

Структура самосознания

Вторая не маловажная актуальная задача в развитии научных исследований самосознания личности — проблема уточнения ее структуры. На данный момент времени, это одна из самых спорно разрешимых задач в исследованиях самосознания личности.

На наш взгляд, углубленное понимание структу-

ры самосознания представлено в трудах В. С. Агапова, В. Д. Балина, М. И. Боришевского, В. С. Мерлина, Л. М. Митиной, А. Р. Петрулите, А. А. Рубина, В. В. Столина, И. И. Чесноковой и др. Анализируя работы и вклад ученых в развитие психологической науки, стоит отметить и то, что мнения исследователей не отражают единого подхода в понимании структуры самосознания; данная проблема подлежит дальнейшей разработке.

Цель статьи и дальнейшей научной работы — продемонстрировать терминологическую проблему в исследованиях самосознания личности и разработки универсальной, общепринятой структуры самосознания. Научная новизна исследования связана с анализом накопленного старого и нового психологического материала, и уточнения определений, структуры самосознания личности, в том числе и ее особого вида — профессионального самосознания.

Первое, на что обратили внимание при теоретическом анализе собранного материала, — междисциплинарный характер при изучении одного и того же объекта. Второе, что вызвало научный интерес, — ученые много работ посвятили исследованию самосознания в конце XX в., снизили интерес и меньше стали об этом писать в начале XX в., возможно считая данную проблему практически разрешенной, что на наш взгляд не совсем верно при глубоком анализе результатов теоретического исследования. Причин для продолжения этой работы несколько:

- произошли существенные изменения в психологической науке и практике; сформировался огромный массив научных знаний;
- психологическим службам стало труднее уделять внимание развитию профессионального самосознания личности в силу решения других психологических задач, связанных с проведением психологической профилактики деструктивных явлений в коллективах, психодиагностики, психокоррекции и пр., что заставляет обратить внимание общество на развитие личности, ее профессионализма и готовности длительное время уделять внимание решению профессиональных задач;
- в исследованиях самосознания личности имеются противоречивые данные.

Как показывают приведенные в статье примеры, данная проблема требует дополнительных научных дискуссий, согласованных действий, заинтересованных ученых-исследователей в развитии психологической науки. Исходя из полученных результатов, считаем оправданным рассмотрение новой структуры самосознания и профессионального самосознания с учетом накопленного современного научного знания. Работу в дальнейшем планируем организовать по следующим направлениям:

- сравнительный анализ структуры самосознания на материале философских, психологических, педагогических научных источников;

- изучение подходов к структурированию;
- предложение авторского материала по обозначенной проблеме.

Таким образом, по мере развития психологической науки и практики, уточнение терминов «самосознание» и «профессиональное самосознание» и структурирование самосознания и профессионального самосознания как предмет научного анализа может предстать перед субъектом науки в ином ракурсе, или как результат решения научной задачи.

Список источников

1. Большая психологическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2007. 544 с.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 672 с.
3. Джанерьян С. Т. Профессиональная Я-концепция (Системный подход) : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Джанерьян Светлана Тиграновна. Ростов-на-Дону, 2005. 442 с.
4. Миронова Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания : специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Миронова Татьяна Львовна. Москва, 1999. 436 с.
5. Митина Л. М. Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы : учебное пособие для вузов / Л. М. Митина. 2-е изд., доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 430 с.
6. Немов Р. С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.
7. Пряжникова Е. Ю. Психологические основы развития профессионального самосознания профконсультанта : специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Пряжникова Елена Юрьевна. Тверь, 2001. 407 с.

References

1. The Great Psychological Encyclopedia. M. : Eksmo, 2007. 544 p.
2. Big psychological dictionary / Comp. and the general editorship of B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. St. Petersburg : Prime-EUROZNAK, 2007. 672 p.
3. Dzhannerian S. T. Professional Self-concept (System approach) : specialty 19.00.01 «General psychology, personality psychology, history of

- psychology» : dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences / Dzhannerian Svetlana Tigranovna. Rostov-on-Don, 2005. 442 p.
- Mironova T. L. Structure and development of professional self-awareness : specialty 19.00.03 «Labor psychology, engineering psychology, ergonomics» : dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences / Mironova Tatiana Lvovna. Moscow, 1999. 436 p.
 - Mitina L. M. Professional and personal development of a teacher: diagnostics, technologies, programs : textbook for universities / L. M. Mitina. 2nd ed., supplement. Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. 430 p.
 - Nemov R. S. Psychological dictionary / R.S. Nemov. M. Humanitar. ed. center VLADOS, 2007. 560 p.
 - Pryazhnikova E. Y. Psychological foundations of the development of professional self-awareness of a professional consultant : specialty 19.00.03 «Labor psychology, engineering psychology, ergonomics» : dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences / Pryazhnikova Elena Yuryevna. Tver, 2001. 407 p.

Информация об авторе

Н. В. Шарафутдинова — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Sharafutdinova — Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 08.08.2023.

The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 08.08.2023.

Психология. Учеб. пособие. Под ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. 311 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.